

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики
Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике
Удмуртской Республики
Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики
Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения
Российской академии наук
Удмуртский государственный университет
Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
Удмуртской Республики

ПАТРИОТИЗМ

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

материалы Республиканской научно-практической конференции,
посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
(Ижевск, 29–30 апреля 2015 г.)

Ижевск, 2015

УДК 94(470.51)"1941/1945"(063)
ББК 63.3(2Рос.Удм)622я43
П20

Редакционная коллегия:

*Т.А. Васина, А.Е. Загребин, Р.Н. Касимов, Н.В. Култашева, Т.Ю. Луцина,
Н.В. Пислегин, В.В. Пузанов, Д.В. Репников, В.С. Чураков*

П20 **Патриотизм** – духовный потенциал Великой Победы: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Ижевск, 29–30 апреля 2015 г.) / Под общ. ред. А.Е. Загребина и В.В. Пузанова: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2015. – 240 с.

ISBN 978-5-498-00312-2

В сборник включены статьи и материалы участников Республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., состоявшейся в Ижевске 29–30 апреля 2015 года.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей образовательных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, аспирантов, студентов, учащихся образовательных учреждений и всех интересующихся военной историей и историей родного края.

ISBN 978-5-498-00312-2

УДК 94(470.51)"1941/1945"(063)
ББК 63.3(2Рос.Удм)622я43

© Министерство образования и науки Удмуртской Республики, 2015
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015
© Авторы статей, 2015

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

С.С. Ашихмин

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ИГРЫ НА ТЕРРИТОРИИ УАССР В 1941 г.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для советского общества, экономики и политической системы, потребовав мобилизации всех сил страны для отпора врагу. Мобилизация, как комплекс мер по переводу экономики и различных государственных институтов на режим деятельности в условиях военного времени, невозможна без ясно выстроенной структуры государственных органов, отвечающих за ее проведение, а также их четкой работы. Успешное ее проведение зависело, в первую очередь, от тех мероприятий, которые были проведены перед войной.

В историографической традиции периода конца 1940-х – 1980-х гг. проблема подготовки и организации мобилизации армии и экономики СССР рассматривалась в контексте Великой Отечественной войны. В работах Н.А. Вознесенского, Г.С. Кравченко, 6-томнике «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» и 12-томном издании «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.» рассматривались вопросы мобилизации армии и народного хозяйства непосредственно во время ведения боевых действий, в то время как освещение проблемы мобилизационного планирования в довоенный период ограничивалось периодом 1939–1941 гг.¹

Ситуация изменилась в 2000-х гг. с выходом работы А.А. Мелии. В своем труде автор на примере планирования скрытой мобилизации показал взаимосвязь различных направлений мобилизационного планирования: мобилизации Вооруженных сил, железнодорожного транспорта, промышленности, здравоохранения, образования, сельского хозяйства. Примеры показывают, как мобилизационное планирование и мобилизационная подготовка влияли на жизнь общества².

В региональном аспекте изучение проблемы мобилизации и мобилизационного планирования получила свое развитие, прежде всего, в работах, посвященных переводу народного хозяйства УАССР на военный лад, формированию воинских соединений на территории республики и военной подготовке населения в период Великой Отечественной войны. Данным темам посвящены работы Н.А. Мошкина, В.С. Иванова, Н.Г. Сандалова, А.В. Яковлева³. Таким

образом, в историографии Удмуртии до настоящего времени уделялось внимание изучению мобилизационной работы в годы Великой Отечественной войны. Опыт же организации и проведения таковой на территории республики в предвоенный период практически не изучен.

В трудах советских военных теоретиков 1920-х гг. будущая война характеризовалась большой длительностью, вовлечением в вооруженную борьбу всего населения воюющих стран, что предполагало создание огромных армий, которые потребуются постоянно пополнять людскими и материальными ресурсами. Следовательно, делался вывод, что для ее ведения будет необходима мобилизация всех имеющихся людских и материальных ресурсов государства, создание целостной системы, позволяющей в кратчайшие сроки перестроить экономику и общество для ведения войны. В.К. Триандафилов в своем труде «Характер операций современных армий» писал по этому поводу следующее: «...исключена возможность, что некоторые государства, слабо подготовленные к войне, выйдут из строя и сложат оружие раньше, чем сумеют использовать свои максимальные мобилизационные возможности»⁴.

Целью государства, по мнению М.В. Фрунзе, являлась выработка определенного плана «...общегосударственной деятельности, учитывающего будущие столкновения, и заранее целесообразным использованием народной энергии обеспечить благоприятные условия для их разрешения». Главной целью должно было стать создание целостной системы по управлению государством и народным хозяйством в период войны: «Что касается военного аппарата, то на основе общей государственной программы он должен принять организационную форму, наиболее отвечающую государственным заданиям, и дальнейшей работой создать прочное единство всех вооруженных сил, связанных сверху донизу общностью взглядов как на характер военных задач, так и на способы их разрешения»⁵.

Современная экономика, как считал А.А. Свечин, позволяет выделить на нужды войны огромные финансовые и промышленные мощности: «Гигантская мобилизация промышленности придает современной войне совершенно новый облик и позволяет в продолжении войны снаряжать все новые войсковые части, что обращает войсковую мобилизацию из единовременного акта в перманентное явление...»⁶. Характер мобилизации ведет к затягиванию вооруженных конфликтов, увеличению количества материальных и людских потерь. В то же время постепенность мобилизации оказывает влияние и на сам ход боевых действий. Мобилизационные запасы, созданные до войны, используются не для ее ведения, а для проведения мобилизации.

К.Е. Ворошилов обращал внимание на то, что в таких странах, как Франция, США, Япония и Польша, приняты специальные законы, определяющие обязанности всех государственных органов по осуществлению подготовки к войне. В Соединенных Штатах для проверки мобилизационной готовности использовались своего рода военные игры, на которых отрабатывался процесс мобилизации экономики страны в случае начала новой войны. Подобные игры охватывали военнообязанных, государственные органы, отвечающие за мобилизацию, промышленные предприятия. Промышленные предприятия основных отраслей получали мобилизационные задания для производства необходимой продукции⁷. Данные репетиции позволяли государственным органам и руководству предприятий получить необходимый опыт для проведения мобилизации на случай войны.

Проведению мобилизационных игр на территории УАССР в 1941 г. предшествовала проверка мобилизационной готовности районных советов. Она показала неудовлетворительную готовность к мобилизации. Так, на суженном заседании Совнаркома УАССР 4 февраля 1941 г. слушался доклад о готовности Глазовского районного совета к мобилизации. Были подведены следующие итоги: «...состояние оборонно-мобилизационной работы в районе является неудовлетворительной... мобилизационные планы ряда отделов и организаций не корректировались в течение целого года. Ряд руководителей отделов и организаций своих мобилизационных планов не знают...»⁸. Неудовлетворительно также обстояло дело с экономическими ресурсами.

Автотранспорт, подлежащий поставке, находился без запасных частей, фонд «лошадь Красной Армии»* был сформирован всего на 37 %. Хозяйство мобилизационных фондов было в неудовлетворительном состоянии, работа по призыву в армию развернута слабо⁹.

Не лучше обстояло дело в Кезском районе. Так, по итогам проведенных там проверок оборонно-мобилизационной работы оказалось, что в районе отсутствует мобилизационный план и оборонно-мобилизационная работа находится на низком уровне, поскольку не было никаких расчетов по мобилизации рабочей тяглой силы. Рабочие и служащие, подлежащие брони, не были «забронированы», автотранспортный парк находился в запущенном состоянии, из имеющихся 2 автомашин ни одна не была исправна, план ремонта тракторов не был выполнен. В районе отсутствовал мобилизационный план¹⁰.

11 февраля были подведены итоги технического осмотра Госавтоинспекцией УРКМ автопарка г. Ижевска, предназначенного для поставок в войска в 1940 г. Осмотр показал что «...автотранспорт города находится в неудовлетворительном состоянии». Комиссией было осмотрено техническое состояние 862 автомобилей, что составляло 95,6 % от общего числа автомобилей в городе. К числу исправных автомобилей были отнесены только 500, из которых полностью технически исправными были всего 334. Большое количество машин (27,5 %) простаивало в ожидании ремонта или ремонтировалось¹¹. Таким образом, отмечались слабость ремонтной базы автотранспорта в городе и плохая ее организация.

Все это, безусловно, значительно затрудняло проведение успешной мобилизации в случае войны. После получения результатов проверки состояния оборонной работы в районах СНК УАССР было принято решение о проведении очередных мобилизационных игр. Таким образом, в Удмуртской АССР регулярно проводилась проверка районов по выполнению задач по мобилизации личного и подвижного состава. Руководство республики пыталось исправить выявленные в ходе проверок недостатки.

На упоминавшемся выше суженном заседании СНК УАССР 4 февраля 1941 г. специальным постановлением также был одобрен и принят план мобилизационных игр на 1941 г. 27 февраля было принято окончательное решение: «Во исполнение (изменение) постановления СЗ СНК УАССР от 4 февраля с/г, № 4, мобилизационные игры по Удмуртской АССР провести во всех районах республики в период с 2 по 20 марта с/г ...». Проведение игр предусматривало открытие сборно-сдаточных пунктов райвоенкоматов: «Размер подъема в/обязанных, лошадей, повозок, упряжи, автомашин и тракторов определить исполкомам райсоветов в соответствии с указаниями Военкомата УАССР»¹².

После утверждения общего плана проведения мобилизационных игр в соответствии с распоряжением СНК УАССР на заседаниях исполкомов райсоветов принималось решение о проведении игр. Помимо этого, определялся план по мобилизации транспорта, упряжи и пр. Например, по Ижгорвоенкомату решение было принято на заседании Ижевского горисполкома 7 марта 1941 г. Проведение игр по Ижевскому городскому военкомату назначалось на 9 марта, по Азинскому и Пастуховскому райвоенкоматам – на 16 марта. Определялось количество мобилизуемых автомашин. Так, горвоенкомат должен был предоставить 20 автомобилей, Азинский райвоенкомат – 20, Пастуховский – 49. Всего мобилизации подлежали 89 единиц автотранспорта, в том числе 3 легковых, 77 грузовых автомобилей и 9 автобусов. Аналогичные планы создавались и в других райвоенкоматах.

10 марта 1941 г. на суженном заседании Ижевского городского исполнительного комитета депутатов трудящихся УАССР были подведены итоги мобилизационной игры по Ижевскому

* Следует отметить, что начало создания этого фонда было положено в марте 1939 г., когда была утверждена «Инструкция по организации и содержанию фонда «Лошадь Красной Армии» в колхозах, совхозах, государственных, кооперативных учреждениях и предприятиях».

городскому военкомату. Отмечалось, что «мобигра произведена неудовлетворительно», поставленные задачи не выполнены. Прежде всего, «качество поставленных автомашин не соответствовало требованиям приказа НКО...». Так, из 19 поставленных автомашин 18 были переведены из первой категории во вторую и забракованы. Не были приняты 3 автомашины завода № 71 (по состоянию резины), 3 автомашины завода № 74 и 1 – Оборонсбыта. Исключительно слабой была оснащенность запчастями и инструментом. Последним оказались обеспечены только машины завода № 71. Отмечалось также, что «...аппарат сборно-сдаточных пунктов недостаточно был натренирован»¹³. Это означало слабо организованную работу сборно-сдаточных пунктов по приему личного и подвижного состава. 29 марта таким же образом были подведены итоги по Пастуховскому и Азинскому районам. Было отмечено, что «в результате проведенного однодневного сбора исполком и его отделами, райвоенкомат и аппарат сборно-сдаточных пунктов получили должный опыт в деле организации и проведении призыва в/обязанных и поставки автомашин Красной Армии»¹⁴. Вместе с тем отмечалось, что был допущен ряд существенных недостатков. Так, на сборный пункт не явилось 9 человек, еще двое опоздали на 5–6 часов. Двух человек не отпустили с завода № 74, остальные 7 были в командировке или болели. Что касается автотранспорта, то он в ряде случаев не был доставлен на сборно-сдаточные пункты по причине его неисправности. В Азинском районе ряд руководителей автохозяйств, таких как Росглавхлеб и Удмуртстройтрест, «...несерьезно подошли к поставке автомашин при однодневном сборе, не организовали сами поставку машин на сдаточный пункт...»¹⁵. При проведении однодневных сборов управляющие этими автохозяйствами не организовали поставку машин на сдаточный пункт, в результате чего автомашины были доставлены с большим опозданием.

Крайне неудовлетворительно оборонно-мобилизационная работа была поставлена в упоминавшихся выше Глазовском и Кезском, а также в Игринском, Селтинском и некоторых других районах УАССР. Напротив, в Сюмсинском районе итоги мобилизационной игры были положительные. Отмечалась хорошая явка военнообязанных на сборный пункт согласно установленному времени, без опозданий, настроение военнообязанных было хорошее, доставка автотранспорта и лошадей на сдаточный пункт произведена досрочно, работа комиссии по сборам на сдаточных пунктах четко организована, грубых нарушений обнаружено не было¹⁶.

Итоги проведения мобилизационных игр по УАССР были подведены 29 апреля 1941 г. на суженном заседании Совнаркома УАССР. По итогам игр было отмечено, что «...в ряде районов установлено отсутствие мобилизационной готовности ... особенно в части выполнения нарядов на поставку в РККА автотранспорта, обоза, упряжи и лошадей...». В итоге забракованными из числа подлежащих поставке оказались: 29 % автомашин, 41 % лошадей, 30 % повозок, 30 % упряжи и 12 % тракторов – в среднем около 30 % подвижного состава. Помимо брака, часть необходимого транспорта вообще не была доставлена на сборные пункты. Недоставленными, согласно планам игры, оказались 30 % автомашин, 22 % тракторов, 7 % лошадей и 17 % повозок с упряжью. Таким образом, около 50 % нарядов, в некоторых случаях и больше, не были выполнены и подвижной состав на сборно-сдаточные пункты райвоенкоматов доставлен не был. Из числа военнообязанных на призывные пункты не явилось 17%¹⁷. В основном это были больные, рабочие, которые были в командировках, или те, кого не отпустили с работы.

Проведение проверок оборонно-мобилизационной работы, итоги проведения мобилизационной игры в УАССР показали низкую мобилизационную готовность республики. Причиной тому были недостатки оборонно-мобилизационной работы райсоветов, горвоенкомата и районных военкоматов. Помимо этого, были случаи, когда руководители предприятий несерьезно и безответственно отнеслись к проведению мобилизации. Что касается военнообязанных, то явка была высокой. Отмечались случаи, когда руководители предприятий не отпускали своих рабочих на сборы, что свидетельствовало о недостаточной координации работы руководства районов и города с руководителями предприятий. Для исправления

ошибок было принято решение поручить военному комиссару УАССР, полковнику Плехову «... в тех районах, где мобилизационная игра проведена неудовлетворительно, игры провести вторично в июне месяце с/г»¹⁸. Однако проведению повторных игр помешала начавшаяся война, когда пришлось организовывать уже не игры, а настоящую мобилизацию.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в УАССР не удалось в полной мере устранить все недостатки в оборонно-мобилизационной работе.

Военно-мобилизационные игры, безусловно, не являются единственным инструментом для поддержания высокой мобилизационной готовности к войне. Данные мероприятия направлены, прежде всего, на подготовку государственных органов к мобилизации, отработку необходимых действий и мероприятий. Подобные учения также служили средством проверки состояния материальных средств, предназначенных для мобилизации.

¹ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945. М., 1963; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. М., 1973–1982.

² Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004.

³ Мошкин Н.А. Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1956.; Сандалов Н.Г. Все для фронта, все для победы // На земле Алнашской. Ижевск, 1979.

⁴ Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. М., 1936.

⁵ Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия // Красная Новь. 1921. № 1. С. 94–106.

⁶ Свечин А.А. Стратегия. М.; Л., 1926.

⁷ Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М., 1927.

⁸ ЦГА УР. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 21. Л. 20.

⁹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3383. Л. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГА УР. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 21. Л. 4.

¹² Там же. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 37.

¹⁴ Там же. Л. 44.

¹⁵ Там же. Л. 45.

¹⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3391. Л. 27.

¹⁷ ЦГА УР. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 21. Л. 67.

¹⁸ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3391. Л. 67.

Л.Н. Бехтерева, С.Н. Уваров

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема Победы многонационального советского народа в Великой Отечественной войне, юбилей которой отмечается в 2015 г., не теряет своей актуальности и значимости. Среди ее источников важное место занимает социалистическая военная экономика и мощная оборонная промышленность, концентрировавшаяся в глубоком тылу, в основном на Урале и в Сибири. Выпуск стрелкового оружия был сосредоточен в Удмуртской АССР. Ижевские предприятия в военный период изготовили более 11 млн. винтовок и карабинов, 7 тыс. авиапушек, 213 тыс. пулеметов, 131 тыс. противотанковых ружей, 96 тыс. пистолетов, Воткинский машиностроительный завод (завод № 235) – около 52 тыс. пушек разных систем. Выросли масштабы производства: если до войны ижевские оружейники ежедневно выдавали чуть более 2 тыс. винтовок, то к ее окончанию

могли за сутки вооружить одну стрелковую и одну авиационную дивизию. Изменение объемов и номенклатуры военных заказов потребовало привлечения на промышленные предприятия республики значительного количества новых рабочих.

Накануне войны основной формой обеспечения рабочей силой оборонной промышленности* являлся организованный набор¹. Существенную долю рабочих составляли крестьяне-отходники, обязанные по договору отработать определенный срок на промышленном предприятии или стройке. Например, на 1 января 1940 г. в отходе (в промышленности, на транспорте и т.п.) находилось 21299 колхозников Удмуртии, из них 7112 мужчин и 3040 женщин – более года; на 1 января 1941 г. – 17152 колхозника, из них более года – 6959 мужчин и 3402 женщины². Неудовлетворительная работа по закреплению кадров и созданию их постоянного состава, преобладание отходников в новых пополнениях вызывали недовольство в Госплане СССР³.

Великая Отечественная война изменила подходы к комплектованию рабочих. В чрезвычайных условиях требовалось быстро обеспечить оборонную промышленность постоянными кадрами, поэтому система оргнабора теряла свое значение. Постановление СНК СССР «О трудовых договорах с колхозниками и единоличниками» от 4 сентября 1941 г. предоставило народным комиссарам СССР и совнаркомом союзных республик право продления заключенных ранее трудовых договоров. Крестьяне, прибывшие на промышленные предприятия еще в мирное время, задерживались на год без их согласия⁴. 15 октября 1941 г. такие полномочия получили и руководители предприятий и учреждений. Таким образом, все ранее завербованные оказались прикрепленными к своим предприятиям. После этого государство перешло к системе трудовых мобилизаций, а оргнабор до окончания войны превратился во второстепенную форму пополнения промышленных кадров. В отчетах предприятий содержатся лишь редкие упоминания о ее применении. Так, в 1942 г. на Ижевский машиностроительный завод (завод № 74) в порядке организованного набора было принято 969 домохозяйек и служащих городских организаций, в 1943 г. – 427 чел.⁵

Сократилась доля рабочих, принятых по вольному найму. Например, в 1941 г. на крупнейший в республике завод № 74 таким путем попали 5376 чел. из 22947 (23,4 %), в 1942 г. – 1685 чел. из 12201 (13,8 %), в 1943 г. – 1555 чел. из 8396 (18,5 %), в 1944 г. – 1326 чел. из 2869 (46,2 %). В 1942 г. на завод № 71 через вольный найм поступили 1879 из 6485 чел. (29 %), в 1943 г. – 840 из 5816 чел. (14,4 %), в 1944 г. – 1369 из 4517 чел. (30,3 %)⁶. Цифры свидетельствуют о снижении приема вольнонаемных рабочих в первые годы войны и его повышении к концу боевых действий. Поскольку существовавшая в СССР паспортная система исключала свободное передвижение сельского населения, по вольному найму принимались главным образом горожане. Вместо ушедших на фронт рабочих у станков вставали пенсионеры.

Постепенно на первое место вышли мобилизационные методы формирования и использования рабочей силы. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26 декабря 1941 г. утверждалось право государства на закрепление работников на предприятиях. Отныне все лица, занятые в военной промышленности или в обслуживающих ее отраслях, считались мобилизованными на период войны. Самовольное оставление рабочими и служащими предприятий, в том числе эвакуированных, рассматривалось как дезертирство и каралось тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет⁷. 13 февраля 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве», согласно

* К числу крупнейших оборонно-промышленных предприятий Удмуртии в военный период относились заводы №№ 71, 74, 235, 524, 544, 622, строительный трест № 51 Народного комиссариата вооружения СССР, заводы №№ 279, 284 Народного комиссариата авиационной промышленности СССР и завод № 203 Народного комиссариата связи СССР.

которому призывались, за некоторым исключением, трудоспособные мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не занятых на государственных предприятиях и учреждениях⁸.

В начальный период войны стала формироваться структура органов управления мобилизационными процессами. 30 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы, в обязанность которому вменялось рассмотрение поступающих от предприятий и организаций запросов на рабочую силу и выдача предписаний по ее мобилизации и направлению для нужд обороны. 29 июля и 9 сентября 1941 г., соответственно, вновь образованный Комитет и Главное управление трудовых резервов при СНК СССР издали распоряжения об основании соответствующих государственных органов на местах. Во исполнение их 19 сентября 1941 г. СНК Удмуртской АССР принял постановление «О создании группы по учету трудовых ресурсов при республиканском управлении трудовых резервов и проведении учета квалифицированных рабочих, работающих не по своей специальности»⁹. Несмотря на появление этой группы, руководство мобилизационными мероприятиями продолжал осуществлять аппарат Госплана УАССР¹⁰.

5 ноября 1942 г. СНК СССР обязал учредить на местах в качестве рабочих органов Комитета по учету и распределению рабочей силы специальные бюро. Созданное по решению СНК Удмуртской АССР 15 января 1943 г. бюро по учету и распределению рабочей силы занималось предварительным рассмотрением всех поступающих в правительство ходатайств наркоматов и других учреждений республики по вопросам обеспечения кадрами предприятий и организаций. Однако, как следует из докладной записки начальника Статистического управления УАССР от 15 января 1945 г., даже в самом конце войны учет мобилизации рабочей силы в бюро был поставлен не совсем удовлетворительно¹¹.

Мобилизация рабочей силы проводилась по заданиям ГКО, СНК СССР и союзных республик, во исполнение которых СНК УАССР принимал соответствующие постановления, где указывалось количество населения, подлежащего мобилизации, сроки и районы ее проведения. Далее рай(гор)исполкомы и рай(гор)комы, исходя из установленного контингента, распределяли количество призываемых по колхозам, сельсоветам и городам. На практике планы мобилизаций чаще всего не выполнялись. Рост военных тягот с каждым годом усугублял ситуацию с трудовыми ресурсами. Так, в первом полугодии 1943 г. план мобилизации на работу в промышленность и строительство был выполнен на 55,4 %: из 9690 чел., подлежащих мобилизации, работало 5372 чел.¹² В 1944 г. его реализацию удалось обеспечить на 63 %: из 15920 чел., подлежащих мобилизации, было призвано 10038 чел., в том числе из сельской местности – 8104 чел.¹³

Существенным каналом устройства на промышленные предприятия служила мобилизация военкоматами. Военнообязанные и призывники делились по физическому состоянию на три группы: годные к строевой службе, годные к нестроевой службе, негодные к службе в войсковых частях, но годные к физическому труду. Если лица, отнесенные к первой категории, отправлялись на фронт, то попавшие во вторую категорию могли оказаться как на фронте, так и на заводах. Военнообязанных и призывников третьей группы ставили на воинский учет на общем основании, но использовали исключительно для укомплектования тыловых учреждений в качестве рабочих на складах и в мастерских, в военизированной охране, на оборонительном строительстве и в промышленности с учетом в каждом случае их физического здоровья¹⁴. Так, 25 октября 1941 г. бюро Удмуртского обкома ВКП(б) совместно с СНК УАССР приняло решение привлечь на время войны 5000 военнообязанных, негодных к строевой службе, для работы на заводе № 74. Набор был возложен на республиканский военкомат. Однако наряд, подписанный в тот же день Военным комиссаром УАССР, был на военнообязанных из числа ограниченно годных до 45 лет. Все 5000 чел. планировалось призвать в районах республики за исключением 150 чел., которых предполагалось набрать в Ижевске¹⁵. 25 ноября 1941 г. бюро

Удмуртского обкома ВКП(б) приняло аналогичное решение, набор был возложен не только на республиканский военкомат, но и на исполкомы райсоветов и райкомы¹⁶.

Данные Военного комиссариата УАССР показывают, в какие отрасли направлялись мобилизованные. Например, Народному комиссариату вооружения СССР в 1941 г. было передано 1089 чел., в 1942 г. – 3745 чел., в 1943 г. – 1548 чел., в 1944 г. – 1613 чел., в 1945 г. – 89 чел. Всего в 1941–1945 гг., по сведениям республиканского военкомата, 28806 чел. военнообязанных запаса и военнослужащих, годных к нестроевой службе и негодных к службе в воинских частях, было направлено в промышленность, в т.ч.: в 1941 г. – 5259 чел., 1942 г. – 13762, 1943 г. – 4251, 1944 г. – 4681, 1945 г. – 853 чел.¹⁷ В их число часто попадали люди, по состоянию здоровья совершенно неподходящие для производства. Так, 1 декабря 1941 г. на пленуме обкома секретарь парткома завода № 74 жаловался, что среди мобилизованных на предприятие колхозников встречались больные, слепые, безногие¹⁸. В 1942 г. с завода № 622 было отправлено обратно 240 чел. с серьезными заболеваниями и травмами конечностей¹⁹.

Помимо военкоматов мобилизации проводила также республиканская комсомольская организация. На заседании бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ 20–22 ноября 1941 г. было принято решение о привлечении 3000 комсомольцев, преимущественно женской молодежи от 16 лет, на завод № 74²⁰. За второе полугодие 1941 г. и первые 5 месяцев 1942 г. комсомольской мобилизацией было охвачено 7604 чел., из них больше всего пришло работать на завод № 74 – 6127 чел., на завод № 71 – 695 комсомольцев, на завод № 524 – 329, на завод № 203 – 318²¹. Всего за время войны было проведено три комсомольских мобилизации. На заводы №№ 71, 74, 203, 279, 284, 524, 622 поступили более 10000 чел., из них более 3500 – из села²².

На оборонные заводы Удмуртии направлялись также рабочие, мобилизованные из других областей. Например, 24 сентября 1941 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР обязал мобилизовать на завод № 74 2000 квалифицированных рабочих, в т.ч. из Пензенской области (750 чел.), Кировской области (750 чел.), Удмуртской АССР (500 чел.). Исполнение было возложено на исполнительные комитеты советов соответствующих субъектов. Решение полностью выполнено не было, на завод оказалось мобилизовано только 1104 чел.²³

Большую группу рабочих доставили в УАССР из Средней Азии согласно Постановлению ГКО №2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве железных дорог и промышленных предприятий»²⁴. Значительную их часть составляли узбеки: за февраль–март 1943 г. в Ижевск прибыло 1441 чел.²⁵ Многие мобилизованные из Узбекской ССР по состоянию здоровья оказались не пригодны к физическому труду, поэтому 618 чел. вскоре, по заключению ВТЭК, были отстранены от производства²⁶. Не имея квалификации, они использовались в основном на подсобных операциях. На 1 июля 1943 г. на предприятиях наркомата вооружения трудились 1188 узбеков и таджиков, в том числе на заводе № 71 – 393 чел., строительном тресте № 51 – 529 чел., управлении военно-строительного участка № 28 – 266 чел.²⁷ По причине неудовлетворительных материально-бытовых условий была высокой смертность мигрантов. Например, на заводе № 71 к 1 августа 1943 г. умерли 34 рабочих-узбеков. В 1944 г. освобожденные от работы в промышленности стали массово отправляться на родину²⁸.

Важным источником пополнения рабочих во время войны явилась система трудовых резервов, созданная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. По данному правовому акту предусматривалось три типа училищ и школ: в ремесленных и железнодорожных училищах с 2-годовалым сроком обучения предполагалось готовить квалифицированные рабочие кадры, а в школах ФЗО с 6-месячным сроком обучения – рабочих массовых профессий. В училища призывалась городская и колхозная молодежь мужского пола в возрасте 14–15 лет, в школы ФЗО – 16–17 лет. Окончившие училища и школы ФЗО считались мобилизованными и были обязаны проработать непрерывно 4 года на государственных пред-

приятнях по указанию Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР²⁹. По окончании производственного обучения выпускники закреплялись на постоянную работу, как правило, за теми предприятиями и стройками, на которых проходили профессиональную подготовку.

В Удмуртской АССР в 1940 г. было образовано 2 ремесленных училища (железнодорожных училищ не было ни до Великой Отечественной войны, ни во время ее) и 3 школы ФЗО. К июню 1945 г. количество ремесленных училищ возросло до 10, школ ФЗО – до 15, включая школы ФЗО железнодорожного строительства с 3-месячным сроком обучения³⁰. Вплоть до начала войны часть учащихся принималась в порядке открытого (добровольного) набора. Постановления о призыве в ремесленные училища и школы ФЗО содержали предложения о развертывании исполкомами и райкомами ВКП(б) и ВЛКСМ массово-разъяснительной работы для обеспечения добровольной подачи заявлений. Начавшаяся война изменила методы призыва в школы ФЗО и ремесленные училища с добровольных на принудительные. При наборе учащихся в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища также стал действовать мобилизационный принцип.

По данным Управления трудовых резервов УАССР, ремесленные училища выпустили в 1941 г. 1071 рабочего, в 1942 г. – 2170, в 1943 г. – 2289, в 1944 г. – 2090, в 1945 г. – 3366. Школы ФЗО в 1941 г. окончили 2967 рабочих, в 1942 г. – 5130, в 1943 г. – 7684, в 1944 г. – 3311, в 1945 г. – 3089. В сферу промышленности, в том числе и за пределы республики, ремесленными училищами Удмуртии было передано 10986 молодых рабочих, школами ФЗО – 22181. Больше всего выпускников было распределено на оборонные заводы. Только на предприятия Народного комиссариата вооружения СССР, расположенные в Удмуртской АССР, в 1941–1944 гг. поступили 5648 выпускников ремесленных училищ республики и 11774 – школ ФЗО³¹. Также в республику направлялись выпускники ремесленных училищ из других регионов. Например, Постановлением ГКО № 696сс от 20 сентября 1941 г. и Приказом Главного управления трудовых резервов при СНК СССР № 204сс от 25 сентября 1941 г. было предложено досрочно выпустить 3000 учащихся ремесленных училищ в 9 регионах и передать заводу № 74. На предприятие прибывали токари, слесари и фрезеровщики Кировской, Горьковской, Ивановской, Ярославской, Тамбовской, Рязанской, Ростовской областей, Татарской АССР и Удмуртской АССР³².

В Удмуртию был направлен один из потоков эвакуации. Уже к концу 1941 г. в республике оказались 34 предприятия, в том числе 10 оборонных³³. Они объединялись с действовавшими заводами. Вместе с оборудованием приехала часть квалифицированных рабочих с семьями. Наибольшую нагрузку принял завод № 235, на площадях которого разместился киевский «Арсенал». Только в 1941 г. сюда было эвакуировано 10114 чел., из них 3817 рабочих³⁴. На 1 июля 1943 г. – момент максимального размещения эвакуированных в республике – в промышленных предприятиях и артелях работало 18115 эвакуированных. Далее начался процесс реэвакуации. На 1 января 1944 г. на предприятиях трудилось 13079 эвакуированных, на 1 января 1945 г. – 7237 чел., на 1 мая 1945 г. – 6573 чел.³⁵

На оборонные заводы устраивались также инвалиды Великой Отечественной войны, правда, их количество было невелико. Например, на 1 января 1944 г. на заводе № 71 работали 159 инвалидов войны, на заводе № 74 – 62 чел., на заводе № 524 – 70, на заводе № 622 – 70 чел.³⁶ Всего в промышленности на тот момент были трудоустроены 1437 инвалидов³⁷.

По имеющимся данным, с 22 июня 1941 г. по октябрь 1942 г. на заводы № 71, № 74 и строительный трест № 51 г. Ижевска было принято 41024 чел. (горожан и селян), что составило 57 % к общему количеству рабочих на этих предприятиях. В количественном отношении распределение было следующим: на завод № 71 пришло 7688 новых рабочих, на завод № 74 – 28286 чел., строительный трест № 51 – 5050 чел. Из вновь пришедших женщин было 29,8 %. Большинство прибывших производственной квалификации или даже опыта работы в промышленности не имели. Из общего количества новых рабочих на заводе № 71 удмуртов было 26 %, на заводе № 74 –

28,3 %, в тресте № 51 – 15,4 %. Среди новых рабочих молодежь до 25 лет составляла около 41 % (без завода № 74, сведений по которому не обнаружено)³⁸. В первом полугодии 1943 г. на заводы Удмуртии пришло работать 5372 чел., из них 3518 чел. – из сельской местности (65,5 %)³⁹. В 1944 г. устроилось 10038 чел., в том числе из сельской местности – 8104 чел. (80,7 %). В 1945 г. на работу в промышленность республики было призвано всего лишь 1459 чел.⁴⁰

Несмотря на привлечение огромного количества новых рабочих, их все равно не хватало. Все годовые отчеты оборонных заводов Удмуртии военного времени содержат информацию о недостатке кадров. Серьезную проблему создавала огромная их текучесть. Причины выбытия были различны. Одной из главных являлось дезертирство. Так, с завода № 74 в 1942 г. самовольно ушло 4563 чел., в 1943 г. – 3288 чел.; с завода № 71 в 1942 г. – 2185 чел., в 1943 г. – 1631 чел.⁴¹ Условия работы были трудными, бытовая обстановка – неудовлетворительной. Не доставало одежды, обуви, продовольствия, крайне остро стояла проблема с обеспечением жильем. Например, жилой фонд завода № 622 в 1942 г. составлял 2,3 кв. м на одного рабочего⁴². Завод № 74 располагал общежитиями, в которых по состоянию на 25 мая 1943 г. на одного рабочего приходилось 2,9 кв. м, а в целом по жилому фонду завода – 3,3⁴³. На конец 1943 г. из 824 рабочих завода № 544, нуждающихся в жилплощади, 326 чел. были размещены в ближайших деревнях на расстоянии 4–5 км от предприятия; 498 чел. обеспечены общежитием, но в среднем на каждого приходилось лишь 1,5–2 кв. м. Только 320 рабочих имели один комплект постельных принадлежностей, остальные спали на голых досках в антисанитарных условиях⁴⁴.

В числе дезертиров преобладали крестьяне. Так, среди покинувших завод № 74 в 1943 г. крестьяне и бывшие ученики ремесленных училищ и школ ФЗО, поступившие из других областей, составили 87 %⁴⁵. Часто вместо возвращения на оборонные заводы их принимали на работу в колхозы или даже назначали на руководящие должности. Например, в 1944 г. один дезертир в Ярском районе стал председателем колхоза, а другой – заведующим производством Дебесского райпромкомбината⁴⁶. В большинстве случаев дезертировали вновь прибывшие рабочие. Анализ состава самовольно оставивших производство на заводах № 71 и № 74 за 1942 г. показал, что около 80 % из них не имели и года трудового стажа⁴⁷.

Значительная доля выбывших приходилась на умерших или получивших инвалидность. Так, в 1942 г. на заводе № 74 из-за болезней, инвалидности и смерти прекратило работу 2341 чел., в 1943 г. – 1244 чел.; на заводе № 71 в 1942 г. – по инвалидности 774 чел., в 1943 г. – 939 чел., умерло соответственно 176 и 281 чел.⁴⁸ Не стоит сбрасывать со счетов и производственный травматизм, широко распространенный в чрезвычайных условиях. Например, за 10 месяцев 1944 г. на заводах наркомата вооружения случилось 2388 несчастных случаев, из которых 53 закончились инвалидностью, 22 – смертью. В 1943 г. подобных случаев было гораздо больше⁴⁹.

Многие уходили в армию, поскольку бронь распространялась не на всех рабочих. Наконец, в 1941–1942 гг. на заводе № 74 (а возможно – и других) прошла «чистка» – увольнялись неблагонадежные рабочие и ИТР. Так, в мае 1941 г. в связи с наличием компрометирующих материалов было уволено 28 рабочих, в июне – 28, в июле – 19, в августе – 28, в октябре – 68⁵⁰. Поводом для этого становились полученные ранее судимости, наличие родственников за границей, кулацкое прошлое и т.д.

Руководители военно-промышленных предприятий постоянно обращались в разные инстанции, в том числе центральные, с просьбой о выделении дополнительного количества работников. Однако людские резервы не были безграничны, и не все заявки удовлетворялись. Например, когда в апреле 1942 г. директор завода № 71 попросил первого секретаря Удмуртского обкома ВКП(б) А. П. Чекинова дать указание республиканскому военкомату мобилизовать 1000 чел. из числа ограниченно годных и пожилых для работы на производстве, тот в ответ предложил директору завода более рационально использовать имеющуюся рабочую силу (повысить производительность труда, снизить количество невыполняющих нормы и т.д.). Правда,

А. П. Чекинов все-таки распорядился передать 150 рабочих с завода № 74, а также выявить возможность выделения заводу № 71 учеников ремесленных училищ⁵¹. Действительно, во время войны росла производительность труда, улучшалась его организация. Например, в 1943 г. производительность труда на одного рабочего на заводе № 74 выросла на 72 %, а время на обработку изделий сократилось на треть. На заводе № 235 за 1944 г. время изготовления пушки ЗИС-3 сократилось с 1507 до 1026 нормо-часов⁵². Это позволяло решать производственные задачи и нивелировать убытие рабочих, которое в конце войны по размерам превосходило пополнение.

В целом за годы войны произошло увеличение численности рабочих. Если в сентябре 1940 г. в промышленности Удмуртской АССР было занято 92510 чел., то в сентябре 1944 г. – 120430 чел.⁵³ На оборонных заводах республики 1 января 1945 г. трудилось 87079 рабочих и служащих, из них 49618 мужчин (57 %) и 37461 женщина (43 %), 726 подростков в возрасте до 14 лет, 3042 чел. в возрасте 14–15 лет, 1778 чел. старше 55 лет⁵⁴. При этом в других отраслях промышленности Удмуртии к 1 января 1945 г. женщины составляли 59,7 %, а в сельском хозяйстве – 83,4 %⁵⁵.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на первый план вышли мобилизационные методы обеспечения кадрами, а довоенные формы привлечения новых рабочих на оборонные заводы (оргнабор, вольный наем) утратили свое значение. Мобилизации проводили также военкоматы и комсомол. В основном мобилизовалось сельское население республики, но в силу дефицита людских ресурсов планы не выполнялись. Квалифицированную рабочую силу формировала система трудовых резервов. Вливались эвакуированные, значительная часть которых к концу войны выехала обратно. В целом можно сказать, что оборонная промышленность Удмуртской АССР справилась с возложенными на нее задачами, но выполнение производственных программ было достигнуто не только привлечением новых рабочих, поскольку существовала большая текучесть, но и увеличением производительности труда.

¹ Корнилов Г. Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX века // Уральский исторический вестник. 2012. № 2. С. 52.

² ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 6а. Д. 3. Л. 3об.; Д. 10. Л. 1.

³ Индустриализация СССР. 1938–1941 гг.: документы и материалы. М., 1973. С. 249.

⁴ Собрание постановлений Правительства СССР. 1941. № 18. Ст. 358.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1857. Л. 39об.

⁶ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1749. Л. 44, 45; Д. 1799. Л. 93об.; Д. 1857. Л. 39об.; Д. 1897. Л. 44; Ф. Р-1467. Оп. 3. Д. 183. Л. 68; Д. 203. Л. 39; Д. 224. Л. 52.

⁷ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред.: Г. В. Мерзлякова, Н. А. Родионов. Ижевск, 1996. С. 61.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.

⁹ Репников Д. В. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук. Ижевск, 2008. С. 208–209.

¹⁰ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3662. Л. 4об.

¹¹ ЦГА УР. Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

¹² ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3675. Л. 6.

¹³ ЦГА УР. Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 22. Л. 3; Д. 50. Л. 19.

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 363.

¹⁵ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1766. Л. 27, 27об.

¹⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3266. Л. 11; Д. 3274. Л. 1, 2.

¹⁷ ЦГА УР. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 8об.

¹⁸ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3192. Л. 40.

¹⁹ ЦГА УР. Ф. Р-1458. Оп. 2. Д. 56. Л. 29.

²⁰ ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 306. Л. 118–119.

²¹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3448. Л. 97.

²² ЦДНИ УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 338. Л. 1, 1об.

- ²³ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1749. Л. 45; Д. 1766. Л. 22.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1, Д. 64. Л. 37–39.
- ²⁵ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3714. Л. 92.
- ²⁶ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов. Ижевск, 1995. С. 229.
- ²⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3715. Л. 53–55, 80.
- ²⁸ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов. Ижевск, 1995. С. 272.
- ²⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 2. 1929–1940 гг. С. 774–775.
- ³⁰ ЦГА УР. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 23. Л. 26; ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3209. Л. 19.
- ³¹ ЦГА УР. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 6. Л. 2, 2об.
- ³² ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1766. Л. 23.
- ³³ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред.: Г. В. Мерзлякова, Н. А. Родионов. Ижевск, 1996. С. 32–33.
- ³⁴ ЦГА УР. Ф. Р-785. Оп. 3. Д. 149. Л. 151об.
- ³⁵ Родионов Н. А. Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: о ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: сб. ст. Устинов, 1986. С. 159; ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 123. Л. 6; Д. 166. Л. 30.
- ³⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4047. Л. 15–16.
- ³⁷ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов. Ижевск, 1995. С. 212.
- ³⁸ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3479. Л. 50–52.
- ³⁹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3675. Л. 6.
- ⁴⁰ ЦГА УР. Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 22. Л. 3; Д. 50. Л. 18.
- ⁴¹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3807. Л. 92; ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1857. Л. 40.
- ⁴² ЦГА УР. Ф. Р-1458. Оп. 2. Д. 56. Л. 39.
- ⁴³ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3675. Л. 15.
- ⁴⁴ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3830. Л. 163.
- ⁴⁵ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1857. Л. 40.
- ⁴⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4046. Л. 35.
- ⁴⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3830. Л. 1об.
- ⁴⁸ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3807. Л. 92; ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1857. Л. 40.
- ⁴⁹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3923. Л. 167.
- ⁵⁰ ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1755. Л. 65–122.
- ⁵¹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3487. Л. 131; Д. 3488. Л. 12.
- ⁵² ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1857. Л. 43, 43 об.; Ф. Р-785. Оп. 3. Д. 206. Л. 141об.
- ⁵³ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 17. Д. 18. Л. 9.
- ⁵⁴ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов. Ижевск, 1995. С. 275–276.
- ⁵⁵ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 3. Д. 21. Л. 95; Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014. С. 57.

Р.В. Зворыгин

ИЖЕВСКАЯ И УДМУРТСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ, ВКЛАД В ПОБЕДУ

В современных условиях, когда многие представители социума не понимают, какое место Русская православная церковь занимает в общественной жизни и какую пользу она может принести (по данным опроса ВЦИОМ 30 % россиян считают, что РПЦ никак не влияла на развитие России, а 9 % – что она тормозила развитие)¹, необходимо обращаться к истории, которая помогает найти ответы на многие вопросы. Одним из событий, которое сыграло важнейшую роль и в российской истории, и в истории церкви, является Великая Отечественная война. В преддверии празднования 70-летия со дня ее окончания актуальным становится вопрос о характере этой

роли. Осознание большого вклада РПЦ в Победу поможет понять, какое колоссальное значение имела и имеет церковь для России. При этом особенно важно обращаться к региональному аспекту, который, во-первых, наиболее верно отражает реальное положение РПЦ, так как не всегда декларируемая Москвой государственная политика в отношении церкви совпадала с проводимой на местах, во-вторых, помогает более подробно рассмотреть формы патриотической деятельности религиозной организации, и, следовательно, делает картину более целостной.

Русская православная церковь к началу войны находилась в униженном, полуразрушенном состоянии. В начале XX в. в Российской империи было более 100 епископов, свыше 50 тыс. приходских храмов, около 100 тыс. белого духовенства, включая священников и диаконов, 1000 монастырей, 50 тыс. монашествующих². К 1939 г. в стране насчитывалось чуть более 100 действующих православных храмов, 4 правящих архиерея и не было ни одного действующего монастыря³. Число репрессированных «за веру» достигло 350 тыс. человек, из которых 140 тыс. было священниками (80 тыс. из них расстреляны)⁴. В результате жесточайших гонений и открытого террора Русская православная церковь как организационная структура была практически разгромлена, а религиозная жизнь приняла «очаговый характер»⁵.

Событием, которое встало на пути полного уничтожения Церкви, явилась Великая Отечественная война. В отличие, например, от Русской православной церкви за границей, духовенство которой открыто поддержало А. Гитлера в «освободительном походе» против СССР, объявив войну «божьей карой» за гонения на религию, руководство РПЦ с первых дней сражений заявило о поддержке Советского государства в борьбе с захватчиками и своей готовности сделать все необходимое ради Победы. 22 июня 1941 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к «пастырям и пасомым Христовой православной церкви» с посланием, призывавшим русский народ на защиту Отечества. Закончил обращение он фразой: «Господь нам дарует победу», тем самым объявив войну священной и заявив, что Бог на стороне России. Это было сигналом для миллионов верующих, которые пребывали в сомнениях, защищать или нет государство, на протяжении 20 лет боровшееся с церковью. Такое послание было особенно важно в первые дни войны, когда захватчики с огромной скоростью поглощали западные территории, а общество находилось в состоянии растерянности и неопределенности.

Свое обращение митрополит Сергей разослал во все приходы, где оно было зачитано после богослужений. Еще до получения пастырского послания священнослужители начали повсеместно совершать молитвы во славу Победы России, произносить проповеди, призывать верующих жертвовать на нужды армии. Началась стихийная консолидация вокруг церкви «в силу внутренних переживаний людей и вопреки антирелигиозной позиции сталинского аппарата»⁶.

Не заметить этого, а тем более запрещать руководители государства не могли. К тому же неудачи начального периода войны, необходимость консолидировать все общество на борьбу с внешним врагом, нужда в союзниках, церковная политика А. Гитлера на оккупированных территориях, четкая патриотическая позиция церкви, обозначенная с первых дней войны, и высокая религиозность населения (по официальным данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., около 57 % ответивших о своем отношении к религии респондентов заявили о вере в Бога)⁷ позволили увидеть в РПЦ союзника в борьбе с внешним врагом, ведь она на протяжении тысячелетней истории России выступала одним из важнейших факторов консолидации общества и подогривала патриотические чувства населения, благодаря чему русский народ героически сражался и побеждал во множестве войн.

Руководство страны перестало чинить препятствия для массовых богослужений и церковных сборов, снимало ограничения на религиозную деятельность. Местные власти, хоть и неохотно, не препятствовали открытию храмов (однако не допускали массовости этого процесса), репрессии стали носить спорадический характер. Из лагерей освободили тысячи церковнослужителей. Антирелигиозная пропаганда уменьшалась в геометрической прогрессии⁸.

Начало войны явилось лишь первым этапом изменения конфессиональной политики государства. Это время стало отправной точкой для выстраивания новых отношений с церковью. Настоящие изменения произошли позже. Второй этап, начало которого пришлось на осень 1943 г., характеризуется попыткой «встроить» РПЦ в систему существующей власти для использования ее в своих планах после войны, так как в этот период произошел ряд крупных поражений немецкой армии и победа Советского Союза виделась как весьма вероятная. Кроме того, И. В. Сталину нужно было снять с себя ярлык гонителя религии, создать «правильный» образ в глазах мировой общественности в преддверии Тегеранской конференции и обсуждений об открытии Второго фронта. С этого момента можно говорить о возникновении качественно новых взаимоотношений между церковью и государством, означавших «невозможность возврата к довоенным методам борьбы с Церковью, ее возрождение, а также необратимость процесса взаимного сотрудничества» между ними⁹.

Для лучшего понимания взаимодействия церкви с государством и ее участия в патриотической деятельности в период войны нужно подробно рассмотреть эти процессы в епархиях, которые непосредственно реализовывали все начинания руководства РПЦ. Ижевская и Удмуртская епархия является хорошей для этого иллюстрацией. Во-первых, Удмуртия – это регион, на территории которого не было замечено ярких всплесков религиозной или антирелигиозной активности населения. Следовательно, исследование Ижевской и Удмуртской епархии позволит понять линию государства в отношении церкви без уклона в сторону больших или меньших гонений. Во-вторых, Удмуртия – это регион, находившийся в глубоком тылу. Из этого следует, что изучение процессов, происходивших на ее земле, помогает лучше понять особенности деятельности РПЦ на территории, где перед ней стояли иные, нежели в прифронтовых и оккупированных зонах, задачи.

В Ижевской и Удмуртской епархии на 1912 г. было 200 храмов, 125 часовен и 7 молитвенных домов; 1027 священников, диаконов и псаломщиков; 3 монастыря¹⁰. К началу войны осталось всего 4 действующих храма и 16 православных священнослужителей¹¹. Однако это не стало препятствием для активной патриотической деятельности духовенства епархии. Основными формами этой работы были сбор средств на нужды армии, призывы к самоотверженному труду, проповеди и беседы с прихожанами, посещение раненых в госпиталях, утешение и помощь родственникам убитых на войне, облегчение страданий инвалидов, забота о сиротах. Постоянная поддержка со стороны священнослужителей, на своем примере демонстрировавших стойкость и безмерную любовь к Родине, на протяжении всей Великой Отечественной войны сплачивала народ и не давала остыть патриотическим чувствам.

Государство внимательно следило за работой священнослужителей. Чтобы еще сильнее ее контролировать, был создан специальный орган – Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР (далее СДРПЦ). Именно на уполномоченных Совета в краях, областях, республиках возлагалась задача следить за процессом открытия церквей, посылать ежеквартальные отчеты о состоянии религиозности среди населения, о подаче и рассмотрении ходатайств об открытии храмов, проведении церковно-патриотической работы. Первым уполномоченным СДРПЦ по Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республике (далее УАССР) стал М. А. Родин, который, по мнению ряда исследователей, оказал благотворное влияние на процесс восстановления РПЦ в Удмуртии¹².

Важнейшей частью информационного доклада уполномоченного Совета в период войны было освещение состояния и форм церковно-патриотической работы за отчетный период. Уполномоченный уделял большое внимание этому вопросу: указывал количество средств, сданных в Фонд обороны (от приходов и от священнослужителей лично), число проповедей и их содержание, отмечал недостатки церковно-патриотической работы. При поверхностном изложении этих вопросов или при несвоевременной подаче докладов начальство отчитывало уполномоченных¹³.

Хотя пожертвования в фонд Победы и были добровольными, уполномоченный ежеквартально отмечал те приходы и тех священнослужителей, которые «не проявили своего

патриотического долга»¹⁴. Уполномоченный нередко проводил с этими служителями культуры разъяснительные беседы, в которых указывал на «бездействие и на слабое участие в сборе средств на нужды войны»¹⁵. В информационных докладах уполномоченный особо выделял тех священнослужителей и те религиозные общины, которые приняли наибольшее участие в сборе средств. За период Великой Отечественной войны больше всего из своих личных средств в фонд Победы внесли протоиереи Успенской церкви г. Ижевска В. А. Стефанов (569 500 руб.) и Г. Т. Грачев (563 500 руб.), получившие благодарственную телеграмму от И. В. Сталина¹⁶, настоятель Преображенской церкви г. Воткинска протоиерей В. А. Шамшурин (220 000 руб.)¹⁷. Они и еще 6 представителей духовенства были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» как особо отличившиеся в патриотической деятельности¹⁸. Среди приходов, прихожане которых внесли наибольшее количество средств, уполномоченный особо выделил Успенскую церковь г. Ижевска (1 456 000 руб.), Преображенскую церковь г. Воткинска (500 600 руб.), Георгиевскую церковь г. Сарапула (506 000 руб.)¹⁹.

Государством был установлен определенный порядок сдачи средств, собранных на нужды армии. Верующие жертвовали личные средства в приходы. Затем эти деньги должны были быть сданы в сберегательные кассы или другие соответствующие советские органы. Непосредственно оттуда деньги уходили в Москву и там распределялись. Однако в Советском Союзе церковь не имела прав юридического лица и не могла открывать счета в банке (деньги сдавали на специальный счет госбюджета). Распоряжением СНК СССР от 24 августа 1944 г. за № 17350 было разрешено Госбанку СССР открывать Московской патриархии, епархиальным управлениям и приходам банковские счета²⁰, что де-факто сделало церковь юридическим лицом.

Настоятели некоторых церквей (например, священник Вознесенской церкви с. Никольское Александр Кокозин²¹) не верили, что деньги уйдут по назначению. Собранные средства они по своему усмотрению распределяли между инвалидами войны, семьями красноармейцев, больными, находящимися в госпиталях, детскими домами. Государство всячески пресекало действия такого рода, называя их противозаконными. Чаще всего местные власти действовали в таких вопросах через руководителей епархий и «тактично разъясняли им порядок сдачи средств»²².

Помимо взносов наличными денежными средствами верующие и духовенство активно покупали облигации государственного займа²³. Кроме того, приходы занимались сбором теплой одежды, шерсти, обуви, продуктов и подарков для бойцов Красной Армии.

Средства на патриотические нужды церковь собирала до конца 1946 г. С 1 января 1947 г. данный сбор средств был прекращен²⁴. Всего за период войны Ижевская и Удмуртская епархия внесла в фонд обороны 4 100 000 руб. наличными и 825 000 руб. облигациями государственного займа²⁵. В эти суммы не включено огромное количество пожертвованного теплого белья и продуктов. Для сравнения: жители республики в целом внесли в фонд обороны 50 496 000 руб.²⁶

Ижевская и Удмуртская епархия внесла свой вклад в дело победы не только в тылу, но и на фронте. Среди воевавших наиболее известны протоиереи П. М. Коновалов и Ф. Е. Красильников, награжденные медалью «За победу над Германией», священники Д. Я. Яковлев и И. И. Баландин, удостоенный пятью медалями, орденом и тремя грамотами²⁷.

Результатом активной деятельности церкви стало увеличение религиозности населения. Среди новых прихожан было много и тех, кто еще несколько лет назад причислял себя к атеистам. Большое количество из них составляли люди, прошедшие тяготы и лишения войны. Некоторые из них стали активными инициаторами открытия церквей. Например, инвалид Великой Отечественной войны Левашев из с. Паздеры Воткинского района настойчиво добивался открытия у себя в селе церкви (часовни), но в ходатайстве ему было не единожды отказано²⁸.

Далеко не все местные власти готовы были мириться с ослаблением гонений на церковь и активизацией ее деятельности. Часто работники обкомов, горкомов, райкомов вмешивались во

внутрицерковные дела, нарушая законодательство о религиозных культах. В УАССР эти притязания выражались в следующем: местные власти запрещали священникам «совершать отдельные религиозные обряды и требы в домах без особого на то разрешения»²⁹, имело место частое переобложение подоходным налогом, встречались случаи увольнения с работы «за посещение церкви»³⁰, к духовенству и приходским общинам обращались «за средствами для разных общественных целей»³¹. Уполномоченный СДРПЦ должен был следить за действиями местных властей и докладывать обо всех нарушениях начальству.

После сокрушительных побед Красной Армии недовольство среди местных и региональных властей «оживлением деятельности церковников» стало возрастать, поскольку для некоторых из них окончание войны ассоциировалось с возобновлением гонений на церковь. В циркулярном письме от 3 мая 1944 г. секретарь по пропаганде Удмуртского обкома ВКП(б) И. Ф. Кутявин призывает «возобновить пропаганду естественнонаучных знаний без особого направления против религии, так как сложившаяся сейчас обстановка требует тактического отношения к деятельности религиозных организаций, патриотические выступления которых, безусловно, способствуют морально-патриотическому сплочению нашего народа в борьбе против фашистских захватчиков»³². Далее он отмечает, что особенно в деревнях «началось оживление религиозных суеверий», поэтому основное внимание нужно уделить работе с сельским населением. По его мнению, привязать антирелигиозную пропаганду следует к лекциям на антифашистскую тематику, чтобы как можно больше людей посетили эти мероприятия. В этом же документе И. Ф. Кутявин предлагает восстановить районные советы и первичные организации Союза воинствующих безбожников и привлечь «инициативных товарищей». Таким образом, постепенное наступление на религию началось еще до окончания войны. Однако происходило оно пока на местном, реже – региональном уровнях.

К концу войны церковь окрепла и начала постепенно вставать на ноги. Вместе с тем, говорить о ее возрождении не приходится. Государство загнало РПЦ в жесткие рамки, выйти за которые было невозможно. На конец войны у Церкви существовало еще огромное количество проблем, главной из которых являлось открытие храмов, ведь именно от числа работающих церквей зависит процветание религиозной организации. За период войны количество действующих приходов на территории УАССР увеличилось с 4 всего лишь до 12³³, в которых служили 17 священников, 1 дьякон и 9 псаломщиков³⁴. Из поданных за 1944–1945 гг. 49 первичных ходатайств об открытии церквей только 3 были удовлетворены, что составляет всего около 6 %³⁵. На конец войны 30 районов из 37 и 2 города из 5 оставались без действующих церквей³⁶. Эти данные свидетельствуют о том, что уступки со стороны властей были незначительны. Ижевская и Удмуртская епархия, несмотря на проделанную за годы войны работу, по-прежнему находилась в тяжелом положении. Данный тезис подтверждается докладом начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову «О состоянии и деятельности Русской православной церкви в СССР (по данным на 1 июля 1945 г.)», в котором председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов отнес Удмуртскую АССР к числу тех республик и областей, где «количество действующих церквей незначительно»³⁷.

Таким образом, величайшая трагедия XX века – Великая Отечественная война – сыграла положительную роль в истории Русской православной церкви. Атеистическое государство, два десятилетия заявлявшее о вреде религии и бесполезности церкви, было вынуждено отказаться от идеи ее уничтожения, пойти на уступки и начать сотрудничать с нею. В годы войны РПЦ активной патриотической позицией доказала всему обществу свое колоссальное значение для него, духовной поддержкой народа показала необходимость в себе как хранительнице очага национального самосознания и интегрирующего фактора. Однако церковь получила лишь незначительные свободы и по-прежнему оставалась под сильным государственным контролем. Великая Отечественная война не смогла окончательно поменять отношение атеистического государства к РПЦ,

уже с 1948 г. начинается постепенное охлаждение, а еще через 10 лет – новая антирелигиозная кампания, когда был поставлен вопрос о самом существовании церкви. Рассмотренные нами положение, взаимодействие с государством и патриотическая деятельность Ижевской и Удмуртской епархии свидетельствуют о том, что региональный аспект несильно отличается от общесоюзных тенденций.

¹ Православие в России: прошлое и настоящее [Электронный ресурс]: пресс-выпуск № 2451 // ВЦИОМ. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598>. Дата обращения: 11.02.2015.

² Митрофанов Г. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002. С. 8.

³ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 10.

⁴ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. М., 2008. С. 59.

⁵ Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов. М., 2009. С. 8.

⁶ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 119.

⁷ Волокитина Т. В. Указ. соч. С. 63.

⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX в. [Электронный ресурс]: доклад на конференции «Парадоксы Православия» в Амстердаме, 11–14 сентября 2011 г. // СПбПДА: офиц. сайт. Режим доступа: <http://old.spbda.ru/news/a-1546.html>. Дата обращения: 20.02.2015.

⁹ Шимон И. Я. Сталин сказал «Да»: Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны. Дубна, 2002. С. 81.

¹⁰ Малых А. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке. Ижевск, 2010. С. 27.

¹¹ Там же. С. 131.

¹² См.: Малых А. Указ. соч.; Зонов О. Церковно-государственные отношения в Удмуртии в 1943–1964 гг.: дис. ... канд. богосл. М., 2013.

¹³ См., например: ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 70; Д. 71. Л. 17, 25–26.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

¹⁵ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 55об.

¹⁶ Малых А. Указ. соч. С. 130.

¹⁷ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 70. Л. 66.

¹⁹ Там же. Д. 71. Л. 12.

²⁰ Там же. Д. 61. Л. 75.

²¹ Там же. Л. 61.

²² ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 60.

²³ Там же. Л. 65.

²⁴ Там же. Д. 70. Л. 40.

²⁵ Там же. Л. 65.

²⁶ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. документов. Ижевск, 1995. С. 327.

²⁷ Малых А. Указ. соч. С. 154–155.

²⁸ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

²⁹ Там же. Л. 3об.

³⁰ Там же. Д. 70. Л. 3.

³¹ Там же.

³² ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4038. Л. 21.

³³ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9–9об.

³⁴ Там же. Л. 10.

³⁵ Подсчитано по: ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.

³⁶ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9об.

³⁷ Русская православная церковь... С. 477.

КРЕСТЬЯНСТВО УДМУРТИИ – ФРОНТУ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Сельское хозяйство Удмуртии на протяжении XX в. неоднократно испытывало трудные периоды, когда природные невзгоды (засуха, заморозки, затяжные дожди) совпадали со сложной социально-экономической и политической обстановкой, приводящей к резкому усилению давления государства на деревню и ухудшению жизни населения. Особенно тяжелой для сельского хозяйства и крестьянства была эпоха Великой Отечественной войны, приведшая к кризису экономики и региона, и страны в целом.

Мобилизация мужчин, частично женщин и подростков, тяглого скота, тракторов и машин, ухудшение положения в растениеводстве и животноводстве, усиление налогового гнета сделали трудным продовольственное положение в деревне. В целом по неоккупированной территории СССР в 1943 г. по сравнению с 1939 г. личное потребление сельского населения сократилось на 35 %, в том числе по мясoproдуктам – на 66 %. Зато потребление картофеля выросло на 100 %¹.

Положение в Удмуртии было аналогичным. Например, по итогам 1941 г. в Тольенском сельсовете Дебесского района колхозы на трудодни ничего не выдавали, колхозники получали 0,1 кг печеного хлеба в сутки на человека и 1 пуд пшеницы в месяц². В мае 1942 г. в Зуринском районе, по сообщению секретаря Зуринского райкома партии, ряд колхозов и колхозников находились совершенно без продовольствия. Большинство крестьян питались суррогатами (клеверная мякина и куколь льна, негативно влияющий на человека)³. Нередко употреблялись трупы животных. В частности, в Дебесском районе был зафиксирован случай употребления мяса павшей лошади⁴.

В таких трудных условиях крестьянство, само недоедая, оказывало многообразную помощь фронту. Помимо обязательных налогов, традиционных и введенных с началом войны, оплаты работы МТС, сельское население добровольно через колхозы или в индивидуальном порядке сдавало продовольствие и деньги. Обычным явлением была сверхплановые поставки продовольствия. Так, по итогам сельскохозяйственной кампании 1943 г. в Сюмсинском районе ряд колхозов сдали сверх плана: колхоз «им. Буденного» – 115 ц зерна, «Красный пролетарий» – 100 ц, «Победа» – 100 пудов⁵. В колхозе «Красный Октябрь» Вавожского района было засеяно 428 га вместо 410 по плану. Предполагалось сдать сверх плана 300 ц⁶. В Камбарском районе колхоз им. Азина сдал сверх плана 400 ц, «1 пятилетка» – 170 ц, «имени 1 мая» – 100 ц. В Вавожском районе колхоз «Большое Водзимонье» сдал, помимо плана, 539 ц хлеба, на общем собрании колхозники решили сдать еще 500 ц. Колхоз «Сюрло» сдал 268 ц хлеба, «Равенство» – 100 ц⁷. Колхоз «Новый путь» Нылгинского района сдал сверх плана 450 пудов, «Горд Гурезь» – 200, «Труд» – 830⁸. В Ярском районе колхоз «Табани» сдал 240 пудов зерна и на 50 % выполнил мясopоставки за 1944 г. Колхоз «Удмурт» сдал сверх плана 480 пудов зерна⁹. Колхоз «Авангард» Нылгинского района продал государству сверх плана 1200 пудов¹⁰.

Активно использовалась такая форма сдачи продовольствия, как красные обозы. Зимой 1942–1943 г. колхозы Селтинского района собрали более 500 ц зерна и отправили красным обозом в счет поставок государству и в фонд Красной Армии¹¹. Колхозами Сепожского сельсовета Зуринского района было вывезено красными обозами 200 ц. В Алнашском районе красный обоз был организован колхозом «Изошур» на 80 подводах (300 ц хлеба).

Добровольные поставки осуществлялись крестьянами и за счет личных запасов продовольствия. Например, колхозники колхозов им. Пушкина и «Чадино» Ярского района из своих запасов сдали более 1000 пудов хлеба¹², а колхозники колхоза «Удмурт» – 240 пудов¹³.

Особым направлением деятельности была сдача сельскохозяйственной продукции в фонд Красной Армии. Так, зимой 1943 г. колхозы Вавожского района дополнительно сдали более 1500 ц хлеба¹⁴. Колхоз «Виль Улон» в 1945 г. сдал в фонд Красной Армии 200 пудов¹⁵.

Существовали скрытые формы добровольной помощи путем продажи продовольствия кооперации по государственным ценам (то есть фактически бесплатно). Так, колхоз «Борьба» Нылгинского района, выполнив план зернопоставок, сдал в счет поставок 1944 г. 1200 пудов зерна, а затем продал государству через кооперацию 300 пудов. Колхоз им. Ворошилова, сдав 1200 пудов сверх обязательных поставок, через кооперацию продал 250 пудов. Всего трудящиеся района, сдав в счет поставок 1944 г. 18 400 пудов, продали через кооперацию 3000 пудов. Колхоз «Маар-муч» Малопургинского района, сверх обязательных поставок сдал 1380 пудов, через кооперацию продал 264 пуда. Колхозы имени Ворошилова, «Дас ар», «Заречье», «Вторая большевистская весна» Ижевского района, досрочно сдав в счет поставок 1944 г. по 700–760 пудов, продали кооперации 180 пудов.

Помогали колхозники и семьям фронтовиков. Только в Пудемском районе к декабрю 1943 г. в фонд помощи семьям фронтовиков поступило 25 ц хлеба, 130 ц картофеля, 68 ц овощей, 48 овчин, 28 кг шерсти и свыше 44 тыс. руб.¹⁶

Сообщения из сельских районов показывают большой объем отправленных подарков фронту. На начало января 1942 г. в Кизнерском районе колхозами и колхозниками было отправлено 20 посылок на 224 кг. Больше всего отправлялось сушеного мяса, меда, масла, сдобного печенья и сухарей. Кроме того, послано 15 пар теплых носок и 15 пар варежек. Колхозниками Красногорского района на фронт было направлено 62 посылки на 340 кг. В посылках было в том числе 153 кг мяса, 15 кг меда, 1000 яиц. Селяне Шарканского района отправили 81 посылку на 1245 кг. Колхозами и колхозниками Игринского района к 24-й годовщине Красной Армии только с 7 по 12 февраля 1942 г. было отправлено посылок на 8550 кг. Через год, к 25-й годовщине Красной Армии, по республике было собрано 54,5 вагонов подарков общим весом 545 тонн. К первой годовщине формирования на территории Удмуртии 108-й и 110-й отдельных стрелковых бригад было собрано и отправлено в их адрес посылок на 23400 кг¹⁷.

Отправка посылок на фронт осуществлялась и в последующие годы. Население Красногорского района в июне–июле 1943 г. отправило на фронт 1964 пар валенок, 1930 полушубков, 1567 пудов сельскохозяйственных продуктов¹⁸. В Шарканском районе на подарки фронтовикам к середине осени 1943 г. было собрано 3,5 тонны продовольствия, в том числе 840 кг сухарей, 338 кг печенья, 125 кг меда, до 50 кг масла, сушеное мясо, яйца, крупы и т.д.¹⁹

Жители Удмуртии активно приобретали облигации государственных займов. Только за 3 дня, на 7 июня 1943 г., подписка на облигации 2-го государственного военного займа составила 231 112 тыс. рублей, что превысило планы на 47 112 тыс. руб. Сумма 1-го государственного военного займа за этот же срок составила 88 019 тыс. руб. Вклад сельского населения был в этом процессе значительным. Только по Глазовскому району было запланировано собрать 2100 тыс. руб. План был выполнен на 101%²⁰.

Сбор средств осуществлялся не только через распространение ценных бумаг военных займов, но и на конкретные цели. Например, в Удмуртии в сельской местности шел сбор на танковую колонну «Колхозник Удмуртии» Только в Балезинском районе на февраль 1943 г. колхозниками и служащими было внесено 3 063 769 руб., в среднем 519 руб. на колхозный двор²¹. В Можгинском районе колхозники колхоза им. РККА решили дополнительно внести 15 тыс. руб. на строительство танковой колонны²². Колхоз «Новая жизнь» дополнительно внес 40 тыс. руб., «Трактор» – 50 тыс.²³, колхоз «Гигант» – 1 млн. руб.²⁴ Член колхоза «Путь социализма» Камашева внесла 50 тыс. руб., члены колхоза «Чужьем» – дополнительно 20 тыс. руб., «Верный путь» – 20 тыс. руб. В Сарапульском районе по 100 тыс. руб. внесли колхозы «имени Буденного» и «Памяти Ильича». Всего по району было собрано 2240 тыс. руб.²⁵

С началом изгнания врага с временно оккупированной территории Удмуртии в числе других регионов начала оказывать помощь освобожденным районам. Так, в связи с постановлением СНК СССР № 1426 от 27 декабря 1943 г. об оказании помощи Белорусской ССР Совет народных комиссаров УАССР, в частности, постановил отправить 50 тракторов СТЗ или У-2 и 50 тракторных плугов. На 2–3 трактора предлагалось выделить сопровождающего и т.д. Позже был принят план отправки техники и на Украину: тракторов – 100, плугов – 50²⁶. Помощь шла и на уровне колхозов. Например, колхозники колхоза «Политотдел» Ижевского района, помогая освобожденным районам, выделили 2 лошади, 2 головы КРС, лесоматериал. Колхоз «Коминтерн» выделил 120 пудов семенного картофеля, 12 ц зерна. Колхоз «Борьба» Большеучинского района выделил 8 телок, 11 овец, 50 куриц²⁷.

Таким образом, помощь сельского населения фронту была заметным каналом поставок сельскохозяйственной продукции. Ежегодно по стране от крестьян поступали сотни миллионов центнеров сельскохозяйственной продукции и миллиарды рублей в форме добровольной помощи.

Разумеется, не стоит чрезмерно идеализировать положение с крестьянской помощью фронту. Во-первых, среди сельского населения была заметна прослойка лиц, стремившихся улучшить только свое благосостояние и равнодушно относящихся к нуждам действующей армии. Архивные данные и материалы печати показывают факты разбазаривания и хищений, тунеядства и дезертирства. Во-вторых, государство, остро нуждаясь в продовольствии и денежных средствах, нередко превращало помощь в добровольно-обязательную. Крестьянство собирало подарки фронту, сдавало сверхплановую продукцию под жестким давлением партийных и государственных органов.

И все же необходимо отметить в большинстве по-настоящему добровольный характер помощи сельского населения фронту. Патриотические чувства крестьян, когда в каждой семье один, а то и несколько человек были на фронте, проявлялись очень сильно. Именно добровольность позволяла государству при минимуме аппарата подавления максимально выкачивать сельскохозяйственную продукцию и денежные средства, проводить мобилизацию населения на стройки и на работу в промышленности. Крестьянство Удмуртии в этом отношении является блестящим примером бескорыстной деятельности тыла во имя Великой Победы.

¹ Вылцан М.А., Кондрашин В.В. Патриотизм крестьянства // Война и общество. 1941–1945 гг. В 2-х тт. Т. 2. М., 2004. С. 65.

² ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3494. Л. 113.

³ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3494. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 113.

⁵ Удмуртская правда. 1943. 22 октября. № 216 (7118).

⁶ Удмуртская правда. 1943. 10 октября. № 208 (7110).

⁷ Удмуртская правда. 1943. 9 февраля. № 27. (7448).

⁸ Удмуртская правда. 1943. 10 февраля. № 28 (7449).

⁹ Удмуртская правда. 1943. 8 декабря. № 248 (7150).

¹⁰ Удмуртская правда. 1943. 21 декабря. № 257 (7159).

¹¹ Удмуртская правда. 1943. 21 января. № 17 (6919).

¹² Удмуртская правда. 1943. 10 февраля. № 28 (7449).

¹³ Удмуртская правда. 1943. 8 декабря. № 248 (7150).

¹⁴ Удмуртская правда. 1943. 9 февраля. № 27 (7448). 9 февраля.

¹⁵ Удмуртская правда. 1945. 8 декабря. № 248 (7150).

¹⁶ Удмуртская правда. 1943. 21 декабря. № 257 (7159).

¹⁷ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3607. Л. 1–3, 8, 45, 47.

¹⁸ ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 3789. Л. 66.

¹⁹ Удмуртская правда. 1943. 22 октября № 216 (7118).

²⁰ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3787. Л. 127.

²¹ ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 3789. Л. 15.

- ²² Удмуртская правда. 1943. 5 января. №3 (6905).
²³ Удмуртская правда. 1943. 6 января. №4 (6906).
²⁴ Удмуртская правда. 1943. 5 января. №3 (6905).
²⁵ Удмуртская правда. 1943. 6 января. №4 (6906).
²⁶ ЦГА УР. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 2440. Л. 1–1об., 10.
²⁷ Удмуртская правда. 1943. 21 декабря. № 257 (7159).

К.А. Пономарев

ВКЛАД УЧИТЕЛЬСТВА УДМУРТИИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Как бы мы не относились к периоду Советской власти, мы объективно должны признать огромные достижения в области образования и культуры. Об этом свидетельствуют данные переписи населения. Так, грамотность всего населения в России согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г. составляла 28,4 %, в том числе городского – 57 %, а сельского – 23,8 %; мужчин – 40,3 %, а женщин – 16,6 %¹. Грамотность всего населения на территории Удмуртии составляла 14,5 %. Среди мужчин-удмуртов грамотных было 10,5 %, а среди женщин-удмурток – 0,04 %². По той же переписи всего 32 удмурта имели образование выше начального. Царский «Вестник образования» в 1906 г. предрекал: «Среди мужчин России неграмотность населения можно ликвидировать через 180 лет, среди женщин – через 300 лет, у народов национальных окраин – через 4600 лет»³. Советской власти эту задачу удалось решить за 20 лет. В 1939 г. грамотность населения СССР равнялась уже 87,4 %, в том числе городского населения – 93,8 %, сельского – 84,8 %; мужчин – 93,5 %, женщин – 81,6 %⁴. В Удмуртии грамотность также составляла 87 %. Этому способствовало расширение среднего, особенно семилетнего образования, увеличение числа техникумов, открытие Удмуртского педагогического, Ижевского медицинского институтов, активная подготовка кадров для народного хозяйства, культуры в вузах и техникумов страны. В 1934 г. более 70 тыс. человек, занятых в народном хозяйстве республики, имели незавершенное высшее, среднее или семилетнее образование, а 3300 – высшее⁵.

По достоинству оценил эти поистине выдающиеся перемены в нашей стране индийский писатель Рабиндранат Тагор: «Я приехал в Россию, чтобы познакомиться со здешней системой просвещения. Все, что я увидел, удивило меня... Просвещение изменило духовный облик всего населения. Немые заговорили, сдернуто покрывало, обнажившее души тех, кто веками не видел света, бессильные вновь обрели душевные силы, презренные поднялись со дна общества, получив равное право на равное со всеми общественное положение. Столько людей и такие молниеносные перемены, что трудно себе представить. Радует душа, видя как благодаря образованию, становится полноводной веками сохнувшая река. Повсюду кипит жизнь. Свет новых надежд озаряет далеко вокруг всю их жизнь»⁶.

Опираясь на достигнутое, XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу осуществить всеобщее среднее обучение в городах и завершить в деревне и во всех национальных республиках всеобщее обязательное семилетнее обучение с расширением десятилетнего образования⁷. Однако выполнению намеченных планов помешала война.

С началом Великой Отечественной войны сразу и срочно необходимо было решить огромное количество организационных, производственных, материально-технических проблем обеспечения учебно-воспитательного процесса. Решение всех этих вопросов легло на хрупкие женские плечи, т.к. в годы войны произошла феминизация педагогических кадров. По неполным данным, только в 1941/1942 г. на фронт было мобилизовано 514 учителей. В некоторых районах до 70 % директоров и завучей школ ушли на фронт. В 1942/1943 учебном году в школах не хватало 243 учителя, а в 1943/1944 – 226 учителей. Так, в нашей Сыгинской семилетней шко-

ле Глазовского района, где я учился в годы войны, из 12 учителей только двое были мужчинами: хромой и полуслепой учитель начальных классов и больной туберкулезом биолог. В 1943 г. военное дело стал преподавать раненный солдат, вернувшийся с фронта. Если в 1940 г. удельный вес женщин среди учителей Удмуртии составлял 58 %, то только в течение первого полугодия 1941/1942 г. он увеличился с 65,4 % до 78,7 %, а в 1943 г. составил уже 90,4 %. С 1943 г. в связи с возвращением на педагогическую работу мужчин, получивших ранения, а затем и с окончанием войны, на 1 октября 1945 г. этот показатель постепенно уменьшается до 74 %⁸. В то же время следует отметить, что процесс феминизации школы продолжается и на сегодняшний день, что, на мой взгляд, не лучшим образом сказывается на школе, поскольку теряется мужское начало в учебном процессе. Недостаток учительских кадров покрывался, главным образом, за счет выпусков из педагогических учебных заведений. Удмуртский педагогический институт, Глазовский и Ижевский учительские институты и педагогические училища Удмуртии выпустили за годы войны более 2500 учителей, 537 учителей было подготовлено на курсах⁹.

В начальный период войны в Удмуртию было эвакуировано около 30 детских учреждений: интернатов, ясель, детских садов, детских домов, домов ребенка и санаториев, в которых насчитывалось более 2 тыс. человек. Много детей приехало с родными, родственниками, соседями и даже с совсем не знакомыми сопровождающими. Всего на 17 октября 1941 г. в республике функционировало 16 стационаров на 2272 чел. и 14 эвакуированных детских домов и интернатов смешанного типа на 1893 чел. Всего в них находилось 4165 ребят. В селах Дебессы и Каракулино были открыты детские дома для литовских и польских детей¹⁰.

Я лично знал изумительного, чудесного директора Каракулинского детского дома Певзнера Самуила Марковича, которого все воспитанники называли «папой». Учителя провели огромную работу с эвакуированными детьми. Они делали все, чтобы спасти детей, выпестовать, обучить и помочь им стать настоящими людьми. Во втором томе хрестоматии по истории Удмуртии опубликовано проникновенное прощальное письмо воспитанника Каракулинского детского дома Низинского. «Уезжая в Польшу, – пишет он, – в родной Белосток, у меня остается самое хорошее мнение как о нашем детдоме, так и обо всей советской стране. Я еще раз выражаю благодарность Советскому правительству, партии и лично директору детдома Певзнеру за ту заботу, которую ко мне проявляли. Я бы хотел хоть частично отблагодарить за то, что я здесь получил»¹¹.

В дальнейшем число этих учреждений продолжало увеличиваться. В 1945 г. в Удмуртии функционировал 51 детский дом с 6332 детьми, содержащимися на государственном бюджете. В 14 детских домах, находящихся полностью на содержании колхозов, воспитывалось 465 детей. На патронате и опеке находилось 4150 детей¹².

Трудности система образования испытывала и в связи с тем, что многие школьные здания были переданы под госпитали и другие военные учреждения. Так, в 1944/1945 г. 39 школьных зданий республики использовались не по назначению. Многие школы, особенно в Ижевске, Можге, Камбарке и Балезино, были перегружены, а некоторые перемещены в непригодные здания. В 1944/1945 учебном году, например, в Ижевске из 38 школ в одну смену работала только 1 школа, в две смены – 21 школа, в три – 13, в четыре – 3 школы¹³. Трудности военного времени проявлялись во всем. Не хватало учебников, не было бумаги, школы не снабжались учебно-наглядными пособиями и письменными принадлежностями, многие учащиеся нуждались в одежде и обуви, были перебои с дровами и керосином. 1 сентября многие учащиеся на занятия не явились. Общее количество учащихся на начало 1941/1942 учебного года, по сравнению с предвоенным, снизилось на 18,2 тыс. человек. Этот процесс продолжался и в последующие годы.

Таблица 1

Число учащихся общеобразовательных школ Удмуртии в годы войны

Учебные годы	Всего учащихся (без вечерних и вспомогательных)	в том числе		
		1–4 класс	5–7 класс	8–10 класс
1940/1941	222,6	146670	65552	10451
1941/1942	204,5	136,0	60,6	7,9
1942/1943	176,9	120,5	49,3	7,1
1943/1944	164,5	115,8	43,2	5,5
1944/1945	171,8	126,4	40,8	4,6
1945/1946	177,6	133,9	39,2	4,5

Количество учащихся в школах республики в 1945/1946 г. уменьшилось на 45,1 тыс. человек (22,5 %), в том числе по первым–четвертым классам – на 12,8 тыс. человек (8,7 %), по пятым–седьмым классам – на 26,4 тыс. человек (40 %), восьмым–десятым – на 5,9 тыс. чел. (56,8 %) ¹⁴. Массовый отсев учащихся происходил, прежде всего, из-за тяжелых материально-бытовых условий, ухода на производство, занятости в домашнем хозяйстве, резкого ослабления учебно-материальной базы школ. В то же время мы наблюдаем, что с 1943 г. падение общего числа учащихся прекращается и начинается их рост. Особенно это видно по начальным классам. Если число учащихся этих классов с 1940/1941 учебного года по 1943/1944 г. уменьшается на 30,9 тыс. человек, то с 1943/1944 учебного года по 1945/1946 г. происходит рост на 18,1 тыс. человек. С этого же года резко снижается падение числа учащихся в семилетних и средних школах.

Такому положению способствовало принятие государством комплексных мер по организации всеобуча. В 1943/1944 учебном году были введены: обязательное обучение детей с семилетнего возраста; раздельное обучение мальчиков и девочек в средних классах областных, краевых и промышленных городов, столичных центров республик; правила для учащихся и ученический билет; установлена пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся; прекращена механически перенесенная практика социалистического соревнования в школу как среди учащихся, так и среди учителей по вопросам учебной работы; улучшены контроль за работой школ и учителей и постановка занятий учащихся. Повышению качества занятий учащихся способствовало постановление Совнаркома СССР о введении с 1944/1945 учебного года выпускных экзаменов в 4-х и 7-х классах и сдачу экзаменов на аттестат зрелости в 10-х классах ¹⁵. Этих документы помогли работникам образования, партийным, государственным и профсоюзным деятелям обеспечить и развернуть огромную систематическую работу по организации всеобуча. Несмотря на военные расходы, бюджет народного образования непрерывно увеличивался. Так, расходы на народное образование в Удмуртии в 1945 г. по сравнению с 1940 г. увеличились в 1,4 раза и составили 92,8 млн. руб. ¹⁶ Укрепилась материальная база школ. В августе 1942 г. СНК Удмуртской АССР принял постановление о строительстве 7 школ в сельской местности. С 1942/1943 учебного года началось освобождение школьных зданий, занятых не по назначению. До 1 июля 1944 г. было освобождено 23 школы ¹⁷. В целях приближения школы к месту жительства по решению Совнаркома республики открывались новые начальные школы со смешенной наполняемостью классов. Всего с 1941 по 1945 гг. были открыты 183 начальных школы, в том числе 168 школ в сельской местности (табл. 2) ¹⁸.

Таблица № 2

Рост сети общеобразовательных школ (без вечерних и специальных) в 1941–1945 гг.

Годы	Всего школ	В том числе		
		Начальные	Неполные средние	средние
1941–1942	1215	915	229	71
1945–1946	1395	1098	229	68
Итого	+180	+183	0	-3

Для предотвращения отсева учащихся из школ при 166 семилетних и средних школах были образованы интернаты. В большинстве школ было организовано горячее питание учащихся. В 1944 г. горячее питание было организовано в 972 школах. Принимались меры по снабжению учащихся одеждой и обувью. При школьных районных и городских советах были созданы комиссии по организации материальной помощи учащимся¹⁹. Все это принесло положительные результаты. Если показатели всеобща по 1–4-м классам в 1942/1943 г. составили 89 %, то в 1943/1944 учебном году – 96 %, а на 1 января 1945 г. – 98,2 %.

Важное значение имело решение Советского правительства об открытии с 1943 г. школ рабочей, а с осени 1944 г. школ сельской молодежи. Первые 10 школ рабочей молодежи в Удмуртии появились осенью 1943 г., в них обучалось 1256 чел., а осенью 1944 г. были организованы вечерние школы сельской молодежи. В 1945 г. в республике уже насчитывалось 18 вечерних школ с контингентом 2881 чел.²⁰ Создание вечерних школ решало социальную проблему – продолжение образования подростков, прервавших обучение в условиях военного времени, стоявших за заводскими станками, работавших в колхозах и совхозах.

Новые задачи перед школой встали в области учебно-воспитательной работы. Особое внимание уделялось военно-физкультурной подготовке. Количество часов по этим предметам в 8-х классах увеличилось с 1 до 3, в 9-х классах – с 2 до 4-х, 10-х классах – с 2 до 5 часов в неделю. После принятия решения Государственного Комитета Оборона о всеобщем воинскому обучении с ноября 1941 г. был изменен порядок и объем военной подготовки для юношей с 16 лет, введено преподавание военного дела по 110-часовой программе всеобща, а остальных учащихся 8–10-х классов предложили обучать по программе допризывной подготовки²¹. В период войны я учился в 4–6 классах Сыгинской семилетней школы Глазовского района, и у нас были уроки военного дела, много времени уделялось военизированным играм, строевой подготовке, стрельбе из малокалиберной винтовки. Многие учащиеся, в том числе и я, уже имели значки БГТО и Ворошиловский стрелок. Патриотическая направленная всей учебно-воспитательной работы школы была усилена. Преподавание всех учебных дисциплин увязывались с происходящими в стране и мире событиями. Письменные работы по русскому языку и литературе раскрывали героическую борьбу советского народа против фашизма. При изучении истории особое внимание уделялось подвигам русского народа в борьбе с поработителями. На уроках химии учащиеся знакомилась с действиями отравляющих веществ и способами защиты от них. На уроках физики – с приборами, которые используются в военных действиях. Главный смысл каждого урока заключался в практическом применении приобретаемых знаний, подготовке учащихся к трудовой деятельности и обороне страны.

Несмотря на огромные трудности, качество обучения было не ниже, чем в довоенные годы, и непрерывно повышалось. Военные дети быстро выросли и ответственно относились как к учебе, так и к труду. Если успеваемость в довоенном 1940/1941 г. была на уровне 79,9 %, в 1941/1942 г. – 84,5 %, то в 1942/1943 г. – 87,5 %.²² Результаты проведенных в средних школах в 1945 г. выпускных экзаменов показали хороший уровень подготовки: из 699 десятиклассников аттестат зрелости получили 609, причем более 60 % сдали экзамены на «5» и «4», 60 человек получили золотые, 15 – серебряные медали²³.

Учебный процесс тесно сочетался с трудовой деятельностью на промышленном и сельскохозяйственном производстве. Дети заменили ушедших на фронт. Учебный год был сокращен. Официально он завершался в июне и новый начинался с 1 октября. Но по просьбе местных промышленных и сельскохозяйственных предприятий их продолжительность нередко увеличивалась. В селе, например, весенне-летняя работа начиналась в мае и завершалась к ноябрьским праздникам.

Организация детского труда легла на плечи учителей. Кроме того, они вели пропагандистскую и агитаторскую работу среди населения, возглавляли учащихся на сбор металлолома, удобрений, лекарственных трав, тимуровской помощи семьям красноармейцев. Труд учителя

Удмуртии был по достоинству оценен. 50 учителей были награждены орденами и медалями, 15-ти присвоено звание «Заслуженный учитель Удмуртской АССР», 41 учитель награжден почетными грамотами Президиума Верховного совета УАССР. Сотни учителей республики мужественно сражались на фронте с врагом. Шести из них – Макарову Зосиму Исаковичу, Ульяненко Нине Захаровне, Барамзиной Татьяне Николаевне, Евдокимову Григорию Петровичу, Торопову Артемию Демидовичу, Прыженникову Александру Павловичу – было присвоено звание Героев Советского Союза.

Фронт и тыл, их единственность и взаимосвязь явились залогом Великой Победы. В эту победу весомый вклад внесли школа, система обучения и воспитания, учительство. Об этом ярко и образно сказал нарком просвещения РСФСР, академик В.П. Потемкин на первой послевоенной сессии Верховного Совета СССР: «Все мы с гордостью сознаем, что доблестными защитниками Родины, победителями немецкого фашизма явились и питомцы советской школы. Советская школа победила фашистскую школу. Советский учитель победил учителя-фашиста»²⁴.

¹ Народное образование, наука и культура в СССР. Сб. ст. М., 1977. С. 9.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 10. Вятская Губерния. СПб., 1904. С. IX, 125.

³ См.: Агитатор. 1977. № 15. С. 20; Пономарев К.А. Советская Конституция и народное образование в Удмуртии. Ижевск, 1978. С. 11.

⁴ См.: Народное образование, наука и культура СССР... С. 9.

⁵ Вопросы истории КПСС. 1977. № 4. С. 26–27.

⁶ Тагор Рабиндранат. Письма о России. Я видел будущее // Писатели и деятели культуры зарубежных стран о Союзе Советских Социалистических Республик. Статьи, очерки, воспоминания. Кн. 1. М., 1977. С. 83.

⁷ КПСС в резолюциях, решений съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т. 5. С. 362.

⁸ Васильева О.И. Общеобразовательная школа Удмуртии в период Великой Отечественной войны // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ижевск, 2005.

⁹ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 98, 226; Шкляева Л.Ф. Интеллигенция Удмуртской АССР в годы суровых испытаний // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1986. С. 62.; Сыркин В.А. Гражданский подвиг женщин-учителей Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Женщины в меняющемся мире: история и современность. Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1996. С. 48.

¹⁰ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 270.

¹¹ Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2-х тт. Т. 2. Документы и материалы. 1917–2007. Ижевск, 2007. С. 352.

¹² Шкляева Л.Ф. Указ. соч. С. 62.

¹³ Там же.

¹⁴ Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975. С. 346; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 223.

¹⁵ См.: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг. Сб. док. М., 1974. С. 537–538.

¹⁶ См.: Обухов А.П. Народное образование в Удмуртской АССР (1917–1970 гг.). Ижевск, 1972. С. 73.

¹⁷ Удмуртия в период Великой Отечественной войны... С. 221.

¹⁸ Обухов А.П. Указ. соч. С. 72.

¹⁹ Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 62.

²⁰ Там же. С. 63.

²¹ Васильева О.И. Указ. соч. С. 96.

²² Удмуртия в период Великой Отечественной войны... С. 225.

²³ Сыркин В.А. Указ. соч. С. 51.

²⁴ Цит. по: Пономарев К.А. Указ. соч. С. 20.

Д.В. Репников

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для современной отечественной историографии чрезвычайных государственных органов СССР периода Великой Отечественной войны характерно существование ряда сюжетов, которые, даже при наличии тематически связанных специальных монографических работ¹, получили самое общее рассмотрение. К числу таковых относятся проблемы функционирования одного из ключевых элементов государственно-управленческой системы СССР военного периода – института уполномоченных Государственного Комитета Обороны. Их деятельность в отечественной историографии до сих пор не освещена и не обобщена ни на региональном, ни на общегосударственном уровне. Вследствие отсутствия специальных исследований по теме, информация об уполномоченных ГКО, содержащаяся как в изданиях обобщающего характера, так и непосредственно посвященных истории чрезвычайных государственных структур, носит максимально общий характер и, как правило, повторяется из работы в работу.

В региональной историографии Удмуртии проблемам истории органов государственной власти и управления в годы Великой Отечественной войны в целом специального внимания практически не уделялось на протяжении всего периода ее послевоенного развития. Факт существования и функционирования в республике в военные годы чрезвычайных органов власти впервые был зафиксирован в коллективной монографии «Удмуртия в период Великой Отечественной войны». Дело, однако, ограничилось констатацией того, что «первый секретарь обкома партии А. П. Чекинов одновременно выполнял функции уполномоченного ГКО по Удмуртской АССР»². Позднее данная констатация была продублирована в трехтомнике «История Удмуртии»³. Краткой заметкой ограничилось и второе издание энциклопедии «Удмуртская Республика»⁴. (В первом издании отдельная статья об А. П. Чекинове вообще отсутствовала, хотя фамилия на его страницах дважды и упоминалась⁵). Впервые к разработке данного сюжета региональной истории обратился Д. В. Репников в ряде тематических публикаций⁶, вошедших впоследствии в диссертационное исследование⁷.

За прошедшее с момента выхода этих работ время в центральных и региональных архивах автором был наработан определенный фактический материал, который не только расширил представление о чрезвычайных органах власти в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны и дал ответы на отдельные стоявшие вопросы, но и поставил ряд новых. Некоторые итоги авторских изысканий представлены в настоящей статье.

В годы Великой Отечественной войны уполномоченные ГКО функционировали как на постоянной, так и на временной основе. Выбор постоянной либо временной формы осуществления полномочий зависел от специфики государственных заданий и сроков их выполнения. К примеру, задача руководства и контроля над работой предприятий оборонной промышленности по понятным причинам оставалась актуальной в течение всего военного периода, и здесь уполномоченные ГКО действовали на постоянной основе. Если же проблемы носили разовый или периодический характер (оборонное строительство, эвакуационные мероприятия и др.), уполномоченные ГКО, направлявшиеся для их разрешения, действовали на временной основе, т. е. прекращали исполнение обязанностей по мере решения поставленных задач. Вместе с тем, практика функционирования чрезвычайных государственных органов СССР в военный период демонстрирует достаточно примеров, когда уполномоченные ГКО, выполняя свои обязанности на постоянной основе, действовали параллельно с временными уполномоченными ГКО.

Одним из таких примеров может служить Удмуртская АССР, где в первые же дни Великой Отечественной войны была учреждена должность уполномоченного ГКО. В соответствии

с постановлением ГКО № 7с от 2 июля 1941 г. уполномоченным ГКО в Удмуртской АССР был назначен первый секретарь обкома ВКП(б) А. П. Чекинов⁸. Полученный им мандат гласил: «Выдан настоящий мандат тов. Чекинову А. П. в том, что он командирован на заводы №№ 71 и 74 НКВ (г. Ижевск) в качестве уполномоченного ГКО»⁹.

Хотя мандат не определял конкретных задач, которые были поставлены перед уполномоченным ГКО, А. П. Чекинов четко обозначил их на республиканских партийных форумах, прошедших осенью–зимой 1941 г.:

1) на пленуме Удмуртского обкома ВКП(б) (7–8 октября 1941 г.): «Мы должны... обеспечить промышленность, прежде всего Ижевск, всем необходимым»¹⁰;

2) на объединенном пленуме Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б) (1 декабря 1941 г.): «...задачи [стоящие] ...перед промышленностью вооружения сводятся к двум требованиям. Во-первых, требование быстрейшего роста выпуска оружия. Во-вторых, быстрейшее освоение и достижение больших выпусков по новым видам оружия...»¹¹.

Таким образом, ставилась задача выполнения и перевыполнения заданий ГКО по выпуску военной продукции находившимися на территории Удмуртской АССР предприятиями оборонной промышленности союзного подчинения. Это были не только указанные в мандате ижевские заводы № 71 и № 74, но и другие крупные предприятия (включая эвакуированные), которые располагались как на территории г. Ижевска, так и за его пределами, в том числе, заводы № 235 (г. Воткинск), № 524 (г. Ижевск), № 544 (г. Глазов), № 622 (г. Ижевск) Наркомата вооружения СССР; № 203 им. Г. К. Орджоникидзе (г. Сарапул) Наркомата электротехнической промышленности СССР; № 279 (г. Ижевск), № 284 (г. Сарапул) Наркомата авиационной промышленности СССР¹², и др.

Закономерно поэтому, что в направлявшихся на имя А. П. Чекинова официальных документах, касавшихся вопросов организации и развития военного производства, он фигурировал не как уполномоченный ГКО по заводам № 71 и № 74 Наркомата вооружения СССР, а как уполномоченный ГКО по Удмуртской АССР¹³.

Наряду с А. П. Чекиновым, исполнявшим обязанности уполномоченного ГКО на постоянной основе, в Удмуртскую АССР направлялись уполномоченные ГКО, действовавшие временно.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении документов позволяет утверждать, что в совокупности работавших в Удмуртской АССР временных уполномоченных ГКО в зависимости от характера поручавшихся им государственных заданий просматривается две основные категории. Первая категория уполномоченных ГКО была призвана обеспечить располагавшиеся в Удмуртской АССР союзные предприятия оборонной промышленности дровяным топливом. Своевременное и оперативное решение данной задачи было одним из важнейших условий бесперебойной работы оборонных заводов и, в конечном счете, успешного выполнения ими заданий ГКО.

Вторая категория уполномоченных ГКО занималась решением не менее важной задачи, связанной с обеспечением дровами железных дорог. Согласно постановлению ГКО № 1319с от 21 февраля 1942 г., это стало необходимым «в связи с переводом некоторых железных дорог на дровяное топливо»¹⁴. В годы войны за счет лесов Удмуртской АССР таковым обеспечивались, прежде всего, проходившие по территории республики участки Казанской и Пермской железных дорог.

Уполномоченные ГКО этих двух категорий могли выполнять и сопутствующие функции, связанные, например, с обеспечением оборонных предприятий крепежным лесом, деловой древесины и др. (см. ниже).

На должности уполномоченных ГКО по заготовке дров назначались не случайные люди, а лица, имевшие опыт работы в лесной отрасли. Как правило, это были сотрудники системы Наркомата лесной промышленности СССР, реже – сотрудники системы НКВД СССР и руководители региональных органов исполнительной власти. При этом назначение многих из них в течение военного периода происходило неоднократно и в разные регионы Советского Союза. Достаточно типичным в этом смысле являлся пример заместителя наркома лесной промышлен-

ности СССР Т. Ф. Трудова, который, сохраняя свою должность, в 1943 г. был назначен уполномоченным ГКО по лесозаготовкам по Новосибирской¹⁵, а в 1944 г. – по архангельской области РСФСР¹⁶.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении архивным документам, в годы войны в Удмуртской АССР действовали следующие временные уполномоченные ГКО:

Г. М. Тараскевич – по документально неподтвержденным данным работал начальником Лесного отдела ГУЛАГ НКВД СССР¹⁷ (точных сведений об основном месте работы нет).

Назначался уполномоченным ГКО в Удмуртскую АССР дважды:

1) постановлением ГКО № 1319с от 21 февраля 1942 г. «О поставке дров для железных дорог» назначен уполномоченным ГКО по дровозаготовкам по Удмуртской АССР¹⁸;

2) постановлением ГКО № 1656с от 26 апреля 1942 г. «Об обеспечении дровами завода № 71 Наркомвооружения» назначен уполномоченным ГКО по поставке дров заводу № 71 Наркомата вооружения СССР¹⁹.

В 1943 г. назначен уполномоченным ГКО по лесозаготовкам по Новосибирской области РСФСР, сменив в этой должности Т. Ф. Трудова²⁰.

А. Г. Краснов – начальник Главного управления снабжения Наркомата лесной промышленности СССР²¹. Постановлением ГКО № 2083с от 23 июля 1942 г. «Об обеспечении железных дорог дровами во втором полугодии 1942 г.» назначен уполномоченным ГКО по дровозаготовкам по Удмуртской АССР²².

П. И. Ковалев – начальник Главного управления лесозаготовок и сплава восточных районов Наркомата лесной промышленности СССР²³.

Назначался уполномоченным ГКО в Удмуртскую АССР дважды:

1) постановлением ГКО № 2407с от 14 октября 1942 г. «Об обеспечении железных дорог дровами в IV квартале 1942 г. и в первом полугодии 1943 г.» назначен уполномоченным ГКО по дровозаготовкам по Удмуртской АССР²⁴;

2) постановлением ГКО № 2466 от 1 ноября 1942 г. «О плане осенне-зимних лесозаготовок в сезон 1942/43 г.» назначен уполномоченным ГКО по заготовке и вывозке деловой древесины и дров по Удмуртской АССР²⁵.

И. И. Антощенко – зам. начальника Главного управления лесозаготовок и сплава восточных районов Наркомата лесной промышленности СССР²⁶.

Назначался уполномоченным ГКО в Удмуртскую АССР дважды:

1) постановлением ГКО № 3922с от 13 августа 1943 г. «О поставке дров заводам № 71, 74, 524 и 622 Наркомвооружения» назначен уполномоченным ГКО по обеспечению поставки дров указанным заводам Наркомата вооружения СССР²⁷;

2) постановлением ГКО № 4004с от 29 августа 1943 г. «Об обеспечении дровами железных дорог с 1 июля 1943 г. до 1 июля 1944 г.» назначен уполномоченным ГКО по дровозаготовкам и поставке дров железным дорогам по Удмуртской АССР²⁸.

М. П. Антонов – зам. начальника Главного управления лесозаготовочных заводов Наркомата лесной промышленности СССР²⁹. Сменил И. И. Антощенко в соответствии с постановлением ГКО № 4237с от 5 октября 1943 г. «Об освобождении т. Антощенко И. И. от обязанностей уполномоченного ГОКО по обеспечению поставки дров заводам № 71, 74, 524 и 622 Наркомвооружения и о назначении т. Антонова М. П. уполномоченным ГОКО по обеспечению поставки дров указанным заводам Наркомвооружения»³⁰.

А. В. Тронин – председатель СНК Удмуртской АССР. Постановлением ГКО № 5686с от 19 апреля 1944 г. «Об обеспечении угольной и горнорудной промышленности крепежным лесом и железных дорог дровами в период с апреля до 1 октября 1944 г.» назначен уполномоченным ГКО по заготовке, вывозке и поставке крепежного леса угольной и горнорудной промышленности и дров для железных дорог по Удмуртской АССР³¹.

Назначение временных уполномоченных ГКО названных категорий было обусловлено, прежде всего, общестратегической важностью лесозаготовок в комплексе государственных мероприятий по организации обороны страны.

В случае с дровозаготовками для железных дорог, роль сопутствующего фактора сыграл также перевод в начале 1942 г. части железнодорожного транспорта на дровяное топливо (см. выше). Вследствие этого, лесозаготовительные мероприятия на территории Удмуртской АССР по заданиям ГКО стали проводиться ежеквартально через систему Наркомата лесной промышленности СССР силами подчиненных ему треста «Ижлес» и Наркомата лесной промышленности Удмуртской АССР.

Обком ВКП(б) и СНК Удмуртской АССР должны были, в свою очередь, провести мобилизацию пеших рабочих и возчиков с лошадьми из числа сельского населения и обеспечивать снабжение людей и лошадей всем необходимым.

Уполномоченным ГКО поручался контроль над работой задействованных в организации и проведении дровозаготовок государственных и хозяйственных структур и обеспечение выполнения заданий ГКО в установленные сроки³².

Принципиально другая ситуация имела место при назначении уполномоченных ГКО по обеспечению поставки дров заводам Наркомата вооружения СССР, которое, помимо общестратегической обусловленности, было вызвано особыми обстоятельствами: утверждавшиеся ГКО планы дровозаготовок Совнаркомом, обкомом ВКП(б) и уполномоченным ГКО по Удмуртской АССР А. П. Чекиновым в ряде случаев в полной мере не выполнялись. Вследствие этого, ГКО в срочном порядке был вынужден командировать в республику своих временных уполномоченных для скорейшего исправления ситуации и усиления контроля над реализацией этого важнейшего государственного мероприятия.

Первое такое решение ГКО состоялось 26 апреля 1942 г., когда было принято постановление № 1656с «Об обеспечении дровами завода № 71 Наркомвооружения»³³, утвердившее уполномоченным ГКО по поставке дров заводу Г. М. Тараскевич, который в тот момент уже находился в Удмуртской АССР в качестве уполномоченного ГКО по дровозаготовкам для железных дорог и должен был закончить исполнение обязанностей 1 июня 1942 г.³⁴

В другом постановлении (№ 3922с «О поставке дров заводам № 71, 74, 524 и 622 Наркомвооружения»³⁵), принятом 13 августа 1943 г., ГКО отметил, что обком ВКП(б) (А. П. Чекинов) и СНК Удмуртской АССР (А. В. Тронин) «не приняли необходимых мер по обеспечению дровами ижевских заводов Наркомвооружения. Мобилизация рабочих и гужтранспорта на дровозаготовки треста «Ижлес» и Наркомлеса Удмуртской АССР, поставляющих дрова указанным заводам, ...не выполняется». ГКО обязал руководство Удмуртской АССР мобилизовать необходимое количество пеших рабочих и возчиков с лошадьми для работы в тресте «Ижлес» и на предприятиях Наркомата лесной промышленности Удмуртской АССР, и предупредил А. П. Чекинова и А. В. Тронина, что при допущении нового невыполнения «мобилизации рабочих и гужтранспорта в указанных количествах в установленный срок на них будут наложены строгие взыскания». Уполномоченным ГКО по поставке дров заводам назначался И. И. Антощенко, который менее чем через два месяца был заменен в этой должности М. П. Антоновым.

В ряде принятых ГКО постановлений по вопросам снабжения предприятий оборонной промышленности дровяным топливом³⁶ об уполномоченных ГКО не упоминалось, и проведение комплекса лесозаготовительных мероприятий возлагалось на Наркомат лесной промышленности СССР и республиканские партийно-государственные органы, которые обязывались «оказывать всемерное содействие Наркомлесу СССР в части мобилизации рабочих и гужевого транспорта на заготовку и вывозку дров для ижевских заводов»³⁷. Очевидно, это свидетельствовало о том, что экстренных ситуаций, вызывавших потребность в командировании для их исправления уполномоченных ГКО, не возникало, и власти Удмуртской АССР справлялись с

выполнением заданий ГКО в рамках традиционной системы контроля исполнения важнейших государственных заданий, либо данные экстренные ситуации разрешались уже действовавшими на территории республики уполномоченными ГКО.

На временных уполномоченных ГКО возлагалась обязанность «обеспечить выполнение задания по дровозаготовкам мобилизованным населением в установленный срок»³⁸. Для ее исполнения им предоставлялся круг определенных прав. Пункты о правах уполномоченных ГКО присутствовали в постановлениях об организации дровозаготовок для железных дорог, постановления же о поставке дров заводам Наркомата вооружения СССР таковых не имели и содержали ссылки на соответствующие пункты первых.

Так, постановление ГКО № 1656с «Об обеспечении дровами завода № 71 Наркомвооружения» от 26 апреля 1942 г. гласило: «Утвердить уполномоченным Государственного Комитета Обороны по поставке дров заводу № 71 Наркомвооружения т. Тараскевич с предоставлением ему прав, предусмотренных пунктом 17 постановления ГОКО от 21 февраля № 1319с»³⁹.

Временные уполномоченные ГКО наделялись правами:

«а) привлекать через местные Советы депутатов трудящихся к трудовой повинности местное население и средства транспорта в смежных районах других областей;

б) во исполнение настоящего постановления издавать приказы, обязательные для всех частных и должностных лиц;

в) отстранять виновных от занимаемых должностей;

г) за особо тяжкие проступки и преступления предавать суду для привлечения к ответственности по законам военного времени»⁴⁰.

Процитированный фрагмент постановлений ГКО свидетельствует о том, что уполномоченные ГКО, во-первых, были наделены «всеми правами ГКО в области снабжения фронта...» (А. И. Микоян)⁴¹, и, во-вторых, были призваны реализовывать не только, а в рассматриваемом случае, видимо, не столько, функцию исполнения (пункты «а» и «б»), сколько контроля, начиная с права оперативного принятия самостоятельных административно-кадровых решений (пункт «в»), заканчивая возможностью применения мер дисциплинарного и репрессивного воздействия (пункт «г»).

Таким образом, очевидно, что уполномоченные ГКО играли значительную роль в решении вопросов организации военного производства, поскольку бесперебойная работа оборонных заводов и успешное выполнение последними заданий ГКО, находились в прямой зависимости от своевременного снабжения дровами как самих этих заводов, так и железных дорог, по которым они получали производственные материалы, сырье и оборудование от находившихся вне пределов Удмуртской АССР предприятий-смежников.

Однако комплекс выявленных и проанализированных нами документов предоставляет возможность сделать только предварительные выводы общего плана о специфике функционирования института уполномоченных ГКО, но не позволяет составить представление о частных аспектах, прежде всего, об особенностях процесса их повседневной практической деятельности (формах взаимодействия с партийными, государственными и хозяйственными органами всех уровней; формах осуществления контроля исполнения; степени участия в организации производственных процессов; механизмах принятия и реализации кадровых решений; и т. д.). Между тем, без этих сведений невозможен прогресс в содержательном изучении данной темы.

Создание источниковой базы, соответствующей изложенной выше исследовательской задаче, является наиболее актуальной потребностью в деле изучения деятельности уполномоченных ГКО на территории Удмуртской АССР.

¹ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002; Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов

власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002; Черепанов В.В. Власть и война: сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006.

² Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 137.

³ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. Т. 2. С. 224.

⁴ Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2008. С. 710.

⁵ Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 66, 413.

⁶ Репников Д. В. Деятельность уполномоченного ГКО по Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (по документам ЦДНИ УР) // История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР: тез. докл. и выступлений участников науч.-методич. семинара. Ижевск, 2005; Его же. Институт уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: функции и положение в системе органов государственной власти и управления // Россия и Удмуртия: история и современность: материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008 и др.

⁷ Его же. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 95.

¹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2738. Л. 92–93.

¹¹ Там же. Д. 2739. Л. 10–12.

¹² Хрестоматия по истории Удмуртии: документы и материалы. 1917–2007. Ижевск, 2007. Т. 2. С. 347.

¹³ См.: ЦДНИ УР. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1–23.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 139.

¹⁵ Там же. Д. 85. Л. 79.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 75. Л. 1–9.

¹⁷ См.: Петров Н. ГУЛАГ. Режим доступа: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava06.htm>. Дата обращения: 03.04.2015.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 139–146, 147–151.

¹⁹ Там же. Д. 32. Л. 9–10.

²⁰ Там же. Д. 85. Л. 79.

²¹ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 245. Л. 4, 7.

²² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 46. Л. 56–63.

²³ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 233. Л. 99; РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 245. Л. 4, 7.

²⁴ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 3–19.

²⁵ Там же. Д. 66. Л. 65–79.

²⁶ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 245. Л. 27.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 145. Л. 169–171.

²⁸ Там же. Д. 147. Л. 152–162.

²⁹ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 245. Л. 10, 21, 24.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 156. Л. 50.

³¹ Там же. Д. 241. Л. 1–16.

³² Там же. Д. 21. Л. 143; Д. 64. Л. 9.

³³ Там же. Д. 32. Л. 10.

³⁴ Там же. Д. 21. Л. 142.

³⁵ Там же. Д. 145. Л. 169–171.

³⁶ Там же. Д. 84. Л. 90–98; Д. 110. Л. 1–2; Д. 162. Л. 186–192; Д. 270. Л. 20–30; Д. 335. Л. 19–23.

³⁷ Там же. Д. 335. Л. 23.

³⁸ Там же. Д. 21. Л. 143; Д. 64. Л. 9.

³⁹ Там же. Д. 32. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Д. 21. Л. 143; Д. 64. Л. 9.

⁴¹ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 185.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТОРФОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ЕЕ ОКОНЧАНИЯ

Топливо-сырьевые ресурсы занимают важное место среди других источников экономического роста страны. Развитие экономики находится в полной зависимости от наличия у государства текущих и стратегических запасов различных видов топлива. Деятельность промышленных предприятий, транспорта, работа коммунально-бытового сектора и других сфер в определенной мере характеризуются как в современный период, так и в историческом прошлом возможностями топливного обеспечения России.

В отличие от других топливо-сырьевых отраслей, история торфодобывающего производства и рабочих торфяников Удмуртии не получила пока должного отражения в историографии¹. Слабо освещенными остаются предпосылки возникновения торфяной промышленности, недостаточно раскрыты вопросы места топливо-сырьевого фактора в развитии ведущих отраслей региона – металлургии, металлообработки, машиностроения и оружейного производства. Отсутствуют труды, связанные с анализом внешних и внутренних источников создания и развития торфяного производства Удмуртии в 1920–1940-е гг., среди них и вопросы формирования трудовых ресурсов. В частности, отстает пока изучение вопросов использования в торфяной промышленности труда сезонных рабочих, спецпереселенцев, эвакуированного населения, репатриантов и иностранных военнопленных.

Дефицит рабочих кадров и технических специалистов был одним из дестабилизирующих факторов на этапе создания и становления торфяной отрасли региона. В 1930–1940-е гг. продолжалось формирование удмуртских кадров торфяников. Среди рабочих на торфоразработках региона были мобилизованные башкиры, русские, татары, удмурты².

Наряду с мобилизованными рабочими, на предприятиях торфодобычи трудились сезонники, завербованные на территории региона или из-за его пределов, эвакуированные граждане, рабочая сила из ИТК и иностранные военнопленные. Они были основными группами трудовых ресурсов и были широко заняты на торфопредприятиях Удмуртии³. В начальный период войны в составе рабочих-торфяников преобладало местное мобилизованное население из городов, рабочих поселков, сел и деревень. В период войны трудовинность была одной из главных форм мобилизации рабочих на добычу торфа⁴.

Значительную долю среди рабочих-торфяников представляли спецпереселенцы, отличавшиеся широким составом. Они являются одним из самых крупных источников трудовых ресурсов на этапе создания и становления торфяной промышленности в Удмуртии.

Статистика поступления крупных партий спецпереселенцев в торфодобывающие центры региона относится, главным образом, к послевоенному периоду. Вместе с другими районами, местом приема больших групп репрессированного населения становится западная часть Уральского региона. Так, в сентябре 1945 г. в Удмуртию прибывает крупный контингент спецпереселенцев (2 106 чел.). Все они были размещены на шести предприятиях: «Вишур» (460 чел.), «Галево» (212), «Майское» (238), «Нюрдор-Котья» (500), «Тюлькино-Пушкари» (546), «Чернушка-Вожойка» (150 чел.). С этого времени увеличение численности спецпереселенцев в западной части Уральского региона идет по нарастающей. По состоянию на 1 октября 1946 г. общее количество спецпереселенцев на шести удмуртских предприятиях составляло 3 238 человек. На 1 июля 1947 г. на учете по Ижторфтресту состояло 3 109 спецпереселенцев, из них работающих – 1 697 человек⁵ (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество мобилизованных граждан, эвакуированных и спецпереселенцев, работающих на торфопредприятиях Удмуртской Республики на 1 июля 1947 г.

Торфо-предприятия	Категории граждан				
	Спецпереселенцы		Эвакуированные	Мобилизованные через райисполкомы	Мобилизованные через военкоматы
	Всего	Из них работающих			
«Вишур»	475	265	2	-	15
«Майское»	236	153	-	-	-
«Нюрдор-Котья»	728	496	-	9	1
«Тюлькино-Пушкари»	630	229	1	-	9
«Увинское»	891	483	39	-	-
«Чернушка-Вожойка»	149	71	3	-	-
Всего	3 109	1 697	45	9	25

Источник: ЦГА УР. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 48. Л. 27.

Состав спецпереселенцев и репатриантов, направленных в торфяную промышленность Урала, представлял собой собственно взрослое мужское и женское трудоспособное население, одиночек и семьи с детьми. Иногда статистика отмечает отдельно трудоспособную часть работников, занятых на торфопредприятиях, и количество семей (детей) спецпереселенцев. Выявленные источники по отдельным предприятиям дают более подробную картину состава спецпереселенцев. Так, на торфопредприятии «Нюрдор-Котья» по данным на 15 июля 1947 г. общее количество спецпереселенцев с семьями составляло 728 чел., из них мужчин – 158, женщин – 315, иждивенцев – 81, детей – 174. На производстве работало 496 чел., из них 138 мужчин. На торфопредприятии «Увинское» в июле 1947 г. насчитывался 891 спецпереселенец с семьями, из них работало 483 чел. В целом выявленные сведения о составе рабочих по торфопредприятиям показывают, что количество спецпереселенцев, как работающих, так и с семьями, во много раз превышало другие категории (мобилизованные рабочие, эвакуированные).

В условиях военного времени и в последующий период не все предприятия в регионе могли своевременно обеспечить жильем прибывающие к ним группы спецконтингентов. Так, на торфопредприятии «Чернушка-Вожойка» осенью 1945 г. были начаты работы по строительству землянок для спецпереселенцев. Впоследствии на такой базе самостроя и проведения закрепления освоенной территории за спецпереселенцами предусматривалось создание постоянного жилья с приусадебными участками⁶. Рабочие поселки в районах торфодобычи Удмуртии возводились руками самих военнопленных, спецпереселенцев и репатриантов. Они строили школьные здания, клубы, сооружали мосты, тротуары, фонтаны, стремились к культурному улучшению среды обитания, занимались благоустройством. Строительство общежитий барачного типа на предприятиях шло медленно. Проблема жилищного обустройства решалась также путем расселения спецпереселенцев в домах, арендуемых у крестьян-колхозников, а также оказанием помощи в приобретении ими собственных домов.

В целях обеспечения новой добывающей отрасли трудовыми ресурсами с 1 сентября 1946 г. по постановлению Совета министров СССР от 25 августа 1946 г. и в развитии приказов Министерства вооружения СССР от 10 сентября и 8 октября 1946 г. повышалась на 20 % заработная плата рабочим и инженерно-техническим работникам торфодобывающих предприятий Ижгорфтреста. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 25 августа 1946 г.

и приказом министра вооружения Союза ССР от 10 сентября 1946 г., хозяйства репатриированных, мобилизованных и эвакуированных рабочих, заключивших индивидуальные договоры на работу сроком не менее трех лет с Ижторфтрестом, освобожденных от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству сроком на три года. Однако заключение договоров по закреплению на работе с прочими, не перечисленными выше категориями работников, не предусматривалось. Таким образом, спецпереселенцы, в отличие от репатриантов, не попали под действие принятых решений. Пересматриваются лимиты продовольственного снабжения рабочих, предоставляемых торфопредприятиям. Выделялись дополнительные фонды на продовольственные и промышленные товары, постельные принадлежности, спецодежду, галоши и другие предметы. Приказом Министра вооружения СССР от 29 марта 1947 г. предусматривалось распределить по торфопредприятиям на предстоящий сезон торфодобычи брезентовых 20-местных палаток (35 шт.), хлопчатобумажной ткани, брезента, реставрированных байковых одеял (2 000 шт.), хлопчатобумажных костюмов (500 шт.), комбинезонов (500 шт.), чуней и резиновых галош (1 500 шт.), кирзовых сапог (300 пар) и рукавиц (15 000 пар)⁷.

Одной из характерных черт рассматриваемого периода стало интенсивное использование женского труда в торфяной промышленности. Доля такого труда среди рабочих-торфяников значительно увеличилась. На добыче и уборке торфа широко использовался труд женщин из местных сел и деревень. Вместе с ними широко привлекались на производство спецпереселенки. Мобилизованные сезонницы, эвакуированные и спецпереселенки вынесли основную тяжесть работ на предприятиях. Имелись многочисленные факты самоотверженного, упорного труда женщин-торфяниц. Производитительно трудилась в 1942 г. на Позимском торфопредприятии стахановская бригада колхозницы Ф. Марушкиной из Бемьжского района Удмуртии. Коллектив бригады из 10 чел. занимался укладкой торфа в штабеля. Стахановка Е. Е. Павлюк быстро овладела профессией, вместе со своей напарницей А. С. Гасниковой в сезон 1942 г. нарезала 7 тыс. кирпичей в смену вместо 3 тыс. по норме. На этом предприятии также результативно трудились резчицы торфа П. Аксенова, М. Александрова, М. Пономарева, Т. Толпаева и др. Имелись передовики производства и на торфопредприятии «Увинское». Так, бригада, А. Кожевой в июле 1943 г. нарезала по 32–34 тыс. штук торфяных кирпичей при норме в 31 тыс. штук. В сезон 1944 г. резчица торфа торфопредприятия «Майское» А. И. Кропачева выдала в одну из рабочих смен 65 куб. метров торфяной массы, выполнив задание на 467,3 %. Вместе с другими женщинами и молодыми работницами спецпереселенки в 1940-е гг. добыли, убрали и заготовили тысячи тонн торфяного топлива. Причем вся эта работа производилась не столько механическим способом, сколько вручную, и это был тяжелый труд. Имеющиеся исследования и воспоминания показывают условия труда торфодобытчиков. На предприятии «Тюлькино-Пушкари» торфодобытчики «...работали в ужасных условиях: вручную, в сырости, в холоде, с весны до осени, пока не выпадет снег. Молодые девушки 15–17 лет корчевали пни ломачами и топорами. Рабочий день – с 8 утра до 5 часов вечера, а после этого еще грузили в вагоны торф»⁸. Такие же условия труда были на других добывающих предприятиях. Один из ветеранов топливно-энергетической отрасли В. Ряховский писал: «...люди работали в тяжелых условиях по 10–12 часов без выходных и отпусков. Питание было скудным и малокалорийным»⁹.

В условиях военного времени среди тружеников торфяной отрасли более заметным стал удельный вес молодежи. В рассматриваемый период на предприятиях также использовался труд подростков.

Нахождение в тылу спасло многих из спецпереселенцев от массового физического уничтожения. Тем не менее, жертвы были. Тяжелые условия труда на торфяном производстве, неустроенность быта, недостаточное питание, морально-психологический прессинг и болезни унесли немало жизней.

В Удмуртии спецпереселенцы, репатрианты и их потомки в 1940–1950-е гг. составили ядро формирующихся постоянных кадров рабочих-торфяников. Многие из них стали кадровыми рабочими, а отдельные – специалистами и руководителями на торфодобывающих предприятиях. В конце XX в. началась большая работа по реабилитации бывших спецпереселенцев. Значительная группа реабилитированных граждан эмигрировала в этот период за границу.

В торфяной промышленности достаточно широко использовался труд военнопленных. Они были заняты на наиболее тяжелых и вредных участках производства: болотно-подготовительных работах, добыче, уборке и отгрузке торфа. Другим направлением стало применение принудительного труда пленных на строительстве промышленных, коммунальных и жилых объектов и ремонтно-строительных работах. В целом за счет использования труда военнопленных предполагалось обеспечить выполнение планов добычи торфа и капитального строительства. Выявленные материалы показывают, что принудительный труд иностранных военнопленных стал одним из источников обеспечения выполнения планов заготовки торфяного топлива.

Именно с необходимостью более полного и бесперебойного снабжения оборонных заводов №№ 71 и 74 НКВ СССР торфом было вызвано принятие 24 сентября 1941 г. Совнаркомом УАССР и бюро обкома ВКП(б) постановления об организации лагерей военнопленных на территории Увинского и Нылгинского районов. Один из таких лагерей для военнопленных на 1 500 чел. был организован на Рябовском участке Увинского торфопредприятия треста «Оборонторфстрой» НКВ СССР. По имеющимся сведениям, на 1 июля 1942 г. в Рябовском лагере военнопленных (РЛВ) № 75 числилось 1 250 чел. Организация труда пленных в РЛВ не соответствовала должному уровню, отсюда и низкая производительность труда – всего 15–20 % от установленной нормы выработки. К тому же из-за отсутствия охраны на торфяные работы выводили к этому времени максимум 300 человек. Реальных мер по повышению производительности труда военнопленных Управление лагерей не принимало¹⁰.

Военнопленные в Рябово, наряду с участием в тяжелых и трудоемких торфоподготовительных работах, были заняты на строительстве производственных узкоколейных линий для обеспечения вывозки продукции с торфоучастков Бамшур, Первомайский и Ува-Тукля. По оценке исследователей, такие работы выполнялись «...преимущественно руками военнопленных»¹¹. Из-за отсутствия строительной техники и механизмов на местах, как показывают выявленные источники, многое делалось вручную, без обеспечения соответствующих условий для работы, нередко происходили и несчастные случаи. Постоянно находясь под надзором, военнопленные часто подвергались наказаниям¹².

Таким образом, изучение темы позволило глубже понять особенности развития торфодобывающей промышленности Удмуртии в 1940-е гг., выяснить, как происходило формирование рабочих кадров торфяников, представить структуру (состав) трудовых ресурсов и шире раскрыть действие репрессивного механизма в одном из крупных топливдобывающих регионов страны.

В целом развитие торфодобывающей промышленности Удмуртии в 1940-е гг. происходило в сложных условиях. Торфяная база в годы военного лихолетья активно включается на нужды обеспечения топливом ведущих предприятий региона. Вместе с тем анализ выявленных источников показывает, что богатейшие торфяные топливно-сырьевые ресурсы были использованы не полностью. Плановые задания по производственной деятельности, капитальному строительству и сооружению объектов социальной инфраструктуры предприятиями часто не выполнялись. На такие результаты работы отрасли и трудовых коллективов влияли многие деструктивные факторы, в том числе природно-климатические. В условиях массового промышленного строительства недостаточными были капиталовложения, слабо разворачивалась в отрасли механизация трудоемких работ, оставляли желать лучшего состояние технологической дисциплины, подготовка производственных площадей.

Наиболее острой оставалась проблема с кадрами. Торфодобывающая промышленность стала одним из наиболее емких потребителей трудовых ресурсов. В условиях войны сохранялся мобилизационный принцип обеспечения новой отрасли рабочей силой. В торфяную промышленность Удмуртии по плановой мобилизации направлялись рабочие из Башкирии, Мордовии. Достаточно широко после окончания войны применялся организованный набор сезонной рабочей силы. Вместе с тем жилищно-бытовая инфраструктура в рабочих поселках предприятий не располагала пока возможностями в размерах, обеспечивающих завоз новых рабочих по планам оргнабора.

Использование временной рабочей силы (мобилизованные, сезонники, эвакуированные, иностранные военнопленные и др.) приносило, хотя и не крупный, но вполне ощутимый экономический эффект. Главным образом за счет тяжелого труда, прежде всего «свободного» репрессированного населения (спецпереселенцев, репатриантов), военнопленных, эвакуированных, сезонников и других категорий, произошло расширение и укрепление топливной базы региона. При этом можно с большой долей уверенности предполагать, что те или иные колебания в обеспеченности рабочими кадрами серьезным образом отражались на показателях работы торфяной отрасли в целом.

Спецпереселенцы, репатрианты и иностранные военнопленные в 1940-е гг. представляли наиболее крупную по численности группу рабочих торфяной промышленности. Дислоцировавшиеся в различных частях Удмуртии они, вместе с аборигенными сельскими тружениками и другими категориями населения, стали источником формирования первых постоянных кадров рабочих-торфяников, основой складывания трудовых коллективов новых торфодобывающих предприятий. Все вместе и каждый в отдельности, они внесли значительный вклад в создание и расширение торфяного производства в регионе, формирование и укрепление социальной инфраструктуры рабочих поселков торфяников.

Исследование необходимо продолжить, прежде всего, за счет выявления новых архивных данных, привлечения внутрирегиональных материалов, записи, сбора и ввода в научный оборот источников устной истории, в том числе воспоминаний узников советской тоталитарной системы и их потомков. Важны также подготовка и издание документальных свидетельств. В целом требует расширения тематика исследований по истории формирования рабочих кадров торфяников.

¹ Родионов Н. А. Создание торфодобывающей промышленности на Урале (1920–1940-е гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2011. Т. 2. С. 172–178; Его же. Спецпереселенцы и репатрианты в торфодобывающей промышленности Урала в 1940-е гг. // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность. Сыктывкар, 2011. Ч. 1. С. 55–58.

² ЦГА УР. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 32. Л. 27, 27об.

³ ЦДНИ УР. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. 2295. Оп. 1. Д. 1. Л. 81; Д. 3. Л. 7.

⁴ Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945. С. 51, 53; Урал – фронт. М., 1985. С. 127, 160, 162.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 32. Л. 80; Д. 48, Л. 51.

⁶ Там же. Д. 48. Л. 51, 51об.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Пудов А. И. История увинских деревень. Ува, 2000. С. 341.

⁹ Ряховский В. Работали на победу // Удмуртская правда. 1984. 26 дек.

¹⁰ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Сборник документов. Ижевск, 1995. С. 109, 110.

¹¹ Пудов А. И. Указ. соч. С. 272.

¹² ЦГА УР. Ф. Р-1081. Оп. 3. Д. 1. Л. 86; Родионов Н. А. Советские немцы-спецпереселенцы и иностранные военнопленные в структуре рабочей силы торфяной промышленности Удмуртии (1920–1950-е гг.) // Немцы в России: взгляд из провинции. Киров, 2012. С. 102–106.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЖЕВСКОГО ВОЕННО-ПЕРЕСЫЛЬНОГО ПУНКТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Боевые действия периода Великой Отечественной войны отличались высочайшей интенсивностью и жесточенностью, что неизбежно приводило к большим потерям личного состава боевых частей действующей армии. Для сохранения боеспособности войска остро нуждались в пополнении личным составом. В рамках этого производилась мобилизация военнообязанных запаса (как правило, имевших базовую военную подготовку) и призыв на действительную военную службу военнообязанных, достигающих призывного возраста, не проходивших полноценного военного обучения (призывников).

После мобилизации человек мог попасть на фронт двумя основными способами. Первый, если в данном регионе формировалась воинская часть или соединение, то в ее состав направлялись военнообязанные с профильными военно-учетными специальностями (ВУС). После окончания формирования и сколачивания части бойцы в ее составе отправлялись на фронт. Так происходило и в Удмуртской АССР при формировании 313-й и 357-й стрелковых дивизий, 94-й кавалерийской дивизии и других соединений и частей, первоначальный состав которых преимущественно состоял из местных жителей. Второй способ заключался в следующем: военнослужащие проходили военную подготовку в запасных воинских частях, после чего в составе маршевой роты направлялись к линии фронта. Там бойцы маршевой роты в полном составе или повзводно включались в состав понесших потери боевых подразделений. В рамках второго способа в военное время функционировала система пересыльных пунктов. К их числу относятся и Ижевский военно-пересыльный пункт (ИжВПП), деятельности которого в годы Великой Отечественной войны и посвящена данная статья.

Для понимания сущности и специфики работы пересыльных пунктов попытаемся проанализировать их структуру и функции, определить место пересыльных пунктов в системе подготовки маршевого пополнения для фронта.

Согласно временному положению (действовавшему, тем не менее, до конца войны) «О работе пересыльных пунктов» от 18 июля 1943 г., основные функции данных учреждений были сформулированы следующим образом: «На пересыльный пункт возлагается: а) прием и отбор всех контингентов призываемых военнообязанных и военнослужащих, в том числе выписанных из госпиталей; б) отправка их по нарядам в войсковые части КА [Красной Армии – С. Саркисов] и промышленность»¹. Исходя из этого, в задачи пересыльных пунктов входило:

«1. Правильное использование поступающих ресурсов из РВК по имеющимся нарядам Штаокра [штаба военного округа – С. Саркисов] с учетом очередности выполнения нарядов.

2. Качественное выполнение этих нарядов в соответствии с требованиями родов войск и каждого наряда в отдельности.

3. Персональное изучение всех проходящих через пункт контингентов, независимо от времени нахождения на пункте в целях правильного использования каждого, а также недопущения в КА враждебных элементов, шпионов, диверсантов и т.д.

4. Контроль за работой РВК по отбору и обработке посылаемого пополнения и выполнению плана»².

Иными словами, пересыльные пункты создавались в военное время для рационального распределения военнослужащих по воинским частям. Среди военнообязанных запаса, призванных на военную службу, и выписанных из эвакуогоспиталей красноармейцев большинство проходили ранее военное обучение и имели определенную ВУС. Однако эта военно-учетная специальность могла не совпадать с войсковой принадлежностью близлежащих запасных

частей. Так, на территории Удмуртской АССР в 1941–1943 гг. дислоцировалось только одно воинское соединение, готовившее пополнение для сухопутных войск – 18-я запасная стрелковая бригада. Как следует из приставки «стрелковая», в нее направлялись бойцы с основными ВУС, имевшимися в стрелковых дивизиях и полках. К их числу относились военно-учетные специальности № 1 (стрелки), № 2 (пулеметчики), № 6 (артиллеристы малокалиберной артиллерии), № 21 (саперы), № 48 (связисты) и № 133 (необученные бойцы, годные к строевой службе)³. Военнообязанные других специальностей: кавалеристы, танкисты, зенитчики и др. – конечно, могли быть направлены в ее состав и переучены на пехотинцев. Но подобная практика была бы расточительна, поскольку человек, уже имевший ВУС, пройдя дополнительное обучение в профильной запасной части, как правило, был значительно лучше подготовлен, чем боец, обучавшийся с нуля за тот же срок подготовки. Отсюда и следует главная функция пересыльных пунктов – перенаправление военнообязанных, имевших военно-учетную специальность или необходимые качества, в профильные запасные части. «Правильное использование» и «качественное выполнение» среди задач указаны не случайно, поскольку в 1941–1942 гг. случаи направления, например, краснофлотцев в стрелковые части были нередкими.

В мирное время указанные выше функции исполняли военкоматы. Выделение отдельного учреждения стало необходимым в связи со значительным ростом числа военнослужащих, подлежащих перераспределению в военное время. Насколько известно автору, пересыльные пункты образовывались по одному на каждую область или республику, при этом они разделялись на несколько разрядов исходя из интенсивности потока проходящих через них военнообязанных.

Пересыльный пункт на территории Удмуртской АССР, действовавший в годы Великой Отечественной войны, был сформирован 3 августа 1941 г.⁴ по штату № 03/121 пятого разряда⁵, личный состав пересыльного пункта состоял всего из восьми человек. В 1941 г. он дислоцировался в г. Сарапуле и, соответственно, имел наименование «Сарапульский пересыльный пункт».

В феврале 1942 г. пересыльный пункт был передислоцирован из г. Сарапула в г. Ижевск⁶. Решением исполнительного комитета Ижевского горсовета от 21 февраля 1942 г. для размещения пересыльного пункта был предоставлен верхний этаж дома № 100 по улице М. Горького⁷. Директивой Главного управления формирования и укомплектования войск КА № орг/6/225 пункту было присвоено наименование «Ижевский военно-пересыльный пункт», тем самым было ликвидировано несоответствие его названия фактическому расположению⁸.

Просуществовав год на территории г. Ижевска, пересыльный пункт, согласно приказу Военного комиссариата Удмуртской АССР № 1/276 от 3 февраля 1943 г., был перемещен в с. Малую Пургу, сохранив название «Ижевский военно-пересыльный пункт»⁹. В некоторых документах он иногда ошибочно именовался Малопургинским военно-пересыльным пунктом, по месту фактической дислокации.

Судить о причинах передислокации пересыльного пункта затруднительно. Вообще существует большое количество неясностей о первых двух годах работы Ижевского (Сарапульского) военно-пересыльного пункта, связанных с практически полным отсутствием документов за данный период. Можно лишь предположить, что из Сарапула в Ижевск пункт был передислоцирован, исходя из более выгодного географического положения Ижевска, находящегося практически в центре Удмуртской АССР. В Малую Пургу ИжВПП был перенесен, вероятно, в связи с перегруженностью г. Ижевска воинскими частями и нехваткой площадей для их расположения. Здесь он функционировал до конца Великой Отечественной войны. Через год после ее завершения, в августе 1946 г., Ижевский военно-пересыльный пункт был расформирован¹⁰.

В ходе войны изменялась организация пересыльных пунктов, в том числе и ИжВПП. Новая организационно-штатная структура пересыльных пунктов № 03/125 была утверждена Органи-

зационным управлением Генерального штаба Красной Армии 18 июля 1943 г. одновременно с упомянутым временным положением «О работе пересыльных пунктов»¹¹. Ижевский военно-пересыльный пункт, отнесенный к 4-му разряду, был значительно укрупнен. Количество личного состава с первоначальных 8 увеличилось до 23 человек, из них: 6 – средний начальствующий состав, 4 – младший начальствующий состав, 7 рядовых красноармейцев и 6 вольнонаемных сотрудников. Произведенное укрупнение ИжВПП было вызвано увеличением потока проходивших через пункт военнотружущих. В частности, это могло происходить за счет бойцов, выписанных из эвакогоспиталей. На территории Удмуртской АССР их количество к 1942–1943 гг. значительно выросло по сравнению с начальным периодом Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что на начало 1943 г. в УАССР было развернуто 44 эвакогоспиталей с общим количеством коек более 15 тысяч¹². При этом врачам удалось добиться возвращения в строй свыше 55 % раненых¹³.

Деятельность Ижевского военно-пересыльного пункта строилась следующим образом. Группы военнообязанных и военнотружущих из районных и городских военкоматов и эвакогоспиталей Удмуртской АССР прибывали на военно-пересыльный пункт и вначале проходили приемку у дежурного по пункту. Дежурным сверялись списки прибывших, выяснялось количество отставших. После этого группа становилась на учет у начальника учетно-пересыльного отделения пункта, где на каждого бойца заполнялась отдельная анкета, содержащая подробные сведения биографического характера, в том числе образование, военную и гражданскую специальности, факты участия в Великой Отечественной войне, пребывание в плену или окружении, результаты прохождения медкомиссии.

Красноармейцы находились на пересыльном пункте несколько дней (как правило, не более одной недели), в течение которых начальник пункта и его заместитель по политической части должны были ознакомиться с прибывшими путем просмотра анкеты и личной беседы (последнее происходило далеко не всегда). После этого с учетом полученной информации осуществлялось распределение военнотружущих по нарядам, поступившим из штаба военного округа. Существовал также второй вариант распределения – с помощью представителей частей действующей армии или промышленности, так называемых «купцов», которые выбирали красноармейцев, наиболее подходящих для их части или предприятия. Подобный отбор мог производиться только после выполнения нарядов штаба военного округа. Применительно к Ижевскому военно-пересыльному пункту, такой способ не получил широкого распространения в силу расположения Удмуртской АССР в глубоком тылу.

После разбивки по нарядам начальник пересыльного пункта и начальник учетно-пересыльного отделения снимали красноармейцев с учета и сводили в маршевые роты или команды, после чего они были готовы к отправке. Для того чтобы поддерживать порядок и предотвращать возможное дезертирство, к маршевым ротам пересыльных пунктов прикреплялся сопровождающий, которому на руки выдавался список личного состава роты.

Военно-пересыльные пункты руководствовались специальными таблицами, разработанными штабом военного округа, в которых указывалась часть и ее адрес, куда необходимо было направлять красноармейцев с определенной военно-учетной специальностью. Помимо обычных красноармейцев, на пересыльные пункты было возложена и отправка особых категорий военнотружущих: бывших в плену или окружении для специальной проверки (если они не проходили ее ранее) – в фильтрационные лагеря, а также осужденных с применением отсрочки согласно ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР – в штрафные подразделения.

Наиболее значимое изменение порядка работы пересыльных пунктов в годы Великой Отечественной войны связано с названным положением «О работе пересыльных пунктов» от 18 июля 1943 г., которое предусматривало: «На каждом пересыльном пункте иметь постоянно действующую медицинскую комиссию... подчиненную непосредственно Облвоенкомату»¹⁴. Принятию

этого решения предшествовали два года борьбы военного руководства с недостатками в работе районных и городских военкоматов. Это закреплено и в четвертом пункте задач пересыльных пунктов, приведенных выше.

Первоначально подлежащие призыву военнообязанные проходили медицинскую комиссию при районных военкоматах и по ее итогам направлялись в близлежащие запасные части или пересыльный пункт. Зачастую медицинские комиссии допускали ошибки, как умышленные (для выполнения плановых показателей), так и не умышленные. Результатом являлись частые случаи направления в ряды Красной Армии негодных по состоянию здоровья людей, что не улучшало ее боеспособности. Так, в приказе народного комиссара обороны № 0181 от 9 марта 1942 г. отмечалось: «Военкоматы продолжают преступную практику направления в запасные части военнообязанных, по состоянию здоровья явно непригодных к строевой службе»¹⁵. Аналогичная ситуация была и на пересыльных пунктах. Заместитель начальника по политчасти ИжВПП батальонный комиссар Трунин 20 апреля 1943 г. докладывал в политотдел военкомата УАССР: «За отчетный период есть два случая смертности, т.е. РВК направляют подчас явно больных»¹⁶. В подобных условиях командование военных округов закономерно требовало: «Прекратить направление явно негодного пополнения по состоянию здоровья в войсковые части, а равно и в промышленность»¹⁷.

Решением стало создание квалифицированных медицинских комиссий при пересыльных пунктах, которые обладали правом переосвидетельствования результатов, вынесенных эвакогоспиталями и медицинскими комиссиями при районных военкоматах. Таким образом, блокировалось направление в ряды Красной Армии негодных к военной службе людей. Решением медицинской комиссии пересыльного пункта они возвращались в военкоматы или на долечивание в эвакогоспитали.

Медицинские комиссии при пересыльных пунктах состояли минимум из трех человек: начальника пункта (председатель комиссии), терапевта и хирурга. По возможности, в них включались и другие медицинские специалисты. Например, в состав комиссии при ИжВПП дополнительно входили офтальмолог и отоларинголог. Функция медицинского освидетельствования для военно-пересыльных пунктов являлась одной из наиболее важных. Она помогала отсеивать негодных к военной службе красноармейцев от направления на фронт, тем самым повышалось качество личного состава частей действующей армии. Итоги работы медицинской комиссии при ИжВПП представлены в таблице 1.

Деятельность Ижевского военно-пересыльного пункта можно разделить на два периода. Первый, с момента образования до октября 1943 г., характеризуется параллельным функционированием ИжВПП и 18-й запасной стрелковой бригады. В последнюю направлялись военнообязанные с наиболее распространенными «пехотными» ВУС и основная масса необученных призывников с территории Удмуртской АССР. ИжВПП в этот период осуществлял направление в соответствующие запасные части красноармейцев с другими военно-учетными специальностями из местных призывных ресурсов и из числа выписанных из эвакогоспиталей бойцов.

В октябре 1943 г. 18-я запасная стрелковая бригада была выведена с территории Удмуртской АССР в связи с истощением местных призывных ресурсов¹⁸. С этого времени начался второй период в деятельности Ижевского военно-пересыльного пункта. Теперь весь поток военнообязанных с территории УАССР (за исключением направляемых в военные училища) через ИжВПП распределялся по запасным частям Уральского военного округа.

Общее количество военнообязанных, направленных ИжВПП в войсковые части и промышленность за 1943–1945 гг. приведено в таблице 1. Данные за 1941–1942 гг., к сожалению, не сохранились.

Таблица 1

Численность военнообязанных и военнослужащих, прошедших через
Ижевский военно-пересыльный пункт за 1943–1945 гг.¹⁹

Куда распределены военнообязанные	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Направлено в войсковые части и соединения годных к строевой службе	21 904	18 279	6 994	47 177
То же, годных к нестроевой службе	2 119	4 140	1 443	7 702
То же, годных к физическому труду	8	25	4	37
Всего направлено в войсковые части	24 031	22 444	8 441	54 916
Направлено в промышленность	2 108	885	315	3 308
Возвращено в районные военкоматы	333	1 222	455	2 010
Возвращено в эвакогоспитали для долечивания	174	734	303	1 211

Из таблицы следует, что количество бойцов, мобилизованных в войсковые части в 1944 г., по сравнению с 1943 г., существенно не изменилось, несмотря на направление всего потока военнообязанных с территории УАССР через ИжВПП. Данное явление объяснимо уже упомянутым истощением призывных ресурсов Удмуртской АССР к концу 1943 г. Следствием этого можно также считать изменение соотношения годных и негодных к строевой службе среди направленных в Красную Армию военнослужащих. Прослеживается значительное сокращение всех категорий военнообязанных, прошедших через Ижевский военно-пересыльный пункт в завершающем году Великой Отечественной войны. Хорошо виден масштаб работы медицинской комиссии при ИжВПП, за время своей деятельности предотвратившей направление в ряды Красной Армии более трех тысяч человек, негодных по состоянию здоровья.

Несколько слов необходимо сказать о том, как было организовано времяпрепровождение и быт красноармейцев в период их пребывания на Ижевском военно-пересыльном пункте.

На пересыльном пункте военнообязанные находились непродолжительное время, редко более одной недели. В столь ограниченный срок, при отсутствии материальной базы и инструкторов, с учетом нахождения на пересыльном пункте красноармейцев с разным уровнем военной подготовки и ВУС, организация военной подготовки была нецелесообразной. В соответствии с приказом командования Московского военного округа № 0130 от 2 апреля 1943 г. на Ижевском военно-пересыльном пункте в ограниченном объеме осуществлялась строевая подготовка, не требующая материального обеспечения и подходящая для всех военных специальностей²⁰. Было организовано самостоятельное изучение бойцами уставов Красной Армии, наставлений и инструкций по военному делу, имевшихся в библиотеке ИжВПП.

Большое внимание в годы Великой Отечественной войны уделялось проведению агитационно-политической работы с военнослужащими на каждом этапе их следования на фронт: в военкоматах, пересыльных пунктах, запасных частях и даже следовавших на фронт эшелонах.

На относительно небольших пересыльных пунктах, в том числе и Ижевском, основную политическую работу проводил комиссар пункта (с осени 1942 г. – заместитель начальника пункта по политической части). В качестве помощников им привлекались активные члены ВКП(б) или ВЛКСМ из числа бойцов, находившихся на пересыльном пункте. Иногда в политической работе принимали участие и другие офицеры из постоянного состава пункта, а также местные партийные работники.

Политико-агитационная работа проходила в форме политинформаций и политбесед. Их тематика могла дифференцироваться в зависимости от аудитории. Например, при работе с призывниками акцент делался на необходимости воинской дисциплины, подчинения приказам командира, понимании сущности военной присяги и разъяснений наказания за ее нарушение.

На Ижевском военно-пересыльном пункте регулярно выпускались стенгазеты, в которых размещались новостные материалы, тексты недавних выступлений И.В. Сталина, сведения о партийной, комсомольской жизни, письма с фронта и ряд прочих материалов²¹.

Временным положением «О работе пересыльных пунктов» предусматривалось наличие при пересыльном пункте клуба или агитационного пункта. В клубе Ижевского военно-пересыльного пункта были организованы регулярные (два раза в пять дней) киносеансы²². Фильмы демонстрировались в основном военной и историко-патриотической направленности: «Суворов», «Александр Невский», «Чапаев», «Тринадцать» и др. Постепенно к ним добавлялись новые фильмы, снятые уже в годы войны. Кроме художественных лент, демонстрировались и документальные фильмы, такие как «Разгром немецких войск под Москвой». Иногда просмотр тематической киноленты был интегрирован в программу политических мероприятий, приуроченных к какой-либо памятной дате.

В клубе Ижевского военно-пересыльного пункта для обеспечения досуга бойцов работала библиотека. В ней имелись подшивки основных центральных и местных газет, журналы. Книжный фонд был представлен социально-экономической литературой: трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, собранием сочинений и отдельными произведениями В.И. Ленина и И.В. Сталина и др. Художественная и военная литература включала подборку книг, рекомендованных Главным политическим управлением РККА²³.

Существовали и менее политизированные виды отдыха, в частности, настольные игры: шахматы, шашки, домино (карточные игры не поощрялись). Для художественной самодельности были музыкальные инструменты: гармоны, баяны, балалайки, гитары и др.²⁴

Значительное внимание, уделявшееся проведению политической подготовки в прямом и косвенном виде, приносило положительные результаты. Красноармейцы осознавали справедливый, оборонительный характер Великой Отечественной войны, хорошо были осведомлены о положении на фронтах, в большинстве понимали и одобряли чрезвычайные меры, принимаемые советским руководством. С помощью политической агитации успешно объяснялась необходимость строгой дисциплины, разжигались ненависть к немецко-фашистским захватчикам и желание сражаться.

Жилищно-бытовые условия временного проживания проходивших через ИжВПП военнослужащих были непростыми. Согласно штату № 03/125 4-го разряда при Ижевском военно-пересыльном пункте предусматривалось наличие общежития на 150 человек рядового и 20 человек офицерского состава²⁵. Фактическая численность красноармейцев, находившихся на пересыльном пункте, как правило, была значительно выше, что видно из таблицы 2.

Таблица 2

Соотношение расчетной и фактической численности военнослужащих на Ижевском военно-пересыльном пункте²⁶

Период	Среднемесячная численность военнослужащих на ИжВПП	Превышение расчетной численности (170 чел.), в %
июль 1944 г	360	211,8
июнь 1944 г	242	142,4
август 1944 г	286	168,2
сентябрь 1944 г	355	208,8
октябрь 1944 г	255	150,0
ноябрь 1944 г	324	190,6
декабрь 1944 г	420	247,1
январь 1945 г	288	169,4
февраль 1945 г	169	99,4
март 1945 г	189	111,2
апрель 1945 г	235	138,2
май 1945 г	176	103,5

Из таблицы следует, что среднее число находившихся на пункте военнослужащих применительно к 1944 г. в полтора–два раза больше положенного по штату количества коек в общежитии. Что касается максимальной численности, то заместитель начальника ИжВПП по политчасти старший лейтенант Марков в феврале 1944 г. сообщал в политотдел ВК УАССР, что в отдельные дни количество военнослужащих на пункте доходило до тысячи человек²⁷.

В условиях подобной скученности падение уровня комфорта было неизбежным, и части красноармейцев, вероятно, приходилось размещаться на полу или спать по очереди. Впрочем, данная проблема не являлась характерной только для Ижевского военно-пересыльного пункта. В приказе командования Московского военного округа № 0130 от 2 апреля 1943 г. были подведены итоги проверки Московского, Горьковского и Казанского пересыльных пунктов, выявлены следующие характерные недостатки: «Нормальные бытовые условия на пунктах не созданы. Люди размещаются скученно, спят на голом грязном полу. В общежития допускаются военнообязанные, не прошедшие санитарной обработки»²⁸.

Негативное влияние на условия размещения бойцов на ИжВПП дополнительно оказывали неоднократные передислокации пересыльного пункта. Так, 22 мая 1943 г., вскоре после перемещения ИжВПП в с. Малую Пургу, заместитель начальника пункта по политчасти батальонный комиссар Трунин докладывал в политотдел военкомата УАССР: «Пункт размещен в помещении, где окна разбиты, течет крыша»²⁹. Впрочем, данные недочеты со временем были ликвидированы.

Несмотря на тот факт, что условия размещения переменного состава на Ижевском военно-пересыльном пункте трудно назвать оптимальными, они не оказывали явного негативного влияния на морально-боевой дух и санитарно-гигиеническое состояние военнослужащих в силу непродолжительного срока пребывания на пересыльном пункте.

Ижевский военно-пересыльный пункт, действовавший на территории Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны, сыграл значительную роль в деле подготовки маршевого пополнения для фронта. С его помощью территория УАССР была интегрирована в единую систему подготовки маршевого пополнения Уральского (в 1941, 1944–1945 гг.) и Московского (в 1942–1943 гг.) военных округов. Деятельность сети пересыльных пунктов в значительной степени обеспечила рациональное использование призывных ресурсов в годы войны. Направление военнообязанных в войсковые части осуществлялось ИжВПП исходя из их военно-учетных специальностей или склонностей, опыта и уровня образования. Медицинская комиссия, действовавшая при ИжВПП с 1943 г., препятствовала направлению на фронт негодных по состоянию здоровья военнослужащих, что способствовало укреплению боеспособности Красной Армии.

¹ ЦГА УР. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 7. Л. 1. Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация цитируемого источника.

² Там же.

³ Там же. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 22. Л. 49–50.

⁴ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 3а. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

⁶ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 3а. Л. 16об.

⁷ Там же. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 25. Л. 14.

⁸ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 3а. Л. 20.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 18об.–19.

¹⁰ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 520. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 65. Л. 2–4.

¹² Там же. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 43.

¹³ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4148. Л. 57.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹⁵ Там же. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 22. Л. 24.

¹⁶ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 11 Л. 2.

¹⁷ Там же. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 28. Л. 101.

¹⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 8219. Оп. А-47521. Д. 1. Л. 40б.

¹⁹ Там же. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 50.

²⁰ ЦГА УР. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 28. Л. 101–102.

²¹ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5.

²² Там же. Д. 61. Л. 5.

²³ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 65. Л. 2–4.

²⁶ Подсчитано по: ЦГА УР. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 62.

²⁷ ЦГА УР. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

²⁸ Там же. Ф. Р-742. Оп. 2. Д. 28. Л. 101.

²⁹ Там же. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

С.Н. Уваров

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Влияние Великой Отечественной войны на демографические процессы в Удмуртии до сих пор мало изучено, хотя в последнее время эта лакуна в региональной историографии стала активно заполняться. В ряде новейших работ была исследована динамика численности, миграция и воспроизводство сельского населения республики¹. Рассмотрим, как война отразилась в целом на народонаселении Удмуртской АССР.

К началу Великой Отечественной войны территория Удмуртской АССР составляла 41,1 тыс. кв. км. Административно республика включала 37 районов, 5 городов (Ижевск, Глазов, Сарапул, Воткинск, Можга), 6 поселков городского типа (Яр, Балезино, Ува, Камбарка, Валамазский и Сергиевский) и 466 сельсоветов². На 1 января 1941 г. численность населения Удмуртской АССР составляла 1190,4 тыс. чел., из них в городах и рабочих поселках проживало 342,2 тыс. чел., в сельской местности – 848,2 тыс. чел. (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Удмуртской АССР (тыс. чел.)

	Всего	Городское	Сельское
На 1 января 1941 г.	1190,4	342,2	848,2
На 1 января 1942 г.	1167	388,2	778,8
На 1 января 1943 г.	1104,7	392,3	712,4
На 1 января 1944 г.	1054,1	394	660,1
На 1 января 1945 г.	1008,6	384,2	624,4
На 1 января 1947 г.	1079,1	398,7	680,4

Составлено по: Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография. Ижевск, 2014. С. 45.

Сильнее всего демографическую картину Удмуртии во время войны изменила миграция населения. Наибольшее количество покинувших пределы республики отправилось на фронт. По данным Военного комиссариата УАССР, с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. на территории республики было призвано 234 128 чел. военнообязанных сержантского и рядового состава запаса (из них 3196 женщин). Кроме того, за 1941–1944 гг. было мобилизовано 4905 офицеров³. Однако за 1941–1944 гг., по подсчетам, миграционная убыль сельского населения Удмуртии составила не более 160,3 тыс. мужчин, а городского – не более 45,8 тыс. мужчин⁴. Поэтому,

возможно, Военный комиссариат УАССР в отчет включил и тех мобилизованных, которые остались после призыва на территории республики. Упоминания о том, что некоторые годные к нестроевой службе и негодные к службе в войсковых частях, но годные к физическому труду, призывались военкоматом, затем устраивались на промышленных предприятиях и прописывались в городе, встречаются в документах республиканского Статуправления, правда, их количество не называется. Всего за 1941–1944 гг. 27 953 чел. военнообязанных запаса и военнослужащих, годных к нестроевой службе и негодных к службе в воинских частях, но годных к физическому труду, было призвано военкоматами и передано в промышленность. Также весьма вероятно, что в отчет республиканского военкомата были включены не только жители Удмуртии. В источниках есть указания на то, что в 1942–1943 гг. на территории республики было призвано в армию 58 408 военнообязанных и призывников из числа эвакуированных из других областей или что за 1941–1945 гг. были выписаны из госпиталей и повторно отправлены на фронт 18 539 военнослужащих⁵.

Получившие увечья на фронте демобилизовались и возвращались обратно. По состоянию на 1 апреля 1945 г. органами социального обеспечения республики было учтено 12 679 инвалидов Великой Отечественной войны, из них 161 инвалид I группы, 3159 – II и 9359 – III группы. Трудоустроено было 10 925 инвалидов, из них 5918 – в сельском хозяйстве⁶.

Официально демобилизация началась в 1945 г. и проводилась в несколько очередей. К 1 марта 1946 г. в республику прибыло 26 931 демобилизованных, из них 20 229 – в сельскую местность. К 15 августа 1947 г. в республику прибыло 48 210 демобилизованных, в том числе 34 837 – в сельскую местность. К концу 1947 г., по данным Книги Памяти Удмуртской Республики, вернулось 118,8 тыс. чел.⁷ Точное число погибших на фронте уроженцев Удмуртии неизвестно. Если в большинстве томов Книги Памяти говорится о 145 тыс. погибших и пропавших без вести, то в последнем, 9-м обобщающем томе сказано про 133 тыс. чел.⁸

Мигрировали за пределы Удмуртии не только военнослужащие, но и другие категории граждан, правда, сведения о них единичные. Например, за 1941–1945 гг. ремесленные училища УАССР передали промышленности других регионов 1413 выпускников, школы фабрично-заводского обучения (далее ФЗО) – 1227 чел.⁹ Еще 500 учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО в 1943 г. были отправлены на восстановление разрушенного хозяйства Украины. В 1944 г. Удмуртский обком ВКП(б) послал в освобожденные районы страны 511 руководящих работников¹⁰. В 1943 г. в рыболовецкие колхозы и предприятия рыбной промышленности в Архангельскую, Мурманскую, Камчатскую области и Бурят-Монгольскую АССР было отправлено 1913 семей колхозников в количестве 6517 чел.¹¹ Однако наверняка мигрантов было больше.

Существенное влияние на демографическую ситуацию в Удмуртии оказало прибытие эвакуированного населения. Уже к 1 января 1942 г. на территории Удмуртской АССР находилось 40 903 чел., из них 10 060 детей до 7 лет, 7930 детей 7–15 лет, 4426 мужчин 16–59 лет, 15 873 женщины 16–54 лет. Максимальное количество эвакуированных в республику пришлось на 1 июля 1943 г. – 78 366 чел. Из них в городах было размещено 42 396 чел., 62 % из которых составили прибывшие в организованном порядке совместно эвакуированными заводами рабочие и их семьи¹². Среди разместившихся в сельской местности Удмуртии преобладали дети, женщины и старики, на 1 января 1943 г. они составляли 90,2 %¹³. Их доля в республике была выше, чем в среднем по Уралу, где они составляли 87,5 %¹⁴.

Большинство эвакуированных прибыло из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Украинской ССР. В 1942 г. по численности эвакуированных первое место занимали жители Москвы и Московской области. В 1943 г. по мере возвращения москвичей на родину наибольший удельный вес приходился уже на жителей Ленинграда и Ленинградской области. С ноября 1944 г. среди оставшихся эвакуированных граждан на территории Удмуртии

относительное большинство было представлено жителями Украинской ССР¹⁵. На 1 июня 1945 г. в республике еще оставалось 21 597 переселенцев, из них в городах – 14 256 чел.¹⁶ К концу 1947 г., когда закончилась реэвакуация, в республике проживало 1345 эвакуированных¹⁷, которые, можно предположить, решили не возвращаться на родину.

Активной была внутриреспубликанская миграция. Во время войны в Удмуртии резко увеличилось производство вооружения, что потребовало дополнительных рабочих рук. Кадровый дефицит на заводах восполнялся во многом за счет сельского населения, правда, и здесь итоговыми статистическими данными исследователи не располагают. По подсчетам, за 1941–1944 гг. баланс прибывших из сельской местности в города республики и выбывших в обратном направлении составил около 38,2 тыс. чел. в пользу городов¹⁸. Однако признавать эту цифру окончательной нельзя. Как было сказано выше, селяне могли попасть в город и другим путем: сначала годные к нестроевой службе и негодные к службе в войсковых частях, но годные к физическому труду, призывались военкоматом, затем устраивались на заводы и прописывались в городе.

Весьма масштабной была миграция, связанная с сезонными работами, в которых были заняты в основном сельские жители. Но и тут итоговых данных о количестве мобилизованных нет. В 1944 г. на лесозаготовках и сплаве было задействовано 36 511 пеших селян и 18 313 возчиков с лошадьми, в 1945 г. – 22 260 пеших колхозников и 6472 возчика. В меньших масштабах, но на более длительный срок крестьяне привлекались к разработке торфа. Например, в 1943 г. на торфоразработки было направлено 2278 пеших колхозников сроком на 7 месяцев, с 1 апреля по 15 ноября 1944 г. мобилизовали 2935 чел. Трудовым подвигом крестьянства Удмуртии стало строительство стратегически важной железной дороги Ижевск – Балезино длиной около 150 км. Всего было организовано пять массовых выходов колхозников на ее строительство. В самый массовый выход (май–июнь 1942 г.) насчитывалось 20 175 пеших колхозников и 5794 возчика с лошадьми¹⁹. Строились и другие дороги. Кроме того, крестьян привлекали к ремонту дорог, строительству аэродромов, очистке дорог от снега, что также часто сопровождалось перемещениями²⁰.

Городских жителей привлекали к сельскохозяйственным работам. Уже в сентябре 1941 г. на уборку в колхозы было направлено 34 720 сельских и городских школьников, а также 10 760 чел. из городов и райцентров, не занятых на работе в промышленности и транспорте²¹. В январе–августе 1942 г. на временные сельскохозяйственные работы было мобилизовано 42 238 чел., в том числе 14 918 городских жителей, из них школьников – 6373²². В 1944 г. – 20 535 чел., в том числе 9404 – городского населения²³.

В условиях войны резко сократилась рождаемость, хотя ее показатели оставались выше общероссийских. В 1941 г. коэффициент рождаемости в городских поселениях Удмуртии составил 36,6 ‰, в сельской местности – 39,8 ‰, в 1942 г. – 22,4 ‰ и 27,2 ‰ соответственно, в 1943 г. – 14 ‰ и 14,2 ‰, в 1944 г. – 14,5 ‰ и 13,6 ‰, в 1945 г. – 19,9 ‰ и 17,1 ‰. Среднегодовая рождаемость в сельской местности стала расти лишь в 1945 г. – позднее, чем в городских поселениях – из-за более сильной деформации половозрастного состава.

Сокращение рождаемости, напрямую вызванное военной обстановкой, привело к значительному дефициту рождений. По подсчетам, при сохранении средних показателей рождаемости 1939–1941 гг. в Удмуртии в 1942–1945 гг. родилось бы как минимум на 126 тыс. чел. больше. Несмотря на некоторое повышение уровня рождаемости в последующие годы, его довоенные показатели в Удмуртии уже не будут достигнуты ни в абсолютных, ни в относительных цифрах²⁴.

В годы войны выросла смертность (см. табл. 2). Главными причинами гибели людей были болезни, обусловленные негативными факторами внешней среды: острые и хронические инфекции, паразитарные болезни, желудочно-кишечные заболевания, а также болезни органов дыхания. Распространению инфекций способствовало массовое прибытие эваку-

ированных. Поскольку сельскохозяйственная продукция почти полностью изымалась государством на нужды армии и работников оборонной промышленности, питаться селянам приходилось в основном суррогатами. В деревне Удмуртии наблюдались случаи голода²⁵.

Из-за мобилизации значительной части медицинских работников на фронт в Удмуртии уже к 1 августа 1941 г. осталось 243 врача из 565, имевшихся накануне войны. Некоторые районы, например, Большеучинский, Воткинский, Кулигинский, Пудемский, Сарапульский, вообще остались без врачей. Ижевский медицинский институт в 1942 г. выпустил 174 врача, в 1943 г. – 150, в 1944 г. – 104, однако часть из них распределялась в соседние регионы. Кроме того, проводились регулярные мобилизации врачей в РККА или направление их в другие области. На 1 января 1943 г. в гражданских лечебных учреждениях Удмуртской АССР по штатному расписанию было предусмотрено 883 врачебных должности, в реальности имелось всего 443, из которых 103 – в сельской местности.

Таблица 2

Смертность населения РСФСР и Удмуртской АССР, на 1000 населения
(по данным органов здравоохранения)

Год	РСФСР (в годы войны – по тыловым областям)		Удмуртская АССР	
	Города	Село*	Города	Село*
1939	19,3	19,8	25,5	29,1
1940	23,9	21,7	26,1	32,4
1941	21,6	20,2	26,4	29,4
1942	32,8	23,1	37,6	35,9
1943	24,4	15,9	25,9	27,1
1944	17,2	14,5	17,5	24,6
1945	11,8	11,4	13,3	17,5

* вместе с поселками городского типа.

Составлено по: Вербицкая О.М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг.: демографические процессы и семья: дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. С. 152, 158; ЦГА УР. Ф. Р-568. Оп. 1. Д. 198. Л. 18; Оп. 3. Д. 11. Л. 11.

В основе значительного роста смертности в годы войны лежало, прежде всего, увеличение смертности младенцев (см. табл. 3), которая была значительно выше общероссийской²⁶.

Динамика смертности населения отражала общероссийские тенденции, однако среди селян она была явно повышенной (см. табл. 2). Так, в 1942 г. смертность сельского населения Удмуртии превышала общероссийские показатели в 1,6, а в 1943–1944 гг. – в 1,7 раза! К тому же в республике сельских жителей умирало больше, чем городских, а в целом по России – наоборот. Скорее всего, дело было в определенной дистанции, существовавшей между медицинскими работниками и сельским населением, значительную долю которого составляли удмурты. Работники здравоохранения вели слабую санитарно-просветительскую деятельность, плохо разъясняя элементарные правила профилактики болезней, а сельские жители зачастую обращались к врачам или поздно, когда спасти человека было уже невозможно, или не обращались вовсе. В какой-то степени сложившееся положение было вызвано традиционализмом удмуртских крестьян, продолжавших регулярно обращаться к народной медицине, бабкам, отчасти – недостатком медицинских работников, особенно со знанием удмуртского языка: в 1942 г. Ижевский медицинский институт выпустил всего 19 врачей-удмуртов, в 1943 г. – 9, в 1944 г. – 7. На конец 1943 г. в республике насчитывалось 39 врачей-удмуртов. Тем не менее, именно самоотверженная работа медицинских работников, использование антибиотиков позволили с 1943 г. снижать смертность²⁷.

Таблица 3

Смертность детей до 1 года в Удмуртской АССР,
на 100 родившихся (по данным органов здравоохранения)

Год:	1941	1942	1943	1944	1945
Город	27,1	31,4	21,1	12,3	9,4
Село (вместе с поселками городского типа)	23,3	30,6	21,9	13,2	10,3

Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-568. Оп. 1. Д. 575. Л. 4об.

В результате повышения смертности и уменьшения рождаемости в 1942–1944 гг. в Удмуртии наблюдалась естественная убыль населения, составившая 32,1 тыс. чел. Поскольку в 1941 г. еще был естественный прирост, возобновившийся в победном году, в целом за 1941–1945 гг. естественная убыль населения Удмуртии составила 18 тыс. чел. (см. табл. 4).

Таблица 4

Естественный прирост населения Удмуртской АССР, чел.

Год	Городское население			Сельское население			Всего		
	Родилось*	Умерло	Баланс	Родилось*	Умерло	Баланс	Родилось*	Умерло	Баланс
1939	13666	8419	+5247	43840	26347	+17493	57506	34766	+22740
1940	12660	8857	+3803	37105	29603	+7502	49765	38460	+11305
1941	12367	9633	+2734	33740	25252	+8488	46107	34885	+11222
1942	8872	12736	-3864	20362	26755	-6393	29234	39491	-10257
1943	5550	10272	-4722	9719	18579	-8860	15269	28851	-13582
1944	5895	6875	-980	9127	16383	-7256	15022	23258	-8236
1945	8073	4926	+3147	10977	11234	-257	19050	16160	+2890
1946	11420	5112	+6308	20168	10872	+9296	31588	15984	+15604

* без мертворожденных.

Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 1. Л. 24, 24об, 44, 44об, 54, 54об; Д. 2. Л. 13–15об; Д. 4. Л. 16–18об; Д. 6. Л. 7–9об; Д. 8. Л. 8–10об; Д. 10. Л. 24–26об; Д. 12. Л. 43, 43об, 78, 78об, 84, 84об; Д. 16. Л. 22–24об.

Миграционное движение и естественная убыль привели к сокращению численности населения Удмуртии с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. на 181,8 тыс. чел., со 1190,4 тыс. чел. до 1008,6 тыс. чел. Война очень сильно деформировала половозрастную структуру населения, особенно в сельской местности. К примеру, разрыв между сельскими мужчинами и женщинами на 1 января 1945 г. в Удмуртии у возрастной категории 25–49 лет достиг соотношения 1:4,9. Особенно тяжело война отразилась на сельском хозяйстве. К началу 1945 г. в колхозах Удмуртии осталось всего 28 тыс. трудоспособных мужчин старше 16 лет²⁸.

Война способствовала дальнейшей урбанизации Удмуртии. Если на 1 января 1941 г. городское население составляло 28,7% в общей массе населения республики, то в конце войны, на 1 января 1945 г. – уже 38,1% (см. табл. 1). К уже отмеченным выше причинам увеличения удельного веса горожан назовем еще одну – административный перевод сельских поселений в рабочие поселки. С точки зрения статистики это автоматически превращало их жителей в горожан. Так, в 1942 г. к поселкам городского типа были причислены Кез, Бутыш и Кизнер, в 1943 г. – Чур. Общее количество поселков увеличилось до 10.

Таким образом, Великая Отечественная война катастрофически сказалась на воспроизводственных процессах и демографической структуре населения Удмуртии, особенно сельского.

¹ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестник Удмуртского университета. 2014. Серия: История и филология. Вып. 1. С. 64–72;

Его же. Миграция сельского населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 3. С. 156–164; Его же. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014.

² ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 1. Д. 113. Л. 18, 20.

³ Там же. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 7, 14.

⁴ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 59–68.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 7–9, 14, 34; Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 5. Л. 35.

⁶ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4249. Л. 114, 115.

⁷ Там же. Д. 4415. Л. 35; ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 796. Л. 63; Книга Памяти Удмуртской Республики. Т. 1. Ижевск, 1993. С. 14.

⁸ Книга Памяти Удмуртской Республики. Т. 9. Ижевск, 2000. С. 72.

⁹ ЦГА УР. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 6. Л. 2, 2об.

¹⁰ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 298–299.

¹¹ ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 121. Л. 100–106, 110–112, 114–115.

¹² Родионов Н.А. Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: о ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: сб. ст. Устинов, 1986. С. 147; ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 48; Д. 123. Л. 6.

¹³ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 113.

¹⁴ Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 70.

¹⁵ Смирнова Л.В., Уваров С.Н. Эвакуация жителей Ленинграда и Ленинградской области в Удмуртию в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 2.

¹⁶ ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 166. Л. 37.

¹⁷ Потемкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.): монография. Магнитогорск, 2006. С. 256.

¹⁸ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 86.

¹⁹ Там же. С. 96, 97, 100.

²⁰ Уваров С.Н. Трудовые повинности крестьянства Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. 2015. Серия: История и филология. Вып. 1.

²¹ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3286. Л. 21.

²² ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 3. Д. 117. Л. 11.

²³ ЦГА УР. Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

²⁴ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 119–120.

²⁵ См. подробнее: Там же. С. 131–134.

²⁶ Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ... С. 69–70; Его же. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 131–137.

²⁷ Его же. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ... С. 69–70; Его же. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 131–141.

²⁸ Его же. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект... С. 55, 57.

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЖЕВСКА В 1941–1945 гг.*

В Великую Отечественную войну линия фронта проходила в основном по старым русским землям, порой даже через пригороды Москвы и Ленинграда. Враг рвался еще дальше – на восток, за Волгу. Но на земли автономных республик Поволжья и Прикамья он так и не прошел. Не прошел в том числе и потому, что там была вторая, символическая линия фронта – трудового. Столица Удмуртии оказалась на этой линии одним из важнейших форпостов.

Несмотря на уход ижевцев в Красную Армию, в эти же годы произошло резкое увеличение числа горожан за счет эвакуированных и беженцев, а также крестьян Удмуртского края, мобилизованных на заводские работы. «Трудовая мобилизация», «Трудармия», «трудармеец», «Трудфронт» – эти термины были на слуху в Ижевске и раньше, но с 1941 г. Трудфронту стал присущ особый размах. Война действительно оказалась всеобщей, Отечественной, без разделения на фронт и тыл.

«Перегруженность» города вызвала наиболее острые в его истории жилищно-бытовые проблемы. Они, однако, ничуть не снизили оптимизм и трудовой пафос горожан. Оптимизм, в частности, выразился в завершении строительства цирка, ставшего ярким символом будущей Победы.

С первых же дней войны начался бурный рост предприятий оборонной промышленности. Была оперативно освоена более широкая гамма стрелкового оружия, но привычная, надежная, простая и дешевая «трехлинейка» все же осталась самым массовым изделием. Ижевские умельцы существенно улучшили ее конструкцию со времен Первой мировой войны.

Мощность оружейного производства на Иже многократно возросла. В предвоенные годы уже прошла его частичная модернизация через конвейеризацию, автоматизацию, рационализацию управления и прочие новации. Существенно и то, что в отличие от первой войны рядовые труженики Ижевска все годы Великой Отечественной войны выдвигали многочисленные патристические инициативы. Некоторые из них подхватят в Удмуртии, а затем даже по всей стране.

Трудовой фронт на Иже – это, прежде всего, самоотверженная работа металлургов и оружейников, а также, впервые в истории города-завода, приборостроителей. Они непосредственно создавали оборонную продукцию, шедшую на фронт. Особый вклад внесли строители и железнодорожники. Под конец войны улучшились транспортные связи города-завода с республикой и всей страной в результате героического завершения окрестными селянами и горожанами железнодорожной ветки на Балезино.

Основу хроники военного периода Ижевска должна составлять история девяти оборонных, номерных заводов (пять из них оказались здесь в эвакуации). № 46 – завод танкового подъемно-транспортного оборудования имени Ленина (будущий редуторный), из Харькова. № 71 – металлургический завод (будущая «Ижсталь»). № 74 – оружейный, машиностроительный завод (будущий «Ижмаш»). № 225 – завод мотоцепей, из Харькова. № 279 – электромеханический завод (авиаприборы), из г. Раменское. № 314 – оружейный завод из Тулы, револьверное производство. № 460 – оружейный завод из Подольска (выделился из завода швейных машин). № 524 – мотозавод (будущий «Аксион»). № 622 – механический завод.

* В статье использованы материалы книг: Оружие Победы. Изд. 2-е. М., 1987; Шумилов Е.Ф. «Аксион»-«Замок» (История мотозавода). Ижевск, 2003; Его же. Завод заводов (История «Ижмаша»). Т. 2. Ижевск, 2007; Оружие ижевских заводов. Ижевск, 2012.

Уже на второй день войны директор завода № 74 В.Н. Новиков подписал приказ о переводе некоторых производств на 11-часовой рабочий день.

В городе же царило радостное оживление. О затяжном течении и ожесточенном характере войны никто и не предполагал. Дурную услугу оказали пропагандистские фильмы, крутившиеся во всех кинотеатрах.

Ижевское сообщество в эти дни стало монолитным. Вот яркий пример того, как русские («белые») патриоты начали открыто демонстрировать советский («красный») патриотизм. Старший мастер револьверного отдела механического цеха мотозавода Г.Д. Пушкин заявил на митинге 28 июня: «В 1915 г. я шел на фронт защищать царя, потом Колчака, а сейчас я буду своим трудом защищать Советскую Родину!»¹. Через полтора месяца этот опытный оружейник сыграет важную роль в изготовлении ряда деталей для знаменитых «Катюш», но пострадает от непомерной бдительности чекистов.

30 июня в стране образовали чрезвычайный орган, обладающий максимальной полнотой власти – Государственный Комитет Оборона во главе с Иосифом Сталиным. Ижевские заводы от ГКО курирует в основном Лаврентий Берия, с 7 мая он также заместитель Сталина по Совнарком. Частично заводами занимался и Климент Ворошилов. 11 мая 1944 г. Берия возглавит Оперативное бюро ГКО, став и там заместителем Сталина. Полномочным представителем Сталина, то есть Уполномоченным ГКО по УАССР со 2 июля вплоть до окончания войны будет по должности (первый секретарь обкома партии) А.П. Чекинов. Одновременно он являлся и первым секретарем горкома ВКП(б). Этот выпускник ленинградского Военмеха (1937 г.) хорошо разбирался в проблемах машиностроения и оперативно решал вопросы мобилизации людских и материальных ресурсов для оборонных нужд. Вскоре появятся и другие уполномоченные ГКО – по отдельным программам. А.В. Тронин, например, будет отвечать за снабжение Ижевска топливом.

8 июля завод № 74 возглавил коренной ижевец, инженер-полковник М.А. Иванов, с 12 лет работавший здесь учеником токаря. Его предшественник В.Н. Новиков был назначен ижевским заместителем наркома вооружения СССР Д.Ф. Устинова. Уже сам по себе этот факт свидетельствует об огромном значении завода для вооружения всех тех, кто начал пополнять Красную Армию. Устинов, ставший наркомом всего за две недели до войны, неплохо знал главный ижевский завод, поскольку проходил на нем практику в 1933 г.

6 декабря приказом заместителя председателя Совнаркома СССР Л.П. Берия Ижевск отнесли к режимным городам I категории, а завод № 74 – к особо важным предприятиям оборонной промышленности. В десятидневный срок должна быть произведена «зачистка города от сомнительных лиц».

Ижевск имел печальный опыт эвакуации весной 1919 г., но сам у себя никаких заводов еще не принимал. Разве что летом 1812 г. сюда выехал, но с полдороги вернулся Тульский оружейный завод. Летом же 1941 г. хлынул целый поток промышленных предприятий. Уже 2 июля при горисполкоме пришлось создать «тройку» по приему эвакуированных и беженцев. Под эвакуанты отвели поначалу три школы и несколько клубов.

Самым первым, еще 8 июля, через Ижевск в Воткинск прошел эшелон киевского завода «Арсенал». Уже с октября он будет поставлять ижевскому заводу № 74 стволы для авиапушек. Тесной кооперации двух соседних («Камских») заводов добивался еще Андрей Дерябин. Для части арсенальцев найдется применение и в самом Ижевске.

С августа 1941 г. предприятия разного профиля и масштаба начинают прибывать и непосредственно в Ижевск. К концу октября на оборонных предприятиях города стало работать около 72 тыс. человек, но с каждым днем это число увеличивалось. Завод № 74 получил 46 600, № 71 – 18 900, мотозавод – 4900 и № 279 (ЭМЗ) – 600 работников.

Прибывший из Харькова завод, выпускающий механические подъемники, разместили на заводе ковкого чугуна (бывшем Березина). Здесь работало 500 человек. Выпускали кран-балки, электротельферы, мостовые краны, а также отливали мелкие детали для стрелкового оружия. В январе 1942 г. предприятие получило имя Ленина.

28 июля 1941 г. завод № 74 начал строить из дерева временные производственные цеха на территории, отведенной за год до войны госзаводу охотничьих ружей. 8 июля по указанию всесильного А.П. Чекинова тот завод уже передали на баланс и без того гигантского оружейного завода. Здесь, на юго-восточной окраине, где в основном группировались предприятия пищевой промышленности, начинает формироваться новая, машиностроительная зона. Всю ее для шифровки называли «объектом № 46»².

Для будущих рабочих рядом, в Гольянском поселке, разрешили возвести «временные каркасные общежития», проще говоря, бараки с трехэтажными нарами. Город при этом не смог обеспечить все это питьевой водой. Техническую же производственные должны были сами брать из Позими, а для жителей бараков придется рыть колодцы.

В августе, чтобы разместить тульский завод № 314, уже готовящийся к неминуемой эвакуации, поблизости, где раньше выгорел лес, отвели участок в 96 га³. Его огораживают забором. Южнее, ближе к Воткинской железнодорожной линии стоят недостроенные корпуса фабрики охотничьих ружей и небольшой котельной. К зиме рядом выстроят 30 бараков по тысяче квадратных метров каждый. Некоторые из них простоят лет сорок.

Фронтная ситуация вокруг Москвы обострилась, и 7 декабря 1941 г. Правительству СССР пришлось принять решение об эвакуации на ижевский завод № 74 сразу двух заводов: подольского № 460 (бывшего завода швейных машин, ставшего выпускать самозарядную винтовку Токарева) и тульского № 314. Первые эшелоны с их оборудованием через несколько дней начнут прибывать на Казанский вокзал. За приемку отвечал главный механик 74-го завода П.А. Сысоев. Одно время на станках придется работать под открытым небом. На картофельных полях тем временем продолжают спешно строить с десятков деревянных цехов. Некоторые придется отапливать паром из паровоза. Горисполком разрешил расширить здесь зону промышленного строительства: на юго-запад до Большой дороги (старого Гольянского тракта), а на север – до Промышленной улицы.

На «объект № 46» завода № 74 все прибывали военные специалисты – артиллеристы и техники. Чтобы разместить их, завод срочно освободил в марте 1942 г. каркасный шлако-засыпной барак в районе Соцгорода. Под строительство еще 14 таких же бараков для рабочих горисполком отведет 6 июля четыре гектара «в районе Соцгорода и Гольянского поселка между хлебозаводом и Карлуткой». Южнее Старого Гольянского тракта и восточнее улицы Восточной этот завод также начинает застраивать бараками 15 гектаров бывшего картофельного поля.

20 июля 1942 г. И.В. Сталин подписал постановление ГКО, разрешающее Д.Ф. Устинову разделить завод № 74, выделив «Государственный Союзный Оружейный завод № 622». Основой для него послужило планировавшееся на этом месте перед войной производство охотничьего и спортивного оружия. Становление нового завода произойдет в основном с помощью кадров, инструментария и площадей завода № 74. Директором нового завода назначили П.А. Сысоева. «Механическим» его не будут называть еще очень долго. Тем более, на заречной Краснознаменной улице уже действовал какой-то гражданский механический завод.

Крупные строительные работы на новой площадке разворачивает трест № 51 Наркомата вооружения СССР, возглавляемый орденоносцем Е.Я. Байером. Трест был создан в октябре 1939 г. как «Ижпромстрой» (позже «Ижстрой»).

В ноябре 1942 г. новый завод, занимающий пока только лишь временные бараки, сумел все же приступить там к выпуску револьвера «Наган» образца 1895 г. из деталей собственного производства. До того сборка шла из готовых деталей, вывезенных из Тулы с заводом № 3 14. В декабре заводчане смогут произвести уже 4 тыс. полностью ижевских револьверов, а всего до

марта 1945 г. – 95 тыс. С помощью туляков разворачивается также выпуск пистолета ТТ («Тула, Токарев»). Осенью 1941 г. его производство начинали в Ижевске на заводе № 74.

Главный завод Ижевска с 10 сентября 1936 г. выпускал серийно («на потоке») автоматическую винтовку С.Г. Симонова АВС-36. С апреля 1933 г. этот конструктор-самоучка состоял в штате завода. Более опытные специалисты внесли в перспективную конструкцию 250 исправлений. Одним из главных разработчиков АВС-36 стал бывший полковник Я.И. Каневский, командовавший заводом и при царе, и при Колчаке. Война в Финляндии показала, что симоновская винтовка слишком чувствительна к грязи и морозу. Капризной симоновской винтовке придется предпочесть самозарядную винтовку системы туляка Токарева. Федор Васильевич тоже был не чужой Ижевскому заводу. 27 июля 1919 г. он прибыл сюда с женой, дочкой и упакованным в одеяло главным своим изобретением – автоматической винтовкой, ствол которой отодвигался назад при выстреле. Правление завода не решилось тогда запустить винтовку в серию. Более того, в августе 1920 г. «Ревтрибунал Западной Трудовой армии» приговорил ижевского изобретателя к расстрелу (через два месяца помилюют), но вот в конце января 1940 г. ижевцы все же получили от туляков разработку СВТ-38, наследницы злополучной винтовки периода Гражданской войны. Ижевцы модернизировали полученную винтовку. Она стала называться СВТ-40 и с начала 1941 г. пошла серийно.

Разгорелась новая война – и сразу обрисовалась острейшая проблема: чем вооружить несколько миллионов малограмотных новобранцев? В целом замечательная винтовка Токарева не годилась для тогдашнего, не очень привычного к сложной технике красноармейца, да еще в полевых условиях. Важно и то, что ни один завод СССР не смог бы наладить выпуск сложной СВТ-40 в количестве, требуемом фронтом. Поэтому в начале июля 1941 г. руководителям оборонной промышленности СССР пришлось вспомнить о мосинской модернизированной трехлинейке. Но по их же приказу производство ее уже было прекращено, а вся оснастка уничтожена. Ситуацию спасла запасливость старого ижевского оружейника, участника модернизации трехлинейки А.И. Осинцева. Несколько ящиков с самыми важными, контрольными калибрами он не сдал в металлолом, а припрятал в цеховой кладовке.

В конце июля 1941 г. член ГКО Л.П. Берия провел совещание по проблеме необходимости резкого увеличения выпуска стрелкового оружия. От В.Н. Новикова, курирующего уже в должности замнаркома Ижевский завод от Наркомата вооружения СССР, потребовали обеспечить срочно, всего за три месяца, выход на рубеж 5 тыс. трехлинейных винтовок в день вместо обычных 2 тыс. Зная реальные возможности завода, которым он совсем недавно руководил, Новиков смело возражает всесильному члену ГКО, требуя дистанции на разбег в 7–8 месяцев⁴. На этом совещании пришлось образовать комиссию. За два дня она должна была выработать некий компромисс. Кроме Новикова, в нее вошли заместитель председателя Госплана СССР В.В. Кузнецов и П.Н. Кирпичников. Новикову обещали всяческую помощь, но он дал согласие под роспись, то есть под персональную ответственность, лишь на реальный срок в 7,5 месяцев. Ценой огромного напряжения сил всех ижевцев это невероятное задание (5000 винтовок в день) и будет исполнено за согласованный срок.

6 августа 1941 г. было принято постановление ГКО «О плане производства и выпуска артиллерийского вооружения в августе 1941 г.». Оно определило повышенные задания для восьми заводов на территории УАССР.

В середине августа ижевцы все же полностью прекратили выпуск самозарядных винтовок системы Токарева. С начала ее производства завод № 74 успел дать Красной Армии 281 140 стволов. Трофейные СВТ официально принимали на вооружение немцы и финны. У последних эти наши винтовки стояли на вооружении до 1958 г.

20 сентября было принято новое постановление ГКО о принципиальной необходимости доведения мощностей производства трехлинейных винтовок в Ижевске на перспективу до 12 тыс. в сутки. 23 сентября первый заместитель наркома вооружения СССР В.М. Рябиков

предписал заводу № 74 обеспечить выпуск за ноябрь 1941 г. 250 тыс. винтовок, а с марта 1942 г. выйти на ежемесячный уровень 360 тыс. стволов.

К октябрю на заводе № 71 отладили технологический процесс и сразу начали массовый выпуск пружин для всех видов стрелкового оружия.

В ноябре удалось намного расширить ложевое производство. Это главная заслуга начальника цеха, выпускника Лесотехнической академии Н.И. Палладина, будущего директора механического завода. Он добился сплошной конвейеризации. В стенах Арсенала стали действовать 11 ленточных конвейеров и один скребковый – для удаления обрезков. Всю нынешнюю Центральную площадь, вплоть до трамвайной линии, заняли склады, где просушивалась «ложболванка». Требования к ней весьма строги: она должна быть только колотая и никак не с болотистой местности. Все это по давней традиции стало главным делом окрестных крестьян.

Для операций по обточке и лакировке ложи с южной стороны Арсенала оперативно выстроили двухэтажный корпус. Предварительно еще в июне разобрали сплошную кирпичную стену, примыкавшую к арсенальской кордегардии – «царскому входу». Конечно, красота благородного по пропорциям ампиричного Арсенала померкла из-за всего этого, что в данной ситуации извинительно. Данный пристрой был жизненно необходим – фронт требовал винтовок, а вот через 60 лет не будет никакой острой необходимости превращать скромный по архитектуре, но ценный в историческом плане цех в пышное административное здание.

В декабре выпуск винтовок возрос на 328,5 % по отношению к июню или вчетверо по сравнению с 1940 г. Ежедневный выпуск составил уже около 7 тыс. винтовок. За год Красной Армии сдали около 1 300 000 винтовок. Но только к концу лета 1942 г. будет выполнено сентябрьское задание ГКО: ижевцы станут поставлять армии ежедневно до 12 тыс. винтовок, это 12 вагонов. За весь 1942 г. будет выпущено 3 605 540 винтовок и карабинов, что явится абсолютным рекордом за всю историю Ижевска.

8 августа 1941 г. на мотозавод эвакуировали часть Киевского завода мотоциклетных моторов. Ижевцам пришлось прекратить только что с трудом освоенный выпуск мотоцикла Иж-12. Всего успели собрать лишь 49 этих машин. Они были складированы в летнем театре сада, что напротив завода. Машины Иж-9, которых за 1941 г. произвели 5392, оказались более востребованы. Ими даже оснащают особые мотоциклетные полки Красной Армии.

В этот же день, 8 августа, гражданскому мотозаводу впервые доверили выпуск непосредственно военной продукции, создав секретный «спеццех». Его обязали наладить массовое производство ряда важных составных частей снарядов боевых машин реактивной артиллерии («Катюш»). Это, в частности, очень сложные по конфигурации штифты, фиксирующие попарно реактивные снаряды сверху и снизу направляющих. В самом спеццехе так и не нашлось виртуозов, способных изготовить опытный образец по присланному чертежу. Через месяц с разрешения директора мотозавода М.С. Дубового придется обратиться к Г.Д. Пушкину. Он не имел допуска к выпуску оборонной продукции, поскольку носил клеймо бывшего повстанца из Ижевско-Воткинской дивизии. Пушкин оправдает доверие – справится в срок, но на свою беду не успеет сдать в спецсектор синьки двух секретных чертежей, а оставит их на ночь в ящике своего стола, открывающегося простым ключом. Чересчур бдительные особы потребуют расправы. 13 октября мастера-виртуоза арестуют. 7 марта 1942 г. ему присудят 10 лет заключения. Это была еще и месть за неосторожные высказывания двух предвоенных лет. О них несколько раз докладывали осведомители НКВД «Болотов» и «Иорданский» (такие имелись в каждом цехе любого ижевского завода). Оказывается, бывший «колчаковец» однажды рассказал смелый анекдот. Он также расхвалил качество дореволюционного ижевского хлеба по сравнению с нынешним и вел иную «антисоветскую пропаганду» такого рода⁵.

4–6 октября 1941 г. на мотозавод эвакуировали цех мотоципелей Харьковского велосипедного завода. Их тяжелые шарнирно-роликовые цепи должны были идти в «Танкоград» (Челя-

бинск). Как бы то ни было, мотозаводцы помогли коллегам оборудовать недостроенный универмаг на углу улиц К. Маркса и Труда (Ленина). Через месяц стены круглого торгового зала усилят и заташат внутрь станки. С 27 января 1942 г. это уже самостоятельный завод № 225. В 1949 г. завод мотоципелей будет перебазирован в г. Даугавпилс Латвийской ССР.

Постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. Ижевский мотозавод передали в систему эвакуированного в г. Молотов (Пермь) Наркомата вооружения СССР во главе с Д.Ф. Устиновым. Завод должен отныне специализироваться на выпуске пулемета, запатентованного в 1883 г. американцем Х. Максимом. Пулемет стал самым страшным орудием убийства, изменившим военное мышление. В России он выпускался с 1904 г., а после освоения и усовершенствования пулемета туляками его стали именовать: «...образца 1910 г.». Вскоре после начала Великой Отечественной войны это производство в Туле свернули. Подхватить эстафету придется ижевцам и они внесут ряд важных усовершенствований.

15 декабря Д.Ф. Устинов подписал приказ о присвоении бывшему мотозаводу официально-го № 524 (сохранялся до 1960 г.) и телеграфного адреса: «Ижевск – Замок»⁶. Очевидно, подразумевался все же ружейный замок. Тем же приказом определены параметры будущего производства пулеметов «Максим» – 2000 штук в месяц, начиная с февраля 1942 г. В середине декабря 1941 г. мотозавод (его все же все так и будут продолжать называть) окончательно передал мотоциклетное производство в уральский город Ирбит.

Всего за два месяца с помощью эвакуированных специалистов из института Баумана на заводе освоили технологический процесс. К 26 февраля 1942 г. удастся изготовить 40 первых пулеметов.

Труднее оказалось освоить авиационное оружие, например, 12,7-миллиметровые пулеметы Березина УБ-12,7. 10 октября 1941 г. засекреченного «изобретателя изделия № 700» М.Е. Березина окончательно перевели из ЦКБ-14 в штат завода для того, чтобы совершенствовать его капризный авиапулемет. Технологию его производства начинали разрабатывать в Ижевске еще осенью 1940 г., а с июля 1941 г. уже сам этот туляк вместе с ижевцами работал, по собственному его выражению, «до отчаянного трения в мозгах» над кипами чертежей с 3500 размерами на 300 деталей.

Самые первые авиапулеметы уже в августе 1941 г. вывозили с «700-го производства» в Казань для монтажа на бомбардировщиках, но изделие все же оказалось слишком сложным в производстве. Даже осенью 1943 г. до четверти стволов приходилось браковать на приемке. Тем не менее, до конца 1945 г. ижевцы выпускают более 130 тыс. этих пулеметов.

1 сентября 1942 г. прошли сравнительные испытания предназначенной для штурмовика Ил-2 пушки Ш-37 Б.Г. Шпитального и НС-37 (37-миллиметровой авиационной пушки А.Э. Нудельмана и А.С. Суранова). По результатам испытаний будет принят окончательный отказ от первой конструкции в пользу второй, прообразом которой был гранатомет Я.Г. Таубина. 3 сентября Д.Ф. Устинов распорядился о переходе ижевцев на выпуск более совершенной авиапушки НС-37. Ленточное питание позволило повысить ее скорострельность до 260 выстрелов в минуту, а облегчение веса дало возможность устанавливать пушку даже на истребители. Началось ее освоение. Всего за полтора месяца затем на заводе будет разработан соответствующий технологический процесс.

18 октября собрали опытную партию в 40 авиапушек НС-37. Через месяц изделие поставят на поток во вновь построенном «пушечном» корпусе № 55. До конца войны ижевцы выпустят около 7 тыс. этих изделий. На 700-м производстве в это же время шли занятия по пушке со слушателями факультета авиавооружения Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. Они приехали осваивать ижевскую новинку.

10 октября 1941 г. в штат завода № 74 перевели из ЦКБ-14 конструктора-оружейника, доктора технических наук, будущего генерал-майора инженерно-артиллерийской службы

В.А. Дегтярева. Свою Золотую Звезду он получил вторым в стране – 2 января 1940 г. Самым же первым такой Звезды удостоили И.В. Сталина – 20 декабря 1939 г. Знаменитого конструктора поселили в новеньком «Генеральском» доме на углу Пушкинской и Советской. Главной задачей Дегтярева должна была стать доводка и постановка на ижевский «поток» его противотанкового ружья, которое начинали осваивать в Коврове.

Шло творческое соревнование с конструктором-самоучкой С.Г. Симоновым. Его пятизарядное противотанковое ружье как раз и было разработано на основе узлов прежней ижевской АВС-36. Однозарядное ружье Дегтярева проще по конструкции и, соответственно, легче на три килограмма. Оба конкурирующих противотанковых ружья были оперативно сконструированы и уже 7 ноября оба приняты на вооружение Красной Армии, что крайне редко в оружейной практике. Самые первые, пробные ижевские ПТРД, доставленные самолетами в прифронтовую Москву, пронесут в этот день по Красной площади на знаменитом праздничном параде.

27 ноября 1941 г. для производства деталей ПТРС и дегтяревского ПТРД на заводе № 74 организовали цех № 71. Уже 5 декабря, менее чем через месяц после получения правительственного задания, выпуск второго ружья смогли поставить на поток. Именно в этот день началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, и первые ПТРД направлялись на Волоколамское направление, в 16-ю армию.

Изделия ижевцев могли подбить любой тогдашний немецкий танк за 300 метров, а за километр – какую-нибудь легко бронированную технику. В декабре 1942 г. выпуск противотанковых ружей Дегтярева все же придется завершить. Ижевцы успели дать фронту 131 310 этих стволов.

Симоновское ружье «отехнологичивалось» труднее, его поначалу будут лишь единицы. 12 ноября 1941 г. Д.Ф. Устинову придется даже выделить директору завода 150 тыс. рублей «для стимулирования быстреего производства ПТРС». Имелось в виду допитание, в войну это многое значило. К февралю 1942 г. ПТРС все же поставят на поток. Ружья начнут тогда вывозить прямо на фронт с восточной окраины Ижевска. Там только что был введен в эксплуатацию военный аэродром. В соседнем с ним глухом логоу, что рядом с еще не открытыми археологами Карлудскими городищами, пристреливали все оружие завода № 74. Для его производственного тира здесь отвели территорию в полгектара.

Успехам ижевских оборонщиков немало способствовал московский интеллектуальный «десант». 15 октября 1941 г. Правительство СССР приняло решение эвакуировать в Ижевск Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана (МММИ, будущий МВТУ), занятый оборонной тематикой. Среди преподавателей и студентов было много выдающихся ученых, действующих или будущих. В 1941–1943 гг. все они так или иначе содействовали существенному усилению оборонной мощи Ижевска. Например, Игорь Стечкин, будущий известный оружейник, лауреат Сталинской премии одновременно с учебой более года проработает шлифовщиком на мотозаводе. Третьекурсник Сергей Непобедимый еще в сентябре был отозван из батальона студентов-добровольцев и затем отправлен в Ижевск. Это будущий Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии. Он станет генеральным конструктором ракетной техники, в том числе противотанковых и зенитных ракетных комплексов: «Шмель» и «Малютка», а также «Стрела» и «Игла» (советский ответ на американский «Стингер»). Некоторые из этих систем будут производить в Ижевске. Одновременно с учебой Сергей до 1943 г. вместе с младшим братом, второкурсником Виктором работал на заводе, вытаскивая стволы для ПТР. Учеба его вынужденно растянется на 7 лет. Но все же еще в Ижевске Сергей попадет в группу эвакуированного профессора с не менее говорящей фамилией Победоносцев. Юрий Александрович крупный специалист по ракетной технике, один из создателей «Катюши». Отдельные детали для этой боевой машины уже готовили на мотозаводе и заводе № 71.

Самый первый «бауманский» эшелон с оборудованием и людьми отправился к нам с Казанского вокзала 18 октября. В Москве тогда был пик паники, через два дня столица будет объ-

явлена на осадном положении. Ежедневно там, прямо на месте, расстреливали десятки «провокаторов и паникеров». Некоторым студентам-бауманцам придется уходить пешком до Мурома, а оттуда на поездах до Ижевска. Прибывшие бауманцы сразу включались в практическую работу. Д.Ф. Устинов 13 ноября подписал приказ о прикреплении к оружейным цехам 25 специалистов института для проектирования технологии и инструментария по противотанковым ружьям и авиапушкам. В эти дни в Ижевске уже собралось 120 профессоров (в том числе 13 лауреатов Сталинской премии) и 1100 студентов института Баумана. Но учебного здания все нет. Обещанный было корпус пединститута прочно заняли артиллеристы из не менее важного училища. По бокам главного входа в пединститут, словно охраняя его, они даже установят пушки. До июля 1944 г. училище успеет выпустить около 5 тыс. артиллерийских мастеров, а затем вернет здание пединституту. Решением горисполкома от 27 ноября 1941 г. бауманцам все же щедро отдадут сельхозтехникум на улице Свердлова. Еще два года назад там был «комвуз» (Удмуртская высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа). Одновременно москвичам передадут еще и имущество пединститута: 500 стульев, 50 столов и 15 классных досок. Большинство студентов одновременно с учебной работой на оборонных заводах, а в летние каникулы отработка там была обязательной для всех. Сто лучших студентов получали стипендию имени Сталина, 500 руб. в месяц.

Впервые за всю историю Ижевска здесь стали работать академики, даже члены Президиума Академии наук СССР. Ее вице-президентом был крупнейший специалист по машиноведению, прочности и износу деталей Е.А. Чудаков. Это также академик-секретарь Отделения технических наук В.П. Никитин, активно внедрявший в оборонной промышленности электросварку. Среди профессоров МММИ, прибывших в Ижевск, – интеллектуальная элита военно-промышленного комплекса СССР. Это, например, по алфавиту: химик Ф.К. Герке, крупнейший специалист в области взрывчатых веществ; завкафедрой боеприпасов А.Г. Горст; знаток криогенной техники, создатель первой в СССР кислородной установки С.Я. Герш; специалист по двигателям Г.Г. Калиш, удостоенный Сталинской премии за создание отечественного тракторного дизеля; основатель кафедры гусеничных машин, лауреат Сталинской премии 1-й степени, член-корреспондент Академии артиллерийских наук М.К. Кристи; заместитель директора института, заведующий кафедрой (а позже и ректор МВТУ, академик, Герой Социалистического труда) Г.А. Николаев, успешно внедряющий в производство вооружения технологические процессы сварки; заведующие кафедрами, доктора технических наук Н.Н. Рубцов, внедряющий усовершенствованные способы отливок в постоянные формы; М.А. Саверин, специалист по деталям машин, и И.М. Беспрозванный, специалист по технике резания металла. Научная тема последнего профессора оказалась столь актуальна, что через несколько месяцев его наградят боевым орденом Красной Звезды, а в 1943 г. присудят еще и Сталинскую премию⁷.

Вся эта московская профессура, в основном еврейская или немецкая по национальности, была расселена в бывших купеческих особняках по улице Горького или в «домах ТЭЦ» по улице Коммунаров. Профессор Г.Г. Калиш иногда услаждал слух коллег виртуозной игрой на скрипке. Творческий дар демонстрировал и специалист по физической оптике И.М. Зейтман. Он еще и вполне профессиональный живописец, учившийся у Константина Юона и работающий в духе французского постимпрессионизма. Понятно, что в Ижевске с живописными принадлежностями сложилась напряженность, поэтому чаще всего рисовать приходилось на оборотах экзаменационных билетов. Работы Зейтмана хранятся сейчас в Третьяковской галерее и других музеях.

Один из бауманцев, крупнейший отечественный специалист по цепным передачам Н.В. Воробьев, только что ставший доктором технических наук по этой теме, консультировал ижевское производство танковых мотоцепей. Через девять лет он станет одним из организаторов механического института, его проректором.

Ижевская сталь традиционно шла на всевозможные заготовки для стрелкового оружия, причем не только в Ижевске. Появилась и другая оборонная продукция: головки снарядов «Катюши», корпуса морских мин, самолетные коленчатые валы... Для изготовления последних металлурги под руководством механика В. Рисса сами смонтировали из всяких запчастей 500-тонный штамповочный молот⁸. Еще в декабре 1941 г. завод начал плавку 19 новых марок стали, в том числе нержавеющей, жароупорной и кислой, оружейной. Освоили также горячую завивку оружейных пружин и изготовление поковок для авиапушек и ПТР. К февралю следующего года завод увеличит выплавку мартеновских сталей на 118 %, электросталей – на 117 %, проката – на 118 %, поковок – на 230 % по сравнению с мирным временем. Летом 1942 г. техник завода М.П. Воробьев проведет опыты по рекуперативному подогреву газа на одной из печей цеха № 26. Это могло давать до 40 % экономии газа. Впоследствии эксперименты по рекуперации (теплообмену) продолжатся. Одновременно, на втором году войны, на заводе организуют цех товаров широкого потребления, оказавшийся самым первым на «номерных» заводах Ижевска.

С конца 1942 г. металлургический завод стал испытывать немалые организационные трудности. Поэтому в феврале 1943 г. вместо И.А. Остроушко предприятие придется временно возглавить лично заместителю наркома вооружения СССР В.Н. Новикову, причем обязанности замнаркома за ним остались. Он был в Ижевске не наездами, а постоянно, но окажется как бы в тени Д.Ф. Устинова, совершенно недооцененным в истории Ижевска. Только в апреле 1943 г. завод возглавит новый директор С.К. Медведев.

В феврале 1943 г. правительство поручило ижевским металлургам выпустить легированную сталь, остро необходимую для авиационной промышленности. Это можно было сделать только в электропечах, но из-за дефицита энергии они часто отключались. Ижевцы напряглись и сумели изменить технологию. Нужную сталь получили мартеновским способом. 4 ноября 1943 г. прошла первая плавка качественной стали на ударно построенной за 11 месяцев третьей, стонной мартеновской печи, самой крупной в системе Наркомата вооружения СССР. При строительстве забили тысячу свай и смонтировали 1500 тонн металлоконструкций. Первую плавку провел А.Г. Лыков, будущий Герой Социалистического Труда⁹. В этом году также начал действовать построенный всего за 165 дней прокатный стан «400».

Во время войны город оказался переполнен до предела. В этой ситуации огромный Клуб Октябрьской Революции (КОР, будущий ДК «Ижмаш», будущий Русский театр) неизбежно должен был сыграть новую роль, сугубо оборонную. В конце ноября 1941 г. здание забрал себе эвакуированный из подмосковного города Раменское электромеханический завод № 279, выпускавший с 1939 г. самолетные измерительные приборы для истребителей и бомбардировщиков. Это тахометры, бензинометры, лагометры и редукционные клапана. Завод стал подчиняться мотозаводу и, наряду с ним, в какой-то мере явится затем предшественником ИЭМЗ «Купол». В Ижевске впервые начинается приборостроение, которое окажется особо развитым здесь в послевоенные десятилетия. Сборку вели в основном женщины с помощью пинцетов и микроскопов. Пылинка на каком-нибудь датчике могла нарушить его точность. Иные узлы весом 6 граммов, но состоят из 16 деталей, а в некоторых подшипниках приходилось использовать драгоценные камни¹⁰.

Заводоуправление приборостроителей разместилось в нескольких комнатах Дома печати. Парторгом ЦК на заводе стала коренная ижевка Е.В. Русинова, человек высокой принципиальности. В марте 1942 г. она выедет с подарками, собранными заводским коллективом. В нем все больше коренных ижевцев, причем требование к рабочим такое: образование не меньше 7 классов.

Еще за год до войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. вместо прежней шестидневной недели была введена семидневная рабочая неделя. Рабочий день удлинени на час. Самовольный переход на другую работу запретили, паспорта отбирали. Уже с 28 августа 1940 г. на ижевских «номерных» заводах стали отдавать

под суд. В некоторые дни тогда в городе судили сразу по сто человек за опоздание от 25 минут, а также сон или пьянку на работе.

Война обусловила еще более резкое ужесточение заводского режима. Например, приказом директора завода № 74 от 24 октября 1941 г. под суд отдали 105 «дезертиров труд-фронта», то есть нарушителей трудовой дисциплины. Всего за октябрь 1941 г. было отдано под суд 1234 работника завода и только за первые десять дней ноября – 754. В новом году масштабы не снизятся¹¹. Следует признать, что далеко не всегда приговор, требующий нескольких лет тюремного заключения, приводил рабочего в реальную тюрьму. Часто этот срок отработывали на том же заводе, но в более суровых условиях, без права выхода из цеха.

В начале января 1942 г. по цехам всех заводов Ижевска прошли митинги с разъяснением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Еще раньше, 31 декабря 1941 г., на 74-м заводе во всех сменах зачитали приказ директора о том, что все рабочие и служащие завода отныне считаются мобилизованными, а самовольно уходящие с работы приравниваются к дезертирам. Дела на них должны были сразу передаваться в военный трибунал. И уже 8 января первые такие дела поступили туда.

19 января 1942 г. вслед за оружейным заводом последовал аналогичный приказ директора мотозавода. Отныне дела на опоздавших или прогулявших рабочих должны были не позже следующего дня «после совершения преступления» передаваться в народный суд или военный трибунал. Злостно уклоняющихся от работы на заводах он будет наказывать шести- или даже восьмилетним тюремным заключением. Правда, в год Победы последует амнистия.

В феврале 1942 г. после боев на Карельском перешейке в Ижевск приехал и вернулся к исполнению своих прежних обязанностей начальник Ленинградского артиллерийско-технического училища генерал-майор Г.М. Черемисинов. Одновременно он по старшинству стал начальником гарнизона Ижевска. В Карелии 46-летний генерал командовал особой бригадой из своих же курсантов. Поразительно, что он успел отличиться и на Первой мировой, заслужив пять орденов. Генерал Черемисинов постарается навести жесткую дисциплину среди разнообразной военной братии, до того сравнительно вольно чувствовавшей себя в глубоком тылу. Патрульную и гарнизонную службу среди прочих несли курсанты эвакуированного в Ижевск Подольского конноартиллерийского училища.

18 января 1942 г. главный ижевский завод стал первым в Удмуртии орденоносным предприятием. Он удостоился ордена Ленина за образцовое выполнение оборонных заданий правительства. Наградами были отмечены также 139 заводчан. Очень редкий еще орден Ленина получили также директор завода, русский М.А. Иванов, главный инженер, еврей С.С. Гиндинсон, главный энергетик, русский В.Н. Киселев и токарь, удмуртка Т.С. Кочкарева. 28 января 1942 г. будущий «Ижмаш» впервые будет официально назван так: «Государственный Союзный ордена Ленина завод № 74». Его, пожалуй, можно было назвать и «заводом заводов». Несколько других предприятий уже были или еще будут его «дочками».

В эти же дни орденоносный завод помог заводу № 524 важнейшим инструментарием для выпуска пулеметов, поставляя затем к ним также черновые стволы и станки конструкции А.А. Соколова. Много зависело тогда от работы кузнечного цеха № 35. Во главе его до 1952 г. будет И.Ф. Белобородов, чуть позже он станет директором всего завода, самым прославленным в его истории. Весной 1942 г. завод смог поставить на поток снайперскую винтовку образца 1891/1930 гг. с оригинальной конструкцией кронштейна оптического прицела.

Во всех успехах завода велика заслуга заместителя наркома вооружения СССР В.Н. Новикова. Его, первого в истории Ижевска, удостоили в июне этого года звания Героя Социалистического Труда, одновременно с Д.Ф. Устиновым. Новиков не только курировал сконцентри-

ровавшиеся здесь оборонные предприятия, но и даже долго продолжал оставаться депутатом городского Совета, ведя порой «по праву старшинства» очередные сессии¹².

В феврале 1944 г. на заводе № 74 освоили выпуск 7,62-миллиметрового карабина образца 1944 г. Это последняя модификация винтовки Мосина, в нее был введен неотъемно-откидной игольчатый штык системы Н.С. Семина. На конкурсе этот ижевец, работающий в военной приемке на заводе № 74, сумел победить семерых конструкторов.

Характерный эпизод показывает крайнюю степень усталости рядовых «бойцов трудфронта». Станочница цеха № 39 Н.В. Перевозчикова, мобилизованная из Шарканского района, как-то в марте 1944 г., измотавшись за ночную смену, отправила анонимное письмо на самый «верх»: «Здравствуй Сталин чорт. (...) Работающие в заводе работают 18–20 часов в сутки. В деревнях колхозники едят траву (...)». Нет ничего клеветнического или зловещего в этом послании полуграмотной работницы, верующей в Бога, но совсем недавно вступившей в партию. Ижевские чекисты все же затратят немало сил, чтобы вычислить автора. Им это удастся – по цвету чернил, самобытному стилю и местонахождению почтового ящика на пересечении Баранова переулка с Пятой улицей. В июне 1945 г. несчастной удмуртке присудят пятилетнее заключение, а реабилитируют только через 45 лет¹³.

Рядом были и сознательные, терпеливые работницы. В том же цехе славилась комсомольско-молодежная бригада сверловщиц Шуры Исаевой. Она работала на участке глубокого горизонтального сверления вместо погибшего на Карельском перешейке мужа, словно мстя за него. Потому и бригада с января 1944 г. стала называться «фронтвой». Исаева рассчитала по минутам все операции 12 своих подруг и выучила их многостаночной работе. Доверие к качеству стволов от А.И. Исаевой было такое, что она перестала нуждаться в контролерах. Ей, первой на заводе, директор М.А. Иванов вручит личное клеймо с буквой «И». В феврале бригадир призвала через «Удмуртскую правду» все комсомольско-молодежные бригады республики начать движение за высококачественную работу без брака, с личным клеймом. Так возникнут «бригады высококачественной работы». К осени сформируется 155 таких бригад. В ноябре сверловщицу наградят боевым орденом Красной Звезды, что являлось тогда для тыловигов большой редкостью.

В сентябре 1944 г. по инициативе Д.Ф. Устинова на заводе провели пленум техсовета Наркомата вооружений СССР по вопросам конвейеризации и усовершенствования технологичности деталей стрелкового оружия. В начале октября стали осваивать выпуск 20-миллиметровой авиапушки Березина (Б-20). Это модернизированный вариант авиапушки УБ-12,7 с увеличением калибра. Новинка вдвое легче аналогичной по мощи и скорострельности авиапушки ШВАК Шпитального. До 1945 г. будет изготовлено более 9 тыс. стволов, а за четыре послевоенных года – еще 6 тыс.

20 октября в ознаменование официального «135-летия завода» (точнее, его перехода в военное ведомство из горного в 1809 г.) за заслуги в создании и массовом производстве стрелкового и авиационного оружия завод № 74 наградили вторым орденом – Красного Знамени. Различными наградами были отмечены также 143 заводчанина. В этот же день завод № 71 (металлургический) наградили первым орденом – орденом Ленина.

В начале 1945 г. инженер-полковник М.А. Иванов решил воодушевлять рабочих необычным образом. Он приказал выставить переходящее Красное знамя на всеобщее обозрение. Это большое полотнище алого бархата с расшитыми золотыми нитями профилями Ленина–Сталина. Серебряными нитями на другой стороне выткана в «стальной», серебристой гамме композиция из винтовок, пушки и снарядов. Таким было главное знамя завода, врученное ему от ЦК ВКП(б) за победу во «всесоюзном социалистическом соревновании заводов промышленности вооружения и боеприпасов». Итак, его разместили под охраной часового в застекленной пирамиде возле исторического главного корпуса, сразу за проходной. 19 апреля 1946 г. эту реликвию оставят заводу на вечное хранение.

16 марта 1945 г. нарком вооружения СССР Д.Ф. Устинов подписал приказ «О создании на заводе № 74 базы по исследованию образцов стрелкового вооружения». Согласно ему должны были расширяться Отдел главного конструктора и начато строительство лаборатории с тиром. Эти структуры еще сыграют свою роль через 4 года, когда встанет задача перевооружения армии. В апреле на 700-м производстве успешно освоили серийный выпуск новой, наиболее совершенной авиапушки Б-20.

Одновременно на всех оборонных заводах Ижевска начинается мучительный процесс конверсии. Бригада Я.А. Щербакова уже тогда произвела сборку нескольких экземпляров подарочного охотничьего двуствольного ружья ИжБ-44 «Победа». Его младший брат В.А. Щербаков работал на мотозаводе над созданием подобных ружей. Победный салют и батальные сцены на нескольких дарственных экземплярах ружей ИжБ-44 в эти весенние дни талантливо, с мальчишеской лихостью изобразил гравер завода № 74 Леонард Васев. Одно такое ружье доставят Сталину.

За все дни войны столица Удмуртской АССР дала фронту сокрушающе огромное количество стреляющих стволов: 11 145 547 винтовок и карабинов, 1,5 миллиона ствольных заготовок для других оружейных заводов, 961 500 пистолетов и револьверов, 241 065 противотанковых ружей Симонова, 171 556 противотанковых ружей Дегтярева, 131 866 авиационных пулеметов, 82 250 станковых пулеметов (90 % их отечественного выпуска), 14 955 авиационных пушек, 100 противотанковых авиадесантных пушек¹⁴.

В этой стальной армаде было оружие разных калибров, неравной боевой ценности и не всегда идеального качества. Однако, бесспорно, гигантская масса ижевского оружия стала одним из самых существенных технических факторов, обеспечивших великую Победу. Во всех предыдущих войнах наша держава вполне смогла бы выжить и сохранить суверенитет, обходясь без ижевской продукции. Но в 1941–1945 гг. последняя сыграла решающую роль, поскольку заменить ее чем-либо иным, иногородним или импортным, было уже невозможно.

12,5 миллионов готовых, исправно изрыгающих на врага огонь и свинец единиц оружия – вот главный вклад ижевцев в Победу. Вся эта «мегабатарея» сопоставима с тем, что выдала за войну оружейная индустрия США. Они, единственные, кто нажился на войне, выпустили тогда всего на четыре миллиона стволов больше. Великобритания же стрелкового оружия произвела вдвое меньше Ижевска. Если же сравнивать Ижевск с фашистской Германией, то все ее заводы произвели на два миллиона стволов меньше, чем ижевцы.

Исчислить «железо» довольно просто, может быть, лишь с небольшими погрешностями. Но никто не сумеет измерить количество жизней, затраченных на изготовление ижевской «мегабатареи». Это не только смерти от истощения, но еще и потерянное здоровье, сломанные судьбы, отложенные мечты о счастье. Испытания военных лет закалили характер ижевцев. Отважными они были на поле боя, настоящий героизм проявляли и в заводских цехах. Срочное выведение на «поток» какой-нибудь очередной секретной «машины» требовало не просто самоотверженности, а порой и технической изощренности, уральской хитринки. Подобные задатки наши прадеды выработали еще в первые десятилетия существования оружейного завода. Они были тогда всего лишь на подхвате у иноземных мастеров, в том числе немцев – и вот превзошли учителей.

Мощный технический потенциал города, окрепший за время Великой Отечественной войны, скажется и в мирные годы. Например, еще в последний год войны ижевцы приступили к разработке авиапушки Н-37, предназначенной для истребителей. В 1947 г. мы выпустим первую серийную партию в 518 стволов, а в последующее десятилетие изготовим более 20 тыс. экземпляров этой грозной «машины» А.Э. Нудельмана. Ее конструктивным прообразом из военных лет была НС-37. Новая авиапушка на реактивных истребителях оказалась значительно легче и скорострельнее и стала наводить такой страх на врага (нашего бывшего союзника) при

отражении его агрессии в Коре, что американцы назовут 12 апреля 1951 г. «черным четвергом». Советские летчики сбили в тот день сразу 16 «летающих крепостей».

Послевоенный Ижевск даст и другие разработки еще более мощного оружия. Но наиболее мы прославимся все же освоением автомата Калашникова. Это не осуществилось бы без опыта Трудфронта. Трудовые подвиги ижевцев делались в тяжелейших бытовых условиях. Горожане выстояли, приучились к терпению. Здоровый интернационализм современных обитателей удмуртской столицы также во многом является наследием военных лет.

Заслуги тылового города-завода всегда так или иначе отмечали в мирные годы. Например, 7 сентября 1979 г. сам Д.Ф. Устинов прикрепил орден Октябрьской революции к знамени Ижевска. Это единственный орденосный город Удмуртии. А 28 ноября 2011 г. по инициативе М.Т. Калашникова Ижевск стал еще и первым в Российской Федерации городом трудовой славы.

¹ Удмуртская правда. 1941. 30 июня.

² ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 1616. Л. 50.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Подробнее см.: Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. Воспоминания. М., 1988.

⁵ Архив ФСБ по УР. Д. 4126.

⁶ ЦГА УР. Ф. Р-1467. Оп. 3. Д. 154. Л. 314.

⁷ Там же. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 823.

⁸ Удмуртская правда. 1975. 25 апреля.

⁹ Удмуртская правда. 1943. 7 ноября.

¹⁰ ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 1616. Л. 46.

¹¹ Там же. Ф. Р-543. Оп. 16. Д. 229.

¹² Там же. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 880. Л. 7.

¹³ Архив ФСБ по УР. Д. 5240.

¹⁴ Драгунов М.Е. Ижевские оружейники в Великую Отечественную войну // Передовой опыт. 1985. № 5. С. 58–59; История Второй мировой войны. М., 1982. Т. 12. С. 168 (с коррективами итоговых чисел по материалам заводских архивов).

Н.И. Шутова

ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ НАРОДОВ КАМСКО-ВЯТСКОГО КРАЯ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ходе сбора материалов по народным верованиям удмуртов и русских нами была собрана серия любопытных сведений по ритуалам и обычаям, связанным с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Изложению этой информации посвящена данная статья.

Как и во всей стране, к началу войны Вятская и Ижевская епархии были основательно разрушены. Основная масса монастырей, храмов и молитвенных домов была закрыта, часть культовых зданий была разрушена, другая часть – приспособлена для использования в хозяйственных целях. Большинство священнослужителей и причастных к церкви лиц были подвергнуты репрессиям: посажены в тюрьмы, сосланы в лагеря или физически уничтожены¹. Запреты касались и проведения молений на дохристианских святилищах. Жрецы, их помощники и участники обрядовых церемоний также преследовались, ибо они являлись духовными лидерами и пользовались заслуженным авторитетом в деревенской среде.

Однако в ходе Великой Отечественной войны произошли изменения церковной политики Советского правительства, вследствие чего была прекращена антирелигиозная пропаганда, оживилась деятельность епархиальных управлений, открывались и начинали действовать пра-

вославные храмы и молитвенные дома². В этот период деревенские дохристианские святилища продолжали оставаться заброшенными из-за отсутствия мужских рук в деревнях, нехватки времени и материальных средств, разрухи и голода. Более того, по свидетельству кукморских и завятских удмуртов, из-за нехватки дров в военные годы одиночные почитаемые деревья и священные рощи нередко вырубались. Тем не менее, на языческих капищах тайно совершались общественные церемонии локального характера, местное население обращалось к помощи и заступничеству своих традиционных богов. Приведем отдельные примеры.

В д. Порвай (Игринский район УР) до Великой Отечественной войны на общедеревенском святилище Великая куала совершались регулярные обрядовые церемонии на Пасху/Троицу, Петров (Гербер), Ильин день и осенью в Покров. Молениями руководил «очень знающий/умеющий» жрец (восясь или куапоп) Павел Васильевич Емельянов. В глазах деревенского сообщества моление, проводимое этим жрецом, считалось весьма действенным. В военное время моления проводились до 1942 г. После того, как жрец П.В. Емельянов умер от голода, общественные жертвоприношения на капище прекратились. Однако в случае надобности, при наступлении неблагоприятных обстоятельств порвайцы втайне посещали куалу с частными просьбами и приношениями³.

По информации известного якшур-бодьинского краеведа П.П. Фертикова, в окрестностях д. Нижний Пислеггурт (Якшур-Бодьинский район УР) росли три священные сосны, возле которых с давних времен совершались дохристианские обрядовые действия. Сведения о них краеведа предоставил в 2005 г. Иван Тимофеевич Лебедев, уроженец д. Выжоил Якшур-Бодьинского района. Эти деревья росли у дороги на ст. Узгинку (около с. Кекорана), с которой отправляли на фронт мужчин. Во время войны каждая сосна получили свое наименование – В.И. Ленин, И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов («министр обороны» того времени). Чаще всего молились у сосны, олицетворяющей Сталина. На втором месте по частоте обращения стояла сосна Ленин, а на третьем – сосна Ворошилов. В 1980-е гг. местные пастухи, не знавшие о почитании этих сосен, спилили их и сожгли на костре⁴. Трудно сказать, указывает ли этот факт на упование народа на мистическую помощь новых «идолов эпохи» или служит примером своеобразной народной дипломатии, позволяющий избежать запрета на выполнение обряда и просить помощи у старинных удмуртских богов. Несомненно одно – описанное явление служит ярким образцом пластичности и гибкости традиционных верований и практик, позволяющих сельскому социуму адаптироваться в изменившихся социокультурных условиях.

Устойчивые представления о действенности общественных молений в храмах, церквях, языческих капищах, оберегающей силе христианских атрибутов, способствующих благополучному возвращению солдат с фронта, сохранились среди сельского удмуртского и русского населения. Православное население продолжало молиться о здравии фронтовиков в храмах, молитвенных местах, в домашних условиях: «Я в Белой Холунице [ныне районный центр в Кировской обл.] в училище училась. Мама посылала в церковь в Белой Холунице за здравие отца ставить свечу, чтобы с войны вернулся. Вернулся. С маленькой иконой ушел на фронт. Бабушка велела ему эту иконку в кармане носить. «Носи эту икону, Пронька! [полное имя Прокопий]». Вернулся живой и невредимый, не был ранен» (Ржева Августа Прокопьевна, 1925 г. р.). Фронтвик Борис Кузьмич Гусев (1923 г. р.) рассказал: «Благословила меня мать, надела крест, и с этим крестом я ушел на фронт. Я был там с 1942 г. до конца войны. Меня презирали с крестом, требовали, чтобы я снял. Я говорил: «Это меня мать благословила» и не снимал. Был легко ранен. Хотя являлся секретарем парторганизации, но верил в Бога. Работал зав. кадрами, потом председателем сельсовета до пенсии». Или еще: «Во время войны ходили старухи молиться в Кирс, на кладбище в Белой Холунице (она мало прикрывалась). Старухи-то не забывали Бога» (Щуплцова Валентина Филипповна, 1927 г. р.). И в военное время православные священники выполняли церковные таинства: «Мамка рассказывала, что из нашей деревни грудных детей носили на руках крестить в Кирс, это около 55 км» (Куклина Татьяна Михайловна, 1960 г. р.)⁵.

Своеобразное святое место имелось у шарканских удмуртов. В окрестностях д. Кесшура около реки в землянке жил свой святой Филипп. Отверстие в землянку было такое, что только человеку можно было пролезть. По рассказам местных жителей, он был русским по происхождению. Во время Гражданской войны его контузило, после он поселился в землянке. Говорили, он многое знал и умел. Около его жилища были камни, а на ели была привешена икона. Хотя Филипп умер, но к этому месту ходили на моления вплоть до конца XX в. А когда уходили в солдаты во время Отечественной войны, будущие бойцы брали с собой кусочки камня с того святого места (Никитина Елизавета Денисовна, 1931 г. р.)⁶.

В Шарканском районном архиве сохранились документы (№ 192) о святом по имени Филиппушка. Это был житель д. Кесшура Филипп Алексеевич Братухин. Он являлся участником Первой мировой войны, побывал в австрийском плену. После войны к семье не вернулся, вырыл в лесу неподалеку от родной деревни землянку и прожил в ней 6 лет. Он объяснял это тем, что, находясь еще в плену, будучи в тяжелом бреду, услышал голос свыше, который повелел ему поступить таким образом. Позже он жил в маленькой деревянной избушке. К нему приходили люди за советами, он лечил, раздавал крестики. Народ называл его святым. Исходом его деятельности стала статья 58 (враг народа). О дальнейшей судьбе Ф.А. Братухина сведений не сохранилось⁷.

Информант Клавдия Даниловна Вахрушева (1912 или 1914 г. р.) рассказывала, что во время войны в д. Тыловыл (Шарканский район УР) под священной елью (*восяськон кыз*) жертвовали серых овец (ассоциация с солдатами в серых шинелях!) с просьбой о сохранении жизни ушедших на войну родных и близких людей. Затем ношеную рубашку фронтовика три раза обводили по солнцу вокруг печи, развешивали на заслонке или около заслонки (*муры пельпум*) и держали ее так до окончания войны. По традиционным воззрениям, большая печь считалась святым местом. Женщина полагает, что те бойцы, для которых совершали подобные традиционные обряды, вернулись с войны живыми и невредимыми. А самой К.Д. Вахрушевой не удалось отыскать овцу чистого серого окраса для проведения церемонии, поэтому она пожертвовала пятнистую овцу. Из-за этого, считает женщина, ее муж вернулся живым, но покалеченным – он был ранен⁸.

Фронтовик Николай Сергеевич Чумаков (1920 г. р.), уроженец с. Варзи-Ятчи (Алнашский район УР), сообщил, что, провожая на фронт, мать сказала, что он непременно вернется живым, ибо она будет крепко за него молиться. И, действительно, Н.С. Чумаков неоднократно спасался самым чудесным образом. К примеру, в их землянку попал снаряд, все его товарищи погибли, лишь он один остался невредимым. Он сожалел, что не успел повидаться с матерью: она умерла в самом конце войны незадолго до его возвращения домой. В конце войны фронтовика контузило, его поместили на лечение в госпиталь. При доставке телеграммы о болезни и возможной кончине матери произошла путаница адреса госпиталя, в котором он находился на излечении: перепутали города Нижний Новгород с Новгородом. Живым вернулся с фронта и его старший брат.

В военный и послевоенный период открытых гонений на служителей деревенских культов не наблюдалось, однако складывались ситуации, когда имелись веские основания отказаться от выполнения жреческих функций. По свидетельству Н.С. Чумакова, его отец в течение 6 лет выполнял обязанности жреца родовой Великой куалы в с. Варзи-Ятчи. После Великой Отечественной войны жребий исполнять роль главного жреца выпал на его старшего брата. Последний недавно вышел на свободу (он оказался в заключении из-за того, что был в немецком плену) и боялся, что за проведение молений может вновь оказаться в тюрьме. Поэтому он совершил процедуру прекращения моления – сжег все священные принадлежности Великой куалы⁹. Такая вполне понятная боязливость сохранялась в течение длительного времени.

В деревенской среде встречались люди, обладавшие способностями к особому чутью и предвидению: «Муж Илья был на фронте. Я решила, что гуся надо съесть, чтобы он живым остался. Белого гуся. Был знахарь (*пелляськись*), он сказал, что уже не надо есть, не будет толку.

Но я решила сделать это. Старик-знахарь зарезал гуся, сварил и поел на возвышении у лога Занкей (Занкейнюк), там прежде было место моления» (Гущина Елизавета Ильинична, удм., 1916 г. р.)¹⁰. Позже оказалось, что проведение обряда действительно было запоздалым: к тому времени муж Е.И. Гущиной уже был погибшим.

Среди народа имелись приметы и предзнаменования о начале войны. Например, в д. Вортчино (Шарканский район) была своя куала возле лога Куанюк, туда на моления ходили старики. Однажды после моления заметили, что на возвышенную поляну (*гуждор*) слетелось много воронья. Все отметили, что такого после проведенного обряда прежде никогда не было. Оказалось, такое случилось перед войной (Широбокова Домна Митрофановна, 1908 г. р.)¹¹.

У завятских удмуртов для умерших на чужбине существовали специальные кладбища. Например, в д. Новый Канисар Кукморского района Республики Татарстан напротив современного кладбища (здесь хоронят и крещеных, и некрещеных жителей деревни) существует огороженное место для поминания умерших на стороне, называемое Бигершай. Для таких умерших (*кырэ кулэмьёс / зятэ кулэмьёс*) там ставят столбики. Говорили: «Дьюбо пуктоно Бигершае, ар ортчытоно 'столбик надо поставить на бигершае / татарском кладбище, години провести'. А в логу ниже стояла толстая старая ель, под нее бросались / жертвовали. Эта ель уже упала, а теперь там место *Кыре быремьёслы, салдатэ кулэмьёслэн шай* 'кладбище для погибших на стороне, для умерших солдат'. Туда ходят новоканисарские жители¹².

Приведенные примеры показывают, что в военные годы, несмотря на годы безверия и господства атеистических воззрений, сельское население обращалось с молитвами о помощи к христианскому Богу или традиционным божествам. Самоотверженные мольбы женщин, стариков, матерей, жен, детей, их отчаянное желание способствовать возвращению родных со страшной бойни живыми и невредимыми спасли не одну сотню и тысячу жизней. Возможно, описанные выше явления не имели массового характера, тем не менее, они демонстрируют нам силу любви простых деревенских людей к родным и близким, их веру в Бога, способную творить невероятные чудеса.

Информанты:

Вахрушева Клавдия Даниловна, удм., 1912 или 1914 г. р., род. в д. Гожмувыр Якшур-Бодьинского р-на, с 1939 г. прожив. в д. Тыловыл Шарканского р-на УР.

Гусев Борис Кузьмич, удм. (калмез), 1923 г. р., род. в д. Маги, с 1963 г. прожив. в д. Малый Полом Унинского р-на Кировской обл.

Гущина Елизавета Ильинична, удм., 1916 г. р., род. и прожив. в д. Верхний Четкер Дебесского р-на УР.

Куклина Татьяна Михайловна, рус., 1960 г. р., род. в д. Останинцы, с 1970 г. – в с. Троица Белохолуницкого р-на Кировской обл.

Никитина Елизавета Денисовна, удм., 1931 г. р., род. в д. Вортчино, с 1953 г. проживает в д. Тыловыл Шарканского р-на УР.

Ржева Августа Прокопьевна, рус., 1925 г.р., род. в д. Мурызы (бывш.), с 1964 г. – в с. Троица Белохолуницкого р-на Кировской обл.

Фертиков Петр Павлович, рус., 1941 г. р., род. в д. Патраки Якшур-Бодьинского р-на, прожив. в с. Якшур-Бодья УР.

Чумаков Николай Сергеевич, удм., 1920 г. р., род. и прожив. в с. Варзи-Ятчи Алнашского р-на УР.

Широбокова Домна Митрофановна, удм., 1908 г. р., род. в д. Кусогурт (Бисулжучес), с 1927 г. прожив. в д. Вортчино Шарканского р-на УР.

Щуплецова Валентина Филипповна, рус., 1927 г. р., род. в д. Костылево Белохолуницкого р-на, с 1963 г. – в с. Троицы Белохолуницкого р-на Кировской обл.

¹ Подробнее см.: Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 360–442; Малых А. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке. Ижевск, 2010. С. 101–123.

² Подробнее см.: Очерки истории ... С. 450–474; Малых А. Указ. соч. С. 125–181.

³ Шутова Н.И. Вшанування традиційних удмуртських святилиц у ХХ столітті // Хортицький семінар: Са-кральна географія і феномен паломництва: вітчизняний і світовий контекст. 36. наук. пр. / Науковий редактор і упорядник Ю.Ю. Завгородній. Запоріжжя: Дике Поле, 2012. С. 125–129.

⁴ Фертиков П., Матвеев С. Сказание о трех святых соснах. Якшур-Бодья, 2009; Устн. сообщ. П.П. Фертикова.

⁵ Шутова Н.И. Полевые материалы археолого-этнографической экспедиции в Кировскую область (Киль-мезский, Малмыжский, Советский, Лебяжский, Белохолуницкий районы) в 2006 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1497.

⁶ Её же. Отчет об экспедиции в Шарканский и Дебесский районы Удмуртской Республики летом 1993 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 5.

⁷ Пислегина Л. Керемет в селе Шаркан. Остаточные явления языческой религии в Шарканском районе // История Шарканского района в ученических исследованиях / Авт.-сост. Т.А. Ложкина. Ижевск: КнигоГрад, 2010. С. 73.

⁸ Шутова Н.И. Отчет 1993 г.

⁹ Её же. Отчет об экспедиции в Алнашский и Граховский районы Удмуртской Республики за 1998 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 186.

¹⁰ Её же. Отчет 1993 г.

¹¹ Там же.

¹² Шутова Н.И. Материалы археолого-этнографической экспедиции в Кукморский район Татарстана в 2003 г. // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1304.

Д.Р. Шакурова

ОДИН ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ГАЗЕТ (по материалам газет «Правда» и «Удмуртская правда» за 28 июля 1942 г.)

Великая Отечественная война тяжким бременем легла на Советское государство и его граждан. Война охватила все сферы жизни советского общества, каждый уголок земли был тем или иным способом задействован в этом страшном событии, каждый человек нес большую ответственность за будущее своей родины, вкладывая в победу над фашистами себя целиком и без остатка. 2015 г. – это юбилейный год в истории Великой Победы, а 9 мая 1945 г. – дата, которую 70 лет назад каждый доживший до нее советский человек, безусловно, встретил с облегчением, но в то же время со слезами на глазах. Каждый прожитый день, начиная с 22 июня 1941 г., приближал Советский Союз к победе. Каждый новый день был шагом к великому событию, к великой дате в истории страны, шаг к счастливой мирной жизни.

С самых первых дней войны руководящая страной коммунистическая партия и сам И.В. Сталин понимали, что важной составляющей победы будет не только хорошо вооруженные и обученные военные кадры, не только грамотно спланированное и умеющее вовремя сориентироваться командование, но также и та агитация патриотического характера, направленная в массы, на фронт и в тыл. Особая роль для воплощения этой задачи отводилась печати и радио, с которыми советский человек в обычный день сталкивался чаще, чем с другими средствами массовой информации.

Особенно большая организаторская и воспитательная роль принадлежала газете «Правда» – центральному органу ВКП(б). Безусловно, помимо этой газеты было много изданий, выпускающихся ежедневно в Москве, например, «Комсомольская правда», «Известия», военная газета «Красная звезда» и др. Помимо центральных ежедневных газет, издавались местные газеты, которые также играли важную роль в патриотическом воспитании и освещении событий, касающихся как фронтовых операций, так и событий местного значения. В частности, в Удмуртии во время войны выходило две республиканские газеты – «Удмуртская правда» и «Советская Удмуртия».

Безусловно, центральные и местные газеты имели отличие в содержании и отражали военные реалии фронта и трудовые будни тыла по-разному. Именно поэтому интересно выявить сход-

ные новости центра и региона, а также их, порой, существенные отличия. Для этого мы взяли один день Великой Отечественной войны – 28 июля 1942 г. – и рассмотрели, с каких позиций он подается в центральной газете «Правда»¹ и в местной газете нашей малой родины – «Удмуртской правде» (орган Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б), Верховного Совета УАССР)². Естественно, что центральная газета имела больший объем и тираж, чем любая другая местная, хотя цены их были равны (15 коп. за номер).

Безусловно, передовой статьей всех газет военного периода, что центральных, что местных, были сводки от Советского информбюро. Казалось бы, разницы в них быть не должно, но, тем не менее, уже здесь заметны явные различия. В выпуске 28 июля 1942 г. «Удмуртской правды» опубликованы от Советского информбюро вечернее сообщение 26 июля и утреннее сообщение 27 июля³, в то время как «Правде» было известно также утреннее сообщение 27 июля и уже вечернее сообщение этого же дня⁴. Такая временная разница опубликованных сообщений, вероятно, связана с оперативностью получения свежих новостей. Безусловно, московские издательства получали их быстрее, нежели местные. Разницы же между публикуемыми сообщениями утра 27 июля нет.

Помимо информации о военных действиях, получаемой от Советского информбюро, были сведения, предоставляемые ТАСС, а также новости собственных корреспондентов газеты, действующих в армии. Так, например, у «Правды» был собственный журналист на фронте, который предоставил в исследуемый номер информацию, которой, естественно, в местной газете не было, о сражениях в районе Воронежа и разведывательных боях, а корреспондент ТАСС – о том, что на разных фронтах было отбито семь вражеский контратак⁵, что также не нашло отражение в «Удмуртской правде» за 28 июля 1942 г. Тем не менее, в местной газете ТАСС предоставил информацию о воздушных боях с финской авиацией, не говоря о конкретных датах, а обширно информируя: «В течение последнего времени летчики... нанесли серьезные потери финской авиации»⁶. Вполне вероятно, что данная информация устарела и была напечатана в центральной газете несколько раньше, чем в удмуртской.

Нужно сказать, что работа центральных корреспондентов проявлялась также в тех воспоминаниях, которые они получили, находясь в действующей армии от рядовых солдат. Из первых уст рассказывалось про подвиг летчика Павла Кучмы на Калининградском фронте или, например, цитируются слова немецкого военнопленного, захваченного в боях на Дону. Это крайне интересные истории, которые, вероятно, нигде больше не были опубликованы и уж точно не появились на страницах местных газет. В это связи интересно наблюдать, что в той же «Правде» целая полоса выделена для описания налетов самолетов на Кёнигсберг, где это событие ярко и красочно описывается с мельчайшими подробностями⁷. В республиканской же газете этому событию Великой Отечественной войны выделено буквально 3 небольших предложения⁸.

Следует отметить, что каждая газета, вне зависимости от того, в каком бы уголке Советского Союза и каким бы тиражом она ни выпускалась, в полной мере охвачена патриотическим настроением, каждая новая статья – это призыв сражаться за Родину до последнего, быть стойким телом и духом. Безусловно, такая подача информации положительно влияла на дух советского человека, ежедневно подбадривала его и, как бы ни было тяжело, заставляла идти вперед, к победе. Нужно осознавать, что газеты, радио и другие СМИ тоже сделали неотъемлемый большой шаг к разгрому фашистской Германии.

Примером таких патриотических статей могут служить не только сообщения от Советского информбюро, но и сводки «Правды» и «Удмуртской правды», размещенные на первых же их страницах. Они различаются по своему содержанию, но тот патриотический дух, которым проникнуты эти статьи, не мог не привлечь внимания простого советского гражданина любого возраста. В частности, республиканская газета имеет сводку под заглавием «В совершенстве овладеть большевистскими методами организации производства», где затронуты острые проблемы военного времени,

такие как выпуск оружия, выполнение и перевыполнение плана, высококвалифицированное руководство предприятиями и т.п. Сделан акцент и на местные достижения в области промышленности, например, «воткинцы показали отличный образец новаторской мысли, перепланировав за короткое время основное оборудование завода применительно к требованиям нового производства»⁹. Все эти сведения проникнуты глубокой верой, что каждое действие трудящихся, каждый день работы того или иного завода есть залог успеха в войне. Естественно, это придавало стимул для еще большей работоспособности. И, пускай, работа была рутинная, но каждый трудящийся должен был осознавать, насколько большое значение она имела в то время для родной страны. В это же время на том же самом месте центральная газета печатает статью «Отбить натиск врага!», заглавие которой уже звучит крайне оптимистично, хотя начало ее таковым не является – приводится сообщение о неудачах Красной Армии на юге страны, о взятии немцами Ростова и Новочеркаска. Однако затем явно выделяется та идеологическая задача, которая была возложена на «Правду», она призывает верить людей в светлое будущее: «Перед лицом грозного нашествия врага Родина зовет своих сыновей: будьте стойкими до конца бейтесь за каждый клочок родной земли, не давайте на поругание гитлеровцам своей матери-Родины!»¹⁰. Таким образом, казалось бы, две разные статьи в разных газетах, одна о промышленном производстве, другая о ситуации на фронте, имеют ярко выраженную патристическую окраску, воздействуют на эмоциональное состояние советского человека.

Различия центральной и республиканской газеты прослеживается и в тех фотоснимках, которые в них представлены. Характерно, что в «Правде» за 28 июля 1942 г. помещены три фотографии, каждая из которых сделаны в действующей армии¹¹, на них изображены простые рядовые солдаты. В нашей же местной газете помещены фотографии удмуртского тыла, в частности, на первой фотографии показаны рабочие и служащие Ижевского промкомбината, подписывающиеся на 2-ю денежно-вещевую лотерею. Вторая же фотокарточка этого номера отображает ситуацию на Ижевской МТС, где рабочие выводят машины в поле¹². Таким образом, вновь явно прослеживается разница газеты, находящейся ближе к фронту, и газеты, издательство которой находится в тылу и больше освещает местные новости.

Следует также отметить участие жителей Удмуртии в денежно-вещевой лотерее, которая была направлена на помощь фронту. «Удмуртская правда» приводит статистику, в соответствии с которой колхозники купили билетов этой лотереи больше, нежели рабочие. Отдельно выделяются жители Шаркана и Дебесс, которые, по-видимому, были лидерами в покупке таких билетов и служили примером для остальных районов. Также отмечается огромный вклад, производимый таким образом работниками искусства и рабочими металлургического завода¹³. В итоге опять делается акцент на вклад удмуртских жителей в победу Советского Союза.

Безусловно, во время войны проходили традиционные для советского времени заседания верха государства и республики, не обделяли их вниманием и газеты. В частности, в «Удмуртской правде» сообщается о собрании Президиума Верховного Совета УАССР, где выделялись местные значимые события (в г. Сарапуле, г. Можге)¹⁴, а «Правда» сообщает нам о собрании актива московской организации ВКП (б), где рассматривались конкретно московские проблемы¹⁵.

Особое место в «Удмуртской правде» занимают сообщения, касающиеся сельскохозяйственных работ. Конечно, в летних номерах им уделялось большое внимание. В номере от 28 июля 1942 г. главная задача колхозников, по словам Сталина и велению родины, – это убрать весь урожай вовремя и не допустить потерь. Приводятся негативные примеры районов, где подготовка к уборке урожая шла плохо. К слову о собственных корреспондентах республиканской газеты, то они, конечно же, были, и, в частности, в этом номере один из них предоставил информацию, что в Камбарке затягиваются полевые работы, а каракулинцы запаздывают с началом уборки¹⁶. Естественно, такие негативные сообщения не могли быть представлены в качестве передовых статей выпуска, тем не менее, критике тех или иных районов уделено в данном номере газеты достаточно большое внимание. Неверно было бы думать, что в централь-

ных газетах писали в основном о военных действиях, ведь вклад промышленности и сельского хозяйства в победу неоспорим. В исследуемом выпуске «Правды» целая страница, хоть и не первая, также призывает убрать урожай «по-военному», рассказывается о Всесоюзном социалистическом соревновании в разных отраслях промышленности, а долгом шахтеров газета называет увеличение добычи угля¹⁷. В общем-то наличием темы, касающейся сельскохозяйственных работ, обе газеты похожи, другое дело, что в удмуртской газете это одна из главных тем, «Правда» же отводит ей второстепенную роль.

Особое место во всех газетах всегда уделялось сводкам из-за рубежа. Нетрудно догадаться, что «Правда» освещает их более подробно, используя только свежие новости. Так, например, описывается продовольственный кризис во Франции, налет английских бомбардировщиков на Гамбург, положение Индии из речи Стаффорда Криппса. Все эти сообщения были предоставлены ТАСС 27 июля, после чего на следующий день они уже были опубликованы¹⁸. Другую ситуацию можно наблюдать в республиканской газете, где три сообщения от ТАСС за 25 июля (речь государственного секретаря США Хэлла, создание англо-американского комитета профсоюзов и прибытие южно-африканских войск в Англию) и одна новость от 26 июля о военных действиях в Египте¹⁹. Все эти статьи были опубликованы в центральной газете несколькими днями раньше.

Таким образом, рассмотрев всего лишь один день Великой Отечественной войны (28 июля 1942 г.) в том контексте, в котором его освещали две газеты, центральная и местная, уже можно сделать существенный вывод о тех временных и информационных различиях, которые были присущи газетам и, как следствие, сознанию людей центра страны и тыла. Конечно, временная разница публикуемых сообщений, прежде всего, была связана с оперативностью поставки новостей в разные регионы. Естественно, в Удмуртию доходили важные сведения, но не все и несколько позже. Также можно говорить о том, что все-таки направленность газет была разной. Если «Правда» в большей мере освещала события фронта (Москва в то время уже знала, что такое отстаивать не просто свою Родину, но и свой город, была ближе к театру военных действий), то в Удмуртии в глубоком тылу, людям нужно было, конечно, знать, что сейчас происходит на фронте, но их главной задачей было промышленное и сельскохозяйственное обеспечение страны, которое помогло советским людям выиграть войну.

Как бы то ни было, одну важную деталь можно сказать с полной уверенностью – с патриотической миссией, возложенной партией и И. В. Сталиным на периодическую печать, как центральная газета «Правда», так и местная газета «Удмуртская правда» выполняли четко, ясно и безошибочно.

¹ «Правда». 1942 г. 28 июля.

² «Удмуртская правда». 1942 г., 28 июля.

³ Там же.

⁴ «Правда»...

⁵ Там же.

⁶ «Удмуртская правда»...

⁷ «Правда»...

⁸ «Удмуртская правда»...

⁹ Там же.

¹⁰ «Правда»...

¹¹ Там же.

¹² «Удмуртская правда»...

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Правда»...

¹⁶ «Удмуртская правда»...

¹⁷ «Правда»...

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Удмуртская правда»...

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

В.М. Ванюшев

ОБРАЗ ВОЙНЫ И ОБРАЗ АВТОРА В ПОЭЗИИ МИХАИЛА ПЕТРОВА, НИКОЛАЯ БАЙТЕРЯКОВА И ФЛОРА ВАСИЛЬЕВА. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ*

Многонациональная Россия вместе с дружественными народами мира отмечает 70-летие со дня окончания Великой Отечественной войны советского народа. За годы второй мировой войны погибли десятки миллионов людей из нашей страны. Память об этих жертвах неизбывна. Она зафиксирована в многочисленных документах. Поистине незаживающей болью кричит она в произведениях литературы и других видов искусства. Среди них очерки, рассказы, повести, стихотворения и поэмы таких прозаиков и поэтов Удмуртии, как Михаил Петров, Игнатий Гаврилов, Михаил Лямин, Филипп Кедров, Степан Ширококов, Юрий Шаврин, горячие строки которых рождались на полях сражений, в самом пекле войны. Спустя лишь немало времени после войны нашла свое русло философская лирика о военных годах Николая Байтерякова, тоже участника войны. Флор Васильев и выдающийся русский поэт Удмуртии Олег Поскребышев, в 1960–1970-е гг. создавшие целую эпоху в поэзии нашей республики, по своему возрасту еще не могли быть призванными на фронт. Они относятся к числу «детей войны», как называют теперь поколение родившихся в 1928–1945 гг. У них своя ипостась отображения военных лет.

Сила писательского слова в борьбе против нашествия гитлеровских фашистов на наши города и села была не менее грозная, чем сила оружейного огня. Как мощную океанскую волну всколыхнули весь советский народ слова Василия Лебедева-Кумача в первые же месяцы войны: *«Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!»*. Они стали как будто своеобразным камертоном и для поэтической симфонии военных лет одного из талантливых создателей многонациональной литературы России, уд-

* Работа создана в рамках выполнения проекта «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России XIX – первой половины XX вв.»

муртского многогранного писателя Михаила Петровича Петрова (1905–1955). На своем военном пути от Москвы до Кенигсберга в составе 49-й стрелковой бригады, созданной в Удмуртии, а затем 208-й дивизии Михаил Петрович воевал не только боевым оружием, но и писательским словом, неотступно фиксируя и зверства фашистов, и «ярость благородную», вскипавшую в его груди от увиденного и услышанного. Его очерки и рассказы, такие как «Уй ёже» («В течение ночи»), «Тудву ырзён дыръя» («В половодье»), «Вить кышкасьтэмъёс» («Пятеро бесстрашных»), «Кыйкар» («Змеиное логово»), «Зангари сяськаос» («Васильки»), и другие, наполненные яркими деталями событий, явились своеобразными оперативными репортажами с полей битвы. Не случайно первый из них («Уй ёже») был выпущен в Ижевске в виде отдельной книги еще в 1943 г. Остальные, по-видимому за недостатком времени для редактирования, оставались в рабочих тетрадях писателя и оказались опубликованными уже после Победы, в 1945–1948 гг. Многие из тех событий, зафиксированных и обдуманых прозаиком, видно, стали основой лирики поэта-бойца Михаила Петрова, в собранном виде увидевшей свет в 1946 г. в его книге «Сильтёл пыр» («Сквозь ураган»), в которой идейно-стилевое обобщение, философская мысль и чувственные переживания занимают уже главенствующее положение.

Какими же предстают образы войны и самого поэта в лирике военных лет Михаила Петрова?

Первое. Война – это разрушения, бесчинства, издевательства врагов над нашими людьми. Лирический герой видит весь ужас войны своими глазами. Ему больно говорить об этом. Он обращается к себе и ко всем защитникам наших ценностей: нужно отомстить за невинных людей! В стихотворениях «Нимтэм шур» («У реки Безымянной»), «Тй понна» («За вас»), «Тон лобзы, мынам кырзанэ!» («Лети, моя песня!») и некоторых других с глубокой скорбью повествуется о гибели детей, матерей, стариков, оказавшихся в оккупации, дается клятва ответить врагу жестоким ударом:

*Тон вера, кызьы куинь арес нуныез
Тушмон ыбыса погыртйз.
Тон вера, кызьы пурьсьтам пересез
Капка юбое со ошиз,
Кызьы со зарни шепаськись луд ыльз
Шимес такырлы пёрмытйз.
(«Тон лобзы, мынам кырзанэ!»)*

*Ты видела, песня: в горящем селе
Ребенок, как спящий, разбросил ручки,
А дед у крыльца задохнулся в петле
Над крохотным трупом внучонка.
Ты видела, песня, как лютой злодей
Растапывал золото наших полей.
(«Лети, моя песня, лети!»), перевод В. Семакина.*

Второе. Война обострила чувство ответственности людей, вынудила, помогла им еще более сплотиться, объединиться в одно непобедимое целое. В дни тяжелых испытаний еще сильнее стала дружба народов СССР, на фронтах бок о бок с русскими сражались грузины, узбеки, украинцы, татары, удмурты и др. Общность интересов, единые цели и стремления закалили межнациональные связи наших народов. Благородная, простая и сердечная дружба на фронте находит отражение в стихотворении «Вунонтэм эшъёс» («Друзьям»). В общении между собой удмурт, казах, грузин яркими красками рисуют красоту своих родных краев, и патриотизм каждого народа сливается во всеобщую любовь к советской Родине, обостряя желание борьбы за независимость страны. Лирический герой гордится великой дружбой, взаимной поддержкой и выручкой, которые сыграли большую роль в победе над врагом, и эта дружба передана задушевыми словами:

*Огпол бой дыръя милемыз шур дурьсь
Землянка улэ пачкатіз.
Казах эуч пиен поттізы кор улысь,
Ой вала, кудіз зыгыртіз.*

*Не слышал я разрыва мины,
Упал, землю оглушен.
Не знаю, русским иль грузином
Я был от гибели спасен.
(Перевод В. Семакина).*

Третье. Реалии войны противоестественны для нормальной цветущей жизни.

*Ой, кытчы-о мынэ лудъесті котыръясь
Малпанэ кадь пумтэм кузь сюрес?
Ой, кинлы-о кырза лыз инмын тюрагай,
Кин кылоз монэн чош со гурез?*

*Ой, куда же, куда вслед за думой моей
По полям путь-дороженька вьется?
Турагай заливаётся песней над ней, –
Кто на голос его отзовется? –*

начинается одно из стихотворений поэта (в переводе В. Семакина «У кургана»). Щемящее душу противоречие обрисованной картины заключается в совмещении, с одной стороны, поющего жаворонка в синем небе, ржаного поля с цветущими васильками и, с другой – окопа, вырытого на нем лирическим персонажем, бойцом, конечно же, с оружием в руках, для встречи нежеланных «гостей». Среди этого синего шелка цветов уже похоронены, оказывается, одиннадцать наших героев.

Четвертое. Война – это вынужденный отрыв от родных мест, тоска по ним, по родной деревне. Природа запада не всегда по душе поэту. Лирический герой задыхается среди огороженных колючей проволокой чужих садов и полей. Сердце его как бы заключили в клетку. Оно рвется домой, в просторы колхозных полей и цветущих лугов. Герой верит, что скоро Победа, и предстоит реальная, а не во сне, встреча с родными («Мöзмон» – «Тоска»).

Поэтические произведения М. Петрова о войне в подавляющем большинстве случаев построены как монологи лирического героя. Яркой самобытностью среди них выделяется стихотворение «Кык эшъёс» («Два друга»), близкое по своей поэтике к очеркам и рассказам писателя о бесстрашных, богатых на выдумки бойцах, особенно – разведчиках. Два друга, Багров и Шатров, ночью в тылу врага оказались в затруднительном положении: скоро рассвет, а они еще не добыли «языка». На ум пришла мысль: использовать мирную профессию Шатрова, родившегося на берегах Камы и работавшего до войны имитатором в цирке. Два друга, успешно применив свою приманку на фрица (имитацию куриного кудахтанья), счастливые, с «языком» и вовремя вернулись к своим. Удмуртский поэт здесь, как и известный собрат по оружию, автор «Василия Теркина», использовал форму устных солдатских баек, просмеивавших ненавистных врагов.

Образ поэта проявляется не только в том, о чем он пишет, но и в том, как он это делает.

Стихотворение «Тон лобзы, мынам кырзанэ» («Лети, моя песня!») написано в пережку четырехстопным и трехстопным усеченным амфибрахией, в форме обращения к собственной лире. Требования темы и замысел автора, кажется, только в этом размере и могли быть выражены наиболее полно, исходя из внутренних возможностей удмуртского языка, в котором в большинстве случаев ударным является конечный слог слова. В глаголах повелительного наклонения ударение падает на первый слог. Учитывая эту особенность, в нечетных строках перед риторическим обращением «мынам кырзанэ» («моя песня») поэт использует однослож-

ное указательное местоимение «тон» («ты») и затем уже – ударные глаголы повелительного наклонения «вёлмы» («растекайся»), «лобзы» («лети»), «вёлды» («распространяй»), «вера» («говори»), «пёрмы» («становись»), «жужа» («восходи»). Отсюда исходит большая выразительная сила стихотворения. Усилению экспрессивности содействуют повторы этих риторических обращений (синтаксическая анафора) и местоимения «тон» (лексическая анафора) в каждой строфе, также как лексическая эпифора «мынам кырзанэ» («моя песня») в нечетных строках первой и третьей строф.

*Тон вёлмы, тон лобзы, мынам кырзанэ,
Вирен пылатэм лудьёсы.
Тон вёлмы, тон лобзы, мынам кырзанэ,
Тылын сутылэм гуртьёсы.*

*Лети, моя песня, пари, как орел,
Над нашей землей, опаленной войной,
Над пеплом сожженных фашистами сел,
Над всей необъятной страной!
(Перевод В. Семакина).*

К сожалению, перевод в данном случае не полностью соответствует оригиналу. Исчезла система повторов, отчего во многом теряется эмоциональная сила текста.

Перекрестная рифмовка этого стихотворения с чередованием коротких и длинных строк и нарастанием действия (прием градации) также усиливает взволнованность. Трагизм растет от первой мысли до конечной – враг не только убивает людей, но все кругом превращает в пустырь. Для углубления переживания лирического героя введены также лексические и синтаксические повторы в начале и середине стиха («Тон вёлмы, тон лобзы» – «Ты растекайся, ты лети»).

Поэзия М. Петрова военных лет – это живой голос из самого горнила войны. Она присутствует в стихотворных строках в самых конкретных картинах со своей жестокостью, страданиями и в то же время – радостями малых побед, надеждой на успешное завершение этой тяжелой, опасной работы и возвращение в родные места, к родным людям, мирному труду. М. Петров в этом отношении похож на таких удмуртских поэтов, как Степан Ширококов и Филипп Кедров.

Сразу после войны М. Петров приступил к созданию поэмы «Кырзан улос» («Песня не умрет»), посвященной как раз Филиппу Кедрову, героически погибшему во время войны. Еще в 1946 г. были написаны несколько строф, навеянных фронтовыми событиями. В начале 1947 г. был опубликован в газете «Советской Удмуртия» отрывок из поэмы, а в 1950 г. тщательно обработанная поэма вышла отдельной книгой.

Лиро-эпическое произведение сочетает в себе два сюжета: первый представляет эпическое повествование о фронтовом пути героя, а второй – лирические переживания субъекта речи, воспоминания о прошлом его друга-поэта. М. Петров, описывая боевой путь Кедрова, много места уделяет сражению под Витебском, где он пал героической смертью.

Автор поэмы резко выделил ведущие черты своих героев. В образе Ф. Кедрова особо подчеркнуты жажда священной мести врагам за честь Родины, за гибель советских людей и нежное, ласковое отношение к матери, к родной стороне. Особенно трогательно дан образ матери Ф. Кедрова. Счастье героини омрачилось в годы войны: погиб старший сын Петр, а младший Филипп находится на фронте, но она верит, что он вернется невредимым, и эта вера придает ей силы. М. Петров обобщает в этом образе величие материнства. А образ поэта-фронтовика Филиппа Кедрова ассоциируется с образом сказочно-былинного батыра, его жизнь – с песней, пропетой во славу родине. Этот образ сочетает и высокий героико-гражданский пафос, и интимные чувства человека на войне.

Для передачи настроения героев поэт использует разные размеры стиха. Почти все воспоминания Ф. Кедрова, мысли и переживания матери, фронтовые события оформлены усеченным четырехстопным анапестом (/ - / - - / - - /), который содействует плавности изложения:

*«Чалмиз пулемёт. Шулзэктэм тушмонгъс
Кизэс жутыса потыло блиндажысь...*

*Смолк пулемет. Осоловевашие враги
С поднятыми руками выходят из блиндажа...*
(Здесь и далее, если не оговорено, перевод подстрочный. – В.В.).

Для выражения резкой смены событий отдельные слова выносятся в строку, придавая слову большую предметность. Используя разговорную интонацию и разговорный словарь, поэт достигает простоты и выразительности. Воспоминания о радостной жизни изложены двустопным анапестом (/ - / - - /): *«Вазь чужна учыос / Кырзало садъёсын, / Кырзало нэнэлэн / Бакчанысь льбмпуаз»* (*«Рано утром соловьи / Поют в саду, / Поют на черемухе в материнском саду»*), выражающим на фоне усеченного четырехстопного стиха более подвижный, мажорный тон, а завершающая часть поэмы написана одностопным дактилем (/ - -): *«Кёл, поэт!» «Спи, поэт!»*) и полным четырехстопным анапестом (/ - / - - / - - / - - /): *«Тынэсьтыд кёлондэ ми утём, кылбурчи»* (*«Твой сон будем беречь мы»*), что придает тексту торжественное звучание.

В поэме в духе народной символики изображена гибель героя – Ф. Кедрова: *«Каллен мыкырскиз вуж беризь: / Чигиз выжытйз ик, пограз бамалысь»* (*«Медленно склонилась древняя липа: / Переломилась у корня и обрушилась со скалы»*). Как рухнула вековая липа, так и свалился герой-поэт, сраженный вражеской пулей.

Значение поэмы – в воспевании боевого духа народа, веры в неиссякаемые силы его. М. Петров типизирует обстановку периода войны, в образах Кедрова и его матери обобщает единство интересов народа, фронта и тыла, разных поколений людей, прославляет героический подвиг фронтовиков и самоотверженную работу тружеников тыла. Образ воина-поэта Филиппа Кедрова во многом перекликается с образом лирического героя поэмы. И не только. С образом биографического автора, т. е. самого Михаила Петровича Петрова тоже. Как интертекст, параллельно с биографией героя поэмы Кедрова всплывают в восприятии читателя тяжелое детство самого автора, обрисованное, в частности, в его довоенной поэме «Ортчем вамыш» («Былое»), а также тяга к армейскому служению Родине, поэтическое осмысление своего места в бурной социальной жизни.

Теплота взаимоотношений этих двух личностей возрастает от восприятия образа матери Кедрова, тети Анны, в поэме тесно перекликающегося с тем колоритом описания ее душевных переживаний, который наиболее полно и красочно, «в живом дыхании» представлен в письме Михаила Петрова матери Филиппа Кедрова («Гожтэт» – «Письмо»), написанном вскоре после гибели поэта.

Поэт, автор поэмы, и его герой, тоже поэт, как бы переплелись в едином образе. Именно это ощущение подтолкнуло вашего покорного слугу, дорогие читатели, к написанию баллады «Юг тылгъс» («Свет огней»), опубликованной в свое время и в оригинале, и в переводе на русский язык Владимиром Емельяновым.

Девятнадцатилетним парнем в 1942 г. ушел на фронт Николай Семенович Байтерьяков (1923–1927). Увидеть ужасы войны в 18–19 лет – это потрясение на всю жизнь. Николай потерял на войне отца. Пережить это было ему очень трудно и больно.

Писать о Великой Отечественной войне он начинает только спустя некоторое время после Победы, хотя первые стихотворения его появились еще до войны. Для того, чтобы осознать образ этого жестокого времени, ему потребовалось время. Ему для поэзии уже не нужны были конкретные факты, как М. Петрову или, скажем, С. Ширококову. Для Н. Байтерьякова философия войны – и в памяти сердца, и в нравственном поведении человека в мире, им отвоеванном, философия, которую еще К. Симонов выразил в своей фронтовой лирике: победа в равной сте-

пени принадлежит как живым, так и мертвым. Жизнь и смерть, ответственность перед своим народом – вот что тревожит поэта. В произведениях Н. Байтерякова не стреляют, не вешают, а все больше возникает внутренних психологических коллизий. Поэт хорошо знает жизнь, чувствует и понимает характер и мысли человека. И в этом сила его стихотворений, этим они притягивают к себе читателя.

Лирический герой его – обобщенный образ защитника Отечества, который в недалеком прошлом был тружеником-крестьянином. Став воином, он получает высокое звание солдата. В поэтическом анализе Н. Байтерякова уживаются воспоминания о прошлом и раздумья о днях текущих.

Для поэта война – это боль утраты родных и друзей. Лирический герой винит себя в том, что он остался жив, а его отец и друзья погибли. Стихотворение «Тыныд, атай!» («Тебе, отец») – это обращение героя к погибшему отцу. Сын-победитель докладывает отцу о том, что вернулся домой. Присягает верности добрым делам, начатым старшими поколениями.

*Вазиськисько тыныд, атай,
Мон пöсь окопысь бертй быдэс.
Мар ке малпад вал тон, атай,
Быдэсьяськом ми со ужез.*

*Обращаюсь к тебе, отец,
Я целым вернулся из горячего окопа.
Что ты задумывал, отец,
Мы исполняем это дело.*

«Наследство» погибших приобретает нравственную окраску долга и ответственности:

*Сюлмаськемдэ тодско, атай,
Мон ож лудысь бертй быдэс.
Я тод, я тод туннэ, атай:
Мон быдэстй мытэм уждэ.
Нош тон ачид кошкид малы?
Шаед-гуэд кытын тынад?
Луысалыз ке амалы,
Ожмаськысал кык мурт понна.
(«Оже бырем атаель»)*

*Я понимаю твои тревоги, отец,
Я целым вернулся с полей войны.
Знай же ты, знай сегодня, отец:
Я выполнил тобою начатое дело.
Но почему же сам ты ушел?
И где твоя яма могильная?
Если бы я мог,
То сражался бы за двоих.
(«В бою погибшему отцу»).*

Война – это душевная боль, слезы матерей воюющих солдат. Лирический герой как бы наблюдает за женщинами со стороны. Он видит их слезы, сопереживает им.

*Кемалась ти кошкиз ож лудэ,
Нош тополь весь возьма но возьма.
Сад улын кышномурт куректэ,
Садэтий нош ветлэ югыт май.
(«Топольёс»).*

Как давно ты ушел на войну!
Трудно ждать им и горько не ждать.
И стоит у печали в плену
Под деревьями старая мать.
(«Тополя», пер. О. Поскребышева).

Как продолжение этому стихотворению звучит следующее:

Ох, пие, ох, пие! Ёргие!
Пурьысьтай мон, тонэ возьмаса.
Кытын тон?! Шай вылдэ сяькаен,
Лыз но горд сяькаен мерттысал...
(«Анныкей»).

Эх, сынок, сыночек ты мой милый,
Столько лет не знаю: где ты.
На могилку б я посадила
Синие и алые цветы...
(«Анныкей», пер. Г. Иванцова)

Известен реальный прототип героини этого стихотворения. В родной деревне поэта была такая же старая, поседевшая женщина, которая ждала и не дождалась сына с войны, а после ее окончания, когда в деревне поставили памятник погибшим воинам, постоянно приходила к нему и разговаривала с сыном как с живым.

Война – это разлучница. Это горе вдов и сирот. Сильной, мужественной показана героиня в стихотворении «Оген кышномурт» («Одинокая женщина»). Лирический герой, как будто даже немного завидуя, повествует о непреходящей, настоящей любви.

Дас кык ортчиз. Ортчоз дас вить.
Арьёс кошко. Нош тон огнад.
Бырем муртэ нокин уг вить –
Ож тыл пушкы быриз солдат...

Все ждешь его.
И жизнь так минет.
Давно закончилась война,
Давно на волосы пал иней,
А ты одна. Одна. Одна!
(Перевод О. Поскребышева).

Эти короткие предложения, следующие друг за другом, настраивают читателя на неминуемую беду. И она объявляет о себе.

Секыт ивор – тӧдды кагаз.
Курыт малтан каръяськемын:
Уз ву! Уз ву! Ноку уз берт...

И, словно камень, похоронка
Тебя гнетет который год,
Твердя то шепотом, то громко:
«Не жди солдата – не придет!»
(Перевод О. Поскребышева).

Критика высоко оценила поэму Н. Байтерякова «Солдатыёс ке кошко» («Солдаты вернутся»), переведенную на русский язык в разное время Г. Пагиревым и Г. Фроловым. Эта поэма о

солдатских вдовах, о великом подвиге женщины-труженицы во время войны. И горе, и сила народа показаны через образ Марьи, потерявшей на фронте мужа, оставшейся верной его памяти, одолевшей вместе с осиротевшими односельчанами все тяготы военных лихолетий.

В поэме одинаково звучны и событийные, и психологические моменты. Вызывая ассоциативный ряд в восприятии читателя, поэт умело использует фольклорные реминисценции. Сочетание минорных и мажорных песенных ритмов и настроений уже в самом начале поэмы, затрагивая тему осмысления итогов прошедшей войны, создает драматическую коллизию, выражает внутренний конфликт героев, их душевную неуспокоенность, вызванную памятью о погибших.

*Пыд улын зукырто выж пульёс,
Зукырто, зукырто, зукырто,
Войнаысь бертйзы солдатъёс,
Солдатъёс кырзало но экто.*

Под ногами скрипят половицы,
Скрипят, скрипят, скрипят,
С войны вернулись солдаты,
Солдаты поют и пляшут.

Эта строфа перекликается с одной из предшествующих, в которой иначе звучит лишь последняя строка: «Солдаты поют и плачут». А плачут они от того, что многие их товарищи не вернулись с полей войны. И тут же сами себя успокаивают: хватит плакать, и без нас много плачущих, не для этого мы одолели фашистского зверя, вернулись домой, как сказочные батыры.

Небольшая вступительная часть звучит как увертюра ко всей поэме, полной драматизма, противоречивых чувств. Окончание войны здесь показано как огромное счастье, добытое кровью и потом, и как ощущение огромного горя, жгучей боли утрат, однако такой боли, которая рождает будущих героев.

Поэма экспрессивна. Смена настроений героев и повествователя часто выражается и изменением ритмики и строфики даже в пределах одной главы.

Наряду с песней и другими малыми жанрами фольклора, в качестве средства лиризации повествования, раскрытия психологии героев, их многосложных связей поэт умело использует внутренний монолог. Марья, оставшись одна, под впечатлением праздника встречи солдат после войны, идет на луга и мысленно обращается к погибшему мужу, вспоминая об их довоенных встречах, и будто слышит рассказ Степана о его последнем сражении под Смоленском. Внутренний монолог переходит в диалог, приобретая особую экспрессивность и драматизм. Он заканчивается вопросом Марьи, ждать ли Степана, ведь она все равно не верит в его гибель, и ответом Степана: да, надо ждать, потому что он вернется с попутным утренним ветром и выпадет на поля зерном обильного урожая.

Средства лирики занимают главное место и в раскрытии художественной идеи поэмы «Солдатлэн данэз» («Солдатская слава») Н. Байтерякова. В ней поэт, побывавший с экспедицией по местам сражений и гибели отца, продолжает начатый в стихотворениях диалог с ним. Образ Семона, человека от земли, труженика и солдата, встает как пример верности своим идеалам, живущим в роду испокон веков. На полях сражений он выполнял свою нелегкую работу солдата так же честно, старательно, как он обрабатывал у себя в хозяйстве землю и сеял хлеба, т.е. добывал основу основ самой человеческой жизни. Лейтмотивом поэмы звучит мысль: «Нам прошлое забыть – великий грех».

Автору данных строк было пять лет, когда началась война. Не изгладилось из памяти то, как с щемящей надеждой, что отец там, на фронте, жив и здоров, ждали писем от него, и то, как

наша не учившаяся в свое время в школе мама поздними зимними вечерами, придя с нелегкой колхозной работы, у коптящей керосиновой лампы выводила на бумаге корявые буквы. Письма на фронт обычно под диктовку мамы писала наша старшая сестра-школьница, но отец просил в письмах, чтобы хоть несколько строк своей рукой написала и наша мама... Не забыть, с каким аппетитом с голодухи мы, четверо «детей войны», по весне ели приготовленные мамой крахмальные лепешки из собранной нами на прошлогоднем колхозном поле гнилой картошки...

Флор Васильев (1934–1978) был старше меня на два года. И его наблюдения за жизненными обстоятельствами тех лет оказались более глубокими. Вот как рисует поэт свои воспоминания военной поры в стихотворении, в переводе Татьяны Кузовлевой начинающемся словами «Иголкою в груди / Покалывают годы...»:

*...Вот-вот вернется мама с огорода
С картошкой в переднике своем.
Мы, сыты
Лишь похлебкой из крапивы,
Ходили к огороду по траве,
Все лето ожидая терпеливо
Сиреневых листочков на ботве.*

Ромашки, наклонившиеся над дорожкой, гвоздики вдоль дорог не интересовали героев стихотворения – они ждали цветения картошки, потому что знали: «Ведь за цветеньем – созревашья срок». А картошка – это уже не похлебка из крапивы. Картофель – второй хлеб, говорят в народе. В те годы для голодных детей он был, пожалуй, важнее хлеба. Ведь хлеб колхозники сеяли, выращивали, жали, молотили и отправляли на фронт, в города. И картошка на своем огороде спасала их жизни. Так цветы картофеля в стихотворении Ф. Васильева стали своеобразным мерилom жизнестойкого времени.

*В багровых зорях догорали дали,
И мы, вконец усталые, тогда,
По письмам с фронта
Дни свои считали,
А по цветам картофеля – года.*

Написанное в 1968 г. и вошедшее в оригинале в четвертую книгу «Нош ик тон сярсы» («Снова о тебе», 1969) уже созревшего, популярного поэта это стихотворение положило начало вдумчивому осмыслению им пережитого народом в нелегкие военные годы. В том же году написано и вошло в сборник «Гажан дыр» («Пора любви», 1971) стихотворение, в переводе Владимира Савельева начинающееся словами: «Как эхо в сосняке, / В моем усталом сердце / Звучат / Военных лет / Глухие голоса». Поэтом прочувствовано и переводчиком дословно передано удивительно точное сравнение. Выросший в лесном краю северной части Удмуртии человек будто через протяжные отголоски лесного эха воспринял призывы автора «книги про бойца», Александра Твардовского, выстраданные и высказанные еще сразу после окончания великих испытаний: «Прошла война, прошла страда, / Но боль взывает к людям: / Давайте, люди, никогда / Об этом не забудем! <...> Пускай всегда годину ту / На память нам приводит / И первый снег, и рожь в цвету, / Когда под ветром ходит». Призывы советского классика заново актуализированы удмуртским поэтом.

В наши дни, в течение последних шести-семи лет активисты разных краев России (в т. ч. и Удмуртии) обращаются к руководству страны с настоятельными требованиями уделить внимание и оказать социальную поддержку «детям войны», справедливо утверждая, что они детства не знали. С десяти-пятнадцати лет на колхозных полях, у заводских станков вместе с матерями и дедами ковали общую Победу. Теперь все они, оставшиеся в живых, пенсионеры. Здоровье подорвано с детства. Впоследствии именно это поколение и «штурмовало космос», и двигало другие направления развития страны. Флор Васильев, оказалось, и об этом размышлял

уже раньше. «*Мальчишки, мы тогда / До срока повзрослели, / Держались / Мужикам воюющим под стать. / Трудились день за днем, / Неделя за неделей, / Стремясь / От матерей / В работе не отстать*», – писал он. И далее, как и названные выше активисты, будто обращаясь к нашим руководителям:

*Без детства
Нашу жизнь
Едва ль понять вам в целом...
Недаром,
Дорожа минутою – не днем,
Мы, к делу приступив,
Свершаем по два дела,
Надеясь всякий раз,
Что после отдохнем.*

Как знать, не это ли вечное стремление «свершать по два дела» и погубило его. Ведь ему не исполнилось еще и сорока пяти лет, когда он погиб.

Поэт радуется каждой травинке, неизбежному, вечному обновлению природы. «*Тропа походная в бурьяне, / Окопов раны заросли. / Трава зализывает раны / В местах заброшенных земли*», – начинается другое стихотворение, написанное в 1970 г. и переведенное на русский язык Эдуардом Балашовым. Однако, как сказано в стихотворении, «*Неизвлеченные осколки / Земля хранит в своей груди*». Так тема войны естественно вплетается в сквозную линию всего поэтического творчества Флора Васильева – в процесс изображения вечной борьбы добра и зла. Осколки зла, войны, продолжают напоминать о себе:

*Трава то нежная, то злая,
Тупая боль в ее корнях.
И, ничего не понимая,
Она желтеет на глазах.*

Лирический герой Ф. Васильева не ограничивается наблюдением за борьбой добра против зла. Он сам включается в нее. «*Я – / Грузчик твой, / Век!*» – объявляет он послевоенному времени.

*Я выгружаю
Твои вагоны.
Твои вагоны
Нагружаю я.
На моих плечах
Плывет богатство.
И далее:
Я выгружаю
Печаль
И нагружаю
Радость.
Потому что он знает:
Хотя на свете прибавилось радости,
Но и печаль еще властвует
В мире.
Ее нельзя бросить в море,
Как я бросаю яцики,
Наполненные войной.
(Пер. автора).*

Поэт не может освободиться от горестных мыслей, навеянных войной. То как бы ненароком всплывают образы, связанные с военными событиями, то целиком обуревают они его («*Однажды добрым летним утром...*», «*Огонь войны погас давно...*», «*Упал на холодную озимь...*» и др.). Поэт основывается не только на своих личных воспоминаниях, его постоянно наталкивают на эту тему окружающие люди. «*Приехал к матери поэт / Из города на малый срок. / Война-то будет или нет? Что говорят о ней, сынок?*» – начинается одно из его стихотворений в переводе Евгения Храмова. Прибывшего из города на побывку домой в деревню паренька, также как отслужившего свой срок в армии и вернувшегося в село к родным, они с тревогой расспрашивают о том же. В оригинале стихотворения («*Мами доры лыктїз поэт...*») Ф. Васильев связывает этот сюжет со своими биографическими данными:

Я тоже сижу дома (в деревне).

Это – самый счастливый день.

Один вопрос в глазах матери:

– Будет ли еще война, сынок?

Предстоит более полно раскрыть разноплановую реализацию темы войны в поэзии Флора Васильева. Она занимала его немало. Но сегодня хочется еще остановить внимание лишь на стихотворении, ставшем широко известным и в оригинале («*Ивортэк ышем муртлэн верамез*»), и в переводе на русский язык Эдуардом Балашовым («*Монолог пропавшего без вести*»). Оно написано, как отмечает автор, 21 марта 1970 г. Это была уже пора широкого поэтического дыхания Флора Васильева. Вольно или не вольно здесь удмуртский поэт вновь будто встал рядом с Александром Твардовским. Есть у этого классика советской поэзии довольно развернутое стихотворение «*Я убит подо Ржевом*». Как и многие его поэтические произведения, довольно простое по форме, написано усеченным анапестом, четырехстрочными строфами с перекрестной рифмой. Одно необычно в этом стихотворении: оно написано от имени погибшего воина – в форме ролевой субъектной лирики. Художественный образ, утверждают теоретики, это то, что было, или то, что могло быть в тех или иных обстоятельствах. Понятно, убитый воин ничего сказать уже не может. А что бы он сказал своим сослуживцам, если бы мог? Что его интересует из случившегося после того, как он выпал из общего строя? Прежде всего он сообщает о себе: убит подо Ржевом.

Я не слышал разрыва,

Я не видел той вспышки, –

Точно в пропасть с обрыва –

И ни дня, ни покрышки.

И во всем этом мире,

До конца его дней,

Ни петлички, ни лычки

С гимнастерки моей.

Был человек и исчез, растворился. Но в сознании погибшего воина, оказывается, не все так просто. Я, говорит он, и там, где корни слепые ищут корма во тьме, где «*с облачком пыли / Ходит рожь на холме*», и в петушином крике поутру, и даже в машинах, рвущих воздух на шоссе... Словом, он теперь везде, во всем проявлении жизни на земле. Он только не может знать, что случилось после того, как он погиб. Его интересует, взяли ли наши тот город, в сражении за который он выпал из общего строя. Не достиг ли враг Дона? Не добрался ли проклятый и до Волги? Выражает свою надежду: вы, оставшиеся в живых, победили, без этой веры как нам, погибшим?

Вы должны были, братья,

Устоять, как стена,

Ибо мертвых проклятье –

Эта кара страшна.

Флор Васильев много читал. Особенно интересовался поэзией. Попадалось ли ему под руки это стихотворение А. Твардовского? Или удмуртский поэт своим опытом лирических размышлений сам вышел на форму повествования погибшего? Так или иначе, интертекст налицо. Он возникает из сходности отображаемых событий. Удмуртский поэт, как и русский коллега, использовал форму субъектной ролевой лирики, но стиховая структура здесь иная – верлибр, как в оригинале, так и в переводе.

*Пал я на поле боя.
Только увидел, как
Вдруг опрокинулось небо,
Легла под меня земля, –*

как и у Твардовского, рассказом о том, что случилось с ним, начинает повествование субъект речи. Как сквозь сон рассказывает он о пленении его врагами, об их зверствах над ним и о том, что в его глазах вновь и вновь возникали видения родных краев.

*Черный улегся ветер –
Сами открылись глаза:
Плыли в бездомном небе,
Как лебеди, облака.
И тишина такая,
Словно в деревне моей,
Где поутру жаворонки,
Словно родники, журчат.*

Он не может сказать, живой он или нет. Для палачей, пленивших его и замучивших, он умер, сгорел в адском огне войны, а для своих, родных? Он допускает, что могли подумать разное. Ему больше всего хочется сказать:

*Знай, что я не предал
Отчей, своей земли, –
Той, где большое небо,
Небо в белых цветах,
Где поутру жаворонки,
Как родники, журчат, –*

четвертый раз повторяя слова, сшивающие главные мысли всего повествования пропавшего без вести.

*Видишь на братской могиле
Вечный огонь горит.
Знай,
Что в его пламени
И моя пламенеет жизнь, –*

может быть, и ко мне, и к тебе обращается он, дорогой читатель.

Стихотворение русского классика написано в 1945 г., с ощущением всей жгучей боли военных лет и с обращением от имени погибшего к своим боевым товарищам. Время создания стихотворения Флора Васильева иное. В первые послевоенные годы было недоверие к пропавшим без вести. Дескать, не известно, куда они подевались. Лишь спустя некоторое время поняли, какой грех берем на себя, считая их всех трусами и предателями. Дыхание тех лет вобрало в себя произведение Ф. Васильева, включая в себя и главное содержание всего его поэтического наследия – последовательную борьбу добра против зла.

Так три разных поэта, с разных временных и индивидуально творческих позиций рассматривают вопросы памяти о годах Великой Отечественной войны. В этом, несомненно, сказывается специфический идиостиль каждого из них. Но они едины в главных мыслях: чудовищны зверства фашистов, напавших на нашу страну; многонациональный советский народ не дрогнул, а поднялся как единый кулак в защиту своей независимости; этот подвиг незабываем, он вновь и вновь возникает в нашей памяти, вызывая глгучее неприятие к самому понятию «война»; жертвы войны вызывают глгучую боль, но боль, рождающую будущих героев.

А.В. Камитова

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОЕННЫХ ДНЕВНИКАХ ИГНАТИЯ ГАВРИЛОВА

По своей природе дневник представляет собой гибридное жанровое образование, созданное на основе реальных фактов и художественного вымысла. Они занимают промежуточное место между историческим документом и произведением словесности. В гуманитарной науке до сих пор сохраняется проблема определения понятия «дневник» и классификации его типов. В существующей парадигме формулировок определенное место занимают дневники военных лет. По своей сути военные дневники (или иначе их называют фронтовые) являются «тематической разновидностью общего дневникового гипержанра»¹.

Дневники, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, по своему количественному отношению малочисленны. Возможно, это связано с тем, что существовал запрет на их ведение, хотя такая практика существовала среди бойцов, военнопленных, простых граждан и военных корреспондентов. В этой стезе представляют интерес дневниковые записи, выполненные писателями в период Великой Отечественной войны. В контексте данного разговора уместно рассмотреть дневниковое наследие удмуртского писателя и драматурга Игнатия Гавриловича Гаврилова*. Его военные дневники, оставшиеся в рукописи, были подготовлены и в сокращенном варианте изданы А.А. Ермолаевым в нескольких номерах журнала «Молот» в 1982 и 1983 годах под названием «Пероен но пычалэн» («И пером, и штыком»)**. По словам самого издателя, дневниковый материал фронтовой журналист 21 стрелковой гвардейской дивизии фиксировал в записных книжках и блокнотах – иногда чернилами, иногда карандашом². В письмах И. Гаврилова имеются сведения и о том, что однажды ему пришлось записывать свои мысли на немецкой карте, в виду того, что под руками не оказалось бумаги³.

Из устных сообщений известно, что Алексей Афанасьевич входил в состав экспертной комиссии по утверждению описей документов из личного архива И.Г. Гаврилова. Обнародованные военные дневники писателя в последующем и были опубликованы А.А. Ермолаевым. Оригиналы дневников удмуртского писателя в настоящее время хранятся в семейном архиве его супруги – Нины Георгиевны. Она любезно согласилась продемонстрировать их автору дан-

* Гвардии капитан Игнатий Гаврилович был инструктором-литератором редакции дивизионной газеты «Победа за нами», участвовал в нескольких наступательных операциях (Невельской, Полоцкой и др.). 6 июля 1943 г. И. Гаврилов удостоен ордена Красной Звезды, а 7 сентября 1944 г. ему вручают орден Красной Звезды. После войны его направили в Латвию, где он работал в газете, издаваемой в воинской части. Только в 1947 году он вернулся в родные края. Тогда и назначают его директором театра. (См. Евсеева А. Гавриловъёс // Кенеш. 2000. № 2. С. 24).

** К 70-летию со дня рождения И. Гаврилова журнале «Молот» (1982–1983 гг.) в нескольких номерах в сокращении публикуются фронтовые записи писателя из его дневника. Повторно дневниковые записи публикуются в 1993 году в книге «Гвардеецъёс» («Гвардейцы»).

ной статьи. Фронтовые записи Игнатия Гавриловича нуждаются в дальнейшей объективной исследовательской разработке. Есть необходимость издать их в полном варианте в соответствии с рукописным вариантом. В настоящее время их публикация затруднена в силу некоторых обстоятельств. Данное исследование построено на опубликованном А.А. Ермолаевым варианте дневниковых записей И.Г. Гаврилова в журнале «Молот».

Дневники И. Гаврилова пронизаны широким спектром настроений и жизненных ситуаций; в них отражена динамика событий Великой Отечественной войны. Заметно, что автор дневника старался фиксировать события с тщательной правдивостью, в особенности это касается дат, наименований мест, дивизий, фамилий и т.п. Композиция дневника отличается эклектичностью изложения, в которой находят место пейзажные зарисовки, наброски будущих произведений, отрывки стихотворений, произведений и т.п. В записях И.Г. Гаврилова содержится богатейшая информация о его творческой лаборатории, которая дает новые факты для изучения его наследия, дополнения биографической канвы писателя. Тщательный и глубокий анализ данного материала еще ждет своего исследователя. Данная работа посвящена изучению особенностям восприятия Великой Отечественной войны Игнатием Гавриловым, отраженной в его военных дневниках, представляющие объективный интерес в плане воссоздания атмосферы эпохи, которую пропустил через свою душу автор. Они служат прекрасным дополнением изучения исторических событий, позволяющим осветить их в ином ракурсе, отдаленном от официальной оценки. Эти записи оставляют впечатление подлинной правды, они переводят происходящее в область словесной реальности.

Желание И.Г. Гаврилова завести дневник появилось в тот момент, когда он ожидал назначения в Москве 7 августа 1942 года. Вероятно, привычку вести записи воспитала в будущем писателе его первая учительница Вера Васильевна Толстая. Еще в годы учебы в школе она привила своему воспитаннику любовь к народному творчеству* и литературе. «*Мынам ноку но дневнике ой вал. Оло, кулэ луоз. Гожъяло али*» 'У меня никогда не было дневника. Возможно, будет нужно. Начну-ка я писать', – отмечает он в своей тетради⁴. Последняя запись в его дневнике значится 11 декабря 1945 года. С начала призыва на фронт и до победы И. Гаврилов не расставался с пером. Каждая запись различается объемом, систематичностью и сопровождается указанием даты.

Для дневниковых записей И.Г. Гаврилова характерно описание действительности, выстроенной на контрасте с использованием лирического способа отражения видимого. Система отражения действительности в целом строится на синтезе документальной точности и художественной образности. Война осмыслена и засвидетельствована И. Гавриловым как явление деструктивного порядка. С началом боевых действий пространство, по наблюдениям автора дневника, начало принимать облик руин и развалин: «<...> *Уно из юртъер куашкатэмын. Пу коркаос уноез шелеплы пёрмытэмын*» '<...> многие кирпичные дома разрушены. Многие деревянные дома превратились в щепки'⁵. Объекты действительности, по свидетельству И.Г. Гаврилова, подверглись абсурдной трансформации: «*Со коркаос вайямын, интыысытызы вырзытэмын*» 'Дома раздвоены, отодвинуты со своих мест'⁶. Автор обнажает разрушающий характер войны, привносящий дисгармонию в мирную жизнь: «*Кöня зуртёс сутэмын, кесямын*» 'Сколько деревень сожжено, разорено'⁷; фиксирует жизнеразрушительную сторону военных действий: «*Машинаос сузмытэмын, вальёс, уробоос но адямиос*

* Благодаря своей учительнице Игнатий Гаврилов с детства полюбил фольклор своего народа. Позже, в 1930-е годы, он сам выезжал в удмуртские деревни с экспедицией в целях сохранения народной мудрости и знаний, закрепленных в устной прозе и поэзии. Он участвовал в фольклорных экспедициях Удмуртского научно-исследовательского института, в экспедициях Академии наук СССР. Его материалы вышли в сборнике УдНИИ «Записки» (1940), часть из них опубликована в газете «Дась лу!» («Будь готов!», 1939 г.), а также с некоторыми из них можно познакомиться в машинописном (частично в рукописном) варианте в архивах. Известно, что он дважды выезжал в экспедиции под руководством известного русского композитора Д. Васильева-Буглая в 1934 и в 1939 гг.

костасько» «Машины разбиты в дребезги, лежат лошади, телеги и люди»⁸. В масштабах исторического зла обнаруживается хрупкость человеческой цивилизации: «Гатчина гурт музьемен чюшкыттэмын» «Деревня Гатчино выровнена с землей»⁹, «Быдэс коркамы кычылляськиз» «Весь дом качался»¹⁰. «Одйг коркаез сёризы» «Один дом разбили»¹¹. Глазами И.Г. Гаврилова подлинно описывается искаженное военными действиями географическое пространство: «Урамын но кытын сёд гопъёс»¹², «Быдэс кызъёс, пужымъёс пограмын кечат но вамат» «Ели, сосны повалены крест на крест»¹³. В его дневниковых записях чувствуется глубокая скорбь об искалеченной природе: «Музьемлэн одйг ёлекситэм интыез ёвёл» «На земле нет ни единого неискалеченного места»¹⁴. Автор повсеместно замечает следы разрушения деревень и городов войной.

Образ противника изображен в дневниках И.Г. Гаврилова как отрицательный собирательный образ, как некий абстрактный враг. Для его определения писатель использует следующие наименования: *немец, фриц, тушмон* «враг», *противник*. Неприятель в восприятии автора представлен с исключительно отрицательной стороны. В его поведении И. Гаврилов замечает ложные послылы: «Али радио кылзйськом. Та улонам первой немецкой передачаез кылзй. Чылкыт жуч кылын вера. Ну бен, пöяське! Ну, табере ас пельыным кылй, кызьы соос пöясько» «Сейчас слушаем радио. В этой жизни своими ушами слушал немецкую передачу. Говорит на чистом русском языке. Ну, лжёт! Ну, теперь своими ушами услышал, как они врут»¹⁵. В модели поведения противника И. Гаврилов обличает звероподобные повадки: «Кузё кышно вераз: „Татын немецъёс кык толзълэсь кемагес улйзы. Бжмес вандйзы, жезегъёсмес, курэгъёсмес вандылйзы, самовармес бастйзы, голькы кылим. Пыризы со зверъёс ми доры. Чиниосазы зарни зундэсьёс. Часъёссы вань, пичиесь качыоссы. Выл ласянь учкыны – бырид, нош кыче соос сютэмесь, лекесь, укылтэмесь”» «Хозяйка рассказала: «Здесь немцы жили больше двух месяцев. Зарезали наших овец, гусей, куриц зарубили, забрали самовар, остались голыми. Зашли эти звери к нам. На пальцах золотые кольца. Есть часы, маленькие ножницы. На них посмотришь – ужас, а какие они голодные, злые, безобразные»»¹⁶. Данный пример иллюстрирует поступки немцев в условиях военного быта, которые в мирной жизни выглядят аморальными.

Зооморфная природа противника дублируется метафорическим уподоблением и звуковым сопровождением: «Немецъёс радио пыр ыргето <...>. Номыр но уз уть ни тйледыз, зверъёс» «Немцы по радио рычат <...>. Ничто Вас не спасет уже, звери»¹⁷, «Немец но тыни ыргетэ <...>. Нош али котыр кутсам кадь кылйське» «Вот и немец рычит <...>. А теперь, слышно так, как будто молотят»¹⁸. Изображение врага в звероподобном облике подчеркнуто И.Г. Гавриловым набором глаголов, имитирующих издаваемые животными звуки: «Тушмон ыргетэ» «Враг рычит»¹⁹, «Немец татйяз уни лек ыргетэ» «Немец злобно рычит»²⁰, «Геббельс но вузйз» «Геббельс тоже выл»²¹. Ужас военной действительности сгущается путем метафоризации механических объектов боевых действий, которые также представлены в «зверином» очертании: «Туннэ чукнаысен ик инмын самолётъёс вузо» «Сегодня с утра на небе воют самолёты»²², «Немец самолёт ялан гождерья. Зениткаос нош кутско ук утыны!» «Немецкий самолёт всё кружит. А зенитки как начинают лаять!»²³. Военные события могли стимулировать к активному обращению писателя к мотиву «озверения» человека, обличая изменения его человеческой природы. Через зооморфный образ писатель моделирует деградирующую природу войны.

В некоторых случаях И.Г. Гаврилов характеризуют войну как демонизированную сущность. Это мироощущение приближено к народному сознанию: *Гождьяны гинэ пукси – сизьым самолет вуиз* <...>. *Кема лобазы, чёртъёс* «Только сел писать – семь самолетов прилетело <...>. Долго летали, черти»²⁴. «Мотор гуретэмез кылыса, немец перияськиз» «Заслышав гул моторов, немец стал бесноваться»²⁵. Изображая картину военных действий в образе существ из иного мира, автор подчеркивает иррациональную суть войны.

В дневниковых записях И.Г. Гаврилова панорама военных событий запечатлена как стихийная сущность, привносящая в мир хаотичное звуковое наполнение: «Лобасьёс гурето»

‘Летающие гудят’²⁶, «*Туннэ орудиос жонгето*» ‘Сегодня орудия звенят’²⁷. Автор акцентирует внимание на изображение того, что равновесие в природе обрывается механическими звуками войны: «*Омырын тачыр ыбылйсько. Зениткаос гумгето. <...> Ой вал на та́че кышкаме*» ‘В воздухе треща, стреляют. Зенитки гремят. <...> Не было еще так боязно’²⁸. Окружающее пространство наполнено раздражающими звуками грохота, свиста, шума: «*Инымын аэропланьёс гурето*» ‘На небе гудят аэропланы’²⁹, «*Кытын ке азьпалан шула*» ‘Где-то впереди свистит’³⁰, «*Кёня ыбылйзы зениткаос. Ур-вар шуэ. Осколокьёс шуласа лобало*» ‘Сколько стреляло из зениток. Шумно. Осколки пролетают со свистом’³¹. «*Тягачьёс гурето*» ‘Тягачи гудят’³², «*Тачыр ыбыло*» ‘Стреляют с треском’³³. «*Уй но, нунал но гудыръя, дыбыртэ*» ‘День и ночь гремит, дребезжит’³⁴. Дневники И.Г. Гаврилова изобилуют изобразительными глаголами, которые образно передают звуковое восприятие мира, утратившего гармонию. Сам автор наблюдает за собой обостренное восприятие звука: «*Мон валасько уни пушка, мина, автомат, пистолет, пулемёт куараосыз*» ‘Я уже различаю звуки пушки, мины, автомата, пистолета, пулемета’³⁵.

Война в дневниковых записях И.Г. Гаврилова маркирована цветовой гаммой: «*Азьло кы́че ке транспортной самолётъёс орчизы, тылзы вож но горд – туж чебер адзисько <...>. Трасирующей пуляос горд-горд лобзо, кин ке соосыз кыыныз пазьгем кадь. Собре кысо. Оди́г пол адзи: азьысь пуля вож, отийосыз горд. Ну, чебер! Кутскизы ук бомбить карыны. Бур пала тэле кык бомба куштйзы, корка быдза тыл пазьгиськиз, пеймытын музьем зурказ*» ‘Сначала пролетели какие-то транспортные самолеты с зелеными и красными огоньками – смотрится очень красиво <...>. Пролетают красные-красные трассирующие пули, словно их кто-то руками разбросал. Потом гаснут. Однажды видел: передние огни зеленые, за ними красные. Ох, красиво! Как начали бомбить. С правой стороны леса сбросили две бомбы, расселся огонь с размером дома, в темноте земля задрожала’³⁶. Картины боевых действий зарождают в писателе яркие эмоции и ассоциации, побуждая описать мир в живописном оформлении. Обыгрывая увиденную ситуацию в цвете, автор выразил энергичную и разрушительную сущность войны. Описывая войну в «огненных» красках, писатель рисует фантастическую картину, обнажая ее деструктивную сторону: «*Пеймыт луэм бере, уката зол э́жуаны кутскиз. Котькытын тыл <...>. Гурезьёс татй пумтэм. Соос вылтй тыл кый погыллыське <...>. Гурезьёс тылын кыскамын. Кожалод, юртъёс озьы тылын чеберьямын*» ‘С наступлением темноты стало гореть еще сильнее. Везде огонь <...>. Горы здесь бесконечны. По ним ползет огненный змей <...>. Горы увиты огнями. Подумаешь, что дома украшены огнями’³⁷. Символично изображение войны в черном цвете, в завесе дыма и пыли: «*Сьод чын, сьод сой*» ‘Черный дым, черная земля’³⁸, «*Чын, туюн... Музьем зурка*» ‘Дым, пыль... Земля содрогается’³⁹. Посредством темных красок вырисовывается теневая и световая сторона действительности.

Описание пространства военных действий в дневниках И.Г. Гаврилова контрастирует зарисовками сказочной природы: «*Куаро пистуослэн вайёссы вылын лымы чильтэр кадь <...>. Кы́че ке выжыкылын кадь*» ‘Снег на ветвях лиственных деревьев словно кружево <...>. Словно в какой-то сказке’⁴⁰, «*Куаро нюлэс нуналмысь чеберске. Нюлэскын кы́че ке синпёртмась дворецын кадь*» ‘Лиственный лес изо дня в день становится краше. В лесу, словно как в фантастичном дворце’⁴¹. Однако фантастичные картины в восприятии И.Г. Гаврилова являются лишь частью военного времени: «*Кы́че шулдыр сйзбыл вакытэ ми мынйськом войнае! <...> Куаро нюлэс кыдэ́кысен укыр чебер, нош оген-кыкен сьлысь пистуос омыро чуж чильтэр кадь адзисько. Нош куарьёс кильтыр гинэ выро тёлъя, шунды азьын олоқы́че пёртэм тусо луо*» ‘В какое красивое осенне время мы идем на войну! <...> Лиственный лес издалека очень красив, а стоящие по одному, по двое деревья смотрятся как воздушные желтые кружева. А листья лукаво качаются на ветру, переливаются на солнце’⁴².

В дневниковых записях И.Г. Гавриловым создана целая портретная галерея личностей. В изображении образа красноармейцев, непосредственных участников военных действий, внимание автора сосредоточено на описании той или иной личности в богатстве неповторимых особенностей его характера: «*Вань татын оди́г башир, туж тунсыко, вераськись*»

‘Есть здесь один башкир, очень интересный, разговорчивый’⁴³; «Редакторы Осин, Леонид Михайлович, <...> *пичигес мугоро, чылкыт адями, куараез аслаз таза, приятной, кырза но умой, туж остроумной, кыллы шаплы, оломае но тодэ*» ‘Наш редактор Осин, Леонид Михайлович, <...> маленького роста, чистоплотный, голос у самого громкий’, приятный, и поет хорошо, очень остроумный, остер на язык, чего только не знает’⁴⁴. «Осин восклицательной знакез туж яратэ. Газетын соос тырмыт. Юнме интые но пуктэ» ‘Осин очень любит восклицательный знак. В газете их хватает. Даже в ненужном месте ставит’⁴⁵, «Тодматски Колбин Аркадий Данилычен. Московский литератор – пединститутын дышетэм. Али техник-интендант, туж востэм, гожъяны быгатэ, культурной адями. Арсеньевен чош путешествовать карем. 1899 арын вордскем. Ымнырын пересь өвөл на, егит муртлы кельшэ <...>. Ымнырыз кузълэс. Куараез глухой, кымысыз паськыт» ‘Познакомился с Колбиным Аркадием Данилычем. Московский литератор – преподавал в пединституте. Сейчас техник-интендант, очень скромный, пишет, культурный человек. Путешествовал вместе с Арсеньевым. В 1899 года рождения. На лицо выглядит не старым, похож на молодого <...>. Лицо вытянутое. Голос глухой, лоб широкий’⁴⁶. «Колбин эш туж тумошо гызмыль ветлэ <>. Туж каллен ветлэ, вань ужез ик туж каллен лэсьтэ» ‘Товарищ Колбин ходит медленно, очень интересно <...>. Очень медленно ходит, и всю работу делает медленно’⁴⁷. Изображаемый И.Г. Гавриловым человек предстает в антропологическом, национальном, психологическом облике.

За строками дневников предстает и образ самого И.Г. Гаврилова с его неповторимым характером. Знакомясь с его записями, разгадка психологии писателя и непосредственного участника военных преобразований становятся более доступным нашему пониманию. Первые записи автора дневника отражают его эмоцию страха перед грядущими событиями: «Ачим но уг валаськы, марлэсь ке но кышкасько кадь. Мар луоз азьланьын, кытчы келялозы – туж ик тодэме потэ» ‘И сам не понимаю, словно чего-то боюсь. Что будет впереди, куда отправят – очень хочется знать’⁴⁸. Осознание всей драматичности предстоящих событий, рождает в душе И.Г. Гаврилова противоречивые переживания: «*Шоген фронтэ мыном шуыса куарето. Мон сое шумпотыса но, өжытак көбераса но возьмасько. „Шоггес, жсоггес мыноно вал”, – шуэ сюзэм*» ‘Поговаривают, что скоро пойдем на фронт. Я ожидаю это и с радостью, и с некоторым страхом. „Быстрее бы, быстрее”, – говорит сердце’⁴⁹. За строками дневниковых записей просматривается состояние внутреннего беспокойства автора, вызванное чувством естественного страха за физическое выживание в эпоху лихолетья: «*Кышкыт*» ‘Страшно’⁵⁰, «*Сюзэм шымырскиз, икак-икак луэ*» ‘Сердце съёжилось, дух захватывает’⁵¹, «*Совецание мынон дыръя рама куинь бомба кушитйз. Кудйз көсэктйз. Мон но көсэктйз*» ‘Во время совещания рама сбросила три бомбы. Некоторые побледнели. Я тоже побледнел’⁵². Мирочувствование автора дневника проникнуто осознанием того, что его жизнь находится в опасности: «*Каждой нунал ветлйсько, улон сйныс нюжа вылын*» ‘Каждый день хожу, жизнь – на ниточке’⁵³. В последующих записях освоенная экстраординарная ситуация осмысливается И.Г. Гавриловым как привычное явление, в котором уже нет мета страху: «*Зэмзэ вераса, мон сокем ик уг кышкаськы ни*» ‘Честно говоря, мне уже не так страшно’⁵⁴.

Подводя итоги наблюдениям, следует сказать, что Великая Отечественная война стала для И.Г. Гаврилова школой суровых испытаний, проверкой человеческих качеств, а также школой писательского мастерства. Его дневники стали своеобразным документом истории, в котором он сумел выразить настроение эпохи.

¹ Колесникова Е. И. Военные дневники и записные книжки писателей: жанрово-повествовательные особенности // Ученые записки петрозаводского государственного университета. 2014. № 3. С. 70.

² Гаврилов И. Г. Пероен но пычалэн // Молот. 1982а. № 2. С. 17.

³ Гаврилов И. Гвардеецьёс: повесть, война вылтй гожьям дневник но гожтэмьёс / Дасяз А. А. Ермолаев. Ижевск, 1993. – С. 213.

⁴ Гаврилов И. Г. Пероен но пычалэн // Молот. 1982а. № 2. С. 17.

⁵ Гаврилов И. Г. Пероен но пычалэн // Молот. 1983а. № 1. С. 39.

НКВД И МИЛИЦИЯ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПЕРВЫЙ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК¹

Тема участия сотрудников органов внутренних дел Удмуртии в Великой Отечественной войне советского народа уже освещалась во многих статьях и книгах, которые выпускались к юбилеям Победы. Читателям хорошо известны публикации краеведов и ветеранов, таких, как Р.Н. Заппаров, И.К. Капленко, Г.В. Кочкарёв, В.Ф. Татаринцов и др. Плодотворно работает в данном направлении и ветеран ФСБ Н.С. Кузнецов. Несколько лет тому назад была защищена и диссертация о деятельности нашей милиции в годы войны.

Казалось бы, о той Войне рассказано уже достаточно, и что нового можно создать в данной области?

Даже самое поверхностное обращение к историографии вопроса позволяет сделать вывод о том, что все без исключения публикации о наших правоохранительных органах пока далеки от того, чтобы нарисовать сколь-нибудь полную и объективную картину. Так, публикации названных ветеранов представляют собой очерки об отдельных персонажах и авторы их не предпринимают попытки описать, хотя бы кратко, судьбы всех сотен наших фронтовиков – бывших милиционеров; никто до сих пор не выяснил даже точного количества людей, которые имели отношение к войне и проходили службу на территории Удмуртии до или после участия в боевых действиях. Кроме того, все эти публикации содержат пересказы текста наградных листов на наших героев и излагают факты порой на основе личных дел их архивов или цитируют воспоминания, но при этом не имеют научно-справочного аппарата и читатель остаётся в неведении относительно источников, использованных авторами данных книг.

Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук, защищённая в 2010 г. в Нижнем Новгороде посвящена деятельности милиции Удмуртии в годы Великой Отечественной войны². Она оформлена в соответствии с требованиями к научным работам. Но и здесь в качестве «основных направлений деятельности» описаны приём эвакуированных, борьба с экономическими преступлениями и беспорядочностью. И всё! Но отчего-то, если судить по тексту автореферата в Интернете, лишь упомянута, но не раскрыта главная работа НКВД-МВД по предотвращению и раскрытию уголовных преступлений, борьба с бандитизмом и пр., деятельность мест лишения свободы и многое другое. Участие сотрудников нашей милиции в военных действиях вообще остаётся за рамками изложения диссертации. Автор лишь мимоходом указывает: «Всего за годы войны из органов НКВД УАССР ушли в армию 518 человек. На замену мобилизованным и ушедшим добровольно в РККА пришли пенсионеры, женщины, ограниченно годные по здоровью, не имеющие соответствующей профессиональной подготовки...»

Таким образом, предмет, объект и объём нашего исследования были обусловлены вышеозначенными обстоятельствами. Кроме того, авторский коллектив, при участии членов Совета экспозиции (музея) МВД по УР, постарался создать произведение, которое даст читателю, особенно такому, чьи родственники служили в системе НКВД-МВД, новые возможности.

Прежде всего, книга открывается главой с описанием общих условий, в которых пришлось действовать правоохранителям Удмуртии с началом Войны: времени на перестройку работы враг тогда нам не давал, и руководство НКВД республики поставило новые задачи перед личным составом уже на совещании в воскресенье 22 июня.

Вводная глава, написанная ветераном МВД полковником Г.В. Кочкарёвым, описывает историю «органов», как бы, изнутри; она является процессуальной реконструкцией событий от уровня мировой истории через историю отечественную вплоть до истории Народного Комиссариата Внутренних дел Удмуртии и прослеживает судьбы руководителей различных структур и подраз-

делений. Ценным достоинством данной главы, на наш взгляд, является её чёткая структурированность и соблюдение принципов историзма и объективности. Автор достигает этого через обращение к широкому кругу источников: здесь не только публикации историков, но и архивные материалы (в том числе и из фондов личного происхождения), и воспоминания участников тех событий. Все эти данные дополняют друг друга и позволяют создать полнокровную историческую картину.

В отличие от предшествующих публикаций по заявленной теме, это произведение Г.В. Кочкарёва является в полной мере научным, так как на любой собственный тезис или фрагмент информации, заимствованный от коллег или обнаруженный в архиве, автор приводит в квадратных скобках ссылку, оформленную в соответствии со стандартом, предусмотренным для научной публикации. Вместе с тем, текст, написанный человеком, который сам прослужил в «системе» десятки лет, а сегодня является ярким энтузиастом патриотического воспитания, написан живым языком и читается легко.

Другая особенность этой книги в том, что она содержит около пятисот биографических справок на сотрудников НКВД Удмуртии, которые ушли на фронт, верные воинскому долгу и присяге. Нашими предшественниками подсчитано, что накануне Войны в Удмуртии было 1.200 аттестованных работников милиции, а в годы Войны их осталось лишь 885. Всего же за годы войны из органов НКВД ушли в армию 518 человек, из них 476 были работниками милиции. (Это составило 92% от общего числа мобилизованных из данной системы.) В то число вошло 296 милиционеров (около 75% штатного состава), 96 участковых уполномоченных (65% штатного состава), 23 работника уголовного розыска (25% штатного состава), почти все работники паспортных аппаратов: более 30 человек.

Из общего количества мобилизованных сотрудников НКВД Удмуртии более 63% составили безвозвратные потери; эти люди положили свои жизни на алтарь Победы. Полагаем, что в нашей республике не было иного ведомства, которое понесло бы столь тяжёлые потери в человеческом составе, но продолжало выполнять свои уставные задачи.

И мы не только публикуем фотографии фронтовиков и поминаем их поимённо в данном издании: каждая персональная справка заканчивается ссылкой на источник информации (название архива, номер фонда, описи, дела), а именной указатель в конце книги отсылает читателя к страницам, на которых содержится информация о том или ином человеке. Мы сделали это специально, чтобы родственник или потомок ветерана мог, при желании, самостоятельно по указанной ссылке поднять в архиве полное дело и ознакомиться с ним, получить из него выписки или копии для написания собственной семейной истории, генеалогического дерева, публикаций в прессе и пр. Следовательно, данное издание может работать как справочное пособие в руках тех, кто неравнодушен к истории своих предков и гордится героическим прошлым нашей страны. Используя опубликованные в данном издании полные установочные данные на человека, можно запросить его личное дело, а также характеристики и наградные документы в следующих архивных учреждениях:

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации имеет свой интернет-сайт, с которого свободно можно скачать сканы наградных документов.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики открыт для посетителей ежедневно.

ЦДНИ УР – Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики.

Книга будет полезна также для школьников, учителей и работников кадровых служб райгосорганов МВД и ФСБ: используя имеющийся географический указатель, они смогут легко отобрать статьи о фронтовиках именно своего района.

В итоге мы, как говорится, не только даём читателю рыбу, но и вручаем в руки сеть, поисковый инструмент для того, чтобы он самостоятельно поймал свою добычу в море информации...

Обращение к широкому кругу исторических источников позволило выявить данные, которые во многом меняют некоторые наши устоявшиеся представления о Великой Отечественной войне. Так оказалось, что некоторые из наших земляков-милиционеров, при мобилизации на фронт были направлены в качестве командиров в штрафные роты и батальоны. Общеизвестно, что возможность «кровью искупить свою вину перед Родиной» предоставляли тогда и тем, кто находился в местах лишения свободы, но был годен к службе. Видимо, командование полагало, что именно бывшие сотрудники органов НКВД, из тех, что работали с правонарушителями на «гражданке», знающие воровской язык и обычаи преступного мира могли бы справиться со столь специфическим воинским контингентом? Знаем мы и о том, что именно штрафников бросали на прорыв, порой в безнадёжные атаки, и что потери их были ужасающими. Может быть, этим объяснимы и столь высокие показатели гибели их командиров-бывших милиционеров?

Сплошная проверка персоналий нашей книги по архиву наградных листов на сайте Подольского архива МО РФ позволила выявить ещё один интересный факт. Оказывается, несколько наших земляков из числа бывших сотрудников НКВД были за свои геройские подвиги представлены к званию Героя Советского Союза, но их наградные документы не были утверждены в высших инстанциях, и вместо Золотых Звёзд Героев они получили другие, не столь высокие награды. В сочетании с указанием на службу в штрафных батальонах данное обстоятельство может открыть новое направление исследований о политике использования сотрудников НКВД в действующей армии.

Мы видим и цель нашей работы на перспективу: в Центральном Государственном архиве Удмуртии фонд личных дел бывших сотрудников НКВД–МВД составляет более 4.000 тысяч единиц хранения. Все эти папки ещё ждут своих исследователей. И было бы весьма заманчиво в конце концов создать общедоступную (через Интернет) базу данных на всех сотрудников НКВД–МВД Удмуртии, чья судьба прошла через Войну. Ориентировочно можно выделить несколько категорий таких фронтовиков. Среди них были те, кто:

- был направлен на фронт из НКВД УАССР, погиб или вернулся;
- получил боевые награды, работая на своём участке на территории УАССР;
- кто воевал, и лишь после поступил на службу в НКВД–МВД УАССР.

Часть работы уже сделана нами: в данной книжке мы публикуем более 400 выписок из послужных списков (и, частично, наградных листов) на тех, кто достоверно в Войне участвовал.

В этой связи мы приглашаем к сотрудничеству ветеранов и музейных работников, учителей и библиотекарей, студентов и журналистов. Возможно, у вас есть неопубликованные воспоминания участников Войны, фронтовые письма и документы. Мы будем рады приехать к вам и записать информацию, и, если можно, скопировать документы в вашем присутствии. После публикации в нашем издании вы получите книги, которые можно будет использовать в патриотическом воспитании молодёжи и с гордостью хранить в семье ветерана.

70 лет прошло со дня Победы. Но, увы, приходится констатировать, что и всесторонняя и объективная история той войны до сих пор не написана. Да и возможна ли она, в принципе, такая история, которая устроит всех? У нас, советских людей – своя правда, у тех, кто считает себя идейными потомками «белогвардейцев» и «власовцев» – своя. Для кого-то имени Сталина, Жукова, Берии неразрывно связаны с нашей Победой, а другие проклинают их...

Нет пока сколь-нибудь точной оценки цены той Победы: несмотря на многочисленные Книги памяти, в различных публикациях до сих пор можно прочитать, что только с территории и Удмуртии ушло на фронт то ли 250, то ли 350 тысяч мужчин и женщин. Как говорится, перед историками лежит непаханное поле работы...

Возможно, сплошная проверка архивных фондов в будущем позволит существенно уточнить число сотрудников НКВД, призванных на фронт. По крайней мере, из опубликованных

ниже материалов вы сами убедитесь, что их вполне могло быть больше тех 518 человек, о которых писалось ранее.

И пусть эта книжка будет нашим вкладом в общее дело увековечивания памяти об участниках Великой Отечественной войны.

¹ Коробейников А.В., Кочкарёв Г.В. НКВД и милиция Удмуртии в годы Великой Отечественной войны (Историко-биографический справочник). Ижевск, 2015.

² Карпова Л.М. Деятельность милиции Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Дисс. на соискание степени канд. юр. наук. Н. Новгород, 2010.

Д.А. Котляров

РОЛЬ ЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К СОБЫТИЯМ ВОЕННЫХ ЛЕТ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

Великая Отечественная война занимает особенное место в истории нашей страны и в исторической памяти каждого, проживающего на постсоветском пространстве. Восприятие этих событий всегда имеет личностную характеристику, так как в каждой семье через представителей старшего поколения в том, или ином виде передается память о событиях военной поры, часто окрашенная такими деталями и подробностями, каких не встретишь в документах того времени. Самих участников Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше и меньше. Следующим звеном в передаче живого восприятия, памяти о войне, масштаба трагедии, коснувшейся практически каждой российской семьи, значимости одержанной победы становится поколение их детей и внуков.

В современных условиях на разных ступенях системы российского образования на изучение событий Великой Отечественной войны отводится чрезвычайно мало времени. Художественные произведения советского периода о войне неинтересны современному ученику, так как, к сожалению, теряется личное отношение к этому периоду истории России, которое можно воспитать только в семье. Война складывалась из отдельных эпизодов, воссоздать которые может только память человека непосредственно пережившего ее. Поэтому важно донести тот опыт личного участия в войне, который донесли до нас наши ближайшие родственники-участники войны.

В моей семье и у меня лично сложилось особое отношение к событиям Великой отечественной войны, благодаря моему деду, Соболеву Ивану Ивановичу. Он не принимал участие в ключевых битвах, определивших исход войны по общепринятым представлениям, воевал чуть больше года, но его довольно скупые рассказы о деталях военной повседневности, трудных военных буднях, о пережитом (он не очень любил, когда его расспрашивали о подробностях) оставили сильный след в моей памяти, заставляют (хотя это далеко от сферы научных интересов) постоянно обращаться к изучению боевого пути человека, которого я хорошо знал.

Мой дед родился 11 июня 1923 г. в с. 2-ая Александровка Оренбургского уезда Киргизской АССР. Окончил семилетнюю школу, работал механизатором в родном колхозе. 26 апреля 1942 г. Гавриловским райвоенкоматом Чкаловской области был призван в Красную Армию. Сначала проходил учебную подготовку по ускоренной программе в Чкаловском кавалерийском училище Южно-Уральского Военного округа, но приказом наркома обороны СССР от 15 июля 1942 г. в связи с расформированием и сокращением частей конницы училище было закрыто. Было приказано «высвобождаемых после расформирования людей, лошадей, оружие и автотранспорт использовать распоряжением Главупраформа на укомплектование кавалерийских

частей, стрелковых дивизий резервных армий, вновь формируемых мотострелковых бригад и артиллерийских частей»¹. 18 августа 1942 г. с Юго-Западного фронта на станцию Саракташ Чкаловской области прибыли эшелоны с частями 9-ой Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии (отличившейся в боях за Москву) под командованием легендарного полковника А.П. Белобородова, героя очерка А. Бека «День командира дивизии» и одноименного фильма, впоследствии дважды Героя Советского Союза, отправленные в тыл на переформирование и пополнение. Полки дивизии были размещены по окрестным деревням². Мой дед был направлен служить в 12 отдельную гвардейскую разведывательную роту под командованием гвардии старшего лейтенанта В. Гусева. К 3–5 сентября части дивизии были укомплектованы рядовым и сержантским составом. Во второй половине октября 1942 г. эшелоны с частями дивизии прибыли на Калининский фронт на станцию Торопец.

Открытый информационный ресурс «Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» делает возможным самостоятельно найти награжденные листы родственников и восстановить время и место их призыва в Красную Армию, прохождения службы, ранения, описание заслуг, ставших основанием для награждения, установить архивные реквизиты оцифрованных документов. Полученные данные соотносятся с воспоминаниями А.П. Белобородова, где детально описан боевой путь 9-ой Краснознаменной гвардейской стрелковой дивизии, в которой в 1942–1943 гг. воевал мой дед. На фронте Иван Иванович оказался в ноябре 1942 г. Первое боевое крещение получил, по его словам, в ходе боев за г. Великие Луки – крупный транспортный узел. Великолукская наступательная операция, целью которой был разгром оперативной группировки немцев в составе 9 дивизий на левом крыле армий «Центр», проводилась с 24 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. силами 3-ей ударной армии, в состав которой вошла 9-ая гвардейская стрелковая дивизия. Наступление велось в сложных условиях лесистой и болотистой местности. В ходе наступления, начавшегося 25 ноября, воинам 9-ой гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И.В. Простякова (А.П. Белобородов был назначен командиром 5 гвардейского корпуса, куда в числе других частей вошла и 9-ая гвардейская) пришлось воевать с 3-ей горнострелковой (егерской) немецкой дивизией, ранее воевавшей в Норвегии. Части дивизии, переправившись через р. Ловать, наступали в западном направлении на г. Новосокольники, подавляя многочисленные опорные пункты врага, каждый из которых оборонялся отрядами от 100 до 300 гитлеровцев. Немцы отчаянно контратаковали. В ночь с 26 на 27 ноября две роты фашистов при поддержке семи танков прорвались в тылы 9-ой гвардейской дивизии у деревни Богородицкое. И.В. Простяков бросил в бой резервы дивизии. Учебный батальон закрыл прорыв. Силами двух взводов 12 отдельной гвардейской разведроты (где воевал младший сержант И.И. Соболев) противник был отброшен³. В конце ноября 1942 г. великолукская группировка противника была окружена. Попытки деблокировать окруженных провалились. Дивизионная разведка оперативно «добывала» пленных, сообщавших сведения обо всех передвижениях фашистских войск, поступавших к ним подкреплениях. 17 января 1943 г. гитлеровский гарнизон в Великих Луках капитулировал. Великолукская операция позволила помимо прочего отвлечь крупные силы немцев от Сталинграда. Линия фронта стабилизировалась и до конца апреля 1943 г. шли, как вспоминал А.П. Белобородов, бои местного значения⁴. 7 августа 1943 г. 9-ая гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав второго гвардейского корпуса (опять же под командованием А.П. Белобородова), который должен был наступать в смоленском направлении, сковывая значительные силы противника, не давая переместить их на Курскую дугу⁵.

В октябре 1943 г. дивизия была возвращена в 5 гвардейский корпус 39 армии и вела боевые действия на витебском направлении. С 19 по 22 октября 1943 г. младший сержант И.И. Соболев в составе головного дозора разведчиков 12 отдельной гвардейской разведроты находился во вражеском тылу в Лиозненском районе Витебской области. Разведчики вели непрерывное

наблюдение за перемещением войск противника по дороге Витебск–Орша и за железнодорожной станцией Тиховка. Как сообщает наградной лист: «О всем замеченном передавали по радиции штабу дивизии. В районе Осиновка–Барсуки в лесу обнаружили крупные склады противника с продовольствием и боеприпасами. При выходе из тыла перерезали связь противника»⁶. За эту разведку 15 ноября 1943 г. дед был награжден орденом Красной Звезды.

5 декабря 1943 г. дед получил ранение, при возвращении из очередной разведки в составе разведгруппы из-за линии фронта, подорвавшись на противопехотной mine. В результате остался без правой ступни, после госпиталя в 1944 г. был демобилизован и вернулся в родное село. После войны до середины 1990-х гг. трудился в колхозе имени В. Куйбышева. Это сообщение – лишь небольшая дань памяти деда, который умер 16 апреля 2010 г., не дожив трех недель до Парада в честь 65-летия Победы в Москве, куда он был приглашен.

Эпохальные события, каким, несомненно, для нашей страны была Великая Отечественная война, будут сохранять свое значение для исторической памяти нашего народа до тех пор, пока в каждой семье будет от поколения к поколению будет передаваться память о родственниках, принимавших участие в военных действиях, трудившихся в тылу, обо всех, живших в эту трагическую эпоху. Важно передать частицы этой памяти, личного отношения к тому, что пришлось перенести советским людям в 1941–1945 гг. тем, кто будет после нас. Иначе День Победы может стать просто очередным официальным государственным праздником, исчезнет личная сопричастность к событиям родной истории, воссоздать которую не смогут ни средства массовой информации, ни система образования. Патриотическое сознание каждого конкретного человека может воспитываться в первую очередь в семье, государственные институты воспитания и образования способны только поддерживать, то, что заложено родителями. Если уважение к историческому прошлому своей страны, гордость за него не заложено семейным воспитанием, у ребенка может сформироваться полное безразличие или даже негативное отношение ко всем усилиям по патриотическому воспитанию исходящим извне – от государства, школы, средств массовой информации. Предотвратить это можно только через осознание каждым взрослым важности прививать патриотические чувства постоянным обсуждением в семье участия родственников в эпохальных, поворотных для страны событиях прошлого, объяснение этого детям насколько возможно в раннем возрасте.

¹ Приказ о расформировании кавалерийских частей, соединений и училищ [Электронный ресурс] // BDSA.RU – Боевые действия Красной армии в ВОВ. – URL: http://bdsa.ru/index.php?id=457&option=com_content&task=view (дата обращения 03.04.2015).

² Белобородов А.П. Всегда в бою. М., 1984. С. 157.

³ Белобородов А.П. Указ. соч. С. 174.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же. С. 210–212.

⁶ Наградной лист Соболев Иван Иванович 1923г.р. [Электронный ресурс] : электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=46283090> (дата обращения 03.04.2015).

Л.Д. Макаров

АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА И ВОЙНА ГЛАЗАМИ ОТЦА

70-летие Великой Победы! Думаю, нет такой семьи, в которой не было бы родственников, участвовавших в боевых действиях на полях Великой Отечественной или своим трудом в тылу ковавших оружие этой Победы. Вот и в нашей семье сохранялись воспоминания о годах Великой Отечественной войны, записанные мною лишь в 1986 г. и дополненные чуть позднее. Надо

было бы раньше попытаться порасспрашивать родителей об этом, но отец не любил эту тему и, как правило, отмалчивался, а мама не считала свой труд настолько важным, чтобы о нем много говорить. Хотя, конечно, кое-какие рассказы все же были, но я, к великому сожалению, не догадался (или поленился?) их зафиксировать, а в памяти они сохранились плохо.

Родовые корни семейства Макаровых находятся в верховьях р. Камы, где мой прадед Василий Иванович Макаров жил с семьей в старообрядческой деревне Ваньки (существует она и сейчас – около села Сергино на севере Базезинского района Удмуртии). Где-то на рубеже XIX–XX вв. семья (а в ней было шестеро детей) перебирается с Камы в верховья р. Пызеп (приток Чепцы) в починок Ванёнки (Ивановский Починок), что в нескольких верстах от с. Карсовой. Из четырех сыновей Василия Ивановича (Аксён, Осип, Никита, Галактион) лишь младший, Галактион (1883 года рождения) служил в армии, причем аж 18 лет, и воевал в трех войнах – Русско-Японской, Первой Мировой и Гражданской. За немалую храбрость он получил не только Георгиевские кресты, медали, именное оружие, коня, офицерское звание, но и пулю в левое плечо (от немцев), с которой и прожил всю оставшуюся жизнь (умер в 1937 г. от воспаления легких). В семье Василия Ивановича были и две дочери – Мария и Марина¹.

Судьба детей Василия Ивановича сложилась по-разному. Наш дед, Галактион Васильевич, незадолго до Первой Мировой женился на первой красавице округи – Анне Трофимовне из д. Тимёнки, но семья оставалась бездетной. Долгое отсутствие мужа на войне и последовавшая измена жены привели к трагичной концовке этого брака: Галактион отыскал соперника и зарубил его именной шашкой, а жену выгнал. За этот самосуд его, как бывшего партизана (а Галактион раненым попал в плен к немцам, бежал и воевал в партизанском отряде в Пинских болотах), простили, ограничившись конфискацией шашки и заливом ствола именного же нагана свинцом: в глазах земляков его поступок был вполне оправдан. Осенью 1917 г. над дедом женился вторично, взяв замуж Фотинью Тарасовну Тебенькову из починка Выламы. В разгар Гражданской войны (а Галактион Васильевич воевал на стороне красных, вероятно, в отряде Н.Ф. Кузнецова, действовавшего в верхокамских лесах Афанасьевской волости Глазовского уезда²) в семье появился первенец: 10 июля 1918 г. Фотинья Тарасовна родила сына. Роды прямо в хлеву принимала повитуха – бабушка Тюниха (жена Федора Тюнина из близлежащей деревни Шнемы). Нарекли мальчика Дмитрием – это и был мой будущий отец. Неизвестно, удалось ли Галактиону побывать дома, чтобы повидать первенца и обнять жену. Вероятнее всего, нет, т.к. Ижевско-Воткинское восстание было подавлено лишь в ноябре 1918 г., а уже весной 1919 г. началось наступление белогвардейцев Колчака и 3 июня был занят Глазов, правда не надолго. Тем не менее именно в эти дни в их починок приходили колчаковцы, чтобы забрать продукты и лошадей. Хозяйку и маленького Митю не тронули, взяли лишь молоко, а сообразительный конь усакал от них в лес.

Галактион Васильевич вернулся домой после изгнания белых летом 1919 г. Наконец-то началась мирная жизнь, в семье один за другим появлялись дети: Илья (1920), Марфида (1922), Федор (1924), Данил, Дарья, Петр (1931), Настасья (1935), Савелий – всего 9 детей, приняли и двух детей из сирот – дочь Аксинью и мальчика, который, к несчастью, вскоре умер. Не все и из родных детей выжили (они указаны без года рождения, а дата рождения Аксиньи мне не известна) – детская смертность в те годы была очень высока. О перипетиях жизни семьи мне уже приходилось писать³.

Здесь же коснусь подробнее страниц жизни моего отца, Дмитрия Галактионовича Макарова, в предвоенное время и в годы войны. Безвременная смерть его отца 23 ноября 1937 г. стала тем рубежом, после которого надо было в жизни что-то менять. В начале января 1938 г. Дмитрия направили учиться в ФЗУ Ижевска, где он осваивал квалификацию слесаря по отделке стволов и, дополнительно, – профессию оружейного мастера. Одновременно он устроился работать электросварщиком в цех 30 завода № 180⁴. При этом спецодеждой его не обеспечили, по-

этому имевшуюся на себе одежду он стирал на бревнах, используя речной песок, и довел ее до дыр – на работу не в чем стало идти. Помог мастер В.Г. Никитин, сообщивший о проблеме начальнику цеха Иванцову. Тот распорядился выписать спецовку (рубашу, брюки, трусы, пиджак) с эмблемами ФЗУ, а вскоре таковую выдали всем учащимся. Кроме того, Дмитрий занимался в аэроклубе, где изучал самолеты и совершил несколько прыжков с парашютом. Он мечтал стать летчиком, однако по медицинским показаниям этой мечте не суждено было сбыться. Ему предложили служить наземным механиком, но эта специальность его не привлекала. И тут пришло письмо матери о бедственном положении семьи. Митя в начале декабря возвращается домой и устраивается работать слесарем в Карсовайскую МТС под началом заведом Осипом Черенёвым. За смену он обязан был нарезать 100 гаек и болтов, что при отсутствии лёрок, используя лишь самодельные метчики и плашки, было делать очень сложно. Тем не менее, так формировался опыт слесаря-профессионала, дополняя имевшиеся с подросткового возраста навыки кузнеца и полученные в Ижевске практики оружейника. Эти познания пригодятся ему во время армейской службы.

11 февраля 1939 г. отец был призван в армию. До сборного пункта в Глазов его отвез на лошади земляк Андрей Селезнев (1914 г. р.) вместе со своим младшим братом Киприяном, тоже уходившим служить. Из района их уезжало 32 человека. На поезде доехали до Перми, где призывников помыли в бане, отец после нее заболел, к тому же еще и пили брагу-лагун, потом – денатурат, которым некоторые отравились. Доехали до Свердловска, где пересели на другой поезд, на котором поехали на Дальний Восток. По пути отцу стало совсем плохо, в Новосибирске его сняли с поезда и отправили в госпиталь, где он лежал более месяца – простуда оказалась серьезной. После излечения ехал уже один, на станции Зима пришлось выйти, в результате отстал от поезда, а приписное свидетельство, между тем, уже пестрело штампами. Доехал до Иркутска, где был задержан милицией, полковник с ним разобрался и отправил на вокзал, но его поезд успел уйти. Далее уже на другом поезде он пересёк Монголию и на станции Отпора узнал, что сопровождавший призывников лейтенант Воронин отправился во Владивосток. Однако отец не нашел своих ни там, ни в г. Ворошилове. По совету военных он поехал в Хабаровск, затем в Комсомольск-на-Амуре, после чего прибыл в Петропавловск-Камчатский. Однако его части не было и там. Зато он случайно встретил там земляка – старика из д. Кортышево (это на полпути из Карсовая в Глазов), жившего у теплого озера, оставленного вулканом – настоящий рай на земле! Дед уговаривал остаться у него, мол, все равно тебя уже потеряли, однако отец не хотел становиться дезертиром и вернулся во Владивосток, где пошел в комендатуру и неожиданно столкнулся там с лейтенантом Ворониным, также узнавшим его.

Ему дали сутки отдохнуть, сходить в баню, к нему прибежали земляки – Киприян, Шилов и другие. Отец был определен в полковую автошколу, где осваивал вождение, а после ее окончания преподавал на курсах по электрике, вел занятия по физподготовке, получил звание ефрейтора, а потом и младшего сержанта. Позднее начальник снабжения назначил его оружейным мастером в звании сержанта, но одновременно он был еще и оптиком – в течение полугода регулировал бинокли и буссоли. К концу службы уже будучи старшим сержантом он стал водителем радиостанции сначала на машине ГАЗ-3, а потом на «Студебеккере». Его часть базировалась в гг. Ворошилове и Спасске. Дело шло к демобилизации, однако жизнь внесла свои коррективы.

Рано утром 22 июня 1941 г. солдаты были на полигоне, затем их срочно собрали в клуб, где по радио было сообщено о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Была объявлена тревога и прозвучали залпы лафетной батареи фугасными снарядами. И сразу же раздались рыдания жён офицеров и старшин. Горе пришло на нашу землю!

С началом Великой Отечественной войны Советское правительство было вынуждено сосредоточить на дальневосточных рубежах страны, ввиду угрозы со стороны Японии, порядка 40 дивизий под общим командованием маршала С.К. Тимошенко, продвинув их к государственному границам. Воинская часть отца быстро собралась и направилась на запад

через поселок «Червоный пограничник» и разместилась у границы, где всю войну и была в сопках, пресекая провокации японцев. Служилось нелегко, всё лучшее отправлялось на запад, включая и обмундирование, поэтому приходилось заниматься не только службой, но и уходом за одеждой и обувью. Нехватка продовольствия вызвала создание подсобного хозяйства – строительство свинарников, разведение другого скота и птицы, выращивание зерновых культур и овощей. Практиковалась охота на кабанов, диких коз, косуль, бывали и встречи с тиграми (у отца были такие эпизоды). Солдаты занимались рыболовством, сбором ягод, желудей, орехов, грибов, трав. Отец рассказывал о находке им женьшеня, и, узнав об этом, его долго уговаривал отдать корень местный кореец – уговорил-таки в обмен на продукты.

Между тем, служебные дела шли своим чередом: провокации японцев приобретали порой вызывающий характер, вплоть до артиллерийских обстрелов, прорывов групп, уничтожения советских застав и т.д. По воспоминаниям отца, наши войска предпринимали и ответные акции. Так, например, после зверского нападения на одну из наших пограничных застав, разведчики их части совершили ответный ход. В составе группы служил, насколько я помню со слов отца, земляк из Кировской области по имени Иван, имевший весьма заметную комплекцию (рост под 2 м, широченные плечи, мощные руки и ноги: одни кулаки чего стоили – были размером с детскую голову) и при этом бывший добрейшей души человеком. Группа добралась до японской заставы, были бесшумно сняты часовые, а по казарме прошелся Иван, который практически в одиночку, как котят, уничтожил своим огромным ножом (по существу – кинжалом) около двух десятков вражеских солдат!

Там отец вступил в ВКП(б) и считал этот шаг делом великой чести. Неоднократно он обращался с рапортом к командованию с просьбой отправить его на запад для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. И всякий раз он получал отказ с мотивировкой о необходимости его использования как специалиста по подготовке молодежи артиллерийскому делу. Из тех же его земляков, которым удалось все же попасть на войну с немцами, мало кто остался в живых. Кстати, брат отца, Илья, призванный на службу в начале 1941 г. и проходивший ее танкистом под Каунасом (Литва), пропал без вести в феврале 1942 г., как указано в «Книге памяти»⁵ (к сожалению, само извещение из части не сохранилось). Однако в районной газете «Вперед» приводится другое сообщение, переданное, очевидно, из немецких архивов. В нем говорится, что «Красноармеец Макаров Илья Галактионович, 1920 года рождения, д. Ванёнки. Умер в плену 19 ноября 1941 года»⁶. Вряд ли речь идет о полных тезках, скорее всего, что-то напутано в публикациях⁷.

После победы над фашистской Германией настал черёд милитаристской Японии. С запада на Дальний Восток в дополнение к имевшимся здесь войскам были переброшены части, имевшие богатый боевой опыт. Была проведена тщательная подготовка наступления, большую роль сыграла разведка. После захвата Маньчжурии японцы создали у советских границ мощный оборонительный заслон. В скалах и сопках по правому берегу Амура и левобережью Уссури были возведены укрытые в камне и земле артиллерийские батареи, скрытые аэродромы, минные поля. После объявления войны, 8 августа 1945 г. началось наступление наших войск, которому предшествовали акции разведчиков, очистивших границу от застав противника, проведена артподготовка, разбомблены аэродромы, «Катюши» подавили скрытые батареи, саперы проделали проходы в минный заграждениях. Отец в красках рассказывал об отдельных эпизодах наступления. Их части пришлось идти через болота поймы Уссури, наводить бревенчатые гати, под огнем японцев многие его товарищи погибли, отец продвигался вперед на машине с рациями, две из них утонули, в ходе боев был ранен осколком снаряда в живот, лечился в госпитале и вновь вернулся в строй. Квантунская армия терпела поражения и отступала. Следом шли наши войска, почти не встречая сопротивления. Отец рассказывал и трагикомичные случаи. Так, на одной занятой ими ж/д станции был состав из цистерн. Шальная пуля пробила одну емкость, из которой струей полилась прозрачная жидкость. Любопытство солдат превысило

осторожность, один попробовал на вкус, оказался спирт! Служивцы стали стрелять по цистернам и принялись употреблять халявный алкоголь, не слушая командиров. В итоге, пока порядок наводили, несколько человек отравились излишней дозой, а некоторые умерли. В другой раз был занят крупный поселок, полупустой, т.к. богатые китайцы бежали с японцами, многие победнее разбежались по окрестностям подальше от боевых действий. Наши солдаты проводили осмотр помещений в поисках укрывшихся людей, и в одной усадьбе обнаружили подвал, на дне которого скопилось вино из разбитых бочек до метра глубиной! Как тут удержаться и не отведать?! До появления командира успели порядком нахлебаться – вино оказалось очень даже неплохим!

Вообще местное население, как правило, бедные китайцы, встречали наших солдат с радостью – японская оккупация с ее репрессиями, насилиями, грабежами довели людей до крайней степени унижения. Я поинтересовался трофеями, отец сообщил, что военное оборудование и вооружение собиралось специальными командами, а бытовые вещи подбирались без особого контроля. Обычно считалось, что генералы отправляли добро вагонами, старшие офицеры – чемоданами, младшие – ёмкостями поменьше, рядовой же состав обходился мелочёвкой. Отец в память об этой кампании подобрал японское солдатское одеяло и швейцарские часы, которые оказались неисправными. После разгрома японцев их часть вернулась в свои казармы в Спаске. За отличную боевую службу и героизм отец был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией», был представлен и к медали «За отвагу», но в приказ его фамилия, очевидно, не попала. Он готовился к демобилизации.

Наряду с китайской Маньчжурией от японской оккупации освобождалась и Корея. Северная ее половина была занята советскими войсками, а в южной части высадились американцы. Между союзниками возник конфликт, перешедший в военное противостояние. На стороне Советской Армии воевали и китайские добровольцы. В составе наших формирований оказался и брат отца Фёдор Галактионович (1924 г.р.). По словам отца, Фёдор попал в криминальную историю: в условиях голодовки конца войны он, вместе с двоюродным братом Александром Ивановичем Тебеньковым (кстати, ставшим позднее моим крёстным отцом), стащили буханку хлеба, были пойманы и осуждены к тюремному заключению на несколько лет (точный срок не помню). В конце концов Фёдору (а он был старше брата) предложили кровью смыть свой срок (а это практиковалось в нашей армии – помните штрафбаты?). Так, мой будущий дядя Федя оказался в армии и вскоре воевал в танке на Корейском полуострове. Сохранилась его фотография, отправленная моему отцу с уточнением: «Фотографировался в корейской фотографии 20/XII-45 года». Судя по сержантским погонам и двум медалям, воевал дядя Федя храбро. К сожалению, с ним я об этом ни разу не разговаривал, и всё знаю лишь со слов отца. Поэтому и по ошибке считал, что дядя воевал во время другой корейской войны – 1950–1953 гг.⁸, а истина обнаружилась лишь по подписи на снимке.

А мой отец вернулся на родину 26 мая 1946 г. и по направлению райкома ВКП(б) был направлен работать в Карсовайскую МТС механиком, где и проработал до 1969 г. 4 октября 1946 г. он женился на Некрасовой Матрене Михайловне – нашей будущей маме. Родилась она 21 февраля 1924 г. в д. Марчёнки, что в 3-х км от Карсовая, в крестьянской семье, где было 12 детей, но почти все они умерли еще до войны, а последний брат, Евдоким, после войны, оставив жену и двух детей. Ее жизнь тоже была полна испытаний⁹. Достаточно сказать, что ей сызмальства довелось работать в колхозе, в годы войны – участвовать в строительстве железной дороги Ижевск-Балезино (зима 1942 г.), а затем (с февраля 1943 по октябрь 1946 г.) работать в Ижевске в 21 ремонтном цехе 74 завода. Заслуженная награда – медаль «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны» – нашла её только через полвека и была вручена на сельском сходе в Карсое.

Надо сказать, что война тяжелым катком прошла по судьбам практически всех семей нашей страны. Досталось от нее и детям. Но даже в подростковом возрасте они, как могли, участвовали в достижении Победы. Так, младший брат отца, дядя Петя – Петр Галактионович (1931 г.р.), которому в начале войны едва исполнилось 10 лет, помогал маме в семейных делах, да и участво-

вал в колхозных работах. Кроме того, он освоил гончарное ремесло, выжиг угля, смолокурение, варку дёгтя, а в 14 лет был назначен мастером на кирпичный завод. За свой вклад в Победу он был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Последующая его трудовая биография была связана с Глазовским Чепецким механическим заводом, как, впрочем, и его жены, Марии Ивановны, брата Федора и сестры Настасьи, а также отдельных членов их семей. Сейчас дядя Петя и тетя Маша – последние из оставшихся в живых от поколения моих родителей – Дмитрия Галактионовича и Матрёны Михайловны – которые ещё могут вспомнить и рассказать о событиях времен Великой Отечественной войны. Но и им уже под 85 лет!¹⁰

Обращаюсь ко всем читателям: пока еще есть возможность, расспросите своих близких и уже очень пожилых людей о тех годах военного лихолетья, запишите эти рассказы, чтобы можно было чем поделиться с детьми, внуками и правнуками ныне живущих!

¹ Макаров Л. Наши деды – участники Первой Мировой // Войны начала XX века и Прикамье / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 8 (25). С. 26–37.

² Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 60, 505; Кочин Г.А. Православный Глазов в первой половине 1918 г. // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): Сб. материалов VII Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. Киров, 20-21 нояб. 2013 г.: в 2 т. Киров, 2014. Т. 2. С. 352–353.

³ Макаров Л. Воспоминание об отце // АиФ в Ижевск. Июль 1998. № 28. С. 7; Его же. «А годы летят...» // Италмас. 2010. № 2. С. 84–86; Его же. «Жизнь прожить – не поле перейти...» // Италмас. 2011. № 5. С. 90–93.

⁴ Трудовая книжка Д.Г. Макарова: запись от 7 января 1938 г.

⁵ Книга памяти: Воины Базезинского, Кезского, Шарканского районов Удмуртской Республики, погибшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. Ижевск, 1994. Т. 5. С. 111.

⁶ Вперед. 1992. 24 декабря. № 140. С. 3.

⁷ Подр. см.: Макаров Л. «Жизнь прожить – не поле перейти...». С. 90–91.

⁸ Подр. см.: Там же. С. 92.

⁹ Макаров Л. «А годы летят...» // Италмас. 2010. № 2. С. 85–86; Его же. Слово о нашей маме // Вперед. 1999. 19 февраля. № 13; Его же. Центр притяжения – мама // Вперед. 2014. 4 февраля. № 8. С. 3.

¹⁰ Подробнее о них: Макаров Л. «Жизнь прожить – не поле перейти...». С. 90–93.

И.К. Назмутдинова

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ НАУЧНО-ОТРАСЛЕВОГО АРХИВА УДМУРТСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УрО РАН

Интерес к истории Великой Отечественной войны определяется не только памятной датой, отмечаемой в российском обществе в 2015 году (70-летие Победы). В значительной степени он обусловлен появлением новых подходов в осмыслении военной темы, обращением к новым источникам, дающим возможность разработки новых исследовательских направлений, таких как социальная история, микроистория, гендерная история и т.д. Новые веяния хорошо прослеживаются в характере публикаций на страницах российских историко-архивоведческих журналах, где на основе дневников изучается история повседневности, а письма отцов-фронтовиков детям и женам позволяют заглянуть в частную жизнь советского человека в условиях военного времени¹. В связи с вышеизложенным, представляется важным освещение источников по Великой Отечественной войне, хранящихся в фондах Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (далее – НОА УИИЯЛ УрО РАН).

В первую очередь это материалы Степана Парфеновича Зубарева, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника института, краеведа, участника Великой Отече-

ственной войны. Степан Парфенович вел сбор материалов об участии уроженцев Удмуртии в войне, собрал воспоминания участников, их анкеты, занимался историографией данной проблемы. В фондах архива отложились его статьи по обозначенной тематике, отдельные главы авторского варианта книги с рабочим названием «На территории Венгрии»². Также в фондах архива есть статья Николая Алексеевича Мошкина, участника Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, кандидата исторических наук, зав. кафедрой марксизма-ленинизма ИГМИ, «Вероломное нападение фашистской Германии на СССР и борьба Удмуртской партийной организации за перестройку народного хозяйства республики на военный лад»³.

Следующая группа источников – переписанные от руки копии документов из Партархива Удмуртского ОК ВКП (б) о противотанковом истребительном артиллерийском дивизионе им. Комсомола Удмуртии (1941–1944 гг.) о создании и деятельности, включая переписку, рапорты, заметки из периодических изданий⁴.

Особого внимания заслуживают мемуары (воспоминания, письма, дневниковые записи) командира минометного взвода, офицера штаба стрелкового полка стрелковой дивизии Алексея Алексеевича Подшивалова о трудном и славном боевом пути, тяготах трудящихся в тылу, патриотическом подвиге жителей Увинского района УАССР в сложные военные годы⁵. Документы машинописные, копии, к сожалению, из какого архива не указаны.

Интерес представляет и особая группа источников – воспоминания об участниках Великой Отечественной войны, о славном боевом пути и подвигах товарищей, наших земляков⁶, высланные в адрес республиканских газет и приуроченные к юбилейным дням победы. Опираясь на мемуары ветеранов и краеведов, хранящиеся в фондах НОА УИИЯЛ УрО РАН, дополним анализ источников небольшими рассказами о героических поступках доблестных сыновей и дочерей удмуртской земли.

В 1965 г. заведующим отделом информации объединенной редакции республиканских газет «Советской Удмуртия» и «Удмуртская правда» Дмитрием Казанцевым было выслано письмо, адресованное директору Удмуртского научно-исследовательского института И.П. Емельянову, следующего содержания: «В дни подготовки к 20-летию победы советского народа над гитлеровской Германией «Удмуртская правда» получила много воспоминаний, которые не смогла использовать в газете. Принимая во внимание, что они имеют ценность, направляем Вам корреспонденции И.А. Слоквенко, Н. Деревянкина, М.В. Сальникова, Д.Я. Хлебникова, М.В. Курепиной, С.Н. Маркова на хранение в Вашем институте»⁷. По распоряжению директора института материалы в количестве 6 дел на 39 листах были приняты 10 мая 1965 г. зав. библиотекой Е.И. Грабчук для постоянного хранения.

Благодаря рассказам Маркова Сергея Николаевича из поселка Кизнер, у преемников появилась возможность узнать о бесстрашном командире отделения, понтонере Дерягине Василии Егоровиче.

Мотопонтонный полк Дерягина участвовал в операциях по окружению Корсунь-Шевченковской группировки немцев. Стрелковый взвод, переправившийся на правый берег Днепра на понтонах отделения Дерягина, был вынужден принять бой. Бойцы отделения Василия дрались вместе со всеми, подавляя огневые точки врага, мешавшие высадке остальных понтонов с бойцами на берег. Но десанту грозило уничтожение, и наши воины перебрались на остров. В спешке оставили радиостанцию, замаскировав ее. Ночью Дерягин и рядовой Аксёнов получили приказ доставить радиостанцию и штабные документы. Доплыв до берега, бойцы нашли спрятанные в кустах радиостанцию и документы и поползли к лодке. Тут и заметили дерзких воинов. Погрузив имущество в лодку, взявшись за борта, под вражеским огнем доплыли до острова. Как пишет автор, «боевое задание выполнили, да еще и панику создали в расположении немцев. За храбрость Василий был награжден орденом «Боевого Красного Знамени»⁸.

В следующий раз Дерягин проявил героизм в районе Сандомира. Стояла боевая задача: небольшим количеством войск форсировать реку, оттянуть войска противника на себя для последующего форсирования и нанесения удара по противнику основных сил фронта в 7 километрах выше по течению Вислы. Переправив ночью стрелковый взвод на вражеский берег, Василий вместе с пехотинцами удерживал небольшой плацдарм до подхода подкрепления. Немцы решили, что здесь наносится основной удар советских войск и стянули большое количество войск. На утро над рекой около плацдарма была установлена дымовая завеса. Для создания видимости главного удара на этом участке реки, командование было вынуждено посылать солдат на верную смерть. Погрузив 28 бойцов на понтоны, растворился в дымовой завесе. Дымовую завесу снесло ветром и в метрах пятидесяти понтоны вышли из дымовой завесы. Сотни артиллерийских снарядов обрушилось на 2 советских понтона. Из 28 бойцов выплыли и остались в живых рядовые Зорин, Касимов, Дерягин. С наступлением ночи основная ударная сила без особого сопротивления форсировала Вислу. Отличившегося командира отделения Дерягина подполковник Тихонов представил к высшей награде – герой Советского Союза, но так награда и не была вручена герою⁹. Василий Егорович был награжден орденом «Красной Звезды», двумя медалями «За отвагу», «За победу над Германией». После окончания войны он был демобилизован и вернулся на родину.

1 апреля 1965 г. автор написал в мемуарах: «11 лет работает Василий Егорович председателем колхоза «Восход» Кизнерского района. Много труда и энергии вложил он. Отсталый колхоз поднялся, но во время последнего укрупнения колхоз объединили с отстающим соседним колхозом. Много придется потрудиться Василию Егоровичу для того, чтобы вывести колхоз в передовые, но он не боится трудностей и добьется этого»¹⁰. Это и есть истинный пример служения родине и родимому краю.

Другой автор, Слоквенко Иван Андронович, секретарь партбюро совхоза «Весновский» Краснознаменского района Калининградской области, пишет о том, что в 1942–1943 гг. под Смоленском ему пришлось воевать против немцев с нашей землячкой Федоровой Зоей Семеновной. Она служила в это время военфельдшером стрелкового батальона, была младшим лейтенантом медицинской службы. «...И днем, и ночью, в погоду и непогоду, проползая «по-пластунски» сотни метров с сумкой за плечами, одна ползла Зоя к раненым, оказывала им помощь и на своих плечах выносила с поля боя в укрытие раненых. И, выполнив свою благородную задачу, возвращаясь в штаб батальона, усталая, она непременно заходила к нам на КП, справлялась как у нас дела, немного отдохнув, уходила в штаб батальона, где был расположен ее медицинский пункт»¹¹.

После подачи рапорта о переходе в саперный батальон, Зоя Семеновна каждый раз сопровождала солдат, преодолевая с ними минные поля и проволочные заграждения и оказывая помощь раненым. Однажды, это было зимой 1943 г., отделение саперов делало переходы в минных полях и проволочных заграждениях для наших разведчиков. Когда было все готово, саперы, пропустив разведчиков вперед, остались на нейтральной полосе в 30 метрах от немецких траншей и приготовились в нужную минуту своим огнем оказать помощь разведчикам. В разгар боя из окопов немцев Зоя услышала как ее кто-то окликнул. В одно мгновение она кинулась в траншею, положила раненому жгут, помогла вылезть из траншеи и сопровождала его до ближайшей воронки. Перевязав рану бойцу и указав ему путь отхода, Зоя снова вернулась к саперам. Таких подвигов в то время она совершила десятки. За образцовое выполнение заданий Зоя Семеновна была награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденами «Красная Звезда» и «Красное Знамя»¹².

В последний раз Иван Андронович увидел ее повеселевшую после отпуска, когда она приезжала к родным в Ижевск, а через несколько дней на подступах к Смоленску она скончалась, получив тяжелую рану осколком мины. В последнем абзаце письма, перед повествованием, автор рассказа написал, что «если что-либо из этого материала будет опубликовано в Вашей газете, я буду считать, что свой долг перед жителями Ижевска и Удмуртии я выполнил, рассказав на стра-

ницах газеты о славной дочери вашего народа»¹³. Он выполнил свой долг, а наш – помнить своих героев и славить их подвиг.

Таким образом, в НОА УИИЯЛ УрО РАН хранятся различные источники для изучения истории периода Великой Отечественной войны. Одни материалы освещают историю повседневности: старания тружеников тыла для обеспечения нужд фронта (продовольственные вопросы, потребительские практики, производственные решения), патриотический настрой граждан, семейно-бытовые вопросы и человеческие судьбы, другие – описывают батальные сцены и подвиги героев войны. Вероятно, дневниковые записи в то непростое время выполняли функцию фиксации важных для автора событий, впечатлений, обеспечивая еще и эмоциональную разрядку. Все без исключения источники являются очень ценными и незаменимыми в изучении отечественной истории и поиске ее героев, пропавших на фронтах этой войны.

¹ Тажидиноva И.Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 114–127; Ее же. Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 71–83.

² НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. № 2-Н. Д. 906, 931.

³ Там же. Д. 84.

⁴ Там же. Д. 135.

⁵ Там же. Д. 687, 688.

⁶ Там же. Д. 104, 504.

⁷ Там же. Д. 104. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 3-3 об.

⁹ Там же. Л. 4-4 об.

¹⁰ Там же. Л. 5-5 об.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Л. 12-13.

¹³ Там же. Л. 6.

Н.В. Пислегин

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О БИОГРАФИИ И ПОДВИГЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.К. ПИСЛЕГИНА

Среди Героев Советского Союза – уроженцев Удмуртии – Виктор Кузьмич Пислегин стоит особым порядком. Он был «первым», точнее, известным в Удмуртии первым: в один день с ним звания удостоился П.Н. Кирьянов, родившийся в д. Ижболдино (совр. Каракулинский район). Объяснение тому простое: Герой Кирьянов в отпуск приезжал к родителям не в Удмуртию, поскольку те жили в тот момент в г. Алдан (Якутия). Интересно, что он – тоже танкист, также воевавший на танке Т-26 (правда, огнемётной его версии) и погибший, скорее всего, в один день с Пислегиным, 24 июля 1941 г. на подступах к Ленинграду¹.

Другая сторона этой личности – «размер» совершенного подвига и условия его совершения. Собственно, первоначальные данные, отраженные, например, В.В. Голубевым, были наиболее точными². Он родился 20 апреля 1920 г. в д. Пуштовай. С 8 лет учился в школе в д. Ураково, а через два года перешёл в семилетнюю школу с. Сям-Можга. В 1935 г. уехал в Ижевск, к двоюродной сестре Марии Гавриловне Пислегиной (Габо Марья). Здесь, приписав себе 3 года, устроился на работу в городской конторе связи (почталъон, потом кассир). В 1937 г.

уехал к двоюродному брату Филарету Гавриловичу Пислегину (Пиля) в г. Сталиногорск (совр. Новомосковск), где недолго работал статистом в заготовительной конторе «Союзплодоовощ». Осенью 1937 г. призван в ряды РККА, зачислен в танковые войска и определен курсантом в полковую школу. Служил во 2-м батальоне 62-го танкового полка. За обеспечение бесперебойной связи при освобождении Западной Украины красноармейцу Пислегину была объявлена благодарность командования. 30 ноября 1939 г. началась Советско-финская война. 10 февраля 1940 г. 62-й танковый полк командование перебросило из Львова³ в Ленинградский военный округ. По прибытии полк, в котором служил Пислегин, был придан 86-й стрелковой дивизии (28-го стрелкового корпуса 7-й армии), участвовавшей в боях за полуостров Койвисто с последующей задачей форсировать по льду Выборгский залив, захватить плацдарм на его западном берегу и перерезать дорогу Выборг-Хельсинки. В наступлении на остров Туппури-Саари (или Туппуран-Саари, переименованный в 1948 г. в о. Вихревой в Выборгском заливе⁴) 3 марта 1940 г. танк, в котором воевал башенный стрелок Пислегин, подавил ряд огневых точек противника, но и сам был подбит и загорелся. Огонь потушили, однако бойцы оказались в окружении. При отражении нескольких попыток противника захватить танк и экипаж В.К. Пислегин получил ранение в руку. С наступлением темноты экипаж покинул танк и с боем пробился к своим. Танкист был отправлен в госпиталь, где и получил извещение о присвоении ему и другим членам экипажа званий Героя Советского Союза согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 г. 4 мая 1940 г. в Ленинградском доме Красной Армии ему были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», 6 мая стало известно, что приказом наркома обороны В. К. Пислегину присвоено звание лейтенанта. В конце мая – конце июня 1940 г. лейтенант Пислегин посетил Удмуртию (Ижевск, Ува, Пуштовай и др.), где его ждал горячий приём. Далее работал в Ленинградском горвоенкомате, экстерном получил семилетнее, потом среднее образование, накануне Великой Отечественной войны написал рапорт с просьбой принять в Московскую академию моторизации и механизации Красной Армии (Академия бронетанковых войск). Участвовал в Великой Отечественной войне, командовал танковым взводом, далее разведывательной ротой 49-го полка 24-й танковой дивизии. Защищал Ленинград на Лужском рубеже. Воевал отважно, проявил себя бесстрашным и умным командиром. Погиб (сгорел в танке) 24 июля 1941 г. в бою под деревней Югостицы Лужского района Ленинградской области, где и был первоначально погребён. В 1965 г. перезахоронен в городе Луга Ленинградской области⁵.

По всей видимости, представленная картина выглядела не очень «героической». Поэтому во вполне официальных изданиях появлялись «уточнения»: танкистов «во многих случаях спасала только несокрушимая прочность уральской брони» (это на легком танке, разработанном в начале 1930-х гг.), «машина, в которой находился Виктор, все время маневрировала, уклоняясь от вражеских снарядов» (красота слога, но ведь можно понять буквально), «затем появились вражеские танки», стреляющие из-за укрытий (ну как же без них для придания подвигу «сопоставимости?») и т.д.⁶ Дальше – больше: осенью 1939 г. Пастуховским райвоенкоматом [г. Ижевска] направлен в бронетанковое училище или даже в 1939 г. закончил его, «с первого дня проявил боевое мастерство»; от «со своим батальоном» либо единолично «подавил огонь двух противотанковых орудий, взорвал дот, три огневые точки противника и уничтожил десятки вражеских солдат», танк был подбит и с него даже «сорвало башню», «оставшись один из экипажа, раненый, он мужественно продолжал вести бой» (интересно, как уцелел башенный стрелок, но погибли командир танка Н.А. Клыпин или Н.Я., если вместо Акимович – Якимович и механик-водитель И.Е. Болесов, которые, к слову, за этот подвиг тоже были удостоены звания Героя Советского Союза?)⁸. Появлялись и другие крайности, связанные, на наш взгляд, с выпячиванием «злodeйний» советской карательной машины эпохи сталинских репрессий, «коварством власти»: «... в боевых действиях против финнов... 1939–1940 гг. и в последующих боевых действиях II мировой войны... участвовали сыны Удмуртии, в частности, сформированная

в ней 313-я... Петрозаводская дивизия. Один из ее воинов В. Пислегин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза (дивизия сформирована летом 1941 г. – Н.П.). Это был первый Герой в Удмуртии, первый и среди удмуртов. Родина чествовала Героя, а собратья его сидели в тюрьмах или были расстреляны за связь с Финляндией⁹. Автор процитированных строк на своих лекциях по курсу «История Удмуртии» в конце 1990-х гг. приводил еще более значительные аргументы, согласно которым выходило, что В.К. Пислегин стал Героем Советского Союза, в первую очередь, потому, что принадлежал к удмуртскому народу, и этим власть, разгромившая национальную удмуртскую и, шире, финно-угорскую интеллигенцию в рамках «дела СОФИН» и последующих процессов, показывала, воспитывала неприятие «финскими» народами страны идеи Великой Финляндии, присоединения к Скандинавскому государству, северо-западному соседу СССР.

Чтобы опровергнуть все возникшие со временем мифологемы, возникшие вокруг подвига В.К. Пислегина, можно также ознакомиться с его наградным листом от 9 марта 1940 г. Согласно ему, башенный стрелок 2-го танкового батальона 62-го танкового полка 86-й стрелковой дивизии красноармеец В.К. Пислегин, 1917 года рождения (помним о приписанном возрасте), русский (т.е. командование не знало национальности представляемого, скорее всего, запись произвело «автоматически», по имени, либо так себя называл сам Виктор Кузьмич), из служащих, член ВЛКСМ, ранее имевший поощрения от командования части, раненный в левую руку, совершил следующие действия: «Во время боевых действий при взятии о. Туппура-Саари вел меткий артиллерийский и пулеметный огонь по противнику, которым разбито два противотанковых орудия, разбит один пулеметный ДОТ, разрушено три дома, из которых белофинны вели артиллерийский и пулеметный огонь. В это время танк был подбит и горел. Несмотря на это, огонь был потушен. В это время танк был окружен сильным пулеметным и пушечным огнем, цепь противника была прорвана. Несмотря на ранение, также действовал с экипажем, пробираясь к своей пехоте, попал под резкий пулеметный огонь, сумел заставить отступить белофиннов. Положил несколько человек убитых белофиннов. По подходу к своей пехоте был отправлен в тыл. Танк имеет три бронебойных пробоины. Вывод: достоин присвоения звания Герой Советского Союза». Далее следуют необходимые подписи (в т.ч. командарма К.А. Мерецкова) и заключение наградной комиссии Наркомата обороны СССР. В именном списке безвозвратных потерь командиров 24-й танковой дивизии с 1 по 31 июля 1941 г. под № 10 значится имя кадрового офицера, командира танкового взвода, лейтенанта В.К. Пислегина, 1917 г.р., уроженца г. Ижевск УАССР, сгоревшего в танке в бою 24 июля в районе д. Югостицы Лужского района Ленинградской области, матерью названа Пислегина Феодосия Андреевна, проживающая по адресу: г. Ижевск, ул. Труда (совр. Ленина), 2–11¹⁰.

Поздней весной, 28 мая 1940 г. В.К. Пислегин посетил свою родную деревню Пуштовай. Произошедшее осталось в памяти его земляков достаточно полно¹¹. Однако, удивительное дело, такой знаменательный эпизод, как съемки этого события, произведенные кинодокументалистами, оказался забытым.

С 1939 г. Татарское отделение «Союзкинохроники» начало выпускать «Межреспубликанский киножурнал», отражающий жизнь Татарской, Марийской и Удмуртской автономных республик¹². Был им снят и 53-секундный фильм «Встреча с героем» в рамках «Межреспубликанского киножурнала» 1940 г. Его сюжет прост: земляки встречают В.К. Пислегина, далее он рассказывает им о совершенном подвиге. Фильм сопровождается относительно коротким закадровым звуковым комментарием на фоне музыки. Приведем его полностью: «Празднично сегодня в деревне Пуштовая Увинского района. К себе на родину приехал Герой Советского Союза Виктор Кузьмич Пислегин. 23-летний танкист Пислегин получил это высокое звание за мужество и доблесть, проявленные им в боях с белофиннами. Башенный стрелок танка, он метко разил врагов. Виктор Кузьмич рассказал своим землякам о незабываемых днях боев и побед на Карельском

перешейке». Даже в таком коротком тексте наличествуют две ошибки: явная – русифицированная версия названия родной деревни Героя и неявная – возраст последнего (в реальности подвиг был совершен 19-летним солдатом накануне 20-летия).

Некоторых людей нам удалось идентифицировать. Кроме самого Героя, это, по преимуществу, ближайшие родные Виктора Кузьмича.

Естественно, что наибольшее внимание в фильме уделено фигуре «главного героя». В.К. Пислегин еще несколько раз приезжал на родину. В д. Пуштовой он прилетал на самолете либо приезжал с шофером. Собирался забрать с собой в Ленинград своих сестру и мачеху (в приведенном выше списке безвозвратных потерь ошибочно названной матерью, проживающей в Ижевске). Среди ближайших родных бытует легенда, что он искал смерти и нашел ее в первые дни войны. Причиной стали его ухаживания в состоянии подпития в один из приездов на родину за женой селтинского военкома, после чего последний застрелился¹³. Возможно, совершенный в годы Советско-финской войны подвиг не считался бы за таковой в следующей, более страшной войне, вполне вероятно, что В.К. Пислегин оказался «в удачном месте в удачное время» под боком начальника штаба батальона, будучи еще и «удачно» (несмертельно, терпимо etc) раненным, однако несомненны и те действия, которые можно было не совершать (например, сдавшись в плен). Смерть командира в бою 24 июля в контратаке против гораздо более сильного, грозного врага на Лужском рубеже, наверно, даже больше соответствовал полученной годом раньше награде. Однако в отступлении и поражениях первого периода Великой Отечественной войны крайне редко давали и менее значительные ордена и медали. В.К. Пислегину даже повезло: его гибель, благодаря статусу и розыскным действиям после войны, известна, в отличие от многих и многих приблизивших Победу в страшном 1941-м.

Маленькая девочка, подбегающая к В.К. Пислегину, – его ныне здравствующая сестра Елизавета (Герой Лиза). У них общий отец – Кузьма Ионович Пислегин (умер в 1935 г.), но разные матери. Мать солдата Красной Армии – полька по имени Луиза, с которой где-то на западе, в Польше или Литве¹⁴, познакомился его отец, участник Первой мировой войны, попавший в «германский плен». В 1919 г. они вернулись в Удмуртию. Первая жена родила мужу двух сыновей (был еще старший сын Владимир, который учился в Сюзинской лесной школе и погиб, как и отец, в 1935 г. во время прохождения учебной практики в Зонском лесопункте. Именно его свидетельство о рождении Виктор, подправив, сделал своим для устройства на работу), но довольно рано умерла. Мать Елизаветы, мачеха Героя – Федосья Андреевна, в девичестве Батуева, взята из д. Вутно (Пор) в конце 1920-х гг. Она (простая колхозница) и ее дочь (школьница) в 1948 г. были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» за 4 года работы в колхозе «Азылань» (д. Пуштовой Сям-Можгинского сельсовета Увинского района). Награду дочь потеряла на одном из молодежных гуляний¹⁵. Федосья Андреевна (Кузьма Педосья), естественно, также присутствует на общих кадрах (стоит сразу за пасынком-Героем). Одно из ярких детских воспоминаний ее дочери Елизаветы, к сожалению, без точной даты – это то, как они с матерью ранней весной пешком возвращаются домой («батрачили» в Вавожском районе), везя на санках заработанные продукты. Можно предположить, что это мог быть 1936-й голодный для колхозного удмуртского крестьянства год. Пожалуй, главной причиной раннего покидания Виктором Кузьмичом родительского дома стало тяжелое материальное положение семьи при живом больном отце и, тем более, после его смерти.

Пожилой мужчина, сидящий рядом с В.К. Пислегиным, – его родной дядя Гаврила Ионович Пислегин (Габо дедуш). Кинематографисты уделили ему достаточно значительное внимание: в фильме есть кадры, на которых он запечатлен отдельно. Мальчик, стоящий правее за В.К. Пислегиным, – его племянник Иван Михайлович Пислегин (Ванька эке), внук Габо дедуша. Его мать Татьяну чаще всего называли Лудзил кенак по деревне, из которой она

происходила. Она находится справа от Федосьи Андреевны¹⁶. Слева от В.К. Пислегина сидит А.И. Прозоров, начальник Ижевского главпочтамта, куда Герой устроился работать, уехав из Пуштова¹⁷.

В короткометражном фильме имеются также несколько видов д. Пуштовой с жителями, встречающими земляка. Деревня основана в 1811 г. переселенцами из д. Кайсышур-Тукля (Теньгурт) и д. Узей-Тукля (Бызара) Нылги-Жикьянской волости Сарапульского уезда. VII ревизия (1816 г.) во «вновьзаведенном» поч. Над ключом Пудшовой зафиксировала 5 дворов, в которых проживали 15 душ мужского пола и 15 – женского. Есть среди них и относительно далекие предки Виктора Кузьмича – Петр Петров и его жена Параскева, выходцы из д. Теньгурт. Они имели 2 сыновей и 3 дочерей, в т.ч. годовалого сына Ефима¹⁸. Буквально сразу после этой переписи, в конце 1816 – начале 1817 г., селение вошло в состав воссозданного Малмыжского уезда. Согласно данным VIII ревизии, зафиксированным документом 1836 г., в поч. Над ключом Пуштоваем Николаевской (Вавожской) волости Малмыжского уезда в 9 дворах проживали 38 мужчин и 44 женщины¹⁹.

В 1857 г. священники с. Мултан пожаловались своему начальству (в итоге жалоба дошла до губернатора) о молении с жертвоприношениями, совершенном жителями 13 населенных пунктов Ува-Туклинской волости Малмыжского уезда 8 июля на поле (урочище) под названием Дорюлуд близ д. Поршур-Тукля. Действие предстает масштабным, хорошо организованным, где участвуют также сельские начальники – сотский, старший и младший добросовестные сельского управления, старшина сельской расправы. Были опрошены более 100 человек участников сборища и подозреваемых (в их числе не менее 4 пуштовайцев). Присутствие сельского начальства было объяснено «наблюдением» за порядком. Как бы то ни было, несомненна организация «мероприятия», обеспеченная общинными демократическими неформальными и формальными структурами. Вполне логичным также выглядит предположение, что данное моление проводилось несколькими общинами разросшегося рода Тукля: «...молились новокрещенные вотяки Ува-Туклинской волости селений Поршур-Тукли, Изей-Тукли²⁰, Лудзейль-Тукли, Кайсышур-Тукли, Паней, Малого Мултана, Верхнего Малого Мултана, Уракова, Пуштовая (выделено нами – Н.П.), Макавыра, Чабишюра и прихода села Ува-Туклинского деревни Новой Тукли, ... участвовали в жертвоприношении полицейский сотский деревни Большой Тукли... Как нашей деревни [Поршур-Тукли] жители крестьяне вотяки, так и других деревень: Лудзил-Тукли, Большой Тукли и Верхнего Малого Мултана, как близ живущие с нами, собрались вместе, пировали, каждый домохозяин привозил туда разное съестное и дозволенную нам кумышку, где пили и ели...» На следствии крестьяне отрицали факт «языческого моления и жертвоприношения». Последние, по их словам, «были только в то время, когда они еще находились в язычестве, а не в православии, и совершали таковое жертвоприношение через три года один раз», а «с поступлением в православие хотя и не совершаем никаких по языческому обряду молений и жертвоприношений, но по невежеству своему, придерживаясь прежних еще обычаев, собираются вместе и производят так называемую пирушку»²¹. Несомненность принадлежности их к исторически сложившей территориальной группе удмуртов калмез, в частности, для автора настоящей статьи подтверждается услышанными им от Е.К. Пислегиной словами: «Шузи ватка» («глупая ватка»), сказанными ею в свой адрес как упрек на свою забывчивость. Интересно, что перевести слово «ватка» она не смогла.

По данным X ревизии (1858 г.) починок входил в состав Поршур-Туклинского общества Ува-Туклинской волости того же уезда, в 11 дворах в нем проживали 59 ревизских душ и 53 души женского пола. В одном дворе (13 муж., 10 жен.) жители носили фамилию Пислегин, в их числе был 4-летний Иона, сын Ивана Ефимова, прадед первого удмурта – Героя Советского Союза. В деревне также встречались уже фамилии Бехтягин / Бегтягин (3 двора) и Леонтьев (1 двор), остальные фамилий еще не имели²².

Все в фильме «Встреча с героем», скорее всего, поставлено кинодокументалистами, однако «играют» не актеры. Любопытно, что, по всей видимости, эта улица в этот же день с тем же автомобилем на ней, изображена на фотографии, хранящейся в личном архиве Л.С. Ивановой. В кадрах фильма он гораздо менее заметен, чем на фотографии.

Завершает фильм общий план, на котором В.К. Пислегин находится в окружении земляков. Фильм «Встреча с героем», хранящийся в Центральном государственном архиве аудиовизуальных документов Республики Татарстан, без сомнения является уникальным кинодокументом, одним из немногих, касающихся истории Удмуртии довоенного периода²³.

Подводя итоги, с одной стороны, по всей видимости, возникновение мифических представлений неизбежно, оно является устойчивой традицией человеческих сообществ²⁴. И фигура Героя неизбежно становится таким мифом. Вместе с тем можно также заметить, что в значительной степени очерки о конкретных солдатах так же традиционно в нашей стране выходят из-под пера людей, наделенных публицистическим талантом и далеко не всегда вооруженных научным, критическим мышлением. Выявление многих мифологем в современных условиях расширения доступа к источникам, в т.ч. визуального плана, значительно облегчается.

¹ Кузнецов Н.С. Спасители Отечества. Ижевск, 2015. С. 73–74.

² Голубев В.В. Виктор Пислегин // Батырьёс. Сборник. Ижевск, 1963. С. 3–13.

³ По другой информации, 62-й сводный легкотанковый полк дислоцировался в г. Грудек-Ягеллонский (совр. Городок Львовской области Украины).

⁴ Финляндия, ныне территория России. – URL: www.soldat.ru/spravka/renome/fin.xls. Дата обращения - 18.03.2015.

⁵ Бегтягин Г.В. Наш земляк Виктор Пислегин. Ижевск, 2005. С. 5–49; Автор принял непосредственное участие в подготовке статьи «Пислегин, Виктор Кузьмич» для Википедии (Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения – 18.03.2015. Поэтому представленный в настоящем издании текст непосредственно перекликается с указанной статьёй.

⁶ Кулемин И.Г. Героев наших имена. Ижевск, 1975. С. 120–122.

⁷ Данные об их «совместном подвиге» несомненны для таких упомянутых авторов, как В.В. Голубев и Г.В. Бегтягин. Сегодня путем нехитрых сопоставлений широко доступной, благодаря Интернету, информации легко можно увидеть общность их военной службы вплоть до описания этого подвига. При этом механик-водитель, младший командир И.Е. Болесов действительно погиб, но 10 днями позднее, 13 марта 1940 г., и высокого звания был удостоен посмертно. Командир танка, одновременно являвшийся начальником штаба батальона, старший лейтенант Н.Я. Клыпин, впоследствии дослужился до звания полковника, командовал танковыми полком, затем бригадой (далеко не всегда удачно) на начальном этапе Великой Отечественной войны, скончался от ран в мае 1943 г. (см., например: Клыпин, Николай Якимович. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> Дата обращения: 07.04.2015; Болесов, Иван Егорович. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения: 07.04.2015).

⁸ Кулемин И.Г., Сентемова Л.Ф., Ислентьева Р.А. Герои Советского Союза, Героя Российской Федерации, Полные кавалеры ордена Славы – наши земляки. Ижевск, 1995. С. 124–125; Пислегин Виктор Кузьмич. Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5499. Дата обращения: 18.03.2015; Голубев В. Виктор Пислегин, погибший под Лугой // Удмуртская Правда. 2008. № 39 (24278). 11 апреля. Режим доступа: <http://archive.udmpravda.ru/default/article?article=1207848445&issue=24278&tape>. Дата обращения: 18.03.2015; Кузнецов Н.С. Указ. соч. С. 76.

⁹ Цит. по: Куликов К.И. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997. С. 276.

¹⁰ Наградной лист (ОБД «Подвиг народа»). Архивные документы (ОБД «Мемориал») // Книга Памяти. Режим доступа: <http://lenww2.ru/index.php/heros?id=3428>. Дата обращения: 18.03.2015.

¹¹ См., например: Бегтягин Г.В. Указ. Соч. С. 26–31.

¹² Ибрагимов Д.И. Документы Национального архива Республики Татарстан – источниковая база исследований по истории Удмуртской Республики // Архивы сегодня: взгляд извне и изнутри: Сб. статей. Ижевск, 2013. С. 29–30.

¹³ Воспоминания Е.К. Пислегиной, В.С. Пислегина, Л.С. Ивановой.

¹⁴ Голубев В.В. Указ. Соч. С. 3.

¹⁵ Воспоминания Е.К. Пислегиной (родной сестры Героя), В.С. Пислегина, Л.С. Ивановой; Пислегина Федосья Андреевна; Пислегина Елизавета Кузьминична // Списки лиц, награждённых медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг. Режим доступа: <http://gasur.ru/databases/priz.php>. Дата обращения: 18.03.2015.

¹⁶ Воспоминания Е.К. Пислегиной, В.С. Пислегина, Л.С. Ивановой, Л.И. Эрекеевой.

¹⁷ Бегтягин Г.В. Указ. соч.

¹⁸ ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 602. Л. 424об.–426.

¹⁹ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 3. Л. 88об.

²⁰ Узей-Тукля.

²¹ ГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 611. Л. 7–8об., 14об.–15, 24, 40.

²² ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1659. Л. 308–317.

²³ Пислегин Н.В. Герой Советского Союза Виктор Пислегин, его деревня и родные. Зарисовки на основе документальной кинохроники // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 5 (22). С. 41.

²⁴ См., например: Касимов Р.Н. Специфика формирования и бытования мифологического сознания: от традиционной культуры к современности // Актуальные вопросы изучения военной истории... С. 96–110.

Н.М. Попова

ГАВРИИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ СТЕРХОВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ИЖЕВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Гавриил Григорьевич Стерхов родился в июле 1886 г. в семье крестьянина-середняка в деревне Починок-Ильино Завьяловской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. В 1904 г. поступил в Вятскую земскую фельдшерскую школу, по окончании которой работал фельдшером в селе Сосновка Дебесского района Вятской губернии до мобилизации в армию в сентябре 1914 г. В армии занимает должность младшего фельдшера, а после демобилизации в феврале 1918 г. возвращается на работу в Сосновскую больницу. В 1921 г. Дебесский уком РКП(б) поручает ему организацию отдела здравоохранения уисполкома и утверждает его в должности заведующего отделом. В 1923 г. Удмуртский обком ВКП(б) командировывает Г.Г. Стерхова на учебу в Пермский государственный университет на медицинский факультет, который он оканчивает в 1928 г. Избрав специальность врача-хирурга, он опять возвращается в Сосновку, где его ждет назначение заведующим больницей. Через год Министерство здравоохранения УАССР переводит Г.Г. Стерхова главным врачом Ижевской городской больницы.

В связи с постановлением правительства РСФСР об открытии в городе Ижевске в 1933 г. Государственного медицинского института 1 июня 1933 г. Удмуртский обком РКП (б) выдвигает Г.Г. Стерхова на должность его первого директора, а 4 июня 1933 г. приказом НКЗ РСФСР его утверждают в этой должности.

Г.Г. Стерхов, несмотря на большую работу по организации медицинского института, не расставался с хирургией, умело сочетая лечебную и административную работу. По окончании курса ординатуры в 1935 г. он становится ассистентом клиники общей хирургии, возглавляемой профессором С.Я. Стрелковым.

С первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Г.Г. Стерхов находится в рядах защитников Родины, работает хирургом в действующей армии. Уже в первые месяцы войны командованием 22-й армии он был награжден именными часами. Его работа «Лечение ран методом наложения первично-отсроченных и вторичных швов по материалам АПГЛР», представленная 07.12.1948 г. на конкурсе «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», удостоена диплома третьей степени и денежной премии.

Им была подготовлена к защите диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Первично-отсроченные и вторичные швы огнестрельных ран мягких тканей на опыте Великой Отечественной войны». В диссертационной работе

проведен анализ работы полевого госпиталя, который начал свою работу с 10 октября 1942 года. Профиль его заключался в приеме и лечении до полного восстановления боеспособности легко раненых со сроком лечения до 30 дней. В течении войны госпиталь пропустил 21.094 человека, пораженных в боях. Война предъявила хирургам важнейшую и почетную задачу, от разрешения которой, в значительной степени, зависел ее исход: вернуть в армию в кратчайшие сроки раненых бойцов и командиров.

Ушивание ран Стерховым производилось по следующим методам: сближение краев ран без применения ножа; сближение краев раны при частичном иссечении ее. Бескровное сближение краев ран в значительном большинстве случаев им проводилось при первом же осмотре раны в перевязочной приемно-сортировочного отделения на 2-3 сутки после хирургической обработки на предыдущем этапе эвакуации. Модификация Г.Г. Стерхова заключалась в использовании узловатых одиночных швов, где при ушивании ран он применял шелк и, в незначительном числе случаев, конский волос при ушивании ран лица, матрацными, внераневыми, пластиночными и пуговичными швами. В госпитале для легко раненых Гавриил Григорьевич применял пластинки типа Рауэра, которые изготовлялись слесарем госпиталя из дюралюминия. В виду того, что пластинки требуют резиновой подкладки (хотя и имеют выпуклую сторону, часто врезаются в кожу и дают пролежни), Стерхов в 1944 году применил вместо металлических пластинок обыкновенные бельевые, платяные пуговицы (из пластмассы, фарфоровые, перламутровые) диаметром 1,5-2 см. С первых же случаев перехода на пуговицы были получены положительные результаты в том отношении, что они не вызывают пролежней и подстилок не требуют.

В одном из помещений бывшего немецкого госпиталя в городе Кенигсберге методом по лечебной физкультуре была найдена фотография, на которой снята рана лица с наложенными пуговичными швами. Надо полагать, что в этом госпитале также применялись пуговичные швы, аналогичные методу Стерхова. В заключении Стерхов пишет: «Наложение вторичных швов не является простой манипуляцией. Каждая рана имеет свои особенности и нуждается в индивидуальном подходе, как в показаниях к ушиванию, так и в выборе способа ушивания.»

Научно-исследовательская работа Г.Г. Стерхова заслуживает особого внимания. Среди опубликованных работ наиболее значимы следующие: «Острая непроходимость кишок в связи с ошибками и опасностями при неотложной хирургии», «Нагноение после операций», «Паховый способ операции бедренной грыжи и его отдаленные результаты», «К вопросу закрытия слюнных свищей» и др.

Служба Г.Г. Стерхова в армии была отмечена высокими правительственными наградами – орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды и медалями. В 22-й армии он был ведущим хирургом госпиталя легкораненых. По окончании Великой Отечественной войны и войны с Японией Г.Г. Стерхов возвращается в Ижевск и с 10 февраля 1946 г. работает ассистентом клиники госпитальной хирургии.

В 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР ему присваивается звание заслуженного врача Удмуртской АССР. Г.Г. Стерхов был скромным, чутким и отзывчивым человеком, как администратор обладал большими организаторскими способностями, был хорошим педагогом и воспитателем молодежи, опытным хирургом. Г.Г. Стерхов умер в 1959 г.

НИНА УЛЬЯНЕНКО И ЛЕТЧИКИ – ГЕРОИ НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Становление авиации в России представляет собой интригующую и полную загадок историю. Основоположником авиационной науки в России считается Н.Е. Жуковский. Русские ученые, работавшие в области авиации, своей деятельностью оказывали огромную помощь молодой русской авиации в годы Первой мировой войны. В основанных Жуковским лабораториях и кружках велась научная работа, направленная на улучшение летно-тактических качеств, решение вопросов аэродинамики и прочности летательных аппаратов. Указания и советы Жуковского помогали авиаторам и конструкторам в создании новых типов самолетов.

Российские летчики совершили многие героические подвиги в годы Первой мировой войны. Они вошли в историю образцом доблести, отваги, пытливого ума и высокого воинского мастерства. В Первой мировой войне авиация применялась для достижения трех целей: разведки, бомбардировки и истребления авиации противника. В период той войны возникло понятие «воздушный асс». Таковым считался летчик, сбивший не менее 5 вражеских самолетов. При этом официальная статистика преуменьшала число побед русских летчиков. Уничтоженными считались только самолеты, сбитые над своей территорией. Вражеские самолеты, упавшие за линией фронта, официально не засчитывались. Среди летчиков-героев Первой мировой достойны упоминания П.Н. Нестеров, Е.Н. Крутень, П.А. Аргеев, В.И. Янченко и др.

В 1917 г. в России произошла Октябрьская революция и установилась советская власть. Она преобразовывала многие сферы социально-экономической, политической и культурной жизни. В частности, 9 февраля 1923 г. по инициативе В.И. Ленина был создан постоянный совет по Гражданской авиации. В марте 1923 года советское правительство учредило общество друзей воздушного флота – ОДВФ. Оно призывало повсеместно проводить добровольные пожертвования на строительство собственных самолетов. Жители Удмуртии с энтузиазмом откликнулись на этот призыв. На пожертвования были приобретены самолеты «Имени города Ижевска», «Город удмурт», «Милиционер» и др¹.

Первая пассажирская линия Москва - Нижний Новгород протяженностью 420 км. была открыта 15 июля 1923 года. В 30-е годы уровень развития советской авиации позволял осуществлять дальние и сверхдальние перелеты до 10 тысяч км. и более. При этом большую важность приобрела проблема ориентировки самолетов в пути, начинает распространяться радионавигация.

Развитие авиационной техники, постройка новых современных самолетов, увеличение авиаперевозок, развитие сети воздушных линий, вызвали необходимость улучшения наземной техники. Внедрялась радиосвязь между аэропортом и самолетами (полеты по радиомаякам). Вместо костров и фонарей при посадке ночью применялись посадочные прожекторы на тележке. В Уральском регионе пионером гражданской авиации стал летчик Федор Кононенко, совершивший перелет от Свердловска до Москвы.

В Ижевске самый первый аэроклуб со взлетно-посадочной полосой был построен у деревни Пирогово и начал свою историю с 1934 года. Он был торжественно открыт 12 августа, в День авиации. Аэроклуб совмещал учебную деятельность с практической подготовкой. Школа находилась на улице Труда (ныне Ленина), а летное поле – близ деревни Пирогово². Материалы по истории аэроклуба содержатся в пяти архивных фондах Центра Документации Новейшей истории (ЦДНИ УР). Доступны для изучения протоколы заседаний Удмуртского бюро обкома ВКП (б) об организации ижевского аэроклуба и подготовке летного состава (1935), воспоминания Героя Советского Союза В.Н. Опалева об учебе в Ижевском аэроклубе в 1937–1938 гг. Особое место в фондах ЦДНИ занимают фотографии героев Советского Союза Н.И. Голдобина, А.С. Черезова, дважды Героя Е.М. Кунгурцева и др.

Большой вклад в плане поиска и сбора информации об истории авиации в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны внес известный краевед И.Г. Кулемин³.

В рамках работы аэроклуба энтузиасты собрали 4 планера, овладели техникой пилотирования безмоторного аппарата, изучали самолетовождение, теорию авиации. В парке культуры и отдыха им.С.М. Кирова начала работу парашютная вышка. К августу 1935 года парашютные прыжки совершило более 300 человек.

Учебный процесс в аэроклубе постепенно набирал обороты. Оснащаясь авиационной техникой, клуб уже в начале 1937 года приступил к постоянной летной практике. Из Пирогово совершали почтово-пассажирские рейсы по маршруту Ижевск–Нижний Новгород. На слуху имена пилотов предвоенных лет С. Князева, В. Докушина и др. Было создано санитарное звено, звено для перевозки срочных грузов. На самолетах У-2 выполнялись авиационные работы, санитарные рейсы по региону, доставка почты, впервые в Удмуртии успешно проведен аэропосев на полях совхоза «Пятилетка». В январе 1938 года был произведен первый выпуск пилотов. В предвоенные годы Ижевским аэроклубом было сделано еще 3 выпуска пилотов, механиков, планеристов и парашютистов.

Войска гитлеровской Германии и ее союзников: Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии 22 июня 1941 года вторглись на территорию СССР и началась Великая Отечественная война против фашизма, за сохранение независимости и территориальной целостности СССР. При размещении эвакуированных в Удмуртию фабрик и заводов преобладало слияние их с местными однопрофильными предприятиями. В годы войны промышленность Удмуртии получила дальнейшее развитие.

Уже в начале войны была запущена программа мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Экзамен на смелость, мужество и высокое самообладание многим из воспитанников аэроклуба пришлось сдавать в суровые годы Великой Отечественной войны. Более 20 летчиков - выпускников аэроклуба и его филиалов в Воткинске и Сарапуле за героизм, проявленный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками были удостоены высокого звания Героя Советского союза.

Герои Советского Союза - наши земляки Аркадий Черезов и Василий Шамшурин повторили подвиг капитана Гастелло⁴. А.С. Черезов родился в селе Валамаз Красногорского района Удмуртии. Учился в Ижевской школе № 24, аэроклубе. В 1941 г. окончил Балашовскую Военную авиационную школу. В действующей армии был с 11 мая 1942 года. Участвовал в битвах Коренного перелома в Великой Отечественной войне – сначала Сталинградской, затем – Курской. 19 июля 1943 г. в бензобак его самолета попал снаряд. А.С. Черезов вместо того, чтобы воспользоваться парашютом, направил горящую машину в танковую колонну противника. За мужество и героизм 13 апреля 1944 г. был удостоен звания Герой Советского Союза (посмертно).

Василий Григорьевич Шамшурин – уроженец Киясовского района, родился 2 февраля 1920 года. Гвардии младший лейтенант, пилот – штурмовик 4 воздушной армии Закавказского фронта. Воевал в Красной Армии с 1939 года. До момента своей гибели в ноябре 1942 г. В. Шамшурин совершил 22 боевых вылета на штурмовку войск противника, уничтожив 4 самолета, 14 танков и другую боевую технику. В ноябрьском бою он направил подбитый зенитным огнем самолет в гущу вражеской боевой техники.

Среди Героев-уроженцев Удмуртии – Николай Голдобин, Анатолий Заровняев, Сергей Красноперов, Михаил Зевахин, Виталий Микрюков, Владимир Опалев, Михаил Тюлькин, Нина Ульяненко, дважды Герой Советского Союза Евгений Кунгурцев. К примеру, Николай Иванович Голдобин родился 15 октября 1921 года в деревне Зорино (Селтинский район Удмуртии). В 1940 г. окончил Молотовскую военную авиационную школу летчиков. С первых дней Великой отечественной войны участвовал в боевых действиях. Достиг должности заместителя командира эскадрильи 61-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка 2-й гвардейской дивизии 8-й воздушной армии. К 25 октября 1943 года Н. Голдобин совершил 54 ночных боевых вылета. 11 ноября 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Владимир Никифорович Опалев родился в Кировской области. После окончания фабрично-заводского училища жил и работал в Ижевске, параллельно обучался в аэроклубе. В августе 1940 г. он закончил курс обучения в Молотовской военной авиационной школе летчиков. С ноября 1942 г. В.Н. Опалев воевал на фронтах Отечественной войны. Он был летчиком-истребителем, совершил более 100 боевых вылетов, нанес большой урон скоплениям боевой техники и живой силы противника. В апреле 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После окончания войны окончил Военно-воздушную академию и работал сначала в Риге, а затем в Белгороде.

Ярчайшей звездой среди авиаторов Удмуртии по праву считается Евгений Максимович Кунгурцев. Он родился 3 октября 1921 г. в Воткинске. В свое время он закончил Ижевскую школу № 22 и Воткинский машиностроительный техникум. После окончания Ижевского аэроклуба был направлен в Балашовскую Военную авиационную школу, которую успешно закончил в 1942 году.

С 1943 г. на фронт участвовал в воздушных боях с противником в небе над Ленинградом, на территории Восточной Пруссии, на подступах к Берлину. В совокупности совершил 210 боевых вылетов. К октябрю 1944 г. Е. Кунгурцев стал командиром 15-го гвардейского штурмового авиационного полка в звании гвардии-лейтенанта.

Группа Кунгурцева наносила мощные удары по дальнобойной артиллерии противника, обстреливавшей Ленинград, громила объекты врага в районе Тарту, Таллина, Нарвы. При ужасающем зенитном огне она штурмовала вражеские аэродромы, сам Е. Кунгурцев, используя собственный опыт, умения и навыки в фотоделе, фотографировал сооружения обороны противника. С этой целью он летал в специальные разведывательные полеты. Вернувшись из такой разведки, Кунгурцев не смог выйти из машины. Подбежавший к самолету техник увидел, что разбит фонарь кабины, а лицо летчика залито кровью. Для Е. Кунгурцева характерно особое летное мастерство. Он мог пройти над целью на постоянной скорости чтобы сделать хороший снимок. Летал, как штурмовик, на бреющем полете – предельно малой высоте, идеальной для внезапного нападения⁵.

К примеру, в июле 1944 г. звено Кунгурцева участвовало в налете на вражеский аэродром Иммален-Ярви. Преодолев сильный зенитный огонь и отразив атаки вражеских истребителей, группа нанесла точный удар по цели. Штурмовики уничтожили 20 и повредили 5 самолетов противника, взорвали 3 склада с боеприпасами и горючим, подавили 3 зенитные батареи, в воздухе сбили 1 истребитель. Наши самолеты без потерь вернулись на свой аэродром. Вот каких героев родила земля Удмуртская! Евгению Кунгурцеву было 24 года, когда он стал дважды Героем Советского Союза. До него в стране этой чести удостоивались всего 40 человек.

Особого внимания заслуживает личность и ратный подвиг Нины Ульяненко. «Ночная ведьма» Нина Ульяненко была удостоена звания Героя Советского союза вместе с еще 23 героинями Великой Отечественной войны – своими однополчанами. Особую привлекательность изучению и пониманию личности летчицы-фронтовички придает то обстоятельство, что она является выпускницей исторического факультета УГПИ 1957 г.

Славный боевой путь прошел авиационный, первый в мире женский полк. За успешное выполнение боевых заданий ему было присвоено звание Гвардейского. Полк был награжден орденом Красного Знамени и орденом Суворова III степени. За участие в освобождении Таманского полуострова полк получил наименование Таманского. 23671 раза поднимались в небо экипажи, они сбросили на врага почти 3 миллиона килограммов бомб⁶.

Н.З. Ульяненко оставила после войны воспоминания, в которых рассказала о трудных годах Великой Отечественной войны.⁷ Автор описала свои детские годы, юность, появление интереса к самолетам и авиации, учебу в Ижевском аэроклубе. Она отметила, что вместе с ней в аэроклубе учился Евгений Кунгурцев. Он тогда был студентом Воткинского машиностроительного техникума⁸. Н. Ульяненко вспоминает, как в начале войны подала заявление в авиационный техникум. После десятилетки приняли сразу на третий курс, но учиться в нем не пришлось. Враг бомбил

города, мы вместо учебы работали на заводе, спали по четыре-пять часов в сутки. Здесь, на заводе я узнала как рождается самолет, как он растет и становится на ноги⁹. 7 января 1942 г. надела летную форму в части, где командиром была героиня Советского Союза Марина Михайловна Раскова.

Формирование и обучение полк проходил в г. Энгельсе, он был создан Приказом народного комиссара обороны Союза ССР № 0099 от 8 октября 1941 г. Летчицы, которые в полк пришли, были ярчайшими личностями, с высшим мастерством пилотирования. Ведь для того, чтобы женщина окончила летную школу или аэроклуб, она должна была обладать истинной влюбленностью в небо, стремиться к полетам. Тогда она могла стать инструктором аэроклуба, командиром отряда, пилотом пассажирского лайнера. А штурманами у них были математики, физики, историки, уже проявившие способность к науке и пожертвовавшие ею, чтобы помочь Родине. Они быстро освоили новую специальность и принесли в полк особую атмосферу: в краткие перерывы между боями проводились философские диспуты, тематические конференции, выпускались литературные журналы, писались стихи.

Командовала полком Евдокия Бершанская, летчица с 10-летним стажем. Она была кадровым офицером с большим опытом организационной работы. Она летала днем и ночью, в слепом полете, возглавила отряд пилотов, который был создан в Батайской летной школе. Е. Бершанская уже к началу войны была награждена Орденом «Знак Почета». Под ее командованием полк сражался до окончания войны. Порой его шутливо называли «Дунькин полк» с намеком на полностью женский состав полка¹⁰. Славный путь особого авиационного полка подробнее других описала в своих мемуарах начальник штаба полка И.В. Ракобольская, в послевоенные годы – доктор физико-математических наук, профессор кафедры космических лучей и физики космоса физического факультета МГУ, заслуженный деятель науки РФ¹¹.

Н. Ульяненко начала карьеру штурманом¹². На ее счету 915 боевых вылетов в составе 46 Гвардейской ночного бомбардировочного полка. Она сбросила на врага 120 тонн бомб, вызвала 135 пожаров, уничтожила и повредила 4 переправы, 4 склада с оружием и боеприпасами, 10 автомашин, подавила огонь 4 артиллерийских батарей, сбросила в тылу врага 700 тысяч листовок.

Она вспоминает, что «не верилось в начале войны, что она будет продолжаться долго. Помню, вот, мол, только допустили немцев до Днепра, а там у нас сильные укрепления, и дальше они не пройдут. Но шли дни, недели, месяцы, прошел год, а положение не только не улучшалось, но с каждым днем становилось опасней»¹³.

Задания «ночные ведьмы» совершали на бомбардировщике У-2 (По-2). С первых дней Отечественной войны По-2 начал приносить армии огромную пользу. На нем вывозили раненых, он служил для связи с партизанами в тылу противника, для разведки. Устойчивый в полете, легкий в управлении, По-2 не нуждался в специальном аэродроме и мог сесть на деревенской улице или на опушке леса. Особенно успешным оказалось ночное бомбометание с этих маленьких машин по переднему краю противника.

Легкие фанерные самолеты, на которых летали женщины, называли кубанскими этажерками. Конечно, днем воевать на них было невозможно – самолет представлял собой отличную мишень, а вот ночью малая скорость полета позволяла поражать цели в ближнем тылу противника с точностью, недоступной для других самолетов. Бомбы женщинам приходилось самостоятельно подвешивать к нижней части самолета на специальные балки. Эти самолеты не были защищены от пуль, на них не было систем радиосвязи, не было пулеметов (их установили только в 1944 г.). Малые бомбы женщины возили у себя на коленях и сбрасывали их через окно. Летали исключительно ночью и в любую погоду, зависали над целью и в полной тишине на немцев падали авиабомбы. Девушкам приходилось делать по 8-9 вылетов за ночь. Но бывали такие ночи, когда они получали задание «бомбить по-максимуму». И тогда их число доходило до 16-18 за одну ночь, как это было на Одере. Однако – всегда есть свое «однако» - ночью без радио, без защиты и прикрывтия, при полной маскировке на земле надо было точно выйти на цель и поразить ее, без приводных прожекторов найти

свой аэродром, где взлетная полоса обозначалась чаще всего фонарями, открытыми лишь с одной стороны. Летчики говорили: «Надо сесть по папироске командира полка»¹⁴.

Маневрируя в ночном небе, летчицы прорывали завесу ночного огня и выполняли задание, сбрасывая бомбы. С целью поднятия на борт большого запаса бомб до 1944 года летали без парашютов... Маленький По-2 наводил ужас на врага, и уже с 1942 года за каждый сбитый «кукурузник» немецких летчиков награждали Железным крестом. Один пленный немецкий офицер на допросе жаловался, что «руссфанер» не дают им покоя по ночам...¹⁵.

Крайне тяжелая обстановка сложилась осенью 1942 г. По мемуарам И. Ракобольской, полку пришлось вести работу в исключительно тяжелых условиях на Северном Кавказе. Армия отступала за Моздок, в гористую местность. Малейший просчет штурмана или летчика – и катастрофа неминуема, так как горы превышали высоту полета. Часто туманы закрывали аэродром, внезапные снегопады и дожди преграждали нам путь, могучие воздушные потоки швыряли наши легкие машины на сотни метров вверх или вниз. Горела нефть Грозного, черные облака не давали ни дышать, ни летать, какая уж там цель... Нам приходилось маневрировать: один экипаж вызывал на себя прожектор или огонь зенитной артиллерии, а другой заходил и бомбил по этим точкам. Это уже называлось «новой тактикой боевой работы». Враг терялся и стрелял беспорядочно¹⁶.

Мемуары И. Ракобольской являются важным историческим источником, по которому можно изучать военную повседневность, а именно это направление является одним из приоритетных в современной исторической науке. Она, к примеру, задалась вопросом о том, а что такое военный штаб? Ответ неожиданный – «это похоже на деканат факультета. Оперативная, строевая, хозяйственная работа. От получения боевого задания на ночь до наградных листов и заказов на обмундирование, заказы на переезд на новые площадки. И, кроме того, дежурство на старте во время полетов: журнал вылета, прием докладов от экипажей, связь с оперативным пунктом дивизии, да много чего еще...»¹⁷.

И уж совсем трагикомичная ситуация – когда ушли немцы с Тамани, они оставили на ней не только мины и горящие виноградники, но и полчища мышей, которые двинулись за ними с горячей земли, а дальше идти им было некуда – море. Наши домики были переполнены мышами...¹⁸ На Тамани летчицам пришлось вести с ними настоящую войну, так как они портили самолеты: прогрызали перкаль (прочный материал для обшивки крыльев), грызли деревянные части и даже электропровода. Залезали они и в меховое летное обмундирование...

И другой аспект истории – гендерный – тоже находит опору в описании военной эпопеи авиационного полка. Конечно, пишет начальник штаба, девчонки оставались девчонками – возили в самолетах котят, танцевали в нелетную погоду на аэродроме, прямо в комбинезонах и унтах, вышивали на портянках незабудки, распуская для этого голубые трикотажные кальсоны и горько плакали, когда их отстраняли от полетов¹⁹.

Жещины – летчицы ночного авиаполка участвовали в боях за Кубань, Терек, Тамань и Новороссийск, Крым, в освобождении Беларуси, боях в Восточной Пруссии. С первого до последнего боя с полком прошла свой путь и Нина Ульяненко. В своих мемуарах она описывает военную сторону событий, по ним легко проследить боевой путь полка, тяготы военной службы, особенности заключительного этапа Великой Отечественной войны.

Сама Н. Ульяненко с лета 1943 г летала уже не штурманом, а пилотом. Она вспоминала о тяжелых боях за Краснодар, Тамань, о тяжести и боли от потери боевых подруг, ожесточенном сопротивлении фашистов. Не раз и не два случались в боевой карьере Н. Ульяненко поистине экстремальные ситуации. Она пишет, что в одну ночь сделали пять боевых вылетов на неисправном моторе. Мотор работал с перебоями и, как назло, именно в тот момент, когда мы пересекали линию фронта. Били нас в ту ночь проклятые зенитки здорово, так и думали, что самолет развалится в воздухе. Но ничего, наши бомбы причинили фрицам немало неприятностей²⁰.

Весьма и весьма эмоционально размышляла Н. Ульяненко об освобождении Севастополя после двух лет оккупации. Мало кто сейчас вспоминает, что немцы даже переименовали город, в их версии это был «Teodorich Hafen» (Гавань Теодориха)²¹. По словам летчицы, немцы мстили городу за его героизм во время обороны. Они замучили, расстреляли и угнали в рабство более 70 тысяч севастопольцев, 98 % зданий было разгромлено. Главная задача в Севастополе – не дать немцам удрать через море. При штурме Севастополя «ночники» сделали за период с 17 апреля по 4 мая 1944 г. почти пять тысяч боевых самолетовывлетов. Днем непрерывно летали штурмовики, подавляя огневые точки²².

Крымские горы, по словам автора, сменились лесами и болотами Белоруссии, 1945 год полк встретил на Одере. 2 мая пал Берлин, обидно, что мы не участвовали в его штурме, наш фронт проходил севернее²³.

9 мая 1945 г. Нина шла с подругами о Унтер-ден-Линден, мимо угрюмых Бранденбургских ворот. Над Рейхстагом развивалось алое знамя. Среди иссеченных осколками дубов Тиргартена валялись обломки фашистских самолетов. Радостный, неповторимый день. Тогда, в побежденном Берлине, она думала о том, что воинский долг перед Родиной выполнен, и что в Великой победе есть частица и ее боевого труда. На закопченной колонне Рейхстага подруги оставляли надписи. Нина тоже вывела мелом: «Воткинск – Берлин» и поставила свою фамилию²⁴.

Н.З. Ульяненко в августе 1945 г. была удостоена звания Героя Советского союза. У нее имеются и другие государственные награды: ордена Ленина, орден Красной звезды (два), Отечественной войны Первой и Второй степени, Красной звезды, медали. После демобилизации Н. Ульяненко закончила в Курске высшую партийную школу, затем вернулась на родину. Как вспоминает автор воспоминаний «Незабываемое», мысли о школе все чаще и чаще приходили в голову, когда я работала литературным сотрудником в редакции газеты «Удмуртская правда».

В 1957 г. она окончила исторический факультет Удмуртского пединститута, преподавала историю в школах Воткинске и района, стала директором школы. В 1996 г. Н.З. Ульяненко удостоена звания «Почетный гражданин Удмуртской Республики». В 2005 г. Н.З. Ульяненко не стало, она похоронена на Хохряковском кладбище в Ижевске.

Подводя итоги и высоко оценивая вклад уроженцев Удмуртии в победы советской авиации на фронтах Великой Отечественной войны, вспомним и призыв Нины Ульяненко к будущим поколениям. Она завещала нам : «Будь проклята война! Будьте прокляты и все, кто еще думает, что “война очищает землю”». Будьте прокляты неофашисты, пропагандирующие войну!»²⁵

¹ См.: Старкова Н.Ю. Ижевья 70 лет. Ижевск, 2014. С. 17.

² См.: Ижевск: документы и материалы. 1760–2010. Ижевск, 2010. С. 399–487.

³ См.: Кулемин И.Г. Герои Советского Союза – наши земляки. Устинов, 1985 (Архив краеведа – в Центральном Государственном архиве УР).

⁴ См.: Старкова Н.Ю. Указ. соч. С.34.

⁵ URL: <http://iz-article.ru/aeroklub8.htm>

⁶ См.: URL: <http://tamanskipolk46.narod.ru/plaal.html>. Об истории «ночных ведьм» существует богатая мемуарная литература, в том числе воспоминания М. Чечневой, И. Ракобольской, Н. Кравцовой, Р. Ароновой, П. Гельман, Л. Литвиновой и других участниц войны.

⁷ См.: Ульяненко Н.З. Незабываемое. Воспоминания Героя Советского Союза, летчицы первого в мире авиационного женского полка ночных бомбардировщиков. Ижевск, 2005.

⁸ См.: Ульяненко Н.З. Незабываемое... С. 7.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ См.: Ракобольская И.В., Кравцова Н.Ф. Нас называли ночными ведьмами. М., 2005.

¹¹ См.: Там же. С. 22.

¹² Там же. С. 14.

¹³ См.: Ульяненко Н.З. Незабываемое... С. 20.

¹⁴ См.: Ракобольская И.В., Кравцова Н.Ф. Указ соч. С. 24

¹⁵ См.: Там же. С.23.

¹⁶ См.: Там же. С.33.¹⁷ См.: Там же. С.38.¹⁸ См.: Там же. С.86.¹⁹ См.: Там же. С.52.²⁰ См.: Ульяновко Н.З. Указ соч. С.47.²¹ См.: Там же. С.70.²² См.: Там же. С.71.²³ См.: Там же. С.75.²⁴ См.: Смолин В. Героини. Выпуск 2. М., 1969. С.34.²⁵ См.: Ульяновко Н.З. Указ соч. С.61.

Ю.А. Туктарева

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ БЛИЗКИХ

Принято говорить, что Великая Отечественная Война – это тяжелейшее время для страны и народа, но сколько бы нам не говорили и не описывали всех ужасов войны, нам не понять масштабы катастрофы. Так и проживаем жизнь, не зная или не желая знать об испытаниях той войны, до тех пор, пока это не коснется нас. Пожалуй, так было и со мной. Война, концлагеря, миллионы погибших – просто слова, очень грустные и ужасные, но не более, пока я не начала собирать информацию о своих прадедах, участвовавших в войне.

В годы Великой Отечественной Войны из Малопургинского района Удмуртии было призвано 6460 человек, в том числе 125 женщин. К своим родным не вернулось с фронта 3610, из них погибли в боях 1366, без вести пропали 1926. Удалось вернуться с войны только 2850 людям¹. За сухими цифрами тысячи искалеченных судеб, в том числе моих прадедушек. Изначально, я хотела рассказать только о 2 из них, но чем больше я углублялась в источники, тем больше мне хотелось рассказать и о других, в итоге я хочу рассказать о 4 своих прадедушках, написать хотя бы небольшую, но свою историю той Войны.

Беляев Александр Григорьевич – так звали моего прадеда по материнской линии. Он родился 2 октября 1911 года в д. Егорово. В июне 1941 он был призван на войну. Он был старшим в семье, поэтому к тому времени ему было уже 30 лет, у него была семья и пятеро детей (одна из них моя бабушка).

Самое тяжелое время – первые годы войны – выпало на долю моего прадеда, по его рассказам, у них была одна винтовка на 3 человек. Служил он в войсковой части 4702 стрелком², послужить ему удалось только около месяца. В один из налетов фашисткой авиации, когда им было приказано не стрелять, его товарищ не выдержал и выстрелил, самолеты тут же начали бомбежку. Моего прадеда случайно нашла медсестра – из земли торчала только его рука. Контуженного и потерявшего около 30 % крови, его отправили в госпиталь в Великие Луки, затем в Чкаловск, позднее – в Иваново. Оттуда домой приходили печатные письма, так как сам он не мог не писать, не есть. Вместо потерянной крови ему влили чужую, это не могло не иметь последствий. Как вспоминает бабушка, он еще около 10 лет страдал эпилепсией, но постепенно болезнь отступила. О возвращении прадеда с фронта она рассказывает так: «Бабушка (моя прапрабабушка) топила печь, а мы с сестрой сидели у окна. Вдруг мы увидели, что какой-то человек в длинной шинели заходит к нам. Мы сказали об этом бабушке, на что она ответила, что это наш отец».

Вернувшись, он прожил еще долгую и насыщенную жизнь. Был награжден медалью «За отвагу» и орденом Великой Отечественной Войны второй степени. Умер в 1988 году, прожив неплохую, хоть и трудную жизнь в 77 лет³.

Его младшему брату, Беляеву Василию Григорьевичу 1919 года рождения, повезло меньше. Они жили в голодное время, когда большую семью прокормить было трудно, поэтому его, самого младшего, отдали в бездетную семью в этой же деревне. Он уже был достаточно взрослым, чтобы понять, что происходит, но не сказал ни слова.

Так, до 1941 года он жил в чужой семье, но когда ему пришла повестка, пришел прощаться к родной матери Матроне. В тот день он очень красиво пел и танцевал, а в конце сказал матери: «Троих ты нас родила, но не нужен в семье стал именно я». Прапрабабушка всю жизнь так и не смогла себе этого простить.

Отправившись на войну, уже 27 июля 1941 года он был пленен под Фастовом (Украина)⁴. Долгое время его дальнейшая судьба была неизвестна, он считался без вести пропавшим, пока не была найдена его карточка из концлагеря. Сухим официальным языком, каллиграфическим почерком на ней выведено всё, что осталось нам от прадеда: рост-155 см, волосы черные, особых примет нет. Плотник по профессии, он был зачислен в 75 железнодорожный батальон. После пленения отправлен в лагерь Шталаг 308 VIII-Е Нойхаммер, там он получает клеймо 34964. Из Шталага, как «неблагонадежного», его отправляют в Аушвиц (Освенцим), где он умирает 27 января 1942 года от бронхита и истощения.

Вот и всё. Мой прадед умер вдалеке от родины в нечеловеческих условиях. Это не должно забываться, даже через много-много лет и поколений. Война накладывала множество обязанностей, и не обошла нас. Наша главная обязанность – помнить, и не допустить повторения.

Однако, уже очень многое кануло в лету. В том числе судьба еще одного моего прадеда – Коровина Ивана Степановича. Когда он с несколькими земляками отправлялся на войну, сказал, что не вернется, и оказался прав.

Во время маневров 98 стрелковой дивизии он был пленен фашистами. Далее события восстанавливаются по словам его земляка Григория Прохоровича Петрова, которому тогда удалось выжить и вернуться⁵. Их держали в городе, в каком-то старом здании. Голодные солдаты лежали грязные в собственной жиже. Единственной едой, которую им давали, были зерна пшеницы. Они растирали их в руках и ели, от чего очень хотелось пить, но воды им не давали. Рядом текла жижа, Григорий Прохорович предложил моему прадеду попить её хотя бы через тряпочку. Но мой дед был слишком слаб и сказал, что ему все равно уже не выжить. Григорию Прохоровичу удалось бежать, а о судьбе моего деда так ничего и неизвестно.

Мои предки не только воевали на фронте, но и трудились в тылу. Так, Бутяров Тихон Егорович, провоевав 3 года, был вынужден вернуться и трудиться в тылу.

Но начнем сначала. Тихон Егорович родился 27 июня 1911 г. в д. Яган-Докья. Учился там же в школе грамоты, после которой поступил в Школу Крестьянской Молодежи в с.Бураново. Там он проучился всего 4 года, так как из-за болезни не мог продолжить обучение. В 1936 г. он устраивается на работу счетоводом в «Комсомольский совхоз им. 10-летия УАССР». Через два года успешной работы получает повышение и становится помощником бухгалтера этого же совхоза.

С началом войны он вступает в ряды РККА, где воюет с сентября 1941 г. по май 1944 г. После ранения и контузии возвращается в родной край, становится главным бухгалтером совхоза им. Ленина в Киясовском районе, работая там в течении 4 лет. В 1948 г. возвращается в родной совхоз заместителем старшего бухгалтера, а в 1956 г. назначается главным бухгалтером. В 1971 г. он уходит на пенсию⁶.

Сколько не общалась я со старожилами села, ни разу не услышала ни одного плохого слова о нем. Все в селе отзывались о нем как о порядочном человеке, готовом всегда прийти на помощь. Он был талантливым бухгалтером, да и коллективом руководил ненавязчиво, показывая всё на личном примере. Бабушка вспоминает его как спокойного веселого человека, страстно увлеченного рыбалкой и охотой. Забавно наблюдать, как увлечения передаются из поколения в поколение – мой отец и еще один внук Тихона Егоровича такие же увлеченные рыбаки и охотники. А еще Тихон Егорович

на протяжении своей долгой жизни делал заметки о природных явлениях своей малой Родины. Дожил он до 84 лет, умер 25 октября 1995 г., дождавшись еще и своих правнуков.

¹ Зорина С.В. Малопургинская земля – моя Родина. Ижевск, 2002. С. 48.

² Крестьянинов Д.В. Вернулись с победой. Об участниках Великой Отечественной войны из Малопургинского района. Ижевск, 2000. С. 37.

³ Данные взяты из личного архива семьи Беляевых.

⁴ ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/default.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

⁵ Данные взяты из личного архива семьи Коровиных.

⁶ Бурановский сельсовет: История и современность. Ижевск, 2009. С. 180.

А.Л. Туркевич

ПРОФЕССОР В.Е. МАЙЕР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НАЧАЛО «УДМУРТСКОГО ЭТАПА» В ЖИЗНИ УЧЕНОГО

22 июня 1941 г., после нападения фашистской Германии, Советский Союз вступил во II Мировую войну. Это событие повлекло за собой необратимые последствия для всех жителей СССР; никто в условиях войны не мог остаться в стороне, ничья жизнь в дальнейшем не была независимой от ее итогов. Говоря о докторе исторических наук, профессоре Вильгельме (Василии) Евгеньевиче Майере (1918–1985 гг.), мы с полным правом можем утверждать, что во многом именно Великая Отечественная война стала тем событием, которое предопределило его судьбу. Период 1941–1945 гг. стал тем временным отрезком, который определил, если не сущность и характер, но, однозначно, форму и рамки его будущей деятельности.

Попытка реконструкции хода событий в жизни В.Е. Майера во время Великой Отечественной войны была предпринята в рамках подготовки юбилейного сборника «Великая Отечественная война в нашей памяти», посвященного ветеранам фронта и тыла, преподавателям и студентам УГПИ-УдГУ¹ и, отчасти, в статье С.С. Ворожцова². Однако, несмотря на привлечение авторами довольно широкого круга источников, некоторые из них оказались упущенными, что снизило познавательную ценность указанных работ.

Анализ влияния событий Великой Отечественной войны в жизни В.Е. Майера связан с определенными трудностями, в первую очередь, источникового характера. Сам историк о событиях войны не любил вспоминать ни в кругу семьи, ни с друзьями: с одной стороны, для него, как бывшего фронтовика, «ужасы войны» были еще свежи в памяти и лишний раз беречь эту рану не хотелось; с другой стороны, свою роль могло сыграть чувство обиды – стремление Майера защищать Родину обернулось для него обвинениями в возможном предательстве, в результате которых он, этнический немец, был отозван с передовой. С учетом этого фактора, основными источниками по «военному» периоду для нас будут являться данные автобиографий, воспоминания друзей и коллег, а также правовые документы, изданные советским правительством в годы войны, имеющие отношение к жизненному пути историка.

Следует оговориться: несмотря на то, что можно довольно точно хронологически установить перемещения В.Е. Майера в пространственном, правовом и деятельностном плане в годы войны, зачастую мы не можем понять логику того или иного назначения, события, смены фронта работ и т.п. Таким образом, нам остается лишь полагаться на имеющиеся в нашем распоряжении сведения, признавая тот факт, что восстановить подоплеку событий и решений в отношении В.Е. Майера часто не представляется возможным.

После нападения Германии на Советский Союз, В.Е. Майер продолжал некоторое время работать в Институте Марксизма-Ленинизма, однако уже 7 июля 1941 г., в числе многих студентов исторического факультета МГУ, ушел добровольцем на фронт. По воспоминаниям А.И. Немировского, несмотря на то, что большинство истфаковцев были отправлены на сооружение противотанковых рвов в деревню Снопоть под Смоленском, В.Е. Майер оказался в Народном ополчении, где служил рядовым в 21-й дивизии³.

21-я дивизия народного ополчения Киевского района Москвы была сформирована на базе школы № 59; в ее состав вошли рабочие некоторых московских фабрик и комбинатов (Хладокомбинат, Дорогомиловский химзавод и др.), а также служащие, представители научной и творческой интеллигенции, в том числе – студенты высших учебных заведений. Среди последних оказался и В.Е. Майер. 7 июля он совершил в пешем строю 40-километровый марш в составе дивизии, которая встала на лесную стоянку западнее Москвы. Здесь же 24 июля было организовано вручение боевых знамен⁴. Однако уже 12 августа 1941 г. как студент V, последнего курса исторического факультета МГУ, В.Е. Майер был отозван из состава народного ополчения и направлен на продолжение учебы. К этому времени университет оказался уже эвакуированным, и 17 августа по месту работы (т.е. институту Маркса-Энгельса-Ленина) Майер был мобилизован Киевским РК ВКП(б) Москвы на строительство Малоярославского укрепрайона, западнее с. Ильинского⁵. В стройбате он прослужил вплоть до 17 октября, когда в составе батальона он вернулся в Москву. 19 октября 1941 г. В.Е. Майер был мобилизован в ряды РККА Краснопресненским районным военкоматом Москвы, где некоторое время находился на воинском учете. Однако в соответствии с директивой народного комиссара обороны СССР № 35105 от 8 сентября 1941 г. на фронт он не был отправлен. Согласно директиве предписывалось «Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии, как на фронте, так и в тылу, всех военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа для направления в строительные батальоны»⁶.

Издание директивы шло в русле мероприятий, которые осуществляло советское правительство в отношении немецкого населения страны в первый год Великой Отечественной войны. Опасаясь возможных диверсий, предательств, саботажа, а если говорить о военнослужащих – случаев перехода лиц немецкой национальности на сторону врага, оно предприняло ряд жестких мер в отношении российских немцев. Одной из первых реакций руководства СССР на нападение Германии стала эвакуация советских немцев из прифронтовых территорий, а также последующая их депортация из всех областей европейской части страны в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию⁷. Вслед за этим были последовательно изданы еще ряд приказов, касавшихся советских немцев. Согласно им осуществлялось переселение немецкого населения СССР с территорий Крыма, Поволжья, Москвы, Украины, Тульской и Воронежской областей, ряда республик Северного Кавказа, ликвидировалась Республика немцев Поволжья⁸. В рамках этой политики оказались переселены родители В.Е. Майера – 1 октября 1941 г. согласно решения Верховного Совета СССР они были перевезены с территории Украины в Ордынский район Новосибирской области⁹.

Для В.Е. Майера издание директивы от 8 сентября 1941 г. обернулось тем, что поздней осенью 1941 г. он был направлен в составе взвода, составленного из лиц немецкой национальности, из Москвы в Марийскую республику. Несмотря на то, что на время перехода В.Е. Майер был назначен помощником командира взвода, это событие стало для него тяжелейшим испытанием: практически весь путь колонна прошла пешком, бойцов сняли с продовольственного снабжения по фронтовой норме, а одежда и обувь пришла за время перехода в полную негодность, осложнив и без того непростую задачу в условиях зимнего времени. В Йошкар-Оле Майер оказался в распоряжении 133-го запасного стрелкового полка, где с декабря 1941 г. по январь 1942 г. проходил обучение на сержантских курсах. Однако уже 13 января 1942 г. на основании приказа ГКО от 5 декабря 1941 г.¹⁰ В.Е. Майер был демобилизован из рядов РККА и

одновременно мобилизован на работу в трест «Ижлес». Таким образом, в его жизни начинается новый этап: период работы в рамках так называемой «трудовой армии».

Как отмечают исследователи проблем функционирования «трудовых армий» в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны, ни в одном официальном документе, служебной переписке, отчетах государственных и хозяйственных органов этот термин в военные годы не встречался вообще. Это название на себя распространили сами «трудоармейцы», заимствовав его у реально существовавших в период гражданской войны «революционных армий труда» – военизированных формирований, создававшихся на базе управлений, частей обеспечения и запасных частей РККА, стремясь таким образом хоть каким-либо образом повысить свой социальный статус, фактически сведенный к статусу заключенного¹¹. Фактически под «трудоармией» следует понимать военизированные рабочие формирования, сочетавшие в себе элементы военной организации, производственной сферы и ГУЛАГа НКВД, составленные из депортированных с европейской территории СССР в начале войны немцев¹². «Трудовые армии» в Советском Союзе возникли, в основном, на территории Урала и Сибири, в том числе и в Удмуртской АССР. Здесь их лагеря и поселения находились в Малой Пурге, Сарапуле, Камбарке, Ижевске, Воткинске, Игре, Глазове, Кезу, а также, особенно широко, на территории железной дороги Кияик-Ува-Кильмезь¹³.

При тресте «Ижлес» – в бухгалтерии ст. Угловой В.Е. Майер проработал не многим более одного месяца, после чего, по-видимому, по его просьбе («... счетная ... работа не могла меня удовлетворить тем более, что я переписывался со старыми товарищами, сражавшимися на фронтах Великой Отечественной войны. Я стал просить республиканский военкомат УАССР, чтобы меня направили либо в армию, либо на какой-нибудь другой трудный участок», – вспоминал В.Е. Майер об этом периоде¹⁴) он был переведен с 20 февраля 1942 г. в состав 133 рабочего батальона (строительной колонны). Здесь Майеру была доверена роль штабного писаря штаба 133-й строительной колонны Увинского военкомата Удмуртской АССР, занимавшейся лесозаготовками, лесопилением и отправкой древесины для нужд фронта и предприятий обороны Ижевска¹⁵.

20 апреля 1942 г. 133-я строительная колонна была расформирована, после чего, согласно Постановлениям Государственного Комитета Обороны №№ 1123сс и 1281сс от 10 января и 14 февраля соответственно¹⁶, 26 апреля 1942 г. В.Е. Майер был направлен на работу на увинский лесозавод, де-юре в качестве экспедитора. Однако де-факто его работа здесь включала в себя целый комплекс профессий, связанных, в том числе, и с тяжелым физическим трудом. Майер «занимался здесь учетом, приемкой, отправкой леса, сваленного такими же мобилизованными по трудгужповинности из окрестных деревень женщинами, подростками, стариками»¹⁷. Хронология этого периода не поддается детальному восстановлению, однако письма и воспоминания В.Е. Майера могут дать нам определенное представление о характере его деятельности. Об этих годах он писал своему сыну: «Это было время, когда я ... работал такелажником, грузчиком, десятником, бригадиром, начальником цеха, экспедитором ... <Однажды> Мы доставали кирпич, ... и мне пришлось самому грузить всю ночь вагон или полтора»¹⁸. Тяжелейшая работа в условиях войны, когда отношение к немцам среди населения Советского Союза в большинстве своем было негативным, оказала значительное влияние на становление В.Е. Майера.

На Увинском лесозаводе В.Е. Майер проработал до 13 января 1943 г., когда, по согласованию с Наркомпросом Удмуртской АССР и трестом «Ижлес», он был направлен на учительскую работу в село Новый Мултан Увинского района¹⁹. Приказом № 177 от 27 января 1943 г. по Увинскому РОНО он был назначен учителем истории и рисования в средней школе с. Новый Мултан; параллельно В.Е. Майер стал читать лекции в местном педучилище. Столь резкая смена деятельности для участника «трудовой армии», по мнению А.И. Пудова, может быть объяснена изменениями на фронтах войны, в частности благоприятно складывавшейся ситуаций в Сталинградской битве, когда грядущая победа становилась все более очевидной²⁰. Кроме того, следует учитывать тот факт, что педучилище в связи с войной лишилось учителя истории. По

воспоминаниям Б.П. Сысоевой прежний преподаватель, некто Леонтьев, был призван в армию, однако необходимость продолжения учебного процесса вынудила Наркомпрос искать ему замену, в том числе и среди отправленных в тыл немцев²¹. Наиболее подходящей кандидатурой оказался В.Е. Майер – студент 5 курса исторического факультета МГУ.

Будучи преподавателем новомултанского педучилища, В.Е. Майер привлекался НКВД для проведения политработы среди немецких военнопленных, которые содержались в лагере № 75 в пос. Рябово Увинского района УАССР; летом 1943 г., после окончания учебного года, он был официально переведен в этот лагерь как политинструктор НКВД²². Помимо работы в качестве переводчика, в его задачи входило проведение политических и агитационных бесед с военнопленными, в ходе которых он разъяснил им особенности ленинского учения, преимущества советского строя и т.п. Эти беседы имели значение государственной важности: летом 1943 г. становилось все более очевидно, что Советский Союз одержит в войне победу, и тем более важной стала задача привития среди немецких пленных, которые, так или иначе, вернутся на историческую родину, лояльности к СССР, социалистическому строю и т.д. Позднее, в 1943 г., после того, как на территории 17-го километра лесовозной железной дороги в Увинском районе был организован новый лагерь для военнопленных (№ 155), В.Е. Майер, как наиболее квалифицированный переводчик и политинструктор, был переведен туда, где прослужил до февраля 1944 г. Будучи оперуполномоченным НКВД, В.Е. Майер был представлен к званию младшего лейтенанта²³.

Работа политинструктором в годы войны не могла не повлиять на В.Е. Майера. Подверглась серьезному испытанию его вера в непогрешимость политики партии: немецкие военнопленные, особенно до августа 1943 г., безразлично реагировали на проводимую Майером политработу, а сравнивая крестьян Германии с советскими колхозниками, они приходили к выводу о гораздо более худшем положении крестьянства СССР²⁴. Тем не менее, по словам В.Е. Майера, политическая и воспитательная политика партии в годы войны произвела на него колоссальное впечатление, лишь укрепив в нем, сформировавшуюся в студенческие годы убежденность в ее действительности и правильности, а также тесной связи профессии историка с агитацией и пропагандой²⁵.

20 февраля 1944 г. В.Е. Майер был вновь переведен в новомултанское педучилище, которое к этому времени переехало в районный центр – п. Уву, где проработал в качестве преподавателя истории более года, до 20 июня 1945 г. И в Новом Мултани, и в Уве учащиеся педучилища к своему новому преподавателю истории, несмотря на его национальность, относились с уважением, симпатией и даже влюбленностью (большую часть из учащихся составляли, разумеется, девушки). Воспоминания учениц педучилища периода 1943–1945 гг. создают образ внимательного, интеллигентного преподавателя, великолепно знающего свой предмет и стремящегося донести его содержание до своих подопечных. Уважение к учащимся, сдержанная, но уверенная манера вести лекции, присущие В.Е. Майеру, – все это привело к тому, что история для них стала любимыми предметом, а огорчать своего преподавателя невыученными уроками стало считаться постыдным делом.

Для В.Е. Майера период работы в педучилищах увинского района стал значительным шагом в его карьере. Здесь он получил свой первый педагогический опыт, причем, в крайне сложных условиях. При подготовке занятий опираться ему приходилось лишь на тот материал, который он сам усвоил за школьный и университетские курсы: монографий и конспектов в его распоряжении не было, приходилось вспоминать, импровизировать, использовать личный опыт.

Период работы в Новом Мултани и Уве дал Майеру многое. Помимо педагогического опыта и практического осознания того, что есть профессия педагога, увинский район дал ему встречу со своей будущей женой, Б.П. Сысоевой – спутницей, помощницей и коллегой по педагогическому призванию. По словам В.Е. Владыкина, «на Уве» начался поворотный этап жизненного пути ученого, который привел его в творческое совершеннолетие, здесь В.Е. Майер

впервые для себя открыл удмуртский народ, познакомился с его системой мироощущения и миропонимания²⁶. Впоследствии сам историк, несмотря на всю тяжесть «увинского» периода, воспринимал с любовью и теплотой этот район, его жителей и первых учеников.

Годы Великой Отечественной войны стали для В.Е. Майера, по его словам, вторым университетом. «Это было время, когда я впервые понял, – писал он своему сыну, – почему фунт лиха и какие бывают замечательные люди в самых, казалось бы, неподходящих условиях для проявления человеческих качеств»²⁷. Для будущего историка это время стало серьезным испытанием: участие в боевых действиях, «несправедливый» отзыв с фронта, работа в рамках «трудовой армии», первый опыт педагогической деятельности – и все это в условиях войны с Германией. В эти годы, когда речь шла фактически о выживании, происходит окончательное формирование личности В.Е. Майера. «До своего второго университета я был зол, вспыльчив, неосмотрителен, не умел различать людей, не задумывался над тем, какое же я занимаю место в обществе», – писал историк, спустя 23 года после окончания войны, которая помогла ему искоренить в себе эти недостатки²⁸. Война отняла у В.Е. Майера многое, прежде всего, – возможность вернуться в столицу и начать научную работу на совершенно ином уровне, чем это до него в Удмуртии²⁹. Но удмуртские наука и образование получили в его лице замечательного ученого и педагога, доктора исторических наук, основателя школы средневековой германистики на базе УГПИ–УдГУ. И по сей день исторический факультет УдГУ чтит и помнит Василия Евгеньевича как одного из самых прекрасных Учителей.

¹ Великая Отечественная война в нашей памяти: Сб. воспоминаний. Ижевск, 2010. С. 6–17.

² Ворожцов С.С. Профессор В.Е. Майер и Удмуртия: нить, связавшая судьбу // Историк и его дело. Вып. 9. С. 27–33.

³ Немировский А.И. Воспоминания о В.Е. Майере // Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах. Ижевск, 2012. С. 339.

⁴ URL: <http://smol1941.narod.ru/divnaropolh.htm>

⁵ ЦДНИ. Ф. 5014. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 2,3; Майер В.Е. Ответы на вопросы Совета ветеранов войны исторического факультета МГУ // «Мы шли навстречу ветру и судьбе...». М., 2009. С. 190.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 23-й зв. сд. Он. 2. Д. 41. Л. 152 // [Электронный ресурс] - <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=8&hmenu01=76&hmenu02=238>

⁷ Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998. С. 28.

⁸ Там же. С. 28–32.

⁹ ЦДНИ. Ф. 5014. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. В автобиографии, написанной в 1950 г., В.Е. Майер случайно или намеренно предписывает переселение своих родителей «воле» Верховного Совета СССР. Зачастую переселение немцев с территории Днепропетровской части Украины осуществлялось на основе распоряжений наркома внутренних дел.

¹⁰ Дата и номер приказа даны согласно сведениям самого В.Е. Майера. Нам, к сожалению, этого приказа и его формулировки обнаружить не удалось. Возможно, он относился не к общей массе отозванных с фронта немцев, а лишь к В.Е. Майеру.

¹¹ См., например: Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998. С. 6–7; Гончаров Г.А. «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны: российская историография // Экономическая история. Обзорение. Вып. 7. М., 2001. С. 154–155. Нельзя не отметить и противоположную точку зрения относительно возникновения термин «трудоармеец» применительно к событиям Великой Отечественной войны, согласно которой это понятие начало встречаться в документах еще в 1942 г.: Дизендорф В.Ф. Чтобы помнили: трудоармия, лесные лагеря, усылыга // [Электронный ресурс] - http://wolgadeutsche.ru/gedenkbuch/usollag_1.htm

¹² Герман А.А., Курочкин А.Н. Указ. соч. С. 6–7

¹³ Ренев Е. Немецкие армии Сталина // «МК в Ижевске». Ижевск, 2005. 13–20 апреля. С. 11.

¹⁴ Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах. Ижевск, 2012. С. 26.

¹⁵ Архив УдГУ. Оп. 2в. Д. 3677. Л. 7; Пудов А.И. Народное образование увинского района: история, известные педагоги, учительские династии. Ува; Ижевск; Сарапул, 2012. С. 165.

¹⁶ Тексты Постановлений см.: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М., 1993. С. 168–170. Согласно этим документам предписывалось все трудоспособное немецкое население СССР в возрасте от 17 до 50 лет мобилизовывалось в рамках трудовых колонн на обязательные работы по лесозаготовкам и строительству железных дорог.

¹⁷ Пудов А.И. Указ. соч. С. 165–166.

¹⁸ В.Е. Майер в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям) // Великая Отечественная война в нашей памяти: Сб. воспоминаний. Ижевск, 2010. С. 10–11.

¹⁹ Подробнее историю этого села, сыгравшего значительную роль в жизни В.Е. Майера, см., например: Пудов А.И. История увинских деревень. Ува, 2000. С. 131–140. Коровкина Г.С. Новый Мултан. История села: документы и воспоминания. Ува, 2011.

²⁰ Пудов А.И. Народное образование увинского района... С. 166.

²¹ Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах. С. 192.

²² Архив УдГУ. Оп. 2в. Д. 3677. Л. 4. Об условиях, в которых В.Е. Майеру приходилось работать в лагерях №№ 75 и 155, см. подробнее: Пантюхин Л.А. Воспоминания о В.Е. Майере // Российские немцы: история и современность. Историк и его дело. Вып. 5. С. 142–151; Кирпикова Н.Н. «Военнопленные питались лучше, чем охрана» // Неделя Удмуртии. № 51 (1216). 17.12.1993.

²³ Майер В.Е. Ответы на вопросы Совета ветеранов войны ... С. 191.

²⁴ Ренев Е. Указ. соч. С. 11.

²⁵ Майер В.Е. Ответы на вопросы Совета ветеранов... С. 191.

²⁶ Шишкина Н.Г., Владыкин В.Е. Научно-педагогическое наследие профессора В.Е. Майера // Вестник Удмуртского университета. Специальный выпуск. Всеобщая история: к 80-летию профессора В.Е. Майера. 1998. Ижевск. С. 12.

²⁷ Великая Отечественная война в нашей памяти С. 10.

²⁸ Там же. С. 12.

²⁹ См., например: Шишкина Н. Г., Туркевич А. Л. Немецкое происхождение профессора В.Е. Майера в контексте Великой Отечественной войны: тернистый путь к профессиональному мастерству // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ. М., 2012. С. 77–80.

Е.С. Харин

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ: АРХИЕПИСКОП ЮВЕНАЛИЙ (КИЛИН)

Юбилей победы нашего народа в Великой Отечественной войне есть замечательный повод рассказать не только о военных действиях, но и о других замечательных страницах истории нашей многострадальной Родины. Одной из таких малоизвестных страничек остается духовная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в годы Второй мировой войны. Теперь, когда делаются попытки возрождения традиционных ценностей, особенно важно обратить взор к таким «осколкам русского мира», где вдали от большевизма уцелела дореволюционная Россия. Тем более это важно для нас, жителей Удмуртии. Ведь многие сыны и дочери удмуртской земли в бурном водовороте Гражданской войны оказались именно там – в русском Китае. Среди прочих был и наш земляк, уроженец с. Арзамасцево Сарапульского уезда Вятской губернии, архиепископ Ювеналий (Килин) – выдающийся иерарх Русской Церкви, окончивший свои дни в послевоенном Ижевске и погребенный в Троицком Соборе. Кстати, 19 апреля 2015 г. исполняется 140 лет со дня его рождения.

О харбинском периоде жизни владыки сведений немного, в основном они касаются его посвящения в сан епископа и передвижения по кафедрам. Это видно из его личного дела, сохранившегося в архиве Московской Патриархии. Кроме того, опубликованы воспоминания дальнего родственника владыки, священника Серафима Гана, родной дед которого – протоиерей Ростислав Ган – был духовным чадом и другом владыки. Очевино, что весь комплекс источников еще предстоит исследовать. В частности, есть надежда, что сохранился архив Русской Духовной миссии в Китае. Что же касается публикаций, то особенно отметим книгу пермской журналистки С. Вяткиной «Под сенью серебра». Именно в ее труде можно почерпнуть максимально подробные сведения о харбинском периоде жизни приснопамятного святителя.

Революцию будущий владыка встретил строителем Фаворской пустыни близ Перми в сане архимандрита. В связи с мученическим убиением в 1918 г. святителя Пермского Андроника, архимандрита Варлаама¹ и других священнослужителей, отец Ювеналий совместно с несколькими монахами-белогорцами скрывался от гонений со стороны большевиков (в Белогорской обители было расстреляно свыше 400 монашествующих). В 1919 г. архимандрит Ювеналий переехал в Читу, а 1920 г. оказался в Харбине. Прибыв в Харбин, он был назначен настоятелем Успенского храма и заведующим нового русского кладбища². В 1922 г., с благословения архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия, им был основан мужской монастырь на Крестовском острове, что в окрестностях Харбина, но в том же году был командирован в Сербию, где был настоятелем одной из мужских обителей Сербской Православной Церкви. Какое-то время архимандрит Ювеналий служил в Белграде у мощей святителя Саввы Сербского³. В качестве благословения за добросовестную службу о. Ювеналий получил частицу мощей этого святителя. Теперь она находится в Троицком Соборе г. Ижевска.

Вернувшись в Харбин в 1924 г., архимандрит Ювеналий был назначен строителем новой Казанско-Богородицкой обители, перенесенной в Новый Модягоу, где им были построены величественный трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами великомученика Пантелеимона с правой стороны и Архистратига Божия Михаила – с левой; так же типография, кельи для многочисленной монастырской братии и больница имени покойного харбинского врача В.А. Казем-Бек⁴.

4/17 августа 1924 г. архиепископом Мефодием было совершено освящение закладки Казанского соборного храма обители, а в декабре того же года состоялось освящение уже законченной церкви, в которой находились чтимые братией иконы Божией Матери: большая храмовая «Казанская» и две чудесным образом обновившиеся «Владимирская» и «Неопалимая Купина». В Пантелеимоновском приделе хранилась чтимая икона великомученика Пантелеимона, присланная с Афона старцем-схимонахом Дионисием (Юшковым)⁵.

Монастырской типографией издавался духовно-нравственный журнал «Хлеб Небесный», редактором которого в течение 10-ти лет являлся архимандрит Ювеналий, а затем эту должность занимали архимандрит Василий (Павловский) и известный церковный писатель, историк и певец харбинский – Е. Н. Сумароков. Среди многочисленной литературы, изданной обителью были: приложение к журналу «Детское чтение», сборник «Рождественский благовест», «Полный молитвослов с канонами и правилом ко Св. Причащению», сборник «Надежда» с истолкованием молитвы Господней и 9-ти заповедей блаженств, «Песнопения Страстной и Пасхальной Седмицы и двенадесятих праздников с переводом их на Русский язык», «Жития Святых», «Христианская жизнь по Добротолочию»⁶, «Сердце человеческое. Опыт изображения духовно-нравственного состояния людей грешных и праведных», «Краткий словарь иностранных слов Н. П. Покровского», «Церковный энциклопедический словарь архимандрита Феодосия», «Путь православного христианина в Царство Небесное», «Краткий очерк возникновения, устройства и жизни обители» и многое другое. Кроме собственной типографии, обитель имела и другие мастерские: иконописную, столярную, переплетную, сапожную и портняжную⁷.

Труды настоятеля и братии не пропали даром. Несмотря на тяжелые условия эмиграции, вера в русских переселенцах не угасала. Так, например, в Харбине очень почитали святого Николая Чудотворца. Когда в конце XIX в. сюда приехали русские, чтобы строить Китайско-Восточную железную дорогу, первым делом они возвели небольшую деревянную церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Позднее на пересечении Старо-Харбинского шоссе с Вокзальным проспектом был воздвигнут знаменитый Свято-Николаевский собор – символ русского Харбина. Все бревна и другие строительные материалы для его возведения были привезены из России, и построен он был умелыми русскими мастерами без единого гвоздя.

Вокзальный проспект спускался к железнодорожному вокзалу. В зале ожидания была установлена большая икона святителя Николая, покровителя Харбина, а также всех путешественников, особенно по воде. Возле иконы стояли подсвечники, рядом на столе всегда лежали свечи и запечатанная металлическая кружка для пожертвований. Отправляясь в дорогу или возвращаясь назад, пассажиры считали своим долгом поставить свечку перед иконой и опустить деньги в кружку, а кто не имел возможности пожертвовать деньги, тот ставил свечу бесплатно. Так поступали и многие китайцы. Поставив свечу, они опускались на колени, били поклоны и причитали на своем языке, а также прихлопывали в ладоши, чтобы святой их услышал. Местные китайцы, говорившие на ломаном русском языке, называли святого «старика вокзала» и очень почитали его.

Однажды был такой случай: в соборе перед началом богослужения кто-то громко голосил. Оказалось, что перед иконой святителя Николая на коленях стояла целая китайская семья – глава семьи, его жена и восемь детей, все чистенько одетые. Это они просили выйти главного священника. К ним вышел митрополит Мелетий – седой старец, говоривший тихим голосом. Китайцы кинулись ему в ноги. Оказалось, что они хотят переходить в новую русскую веру, имея на то основания. Китаец работал лодочником, перевозившим пассажиров на другой берег реки Сунгари, а эта река широкая, полноводная, опасная во время непогоды. Однажды на середине реки налетевший шквал перевернул лодку. Пассажир сразу пошел ко дну, так как китайцы в большинстве своем не умели плавать, а сам лодочник еле держался на плаву. Вода в реке желтая, мутная, перемешанная с илом, который сразу забивает легкие, и человек быстро тонет. Лодочник, став тонуть, закричал: «Старика вокзала, помогай!» И вдруг ему показалось, будто кто-то взял его за руку и потянул. Очнулся он на песчаной косе, откуда его сняли другие лодочники.

Это был не единственный случай такого рода. Люди не раз видели китайцев в мокрой одежде перед иконой Святителя, рассказывающих о том, как им помог «старика вокзала».

Но не только милующим и спасающим являлся Николай Чудотворец, но и карающим. Есть рассказ о страшном случае, произошедшем в 1945 г., когда в Харбин вошли советские войска. На вокзале было много народу, перед иконой стояли молящиеся, горели свечи. Подошли красноармейцы. Один из них говорит другим: «А я вот сейчас возьму и закурю папироску от лампы!» Другие солдаты стали ругать его, останавливать: «Не делай этого! На что тебе нужно?!» Он же заупрямился: «Если Бог есть, если Он может, пусть накажет меня!» – и поднялся по ступенькам к иконе, где от лампы прикурил папироску. Потом повернулся, улыбаясь, к своим приятелям. Он был весь обвешан гранатами, и без всякой видимой причины эти гранаты внезапно взорвались – все сразу – и разнесли несчастного буквально на мелкие кусочки. Несмотря на силу взрыва, никто из окружающих не пострадал. Случаев благодатной помощи харбинцам от Николая Чудотворца очень много. Есть свидетельства о том, что святой Николай защищал город во время Великой Отечественной войны, в результате чего Харбин не подвергся бомбардировкам. Еще один современник тех событий – протоиерей Евгений Ланской, клирик саратовского Свято-Троицкого собора, вспоминает: «Интересную историю рассказывал брат отца Лазаря Новокрещеных, настоятель русской церкви на Кривой улице в Харбине. В сентябре 1945 г. в храм пришли трое советских летчиков, стали ходить по церкви. Настоятель отвел их в сторону и спросил: «Господа, вам что-нибудь нужно?» И они рассказали ему историю. Летчики эти летели бомбить Харбин и, приближаясь к городу, вдруг из-за облака увидели лицо старика, который поднял руки, и... самолет лететь отказался. Он не падал, но вперед лететь не хотел. Могли повернуть направо, налево, назад, вниз, но только не вперед... Летчики вернулись на аэродром и никому ничего не сказали. Кто-то из них узнал в старике свт. Николая Чудотворца. И пришли в храм ему поклониться. Поставили свечки, ушли... Факт: на Харбин во время войны не было сброшено ни одной бомбы»⁸.

Однако братия заботилась не только о духовном, но и о насущном. Больница, оказывавшая бесплатную медицинскую помощь, создана при монастыре в память врача—бессребрен-

ника В.А. Казем-Бек. В начале 1932 г. она была оборудована на 17 коек. Ежегодно, накануне 4 августа, день кончины доктора Казем-Бек, в соборном храме монастыря совершался парастас при огромном стечении духовенства и молящихся, а в самый день – заупокойная литургия и панихида на могиле почившего, заразившегося в сравнительно молодом возрасте, от девочки дифтеритом. День своего открытия – 1 ноября, больница торжественно отмечала служением молебствия правящим архиереем Харбинской епархии с сонмом епископов и духовенства города. Митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий обыкновенно произносил назидательное поучение и обходил всех больных, благословляя и приветствуя их.

Центром этой активной церковной и общественной деятельности все эти годы оставался отец Ювеналий. В конце 1929 г., по ходатайству Блаженнейшего Митрополита Антония, он был награжден Заграничным Синодом правами настоятеля первоклассного монастыря (встреча с жезлом и крестом на блюде)⁹. В 1934 г. в Сремских Карловцах, ходатайством Начальника Пекинской Духовной Миссии епископа Виктора, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви постановил хиротонисать архимандрита Ювеналия во епископа Синьзянского (в Восточном Туркестане), второго vicария Русской Духовной Миссии с местопребыванием в г. Урумчи, где русскими беженцами хранилась Табынская икона Божией Матери и воздвигнуты несколько храмов. В связи с этим, русские жители г. Урумчи претерпели немало скорбей от большевиков, и поэтому Собор возжелал назначить им архипастыря для укрепления и благоустройства их епархии и церковной жизни¹⁰.

Получив определение Собора, архимандрит Ювеналий, готовясь к хиротонии, ежедневно совершал Божественную литургию в соборном храме обители, где, по просьбе Богомольцев монастыря, было совершено наречение 7 февраля 1935 г.¹¹ Торжества возглавил архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мелетий в сослужении архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора, епископов Хайларского Димитрия и Шанхайского Иоанна (Максимовича), первого vicария Пекинской Миссии. 10 февраля архиереи, участвовавшие в наречении, совершили епископскую хиротонию отца Ювеналия в кафедральном Николаевском соборе Харбина¹².

К сожалению, для новохиротонисанного епископа Ювеналия неблагоприятно сложилась обстановка, ибо невозможно было из-за значительных затруднений для проезда отправиться к врученной ему Синьзянской пастве. В течение года владыка продолжал настоятельство в обители, а в 1936 г. – заменял Преосвященного Начальника Миссии, епископа Виктора, находившегося в Белграде. С 1937 г. по 1938 г. Владыка заменял миссийского vicария, святителя и чудотворца Иоанна, принимавшего участие в работе Архиерейского Собора в Сремских Карловцах. После его возвращения, Владыка Ювеналий был определен настоятелем Никольского храма-памятника в г. Шанхае, где помогал епископу Иоанну в делах Миссии, а затем в 1940 г., ходатайством самого владыки и постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, вновь назначен настоятелем Казанско-Богородицкой обители с подчинением ему монашеской общины в Трехречье и присвоением ему титула «епископа Цицикарского, второго vicария Харбинской и Маньчжурской епархии». Здесь владыка продолжал жить строгой аскетической жизнью, привлекая многих богомольцев своими проникновенными поучениями и любовью к уставным Богослужениям. «Владыка Ювеналий, – рассказывает Л.В. Шабардина, – был для меня как родной отец. Мое детство прошло возле монастыря. Я хорошо знала всех монахов и трудников. Мой отец умер, когда мне было четыре с половиной года. Владыка, часто бывая у нас, говорил мне: «Я твой папа» или «Я твой крестный». Когда он вернулся из Шанхая в 1940 г., он научил меня чтению псалмов. Бывал владыка у нас как родной, т.к. мы жили напротив монастыря, а мама была из Перми. Они часто вспоминали Пермь и старцев. Владыка очень любил наши церковные Богослужения. За монастырским бдением на 9 песни он выходил на середину храма и говорил: «Пойте все!» И пела вся церковь, а народу всегда было много и это как бы ос-

вежало молящихся. Когда владыка служил, он весь уходил в службу и усердно молился, приводя и других в молитвенное настроение своим благоговейным служением. Поэтому, молящиеся на знали утомления. Великим постом владыка всегда совершал соборование и проводил общую исповедь. Церковь всегда была полна молящимися и причащали обыкновенно из трех чаш...»¹³.

Священник Серафим Ган пишет, что «в 1947 г. владыка Ювеналий был вынужден уехать в СССР, где был определен епископом Челябинским»¹⁴. Однако, здесь не все так просто. Дело в том, что архиереи православной диаспоры в большинстве своем, будучи патриотами своей православной Родины, стремились вернуться обратно. Отвечая на стремление эмигрантов к возвращению в лоно Матери Церкви, патриарх Алексий I 10 августа 1945 г. издал обращение к архипастырям и клиру «карловацкой» ориентации. Благодаря этому документу, уже в октябре 1945 г. с Московской Патриархией воссоединились русские приходы в Германии во главе с архиепископом Александром (Немоловским)¹⁵. Но еще до этого обращения Патриарха, 26 июня 1945 г. русскими епископами епархий, находившихся на территории Китая и состоявших в ведении Карловацкого Синода, было направлено Патриарху обращение, в котором они поздравляли его с восшествием на престол:

«Наша Дальневосточная Православная Церковь за границей и, в частности, Харбинская епархия, — говорилось в этом обращении, — в течение всего существования с 1922 г., по милости Божией пользовалась тишиной и миром во внутренней своей жизни; Церковь умножалась, приходы устроились, насаждались рассадники духовного просвещения — Богословский факультет и духовная семинария, и вся жизнь текла по указаниям Соборного определения 1917 – 1918 гг. и по заветам Патриарха Тихона. Но каждый из нас в эти долгие годы переживал великую душевную тяжесть, будучи оторван прошедшими событиями от нашей святой Матери родной Российской Православной Церкви. В настоящее время благодаря великой милости Господней снова радостью забились сердца наши, ибо, почитая себя верными сынами святой Матери нашей Русской Православной Церкви (мы всегда в храмах наших поминали православное епископство Церкви Российской и Богохранимую страну Российскую), мы снова имеем возможность возносить в молитвах наших имя первосвятителя Церкви Российской – Святейшего отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, законного приемника Святейшего Патриарха Тихона, избранного Поместным Собором 1945 г., имеющего каноническую связь с прошлым Собором 1917 – 1918 гг. Всем этим великую радость и милость послал нам Господь, ибо не оставил нас сирых — воздвиг нам отца, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, поминаемого ныне нами в наших молитвах в храмах наших за Богослужением. Смирненно припадая к стопам Вашего Святейшества и испрашивая Вашего Первосвятительского благословения, усердно молим Ваше Святейшество раскрыть нам объятия отца, принять нас под высокую руку Вашего Первосвятительского окормления»¹⁶.

Под обращением стояли подписи митрополита Харбинского и Маньчжурского Мелетия (Заборовского), архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова), архиепископа Хайларского Димитрия (Вознесенского) и епископа Цицкарского Ювеналия (Килина). В октябре 1945 г. в Харбин направилась делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Ростовским Елевферием (Воронцовым) для переговоров с архипастырями китайских епархий. После этих переговоров был подписан акт воссоединения митрополита Мелетия, архиепископа Нестора, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия с Матерью Русской Православной Церковью. Лишь после этих событий часть китайских архиереев, повинувшись патриотическому настроению и ностальгии, вернулись в Россию. Вместе с нашим Владыкой вернулись еще трое архиепископов: Виктор (Святин), Димитрий (Вознесенский), Никандр (Викторов)¹⁷.

Приехав в Москву, он услышал о кончине архиепископа Димитрия (Вознесенского), родителя будущего митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, и немедленно направился в Ленинград на его отпевание и погребение.

Свое возвращение на Родину и последующие события Владыка подробно описал в статье «Возвращение на Родину»:

«С глубоким душевным волнением я вступаю в свою дорогую и родную отчизну и в первопрестольный древний град Москву после 28-летнего пребывания в чужой дальневосточной стране.

Там, на чужбине, особенно в преддверии Великого Поста в воскресные дни, когда воспевалась в храмах трогательная песнь «На реках Вавилонских», мы, русские, сердечно переживали, вспоминая потерянное небесное отечество, и болезненно ощущали отчужденность от своей Матери—Церкви Всероссийской и незабвенной родной святой Руси, проливали горестные слезы, подобно древним евреям, рыдающим на реках Вавилонских о своем Божественном Сионе.

По милости Божией и с благословения Святейшего Патриарха Алексия я снова являюсь сыном Матери-Церкви Российской и присоединяюсь к гражданам своей родной страны.

Такое радостное событие, как соединение с Матерью-Церковью, произошло после дарования российскому воинству полной победы над немецкими фашистами и японскими угнетателями.

Еще в знаменательные торжественные дни избрания и интронизации Святейшего Патриарха Алексия (в начале 1945 г.) харбинские владыки во главе с покойным старцем Митрополитом Мелетием почитали долгом на Богослужениях возносить святое имя Великого отца нашего Святейшего Патриарха Всероссийского, невзирая на угрозы и репрессии со стороны японской власти.

В прошлые годы, тяжелые для всего русского народа, мы, русские люди, живущие в далекой Манчжурии (и в Китае), глубоко соболезновали великому русскому горю и от души молились о сокрушении врага и супостата, с несомненною верою, что полная победа над врагами будет дарована российскому воинству.

Слава Богу, совершилось дивное чудо милости Божией! За границей мы особенно почувствовали душевное удовлетворение и радостное ликование с приходом к нам в Харбин российской победоносной Советской Армии и с прибытием из Москвы Преосвященного епископа Елевферия с о. Григорием Разумовским, представителей Его Святейшества, и с искреннею радостью были воссоединены со св. Матерью Российской Церковью.

На выраженное мною сердечное желание возвратиться в родную страну, в дом отчий Святейший Патриарх изволил меня благословить. Правда, мне не легко было расставаться с родною Богородичною обителью харбинскою и всеми духовными чадами, Боголюбящими Богомольцами и прихожанами обители, сроднившимися в продолжение многих лет, но на склоне лет своих я всем сердцем возжелал скончать жизнь свою в родной земле...»¹⁸.

Через три месяца, 12 мая 1947 г., Владыка был назначен на Челябинскую кафедру. В его жизни наступил совершенно другой этап – время скорбей и трудов.

Изучение заграничного периода жизни архиепископа Ювеналия проливает свет на всю духовную атмосферу русского дальневосточного зарубежья. Поразительно, как изгнанники своей страны не потеряли внутренней с ней связи. Более того, даже в трудных условиях японской оккупации и многочисленных военных действий русский человек умудрялся на последние деньги строить храмы, издавать духовную литературу. Очевидно, что именно Православие было духовных стержнем русской эмиграции, оно соединяло их с Родиной, с привычным русским миром. Как важно именно теперь и нам понять этот исторический факт.

¹ Андроник (Никольский), архиеп. Пермский-сщмч. Ин. 7., Варлаам (Коноплев), архим. Белогорский-прмч. Ав. 12. Прославлены в лике Новомучеников и Исповедников Российских в 2000 г. См. Православный календарь.

² Малых А. свящ. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом // Православные вести. №12. 2005. С. 7.

³ Ган Серафим, свящ. Архиепископ Цицкарский Ювеналий // <http://www.pravoslavie.ru/>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Эта книга, составленная лично архимандритом Ювеналием, сейчас переиздана. См.: Добротолюбие избранное для мирян. М., 2002.

⁷ Малых А. священник. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом // Православные вести. №12. 2005. С. 7.

⁸ Цит. по Вяткина С. Под сенью серебра. Пермь, 2009. С. 87–88.

⁹ Ган Серафим, священник. Указ. соч.

¹⁰ Малых А. священник. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом // Православные вести. №12. 2005. С. 7.

¹¹ Ган Серафим, священник. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Ган Серафим, священник. Указ. соч. С. 3.

¹⁴ Ган Серафим, священник. Указ. соч. С. 4.

¹⁵ Цыпин В. прот. История Русской Православной Церкви. Т. 9. С. 593.

¹⁶ Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. С. 5–6.

¹⁷ История Русской Православной Церкви. Т.9. С. 595.

¹⁸ Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 46–47.

КУЛЬТУРА, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В.О. Гартис

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ ИЗ ФОНДОВ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

В фондах Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств хранится немало работ на военную тему, привезенных в свое время из запасников Союза художников и Художественного фонда СССР и РСФСР, закупленных в мастерских художников Удмуртии¹. Они выполнены в разных техниках – это и живопись, и графика, и скульптура; разнообразны в жанровом отношении и по времени исполнения. В основном это портреты ветеранов, батальные сцены, выполненные уже после окончания войны, но есть среди них и натурные зарисовки, сделанные непосредственно на поле боя. Самое примечательное и ценное в нашем собрании – уникальные фронтовые рисунки нашего земляка, известного советского художника-баталиста П. Кривоногова. Находясь в действующей армии, испытывая все тяготы военной жизни на передовых огневых позициях, художник постоянно фиксировал все происходящее в рисунках, набросках, этюдах. Карандаш стал его оружием: художник не выпускал его из рук в непосредственной близости от боя, в любую непогоду. Суровая школа войны обогатила Кривоногова бесценным профессиональным и жизненным опытом, помогла сохранить для истории подлинные факты и образы участников военных событий – простых солдат, своими жизнями, потом и кровью завоевавших Победу. Выполненные на помятой, пожелтевшей бумаге карандашом и углем, они запечатлели людей, сожженные города, многие яркие эпизоды фронтовой жизни, редкие минуты передышки между боями. В отличие от живописных работ, для создания которых требовались особые условия, они нарисованы непосредственно на поле боя очевидцем событий, художником предельно честным и бескомпромиссным, и потому с течением времени приобрели ценность художественно-публицистического документа. В перерыве между боями эти зарисовки показывались бойцам на импровизированных выставках и получили высокую оценку участников и свидетелей тех событий. П. Кривоногов прошел от Волоколамска до Бер-

лина в составе действующей армии, был свидетелем увенчания Рейхстага красным знаменем Победы. «Тяжелые испытания, выпавшие на долю моего народа, жгучей болью отозвались в моем сердце», – скажет художник позднее. А тогда, на войне, он не только стоял с нашими частями насмерть, но выплескивал боль и ярость своего сердца на бумагу и полотно. Увиденное и пережитое переплавилось впоследствии в яркие и запоминающиеся художественные полотна, среди которых знаменитая картина «Победа». В наших фондах, кроме фронтовых рисунков, хранятся и живописные произведения этого автора. Первые трагические дни войны запечатлены в его картине «Защитники Брестской крепости». Готовясь к войне, фашисты учли все, кроме характера советского человека. Впервые его силу захватчики, рассчитывающие на быструю победу, почувствовали при столкновении с гарнизоном Брестской крепости, оказавшем мощное сопротивление. Взятие этого бастиона обошлось немецкой армии дороже всей войны во Франции. Героизм «бессмертного гарнизона» стал темой нескольких произведений художника. Среди них и наша картина – вариант хранящегося в Центральном музее Вооруженных Сил РФ большого полотна с таким же названием. Батальная композиция воссоздает один из самых напряженных моментов – отражение атаки противника. Эта картина была написана вскоре после войны, когда еще свежи были воспоминания о ней непосредственных участников, а страна восстанавливалась после ее разрушительных последствий.

Каждая эпоха формирует свой тип личности, особенности которой проявляются в мировоззрении, характере, внешнем облике. Яркий пример – портрет летчика Бабушкина работы П. Кривоногова. Написанный с низкой точки зрения, на фоне неба, которое занимает две трети картины, портрет передает масштаб личности легендарного летчика, его негибемый характер, искренний патриотизм. Еще два портрета людей того героического времени хранятся в наших фондах. Они также написаны в военные 40-е гг. непосредственно с натуры. Один из них – «Автопортрет в военной форме» москвича С. Викторова, второй – «Комсомолка» ижевчанина А. Сенилова. На первом совсем молодой длинношей парень в круглых очках, в военной форме и с кистями в руках. У него лицо типичного столичного интеллигента: начитанного, думающего, с тонкой душевной организацией, немного наивного. «Ботаник», как определили бы сейчас. При всей трогательной юношеской хрупкости у него не по возрасту серьезный взгляд. Отчасти это объясняется тем, что художник пристально вглядывается в свое изображение в зеркале, но все же в немалой степени это след нелегкого времени, в котором ему довелось жить. Под тяжестью выпавших на их долю испытаний люди в ту пору раньше взрослели, не боялись брать на себя груз ответственности. Портрет комсомолки, написанный в победном 1945 г., – тоже изображение конкретного человека, но и его можно рассматривать как образ целого поколения – искренне верящего в светлые идеалы, беззаветно любящего свою Родину, готового отдать за нее свою жизнь.

Произведения, созданные в период войны и в первые годы после нее, существенно отличаются от появившихся позднее к тематическим юбилейным выставкам. Они конкретнее, в них художнику важны правда факта и детали, именно на них делается акцент. Мастерам искусства военного поколения важно зафиксировать увиденное, сохранить память о том, как это было. Образное и философское осмысление войны – это уже удел художников других времен. Среди них «Идет война» А.Г. Еремина, «Ленинград в борьбе» О.Л. Ломакина, «В бомбоубежище» Б.С. Угарова, «Привал» нашего художника Н.Я. Попова, «Четвертая осень» М.В. Корнецкого, «Песнь солдата» К.А. Добрайса. Уже сами названия подсказывают, о чем эти картины. Суровые будни войны, тяготы и лишения, принесенные ею, со всей беспощадной правдой запечатлены на этих полотнах. Цвета стали, свинца, гари и огня – вот небогатая палитра войны. И неожиданной лирикой, как в тематическом, так и в колористическом решении выделяются две последние из названных в этом ряду картин. Они о чувствах человека на войне. В композиции первой применяется чисто кинематографический прием. Крупным планом показан немолодой боец, воспользовавшийся затишьем между боями. Высу-

нувшись из окопа, прямо на земле, подложив под клочок бумаги планшет, огрызком карандаша он пишет письмо. Ту самую долгожданную весточку с фронта, которую ждут его родные. А осенние листья, густо усыпавшие землю, несмотря на свой яркий цвет, вносят нотку тревоги: желтый – вестник разлуки. До победной весны еще несколько долгих месяцев. Это очень много, ведь на войне каждая минута жизни может стать последней. Целая живописная новелла об участии солдата и его надеждах, о его невысказанной скорби по погибшим товарищам и беспокойстве об оставшейся без кормильца семье, усталости от вечно мокрых сапог и шинели, о смерти, которая постоянно где-то рядом. О том же поет в землянке скрипка молодого солдата для собравшихся около печурки бойцов. И совсем уж особняком стоят среди этих картин работы двух художников. На них не наши российские герои-победители, на них – враги, фашисты. Это очень сложная и деликатная тема, к которой редко обращались художники. Общество должно было созреть до ее адекватного понимания. Во время и сразу после войны в массовом общественном сознании понятия «немец» и «враг» были равнозначны. Позже свойственная россиянам отзывчивость и доброта позволили увидеть проблему с другой стороны. Собственно, эти же чувства побуждали простых людей подкармливать пленных немцев, смотреть на них с сочувствием, хотя официально это не одобрялось. Порождением хрущевской «оттепели» и связанными с ней умонастроениями можно счесть картину москвича В.П. Ефанова «Стой». На ней изображен бывший немецкий солдат, почти мальчишка. Он лишился обеих ног и вынужден нищенствовать. Для того, чтобы равнодушные прохожие обратили на него внимание, он написал плакат, призывающий остановиться. Автор имел в виду реальный эпизод, увиденный им во время поездки в Германию, но смысл произведения лежит гораздо глубже. Если вдуматься, это краткое слово «Halt», означающее в переводе на русский «стой», обращено и к зрителю, а в его лице – ко всему человечеству, призывая остановить все бессмысленные войны. Но если отвлечься от этого пафоса, останется просто искалеченный войной Человек. Таких изувеченных было много и на улицах российских городов и сел. При помощи деревянных утюжков-опор они ловко управляли самодельными тележками и тоже просили подаяния. В своем увечьи и нищете победители и побежденные были равны. Вот страшная правда, о которой решился сказать художник. Ее не все приняли, потому и пылилась более десятка лет эта картина в столичных запасниках, пока не была вывезена в 1974 г. в Увинскую картинную галерею. При объединении фондов нашего музея и ставшего его филиалом Увинского выставочного зала полотно попало в Ижевск.

Отказом от прямолинейного понимания немецкого народа как единой нации врагов с этим произведением перекликается картина ленинградца П.П. Смуровича «Рядовой Ганс Мюллер, пропавший без вести» из цикла «Незабытая война». Ее сюжет не имеет аналогов в отечественном искусстве. В картине показана сцена расстрела немцами своего же солдата – надо думать, за антифашистские деяния. Эти картины заставляют вспомнить Волошинское «...молюсь за тех и за других...». Другая работа автора – триптих «На память потомкам» – тоже не укладывалась в привычные схемы. В правой и левой частях триптиха – колючая проволока, прожектора, лагерь. Здесь все понятно – это то, что фашисты принесли на мирную землю. В центральной части композиции группа немецких солдат фотографируется с иконой Владимирской Божьей Матери. Поверх ликов икона записана лозунгами, а сами вояки приняли наиболее «геройские» позы. От этого их глумление над святыней выглядит еще более отталкивающим. Кошунство завоевателей, посягнувших на чужую землю, мирный уклад и саму человеческую жизнь показано через поругание символа христианской духовности, что в авторском понимании равно оскорблению самой сути души России. В 70-е гг. прошлого века в тогда еще воинствующе-атеистической стране такая трактовка темы была не только абсолютно новаторской с художественной стороны, но еще и проявлением гражданского мужества живописца.

Помимо работ с непосредственным изображением военных сцен в этой виртуальной экспозиции логично присутствуют картины проводов на войну и счастливого празднования Победы.

«Проводы. 1941 г.» И.Т. Сандырева: Он и Она в момент расставания – то ли навсегда, то ли до встречи. Накал горя, боли разлуки, надежды окрашивает картину в красноватые тона. Картина полна метафор и аллюзий, ее поэтика лежит в русле художественных исканий 80-х гг. прошлого века. Образы счастья – вот главное содержание картин, посвященных Победе. Здесь и праздничное гуляние на Красной площади в картине А.И. Китаева; и улыбающиеся, радующиеся празднику ветераны, запечатленные на многих портретах. И трубящий ангел с картины А.Г. Тышлера «Мир миру» логически завершает этот ряд.

Основная часть картин в нашей коллекции, посвященных войне, написана местными художниками. Их комплектованию и изучению мы всегда уделяли особое внимание. В свою очередь художники также много сил отдавали работе над этой темой. А началась она в первые годы войны. Тогда некоторые художники были призваны в армию, четверо из них: С.В. Александров, Ф.Ф. Версальский, С.А. Можгин, М.В. Хватов не вернулись из боя. Оставшиеся размножали агитационные плакаты, создавали творческие работы. В Ижевске в военные годы было организовано пять выставок. Здесь, в глубоком тылу, люди не только жили вестями с фронта, но и делали все необходимое для победы над ненавистным врагом: растили хлеб, ковали оружие возмездия. Все это находило отражение в художественных произведениях. Отдельная строка – творчество участника антифашистского движения во Франции В.А. Жарского, возвратившегося в 1947 г. из эмиграции и выбравшего для постоянного места жительства Ижевск². Через всю свою жизнь он пронес любовь к природе, писал только пейзажи и изредка натюрморты с цветами. Это можно рассматривать как своеобразный пример темы войны «наоборот»: утверждение как высшей ценности красоты окружающего мира, покоя и гармонии – чисто художническая позиция, несущая в себе гуманистические основы.

Одна из первых картин местного автора, посвященных недавно закончившейся войне, хранится сейчас в фондах нашего музея. Это «Поединок» Ф.В. Иванова, воссоздающий один из многих драматических эпизодов войны: бесстрашно-отчаянное противостояние человека бездушной машине убийства. Самая большая часть произведений, посвященных теме войны, – портреты фронтовиков. Их судьба, героические черты характера неизменно привлекали художников. Собранные вместе, эти портреты могли бы составить своеобразный Зал славы. Все они – Солдаты Победы, независимо от воинских званий и места службы. Это надевшие в День Победы военные награды скромные сельские труженики – супруги П.Г. и А.Ф. Турцевы с двойного портрета П. Елкина; его же кисти портрет поэта-фронтовика Н.С. Байтерякова, чья память о прошлой войне нашла отражение в его творчестве; участник боев за Халхин-Гол В. Почерняев, запечатленный Б.А. Постниковым, и прошедший всю войну с боевой «Катюшей» М.Я. Гордилов, привлечший внимание И.С. Бехтерева.

Много внимания и сил разработке военной темы отдал народный художник РСФСР А.П. Холмогоров. Во время войны он был призван в ряды Красной Армии и служил на Дальнем Востоке. И хотя участия в серьезных боевых действиях ему по молодости лет принимать не довелось, да и художником он тогда еще не был, кое-какие зарисовки были сделаны. А самое главное впечатление – рассказы бывалых бойцов. Поэтому закономерно, что к 30-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне художник задумал два больших полотна. Одно из них изображало подлинный случай, когда прямо на поле боя генерал вручает награды молодым, но с семью головами бойцам, выстоявшим в тяжелом бою. Картина так и называется – «Выстояли». Сюжетом она перекликается с эпизодом из известного фильма, снятого по произведению Ю. Бондарева «Горячий снег». Вторая работа – большой групповой портрет ветеранов войны из Удмуртии. Среди собравшихся в школьном музее семерых фронтовиков художник изобразил генерал-майора А.Н. Сабурова, И.М. Телятникова, писателя М. Лямина. Интерьер Музея боевой славы с фотографиями и знаменами на стенах, праздничная одежда и боевые награды участников встречи способствуют созданию парадного портрета героев. В то же время само место действия – музей –

указывает еще и на то, что не все участники войны дожили до Победы. Поколение победителей можно назвать и поколением смертников. Подсчитано, что из каждых 100 человек, рожденных в 1919–1920-х гг., погибло 90. Общеизвестно, что война – мужское занятие, и долгое время это было именно так. Но не случайно та война, юбилей которой отмечается в этом году, получила название Великой Отечественной: в едином порыве на защиту Родины поднялся весь советский народ. И нередко тяжелую военную работу взваливали на свои хрупкие плечи женщины. Хирурги в полевом госпитале, сандружинницы, вытаскивающие раненых с мест сражений, телеграфистки, разведчицы, летчицы. И совсем уж, кажется, непостижимое – артиллерия. Но о том, что и это было, свидетельствуют боевые награды на груди бывшей артиллеристки К. Николаевой из д. Итешево с портрета А. Холмогорова. Это простая деревенская бабушка в удмуртском национальном костюме, и только медали напоминают о ее прошлом. В этом заключена противостественность ситуации: доброта и застенчивость, присущие удмуртскому национальному характеру, жизненное предназначение женщины должны были быть преодолены из-за необходимости убивать ненавистного врага. Спустя десятилетие художник снова обратился к этой теме. На этот раз он написал ветеранов из Малопургинского района. Там тоже изображены простые деревенские жители, те рядовые воины, благодаря которым и была добыта, выстрадана Победа. Картина, которая называлась «9 мая», с успехом прошла по многим выставкам и была принята на постоянное хранение в знаменитую Третьяковку.

Тема «женщина и война» продолжена в портрете ветерана войны, старейшего искусствоведа Т.А. Лебедевой кисти В. Кононова. Профессиональный художник, то есть человек особого склада характера, она вынуждена была переносить все тяготы войны, видеть всю ее неприглядность и античеловечность изнутри, поскольку была медсестрой и спасала раненых на поле боя. В нашем музее хранятся ее стихи, письма, фотографии, посланные родным с фронта, самодельная книга с рисунками, сделанная чтобы порадовать маленькую племянницу, жившую в эвакуации. Эти подлинные документы военного времени дополняют художественный образ, созданный живописцем. Кисти этого же живописца принадлежит портрет кавалера двух орденов Славы, художника В. Самарина.

Война – это не только непосредственные боевые действия. Это горе вдов, осиротевших детей, изувеченных людей, поломанные судьбы, голод и каторжный труд на оборонных заводах и в колхозах – все это условно можно обозначить как «Обратная сторона войны». Это название работы А. Чернышева, выполненной в технике ассамбляжа с использованием настоящего солдатского белья, сажи и золы. Для местного искусства эта работа инновационна, поскольку до сих пор преобладают традиционные техники. Несмотря на брутальность художественных средств, а возможно и благодаря этому, автор добился большой выразительности и даже метафоричности. Библейские мотивы распятия, жертвенности достаточно ясно прочитываются в этой пятичастной композиции. Данное произведение до сих пор вызывает неоднозначную реакцию даже профессионалов. Тем не менее, оно являет собой пример нового подхода к решению военной темы в искусстве молодых художников, для которых война становится поводом философских размышлений о Добре и Зле. Иначе работают с этой темой живописцы старшего поколения, опаленного войной. Кто-то был участником войны, кто-то потерял близких. Для них война – это вполне конкретные события их собственной жизни, потому они стремятся к достоверности образов, точности деталей, почерпнутых в собственной памяти и основанных на своих впечатлениях и переживаниях. Такое личностное прочтение темы ярко проявилось в автобиографических картинах П.С. Семенова «Похоронка» и «Военное детство». Память об отце, погибшем за год до окончания войны, сделали эти картины особенно эмоционально выразительными. Но, пожалуй, самое пронзительное в своем трагизме произведение в искусстве Удмуртии на военную тему – картина П.С. Семенова «Н.Ф. Сидоров – отец восьми погибших сыновей». Здесь нет непосредственного изображения боевых действий, но война

незримо присутствует в картине непреходящей болью отца, у которого она отняла детей. Художник долго искал композицию картины. В результате остановился на самом лаконичном решении, поместив фигуру старика в центре скромного деревенского дома на фоне заключенных в простые самодельные рамки фотографий всех его сыновей. Здесь они росли, отсюда ушли на фронт. Теперь отчий дом опустел, здесь стоит звенящая тишина, и лишь осиротелый отец да старые стены помнят когда-то звучащие здесь мальчишеские голоса. Темные фотографии на стене, размещенные вокруг головы стоящего во весь рост старика, слегка напоминают иконы с образами святых. Поздравительная открытка и веточка вербы, заткнутая за раму, делают эту ассоциацию еще более явной. Перед этими фотографиями одинокий старик проводит свои долгие часы в обезлюдевшем семейном гнезде, им поверяет свои горестные мысли. Его истовая молитва и мучительная отцовская боль, немой вопрос в глазах, обращенный к тем, кто до сих пор развязывает кровавые боины, воздействуют не менее убедительно, чем самые громкие обличительные речи. Эта картина – исполненный средствами живописи Реквием в память о тех, кто отдал свою жизнь, чтобы жизнь продолжалась. Воистину «...смертию смерть поправ».

Не забыты живописцами и труженики тыла. Ижевские оружейники – женщины, подростки и старики, зачастую целыми днями не выходявшие из заводских цехов и спавшие там же, около станков, показаны на картине Г.А. Репина в момент, когда они с надеждой слушают сводку Совинформбюро. Вести с далекого фронта, для которого они делают оружие, дают им силы и надежду на скорое избавление от всенародной беды.

Военная тема через предметы: треугольники фронтовых писем, награды, документы раскрывается в натюрморте бывшего узника концлагеря Н.М. Галанова. Скромный натюрморт «Все в прошлом» Б.Л. Пензина также напоминает о войне и горьком празднике Победы. Картина бывшего танкиста, художника-любителя, привносит нотку подлинности, придает особую интонацию нашему собранию произведений. Тему этой работы, подаренной музею автором, условно можно определить как «Праздник со слезами на глазах».

События далекого прошлого до сих пор болью отзываются в сердцах людей, изуродованных в боях, потерявших родных, переживших голод и холод военных лет, надорвавшихся на непосильной работе. Празднуня долгожданную победу, все надеялись, что война больше никогда не придет на нашу землю. Но после этого был Афганистан, Чечня, Южная Осетия, и новая напасть – терроризм. Снова гибнут люди, снова приходится отстаивать право человека на мирную жизнь...

¹ В запасники этих организаций произведения попадали обычно после всесоюзных и всероссийских выставок. Путь же на экспозицию таких престижных смотров был непрост. Прежде, чем их могли увидеть посетители Манежа, произведения обычно просматривались выставками различного уровня. Считалось, что таким образом на выставки попадали самые достойные произведения, созданные мастерами кисти и резца по соответствующему поводу. И уже из их числа представительной комиссией отбирались на закупку лучшие из лучших творений современных художников. Именно ориентацией на Манеж – самую престижную выставочную площадку советского периода – объясняются большие размеры этих работ, осложняющие их экспонирование в нашем музее.

² Жарский В.А. (1906–1973). Родился в д. Поддубье Псковской губернии, учился в Нарвской гимназии. После революции 1917 г. эта территория отошла независимому государству Эстония. В 1929 г. по рабочему контракту выехал из Эстонии во Францию. В 1943–1946 гг. был членом Французской коммунистической партии, участвовал в антифашистском движении. С 1944 г. до возвращения в СССР – первый секретарь русской секции Тулузского регионального отделения Французской коммунистической партии. В 1946 г. получил советское гражданство, ему было предложено для места жительства несколько городов на выбор. Узнав, что Удмуртия – родина его любимого композитора П.И. Чайковского, из всех них предпочел Ижевск.

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Предвоенный период отличался подъемом культурной жизни Удмуртии – это открытие театров, филармонии, становление художественного образования, создание Союза писателей. В 1936 г. образовано Управление по делам искусств¹. В систему Управления входили Русский и Удмуртский драматический театры, Удмуртский государственный театр кукол, Республиканский колхозно-совхозный театр (ныне Алнашский народный театр), Удмуртская филармония, Удмуртский государственный хор и ансамбль пляски (ныне Государственный академический ансамбль песни и танца УР «Италмас»), лектории.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. потребовала перестройки всех сфер жизни нашей республики. Это означало мобилизацию не только материальных, но и духовных сил всего народа.

Накануне Великой Отечественной войны в республике было четыре профессиональных театра: Удмуртский драматический (1931 г.), Русский драматический (1935 г.) театры, Удмуртский государственный театр кукол (1935 г.); в г. Воткинске – Театр музыкальной комедии УАССР (1939 г.).

С началом войны постановлением Совнаркома УАССР Удмуртский драматический театр был закрыт. Группа актеров в 7–8 человек во главе с К.А. Ложкиным выезжает в Алнаши, где работает малым составом. 20 октября 1942 г. Совнарком УАССР принимает постановление о восстановлении деятельности театра с временной базой в с. Алнаши. Труппа театра была почти полностью восстановлена. Вновь сформированный коллектив работает в Алнашах, затем в Можге. Основное место в репертуаре театра занимали пьесы на патриотические темы. Из пьес удмуртских авторов были поставлены «Аннок», «Камит Усманов» И.Г. Гаврилова (1944, 1945 гг.), «Вуж Мултан» М.П. Петрова (1945 г.). Из советских пьес в репертуаре были «Русские люди» К.М. Симонова, «Бессмертный» А.Н. Арбузова и др. В октябре 1944 г. театр вернулся в г. Ижевск.

Большинство актеров Русского драматического театра перешли в Сарапульский городской драмтеатр (так как лишились помещения в связи с пожаром в Клубе им. Октябрьской революции), который в мае 1942 г. был преобразован в Первый республиканский драмтеатр с базой в г. Сарапуле. Оставшиеся в Ижевске артисты организовали Второй государственный республиканский передвижной драмтеатр, который работал в Ижевске на разных площадках.

В репертуаре Русского драмтеатра основное место занимали пьесы советских драматургов, посвященные героическим подвигам на фронте и в тылу: «Нашествие» Л. Леонова, «Они жили в Ленинграде» О. Берггольц, «Жди меня» К. Симонова. Обращались и к историческим пьесам: «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Надежда Дурова» К. Липскерова и А. Кочеткова (Первый республиканский театр), «Давным-давно» А. Гладкова (Второй республиканский театр). В год давалось по 220–240 спектаклей.

Русский драматический театр восстановил деятельность в Ижевске в 1946 г. 23 февраля 1946 г. театр открыл сезон в новом помещении постановкой пьесы удмуртского драматурга И.Г. Гаврилова «Азин».

Театр кукол создан в Ижевске в апреле 1935 г. Размещался в Доме художественного воспитания, в дальнейшем в клубах, в непригодных помещениях. Но все годы войны продолжал работать. Репертуар театра дополнился спектаклями военно-патриотического звучания: «Как 14 держав Москву воевали» Л. Браусевича и др.

На площадке Государственного театра музыкальной комедии (г. Воткинск) с 1943 г. до мая 1945 г. работал Первый республиканский драмтеатр.

Кроме этих культурных учреждений в годы войны работали клубы, летний театр (сад им. М. Горького), летний кинотеатр (Сенная площадь), кинотеатры «Колосс», «Металлист», «Одеон».

Театры и Удмуртская филармония (1938 г.) в годы войны проводили большую шефскую работу. Артисты выступали в госпиталях перед ранеными со спектаклями и концертами. Около 10 концертных бригад подготовили свыше 100 номеров на народные и военные темы.

Бригады артистов выезжали на фронт. Так, в Удмуртской филармонии была создана эстрадная национальная бригада, в репертуаре которой были удмуртские народные песни, пляски, легенды. Бригада в 1943 г. выезжала в действующую армию. На фронте артисты дали 57 концертов. Участницами таких бригад были заслуженные артистки УАССР К.К. Гаврилова и В.К. Виноградова, которые дуэтом пели удмуртские песни. Всего концертные бригады дали на фронте 450 концертов.

Большое внимание уделялось и художественной самодеятельности: смотры художественной самодеятельности проводились и в годы войны.

Значительным событием в культурной жизни республики было открытие нового здания цирка 29 ноября 1943 г. Это был первый в России цирк со свободно стоящим куполом, без внутренних опор. В цирке проводили и политические мероприятия: юбилейные митинги, вручение наград, партийные и профактивы. Через полгода начали кладку стен Русского драмтеатра, открытие которого состоялось в феврале 1946 г.

Накануне войны в республике работали следующие музеи: Удмуртский республиканский краеведческий музей (УРКМ, ныне Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда), музей г. Сарапула (ныне Музей истории и культуры Среднего Прикамья), Дом-музей И.Д. Пастухова (филиал УРКМ), Дом-музей П.И. Чайковского (г. Воткинск), музей местного края в г. Глазове, краеведческий музей в г. Можге.

В 1941 г. Глазовский музей был законсервирован, здание музея было передано госпиталю. Дом-музей П.И. Чайковского также был закрыт, фонды его законсервированы. Все экспонаты перенесены в левое крыло дома. Остальную часть здания заняли госпиталь и летное училище. С 1941 по 1943 гг. в эвакуации в Воткинске находились сотрудники Клинского музея П.И. Чайковского, сюда же были привезены наиболее ценные экспонаты этого музея.

Удмуртский республиканский краеведческий музей после выезда из Свято-Михайловского собора оказался без помещения. В ноябре 1939 г. музей был перевезен в г. Сарапул. Постановлением Удмуртского Совнаркома от 19.09.1939 г. Сарапульский и Удмуртский республиканский музеи были объединены. После эвакуации в Сарапул Ленинградских музеев УРКМ был законсервирован. Все военные годы музей являлся хранилищем экспонатов.

Необходимо отметить особую роль в годы войны Сарапульского музея, ставшего одним из центров, где были приняты на хранение уникальные музейные предметы из Ленинградских музеев. В Сарапул были вывезены музейные коллекции: истории города и истории религии (г. Ленинград), Павловского музея-заповедника и Гатчинского дворца-музея (Ленинградская область). В Сарапульском музее хранилось более 35 тыс. произведений искусства. В музее-хранилище были созданы необходимые условия для обеспечения сохранности уникальных экспонатов. В ноябре 1945 г. все музейные предметы были отправлены обратно в Ленинград.

В 1984 и 1996 гг. в Сарапуле состоялись выставки «Спасенные сокровища», как дань признательности жителям города за участие в спасении художественных ценностей.

Так как экспозиции Сарапульского музея и УРКМ были закрыты, сотрудники музеев организовывали небольшие выставки в театре, на заводах, в госпиталях, читали там лекции. В Ижевске продолжал функционировать филиал Удмуртского республиканского краеведческого музея – Дом-музей И.Д. Пастухова, первого председателя Ижевской большевистской организации. Основные посетители в годы войны – школьники, учащиеся ремесленных учи-

лиц, институтов, комсомольские группы с заводов. Сотрудники музея читали лекции в цехах, общежитиях. В 1945–1946 гг. УРКМ возвращается в Ижевск.

Писатели Удмуртии в годы войны продолжали создавать художественные произведения. В удмуртской поэзии в этот период преобладает жанр песни, передающий героико-гражданский пафос. В целях оживления деятельности писательской организации в мае 1944 г. в республике объявляется конкурс на лучшее литературно-художественное произведение, посвященное 25-летию образования автономии Удмуртии². В нем приняли участие и драматурги. Поощрительную премию в этом конкурсе получила пьеса В.Е. Садовникова «Сюан» («Свадьба»), сценическая жизнь которой оказалась длительной (ставилась в театре более 100 раз).

Активными пропагандистами патриотических идей выступили в годы войны художники Удмуртии. Художники создали бригаду для выпуска плакатов и панно. Они тиражировали «Окна ТАСС» и политические плакаты, присылаемые из Москвы. В опустевших витринах магазинов, в парке, в Летнем саду появлялись плакаты, карикатуры на гитлеровцев, картины подвигов советских людей. Тексты давали на удмуртском и русском языках. Размножались «Политокна» ручным способом по трафарету.

Несмотря на условия военного времени, было организовано пять республиканских художественных выставок, на которых представлялись произведения местных художников. Н.А. Косолапов и Д.В. Ходырев пытались запечатлеть труд в тылу и фронтовые подвиги. Это картина Н.А. Косолапова «Кекоранский обход», картины Д.В. Ходырева «Партизаны в засаде», «Важное сообщение».

Одной из страниц Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. является деятельность массовых библиотек и изб-читален. К началу войны сеть массовых библиотек Наркомпроса составляла 112 единиц, в том числе 53 городских и 59 сельских³.

Война изменила устоявшуюся систему обслуживания населения, содержание библиотечной работы. Библиотеки и избы-читальни проводили ежедневные читки сообщений Совинформбюро и «корреспонденции из действующих армий», устраивали книжные выставки на военно-патриотические темы, такие как «Отечественные войны русского народа», «Герои Великой Отечественной войны», «Великие русские полководцы» и т.п.

Особое внимание уделялось организации передвижных библиотек и книгоношеству. Важной составляющей работы библиотек республики в годы войны стало обслуживание госпиталей. Библиотекари регулярно проводили политинформации, беседы, коллективные читки книг и газет, писали письма родным по просьбе раненых, способствовали укреплению и поддержанию морального духа раненых бойцов и офицеров.

По приказу Наркомпроса РСФСР от 29 октября 1941 г., в Сарапул была эвакуирована Курская областная библиотека с двумя сотрудниками. Ее фонды (6,2 тыс. экз.) временно влились в фонд Сарапульской городской библиотеки. После освобождения Курска от фашистов в 1944 г. библиотека вернулась обратно.

У читателей Республиканской библиотеки и библиотеки Дома политпросвещения наибольшим спросом пользовались книги и брошюры, выпущенные Воениздатом и Центральным Советом Осоавиахима СССР: «Как оказать первую помощь» Г. Маслянковского, «Памятка населению по ПВХО», «Защита жилых домов от зажигательных бомб», «Будь готов к ПВХО» Н.Ф. Трамма, «Зажигательные авиабомбы и борьба с ними» В.И. Жилко⁴ и др.

В оборонных кружках изб-читален Базелинского, Глазовского, Камбарского, Можгинского, Понинского и других районов занимались до тысячи и более человек⁵.

Справочно-библиографическая работа библиотек в эти годы в первую очередь была направлена на оказание помощи промышленным и оборонным предприятиям, колхозам и совхозам в повышении квалификации работников, не имеющих достаточного опыта работы, заменивших ушедших на фронт.

Начиная с 1943 г. библиотеки Удмуртии приняли активное участие в восстановлении библиотечной сети в освобожденных от оккупации районах. Из фондов библиотек было выделено: Республиканской – 4 тыс. экз., Глазовской городской – 400, Воткинской и Сарапульской – по 300, Можгинской – 200 экз.; отправлены произведения классиков марксизма-ленинизма, собрания сочинений А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, В.В. Маяковского, М. Горького и др.

Трудности военного времени отразились на материально-техническом оснащении библиотек. Комплектование их происходило в основном за счет брошюр военного, политического и технического характера, книг в твердом переплете поступало мало. Библиотеки и избы-читальни испытывали кадровые проблемы, были трудности с дровами и керосином. Так, заведующая Сарапульской городской библиотекой писала: зимой «чернила у нас мерзнут. Читатели уходят греться на улицу... работники все время простужаются...». Не хватало промышленных товаров, одежды, обуви. Помимо этого, библиотекари получали весьма скудный (400 гр.) хлебный паек и часто недоедали. Несмотря на многочисленные трудности, сеть массовых библиотек и изб-читален республики удалось сохранить.

Война привела к изменению в системе управления отраслью. В 1942 г. был создан единый сектор политпросветработы, куда вошли ранее самостоятельные сектора: библиотечный, школ взрослых, политпросветработы. В 1945 г. на базе отдела культурно-просветительной работы Наркомата просвещения УАССР образовано Управление по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Удмуртской АССР⁶. На него возлагалось руководство и контроль над работой всех культурно-просветительных учреждений (библиотек, музеев, клубов, домов культуры) и средних учебных заведений, готовивших для них кадры.

К июню 1945 г. сеть культурно-просветительных учреждений республики насчитывала 113 библиотек, 466 изб-читален.

Правительство высоко оценило вклад библиотечных работников в дело победы над фашизмом. Так, директор Республиканской библиотеки З.А. Долганова была награждена медалью «За трудовое отличие», старший библиотекарь Е.Н. Зыкова, коллектив библиотеки им. И.Д. Пастухова (4 человека) – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Кроме того, ряд библиотечных работников были награждены почетными грамотами НКП УАССР.

Многие работники культуры и искусства ушли на фронт. И.Г. Гаврилов был редактором дивизионной газеты, награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями. Писатель М.П. Петров командовал взводом, закончил воевать помощником командира полка, награжден орденом Красной Звезды, четырьмя боевыми медалями.

Виденное и пережитое на фронте вдохновило взять в руки перо М.А. Лямина, в годы войны написавшего сборник очерков о наших земляках-героях. Писатель был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны. Молодой поэт Ю.А. Шаврин воевал в составе 174-го артдивизиона, сформированного в Удмуртии. В перерывах между боями писал стихи, многие из которых были опубликованы во фронтовой газете «Вперед к победе». В 1945 г. в одном из боев на территории Польши Ю.А. Шаврин погибает. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды. Погибли на фронте автор первого удмуртского романа «Жить хочется» П.А. Блинов, автор повести «Катя» и многих стихов Ф.Г. Кедров, награжден посмертно орденом Отечественной войны I ст.

Участником Великой Отечественной войны, прошедшим весь ее путь с автоматом и баяном, был педагог, концертмейстер и автор песен, впоследствии заслуженный деятель искусств УАССР М.В. Коробов. Он сражался в составе 357-й стрелковой дивизии, сформированной в Удмуртии. Бывший командир дивизии, генерал-майор А. Кроник в своих воспоминаниях рассказывал о том, как баян Коробова был другом дивизии.

Погиб под Москвой в народном ополчении удмуртский фольклорист и музыкальный деятель М.Н. Бывальцев. В июле 1942 г. погиб на фронте композитор Удмуртского драмтеа-

тра Н.А. Голубев. С фронта не вернулись артисты Удмуртского театра: А. Тугбаев, Ф. Бобров, Н. Вдовенко, В. Иванов, Б. Лямин, Н. Растягаев, И. Самсонов, А. Седов, М. Харин, И. Шкляев.

Несмотря на все тяготы военного времени, процесс творческой жизни не прерывался. Деятели культуры и искусства нашей республики в годы Великой Отечественной войны внесли достойный вклад в дело Победы, поднимая дух народа в борьбе с фашизмом.

¹ Удмуртская Республика: Культура и искусство = Удмурт Элькун: Лулчеберет но устолык: энциклопедия. Ижевск, 2014. С. 488–489.

² Ложкин В.В. Удмуртский театр. Исторический очерк. Ижевск, 1981. С. 61.

³ ЦГА УР. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 1416. Л. 12.

⁴ Яковлев А.В. Пропаганда военных знаний в оборонных обществах республики в годы Великой Отечественной войны // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX–XX веках: Сб. ст. Ижевск, 1990. С. 82–83.

⁵ Там же.

⁶ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1980 гг.): справочник (по материалам государственных архивов) / сост. А.А. Королева. Устинов, 1986. С. 271.

О.В. Дозорова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТНИКАХ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА И МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСКАХ г. ИЖЕВСКА

Памятники истории и культуры отражают многовековую историю народа, ее становление и развитие, материальную и духовную жизнь прошлых поколений. Они служат целям развития науки, образования и культуры, формирования высокого чувства патриотизма, идейно-нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения. В преддверии юбилейной даты Победы в Великой Отечественной войне актуальными становятся изучение и популяризация памятников истории и культуры, которые свидетельствуют о героическом прошлом, о ратных подвигах на полях сражений и о трудовых заслугах в тылу, так как они несут на себе отпечаток тяжелых событий и напоминают о прошлом молодому поколению. Поэтому воспитание чувства патриотизма, повышение интереса к героическим страницам истории Отечества возможно через знакомство с этими памятниками.

Особое место в годы войны занимала промышленность республики. Она снабжала армию военной техникой, снаряжением. Ижевские заводы дали фронту более 11 145 винтовок и карабинов, 7 130 авиапушек, 213 440 пулеметов системы М.Е. Березина и Х. Максима, 131 310 противотанковых ружей системы В.А. Дегтярева и С.Г. Симонова, 961 500 пистолетов системы Ф.В. Токарева¹. О подвигах и заслугах людей, которые работали за станками и воевали на полях сражений, помнят благодаря следующим объектам истории и культуры:

Памятник воинам-металлургам, погибшим в Великой Отечественной войне (месторасположение: пр. Интернациональный, у проходной № 2 ОАО «Ижсталь»; автор: П.В. Жарский);

Монумент славы, посвященный боевому и трудовому подвигу ижевских машиностроителей в годы Великой Отечественной войны (пер. Дерябина, 2; авторы: В.И. Лоскутов, Б.М. Балицкий, Л.Б. Аллилуев);

Монумент Вечной славы, посвященный боевому и трудовому подвигу рабочих Ижевского механического завода в годы Великой Отечественной войны (ул. Промышленная, 8 (на территории завода); автор: Ю.Г. Тарасов);

Монумент, посвященный участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла и участникам боевых действий.

Помимо монументов, посвященных Великой Отечественной войне, на зданиях заводов (ОАО «Ижсталь», ОАО «Ижмаш», ныне «Концерн «Калашников») висят мемориальные доски с именами героев-земляков.

На территории Ижевска были сформированы две общевойсковые и одна кавалерийская дивизии, запасная стрелковая бригада, несколько госпиталей для тыла². Мемориальная доска на здании ГУК «Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда» (ул. Коммунаров, 287) свидетельствует: «На территории УАССР в годы Великой Отечественной войны были сформированы: 357, 313, 98 стрелковые дивизии; 109, 112, 118 стрелковые бригады; 155, 753 артиллерийские и 23 запасной полки; 174 артдивизион имени Комсомола Удмуртии; три дивизионных полка. Слава Советскому народу – народу победителю!».

Обелиск «Карающий меч» (установлен на территории парка им. С.М. Кирова в год 30-летия Победы) посвящен формированию 313-й Петрозаводской стрелковой дивизии, а пушка на пьедестале в сквере киноцентра «Дружба» (ул. Ленина) установлена в память о бойцах 174-го отдельного противотанкового артдивизиона им. Комсомола Удмуртии.

В Ижевске в годы войны произошло резкое увеличение числа жителей за счет эвакуированных, а также находящихся на излечении в многочисленных госпиталях раненных бойцов Красной Армии. Город-завод превратился еще и в огромный госпиталь. Работало в общей сложности 20 эвакуогоспиталей. Под них были заняты школы №№ 5, 9, 21, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 41, 42, 43³. С целью увековечивания памяти о погибших в госпиталях Ижевска установлены монументальные памятники и мемориальные доски. На Северном и Нагорном кладбищах установлены мемориалы на местах захоронения воинов, скончавшихся в ижевских госпиталях в годы войны 1941–1945 гг. Ветераны приходят сюда, чтобы почтить память тех, кто приближал победу, а школьники – возложить цветы, выражая свою благодарность.

Мемориальные доски со словами: «В этом здании в период Великой Отечественной войны размещался госпиталь...» (далее номер госпиталя) установлены на зданиях школ №№ 9, 24, 25, 28, 30, 48, 75 и медицинского колледжа.

Особый вклад в победу внесли медицинские работники Ижевска, в том числе сотрудники Ижевского государственного медицинского института (ныне Ижевская государственная медицинская академия). Свидетельством памяти и благодарности за их нелегкий труд является памятная стена (ул. Революционная, 199), посвященная врачам ИГМИ, погибшим в годы той страшной войны, и памятник медицинским работникам – участникам Великой Отечественной войны, спасшим тысячи солдатских жизней (ул. Ворошилова, 57).

Много сынов и дочерей Удмуртии остались лежать на полях сражений. Воины – наши земляки – приняли участие в тяжелых боях под Москвой, обороне Ленинграда, защите Одессы, Севастопольской и Сталинградской обороне, битве на Курской дуге и других сражениях и военных операциях.

Высокого звания «Герой Советского Союза» были удостоены 100 патриотов нашей многонациональной Родины, родившихся или длительное время проживавших в Удмуртии. Среди них Е.М. Кунгурцев – командир авиационного звена 15-го гвардейского штурмового полка 13-й воздушной армии⁴. О том, что его помнят и уважают, указывает надпись на памятнике герою: «Евгений Максимович Кунгурцев, уроженец города Ижевска. Гвардии старший лейтенант, летчик. За образцовое выполнение боевых заданий в годы Великой Отечественной войны в 1945 году дважды удостоен звания Героя Советского Союза» (месторасположение: пл. 50 лет Октября; авторы: скульптор И.И. Козловский, архитектор Л.М. Поляков).

В числе Героев Советского Союза – наших земляков – есть и женщины: Ф.А. Пушина, Т.Н. Барамзина. У медицинского училища (ныне колледж) в 1969 г. был установлен бюст Ф.А. Пушиной, сооруженный на средства, собранные учащимися данного учебного заведения, на

самом здании – мемориальная доска, посвященная героине. В 1985 г. в ознаменование 40-летия Великой Победы у школы № 53 (ул. Молодежная, 64) установлен бюст Т.Н. Барамзиной (авторы: скульптор Б.М. Козлов, архитектор С.А. Макаров), а на улице, названной в ее честь, на арке здания (ул. Т. Барамзиной, 76) – памятная доска. Удостоена памятного знака, воздвигнутого у школы № 25 (ул. К. Маркса, 164), и З. Космодемьянская, которая не была нашей землячкой, однако ее короткая, но яркая жизнь служила примером любви и преданности своей Родине для нескольких поколений юных граждан Удмуртии.

В ходе войны выделились талантливые командиры: В.А. Сивков, В.К. Пислегин, А.Н. Сабуров, А.С. Черезов. На здании школы № 34 (ул. Сабурова, 49а), где учился А.Н. Сабуров, издали видна бронзовая доска с надписью: «Улица названа в честь Героя Советского Союза легендарного командира партизанского соединения в годы войны 1941–1945 гг., сотрудника МВД СССР, генерал-майора Сабурова Александра Николаевича». Аналогичная доска, посвященная памяти В.А. Сивкова, размещена у входа в лингвистический лицей № 22 им. А.С. Пушкина (пер. Северный, 53), памяти А.С. Черезова – у входа в гимназию № 24 (ул. Советская, 23). В должности кассира на Центральном почтамте до войны работал В.К. Пислегин, которому было суждено стать первым Героем Советского Союза – нашим земляком. Память о нем также увековечена в мемориальной доске (ул. К. Маркса, 206). Памятные доски и на других зданиях в разных частях Ижевска свидетельствуют о героизме наших земляков на фронтах той войны.

Увековечивает память о погибших студентах, преподавателях, сотрудниках Удмуртского государственного педагогического института (ныне Удмуртский государственный университет) доска, установленная при входе во 2-й учебный корпус (ул. Университетская, 1). Мемориальная доска на здании школы № 30 (ул. Красногеройская, 35) символизирует благодарную память послевоенных поколений об учениках и педагогах этой школы, отдавших свою жизнь за независимость Отчизны.

Образ воина, поднимающегося в атаку, увековечен в памятнике воину-победителю. Ветераны, приходящие поклониться памятнику «Солдат и матрос», вспоминают о тяжелых лихолетьях войны. Большим событием для жителей Ижевска стало открытие 6 ноября 1967 г. (в канун полувекового юбилея Октября) Монумента боевой и трудовой славы, посвященного подвигу трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2004 г. в комплексе с монументом была установлена стела с перечнем 100 имен Героев Советского Союза – наших земляков.

Таким образом, на территории г. Ижевска установлено 19 монументальных памятников и 21 мемориальная доска, посвященные Великой Отечественной войне. Они являются самой многочисленной группой памятников истории и культуры (в данном случае суммарно включающие и памятники монументального искусства, и мемориальные доски). Все эти объекты объединяет одно – память и уважение к согражданам, отдавшим свою жизнь за победу. Они имеют огромное воспитательное значение, так как не дают забыть о героическом прошлом наших предков, олицетворяя собой героизм и патриотизм земляков.

¹ Книга памяти. Российская Федерация. Удмуртская Республика. Т. 7: Воины Ленинского, Октябрьского, Первомайского районов г. Ижевска Удмуртской Республики, погибшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ижевск, 1994. С. 12.

² Там же. С. 8.

³ Ижевск. Документы и материалы. 1760–2010. Ижевск, 2010. С. 11.

⁴ Севрюков О.В. Ижевск: краеведческий очерк. Ижевск, 1972. С. 242–245.

Л.А. Жикина

«ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ НАМ КНИГА ОСТАВЛЯЕТ» – ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современном мире особое значение имеет формирование социально-активной, духовно-богатой и нравственно-здоровой личности, преданной своей стране и способствующей ее процветанию. Будущее России зависит во многом от взглядов и активной позиции молодого поколения – патриотов своей Родины.

Сегодня вопросы патриотического воспитания активно обсуждаются на всех уровнях. По итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 3 июля 2014 г., глава государства отметил, что необходимо создать все условия для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи.

Патриотизму нельзя научить. Патриотизм воспитывается в процессе жизни человека. Детские библиотеки, как один из социальных институтов общества, входят в систему патриотического воспитания граждан страны. В своей деятельности библиотеки создают условия для формирования у подрастающего поколения чувства гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине, гордости за ее героическое прошлое и настоящее.

Методическим центром по организации обслуживания детского населения республики является бюджетное учреждение культуры Удмуртской Республики «Республиканская библиотека для детей и юношества» (далее – БУК УР РБДЮ). Сегодня это крупнейшее специализированное учреждение, которое с наибольшей полнотой собирает и хранит литературу для детей и юношества, предоставляет возможность ее использования с целью удовлетворения разнообразных запросов пользователей. Кроме этого, библиотека разрабатывает, апробирует и внедряет инновационные формы и методы по продвижению книги и чтения по актуальным и социально значимым направлениям деятельности.

Одним из приоритетных направлений деятельности БУК УР РБДЮ является формирование гражданско-патриотического сознания, чувства гордости и уважения к историческому наследию Российского государства и Удмуртии у подрастающего поколения республики. Реализуя данное направление, библиотека активно сотрудничает с министерствами и ведомствами, государственными и общественными организациями республики. Среди них: Министерство национальной политики УР, Институт истории, языка и литературы УрО РАН, Союз писателей Удмуртии, Центр патриотического воспитания граждан «Патриот Отечества», «Союз русской молодежи «Спас» УР.

В рамках формирования патриотического сознания библиотека ежегодно проводит ряд крупных мероприятий республиканского значения. В 2012 г. библиотекой проведен республиканский творческий конкурс «Страницы славного 1812 года» и неделя детской и юношеской книги «Во славу Отечества», посвященные 200-летию победы в Отечественной войне 1812 г.; 233 творческие работы в виде медиа-презентаций художественных произведений показали интерес подростков и юношества к истории своей Родины, глубокое знание литературы и умение заинтересовать сверстников в прочтении понравившихся книг.

Сквозной темой мероприятий библиотеки 2013 г. стало 1150-летие славянской письменности и культуры. Республиканский творческий конкурс «Родник духовного наследия» способствовал формированию интереса к истории культуры России, укреплению престижа книги и чтения. На конкурс поступило 589 творческих работ, 80 работ признаны победителями. На праздник подведения итогов конкурса «Вначале было Слово...» приехало 500 лучших читателей муниципальных библиотек республики.

На проведение данных мероприятий БУК УР РБДЮ было привлечено 245 тыс. руб. дополнительных бюджетных средств, что позволило сделать республиканские праздники ярким и запоминающимся событием в культурной жизни УР.

Приятно отметить, что конкурсы, организуемые БУК УР РБДЮ, вызывают живой интерес читателей детских библиотек республики, с каждым годом растет количество участников и возрастной охват.

Особенно активизировалась работа Республиканской библиотеки для детей и юношества в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Многоаспектная деятельность по формированию патриотического сознания в условиях библиотеки включает: проведение республиканского социологического исследования среди подростков и юношества «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: взгляд читателя», реализацию совместного проекта «Служу Отечеству» с Центром патриотического воспитания граждан «Патриот Отечества», организацию и проведение межрегионального творческого конкурса и республиканского праздника «Прикоснись сердцем к подвигу», проведение недели детской и юношеской книги «О войне стихом и прозой», месячника гражданско-патриотического воспитания «Шаги в бессмертие» и ряд других мероприятий.

В конкурсе «Прикоснись сердцем к подвигу» приняли участие 1266 человек – читателей и специалистов детских библиотек из Самарской, Пензенской, Белгородской областей и 28 муниципальных образований УР. На конкурс представлено 1256 творческих работ в форме эссе, сочинений, плакатов, открыток, буктрейлеров; 323 работы были отмечены дипломами и благодарностями, все участники конкурса получили сертификаты. Праздник подведения итогов конкурса состоялся 2 апреля, в Международный день детской книги, в виде театрализованной концертной программы. На проведение праздника было привлечено 200 тыс. руб. бюджетных средств УР. Хотелось бы отметить, что республиканские мероприятия БУК УР РБДЮ всегда находят поддержку Правительства УР и Министерства культуры и туризма УР.

Муниципальные библиотеки Удмуртии также активно включены в деятельность по формированию патриотического сознания подрастающего поколения республики. В работе детских библиотек республики наблюдается тенденция к увеличению числа мероприятий по данному направлению, разнообразию форм их проведения, а главное – разрабатываются проекты и программы, в рамках которых проходят циклы логически выстроенных, взаимосвязанных и взаимодополняющих мероприятий.

Как правило, работа библиотек строится в соответствии с муниципальными целевыми программами по патриотическому воспитанию детей, подростков и молодежи районов, включающими организацию и проведение встреч с участниками Великой Отечественной войны и воинами, проходившими службу в горячих точках страны (библиотеки г. Ижевска, г. Воткинска, п. Яр). В деятельности библиотек республики актуальны такие формы как уроки мужества, уроки памяти, медиа-беседы (Глазов, Ижевск, Можга), выставки-экспозиции с использованием местного материала и литературные композиции (библиотеки Ярского и Можгинского районов).

С 2010 г. библиотеки республики принимают активное участие в международной акции «Читаем детям о войне», объявленной Самарской областной детской библиотекой и Министерством культуры Самарской области. Ежегодно 7 мая в 11.00 по местному времени во всех учреждениях культуры и образования страны проводится Час громкого выразительного чтения книг о Великой Отечественной войне. По УР за активное участие в акции отмечены три детские библиотеки (Республиканская библиотека для детей и юношества, детская библиотека г. Можги, библиотека-филиал № 3 ЦБС г. Можги).

Подытоживая сказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть важную роль и значение деятельности детских библиотек в формировании патриотического сознания подрастающего поколения УР.

Н.Н. Закирова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЭТА-ФРОНТОВИКА Н.К. СТАРШИНОВА

Творчество Николая Константиновича Старшинова (1924–1998) представляет собой значимое явление в русской поэзии второй половины XX в. Оно образует самобытный, многогранный и яркий художественный мир, вобравший в себя и русские фольклорные, и литературные традиции.

«Каждое подлинно художественное произведение – это поступок, то есть проявление ума, сердца, воли, совести автора в действии, а не простое словесное обозначение их. Но чтобы проявить какие-то человеческие качества, надо ими обладать. Поэтический талант необходим, но многое зависит и от личности поэта, его характера, образа его жизни, его человеческих особенностей»¹, – эти слова Н.К. Старшинов оставил как завещание в книге «Памятный урок», обращенной к начинающим стихотворцам.

Личность, характер, образ жизни и человеческие особенности самого поэта, четко относившего себя к авторам с военной закалкой, сформулированы им кратко: «Солдаты мы...». В этом самопризнании поэта-фронтовика – определяющая доминанта его характера и биографии. Пережитое в годы Великой Отечественной войны составляет самую сердцевину его человеческой личности и основу его художественного наследия.

Автор множества поэтических сборников с сугубо мирными названиями², он был и остается в нашей литературе лириком военного поколения. И так было с самых истоков его общения к поэзии.

Обретя первый литературный опыт в довоенные годы, будущий поэт вел настоящий поэтический дневник, запечатлевший по горячим следам событий летопись военного лихолетья. В 1942 г., в 17 лет, не окончив курс пехотного училища, он ушел добровольцем, и был брошен на Западный фронт, под Калугу, помощником командира пулеметного взвода:

И вот в свои семнадцать лет
Я встал в солдатский строй...
У всех шинелей серый цвет,
У всех – один покрой...

На фронте юный боец Старшинов не только не расставался с сочинительством, но даже печатался в армейских газетах. Чаще это была краткая информация о делах взвода, а иногда – стихи, посвященные конкретным фактам и людям. Одно из них поистине уникально! Оно было написано в подражание «На севере диком стоит одиноко...». И если лермонтовский текст был переводом с немецкого, то в старшиновском дан пример использования известной формы к новому содержанию:

Под старой сосною, у самой дорожки
Стоит на посту часовой
И дремлет, качаясь. И кружатся мошки
Над сонной его головой.
И снится ему, будто повар Батуев
С большой поварешкой в руке
Овсяную кашу, густую-густую,
Ему подает в котелке.

И сонный часовой, и повар не были выдуманы: «Действительно, после трудных многокилометровых ночных маршей сон валил с ног. А повар Батуев был нашим общим любимцем. Еще бы – кормилец!», – комментировал сам поэт.

Старшинов оказался на фронте уже после сталинградского перелома, но все равно в полной мере хлебнул окопного и походного лиха – от тяжести «двухпудового станка пулемета на неокрепших плечах» до гибели друзей и ровесников, только что бывших рядом:

Ну вот и первая могила.
 Звезда и маленький портрет...
 Ему, как мне в ту пору, было
 Примерно восемнадцать лет.
 Родился под московским небом,
 Со мной ходил в десятый класс.
 В горах не жил. У моря не был.
 Деревню видел в первый раз.
 А что еще внести в анкету.
 Ни разу не сказал – «люблю»...

Отсвет этой всегдашней памяти о павших товарищах лежит на множестве стихов поэта («Ах, солдаты, мои одногодки, это сколько же вас полегло!»). Погибшие завещали живым верность Родине, солдатскому долгу, упрямую веру в победу.

Некоторые старшиновские стихи той поры запечатлели не только привычные картины солдатского быта, но и полны уверенности в тогда еще такой далекой, но верно прогнозируемой молодым бойцом неминуемой победе:

Мы гимнастерки потные стираем
 В ручьях, которым и названий нет.
 Ботиночки разношенные валим,
 Обмоточки мотаем до колен.
 И снова тащим трехпудовый «максим».
 И так, наверно, до берлинских стен.

Фронтная тема в послевоенной лирике поэта трансформировалась. Война, как окружающая действительность, в мирное время закончилась, каждодневный ратный труд ушел в прошлое. Но писать о войне в прошедшем времени Н.К. Старшинов начал не сразу. Потребовались годы после ее окончания, чтобы осмыслить войну, как прошлое, и со временем в его интерпретации война стала почти отождествляться с минувшей юностью. «Иногда он признавался даже в некоторой «ностальгической» грусти своего поколения по тем героическим дням. И именно в том, навсегда оставившем его инвалидом, времени искал в тяжелые минуты моральную поддержку», – отметил С.А. Щербаков³.

Во время командировок по стране поэт-фронтовик бывал в Глазове. В 1980-е гг. он неоднократно выступал на творческих встречах в ГГПИ, в литературном объединении. Его связь с городом была особенной: здесь он жил в годы войны – обучался военному делу в пулеметной школе. В его наследии есть стихотворения, посвященные городу на Чепце. Одно из них – о военном лихолетье, о вере в победу – «Курсанты Глазова»:

Былое, как во сне,
 Как из чужих рассказов...
 Но грех не вспомнить мне
 Удмуртский город Глазов!..
 ...И путь, что так далек
 И славен, как былина,
 От Глазова пролег
 До самого Берлина!..

По-разному влияет война на людей. Одни грубеют и ожесточаются. Другие же, напротив, не только проникаются высоким духом фронтового братства, но и вообще становятся более человечными, более чуткими и ко всему окружающему нас миру. Старшинов принадлежит к поэтам, которые как бы унаследовали эту любовь, «подхватили» ее, как в бою – знамя из рук убитого товарища, и отныне стали всматриваться в жизнь особенно обостренным взглядом – вро-

де бы не только своим собственным, но и как бы глазами тех, кто «в горах не жил, у моря не был... ни разу не сказал – «люблю»:

Что со мной?.. Ручаюсь головою,
Что-то вдруг со мной произошло.
Заново люблю я все живое,
Все, в чем свет сияет и тепло.

Фронтовик Н. К. Старшинов оставил нам поэтический завет: в одном из стихотворений он вспоминает о долгом марше на передовую по дороге, вдоль которой валялись в грязи ненужные перед лицом смерти деньги:

А вот рубли в траве примятой!
А вот еще... И вот, и вот...
Мои товарищи – солдаты
Идут вперед.
За взводом взвод.
Все жарче вспышки полыхают,
Все тяжелее пушки бьют...
Тут ничего не покупают
И ничего не продают.

Каким нравственным величием и высоким иносказанием веет от этой фронтовой зарисовки, становящейся чуть ли не древним эпосом во времена мелочного культа денег!

Память о подвиге своего поколения Старшинов запечатлел с первых шагов в литературе во всех своих 40 книгах. Фронтовое братство для поэта было свято. «Мы только год носили паспорта и сами военкому отдавали», – писал он в автобиографической поэме «Гвардии рядовой». Тема великой войны – основная и в последние годы жизни в книгах «Глагол» (1993), «Мои товарищи – солдаты», «Птицы мои», «Этим дышу и живу» (1995), «Я с тобой говорю» (1997), «Что было – то было...» (1998).

В творчестве Н. К. Старшинова негромко и с достоинством высказывалось мироощущение людей, отстоявших Родину, поэт имел полное право сказать:

Когда, нарушив забытье,
Орудия заголосили,
Никто не крикнул: «За Россию!..»
А шли и гибли за нее.

В 1945 г. Н.К. Старшинов от лица поколения фронтовиков сформулировал очень значимо звучащие и сегодня, в годовщину Великой Победы, строки:

Нотации и чтение морали
Я сам люблю. Мели себе, мели...
А нам судьбу России доверяли,
И, кажется, что мы не подвели.

Изучение глазовской молодежью наследия поэтов-фронтовиков и житнетворчества Н.К. Старшинова обладает колоссальным воспитательным потенциалом и как никогда остается востребованным и актуальным в сегодняшнем беспокойном мире!

Справедливо мнение: «Лирика Н. Старшинова, посвященная Великой Отечественной войне, с одной стороны, ярко индивидуальна, выразительно раскрывает мировосприятие поэта, его умение передать зрительные впечатления и чувства, проистекающие из его фронтового опыта. С другой стороны, в батальной поэзии он заявил о себе как продолжатель лучших традиций гражданской и патриотической темы, освоенной русской классикой XIX века, творче-

ством Н. Гумилева и своих современников, в том числе принадлежавших к тому же военному поколению поэтов»⁴.

Таков мир жизнотворчества Н.К. Старшинова, лишённого всяческой рисовки и патетики, таким запечатлелся он в своих стихах, как немеркнувший образ истинно русского поэта и гражданина.

¹ См.: Старшинов Н.К. Памятный урок. М., 1980.

² См.: Старшинов Н.К. Друзьям: Стихи и поэма. М., 1951; Его же. Песня света: Стихи и поэма. М., 1959; Его же. Лирика. М., 1962; Его же. Веселый пессимист: Юмористические стихи. М., 1963; Его же. Протока: Стихи и поэма. М., 1966; Его же. Улыбнись, пожалуйста: Юмористические стихи. М., 1967; Его же. Зеленый вечер: Стихи. М., 1972; Его же. Моя любовь и страсть – рыбалка. М., 1973; Его же. Осинник: Стихи. М., 1973; Его же. Река любви: Стихи и поэмы. М., 1976; Его же. Ранний час: Стихи. М., 1977; Его же. Милая мельница: Стихи и поэма. М., 1978; Его же. Первый утренник: Стихи. М., 1980; Его же. Твое имя: Стихи и поэмы. М., 1980; Его же. Милости земли. М., 1981; Его же. Мое время: Стихи. М., 1984; Его же. Любить и жить: Поэмы. М., 1986; Его же. Город моей любви: Стихи и поэмы. М., 1987; Его же. Участье: Стихотворения. М., 1987.

³ Щербаков С.А. Военная лирика Николая Старшинова // Лесной вестник. 2001. № 3 (18). С. 144–152.

⁴ Щербаков С.А. Эволюция творчества Н. К. Старшинова // Сб. науч. ст. докторантов и аспирантов Московского государственного университета леса. Науч. тр. Вып. 315(3). М., 2002. С. 169–172.

М.Д. Князева

ОБРАЗ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ (X – НАЧАЛО XIII ВЕКА)

В жизни древнерусского человека важное место занимала война. В условиях, когда рати были частыми, а общество сохраняло многие черты варварской эпохи, каждый взрослый свободный мужчина был воином, а народное ополчение составляло основную военную силу русских земель¹. Поэтому ребенка готовили с детства не только к тому, чтобы быть продолжателем рода, но и к тому, что этот род, семью надо будет защищать и кормить. Соответственно, представление о мире и немирье, о врагах и союзниках формировалось с первых лет жизни. Как и образ идеального человека, идеального «воя», «мужа» – защитника Отечества.

Основная роль в такой социализации принадлежала произведениям устного народного творчества (былинный эпос и др.), а позднее и письменной (летописи, воинские повести) традиции.

По словам В.В. Долгова, исследователя культуры и истории Древней Руси, «былины – это не сказки, а песни, основное отличительное качество которых заключается в том, что народные сказители, исполнявшие их, считали все в них запечатленное не вымыслом, а правдой»². Это обстоятельство придает былинам особую ценность для изучения общественного сознания, поскольку у сказителя не было нужды и возможности исказить сведения о героических событиях и людях прошлого. Именно былинный эпос, или «поэмы»³, имеют цель возбудить к своему предмету «уважение», «благоговение». Так, по словам А.М. Астаховой, во всех специальных исследованиях, а также общих курсах фольклора былины определяются как «песни богатырские», «песни о русских богатырях». При этом ученые, принадлежащие к направлению мифологическому, видят в них переоформленный в историческую эпоху более древний героический эпос – эпос мифологический, сказания о богах. Поэтому специфическими чертами жанра признается рассказ о первых временах русского государства в соединении с образами древних существ⁴ и образами героев-богатырей, примерами идеальных воинов.

В.И. Калугин в своей работе «Фольклор народов России»⁵ делит былины на мифологические и героические. В обеих группах встречаются сюжеты, которые дают характеристику главному герою и его дружине. Так, в мифологических былинах «Святогор», «Волх Всеславич»,

«Вольга и Микула» русский богатырь *предстает как могучий, во косу сажень, мудрый не по годам или удалой добрый молодец*. Похожие описания присутствуют в киевских былинах «Дунай», «Иван Гостиный сын», а также в новгородских былинах «о Василии Буслаеве».

Особое место в списке занимают героические былины. Все внимание автора сосредоточено на главном герое, богатыре. Соответственно, и образ его прорисовывается детальнее. Вместе с такими литературными тропами, как *удалой богатырь, добрый молодец* воину даются *наставления*. Как это видно в цикле былин «об Илье Муромце»: «Но помни: не обижай беззащитных, а бей вора-разбойника, не борись с родом Микуловым: его мать сыра земля любит. Да еще не борись со Святогором-богатырем: его мать сыра земля через силу носит»⁶. Богатырь-герой характеризуется также как вежливый и мудрый человек.

Интересно, что *мудрость* (обладание знаниями и умение их применять) *богатыря* чаще всего проявляется в мифологических былинах и в форме *оборотничества*, которым владеет воин. Яркий пример – былина «о Волхе Всеславиче»:

«В ту пору учился Волх премудростям:
Первой мудрости учился –
Обвертываться ясным соколом,
Другой-то мудрости учился он, Волх, –
Обвертываться серым волком,
Третьей-то мудрости учился Волх –
Обвертываться гнедым туром – золотые рога»⁷.

Вежливость – важное качество героя в былинах героических. Так, Добрыня Никитич обращается к матери: «Ай же ты свет моя родна матушка!»⁸. Уходя на подвиги, богатырь всегда спрашивает позволения и благословления у родителей. Князя и бояра он приветствует так:

«Он пришел как во столовую во горенку,
На пяту-то он дверь да поразмахивал,
Да он крест-то клал да по-писаному,
Да поклоны вел да по-ученому,
А еще бил-то он челом да низко кланялся...»⁹.

Можно выделить не только прямые указания на силу и удаль богатыря, но и такое явление, как побратимство и признание другого более сильным:

«Святогор». Илья Муромец обращается к Святогору:
«– Ай же ты, удалый добрый молодец,
Я вижу силушку твою великую,
Не хочу я с тобой сражаться,
Я желаю с тобой побрататься»¹⁰.

Р.С. Липец также обращает на это внимание и считает сюжет о богатырях-побратимах «пережитком организации войска по признаку общей родовой принадлежности. Пары богатырей-побратимов в былинах устойчивы. Вместе с тем из двух побратимов один занимает по отношению к другому несколько подчиненное положение, как бы младшего брата»¹¹. *То есть образ воина/богатыря-одиночки имеет место быть, но не повсеместно*.

Более того, во многих сюжетах былинного эпоса героя сопровождает дружина, которую он собрал сам, отбирая в нее удалых молодцев. Так, Вольга в былине «Вольга и Микула»:

«Собирал себе дружинишку хоробрую –
Тридцать молодцев да без единого,
А сам-то был Вольга во тридцатых,
Собирал себе жеребчиков нелегченных
Вот посели на добрых коней, поехали...»¹².

Кроме прямого указания на силу воинов, в этом отрывке есть еще одно доказательство, указывающее на их удаль. Это упоминание о том, что Вольга собирает «нелегченных» жеребчиков, то есть некастрированных. Наличие в походе рядом даже двух «нелегченных» жеребцов создает серьезные проблемы. В любой момент очень сильное и своенравное животное может повести себя непредсказуемо: уйти за кобылой противника или начать гнаться за вторым конем. И для обуздания обоих потребуются изрядная сила и мастерство наездника, особенно в условиях похода или битвы. Здесь же говорится о тридцати таких жеребцах в одной дружине, в одном походе. Соответственно – превозносится мастерство, удаль и сила дружины Вольги.

Как отмечает Р.С. Липец, термин «дружина» встречается в записях из разных очагов былинной традиции: в олонечских текстах («Заберал себе дружины он хоробрыя»), урало-сибирских («дружинушка хоробрая»), беломорских («дружина-то хоробрая») и т.д.¹³

При этом в былинах дружина безлика, не индивидуализирована, и, по существу, ей отведена довольно скромная роль, по сравнению с богатырем¹⁴. Но именно удаль и, особенно, храбрость дружины упоминаются в тексте достаточно часто. Некоторые ученые полагают, что сами былины в основном были творчеством именно младшей дружины¹⁵:

«Молода Василья со его дружиною хоробрую
Тридцать удалых молодцев:
Костя Микитич корму держит
Малинький Потаня на носу стоит...»¹⁶.
Обращение Василия: «Свет, моя дружина хоробрая
Тридцать удалых добрых молодцев»¹⁷.

Таким образом, древнерусский воин-богатырь в былинном эпосе представляется широким в плечах, могучим и сильным молодцем, мудрым, вежливым со своими родителями и князем, в окружении храбрых побратимов.

С появлением христианства и письменности многие сюжеты древнерусского эпоса обрели форму летописного текста, а образ воина дополнился описаниями и характеристикой героев «Святого Писания».

Преимущественно летописи преследуют цель сохранения и передачи исторических событий прошлого. Однако среди этих памятников письменной традиции выделяются тексты, воспевающие или характеризующие героев своего времени. Это военные повести, сказания, жития князей. Многие из них дошли до нашего времени лишь в составе других текстов, например, в составе «Повести временных лет», памятниках областного летописания (Тверская летопись, Лаврентьевский список и т.д.). В настоящей работе анализируются военные повести и сказания, освещающие события с X в. по конец XIII в., как переходного периода, сохраняющего еще многие черты варварской эпохи.

Анализ таких памятников как «Память и похвала князю Владимиру», «Сказание о Борисе и Глебе», «Слово о полку Игореве», «Житие Дмитрия Солунского», «Летописные повести о походах князя Игоря», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Летописные повести о татаро-монгольском нашествии» (Лаврентьевская и Тверская летописи), «Житие Александра Невского» позволил выделить условно несколько типов описания воина: 1. Характеристики дружины, войска и сил противостоящим им; 2. Описания воина-героя и его противника в бою «один на один»; 3. Характеристика и описание князя («своего»/«чужого»).

Как и в былинах, во многих летописных текстах князя, боярина, воеводу сопровождает и защищает преданное войско, дружина:

*И бяху полци силни велми: муромци, и бродници, и городчане, и вся сила Суждалской земли*¹⁸;

*Преседоша с коня на кони, и начаша битися прилежно, многиа сильныя полкы Батыевы проеждя, а храбро и мужественно бяшеся, яко всем полкомъ татарьскимъ подивитися крепости и мужеству резанскому господству*¹⁹.

Храбрые, дерзкие в бою, мужественно гарцующие верхом, твердо стоящие за князя и отчество удалцы:

*Мы со многими цари, во многих землях, на многих бранех бывали, а таких удалцов и рязецов не видали, ни отцы наши възвестиша нам. Сии бо люди крылатыи и не имеюще смерти. Тако крепко и мужественно езда, бяшеся един с тысящею, а два – с тмою. Ни един от них может съехати жив с побоища!*²⁰

Так описывают летописи полки русские. Кроме того, несколько раз книжник говорит об исторической преемственности ведения боя и «прадедье славы». Например, в «Слове о полку Игореве» русские без щитов, с засопожными ножами кликом полки побеждают, звеня прадедье славы. В «Повести о битве на Липице» новгородцы и смольняне сражаются как отцы их – пешими, босыми и сбросив одежды²¹.

Кроме этого, среди основного войска летопись выделяет дружину князя, отдельных бояр в составе дружины и воинов, особо отличившихся в бою. Так, в летописных повестях «о походах князя Игоря» под 1185 г. князь советуется с дружиной о тактике действий, как с близким окружением. В битве с половцами эти же бояре остались на поле брани и сражались в пешем бою, не в пример основной части войска, обратившейся в бегство²².

В «Житии Александра Невского» книжник говорит об отличившихся воинах, не отмечая особо их социальный статус, обращает основное внимание на то, как они сражались. Описывает их силу, неуязвимость, храбрость в бою²³.

Интересно и то, как сам князь описывает своих воинов. В «Слове о полку Игореве» Буй-Тур Всеволод говорит о них:

*А мои ти куряни сведоми къмети: подъ трубами повити, подъ шеломи възлеяны, конецъ копия възскръмлени; пути имъ ведоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени. Сами скачють, акы серыи вльци въ поле, ищучи себе чти, а князю – славе!*²⁴.

Сравнение с серыми волками здесь неслучайно. Образы волка и волчьей стаи в значительной мере отвечали представлениям древних воинов о себе. Волчья стая – иерархическое сообщество, в котором существуют группы разного уровня (вожак, «матерые», молодняк и т.д.). При этом стая иногда целиком подчиняется авторитету вожака, иногда в ней царит своего рода «народовластие». Эти взаимоотношения, безусловно, схожи с отношениями между князем и его воинами.

В письменных источниках также часто говорится и о преданности воинов князю, воеводе и побратимам. Например:

*Тако и мужи Александровы исполнишася духом ратнымъ, бяху бо сердца их, акы сердца лвомъ, и реша: «О княже нашъ честный! Ныне приспе время нам положити главы своя за тя»!*²⁵.

*Они же реша: «Веры христианския есве, раби великаго князя Юрья Ингоревича Резанскаго, а от полку Еупатиева Коловрата»!*²⁶.

В сюжетах, описывающих поединки (бои «один на один»), наблюдается большая персонификация действующих лиц, как в поведении воина-героя и его врага, так и в описании их внешности.

Интересно, что древнерусский воин внешне часто выглядит слабее своего противника. Либо он среднего роста (бой Никиты Кожемяки против печенежина), либо летописец описывает врага великим и сильным в противовес воину-герою (поединок между Мстиславом и Редедей)²⁷.

Также в воинских повестях, вероятно, сохранились две традиции: языческая и христианская. Христианская традиция физическому превосходству врага противопоставляет силу духа героя, силу Божественной помощи правому. Примером может служить не только библейские Давид и Голиаф, но и сюжет из «Жития Дмитрия Солунского»: языческий воин-вандал по имени Луй, сильный и огромный ростом, гордый и мужественный, терпит поражение от юного христианина Нестора, сила которого заключается в крепости духа и глубине веры. В то же время Евпатий Коловрат в «Повести о разорении Рязани Батыем» выглядит как былинный богатырь, не имеющий ничего общего с христианскими образами.

Хостоврул же съехася съ Еупатием. Еупатей же, исполин силою, и разсече Хостоврула на полы до седла. И начаша сечи силу татарскую, и многих тут нарочитых багатырей Батыевых побил, ових на полы пресекоша, а иных до седла краяше.

Татарове возбожася, видя Еупатия крепка исполина. И навадиша на него множество пороков, и нача бити по нем ис тмочисленных пороков, и едва убиша его²⁸.

Особое место в ряду представлений о древнерусском воине занимает образ князя – избранного Богом, хранителя силы и удачи своего войска, своей дружины.

В письменной традиции, в отличие от былинного эпоса, образ князя стоит на первом плане, являя собою некий синкретизм образов воина из устной, языческой и письменной (от «Святого Писания») христианской традиций.

Несмотря на то, что на протяжении излагаемой летописцем истории князь предстают «своими» и «чужими», в их адрес не употребляются такие характеристики как *трусливый, лживый, немилосердный, безбожный* (некоторое исключение – Святополк Окаянный) и др. В отличие от царей врагов-язычников. Если и говорится в летописи о князе-противнике, то либо он никак не характеризуется, либо говорится о его неправоте, но силе его войска.

Наиболее содержательно описывается и характеризуется «свой» князь-воин. Вместе с воспеванием мудрости, милосердия, щедрости, храбрости, силы, мужества князя превозносятся и его внешний образ.

Ярким примером такого князя, избранного Господом, является образ Бориса:

О Борисъ, какъ бе възъръм. Съ убо благовъръный Борисъ благого корене сый послушьливъ отъцю бе, покаяряся при всемъ отъцю. Тельмъ бяше красенъ, высокъ, лицемъ круглъмъ, плечи велице, тьнъкъ въ чресла, очима добрама, весель лицемъ, борода мала и усъ – младъ бо бе еще. Светяся цесарьскы, крепкъ тельмъ, всьачьскы украшенъ акы цветъ цвьтый въ уности своей, в ратьхъ хръбъръ, въ съветехъ мудръ и разумъ при въсемъ и благодать Божия цвьтяше на немъ²⁹.

Особо описывается храбрость князя на рати. Например, «В слове о полку Игореве», Буйтур Всеволод в битве забыл о почестях и богатстве, золотом престоле, любви и ласках своей жены. Игорь обуздал ум доблестью и поострил сердца своего мужеством, преисполнившись ратного духа³⁰.

Хороший князь всегда заботится о своей дружине, о своих воинах. О Васильке Константиновиче книжник пишет так:

Бе же Василко лицем красенъ, очима светель и грозенъ, хоробръ паче меры на ловех, сердцемъ легок, до бояръ ласковъ. Никто же бо от бояръ, кто ему служилъ, и хлебъ его ель, и чашию пилъ, и дары ималь, тотъ никако же у инога князя можаше быти за любовь его. Излише же слугы свои любляше, мужество же и ум в нем живяше, правда же и истина с ним ходяста. Бе бо всему хытръ и гораздо умея, и поседе в доброденьствиши на отни столе и дедни; и тако скончася, яко же слышасте³¹.

Из этого следует, что «ладный» князь в общественном сознании представлялся красивым внешне и духовно, лидером по своему поведению и поступкам. Князь был «хорошим хозяином» своего княжества (сам вникал в детали организации и управления). Показательно обращение Олега к северянам, которые обусловлены не только заботой о новых «подданных», но и практическими соображениями:

В лето 6392. Иде Олегъ на севяры, и побьди съверы, и възложи на нихъ дань легьку, и не дастъ имъ козаромъ дани даяти, рекъ: «Азь имъ противенъ, а вамъ не чему»³².

Князь представлялся одновременно *отцом* и *побратимом* для своей дружины, от него ждали непосредственного руководства войсками и личного участия в битве. «Добрый» князь стремился сохранить свою дружину, выиграть битву, не пролив ненужной крови.

Въ лето 6530. Приде Ярославъ къ Берестью. Въ си же времена Мьстиславу суицю въ Тмутро-рокани, и поиде на касогы. Слышавъ же се, князь касожький Редедя изыиде противу ему. И став-

шима обьяима полкома противу собь, и рече Редедя къ Мьстиславу: «Что ради губиве дружину межю собою? Но снидевь сама бороться. Да аще одолъешь ты, и возмещи имение мое, и жену мою и землю мою. Аще ли азъ одолъю, то возму твое все». И рече Мьстиславъ: «Тако буди»³³.

Большое значение для исхода битвы имели не только опыт командования и храбрость князя в бою, но и умение «зажечь» бойцов горячим словом, воодушевить, поддержать в трудную минуту. Яркий пример – речи Святослава.

В битве с болгарами:

В лѣто 6479. Прииде Святославъ Переяславцю, и затворишася болгаре в городе. И излезлоша болгаре на съчу противу Святославу, и бысть съча велика, и одолеваху болгаре. И рече Святославъ воем своимъ: «Уже нам здѣ пасти, потягнемъ мужьскы, братье и дружино!»³⁴.

Или известное его же обращение в сражении с греками:

Видѣвъ же русь и убояшася зъло множества вой, и рече Святославъ: «Уже намъ некамо ся дети, и волею и неволею стати противу. Да не посраимъ земли Руские, но ляжемъ костью ту, и мертвы бо сорома не имаетъ. Аще ли побъгнемъ, то срамъ нам. И не имамъ убъгнуги, но станемъ крепко, азъ же предъ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите о себе». И ркоша вои: «Идеже глава твоя ляжетъ, ту и главы наша сложим»³⁵.

Для древнерусского человека, в том числе и книжника, князь представлял собой идеал правителя и воина. Мудрого, правдивого, милосердного, щедрого, вежливого и учтвого, богопослушного, но в то же время храброго, мужественного, сильного, преисполненного ратного духа, «ласкового» со своей дружиной, искусного и сведущего во всем – «красивого духом и телом».

¹ Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 185–215.

² Долгов В.В. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою. М., 2010. С. 384.

³ Астахова А.М. Былины: итоги и проблемы изучения. М., 1966. С. 286.

⁴ Там же.

⁵ См.: Калугин В.И. Фольклор народов России. Т. 2. М., 2003.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969. С. 300.

¹² См.: Калугин В.И. Указ. соч.

¹³ См.: Липец Р.С. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Калугин В.И. Указ. соч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Повесть о битве на Липице // Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). Т. 5. СПб., 1997. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4879> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

¹⁹ Повесть о разорении Рязани Батыем // Там же. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4879> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

²⁰ Там же.

²¹ Повесть о полку Игореве // БЛДР. Т. 4. СПб., 1997. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4877> (дата обращения: 3.04.2015 г.); Повесть о битве на Липице...

²² Повесть временных лет // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4863> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

²³ Житие Александра Невского // БЛДР. Т. 5... Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4879> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

²⁴ Повесть о полку Игореве...

²⁵ Житие Александра Невского...

²⁶ Повесть о разорении Рязани Батыем...

²⁷ Повесть временных лет...

²⁸ Повесть о разорении Рязани Батыем...

²⁹ Сказание о Борисе и Глебе // БЛДР. Т. 1... Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4863> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

³⁰ Повесть о полку Игореве...

³¹ Летописные повести о татаро-монгольском нашествии // БЛДР. Т. 5... Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4879> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

³² Повесть временных лет...

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

А.В. Коробейников

ВОЙНА И ПОБЕДА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗАХ В.П. КАВЕР-КАМЗОЛОВА

Валентин Петрович Кавер-Камзолов¹ (1914–2001) – достойный представитель династии ижевских оружейников, участник войны. Был награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями. Как инженер-конструктор, он оставил заметный след в организации оружейного и автомобильного производств, и его добрым словом вспоминают работники ОАО «Ижмаш» (ныне «Концерн «Калашников»), Вятско-Полянского машиностроительного завода и ижевского НИТИ «Прогресс»².

Вместе с тем, его инженерная судьба складывалась непросто: в конце 1940-х – начале 1950-х гг. он трудился в непосредственном контакте с группой немецких оружейников в Ижевске и был прекрасно осведомлен об их вкладе в создание систем оружия, которые, по официальной версии, были изобретены «русскими самоучками» и приняты на вооружение нашей армии под «типично русскими» фамилиями. По воспоминаниям людей, близко знавших В.П. Кавер-Камзолова, в том числе и моих родственников, он был человек прямой, и технически высокообразованный, а потому зачастую выражался слишком откровенно. Вместе с конструктором Е.Ф. Драгуновым и начальником производства В.П. Ионовым они едко высмеивали не только в кулуарах, но и в прессе «культ личности» наших малообразованных «самоделкиных», увешанных наградами сверх всякой меры. Прямоту Кавер-Камзолова, доходившую до максимализма, конечно же, не любили те, кто годами кормился вокруг этих назначенных по партийной разрядке «самородков» технического творчества. Понятно, что в условиях тоталитарной системы он не имел возможности не только опубликовать, но даже и написать объективные мемуары, хотя он мог бы осветить многие темные страницы создания отечественного оружия. И очень жаль, что так много тайн он унес собой в небытие.

До настоящего времени и «лирическая» сторона незаурядной личности В.П. Кавер-Камзолова не была открыта для широкой общественности. Но так уж вышло, что наследница этого человека, Е.В. Ерохина, заботливо сохранила и передала нам несколько лет назад некоторые личные документы и обширное литературное наследие своего деда³. Архив этот представляет собой стопку одинаковых листов формата 110x210 мм. Листы пронумерованы автором от 1 до 392. Но некоторые листы исписаны ровным и мелким почерком сразу с двух сторон, иногда несколько листов с разными тестами имеют один и тот же номер. В левом верхнем углу почти на каждом листе подпись В.П. Кавер-Камзолова, а в конце текстов стоят инициалы «В. К.» и год. Почерк имеет весьма характерные особенности в написании литер «т», «ж», «л» и др. Все тексты являются стихотворными. Многие из них представляют собой поздравления, написанные к юбилеям друзей, или к 8 Марта. Здесь есть лирические, философские стихотворения и даже

эпиграммы. Самая ранняя дата – 1943 г., самая поздняя – 1986 г. Однако никакой корреляции между хронологией стихотворения и порядковым номером страницы, на которой оно записано, нет. Военным периодом датировано лишь небольшое количество текстов, буквально три-четыре. Затем датировки возобновляются с 1978 г. Видимо, сборник был составлен в период 1978–1986 гг., а затем Валентин Петрович постоянно работал над этим собранием, дополняя и передельвая его. Следует отметить, что сам автор, кажется, не предпринимал попыток публикации этих произведений: прочитанные на юбилее или в кругу друзей, они ложились в папку. Поражает чувство юмора В.П.Кавер-Камзолова: сборник открывается самопародией:

Вот уж, действительно, «Хи-хи!»
На склоне лет писать стихи!
Причем стихи совсем плохи,
А рифмы – на прыжок блохи...

Полагаем, что несомненный интерес для участников конференции «Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы» могут представить стихи ветерана о войне, размышления об утратах, о смысле человеческой жизни. Первое, что бросается в глаза при чтении произведений, – то, что автор, прошедший войну и на военном заводе, и на фронте, во-первых, видел врага в лицо, а во-вторых, он не боится рассказывать о войне правду без прикрас. Возможно, некоторые «рафинированные эстеты» будут смущены отдельными словами и образами, но автор не стесняется сказать правду именно тем языком, которым говорят рабочие и солдаты (за аутентичность лексики Кавер-Камзолова автор этих строк может поручиться: годы были отданы работе на заводе и воинской службе).

Публикация избранных текстов Кавер-Камзолова поставила нас перед трудной задачей: далеко не все слова в рукописи удалось разобрать, и не все тексты являлись в полной мере стихотворными: зачастую в них неточные рифмы и «шатающийся» размер. Поэтому, если некоторые тексты мы публикуем почти без изменений («В Польше») или в сокращении, которое, на наш взгляд, придает стихам экспрессии («Монумент»), то остальные тексты мы сочли целесообразным подвергнуть весьма значительной правке, глубина которой граничила иногда с работой переводчика. Так, например, стихотворение «Танго» было фактически переписано наново, а стихотворение, озаглавленное нами «Самоходная артиллерия», скомпоновано из трех разных текстов. Для того, чтобы читатель понял, о чем идет речь, нами приводится фотокопия автографа В.П. Кавер-Камзолова, а в публикации выделены курсивом строки, перешедшие из оригинального текста с минимальными изменениями. При этом нормальным шрифтом дан наш текст. Тем не менее, несмотря на правку, нами сохранены и сюжеты, и образный строй, и особенности авторской лексики В.П. Кавер-Камзолова, которые, хочется надеяться, передают тонкий лиризм поэзии данного автора.

Военной лирике тематически близок и публикуемый краткий рассказ того же автора о первом послевоенном дне; он был озаглавлен нами «Чирок». Этот текст, написанный карандашом на двух листах стандартного формата, был обнаружен нами в сложенном виде в папке со стихами.

Итак, дорогие читатели, перед вами некоторые произведения фронтовика, инженера и человека с удивительным складом души.

Эшелон

Мальчишке-солдату цыганка гадает
И эдак, и так она карты разложит:
«Дорога, соколик, тебя ожидает
Червонная дама сердечко тревожит...»

Солдат ворожке этой верит не очень
С сомнением на карты глядит и смеется:
«Какая там дама грустить остается?
А то, что мы едем на фронт – это точно...»

Свисток, отправленье, деревья мелькают,
Колеса стучат, и всплывает упрямо:
«Червонная дама... червонная дама...
Червонная дама... Так это же мама!».

Атака

Окоп оставлен, и бросок!
От смерти мы на волосок
Навстречу пулеметов лай:
Окапывайся, не зевай...

И снова тело оторвать
От матушки – родной земли
«Ура, и в Бога душу мать!»
Поднялись, подняИсь, пошли...

Мой ППП^А, трескучий друг,
Задай этой сволочи перца!
Нам перед боем сказал политрук:
«Хочешь жить – убей немца!»

(1943)

Штрафную душу рвет снаряд,
А за спиной – заградотряд.
Видать судьба дала наряд
Отведать в жизни все подряд...

На марше

По колонне с миномета
Фриц пустил десяток мин:
Двое ранено в пехоте
Да еще погиб один...
У дороги закопали
И вперед, громить врага
А кому об этом парне
Будет память дорога?

(1945, восстановлено по памяти)

Бронебойщики

*Наспех вырыли окоп
Чуть поболее двух аришин⁵
Прет на нас противник в лоб,
Сразу несколько машин.*

*Мы – бронебойщиков расчет,
Два пацана вокруг ружья⁶.
«Ну, мужики, на вас расчет»⁷, –
Строго нам сказал сержант.*

*Сами видим: всем хана,
Коль из пушки нас прибьет,
Но на то и есть война:
Кто кого тут обведет⁸.*

*Отдачей словно обухом
Ударило в плечо!
Ствол задымился порохом
И плюнул горячо!*

*Так, вашу маму, засекли
Взрывы близкие гремят
Комья валяются земли,
Крики раненых ребят...*

*Добро, есть попадание,
Их транспортер⁹ горит
А мой напарник раненый
Разматывает бинт.*

*И снова класает затвор,
И вертимся, мы как в аду
Но и у врага затор –
Может снова попаду...
Гады пятаются назад
Кончился у них «завод»
Значит поредевший взвод
Станет жить и воевать...*

Самоходная артиллерия¹⁰

*«Вот задача боевая:
Деревенька за леском,
Немец нас не ожидает,
Потихоньку подойдем.
А в лесок, что впереди
Без пехоты не моги»¹¹.*

«Эй, десантники, полезли!
Тут цепляйся лапами,
Да смотри, штыком железо
Нам не поцарапай...»¹².

Хоть шинели без погон
Без звезды пилотки¹³.
Словно прибыло брони
У нашей самоходки.

Верьте в Бога и машину
Кто доедет – будет жить
Не наехать бы на мину,
Броневой не словить...

Вот, накаркали, фугас
*Нам ударил в днище*¹⁴
Сразу белый свет погас,
Из ушей кроввица...

Жив, однако, экипаж
Смотрят бедолаги:
*С двух катков слетел бандаж*¹⁵,
*Разорвало траки*¹⁶.

Жарко бросились в ремонт
Хоть летают мухи,
И осколками сечет:
Шевелись, духи!

Мигом заменили рвань,
Траками обулись.
Нас теперь поди достань:
Как домой вернулись!

За снарядом шлем снаряд,
Раскалилось дуло
Только «серую броню»
Тем фугасом сдуло...¹⁷

(1943–44)

В Польше

Окна выбиты, на стенах
Чьи-то деды и родители
И по памяти Шопена
Пробует сыграть водитель.

*Плохо слушаются пальцы,
Поотвыкли в эти годы
Да, совсем иные вальсы
У военной непогоды.*

*Руки парня загрубели,
Все-то в ссадинах и ранах
Но с душою струны пели
Старенького фортепяно.*

*Молча слушают танкисты
Трепет музыки печальной
Звуки, словно льдинки чисты
Льются струйкою хрустальной.*

*Словно не в свое столетье
Заглянул тот польский гений
Из страны, что в лихолетье
Не упала на колени.*

*Вот и встретились славяне
Что им время, расстоянья:
На разбитом фортепяно
Чудеса творит механик...*

Ранение

*Осколком металла в далеком году
Война нагадала погибель в роду.
Хирурги решали «Извлечь или нет,
Какой от осколка засевшего вред?»
Но вражий «гостинец» не выполнил роль,
И смерть отступила, осталась лишь боль.
Сидит мой осколок под шрамом на коже
И жить нам до смерти придется, похоже...*

Монумент

*Вижу памятник у дороги
Тут судьбы оборвался путь
Отошли заботы, тревоги,
Человека иссякла суть...*

*Но шершавый, замишлый камень
Людям словно дает совет:
Берегите сердечный пламень
И цените солнечный свет...*

(1981)

Танго

Заведу патефон и поставлю пластинку –
 И как нету тех лет, что согнули мне спину,
 И все беды-печали забудутся вдруг,
 И увижу я лица друзей и подруг.

*Словно в юность оконце –
 Стариковская шалость:
 «Утомленное солнце
 нежно с морем прощалось»¹⁸.*

Чирок

...Апрель и начало сорок пятого по разным признакам предвещали скорую победу. Главными признаками были торжественные фронтовые сводки и ослабление казарменного режима для работников завода: уже не всегда требовалось личное разрешение директора, чтобы покинуть завод хотя бы в воскресенье с утра для личных дел.

Так было и 9 мая¹⁹. Ночь предвещала тихий и теплый день, и мы с товарищем перед рассветом снарядились побродить вдоль Позими²⁰: вдруг улыбнется охотничье счастье. За 4 года войны такая возможность возникла впервые, и поэтому она была особо желанной: послушать тишину и поклониться ожившей природе. А тогда для военных сводок много раз за день оживали установленные на столбах квадратные раструбы репродукторов. Замолкали они только в глубокой ночи. А тут вдруг в 3 часа ночи, как-то очень неожиданно и непривычно возникли позывные Совинформбюро²¹. И за ними торжественный голос диктора Левитана²² объявил о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Эта весть не была неожиданной, но она потрясла настолько, что мы не сразу сообразили, что надо ликовать и целоваться и мять (?) друг друга для того, чтобы наконец осознать всю радость события.

На охоту мы все-же пошли. Но это был какой-то первый импульсивный бег во имя осуществления задуманной цели. В те времена люди особенно дружили семьями (и не во имя полезности друг другу). Она, эта дружба, была опорой в невзгодах лихих военных лет. Мы и теперь дружим, но мало осталось нас...

Наш охотничий трофей – один чирок²³ – оказался достаточным и богатым символом предстоящего общего стола. А уверенность в том, что дома [в это время] собирают стаканами муку, сахар, достают заветную американскую «тушонку» была абсолютной.

Мы не узнали города по возвращении: в нем все шумело, ликовало стягами. Незнакомые становились друзьями. Толпы на улицах препятствовали нашему скорому бегу, так хотелось увидеть счастливые лица родных и добрых товарищей. Как и ожидалось, дома все кипело, пеклось и шкворчало: пир затевался по масштабам мирного времени. Зажаренный целиком чирок главенствовал в центре стола и до него, как до символа первого победного дня боялись дотронуться. Его поджаренная корочка и нежный аромат все еще хранятся в моей памяти.

¹ Согласно семейным преданиям, фамилия Кавер происходит из Австрии.

² См. личный фонд В.П. Кавер-Камзолова: ЦГА УР. Ф. 1621. Оп. 1. Д. 1–47.

³ Выражаем Елене Владимировне самую глубокую признательность.

⁴ ПППШ – пистолет-пулемет Шпагина.

⁵ Аршин – русская мера длины, около 70 см.

⁶ Противотанковые ружья (ПТР), использовавшиеся Красной Армией, имели калибр 14...20 мм. При длинном стволе и значительной отдаче при выстреле они представляли собой «пушку в миниатюре». В качестве боеприпасов использовались патроны с бронебойно-зажигательной пулей. Расчет состоял из двух человек: стрелка-наводчика и

подносчика патронов. Наилучший результат достигался при стрельбе на дистанцию до 300 м: в случае попадания по нормали (т.е. перпендикулярно плоскости цели, без рикошета) пуля пробивала броню толщиной до 35 мм.

⁷ Наступающая пехота, укрытая внутри бронетранспортеров (БТР), недоступна для ружейно-пулеметного огня и не несет потерь вплоть до того момента, пока не доедет до траншей обороняющейся стороны.

⁸ В оригинале более крепкое «словцо».

⁹ Для перевозки пехоты на поле боя в армии Германии и ее союзников использовались многоместные бронетранспортеры (БТР), в том числе и на гусеничном ходу. Их броня с успехом пробивалась противотанковыми ружьями, но чтобы вывести бронемашину из строя мало было в нее просто попасть: надо было вывести из строя двигатель. Известны случаи, когда даже после нескольких десятков попаданий, отмеченных пробоинами в корпусе, БТР оставался на ходу и не выходил из боя. Понятно, что в десантном отделении БТР гореть ничего не может: там нет ничего кроме скамеек. В случае горения можно констатировать попадание в моторный отсек.

¹⁰ Самоходная артиллерийская установка (САУ) – боевая бронированная машина, обычно на базе танка. В отличие от танка, пушка САУ установлена не во вращающейся башне, а в боевой рубке (на некоторых моделях – открытой сверху и сзади), в которой размещен и экипаж. Прицельные приспособления САУ позволяют ей вести огонь подобно обычной пушке с закрытых позиций, тогда как танк стреляет лишь прямой наводкой по видимым целям.

¹¹ Танки и САУ при использовании в населенных пунктах и в лесу весьма уязвимы от противотанковых средств ближнего действия, применяемых замаскировавшейся пехотой обороняющейся стороны: гранат, зажигательных бутылок, ручных гранатометов, огнеметов и пр. В этом случае десант на броне имеет гораздо больший обзор, чем танкисты изнутри танка, и уничтожает солдат противника при попытках применить ими противотанковые средства. Таким образом, десант обеспечивает боевой машине защиту от противотанковых средств. Разумеется, десант при этом сам гораздо более уязвим от этих средств, чем укрытый броней экипаж внутри машины.

¹² Солдатский юмор: конечно же, штык не может причинить вреда броне САУ.

¹³ В качестве танкового десанта зачастую использовали бойцов штрафных подразделений.

¹⁴ Здесь описаны результаты срабатывания противотанковой мины от наехавшей на него боевой машины: взрывная волна повредила ходовую часть САУ и травмировала экипаж внутри рубки.

¹⁵ Бандаж – амортизирующий слой резины на катках (колесах) танкового шасси.

¹⁶ Траки – отдельные части, из которых путем продевания в них металлических штырей (пальцев) собирается танковый движитель – гусеница.

¹⁷ Расположенный открыто пехотный десант был поражен взрывной волной.

¹⁸ Танго «Расставание» на слова И. Альвека было необыкновенно популярным произведением довоенной поры. Вот один из его наиболее распространенных текстов:

Утомленное солнце

Нежно с морем прощалось,

В этот час ты призналась,

Что нет любви.

Мне немного взгрустнулось —

Без тоски, без печали

В этот час прозвучали

Слова твои.

Расстаемся, я не стану злиться,

Виноваты в этом ты и я.

Утомленное солнце

Нежно с морем прощалось,

В этот час ты призналась,

Что нет любви.

¹⁹ День 4 мая 1945 г., когда было объявлено о капитуляции Берлинского гарнизона, приходился на пятницу, 9 мая, когда нашему народу было объявлено о капитуляции Германии, пришлось на среду, 5 июня, когда было объявлено о подписании «Заявления о поражении Германии», выпало на вторник. Таким образом, связь Дня Победы именно с воскресеньем, на наш взгляд, здесь не является обоснованной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. День Победы был объявлен нерабочим днем. Указ был опубликован 9 мая. Возможно, мемуарист смешивает воскресенье и нерабочий праздничный день. Затем несколько раз в истории нашей страны этот день объявлялся то рабочим, то нерабочим.

²⁰ Позимь – небольшая речка на южной окраине Ижевска, левый приток р. Иж.

²¹ Совинформбюро – Советское информационное бюро (1941–1961 гг.), передававшее официальные сводки с фронтов Великой Отечественной войны.

²² Левитан Юрий Борисович (1914–1983) – наиболее известный диктор Всесоюзного радио.

²³ Чирок – мелкая водоплавающая птица семейства утиных; живой вес 200–400 г.

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ПОБЕДЫ ГОРИТ...» (ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА СТРАНИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Великая Отечественная война – одна из самых трогательных и незабываемых, по существу «вечных» тем в нашей литературе. И это не случайно: эта война коснулась каждой семьи! Каждой! Ее современники – наши дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки – были ее участниками: и на фронте, и в тылу. Именно они выковали победу нашей страны в далеком 1945 г. Спасибо им за это огромное!

Спроси любого – что такое война? И на этот вопрос многие ответят словами знаменитых стихотворений. Лично мне приходят ассоциациями к слову «война» бессмертные строчки из стихотворения Р. Рождественского «Помните!»:

Помните! Через века, через года, – помните!
О тех, кто уже не придет никогда, – помните!

Я – очень впечатлительная натура, а потому принимаю всякую несправедливость близко к сердцу. Стоит мне пообщаться с фронтовиками, посмотреть военный фильм или прочитать книгу, в которой идет речь о войне, в душе разливается благодарность нашим воинам-освободителям, в голове начинают тесниться слова и слагаться в строчки.

9 мая
Вечный огонь Победы горит,
В память нам о войне говорит:
Чтобы мы помнили, не забывали
Тех, кто жизни за мир отдавали.
За гордость и горечь победы в войне
Мы вам, ветераны, благодарны вдвойне.
Благодарны солдатам, отдавшим себя.
Кто на войне, совсем не щадя,
Свою жизнь и свободу отдал за народ.
Ушел в самый долгий, кровавый поход.
Ушел... Не вернулся... уже не придет...
Но в сердце родных никогда не умрет.
Останется память в душах живых
О любимых своих, о родных.

Мне хотелось бы поделиться своими раздумьями о Великой Отечественной войне, выразив свои мысли в стихах. У меня накопилось уже немало произведений о войне: «9 мая», «Надежда», «Воспоминания», «Нам нужен мир», «Помни», «Война и любовь», «Ордена» и др. В стихотворениях – истории отдельных семей, разных людей, которые приблизили желанный победный финал этого кровопролитного события.

Тревога и надежда матери звучат в строчках об ожидании фронтовых треугольничков:

Надежда
А с фронта все нет писем,
Тревогам нет конца.
От вас, солдаты, мы зависим
И письма ждем все от гонца.
От вас, отважные, зависим,
Как люди от Богов.

Все от тебя нет писем:
Жив ли ты, здоров?
Переживает молча мама,
Тоскует по ночам.
Все так же, у оконной рамы
Рассвет встречает по утрам.
Хотя и знает – не вернется
С войны сыночек никогда.
Но вот придет кто – и зажжется
Надежда в сердце навсегда.
И снова, стоя у иконы,
Молить святых будет она,
Чтоб помогли ее поклоны,
Чтоб сын вернулся и страна,
Уже уставшая от боя,
Скорей уснула мирным сном;
Чтобы погибшим всем героям
Молились, как святым, потом.

Многие поэты пишут о войне, опираясь на свои впечатления или воспоминания фронтовиков. Мне очень нравится стихотворение «Праздник Победы» С.А. Щербакова, в котором автор от лица внука рассказывает о войне. Вернее, внуки стараются разузнать у деда, что такое Праздник Победы. Стихотворение очень интересное, живое и написано по воспоминаниям. Эту форму я использовала в своем «Воспоминании», стараясь создать ощущение сопричастности к трагическим событиям, вводя действия в динамике в настоящем времени и используя разговорные интонации в диалогах. А вот стихотворение ««Помни»:

Помни

Внучок, ты помни и гордись:
Моя победа – твоя жизнь.
Не забывай о реках крови,
Пролитых и на бранном поле.
Ты вспоминай о днях сражений,
Не принимай чужих решений,
Забудь, что значит боль и страх,
Мечты заветной забудь крах.
Друзей своих не потеряй
И о себе не забывай.
Ты помни: только для тебя
На фронте был и он, и я.
И помни: только для тебя
На фронте был и он, и я.

Сколько унижений, страданий, жертв пережил наш народ!.. Так хочется надеяться, что наше и следующие поколения будут жить в мире и никогда не узнают тяготы войны воочию! Пусть уроки истории останутся в учебниках, в литературе, в фильмах, в документальных кадрах военной хроники! Нам нужен мир! Это – самый главный нерв и пафос моих стихотворных опытов. Я понимаю, что они еще далеки от совершенства (я только учусь), но они искренние и выражают мои мысли и чувства.

ТОПОНИМИКА – ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Великая Отечественная война коснулась своей тяжестью каждой советской семьи. Несмотря на слабое вооружение Красной Армии, особенно в первые годы войны, несмотря на то, что в 1941 г. враг находился совсем близко от Москвы, несмотря на разрушенные города, на выжженные деревни советский народ одержал победу в этой тяжелейшей войне, отстоял свою землю – свою Родину. Конечно, это произошло благодаря мужеству, патриотизму нашего народа.

В нашей работе представлен материал, способствующий воспитанию патриотизма у учащихся. Таким материалом служат топонимы, а именно микротопонимы Зуринской администрации Игринского района.

Изучение топонимии, как известно, невозможно без изучения истории края, истории деревень, поселков, участков земли, именующихся ойконимами, оронимами, гидронимами. Таким образом, исследуя топонимы, учащиеся приобщаются к истории дедов, прадедов, к истории освоения земель, к истории освоения родной земли, к истории культурной жизнедеятельности республики, государства. Так, знакомясь с топонимами *Гондыркуш, Каргурезь, Куардавозь, Мувыр, Седойлуд, Люквыр, Максимовка, Юбервай, Турнансик*, ученики делают вывод о том, что первыми, то есть коренными жителями этого края были удмурты, они осваивали эти земли, а также удмурты жили по соседству с русскими людьми, сообща возделывая поля, создавая населенные пункты, поскольку наряду с *удмуртскими* топоосновами используются аффиксы либо слова, являющиеся по происхождению *русскими*, например, *зуринский, пасека, поскотина*.

Интересны также и истории деревень. Например, д. *Каргурезь* первоначально имела тюркское название *Актутай*, затем после установления советской власти в 1917–1918 гг. деревню переименовали в *Каргурезь*. С годами она разрасталась, и впоследствии из нее выделились пять деревень: *Кук-Шамардан, Квалуд, Мувыр, Вильгурт, Максимовка*. Любопытно, что первый из перечисленных топонимов – тюрского происхождения, второй, третий, четвертый – удмуртского, лишь пятый топоним – *Максимовка* – русского происхождения. Подобные сведения убеждают учащихся, молодое поколение в уникальности родной земли и ее жителей. Эти сведения привязывают подрастающее поколение к своим истокам. Кроме того, история возникновения населенных пунктов также способствует формированию патриотизма, любви к своей малой родине. К примеру, жители д. *Каргурезь* рассказывают, что *Каргурезь* по своему рельефу была размещена и построена как крепость. С запада – высокая гора и крутой обрыв от *Актутайгурезя*, с юга – *Кебитнюк* (*кебит* – удм. «кузница» + *нюк* – удм. «лог, овраг, лощина; балка»; с севера – *Шайнюк* (*шай* – удм. «кладбище» + *нюк* – удм. «лог, овраг, лощина; балка»; с востока, вдоль нынешнего Тюпиевского тракта, был частокол с острым верхом, были и ворота.

Таким образом, знакомясь с младшего возраста с топонимами родного края, учащиеся проникаются любовью, уважением к своей земле, считая, что эта земля особенная, так как именно она является их Родиной. Кроме того, уроки русского языка и литературы, внеклассные мероприятия по данным предметам, использующие топонимический материал, в соответствии с задачами и содержанием регионального компонента, – яркий образец возможностей привития интереса учащихся к родному языку, а вместе с ним и к родному краю. Благодаря систематической работе с местным языковым материалом, в данном случае с топонимами, учащиеся приобщаются к живым истокам истории, формируют в себе патриотические чувства¹.

¹ См.: Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск, 1990; Его же. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988; Климкова Л.А. Компонент смыслового блока «вода» (ручей – ключ – колодезь – род-

ник) в нижегородской микротопонимии // Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2008. С. 138–146; Матвеев А.К. Неройки караулят Урал: Путешествие в топонимию. Свердловск, 1976; Махотин Б.А. К живым истокам. Смоленск, 1989; Полякова Е.Н. Об отражении в пермской топонимии результатов взаимодействия разных языков // Межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2004. С. 3–9; Цветкова Е.В. Топонимия как источник информации о лексической системе говоров // Лексический атлас... С. 126–130.

Е.В. Попова

ПАМЯТНИКИ ЗЕМЛЯКАМ, ПАВШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: «МЕСТО ПАМЯТИ», ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫЙ ОБЪЕКТ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Памятники землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны, – «места памяти», важные объекты в историко-культурном ландшафте небольших сельских поселений. Это место поминовения земляков, погибших на чужбине в годы войны, поклонения участникам войны и трудового фронта, проведения советских, гражданских, светских праздников, воспоминаний о тяжелых военных годах, войне в истории семьи и деревни.

В статье на примере локального сообщества рассматриваются памятники воинам-землякам как проявление коллективной памяти, история и контекст возведения, символика, место в топографии сельского пространства, функционирование в контексте социальной и культурной жизни сельского сообщества. Изучение этой сферы ставит ряд вопросов: место мемориалов в патриотическом воспитании, историко-культурном ландшафте, в современных обрядах, историческая память через призму объектов локальной истории, их историко-культурное значение.

Актуальность изучения памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу в годы Великой Отечественной войны, отмечается в научных публикациях последних лет. В сфере внимания исследователей – история и документальные источники, связанные с возведением памятников, отдельных мемориальных комплексов¹, роль в патриотическом воспитании молодежи², отражение в прессе сведений о памятных местах и сооружениях, посвященных защитникам Отечества³, памятники советскому солдату за пределами России (на посткоммунистическом пространстве)⁴. В сфере внимания исследователей – анализ мемориальной политики советского государства после Второй мировой войны, памятники воинам как проявление коллективной исторической памяти⁵.

Среди региональных изданий, куда вошли и памятники Великой Отечественной войне, – каталоги памятников истории и культуры Удмуртии⁶. К 60-летию Победы был издан специальный иллюстрированный свод памятников Удмуртии, посвященный Великой Отечественной войне, «Мы помним» (2005)⁷, вышло его электронное издание, позже дополненное и переизданное (2010)⁸. В этот каталог памятников, посвященный боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны, включены фотографии и описания 575 памятников⁹. Они вошли и в приведенный общий список из 761 объекта, связанный с событиями Великой Отечественной войны на территории республики¹⁰, где указаны мемориальные доски, здания госпиталей, военных училищ, памятники военнопленным, обелиски на братских могилах воинов, умерших от ран в госпиталях, памятные скверы. Значительная часть приведенного списка – это памятники землякам, расположенные в городах, и, большей частью, в сельских населенных пунктах. С каждым из них связана своя история возведения, установки, событий из жизни сельского сообщества, культурный, исторический генеалогический контекст. В указанном каталоге дан библиографический список статей республиканской прессы, некоторых районных газет о возведении памятников, их состоянии, митингах по случаю открытия или проведения мероприятий¹¹, что отражает актуальность места и события для общества.

Памятники воинам-землякам на территории Удмуртии и в сельских поселениях – это мемориалы, обелиски, памятные стелы, памятники, бюсты земляков – Героев Советского Союза, памятные знаки или обелиски воинам-землякам на местах несуществующих ныне деревень.

В статье на примере локальной традиции (Юкаменский район, Удмуртская Республика) рассматривается место памятников землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в структуре села и перечне памятных объектов населенных пунктов, роль в сохранении исторической памяти, в социально-культурной и культовой жизни сельских поселений, консолидации местных жителей. Можно предположить, что рассматриваемая локальная традиция имеет общие черты с общероссийской, но также содержит присущие местному сообществу особенности и локальную специфику.

Источником послужили экспедиционные материалы автора (интервью, фото-фиксация объектов, проводимых мероприятий, беседы с местными жителями). Сведения об обрядах и традиции посещения памятников рассматривались при анализе обрядов и культурного ландшафта селений бесермян¹². В качестве источника также использованы упомянутые выше каталоги памятников Удмуртской Республики. Используются материалы районной прессы (газета «Знамя Октября»), где отражены торжественные события и митинги у памятников в День Победы 9 мая, 22 июня в день начала войны, торжества по случаю советских праздников, воинских дат, сведения о памятнике (строительство, открытие, реставрация). Материалы прессы интересны в качестве хроники повседневной жизни, сельских и районных событий, связанных с важными историко-культурными объектами селений.

На территории Муниципального образования «Юкаменский район» имеется 16 памятников, включая один обелиск и памятник земляку – Герою Советского Союза А.А. Попову. Памятники расположены в районном центре (с. Юкаменское), центральных усадьбах бывших колхозов (сел Ёжево, Пышкет, деревень Бадеро, Верх-Уни, Ергем, Жувам, Засеково, Зянкино, Малый Вениж, Палагай, Новолово, Починки, Татарские ключи, Шамардан)¹³. Памятники рассматриваемой локальной территории, по имеющимся сведениям, почти все установлены и открыты в 1970–1980 гг. Преимущественно они стоят на центральных усадьбах колхозов, где перечислены имена погибших односельчан и жителей селений, входивший в колхоз.

В деревнях памятники расположены у здания клуба, конторы, правления, в центре, где сосредоточена общественная и культурная жизнь, происходит повседневная коммуникация. Иногда рядом в историческом центре находится здание церкви (Пышкет, Ёжево). Выбор места для памятника, с одной стороны, связан с восприятием центра как важного пространства в культурном ландшафте и планировке селения, где сосредоточена общественная и культурная жизнь, с другой – как сакральной территории, на которой расположены и более ранние культовые объекты. Например, в с. Ёжеве на одной площадке в центре села находятся памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, ныне действующая православная церковь, почитаемый бесермянами дохристианский могильник *бигершай*, где, согласно преданиям, похоронены предки жителей села. Здесь же расположены учреждения культуры, административные здания, почта, клуб, магазин и другие торговые точки¹⁴. В с. Пышкет памятник стоит в центре, окружен зданиями клуба, церкви, администрации, автобусной остановкой.

Все сельские памятники типовые – это воин в гимнастерке или плаще с винтовкой или автоматом, воин с непокрытой головой с венком у ног или со снятой каской в руке, преклоняющийся перед погибшими; воин с провожающей его в путь матерью (женой), изображение скорбящей матери (Родины-матери, женщины, жены), барельефы с изображением воина, Родины-матери со стоящими за ее спиной сыновьями-воинами. Символические элементы памятников и мемориалов – барельефное изображение воина (лицо в профиль и анфас), ордена Отечественной войны, Вечного огня, горящего факела, венка, лавровой ветви. На пьедестале памятника или на плитах мемориального комплекса имеются списки с именами погибших на фронте земляков (начертанные

краской, выбитые в плите), где указаны годы их рождения и деревни, если памятник посвящен жителям разных селений. Основной материал – железобетон, бетон, кирпич. Памятники установлены по инициативе правлений колхозов и местных жителей, администраций, силами самих селян, при поддержке администрации района и колхоза, помощи шефствующих предприятий. Торжественное открытие каждого памятника было важным событием в жизни деревни, является частью коллективной памяти.

Информация о главных инициаторах, авторах памятников, к сожалению, в большинстве случаев отсутствует в официальных каталогах, обычно не учтена (не документировалась) на местном уровне. Иногда лишь указано «По инициативе местных жителей». Источником, помогающим дополнить недостающие данные, часто являются воспоминания жителей, публикации в районной (республиканской) печати, где иногда отражены эти сведения. Индивидуальность, теплоту памятному месту придают сквер и цветник, покраска, постамент, включенность в планировку села. Ухаживают за памятником местные жители (проводят субботник перед Днем Победы), работники культуры, учащиеся школы.

Сельские жители считают памятники погибшим воинам важными объектами, связанными с почитанием погибших на фронте земляков и всех участников Великой Отечественной войны. Основные события деревенской жизни у памятников землякам связаны с советскими, воинскими, гражданскими праздниками. Это митинги и торжественные мероприятия в День Победы (9 мая), в день начала войны 22 июня, в советские праздники, по случаю открытия памятника. Участниками районного и деревенского митинга являются приглашенные земляки-ветераны, пенсионеры, труженики тыла, учащиеся школы, воспитанники детских садов, работники учреждений и все желающие. К памятникам воинам-землякам, погибшим в Великой Отечественной войне, приходят с цветами в дни свадеб, отправляясь на службу в армию.

Структура мероприятий у мемориалов сложилась еще в советское время, сохраняет основные элементы и формы в наши дни. Митинг, мероприятие включало торжественную речь председателя колхоза, секретаря партийной организации, в последние годы – глав поселений, председателей совета ветеранов, представителей администрации района, ветеранов фронта и тыла, старожилы деревни. Ключевыми элементами являются чествование ветеранов фронта и тыла, минута молчания, возложение венков и цветов. Если событие связано с воинскими праздниками, Днем Победы, военными датами, то у памятника стоит почетный караул из числа школьников, иногда проходят торжественным маршем. Обязательной является художественная часть – это исполнение учащимися школы и сельской самодеятельности музыкально-поэтической композиции, стихов и песен, посвященных Великой Отечественной. Часть события – короткая речь или выступление и воспоминания пожилых односельчан о войне, жизни и работе деревни в годы войны, отправлении на фронт, пришедших похоронках, известии о победе. Во многих селениях уже нет участников войны, и в центре внимания – вдовы, труженики тыла, дети фронтовиков и пожилые. Современный митинг в честь Дня Победы включает перечисление имен земляков, отслуживших в мирное время в рядах Советской Армии, участниках локальных войн, служащих в настоящее время в рядах Вооруженных Сил РФ. Среди новых явлений – это участие в митинге, наряду с ветеранами фронта и тыла, земляков – участников локальных войн. Обычно митинг в День Победы заканчивается чаепитием для пожилых жителей деревни в сельском клубе или в школе.

Частью советской праздничной культуры было проведение школьной праздничной линейки в День рождения пионерии, в годовщину Октябрьской революции, прием в пионерскую организацию. Сельские (деревенские) митинги и демонстрации 1 мая в День солидарности трудящихся также часто начинались или собирались у памятников воинам-землякам.

Современные воинские и рекрутские традиции связаны с посещением памятников Великой Отечественной войне. Например, у памятника дают напутствие призывникам (обычно это официальное мероприятие, организованное военкоматом, работниками культуры). Такое собы-

тие проходит в районном центре, иногда в родной деревне, когда организует мероприятие клуб, школа. Поклонение павшим землякам, посещение памятника являются частью современной рекрутской обрядности. Иногда новобранец специально, или уже выезжая из селения и следуя мимо памятника, останавливается около него, заходит на территорию сквера. Возможно, в обряде прослеживается традиция поклонения будущим солдатом воинам-землячкам, а в их лице – всем предкам, жителям деревни. Например, в соседнем районе в д. Юнда (Балезинский район, УР) уходящий на службу подходит к обелиску, кланяется, просит покровительства предков. Двое парней или молодых мужчин поддерживают его под руки, затем, приподнимая за локти, чтобы он не касался земли, выносят за пределы калитки. Символика этого ритуала сложна. Аналогичным образом, держа под руки, приподнимая через порог, призывника выводят из дома. Этот обычай в данной деревне, вероятно, восходит к давней традиции посещать рекрутами перед отъездом церковь, на месте которой расположен памятник¹⁵. Рассматривая традицию в контексте современного обряда, вероятно, следует учитывать и более ранние пласты, уходящие корнями в традиционные рекрутские обряды и проводы в дальний путь.

Обычай посещать памятники погибшим землякам в дни календарных поминок, устраивать там трапезы, как это встречается в некоторых регионах России, в рассматриваемой традиции не встречается. По воспоминаниям старожилов, после получения похоронки справляли необходимые поминальные обряды, включая поминальную трапезу с приглашением родственников. В остальное время солдат поминали на календарных поминках, при посещении кладбищ, в ходе важных событий в жизни семьи, как всех умерших родственников и предков. Их приглашали к столу, просили содействия в делах. Следует отметить, что в рассматриваемой традиции не выявлено или не сформировалось специальных погребений или участков на кладбище, как у некоторых групп удмуртов или народов Поволжья с символическими могилами (кенотаф, «ложное» погребение), где поминают умерших на войне или чужбине [ПМА, 2006, 2007, 2008, Республика Башкортостан, Республика Татарстан].

Важным фактом, подчеркивающим значимость памятника, его восприятие как «места памяти» является традиция фотографироваться около или на его фоне. Такая традиция является частью торжественных мероприятий, включая фотографирование молодых у памятника во время возложения венка в день бракосочетания, групповые снимки участников митинга, учащихся в почетном карауле, ветеранов и родственников у памятника (плиты с именами родных), торжественные линейки школьников. Встречаются повседневные снимки жителей деревни в другие праздники или без повода, как способ запечатлеть себя на узнаваемом, важном для деревни и памяти селян месте. Все это подчеркивает значимость объектов в восприятии сельских жителей, причастность к родным и односельчанам, истории, восприятие места как важного культурно-исторического локуса селения. Благодаря таким снимкам можно проследить изменения внешнего вида памятника и сквера, хронику сельских событий, советские, гражданские и воинские праздники у мемориального комплекса. Материалы районной прессы обычно также содержат снимки, фиксирующие кульминационные моменты митинга, чествования ветеранов (митинг у памятника, возложение венков и цветов, фото ветеранов фронта и тыла, жителей на фоне памятника). Они являются визуальным источником событий и отражения памятника в хронике жизни.

В честь воинов-фронтовиков, героев-земляков у памятников и мемориалов, кроме митингов, проводятся спортивные соревнования. Среди давних, главных спортивных традиций, связанных с именем земляка – это районные лыжные гонки на Приз Героя Советского Союза А.А. Попова. Они проводятся с 1974 г. на родине героя¹⁶. В них участвуют команды предприятий и организаций района, учебных учреждений (школы), устраивают отдельный забег для руководителей предприятий и организаций, районной и сельской администрации, есть возможность некомандного личного участия для жителей района и всех желающих из-за его пределов. Эти лыжные соревнования проходят в конце февраля или в марте и знаменуют за-

крытие лыжного сезона. Это одно из главных зимних спортивных событий, связанное с почетом имени героя-земляка и всех воинов-фронтовиков¹⁷.

Память героя увековечена специальным памятником. Установлен бюст Героя Советского Союза Анатолия Архиповича Попова (12.01.1925 – 14.11.1958), уроженца бесермянской деревни Митрошата. Он стоит в д. Жувам на усадьбе бывшего сельского совета и колхоза на мемориальном комплексе перед клубом. В районном центре на мемориальном комплексе установлена памятная доска с именем героя-земляка. Его именем названы две улицы: в д. Жувам и районном центре с. Юкаменское. При Жувамской восьмилетней школе, которую закончил А.А. Попов, есть стенд о герое, учителями и учениками собран о нем материал (воспоминания родных, старожилов деревни)¹⁸. По сообщению директора школы: «...за памятником ухаживают всей школой. На примере Героя проводят патриотические мероприятия ко Дню защитников Отечества, Дню Победы, в День пожилых людей. Дети пишут изложения и сочинения. 22 июня – в день начала Великой Отечественной – ребята бывают уже в лагере, и обязательно ходят к памятнику, там воспитатели знакомят их с подвигом земляка. Коллектив школы участвует в организации районных соревнований на приз Попова, чистит территорию у памятника. В школе есть музей...»¹⁹.

Следует отметить, поклонение воинам-землякам, культовая практика и гражданская светская праздничная традиция, связанная с памятниками, посвященными Великой Отечественной войне, сформировались в рамках воинской, советской праздничной и митинговой культуры. Посещение сельского памятника, отношение к нему как к месту почитания погибших земляков является не только частью советской праздничной культуры, но и носит более традиционный смысл – поклонение воинам-землякам, родственникам, погибшим на фронтах. Рассматривая визуальный контекст, следует подчеркнуть, – памятники и мемориалы являются визуальными и общественными центрами сельских поселений.

Рассматривая эти памятники в контексте традиционной сельской и этнической культуры, необходимо отметить, что объекты воинской славы, несмотря на их позднее появление, сегодня, наряду с традиционными святилищами, входят в число памятных мест, сакральных локусов, формируют историко-культурный ландшафт селений. Они выполняют несколько функций – являются визуальным выражением коллективной памяти, причастности к общемировой истории, консолидируют местное сообщество. Это место поклонения не вернувшимся с поля боя родным и землякам, чествования ветеранов, проведения важных в жизни деревенского сообщества событий исторического, социального и культурного значения.

¹ Штыкова И.С. Воинские мемориалы в Карелии // Исторический архив. 2013. № 4. С. 32–47; Мерзлякова П.Р. Мифы и реальность о создании монумента славы (мемориального ансамбля «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.») // Баландинские чтения. 2014. № 1. С. 354–359; Золотухин А.Ю. «Здесь русский человек стоял, советский человек» // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 76–77.

² Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Пропаганда военно-мемориальных объектов как важное направление героико-патриотической работы с молодежью Курской области (40-е годы XX – начало XXI века) // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 117–124.

³ Рубин В. А. Периодическая печать как источник для исследования российских памятных мест и сооружений, посвященных погибшим защитникам Отечества (на примере газет Оренбургской области) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 26–36.

⁴ Мюнш Ф. «Алёша»: памятники советскому солдату на посткоммунистическом пространстве // Уральский исторический вестник. 2014. Т. 4. № 4 (45). С. 60–68.

⁵ Стрельникова А.В. «Места памяти» в городском пространстве // Вестник Российского государственного университета. 2012. № 2. С. 231–238; Конрадова Н.А., Рылева А.Н. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3. С. 134–148; Конрадова Н., Рылева А. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 241–261.

⁶ Памятники истории и культуры Удмуртской АССР: Каталог / Удм. отд-ние Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. Ижевск, 1979; Памятники истории и культуры Удмуртской АССР республиканского

и местного значения: Каталог / сост. Шумихина О.Н.; Мин-во культуры Удм. АССР, Респ. краевед. музей. Устинов, 1985; Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог / Шумилов Е.Ф. и др.; Удм. отд-ние Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. Ижевск, 1990.

⁷ Мы помним. Альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны / сост.: Беглецова С.В., Валова Н.В., Князева Л.Ф., Рупасова М.Б. Ижевск, 2005.

⁸ Мы помним. Альбом-каталог памятников истории и монументального искусства, посвященных боевому и трудовому подвигу жителей Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны [Электронное издание] / сост.: Беглецова С.В., Валова Н.В., Князева Л.Ф., Култашева Д.В., Рупасова М.Б. Ижевск, 2010.

⁹ Мы помним. Альбом-каталог... С. 200–239.

¹⁰ Там же. С. 242–257.

¹¹ Памятники Великой Победы. Библиографический список статей из периодических изданий / сост. Егорова Л. И. // Мы помним. Альбом-каталог... Ижевск, 2005. С. 274–276.

¹² Попова Е. В. Культурные памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011. С. 200–205.

¹³ Мы помним. Альбом-каталог... С. 181–186, 235–236.

¹⁴ Попова Е. В. Указ. соч. С. 204; Полевые материалы автора (ПМА).

¹⁵ ПМА, 2009, с. Юнда; Попова Е. В. Указ. соч. С. 205.

¹⁶ Сунцов Л. Завершился лыжный сезон // Знамя Октября. 2014. 28 марта. Режим доступа: <http://ukam-gazeta.ru/article/18990/> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

¹⁷ Сунцов Л. На примере Героя // Знамя Октября. 2014. 10 янв. Режим доступа: <http://znamya-oktyabrya.ru/2014/01/na-primere-geroia/>; Емельянова Л. Героев наших имена // Иднакар. Режим доступа: <http://idnakar.info/ru/k-70-letiyu-pobedy/2618-geroev-nashikh-imena> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Сунцов Л. На примере Героя...

В.Н. Савельев

А СВЯТАЯ ПАМЯТЬ – КАК ПРОЗРЕНИЕ

Славный день 70-летия Победы над фашистской Германией отмечается по времени близко со скромным профессиональным праздником медицинских работников. Это еще раз напоминает нам особую заслугу врачей, фельдшеров и сестер милосердия в достижении Великой Победы над фашизмом. Они спасали раненых и больных от смерти на поле боя, восстановив здоровье, вновь возвращали солдат в строй. Медицинским работникам нередко приходилось рисковать своей жизнью: по числу боевых потерь военные медики – на втором месте после солдат стрелковых рот и батальонов. И это не случайно, ведь чаще всего, точнее в 84 % случаев, они помогали раненым на поле боя, совершали настоящий героический подвиг. Среди них были и профессора, преподаватели Ижевского государственного медицинского института (ныне академии), и пусть сейчас не принято приводить в статьях перечни фамилий, мы все-таки о них вспомним: супруги Евдокия Тимофеевна и Андрей Матвеевич Артемьевы, Юрий Александрович Башков, Виктор Карлович Беккер, Валентина Николаевна Белоусова, Любовь Владимировна Вахрушева, Аркадий Павлович Верещагин, Арсений Михайлович Загребин, Наталья Аркадьевна Иконникова, Василий Фомич Машагатов, Терентий Михайлович Орешков, Иван Емельянович Семьнин, Александр Андреевич Солопаев, Гавриил Григорьевич Стерхов, Владимир Васильевич Сумин, Руфимма Николаевна Тетерина, Людмила Федоровна Шинкарева, Григорий Эльевич Шинский, Александр Иванович Зверев.

Сотрудники института с врачами и средними медицинскими работниками трудились в эвакуационных госпиталях, делали все для того, чтобы лечение раненых было успешным, и многие могли возвратиться на фронт. Одновременно наши преподаватели в госпиталях осуществляли подготовку медицинских кадров.

В Наркомздраве УАССР был создан отдел эвакуационных госпиталей, и возглавляла его Е.Ф. Опалева. По свидетельству главного хирурга тыловых госпиталей Удмуртии С. И. Ворончихина и

главного терапевта М.Н. Тумановского, в кратчайший срок удалось развернуть в республике более 50 эвакуационных госпиталей. Консультантами в них были профессор С.А. Флеров, А.М. Родигина, И.В. Гольдфарб, Э.М. Визен, А.Л. Лещинский, доценты И.И. Кальченко, Т.Н. Макарова, А.Н. Семакин и др. В условиях войны отчетливо намечалась тенденция специализации медицинской помощи. Прежде всего это было связано с организацией клинических кафедр ИГМИ. Так, по инициативе профессора М.А. Благовещенского была организована хирургическая помощь во внебольничной сети. Доцент В.В. Зодиев начал развивать рентгенологическую помощь. Профессор В.И. Аккерман осуществлял совершенствование психиатрической помощи. Профессор Г.Л. Дерман впервые организовал срочную микродиагностику опухолей у операционного стола. К началу Великой Отечественной войны в Удмуртии было всего 65 больниц, 283 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта, а на 10000 жителей приходилось всего три больничные койки и четыре врача, все они были готовы принимать участие в лечении раненых и больных военнослужащих.

В первые годы войны на территории Удмуртии действовало 53 эвакуационных госпиталя, в которых на излечение находилось более 18 тыс. солдат и офицеров Красной Армии. В общей сложности в годы войны в республике развернули работу около 70 госпиталей. Они размещались в лучших зданиях больниц, санаториев, школ г. Ижевска и в других городах, пристанционных селах и поселках: Пычасе, Малой Пурге, Уве, Кизнере, Балезино, Яре, Пудеме, на станциях Чепца и Областная.

Более 400 медицинских работников, в том числе 46 хирургов республики лечили раненых бойцов. Главному хирургу эвакуационных госпиталей, доценту, а позднее профессору С.И. Ворончихину удалось собрать лучших специалистов, профессоров и доцентов ИГМИ, которые вложили немало сил и мастерства в организацию лечебного процесса. Каждый из них консультировал в нескольких госпиталях. Так, например, профессор М.А. Благовещенский руководил лечением раненых в пяти госпиталях, профессор С.А. Флеров, С.Я. Стрелков, И.И. Кальченко – консультировали раненых в двух госпиталях, директор мединститута, профессор Н.Ф. Рупасов возглавлял лечебную работу в восстановительном госпитале. Ведущие специалисты ИГМИ обучали молодых врачей и сами стояли у операционного стола, спасали жизни сотням бойцов. С.И. Ворончихин первым успешно провел редкую по тем временам операцию, удалив металлический осколок из мышцы сердца раненого, который полностью выздоровел. Без единого смертельного исхода были удалены осколки и пули из легкого у 80 раненых бойцов.

На базе эвакуационных госпиталей медики проводили исследовательскую работу, в годы войны ими было написано 177 научных работ, внесено до 25 рационализаторских предложений. Итоги деятельности медицинской службы Красной Армии в годы войны общеизвестны: 72,3 % раненых, 96,6 % больных солдат и офицеров были излечены и возвращены в войсковые части для продолжения службы. Большую организационную работу по созданию эвакуационных госпиталей в военные годы проводил Наркомат здравоохранения УАССР во главе с Ф.А. Растегаевой. Активно действовал Комитет помощи раненым, руководимый секретарем Удмуртского обкома ВКП(б) И.В. Николаевым. В состав комитета также входили представители правительства, военкомата, профсоюзных организаций республики. Комитет содействовал материально-техническому оснащению госпиталей, снабжению их продуктами питания, созданию при них подсобных хозяйств. По указанию комитета среди населения несколько раз организовывался сбор посуды, постельных принадлежностей, теплых вещей для госпиталей.

К шефству над госпиталями были привлечены сотни республиканских учреждений, промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Шефствующие организации оказали помощь в оборудовании, ремонте госпиталей, обеспечили их топливом. Так, например, Ижевский машиностроительный завод выделил имущество для оборудования пяти госпиталей, закупал подарки раненым бойцам на сумму более миллиона рублей, ежегодно обеспечивал подшефные госпитали дровами, ремонтировал помещения, снабжал дефицитным материалом.

Шефы, среди которых были и дети, устраивали в госпиталях концерты, театрализованные представления. Многие дежурили ночами у постелей тяжелобольных воинов, стирали им белье, писали письма родным. Шефская работа сыграла исключительную роль в деле поддержания морального духа раненых, находящихся в военное время на излечении в Удмуртии.

Большое значение в деле быстрого излечения раненых имело и донорское движение. Около 1000 доноров Удмуртии сдавали свою кровь для бойцов Красной Армии.

Наши ветераны – наша гордость, наша слава. Они не прошлое, это мы – их наследие.

А.Л. Семенова, С.Б. Русских

КОЛЛЕКЦИЯ МЕСТНЫХ ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Собрание местной печатной продукции периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. краеведческого фонда Национальной библиотеки Удмуртской Республики (далее – НБ УР) включает периодические и непериодические издания.

Периодическая печать военных лет в фонде библиотеки представлена двумя выпускающимися в те годы республиканскими газетами: «Удмуртская правда» на русском языке и «Советской Удмуртия» на удмуртском языке. Надо отметить, что с началом Великой Отечественной войны издание республиканских газет на удмуртском языке «Егит большевик» («Молодой большевик»), «Дась лу!» (Будь готов!) и татарском – «Ленин юль» («Ленинский путь») было приостановлено. Кроме того, в 1941 г. перестал выпускаться республиканский литературно-художественный журнал «Молот»¹.

Основу краеведческого фонда непериодической печати 1941–1945 гг. НБ УР составляют издания Удмуртского государственного издательства (Удгиз). За годы войны в регионе наблюдалась тенденция снижения выпуска печатной продукции². В целом за период с 1941 по 1945 гг. Удгизом было выпущено около 1000 названий книг и других непериодических изданий³. В фонде НБ УР сохранилось немногим более 200 названий, правда, абсолютно не представлены плакаты.

На издательскую деятельность военного времени существенно повлиял дефицит кадров. С первых же дней войны большая часть коллектива ушла на фронт. В статье К. Дзюиной содержатся воспоминания А. Галичаниной, работавшей в те годы редактором издательства: «Стали работать круглосуточно, было установлено ночное дежурство редакторов и корректоров. Несколько человек из коллектива с весны до поздней осени работали на колхозных полях и пригородных совхозах»⁴. Сокращение изданий было вызвано и крайней ограниченностью сырья⁵.

Тематико-типологический анализ книжного репертуара 1941–1945 гг., представленного в фонде НБ УР, позволяет отметить, что издания в значительной степени были общественно-политического характера. Это явилось следствием того, что уже в начале войны был пересмотрен производственно-тематический план Удмуртского государственного издательства и в большом количестве запланирован выпуск военной и оборонной литературы⁶. Проведенный анализ показал, что репертуар общественно-политической литературы был достаточно разнообразен. Большую часть изданий фонда на общественно-политическую тему составляет литература центральных издательств, переведенная на удмуртский язык. Например, в переводе на удмуртский язык в военные годы были изданы работы В. Ленина, к числу которых можно отнести «Выль экономической политика» («Новая экономическая политика», 1941), и др. Также фонд включает доклады, приказы, речи И. Сталина на русском языке и в переводе на удмуртский язык, в том числе «Оборона

государственной комитетлэн Председателелэн И. В. Сталинлэн радио пыр верамез 1941 арын 3 июле» («Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина» («XXV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», 1942).

Довольно широко тема разоблачения фашизма представлена в переводе на удмуртский язык: П. Юдин, Л. Ильичев «Гитлеровщина самой кышкыт тушмон луэ русской калыккы» («Гитлеровщина – смертельный враг русского народа», 1941), Д. Заславский «Германской фашизм калыккёслы рабство вае» («Германский фашизм несет народам рабство», 1942) и др.

По материалам центральных и фронтовых журналов и газет в 1942 г. вышел сборник «Народные герои» и параллельно на удмуртском языке «Калыклэн геройёсыз», в 1943 г. – «Женщины в Великой Отечественной войне» и на удмуртском – «Нылкышноос Великой Отечественной война дырря», посвященные героической борьбе советского народа с фашистскими захватчиками.

Коллекция военных лет включает ряд оригинальных местных изданий, освещающих боевые подвиги жителей Удмуртии на фронтах Великой Отечественной войны и трудовой героизм тружеников тыла. В книге «Наши земляки на фронтах Отечественной войны» (1942) издательства «Удмуртская правда» собраны рассказы уроженцев Удмуртии о своих боевых делах и подвигах товарищей, получаемые с фронта и печатавшиеся в «Удмуртской правде», и часть материалов из фронтовых газет. О передовых женщинах республики, которые во время войны работали на тракторах и комбайнах, написано в издании К. Камского «Девушки – на трактор, на комбайн» (1942) и в параллельном удмуртском издании «Нылъёс – трактор вылэ, комбайн вылэ!» и др.

Существенное количество брошюр коллекции посвящено пропаганде военных знаний, среди которых «Программа для обучения военному делу добровольческого народного ополчения Удмуртской АССР» (1941), «Огневая подготовка» (1942), «В помощь изучающим военное дело» (1941) и др.

В книжном фонде военного времени представлена и учебно-методическая литература. В основном это учебники для национальной школы. Имеются учебники по удмуртскому языку и хрестоматии по удмуртской литературе, буквари, методические пособия для учителей удмуртского языка и литературы для начальной и средней школы. Авторами и составителями являются М. Горбушин, В. Лебедев, А. Клабуков, А. Конюхова, К. Корепанова, П. Чайников и др. Некоторые книги за годы войны были переизданы несколько раз, к примеру, книга Ф. Александрова «Удмурт кыл. Грамматика но правописание: начальной школалы учебник: 2-тй класслы» («Удмуртский язык. Грамматика и правописание: учебник для начальной школы: для 2-го класса»), книга А. Галичаниной «Удмурт кыл: грамматика но правописание. Начальной школалы учебник. 1-тй класслы» («Удмуртский язык: грамматика и правописание. Учебник для начальной школы. Для 1-го класса»), книга М. Горбушина «Удмурт кыл: начальной школалы учебник. Грамматика но правописание: 4-тй класслы» («Удмуртский язык: учебник для начальной школы. Грамматика и правописание: для 4-го класса») и др.

Кроме того, в течение военного периода были изданы учебники русского языка для удмуртских школ, авторами и составителями которых являются Л. Волкова, М. Горбушин и др.

В репертуаре учебных изданий 1941–1945 гг. также следует выделить переводные учебники, то есть учебники по различным школьным дисциплинам, переведенные на удмуртский язык с единых русских стабильных учебников. К их числу относится учебник по арифметике для 5-го класса А. Киселева «Арифметика: неполной средней но средней школалэн 5-тй классэзлы учебник» (1941), книга Г. Иванова «География: Дунне люкетъёс но важнейшой странаос (СССР-тэк): неполной средней но средней школалы 6-тй класслы учебник» («География частей света и важнейших стран (без СССР), 1941), учебник по истории Древнего мира под редакцией А. Мишулина «Вашкала дуннелэн историез: средней школалэн 5–6 классъёсызлы учебник» («История Древнего мира: учебник для 5–6-х классов средней школы», 1943), книга В. Тетюрева «Естествознание: кыктэтй люкетэз: начальной школалэн ньылетй классэзлы учебник» («Естествознание: часть

вторая: учебник для 4-го класса начальной школы», 1943) и др. По мнению некоторых ученых, факт перевода с единых стабильных учебников, с одной стороны, привел к их унификации и прекращению педагогических экспериментов⁷. Но с другой стороны, эти издания являются своего рода ценными книжными, культурными и языковыми памятниками, так как в последующие годы удмуртский язык перестал функционировать в качестве языка обучения, и соответственно, прекратился выпуск учебников по различным школьным дисциплинам на удмуртском языке.

Надо отметить, что в период войны план выпуска учебной и методической литературы систематически не выполнялся, издавалась в среднем лишь половина запланированных названий⁸.

Весьма ограниченно в фонде представлена медицинская литература. Ухудшение социально-бытовых условий в период войны не могло не отразиться на состоянии здоровья населения, требовалось усилить профилактическую работу с населением. В 1944 г. вышла памятка на удмуртском языке «Кызы утялсконо брюшной тифен но дизентериен висёнлэсь» («Как предупредить брюшной тиф и дизентерию»). Часто литература, предназначенная для медицинского просвещения населения, издавалась параллельно на двух языках: русском и удмуртском. Среди таких изданий можно назвать работу профессора Ижевского государственного медицинского института (ИГМИ) А. Родигиной «Школьники, на борьбу с трахомой» и на удмуртском языке «Школьникъёс, трахомалы пумит нюръяськонэ» (1941). Эти книги для региона были особенно актуальны, так как было очень много больных трахомой.

В период Великой Отечественной войны Удмуртия являлась одной из госпитальных баз глубокого тыла страны. На территории республики в период войны было сформировано и перебазируется из западных районов страны 57 эвакуационных госпиталей и два батальона выздоравливающих, один санаторный госпиталь и республиканский госпиталь для инвалидов Отечественной войны, госпиталь восстановительной хирургии, протезный госпиталь⁹. Результаты научных исследований профессоров, преподавателей ИГМИ внедрялись в реабилитацию раненых в эвакуационных госпиталях. В фонде хранится научная монография профессора, заведующего кафедрой ИГМИ И. Кальченко «Аутогенная пластика и тубаж при огнестрельных повреждениях периферических нервов» (1943), книга профессора И. Гольдфарба «Новые трубки для лечения стенозов гортани» (1945) и др.

Фонд библиотеки также располагает как оригинальной сельскохозяйственной литературой, освещающей наиболее актуальные проблемы на местном материале и учитывающей особенности данной территории, например, пособие «Агротехнические правила по возделыванию зерновых культур, льна, картофеля и клевера на 1944 год для Удмуртской АССР» (1944), так и перепечатками центральных изданий, выпущенными Удмуртским государственным издательством, например, А. Юрмалиат «Йёло пудоживотлэсь молоднякэс сюдон но утялтон» («Выращивание молодняка крупного рогатого скота», 1941).

В коллекции военного периода довольно широко представлена художественная литература. На первый план выдвигается патриотическая тема, тема мужества, героизма.

В первые же месяцы войны большинство писателей республики ушло на фронт. Командиром роты воевал поэт Ф. Кедров; военным корреспондентом был писатель И. Гаврилов; заместителем командира дивизии стал М. Петров; офицером штаба – прозаик М. Лямин¹⁰.

В библиотеке хранятся сборники стихов, очерков и рассказов, изданных параллельно на русском и удмуртском языках – «Мы победим» и «Ми вормом», которые Удгизом были выпущены уже через два месяца после начала войны. В годы войны издаются альманахи «Патриоты» («Патриотъёс», 1943), «Победный путь» («Вормон сюрес», 1944). К сожалению, в библиотеке не сохранились русские варианты вышеназванных альманахов.

Сборник находящегося в те годы на фронте М. Петрова «Уй ёже» («За ночь», 1943) включает записанные им боевые эпизоды. В фонде библиотеки также хранятся книги удмуртских писателей И. Дядюкова «Ож» («Война», 1941), А. Лужанина «Салют» (1944), С. Широкова «Ожмаськон лудын» («На поле боя», 1945) и др.

Хотелось бы обратить внимание на издание с фронтовыми очерками и рассказами журналиста и писателя М. Лямина «Тыл пыртй» («Сквозь огонь», 1945), хотя оно вышло через некоторое время после Дня Победы. Автор предисловия, бывший старшина, писатель А. Никитин пишет об истории рукописи следующее: «Осколок немецкой бомбы, словно специально, попал в центр папки, пробив аккуратно сложенные листы. Так случилось с рукописью очерков старшего лейтенанта М. Лямина о бойцах своей части»¹¹. Несмотря на это, рукопись сохранилась и дошла до читателя.

В фонде также представлена переводная художественная литература на удмуртском языке, в том числе и детская книга, где тема патриотизма тоже занимает большое место. В 1941 г. были выпущены книги А. Корнейчука «Украина лэн степьёсаз» («В степях Украины») и «Артиллерия сяръс веросьёс» («Рассказы об артиллерии»), «Ньиль боевой учьръёс» («Четыре боевых случая»), Л. Успенского «Черемыш, геройлэн выныз» («Черемыш, брат героя») и др.

Факт, что в НБ УР сохранилась лишь часть изданий, которая выпускалась на территории Удмуртии в период Великой Отечественной войны, предположительно можно объяснить тем, что в эти годы осложнилась ситуация с комплектованием фондов. Значительная часть книг военных лет в библиотеку поступила уже в более поздние годы. В основном это издания из обменного фонда. Штампы, стоящие на данных книгах, позволяют определить библиотеки и архивы, откуда они поступили, например: «Львівська державна обласна бібліотека» (г. Львов, Украина), «ENSV Riiklik Avalik Raamatukogu» (г. Таллин, Эстония), «Государственная публичная библиотека в Ленинграде» (г. Санкт-Петербург), «Государственная публичная историческая библиотека» (г. Москва), «Научно-справочная библиотека Центрального Госархива Удмуртской АССР» (г. Ижевск) и др. Другим фактором, по причине которого не сохранились документы военных лет, могло послужить низкое качество изданий, выпущенных в годы войны, следовательно, эти издания быстро физически изнашивались. Кроме того, в те годы библиотека не ставила перед собой задачу сохранять всю печатную продукцию, выпущенную на территории региона. По-видимому, этим же можно объяснить тот факт, что в библиотеке не были собраны плакаты и листовки военных лет.

Сегодня перед НБ УР, которая выполняет функцию Республиканской книжной палаты, стоит важная задача по сохранению, выявлению и, по возможности, восполнению лакун региональных изданий периода Великой Отечественной войны, а также по их продвижению. Долговечная сохранность документов может быть обеспечена только благодаря созданию оптимальных условий хранения библиотечных фондов. И в настоящий момент одна из актуальных задач – это совершенствование материально-технической базы библиотеки. В целях обеспечения сохранности и доступности часть коллекции военных лет была оцифрована и выставлена онлайн в Национальной электронной библиотеке Удмуртской Республики (<http://elibrary.unatlib.org.ru>) в коллекциях «История Удмуртии» и «Удмуртская книга».

¹ Репников Д.В. Развитие издательского дела в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Ижевск, 2004. С. 163.

² Там же. С. 167–168.

³ Двадцать пять лет Советской Удмуртии (1920–1945). Ижевск, 1945. С. 164.

⁴ Дзюина К.Н. Воспитывать на высокой культуре русской классики // Национальное книгоиздание Удмуртии. Ижевск, 2005. С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Фролова Г.Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. Ижевск, 1982. С. 132–133.

⁷ Павлова И.Ф. Развитие учебной книги в Удмуртии в 1917–1941 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2012. Вып. 4. С. 111.

⁸ Репников Д.В. Указ. соч. С. 166.

⁹ Дитяева С.С. Тыловые эвакогоспитали на территории Удмуртской Республики // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2008. С. 48.

¹⁰ История удмуртской советской литературы: в 2-х т. Т. 1. Ижевск, 1987. С. 179–180.

¹¹ Лямин М.А. Тыл пыртй. Ижевск, 1945. С. 5.

«ШТЫКОМ И ПЕРОМ»: ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УДМУРТИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Предвоенные годы стали периодом подъема в культурной жизни Удмуртии, временем становления национального профессионального искусства, активного формирования творческой интеллигенции. В республике функционировали пять профессиональных театров: Удмуртский и Русский драматические театры, Удмуртский государственный театр кукол в Ижевске, Сарапульский городской драматический театр, в Воткинске – Театр музыкальной комедии УАССР; филармония, хор Удмуртского радио (ныне Академическая хоровая капелла УР), Удмуртский государственный хор и ансамбль пляски (ныне Государственный академический ансамбль песни и танца УР «Италмас»), творческие союзы писателей и художников. В районах и городах была создана сеть массовых библиотек, избы-читальни, клубные учреждения, дома культуры, получила развитие художественная самодеятельность. В 1936 г. открылся Дом народного творчества, впервые в Удмуртии была организована выставка народного прикладного искусства. В 1937 г. проведена декада удмуртского искусства. В предвоенные годы выпущено более 1650 книг на русском и удмуртском языках тиражом около 17 млн. экземпляров. Основными задачами деятелей культуры и искусства, отрасли в целом было идеологическое и политическое воспитание населения, формировании нового, гармонически развитого человека¹.

С началом Великой Отечественной войны, уже 23 июня 1941 г. Пленум ЦК профсоюза работников искусств принял обращение «Ко всем работникам искусств», в котором призвал считать главной задачей работников искусств и профсоюза «самоотверженную работу по культурному обслуживанию частей действующей Красной Армии и Военно-морского флота». С этого времени началась перестройка работы всех учреждений культуры и искусства, творческих союзов страны.

Творческая интеллигенция Удмуртии в полной мере разделила судьбу всей страны. Многие писатели, художники, композиторы, артисты ушли на фронт. Командиром роты воевал поэт Ф. Кедров, военным корреспондентом прошел фронтовые дороги поэт и драматург И. Гаврилов, заместителем командира дивизии стал известный писатель М. Петров, офицером штаба – прозаик М. Лямин, фронтовые очерки которого в 1945 г. вышли отдельным сборником на удмуртском языке «Тыл пыртй» («Сквозь огонь»). Эта тема нашла дальнейшее развитие в публицистическом сборнике «Вунонтэм арьёс» («Незабываемые годы»), документальной повести «Ож сюрес» («Боевой путь»), изданных в авторизованном переводе под названием «Четыре года в шинелях. Повесть о родной дивизии». Был призван на службу первый профессиональный художник Удмуртии Н. Косолапов, который занимался агитационно-массовым искусством для фронта и тыла. Воевал на Дальнем Востоке художник А. Холмогоров, мобилизованный в 1943 г. В 1941–1944 гг. на фронтах Великой Отечественной войны в составе бригады педагогов выступал с концертами певец Г. Титов. В армейском строю находились первая удмуртская поэтесса Ашальчи Оки (А. Векшина), врач по профессии, режиссер Удмуртского драмтеатра А. Саратов, композитор и дирижер С. Погорелов. Пехотинцем и танкистом прошел по огненным дорогам войны поэт Н. Байтеряков, сапером – поэт и журналист С. Шихарев, поэт С. Ширококов был шофером, подвозил снаряды к «катюшам». С 1943 г. по 1946 г. служил на Дальнем Востоке композитор Г. Корепанов, классик удмуртской профессиональной музыки. В 1945 г. он участвовал в войне с империалистической Японией в должности начальника бригадной артиллерийско-оружейной мастерской. Ушел добровольцем на фронт актер и режиссер, впоследствии заслуженный деятель искусств УАССР, лауреат Государственной премии Удмуртской АССР, Г. Веретенников, в ту пору студент Ленинградского театрального училища, прошедший боевой путь от Сталинграда до Берлина. Всю войну прошел с автоматом и баяном педагог Ижевского художественно-театрального училища, ав-

тор песен, сольных обработок удмуртского песенного фольклора М. Коробов. Сражаясь в составе сформированной в Удмуртии 357-й стрелковой дивизии, он проявил особое мужество летом 1942 г., когда дивизия выходила из вражеского тыла: под огнем противника, проваливаясь по пояс в болотные ямы, Михаил Васильевич вынес в сохранности мешок с дивизионными документами.

Многие из представителей культуры и искусства Удмуртии не вернулись с фронтов Великой Отечественной. Среди них актеры Удмуртского драматического театра: Ф. Бобров, К. Денисов, В. Иванов, И. Поздеев, Н. Растегаев, М. Савиных, И. Самсонов, М. Харин; художники и архитекторы М. Пикулев, И. Янченко, С. Можгин, В. Хватов, С. Александров, Ф. Версальский. Смертью храбрых пал А. Тугбаев, актер, не имевший специальной подготовки, но необычайно одаренный. Война прервала жизнь композитора Н. Голубева, написавшего музыку к ряду спектаклей по пьесам удмуртских авторов, писателя П. Блинова, автора романа «Улэм потэ» («Жить хочется»). Похоронен в братской могиле погибший под Витебском в 1944 г. удмуртский поэт и прозаик Ф. Кедров, который награжден посмертно орденом Отечественной войны I степени. Тяжелые ранения получили актеры Д. Федотов, А. Колесников, Д. Ившин, А. Полянцеv. А. Колесников вернулся в театр без обеих ног, но продолжал служить искусству, работая заведующим постановочной частью, помощником режиссера². Вернулись с фронта актеры В. Алексеев, В. Веретенников, И. Кудрявцев, А. Перевошиков, Л. Перевошиков; гл. электрик театра А. Калинин, К. Корепанов; машинист сцены Д. Ершов.

Часть творческой интеллигенции, оставшейся в тылу, ушла работать на заводы, где приходилось работать по 12–14 часов в сутки³. Практически без кадров остались издательство, редакции газет и журналов. Все театры республики испытали структурные изменения за исключением Государственного театра кукол УАССР – он был единственным в Ижевске, не прекратившим работу в военные годы. Мужской состав труппы был призван в армию, но коллектив театра под руководством А. Русовой продолжал действовать. В феврале 1942 г. театр лишился своего помещения и стал репетировать и показывать спектакли на частных квартирах, в клубах и госпиталях. Только в 1945 г. театр получил новое стационарное помещение на 150 мест.

В начале войны в составе труппы Сарапульского драматического театра произошли изменения, вызванные уходом на фронт артистов В. Иванова, Н. Кузьминых, К. Тархова. В это же время в труппу были переведены актеры Русского драмтеатра г. Ижевска (ныне Русский драматический театр Удмуртии). Среди них: С. Гляттер, А. Пастунов, М. Алешковский (начал работать в Сарапуле) и др. В мае 1942 г. объединенный коллектив получил статус Первого республиканского драматического театра с базой в г. Сарапуле. В Ижевске был создан Второй республиканский драматический театр под руководством З. Чечельницкого. Художественным руководителем Первого драмтеатра стал режиссер А. Скибневский, с 1944 г. – С. Гляттер. В военные годы труппа давала по 220–240 спектаклей в год. По понедельникам, в выходной для театра день, проводились молодежные вечера, сборы от которых шли в фонд обороны и на постройку самолетов «Советский артист». Большой популярностью у жителей города и района пользовалась концертная программа «Походный театр» под руководством заслуженного артиста УАССР Д. Даворского, с которой артисты выступали в трудовых коллективах. Авторами многих комических злободневных рассказов и скетчей были актеры Б. Гальнбек и А. Пастунов. В 1942 г. «за выдающиеся успехи в области театрального искусства Удмуртии» художественный руководитель театра А. Скибневский удостоен звания «Заслуженный деятель искусств УАССР», звания «Заслуженный артист УАССР» присвоены артистам А. Горюновой, Д. Патрину, Б. Гальнбеку. Директор театра П. Белов, артисты С. Гляттер, А. Малышев, В. Малышева, А. Пастунов, главный художник М. Назаренко награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УАССР.

В феврале 1946 г. Сарапульский и Русский драматические театры были восстановлены в прежнем статусе.

В 1941 г. переведен в г. Глазов Можгинский колхозно-совхозный театр. В 1942 г. закончил работу в связи с уходом на фронт большей части труппы.

В Ижевске из числа оставшихся в городе актеров Русского театра в августе 1941 г. была создана хозрасчетная театральная труппа во главе с инспектором Управления по делам искусств при Совнарком УАССР, режиссером А. Чечельницким и художником И. Ходыревым⁴. Включая их, труппа первоначально насчитывала 12 человек. В нее вошли актеры Е. Бажина, Я. Групп, В. Евреинова, Р. Жуков, А. Колпаков, Н. Суров, Б. Шамин, парикмахер Х. Ильинская, портниха М. Нестерова, машинист сцены Г. Беренгартен. В их распоряжении были лишь швейная машина, мешок обрезков разной ткани, набор столярного инструмента, 30 париков. При содействии Удмуртского обкома партии «хозяйство» пополнялось в дальнейшем производственными отходами Ижевской портновской мастерской, Сарапульского кожевенного завода, промышленные предприятия республики обеспечивали тесом, рейками, гвоздями, фанерой, краской, воинские части – военным обмундированием, специальным реквизитом, минометами, пулеметами, ранцами, автоматами, касками. Кроме того, на шихтовых дворах заводов И. Ходырев отбирал трофеи разбитой немецкой техники, поступавшей на переплавку, и использовал их в декорациях. Не считаясь со своей специальностью или с должностью, каждый член коллектива делал то, что требовалось для дела: пилил, красил, строгал, монтировал декорации. Охваченные большим творческим энтузиазмом, все жили одной целью – оружием искусства способствовать победе над врагом. Труппа не располагала и собственным помещением, поэтому репетиции поочередно проводились на квартирах актеров. Осенью этого же года ее дополнили эвакуированные мастера советской сцены. В ноябре 1941 г. труппа была реорганизована Республиканский государственный передвижной театр УАССР (Второй республиканский драматический театр).

20 октября 1942 г. Совнарком УАССР принял постановление о восстановлении деятельности Удмуртского драматического театра с временной базой в с. Алнаши⁵. Этим же постановлением директором ряда заводов г. Ижевска предлагалось освободить актеров, работавших на предприятиях, для работы в театре, на что актеры, успевшие за это время получить высокие разряды, шли не очень охотно. В первый год работы в Алнашах малочисленная труппа занималась лишь подготовкой концертных программ. Выступая в районах, играли в непригодных, неотапливаемых помещениях. Переезжая из деревни в деревню, актерам приходилось иногда ремонтировать развалившиеся мосты, которыми не могли заняться колхозы: не было свободной рабочей силы. В 1943–44 гг. труппа пополнилась актерами, прибывшими в Удмуртию в эвакуацию, среди них: Н. Зайченко, Шейнина, Новокрещенов, Ю. Гиро, А. Ромбальская, а также из числа участников художественной самодеятельности. В 1943 г. театр переехал в Можгу, спектакли (в том числе и многоактные пьесы) шли на сцене РДК. В октябре 1944 г. коллектив вернулся в Ижевск. В целях улучшения репертуара и лучшей подготовки к Всероссийскому смотру национальных театров Совнарком республики обязал театр выпустить на удмуртском языке спектакли «Вуж Мултан» («Старый Мултан») М. Петрова и «Русские люди» К. Симонова, которые должны явиться творческим отчетом коллектива перед зрителем⁶. Всего за годы войны актерами театра дано свыше 600 концертов и спектаклей⁷.

Выполняя задачу «быть страстным агитатором и пропагандистом на идеологическом фронте и средствами театра крепить политико-моральное единство нашего народа, организовать культурный досуг трудящихся, поддерживать боевой дух населения и принимать активное участие во всех мероприятиях, направленных к окончательной победе над врагом»⁸, ведущее место в репертуаре театры отводили пьесам о борьбе с фашизмом, военно-патриотической тематике. Из советских пьес этого периода сценическую жизнь получили: «Русские люди», «Так и будет» К. Симонова (Удмуртский и Второй республиканский театры), «Бессмертный» А. Арбузова и А. Гладкова, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре (Удмуртский театр), «Нашествие» Л. Монова, «Они жили в Ленинграде» О. Бергольц и Г. Макогоненко, «Батальон идет на запад» Г. Мдивани (Первый республиканский театр), «Москвичка» В. Гусева, «Жди меня». Надежду в нашу неизбежную победу вселяли спектакли

кукольного театра «Обед у Гитлера», «Очарованная сабля», «Сон в руку». Сценическое воплощение получили также произведения русской и мировой драматургии, в том числе «Без вины виноватые», «Бедность не порок» А. Островского, «Женитьба» Н. Гоголя, «Жорж Данден» Ж.-Б. Мольера. За годы войны на сцене Удмуртского драмтеатра было поставлено три национальных спектакля: «Аннок» (1944 г.) и «Камит Усманов» (1945 г.) И. Гаврилова, «Вуж Мултан» (1945 г.) М. Петрова. Пьес о Великой Отечественной войне удмуртских драматургов не было совсем – ведущие драматурги И. Гаврилов, М. Петров, Л. Перевошиков ушли на фронт.

В годы Великой Отечественной войны продолжала активную деятельность Удмуртская государственная филармония: около 10 концертных бригад подготовили свыше 100 номеров на народные и военные темы, с которыми выступали в районах республики. В период сельскохозяйственных кампаний в районах работало по 15 и более бригад, которые также оказывали помощь самодеятельности, уборке урожая. Сборы от концертов неоднократно направлялись в Фонд обороны страны. Не только в республике, но и за ее пределами активно работали Удмуртский государственный хор и ансамбль пляски, хор удмуртского радио. Появилось немало самодеятельных коллективов на заводах и в колхозах. Нельзя не отметить большую творческую работу композиторов Н. Греховодова, И. Галкина, И. Пустыльника.

Одной из мобильных форм работы учреждений культуры стали фронтовые артистические бригады. Четыре бригады были сформированы Удмуртской филармонией. Одна из них, выезжавшая в 1943 г. на Юго-Западный фронт, была образована Удмуртским театром. Первые выступления этой бригады состоялись в Воронеже. Город лежал в руинах, поэтому концерты приходилось давать на полянах, с эстрады, образуемой двумя рядами поставленных автомашин. Позже вместе с советскими войсками бригада вошла в Харьков и Белгород. Труппа пробыла 13 дней в кавалерийской армии, стоявшей вблизи от передовой линии. Многие концерты давались для бойцов, которые сразу после их окончания уходили в бой. Бойцы принимали артистов из Удмуртии очень радушно. После каждого концерта, как правило, проводились краткие митинги, на которых фронтовики просили передать свой горячий боевой привет трудящимся Удмуртии. С большим интересом бойцы и офицеры относились к удмуртскому национальному искусству, которое представляла артистка К. Гаврилова. Клавдию Кузьминичну часто вызывали на «бис»: «Удмурточку, Удмурточку. Пусть еще споет». И она пела, пела, сколько просили, от всей души. Над ее монистами на атласном зеленом платье бойцы подшучивали: «Гляди, сколько медалей заслужила».

Активно велась работа функционировавших музеев по сохранению и пополнению музейного фонда страны. В г. Ижевске продолжал работать филиал Удмуртского республиканского краеведческого музея (ныне Национальный музей им. К. Герда) – Дом-музей И. Пастухова, в составе двух человек – директора и техника. В экспозициях были представлены материалы о революционном движении в крае в 1905–1918 гг., переписка семьи Пастуховых. По данным отчета за 1945 г., музей посетило 2800 чел., прочитано 75 лекций, проведено 70 экскурсий⁹. Заводской музей Ижевского машиностроительного завода (Музей Ижевских заводов) тоже продолжал действовать, располагался на 1-м этаже фабрики-кухни № 2 на территории заводоуправления. Фонды республиканского музея с 1939 г. размещались в здании Сарапульского районного краеведческого музея (ныне Музей истории и культуры Среднего Прикамья). В Сарапул были перебазированы и экспонаты Можгинского районного краеведческого музея. В Сарапул также были эвакуированные ценности из Ленинградских пригородных дворцов-музеев, Летнего дворца Петра I, Музея истории г. Ленинграда и Музея истории религии и атеизма г. Ленинграда, всего 35085 предметов. Среди них – собрание оружия Павла I, художественные изделия из китайского лака, янтаря и слоновой кости, русский фарфор XVIII в., подлинные чертежи и планы виднейших зодчих Захарова, Ворончихина, Растрелли, Кваренги, Росси, произведения русской и европейской живописи и др. Сарапульский музей в эти годы официально именовался «Музей-хранилище Ленинградских дворцов».

В 1941 г. на родину П. Чайковского – в г. Воткинск, в Дом-музей композитора (ныне Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П.И. Чайковского»), были эвакуированы фонды Дома-музея П. Чайковского в Клину (ныне Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П. Чайковского). В течение первых трех лет войны сотрудники музея написали свыше 60 научных работ и статей. Музей осуществил ряд популярных изданий биографии П. Чайковского, провел более 200 лекций, докладов и бесед, устроил 30 тематических выставок о жизни и творчестве русских композиторов и писателей¹⁰.

А вот здание Глазовского краеведческого музея было в 1941 г. передано госпиталю, во время войны все экспонаты музея, хранившиеся на складе райисполкома, были утеряны. В 1946–49 гг. заведующий А. Ившин создавал экспозицию заново.

К началу войны прочное место в общественной жизни республики занимали библиотеки. Сеть массовых библиотек Удмуртии включала 666 ед.¹¹ Библиотеки были в числе наиболее посещаемых культурно-просветительных учреждений. В первые дни войны началась перестройка их работы в соответствии с нормативными документами, постановлениями Наркомпроса РСФСР («Ко всем работникам просвещения РСФСР», 26 июня 1941 г.; «О работе массовых библиотек в военное время», октябрь 1941 г.), призывавшими подчинить деятельность учреждений интересам обороны страны. Основное внимание уделялось патриотическому воспитанию при помощи пропаганды общественно-политической, технической и художественной литературы, информированию о положении на фронтах и в тылу. Особое значение приобрела справочно-библиографическая работа, тесно связанная с требованиями военного времени и потребностями хозяйственной жизни региона, в том числе промышленных и оборонных предприятий, сельского хозяйства. Стали более востребованными формы наглядной агитации: плакаты, стенды, фотомонтажи, книжные выставки; громкие читки сводок и газет, лекции. Все библиотеки включились в работу по созданию передвижных библиотек на предприятиях, организацию книгоношества. Важным направлением в работе стало библиотечное обслуживание мобилизационных пунктов и госпиталей (53 на территории Удмуртии) для поддержания морального духа больных и раненых. В 1945 г. Республиканская библиотека обслуживала 24 передвижных библиотеки, городская библиотека им. В. Короленко г. Глазова – 20, в том числе в районе, в г. Сарапуле было организовано 6 передвижек. Начиная с 1943 г. библиотеки Удмуртии приняли активное участие в восстановлении библиотечной сети на освобожденных территориях: в 1943–44 гг. Воткинская городская библиотека им. Д. Фурманова выделила из своего 15-тыс. фонда 810 экз. книг.

Несмотря на тяжелые условия работы, нехватку кадров (часть сотрудников была мобилизована для работы на оборонных предприятиях, в сельском хозяйстве) библиотечная сеть республики в целом была сохранена: к июню 1945 г. в Удмуртии действовало 579 учреждений отрасли, в том числе 113 библиотек и 466 изб-читален. Многие работники библиотек были награждены правительственными наградами, почетными грамотами.

Война изменила сам характер духовной жизни республики. На первый план вышли идеологические формы духовной деятельности, обеспечивающие высокий моральный дух воинов и тружеников тыла. Писатели систематически печатали в газетах статьи, очерки, зарисовки. И. Дядюков, И. Гаврилов, Д. Бор-Раменский и другие в течение 1941 г. опубликовали целый ряд статей, в которых рассказывали о трудовом героизме удмуртского народа, о работе промышленных предприятий и колхозов, снабжавших фронт всем необходимым для отпора врага. В первые же дни войны по радио звучали новые стихотворения А. Бутолина, А. Клабукова, М. Петрова, П. Чайникова и др. Это были стихи-отклики, стихи-призывы, зовущие в бой за святую землю, воспитывающие ненависть к врагу. Уже через два месяца после начала войны выпущены сборники стихов, рассказов, очерки на удмуртском и русском языке: «Ми вормом» и «Мы победим». В годы войны были изданы альманахи «Патриоты» («Патриотъёс», 1943 г.) и отдельные сборники произведений М. Петрова, А. Лужанина, Т. Шмакова, И. Дядюкова и С. Широбокова. Много зарисовок,

корреспонденций, очерков написал в годы войны М. Лямин. Как и М. Коробов, он служил до конца войны в 357-й ордена Суворова стрелковой дивизии.

В 1941–1945 гг. особое внимание уделялось интернациональному воспитанию людей, дружбе народов. Создавались массовые общественные формирования. Были созданы местные отделения и ячейки Международной организации помощи борцам революции (МОПР), Союза патриотов СССР (СПП), антифашистские комитеты и др. И здесь проявили себя представители творческой интеллигенции. Наиболее успешно работал Сарапульский горком МОПР, который возглавляла артистка Первого республиканского драмтеатра А. Волынская. Горком один из немногих в республике за выполнение плана 1942 г. получил переходящее Красное Знамя. А. Волынская была награждена знаком активиста МОПР и Почетной грамотой ЦК МОПР СССР. В 1945 г. сарапульские мопровцы собрали добровольных взносов на сумму 6 тыс. руб.

Поэты и писатели, журналисты и художники, артисты и композиторы своим творческим трудом способствовали созданию Фонда Победы, помогали налаживать жизнь в освобожденных от фашистов районах, показав пример патриотического служения народу.

Вклад работников культуры и искусства Удмуртии в дело Великой Победы широко освещается в научных исследованиях, публицистике, архивных материалах. Начиная с 2012 г., эта тема нашла свое отражение в энциклопедических изданиях Удмуртского института истории, языка и литературы (УИИЯЛИ) УрО РАН: «Удмуртская Республика: культура и искусство» (Ижевск, 2012; 2-е изд., испр. и доп., 2014), «Многонациональная сценическая культура Удмуртии» (Ижевск, 2014). Совместно с сотрудниками театров, музеев республики, культурно-просветительных и образовательных учреждений собран значительный объем дополнительной информации, в том числе биографический материал о деятелях культуры и искусства, актерах, режиссерах, музыкантах, художниках, награжденных боевыми наградами.

¹ Сидорова А.П. Творческая интеллигенция Удмуртии в общем строю защитников Отечества // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Ижевск, 2005. С. 170–175.

² Ложкин В.В. Удмуртский театр. Исторический очерк. Ижевск, 1981. С. 62

³ Евсеева А.Я. С любовью к театру. О творческом пути Государственного национального театра Удмуртии. Ижевск, 2006. С. 64.

⁴ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 274, 275.

⁵ Ложкин В.В. Указ. соч. С. 56–57.

⁶ Там же. С. 59, 61.

⁷ Евсеева А.Я. Указ. соч. С. 65, 66.

⁸ Скибневский А. К зимнему сезону Сарапульского драмтеатра // Красное Прикамье. 1941. Окт.-нояб.

⁹ Орехова С.В. Музеи в годы войны // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны... С. 120.

¹⁰ Удмуртия в годы Великой Отечественной войны... С. 275.

¹¹ Егорова Е.В. Массовые библиотеки Наркомпроса Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны... С. 121.

Н.Ю. Старкова

РУССКАЯ СИРЕНЬ КАК СИМВОЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 1945 г.

Когда цветет сирень, все вокруг благоухает и дышит счастьем. Пушистые и густые ветки сирени своим ароматом возвращают нас в детство, в бабушкин палисадник, где все было весело и беззаботно, когда каждый день был наполнен счастьем и радостью. Но сирень – не только воспоминания беззаботного детства, она – символ майской Победы в Великой Отечественной войне. Еще в мае 1945 г. цветущая сирень стала негласным символом нашей победы. Почему она? Пыш-

ные охапки сирени дарили девушки воинам-победителям, букетами сирени встречали на станциях поезда с возвращавшимися из Европы войсками. Радостная и яркая, ароматная и нежная, романтическая майская сирень запомнилась воинам-освободителям на долгие годы. Это самый популярный цветок Победы. Памятник маршалу Коневу в Праге с бронзовым букетом сирени в руках, кадры старой хроники, на которых мы видим летящие в окна эшелонов с воинами – освободителями... Сирень – растение, наделенное особой душой, хранящее память о событиях 1945 г.

Понятие «русская сирень» появилось благодаря селекционеру Леониду Колесникову. Его сирень во второй половине XX в. покорила мир, завоевала сердца, она была и остается самой востребованной и любимой садоводами многих стран. Имя Колесникова в 50-е гг. знала вся страна. В кинотеатрах крутили документальные фильмы о его достижениях, по телевидению неоднократно транслировался сюжет о его сиреновом саде на Соколе, СМИ постоянно помещали на своих страницах статьи о Колесникове. Он же продолжал творить, создавая все новые и новые шедевры. Впервые столь престижная Сталинская премия была вручена за достижения в цветоводстве. В 1952 г. он был ее удостоен «За выведение большого числа новых сортов Сирени». Благодаря Колесникову 70 лет назад в мире возникло понятие «русская сирень». До этого она была китайской, персидской, французской...

Сирень принадлежит к семейству пасленовых, так что среди ее родственников – олива, ясень и жасмин. Сирень обыкновенную издавна применяли в народной медицине. Ее листья и цветки обладают лечебным свойством. Эфирное масло, получаемое из цветов, используют в парфюмерной промышленности. Аромат сирени устойчив и по своей нежности похож на запах горного миндаля из-за присутствия в соцветиях микроскопических доз синильной кислоты.

Вспомним краткий исторический очерк появления сорта: сирень была завезена в Европу в 1563 г. одним австрийским дипломатом. Он обратил внимание на удивительные цветущие сады Стамбула, в которых сирень культивировалась еще с византийских времен. Слово «сирень» персидского происхождения и первоначально означало просто «цветок». Вскоре под названием «турецкая калина» из Вены она перекочевала в соседние страны. На Востоке к сирени было двойственное отношение, ее цветы считались символом расставания влюбленных.

В Германии XVII в. зародился обычай гадать по цветам сирени на счастье. Если удавалось найти цветок, в котором вместо четырех лепестков на венчике – пять или шесть, его засушивали и постоянно держали при себе или хранили в книгах. В Англии эта кисть считалась символом несчастья. Старая английская поговорка говорит, что тот, кто носит сирень, никогда не будет носить венчалное кольцо. По-французски сирень называют «lilas» – лиловый. Кроме сирени обыкновенной в культуре получили распространение сирень амурская, бархатистая, венгерская, гиацинтовая, китайская и др¹.

Примечательный факт, что одновременно в Европе начали разведение тюльпанов и высадку конских каштанов. Как можно представить себе теперь весну без красочного «взрыва» множества тюльпанов и ароматов цветущей сирени? Она является ключевой темой мифов и легенд, вдохновительницей художников, поэтов и музыкантов. Сирень запечатлена на многих картинах французских импрессионистов, русских живописцев Врубеля, Поленова, Кончаловского, Коровина и др. Многим известна романтическая история о Сергее Рахманинове и ветке белой сирени на его концертах.

На Руси в разных областях сирень называли по-разному. В Белгороде и Курске – синель, на Дону – поповник, на Брянщине – бузок. Специально выведением новых сортов сирени занялось семейство Лемуанов из французского города Нанси. К началу XX в. они придумали множество комбинаций, самым известным из которых считается белая сирень «Мадам Лемуан».

Итак, в истории русской сирени ключевой фигурой является Л.А. Колесников, которого писатель Л. Леонов назвал волшебником и большим умельцем. Феномен гениального самоучки не разгадан до конца и в наши дни. Л.А. Колесников (1893–1968) прожил долгую и плодотворную

жизнь. Типичная для русского человека судьба и уникальные способности – вот что отличало селекционера. Выпускник кадетского корпуса и коммерческого института, он всю жизнь проработал простым шофером. Участвовал во всех войнах, случившихся на его веку: от Первой мировой до Великой Отечественной, в том числе и в Гражданской войне и в Финской. На пяти сотках в московском районе Сокол в свободное от боевых и трудовых будней время вывел около 300 сортов сирени.

В названиях сортов сирени отразилась вся история страны с ее достижениями и трагедиями, героями и победами: «Красная Москва», «Утро Москвы», «Надежда», «Московский университет», «Галина Уланова», «Максим Горький», «Советская Арктика», «Космос» и др.

Самый известный сорт – нежно-розового цвета махровая «Красавица Москвы». Она была выведена в 1947 г. к 800-летию основания Москвы² и среди белых сиреней стоит на первом месте. Ее розовато-лиловые бутоны с атласным блеском составляют изысканный дуэт с уже раскрывшимися жемчужно-белыми цветками.

И все же большинство названий сортов селекции Л.А. Колесникова ассоциируются с событиями и героями Великой Отечественной войны. Среди них – «Весна 1942», «Капитан Гастелло», «Алексей Маресьев», «Зоя Космодемьянская», «Защитникам Москвы», «Александр Матросов», «Маршал Малиновский», «Валентина Гризодубова», «Лиза Чайкина», «Маршал Рокоссовский», «Полина Осипенко», «Молодогвардейцам», «Маршал Жуков», «Партизан», «Маршал Василевский», «Великая Победа» и др.

Свои размышления о сирени и особенности процесса ее селекции сам Л. Колесников описал в небольшой по объему брошюре «Сирень»³. Он вспоминал, что в саду, расположенном в Москве, недалеко от станции метро Сокол, произрастает 500 сортов сирени. С этой культурой, заметил автор, я начал работать в 1919 г. Вначале я занимался коллекционированием, ездил по стране и в заброшенных дворянских усадьбах находил редкие сорта, выписывал из разных стран и высаживал в своем саду различные сорта и виды сирени⁴. Но характер моей работы с сиренью, продолжил автор, резко изменился после того, как мне привелось встретиться со старейшим научным работником Ботанического сада Московского государственного университета Марией Павловной Нагибиной. Ознакомившись при ее помощи с основами учения Ивана Владимировича Мичурина, я решил заняться выведением новых, отечественных сортов сирени⁵.

Метод Колесникова называется «перекрестное опыление», он изобрел его в 1923 г. Селекция сирени оказалась чрезвычайно сложной. Из тысяч цветущих гибридов Колесников безошибочно отбирал самые красивые и душистые. Получались сорта неповторимой красоты – белее снега, краснее солнца, темнее ночи, с тысячами полутонов и оттенков.

Уникальность усилий ученого состоит в том, что он работал в полной изоляции от своих коллег, не имея лабораторной базы и практически без помощников. Сохраняя изящество французской сирени, он пытался получить более зимостойкие и выносливые сорта для сурового российского климата. Были выведены сорта с различным сроком цветения – от сверхранних до поздних. Срок цветения сирени был продлен до 45–50 дней. Некоторые его растения в ходе цветения меняли окраску. Сорт «Мичурин» вначале был нежно-сиреневым, а в конце – белым с едва уловимым розовым оттенком.

Как писал Л. Колесников, мичуринская наука, ее действенные методы направленной гибридизации и соответствующие условия воспитания гибридных семян помогли мне создать соцветия сирени с цветками самой разнообразной, а подчас небывалой формы: круто завитые, как махровые полиантовые розочки, гигантские, превосходящие цветки крупноцветных флоксов, почти точно копирующие незабудки; схожие с цветами нарциссов и т.д.⁶ Особое место занимают «военные» сорта Колесникова, к примеру, «Алексей Маресьев» и «Капитан Гастелло» со знаменитыми формами цветка в виде пропеллера самолета. Их лепестки по мере цветения закручиваются.

Селекционер также прививал несколько разных сортов на одно дерево, получая «сиреневый букет», он сотворил сирень необычной окраски: голубую, темно-фиолетовую, фиолетовую

с белой каймой, лилово-серебристую и ярко-красную. При всем разнообразии колесниковских сортов их объединяет одно общее качество – выразительность⁷.

Чтобы оценить подлинный героизм Колесникова, надо себе представить, что такое процесс селекции сирени. Для получения нового сорта нужно вручную переопылить цветки одного сорта сирени пыльцой другого сорта, получить семена и высадить их. Гарантии, что получится что-то интересное, с устойчивыми признаками, нет никакой. А ждать первого цветения нужно 8 (!) лет. Правда, Колесников умел с помощью специальных хитростей заставить сирень зацвести быстрее, но это все равно не менее 4–5 лет ожидания. Надо обладать какой-то особенной одержимостью, чтобы все эти годы заботиться о зеленых кустиках, из которых может получиться неизвестно что. Хорошо еще, что Колесникову очень повезло с семьей – и жена, и дочь разделяли его увлечение и всячески помогали. Неслучайно в его коллекции есть сорта «Олимпиада Колесникова» и «Дочь Тамара».

Биография ученого неотделима от истории страны. Прежде чем наградить его премией, в сталинский период его несколько раз арестовывали, но каждый раз отпускали. Вместе с известностью пришла и ненужная популярность, по ночам селекционер вынужден был охранять свой сад от всех желающих приобщиться к весенней красоте. Однажды он был ранен ударом кирпича по голове... При этом человек не озлобился, а продолжал оставаться истинным энтузиастом своего дела. Леонид Колесников щедро делился своей сиренью, никогда не отказывая в просьбах, безвозмездно отдавая саженцы и черенки на озеленение детских садов, школ, скверов, рассылал материал во все уголки Советского Союза, считая своим личным долгом способствовать процветанию (в буквальном смысле этого слова) своей Родины⁸.

В 1960 г. ближайший к питомнику бульвар получил название – Сиреневый. На нем Л.А. Колесников со школьниками посадил множество кустов сирени. И еще одно культовое место есть в память о выдающемся селекционере в Москве – Сиреневый сад на Щелковском шоссе. Его основой стал питомник Колесникова в Калошине, изначально в саду было 32 сорта сирени. Печально констатировать то обстоятельство, что из 300 выведенных Колесниковым сортов до наших дней сохранились лишь 50. После него таких энтузиастов не нашлось, вокруг Сиреневого сада постоянно велись строительные работы... И все же теперь он открыт осенью 2014 г. после реконструкции, что вселяет надежду на его будущее.

Л.А. Колесников умер от инфаркта в 1968 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве, а в 1973 г. селекционер был удостоен «Золотой ветки сирени» – высшей награды Международного общества сирени. Посылка с наградой пришла к его родственникам из Бостона в США.

В 2000 г. Комиссия по геральдике приняла решение присвоить собственный герб Леониду Колесникову и включила его в число 20 самых знаменитых наших соотечественников прошлого столетия – среди ученых, космонавтов, политиков и деятелей культуры⁹.

Интерес к сортам Колесникова возобновился в 2007 г., когда была издана книга «Время сирени»¹⁰. Сегодня сирень переживает всплеск популярности. Каждая новая весна увеличивает армию поклонников уникальных сортов Колесникова. За последние 10 лет был совершен настоящий прорыв в истории русской сирени. Редчайшие сорта, существовавшие в единственных экземплярах в коллекциях ботанических садов, стали доступны благодаря усилиям многих людей. Ежегодные выставки сирени, многочисленные публикации, новые книги, помощь зарубежных коллег и, главное, новые биотехнологии, позволившие быстро размножить колесниковские сорта – все это дало уверенность в том, что мы сумеем сохранить его наследие.

Последователи Л.А. Колесникова в деле селекции сирени – С. Аладин и В. Архангельский основали в Подмоскowie питомник для выращивания декоративных кустарников. Они собрали коллекцию из 150 сортов сирени. В 2010 г. к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне они подали заявку на регистрацию новых сортов. Лучшие из них – «День Победы», «Маршал

Конев», «Маршал Соколовский», «Маршал Бирюков», «Генерал Панфилов», «Марина Раскова», «Защитникам Бреста»¹¹.

В мае 2013 г. российские школьники, студенты и преподаватели в берлинском Трептов-парке заложили аллею из 100 кустов сирени. В акции участвовали потомки знаменитых советских полководцев – сын А.М. Василевского, дочь К.К. Рокоссовского, дипломаты, общественность. Цель мероприятия состояла в том, чтобы почтить память павших во Второй мировой войне: бойцов Красной Армии и их товарищей по оружию из стран антигитлеровской коалиции, антифашистов и борцов Сопротивления, жертв фашистской неволи¹².

2015 г. проходит под знаком 70-летия Великой Победы. К этой дате активисты планируют высадить на Поклонной горе и раритетные «военные» сорта Леонида Колесникова и «героические сорта» современных селекционеров. Кроме этого существует специальный проект «Сирень Победы», цель которого – создание в 13 городах-героях аллей из сирени отечественных сортов.

Вот и наступила новая весна! Цветение сирени – это обновление природы, начало нового жизненного цикла. Никакая картина или фотография, к большому сожалению, не в состоянии передать чудесный аромат цветущего сиреневого сада... Надо научиться терпеливо ждать нового свидания с любимым цветком. И все же кто-то, совсем как у Тютчева, однажды утром выйдет из дома, чтобы «бродить без дела и без цели, и ненароком, на лету, набрести на свежий куст синели или на светлую мечту»¹³. Сорта русской сирени Колесникова – это не просто декоративные кусты. Она учит нас истории и любви к Родине, несет нам добро и красоту. Расцветая, сирень говорит нам, что в жизни всегда есть место вере, любви, мечте и надежде.

¹ Дадыкин В.А. Золотая ветка сирени // Наука и жизнь. 2015. № 1. С. 43.

² Старкова Н.Ю. Многоликая сирень // IAM – izhavia magazine. Для чтения на борту. 2014. № 8. С. 74.

³ Колесников Л.А. Сирень. М., 1952. С. 11.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Там же. С. 23–26.

⁸ Полякова Т. История русской сирени: памяти Колесникова. М., 2010. С. 79–82.

⁹ Старкова Н.Ю. Указ. соч. С. 75.

¹⁰ Балмышева Н., Полякова Т. Время сирени. М, 2007.

¹¹ См.: «Сад.ру» – садовый портал. Режим доступа: <http://sad.ru/1cat=siren> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

¹² См.: Мир сирени. Режим доступа: <http://сирени.рф/link=70> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

¹³ Старкова Н.Ю. Указ. соч. С. 76.

Н.С. Стрелков, Н.М. Попова, Е.Ю. Шкатова, А.В. Палеха

ИЖЕВСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Время склонно стирать из нашей памяти события или же запоминать их, надолго, навсегда. Одни оставляют незаживающие раны и скорбь, другие – гордость и уважение, третьи – радость и трепет сердец. Зачастую все они связаны между собой одной живой нитью и чтятся поколениями в веках.

К таковым и относится Великая Отечественная война – великий подвиг советского народа, в котором достойное место занимает беззаветный и благородный труд огромной армии медицинских работников. Более 118 тыс. медиков за годы войны были награждены орденами и медалями, многие из них удостоены этой награды посмертно. Свой вклад в дело обеспечения боеспособности бойцов Советской Армии, в победу над фашистской Германией внесли многие медицинские вузы стра-

ны, в том числе и наш медицинский институт. Ижевскому медицинскому институту к той роковой дате 22 июня 1941 г. исполнилось 8 лет. Его главной задачей была подготовка квалифицированных военных врачей и проведение научных исследований, продиктованных требованиями войны.

С первого дня войны институт начинает перестройку работы в соответствии с требованием военного времени. Директор института профессор Н.Ф. Рупасов на заседании ученого совета говорил о необходимости готовить молодого врача к работе на фронте.

Многие преподаватели и выпускники вуза ушли на фронт. Только за первый год войны был 31 преподаватель, в ряды Красной Армии призвано 13 сотрудников (из них – П.Д. Минеев, Ф.Ф. Сысоев, М.Н. Соколов, М.Н. Вайнер), в распоряжение Наркомздрава РСФСР было отозвано 11 преподавателей. Среди них три доктора (Т.Т. Глухенький, Д.Л. Ваза, Г.Г. Щеголев) и три кандидата медицинских наук (Е.Я. Хесин, Ф.Н. Филиппович, Д.С. Дышлис). В институт прибыли эвакуированные из III Московского, Харьковского и других медицинских вузов преподаватели. Существовал особый приказ о том, что доцентов, исполняющих обязанности ведущих кафедр, необходимо заменять прибывшими из других институтов профессорами.

Первым приказом военного времени за № 76, изданным директором Н.Ф. Рупасовым 23 июня 1941 г., учебно-производственный процесс института, согласно мобилизации, переведен на план работы военного времени, каникулярное время ограничено сроком в один месяц, учебные занятия начались 1 августа, учебный день установлен продолжительностью 8 часов, а бухгалтерия производит полный расчет с уходящими по мобилизации в РККА, «не допуская при этом никакого тормоза и проволочек». Отпуск преподавателям предоставлялся без права выезда из города. Отпуск окончившим институт 25 июня 1941 г. был отменен. Все выпускники немедленно отправлялись на работы по распределению, каникулы для студентов 3–4 курсов отменялись. Студенты 4–5 курсов получили отсрочку от призыва в армию. Срок обучения сократился до 4 лет.

В августе 1941 г. была создана группа самозащиты во главе с доцентом Н.М. Чистяковым. Она обеспечивала светомаскировку корпуса и общежитий. В подвале морфологического корпуса оборудовано бомбоубежище, установлена радиоточка и приборы для оповещения о воздушной тревоге. Часть морфологического корпуса была передана Ижевской фельдшерской школе, в здании которой разместилось военное училище. Многие клинические кафедры переведены на базу второй городской больницы, так как в Первой республиканской больнице развернули головной эвакуогоспиталь.

В медицинском институте в 1941 г. были организованы курсы «военных наук», где преподавались вопросы военно-санитарной подготовки, противовоздушной обороны и противохимической защиты. Курсы возглавил военрук – врач И.И. Косицын.

Помимо учебной работы сотрудники и студенты института трудились на машиностроительном заводе, на заготовке дров, картофеля и капусты, на разгрузке зерна и эшелонов с ранеными. Они работали также в подсобном хозяйстве, расчищали взлетную полосу аэродрома для военных самолетов и т.д.

Постоянно велась научная работа по вопросам военно-полевой хирургии. Профессором С.А. Флеровым, заведующим кафедрой факультетской хирургии, уделялось особое внимание обработке ран, восстановлению здоровья раненых с огнестрельными повреждениями с использованием шведского массажа. Профессор М.А. Благовещенский занимался проблемами обезболивания и переливания крови; профессором Н.Ф. Рупасовым была разработана раздвижная шина-рама для лечения переломов костей предплечья; доцентом С.И. Ворончихиным внедрены в практику: внебрюшинный способ закрытия кишечных свищей, модификация ампутации бедра по Гритти – Шиманскому. Только в 1943 г. из 72 тем более половины были по военной тематике. Защищена одна докторская диссертация и четыре кандидатских диссертации.

Большие санитарные потери на полях сражений июня-декабря 1941 г. показали необходимость подготовки кадров медицинских работников по вопросам организации оказания медицинской помощи в условиях наступления и обороны, в связи с чем в 1942 г. в институте

создаются две кафедры – общевоинской и военно-санитарной подготовки, которые в апреле 1944 г. на основании постановления СНК СССР «О военной и военно-медицинской подготовке студентов вузов» были объединены в военную кафедру. Ее организация явилась новым направлением по военно-медицинской подготовке студентов. На нее было возложено проведение общевоинской, военно-физической и специальной военно-медицинской подготовки, контроль за преподаванием военно-полевой хирургии, военно-полевой терапии, военной эпидемиологии и военной гигиены на смежных кафедрах.

Студенты, помимо учебы, дежурили в госпиталях, работали в подсобном хозяйстве, заготавливали топливо, занимались санпросветработой. В начале войны рабочий день студентов доходил до 11 часов. В 1942 г. было официально создано Студенческое научное общество под руководством профессора Ю.П. Федотова, в марте 1945 г. проведена первая общеинститутская научная студенческая конференция.

Трудностей в годы войны было много. Это нехватка научных кадров, недостаток материальных средств, частое отсутствие тепла, электричества, воды, сокращение клинической базы, слабость экспериментальной базы, отсутствие химикатов, вивария, даже обычного мыла. Из 40 ассистентов только 12 имели ученую степень. В больнице клинической базы замерзла отопительная система и канализация. Больные укрывались своими шубами, ложились по двое на койку, клали на себя запасные матрацы. Тем не менее в январе 1944 г. заместитель директора по научной работе Ю.П. Федотов отмечал, что «план НИР на 1943 г. получил хорошую оценку Наркомздрава РСФСР».

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию, культурно-массовой работе со студентами. Читались лекции по истории медицины: «Русские врачи – патриоты в обороне страны», «Врачи в Отечественную войну 1812 г.», «Развитие военно-полевой хирургии от Отечественной войны 1812 г. до Пирогова» и др. На кафедре марксизма-ленинизма был разработан курс лекций «Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии».

Таким образом, несмотря на трудности военного времени, в условиях дефицита кадров, отсутствия необходимого оборудования, нехватки медикаментов, топлива и продуктов питания, институт осуществлял подготовку врачей, обладающими знаниями по выполнению своего врачебного долга на фронте и в тылу. За годы войны было сделано 5 выпусков, и страна получила 762 врачей, большинство из которых направлялись либо в действующую армию, либо в тыловые госпитали.

Были развернуты научные исследования в соответствии с задачами военного времени, проводилась большая воспитательная работа.

Сотрудниками Ижевского мединститута были собраны денежные средства на постройку самолета «Медик Удмуртии».

Научная и практическая деятельность института в период войны была высоко оценена как на местном уровне, так и на уровне страны. Правительством Удмуртской АССР 9-ти сотрудникам института было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки УАССР», от председателя СНК СССР, Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина получена телеграмма, в которой он передавал «братский привет и благодарность Красной Армии» профессорам и преподавателям института.

Современное поколение профессорско-преподавательского состава, сотрудников, выпускников и студентов хранит светлую память о славной военной истории своей академии¹.

¹ См.: Удмуртия в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.: мат-лы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы. Ижевск, 2005; Ижевская государственная медицинская академия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. ст. Ижевск, 2010; Ворончихин С.И. Полвека за операционным столом (записки хирурга). Ижевск, 1981; Современные аспекты медицины и биологии: мат-лы X межвуз. науч. конф. молодых ученых и студентов. Ижевск, 2010; Шкатова Е.Ю., Палеха А.В. 70 лет кафедре мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф // Здоровье населения – основа национальной безопасности

страны: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2011; Твардовский А. Стихи о войне // Сайт «Русская поэзия. Режим доступа: <http://rupoem.ru/tvardovskij/war.aspx>; История вуза // Сайт Ижевской государственной медицинской академии. Режим доступа: <http://igma.ru/akademiyai/istoriya> (дата обращения: 3.04.2015 г.).

М.Б. Уаге

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОССИЙСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

В качестве одной из основных целей современного общества в области культурной деятельности, как в России, так и за рубежом, следует рассматривать духовное возрождение, под которым подразумевается, в том числе, эффективное сохранение и активное использование историко-культурного наследия. Значительной частью историко-культурного наследия являются памятники Великой Отечественной войны. В соответствии с действующим российским законодательством к памятникам Великой Отечественной войны относятся скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны¹. Изучение и сохранение данных памятников играют важную роль в процессе понимания исторических процессов нынешним и будущими поколениями.

Неоспоримым фактом является то, что вопросы сохранения памятников Великой Отечественной войны составляют основу патриотического воспитания граждан, требуют постоянного внимания и поддержки со стороны государства, общественных организаций и отдельных граждан.

Деятельность по охране памятников военной истории может преследовать ряд целей:

1. Патриотическое воспитание молодого поколения.
2. Контроль состояния воинских захоронений, обелисков, стел и других памятных знаков в отдельных городах страны.
3. Выявление памятников Великой Отечественной войны, находящихся в заброшенном или неудовлетворительном состоянии, создание специального реестра, подготовка предложений о проведении работ по реконструкции таких памятников за счет бюджета соответствующего уровня.

В субъектах Российской Федерации мероприятия по охране памятников Великой Отечественной войны осуществляются различными способами: некоторые проводятся на постоянной основе, другие – в рамках юбилейных и памятных дат, третьи – в рамках целевых программ. В основном задачи восстановления и создания условий по обеспечению сохранности памятников Великой Отечественной войны осуществляются путем проведения работ по их ремонту и благоустройству. Приведем некоторые примеры.

Так, в Троицком и Новомосковском административных округах г. Москвы в рамках окружного проекта «Без памяти о прошлом нет будущего» в 2013 г. были организованы работы по приведению в порядок памятников Великой Отечественной войны. В частности, были проведены работы по благоустройству памятников рядовому С. А. Федотову и старшему лейтенанту С.А. Ларионову².

Департамент по охране и использованию культурного наследия (памятников истории и культуры) Чеченской Республики проводит в муниципальных образованиях инспекционные проверки режима содержания памятников и памятных мест, посвященных воинам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.³

В Перми работы по приведению в порядок памятников военной истории начались в прошлом году в рамках подготовки к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В частности, работы осуществлялись на монументе «Героям фронта и тыла», на памятнике Уральскому добровольческому танковому корпусу, на мозаичном панно «Комсомол в решающие моменты истории», на мемориалах «Тыл – фронту» и «Скорбящая» на Егошихинском кладбище.

В Алтайском крае была принята и реализуется ведомственная целевая программа «Ремонт и благоустройство памятников Великой Отечественной войны, расположенных в поселениях края, на 2013–2015 годы». Заявленная цель программы – сохранение мемориальных сооружений, увековечивающих память о погибших в Великой Отечественной войне. В рамках программы предусмотрены мероприятия по ремонту и благоустройству объектов культурного наследия, таких как «Мемориальный комплекс воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», «Памятник воинам-землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» и т.д.

В Удмуртской Республике летом 2009 г. специалистами Республиканского центра по эксплуатации и реставрации объектов культурного наследия совместно со специалистами администраций муниципальных образований была проведена инвентаризация и паспортизация воинских захоронений, памятников истории и культуры, посвященных Великой Отечественной войне. На начало инвентаризации в списках значилось 805 объектов, а по ее итогам количество памятных знаков в сводном списке увеличилось до 8554. В настоящее время в республике реализуется план основных мероприятий по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.⁵, отдельным разделом которого предусматривается проведение памятно-мемориальных мероприятий, в том числе проведение паспортизации воинских захоронений, оформление на них права собственности муниципальных образований, реставрация и ремонт захоронений воинов.

В Центральной и Восточной Европе вопрос об охране памятников Второй мировой войны решается неоднозначно. В тех странах, которые имеют тесные связи с Россией, памятники советским воинам занимают почетное место в городских центрах и ухоженных парках. В тех, что решили двигаться в сторону Запада, к сожалению, многие памятники разрушены, либо решается вопрос об их переносе, а память о войне уходит в далекое прошлое. И лишь немногие памятники «выживают» в парках или специальных зонах и расцениваются как туристические достопримечательности.

Вопросы по охране памятников военной истории объединяет одна глобальная проблема: не все из них имеют статус объектов культурного наследия, и соответственно неясен вопрос об их собственнике, но это совсем не означает, что они не нуждаются в бережном отношении и внимании со стороны всех членов общества и государственных органов.

¹ См.: Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ.

² Официальный сайт префектуры Троицкого и Новомосковского административных округов. Режим доступа: http://tinao.mos.ru/gazeta_novye_okruga/detail/808950.html (дата обращения: 19.03.2015 г.).

³ Официальный сайт департамента по охране и использованию культурного наследия (памятников истории и культуры) Чеченской Республики. Режим доступа: <http://nasledie95.ru/news/40-pamyatniki-posvyashchjonne-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-gg-i-grazhdanskoj-vojne> (дата обращения: 19.03.2015 г.).

⁴ Официальный сайт информационного агентства «Аргументы в Ижевске». Режим доступа: <http://aifudm.net/news/news9455.html> (дата обращения: 20.03.2015 г.).

⁵ Распоряжение Правительства Удмуртской Республики «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в Удмуртской Республике» от 21 октября 2013 г. № 692-р.

ИСТОКИ ПАТРИОТИЗМА НАРОДА: ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНИЯ

К.С. Ильина, Д.В. Репников

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Проблемы гражданско-патриотического воспитания молодого поколения всегда находились в центре внимания общества и государства. Но особую остроту они приобрели в последние десятилетия, когда в реалиях развала Советского Союза и глубоких изменений в социально-экономической, политической и идеологической сферах общественной жизни, старые социальные идеалы и ориентиры подверглись разрушению, а новые, в условиях отсутствия общенациональной идеи, сформированы не были. Более того, для многих представителей молодого поколения понятия «Родина», «Отечество», «патриотизм» стали чуждыми.

Социологические исследования, проводимые в современной России, свидетельствуют об относительно низком уровне патриотического сознания населения. Согласно данным опроса «Левада-центра» (октябрь 2013 г.), число граждан, считающих себя патриотами, сократилось с 77 % в 2000 г. до 69 % в 2013 г., в то время как количество респондентов, не считающих себя таковыми, выросло, соответственно, с 16 % до 19 %¹. Сходная ситуация наблюдается и в молодёжной среде. Так, в ходе опроса, проведённого весной 2013 г. НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ среди молодёжи г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 25 лет, патриотами себя назвали 54 % респондентов, не патриотами – 39 %, затруднились ответить 7 %². Подобные тенденции свидетельствуют о наличии серьёзных проблем в деле гражданско-патриотического воспитания молодого поколения и делают задачи по их преодолению как никогда актуальными.

Воспитание чувств гражданственности и патриотизма – одно из важных направлений целенаправленной и систематической работы учреждений системы образования всех уровней – школ, училищ, техникумов, вузов – по формированию у молодёжи патриотического сознания, чувства верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите его интересов. Оно направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота, и способной успешно выполнять свои гражданские обязанности в мирное и военное время.

Основополагающую роль в работе с молодёжью в этом смысле играет историческое знание, познавательно-воспитательный потенциал которого представляет собой действенный механизм формирования гражданско-патриотического сознания молодого поколения. Данному факту сегодня уделяется особое внимание не только специалистами³, он признаётся и самими молодыми людьми.

Последнее утверждение основано на результатах опроса, проведённого среди студентов первых курсов факультетов и институтов ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в ноябре-декабре 2013 г.⁴ В опросе приняли участие 648 чел., которым было предложено в свободной форме ответить на следующие вопросы: «Считаю ли я себя патриотом?», «Что такое история и для чего её следует изучать?», «Как связаны между собой история и патриотизм, и возможно ли воспитать патриотизм с помощью истории?».

При ответе на первый вопрос – «Считаю ли я себя патриотом?» – подавляющее большинство респондентов (более 90 %) признали себя таковыми, отметив при этом, что искренне любят Родину, гордятся тем, что живут именно в России и не намерены уезжать в другие страны, а в случае необходимости готовы её защищать. Лишь порядка 9 % опрошенных заявили, что не считают себя патриотами по причине неготовности подчинить собственные интересы интересам общества и государства, а также недовольства сложившейся в России ситуацией, для которой характерны «коррупция, бюрократия и полная несправедливость».

Ответы на второй вопрос – «Что такое история и для чего её следует изучать?» – распределились следующим образом. Для 44 % респондентов история – это наука, изучающая прошлое человечества в целом, а для 29 % – прошлое исключительно собственных страны и народа. Оставшиеся 27 % респондентов дали более конкретный ответ, квалифицировав историю как науку, призванную изучать и хранить память народа о собственном прошлом, о своих культурных и духовных традициях и ценностях, об опыте, оставленном предками потомкам. Изучать же историю, по мнению студентов, необходимо не только для получения знаний о тех или иных исторических фактах, явлениях, событиях и процессах, их причинах и следствиях (46 %), но и для того, чтобы, учитывая опыт предшествующих поколений, не повторять их ошибок (32 %), планировать и предсказывать будущее (8 %).

Ответы на третий вопрос – «Как связаны между собой история и патриотизм, и возможно ли воспитать патриотизм с помощью истории?» – показали, что абсолютно все принявшие участие в опросе 648 студентов считают, что история и патриотизм связаны друг с другом самым непосредственным образом. Данная связь, по их мнению, выражается в том, что чувство гордости за своих предков, возникающее в ходе изучения отечественной истории, в конечном итоге и способствует формированию патриотизма по отношению к своей Родине, осознанию себя гражданином своей страны. Следовательно, изучение истории – это важнейший способ воспитания гражданственности и патриотизма, ибо быть гражданином и патриотом, не зная истории своей страны и своего народа, невозможно.

В советский период отечественной истории одним из важнейших инструментов познавательно-воспитательного процесса была деятельность музеев, в том числе школьных исторических музеев и музейных комнат. В период «лихих 90-х» многие из них в силу как объективных, так и субъективных причин в значительной степени утратили своё познавательно-воспитательное значение, либо прекратили существование вовсе. Иные же смогли выжить и, благодаря активной жизненной позиции руководителей и сотрудников, продолжили работу по формированию исторического и гражданско-патриотического сознания молодого поколения.

В 2014 г. студентами III курса направления подготовки «Организация работы с молодёжью» Института социальных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в рамках производственной практики было проведено социологическое исследование, целью которого стало выявление роли школьного исторического музея в гражданско-патриотическом воспитании современной молодёжи.

Базой социологического исследования выступили школьные исторические музеи (музейные комнаты), функционирующие в структуре средних общеобразовательных учреждений г. Ижевска: МБОУ СОШ № 10 – музей Трудовой славы строительства железной дороги «Ижевск – Балезино» (функционирует непрерывно со дня образования в 1975 г.), МБОУ СОШ № 63 – музей им. Рихарда Зорге (образован в 1974 г., в 1990-е гг. фактически прекратил существование, в настоящее время восстановлен), МБОУ СОШ № 40 – музейная комната «Славы ижевского оружия» (открыта в 2004 г.).

Исследование проводилось методом письменного опроса (анкетирования) в два этапа.

Первый этап (июль 2014 г.) – исследование среди учащихся названных средних общеобразовательных учреждений г. Ижевска (150 чел. в возрасте от 13 до 17 лет, в том числе, в школе № 10 – 34 чел., в школе № 40 – 66 чел., в школе № 63 – 50 чел.). Его задачей было определение степени эффективности работы школьных исторических музеев в области гражданско-патриотического воспитания молодого поколения.

Второй этап (сентябрь 2014 г.) – исследование среди студентов ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (153 чел. в возрасте от 18 до 22 лет). На данном этапе ставилась задача определить характер отношения и представлений внешней, т. е. непосредственно не имеющей отношения к деятельности школьных исторических музеев, молодёжной аудитории об истории родного края и об исторических музеях и их роли в формировании исторического сознания и воспитании чувств гражданственности и патриотизма, а также степень информированности студентов о школьных исторических музеях.

Анализ результатов *первого этапа* исследования позволил сделать вывод о том, что музеи в целом играют более или менее заметную роль в жизни учащихся, выполняя, прежде всего, функцию источника получения широкого спектра знаний при организации не только учебного процесса, но и свободного времени. При этом 53 % опрошенных школьников отдали предпочтение историческим музеям, в целом высказав заинтересованность в изучении истории родного края и своей страны, но только учащиеся школы № 10 указали на то, что этот интерес был поддержан и развит в рамках школьного исторического музея.

Вместе с тем, было выявлено, что только в школе № 10 все 100 % опрошенных информированы о существовании школьного музея и в той или иной мере и форме принимают участие как в жизни музея в целом, так и в систематически проводимых на его базе мероприятиях (экскурсиях, конференциях, круглых столах и др.), нацеленных не только на получение школьниками новых и закрепление уже приобретённых исторических знаний, но и на развитие у них гражданских и патриотических чувств и сознания, воспитание личности гражданина-патриота.

62 % принявших участие в опросе учеников школы № 10 отметили, что в результате посещения музея они получили много новой и интересной информации о строительстве на территории Удмуртии в годы Великой Отечественной войны железной дороги «Ижевск – Балезино» и расширили, таким образом, кругозор в области истории родного края. В частности, школьники продемонстрировали хорошее знание персоналий участников строительства дороги, внёсших особый вклад в важнейшее оборонное дело и явивших собой яркий пример трудового героизма и самоотверженности, гражданственности и патриотизма.

73 % опрошенных школьников указали на то, что при посещении музея Трудовой славы строительства железной дороги «Ижевск – Балезино» они прониклись чувствами благодарности и уважения к участникам сооружения дороги, восхищения и гордости их трудовым подвигом, совершённым во имя победы в Великой Отечественной войне.

65 % принявших участие в опросе учеников школы № 10 впоследствии использовали полученные в школьном музее знания в ходе учебных занятий, 30 % – при подготовке научно-исследовательских работ, лучшие из числа которых принимали участие и заняли призовые места в конкурсных мероприятиях городского, республиканского и федерального уровней.

Анализ ответов учащихся школ № 40 и № 63 выявил качественно иную ситуацию в данных средних общеобразовательных учреждениях г. Ижевска. В школе № 63 только 84 % принявших участие в опросе учеников информированы о существовании школьного музея, причём 80 % из этих информированных не только не принимают участия в жизни музея и проводимых им мероприятиях, но и редко или вообще не посещают его и, следовательно, не пользуются уникальными музейными материалами в образовательных целях. В школе № 40 таковых, соответственно, 58 % и 73 %. Закономерно поэтому, что, хотя 57 % опрошенных учеников школы № 63 и 51 % – школы № 40 и испытали при посещении музеев духовный подъем и чувства восхищения и гордости, они не имеют возможности в достаточной мере продемонстрировать и применить на практике знания о жизни и деятельности Рихарда Зорге, об обстоятельствах его гибели, о достижениях ижевских оружейников, равно как и сослаться на школьный музей как главный источник получения этих знаний. (К примеру, отвечая на вопрос «Кто такой Рихард Зорге?», 84 % принявших участие в опросе учеников школы № 63 квалифицировали советско-го разведчика как патриота, 14 % – социалиста, а 2 % – нациста).

Целенаправленная и системная организация работы музея Трудовой славы строительства железной дороги «Ижевск – Балезино» по формированию и развитию исторического и гражданско-патриотического сознания молодого поколения, активное участие самих учащихся в процессе функционирования музея, обусловили их уверенность в том, что музей широко известен не только в г. Ижевске и Удмуртии, но и за их пределами – положительно по данному вопросу высказались все принявшие участие в опросе ученики школы № 10.

В школах же № 40 и № 63 только 30 % опрошенных учеников высказали предположение о том, что жители г. Ижевска информированы о существовании, соответственно, музейной комнаты «Славы ижевского оружия» и музея им. Рихарда Зорге.

Анализ результатов *второго этапа* социологического исследования, проводившегося среди студентов ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», показал, что для большинства принявших участие в опросе (75 %) является важным изучение и знание истории родного края, малой родины, так как именно оно закладывает основы поэтапного формирования исторического сознания молодого человека, развития чувств гражданственности и патриотизма, которые крепнут в ходе последующего изучения отечественной истории.

Однако, несмотря на то, что значительное число опрошенных студентов (83 %) посещали и более или менее регулярно посещают исторические музеи (17 % указали, что ни разу не были в историческом музее), только 54 % из них испытывали при этом духовный подъем и чувства восхищения и гордости, и лишь 17 % квалифицировали исторические музеи как важный источник получения исторических знаний и формирования исторического сознания и отметили важную роль исторических музеев в воспитании гражданских и патриотических качеств личности молодого человека. Вместе с тем, студентами были названы такие актуальные для них источники получения исторических знаний как печатные и электронные средства массовой информации (27 %), сеть интернет (23 %) и книги (17 %).

Наиболее известными среди студентов УдГУ музеями г. Ижевска и Удмуртии, отражающими историю города и республики, являются Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова (35 %), Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (21 %), Дом-музей Г. А. Кулаковой (11 %), Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П. И. Чайковского» (10 %). Наиболее посещаемыми музеями – Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М. Т. Калашникова (43 %) и Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (31 %).

О существовании в средних общеобразовательных учреждениях г. Ижевска школьных исторических музеев Трудовой славы строительства железной дороги «Ижевск – Балезино», им. Рихарда Зорге и музейной комнаты «Славы ижевского оружия» осведомлены лишь 30 %

принявших участие в опросе студентов УдГУ. При этом 46 % респондентов имеют представление о строительстве в годы Великой Отечественной войны на территории Удмуртии железной дороги «Ижевск – Балезино», 22 % – о Рихарде Зорге, 30 % смогли назвать имена ряда выдающихся ижевских оружейников и рассказать об их достижениях.

Более половины опрошенных студентов УдГУ проявили заинтересованность и желание посетить названные школьные исторические музеи, выразив при этом сожаление об отсутствии в доступном им городском и вузовском информационном пространстве каких бы то ни было сведений как о самих этих музеях в принципе, так и о предоставляемых ими возможностях и проводимых мероприятиях.

Результаты проведённого исследования позволяют констатировать, что школьный исторический музей, призванный содействовать расширению и развитию исторического кругозора учащихся, совершенствованию их познавательных способностей и практических навыков информационно-поисковой и исследовательской работы, воспитанию уважительного отношения к родному краю, Отечеству и их истории, формированию и развитию нравственных и гражданско-патриотических чувств и качеств личности молодого человека, способен эффективно решать поставленные задачи только на основе планомерной и системной организации его работы, глубокой вовлечённости самих учащихся в процесс функционирования музея. Наглядным подтверждением этому является, во-первых, деятельность музея Трудовой славы строительства железной дороги «Ижевск – Балезино» МБОУ СОШ № 10 г. Ижевска, который достаточно успешно справляется со своей главной задачей, пробуждая в детях и подростках потребность в познании отечественной истории, прививая им чувство гордости за историческое прошлое и достижения своей страны и народа, воспитывая в них гражданские и патриотические качества и формируя, в конечном итоге, личность гражданина-патриота. Во-вторых, недостатки, выявленные в работе музея им. Рихарда Зорге МБОУ СОШ № 63 и музейной комнаты «Славы ижевского оружия» МБОУ СОШ № 40 г. Ижевска, нашедшие, в частности, выражение в слабой заинтересованности учащихся не только в участии в мероприятиях, проводимых музеем и музейной комнатой, но и в посещении последних в принципе, которые, в том числе, в первом случае могут, на наш взгляд, быть объяснены длительным перерывом в функционировании музея и обусловленными этим перерывом следствиями (нарушение музейных традиций, утрата экспонатов, кадровые проблемы и др.), во втором случае – несформированностью и неустойчивостью традиций музейного дела.

Вместе с тем, результаты исследования явно обозначили существование обусловленного информационными потребностями современной, прежде всего студенческой, молодёжи социального запроса на информационное сопровождение деятельности школьных исторических музеев, удовлетворение которых возможно посредством актуальных интерактивных и социальных технологий, способных не только повысить эффективность работы школьных музеев по формированию исторического и гражданско-патриотического сознания молодого поколения, но и привлечь к этому внимание максимально широкой аудитории.

¹ Новости РБК за 19.11.2013 г. [Электронный ресурс] // раздел Политика / Материалы информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». – URL: <http://top.rbc.ru/politics/19/11/2013/889578.shtml> (дата обращения 03.04.2015).

² А ты патриот? // Результаты опроса и комментариев социолога [Электронный ресурс] // Интернет-портал Пять Углов 2014. - URL: http://journ.5uglov.ru/kontekst/ty_patriot (дата обращения 03.04.2015).

³ См., напр.: *Путяткина Т. П.* Формирование исторического сознания школьной молодёжи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007; *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Историческое сознание молодёжи // Вестн. РАН. 2010. Т. 80. № 3. С. 195-203; *Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях: учеб. пособие / А. Н. Выршиков, С. Н. Климов, М. Б. Кусмарцев, И. В. Метлик [и др.] / под общ. ред. А. К. Быкова и В. И. Лутовинова. М., 2010; Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е.* Историческое сознание российской молодёжи: особенности и противоречия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 31–35; и др.

⁴ Ильина К. С. Представления современной молодежи о роли исторического знания в воспитании гражданственности и патриотизма (на примере УдГУ) // XLII итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. Ижевск, 2014. С. 153–154.

О.А. Казанцева

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Музеи сыграли большую роль в советском государстве как инструмент агитации и пропаганды, способствовали поднятию духа и патриотизма людей, сохранению культуры в годы Великой Отечественной войны. Музеи не только хранили собственные и эвакуированные коллекции, но и проводили в новых военных условиях работу для населения. Музейные здания были заняты под школы, госпиталя, училища, общежития. В военный период появляются новые направления в работе музеев: формирование тематических коллекций, посвященных подвигу солдат во время Великой Отечественной войны; сбор краеведческих материалов по уроженцам Удмуртии – героям фронта и тыла, документирование событий в тылу.

27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Вышли приказы Наркомпроса РСФСР 1941 года «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов», «О формах функционирования музеев в условиях военного времени». В июле 1942 г. и в феврале 1943 г. издаются специальные инструкции по учету и хранению ценностей в условиях военного времени. Данные документы имели большое значение, они регламентировали деятельность музеев, рекомендовали общие подходы по консервации, сохранению и перемещению ценностей в глубокий тыл. На деле выполнять инструкции было не всегда просто, в каждом конкретном случае требовалось учитывать сложившуюся ситуацию.

В краеведческой литературе Удмуртии крайне скупо отражен период Великой Отечественной войны в истории государственных музеев, что является, безусловно, перспективой для исследования ученых. В публикациях краеведческого плана содержится лишь общая информация о музеях в разделах культуры определенных населенных пунктов¹.

Архивные источники. Отметим вклад в разработку темы музеев в годы Великой Отечественной войны научного сотрудника ЦДНИ УР А.Б. Дерюшева. Сведения, которые он сообщает в электронной публикации основаны на документах, связанных с деятельностью дома-музея П.И. Чайковского и чрезвычайно важны для понимания состояния музейного дела в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны².

Деятельность музеев Удмуртии в военные годы нашла отражение в республиканской периодической печати, прежде всего, в газете «Удмуртская правда».

К началу Великой Отечественной войны на территории Удмуртии было 6 государственных музеев: два в Ижевске, по одному в Воткинске, Глазове, Можге, Сарапуле³.

Необходимо отметить, что в период войны в Ижевске действовал еще и ведомственный Музей Ижевских заводов (будущий «Ижмаш»), руководимый тогда Ф.В. Токаревым (автор пистолета ТТ). Музей располагался на первом этаже фабрики-кухни № 2 и пользовался огромной популярностью среди заводских рабочих и жителей города⁴.

Рассмотрим состояние и деятельность государственных музеев в период с 1941 по 1945 гг. на примере следующих музеев: Удмуртский республиканский краеведческий музей, Глазовский краеведческий музей, Сарапульский краеведческий музей, Можгинский краеведческий музей, дом-музей П.И. Чайковского.

Удмуртский республиканский краеведческий музей (г.Ижевск). В 1939 г. Удмуртский республиканский краеведческий музей Удмуртской АССР был переведен в г. Сарапул и объединен с районным краеведческим музеем. В военный период в музей «... новые материалы не поступали, сотрудники читали лекции в госпиталях и организовывали небольшие выставки патриотической тематики»⁵.

Глазовский краеведческий музей (г. Глазов). С началом Великой Отечественной войны музей местного края был законсервирован, экспонаты и имущество переданы на склад райисполкома. Однако безответственное отношение должностных лиц к сохранению музейных ценностей привело к утере большей их части. В мае 1946 г. Глазовский районный краеведческий музей открылся на общественных началах⁶.

Сарапульский краеведческий музей (г. Сарапул) выполнял особую миссию – он служил музеем-хранилищем Ленинградских пригородных дворцов-музеев. Об этом свидетельствует строка в документе «Список эвакуированных предприятий на территорию Удмуртии», где обозначено «группа ленинградских музеев», более подробное содержание «группы» не раскрывается⁷. Осенью 1941 года музей официально получает звание хранилища. Более 1000 ящиков с коллекциями из художественно-архитектурных дворцово-парковых ансамблей Петродворца, Пушкина (Царского Села), Ломоносова (Ораниенбаума), Павловска, Гатчины прибыло эшелонами по железной дороге в г. Сарапул в 1941 году. Около 90 000 предметов, среди которых – живописные полотна, ковры и гобелены, фарфор и мебель были сохранены в тяжелые военные годы в стенах сарапульского музея. Директором музея-хранилища был назначен Легздайн⁸.

По сведениям сайта «Наше время» – Удмуртия, кроме 90 тыс. произведений искусства, созданных русскими и западноевропейскими мастерами XVIII–XIX вв., из коллекций Ленинградских пригородных дворцов-музеев, были указаны в числе эвакуируемых музеи летнего дворца Петра I, истории религии и атеизма, музея истории г. Ленинграда. Экспозиции Сарапульского краеведческого музея в годы войны были свернуты и только с 1946 года, когда Удмуртский республиканский музей вернулся в Ижевск, начинается их восстановление⁹.

Интересная информация указана на сайте «Уральская энциклопедия» о том, что в Сарапуле хранились во время Великой Отечественной войны еще и произведения из музеев Курска¹⁰.

Можгинский краеведческий музей (г. Можга) был открыт в 30-е годы XX столетия, имел отделы истории, археологии, палеонтологии, этнографии. 9 января 1936 года в газете «Ижевская правда» вышла заметка «Об открытии краеведческого музея в городе Можге», что считается официальной датой основания музея. В 1937 году руководителем музея становится Я.К. Кондратьев. В годы Великой Отечественной войны музей работал, а одной из сотрудниц была знаменитая учительница – Вера Васильевна Толстая¹¹. После 1946 года музейные фонды и коллекции были утрачены, и музей на долгие годы прекратил свое существование. По мнению краеведа А.Г. Вичужанина, «... первые экспонаты были перебазированы в г. Сарапул»¹².

Дом-музей П.И. Чайковского (г. Воткинск). 30 апреля 1940 года состоялось торжественное открытие музея – в честь 100-летия со дня рождения П.И. Чайковского. Экспозиция включала около тысячи экспонатов, среди которых самый ценный предмет – рояль фирмы «Вирт» и подлинные вещи семьи Чайковских – икона Девы Марии, стол из московской квартиры композитора¹³.

Важно отметить, что в 1936 году в бывшем доме горного начальника И.П. Чайковского был открыт Дом инженерно-технических работников, который стал своеобразным очагом культурно-просветительной работы в Воткинске до начала Великой Отечественной войны.

Решением Воткинского суженного заседания горисполкома от 28 июня 1941 года музей был закрыт, а его помещение использовано под городскую больницу и, впоследствии, авиашколу, которая располагалась в нем до мая 1944 г.¹⁴ Часть музейного здания занимал музей, где и размещались экспонаты.

2 сентября 1941 года в Воткинск был эвакуирован из г. Клина государственный дом-музей П.И. Чайковского во главе с главным хранителем – племянником композитора Ю.Л. Давыдовым¹⁵. Музей получил двухэтажное здание по ул. Кирова, дом 20 (в настоящее время в нем размещается магазин «Хозтовары») и до отъезда – до 1944 года работал в нем. Сотрудники музея, среди которых были профессиональные музыканты, проводили музыкальные четверги для рабочих завода, на которых звучала классическая музыка, выступали в цехах. Музыка позволяла людям на время уйти от мыслей о войне, отвлечься от тяжелого труда. Директору музея Е.Д. Гершовскому удавалось привлекать для концертов первоклассных исполнителей, например, из Свердловска был приглашен выдающийся пианист Г. Нейгауз¹⁶. За большую работу по эстетическому воспитанию трудящихся Воткинска директор музея и главный хранитель были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР.

Выставочная деятельность музея была разнообразной по тематике, но связана в основном с личностью и творчеством П.И. Чайковского. В марте 1944 г. к столетию Н.А. Римского-Корсакова с большим успехом прошла выставка, на которой посетителям были представлены фотографии, рукописи, нотные издания произведений композитора¹⁷. В июне 1944 г. к 145-летию со дня рождения А.С. Пушкина в музее был открыт «Пушкинский уголок», а в июле, выставка, на которой экспонировались оригиналы писем А.П. Чехова П.И. Чайковскому и экземпляр сборника рассказов Чехова «Хмурые люди» с дарственной надписью¹⁸.

Сотрудники музея проделали огромную работу: было подготовлено свыше 60 научных работ, несколько популярных изданий биографии П.И. Чайковского, открыты постоянная экспозиция о жизни и творчестве композитора и 30 временных выставок к юбилейным и памятным датам, прочитано и проведено 200 лекций, бесед и музыкально-литературных вечеров¹⁹. Количество посетителей было свыше 15 тысяч человек²⁰.

Таким образом, музеи Удмуртии, как и по всей стране, в суровые годы Великой Отечественной войны спасли коллекции для потомков и активно занимались просветительской работой с населением. Чтение лекций в госпиталях, на заводах, предприятиях, передвижные выставки стали на период войны для музейных сотрудников новым ответственным делом. Некоторые государственные музеи Удмуртии были законсервированы: Глазовский краеведческий музей, Удмуртский республиканский краеведческий музей, дом-музей им. П.И. Чайковского, тем самым удалось сохранить их фонды, хотя в ходе переездов потери экспонатов и разрушения предметов от несоблюдения режима хранения, конечно, были.

Музей г. Сарапула был своеобразной базой в Удмуртии для хранения культурных ценностей как собственных фондов, так и экспонатов Удмуртского республиканского краеведческого музея, а так же и эвакуированных ценностей. Интересно, что с военной поры у сотрудников Музея истории и культуры Среднего Прикамья и Павловского музея-заповедника сохранились партнерские отношения и добрые традиции, например, обмен выставками²¹.

Музей П.И. Чайковского из г.Клина являлся активным организатором культурной жизни г. Воткинска, коллектив взял на себя функцию музыкального просвещения населения (тематические выставки, концерты, утренники, лекции) в городе и успешно с ней справился. В военные годы сложились научные контакты сотрудников музеев этих городов, изучающих творчество П.И. Чайковского.

Здания музеев, выстоявшие в годы Великой Отечественной войны, в большинстве своем остались в критическом состоянии, нуждались в срочных ремонтных, реставрационных мероприятиях.

Благодаря военному производству на промышленных предприятиях Удмуртии, накопились коллекции образцов техники и оружия, которые в дальнейшем стали основой для появления экспозиций «Великая Отечественная война» в музеях.

и пр.), и «смуты» в своих рядах (социалисты, анархисты, диссиденты, глобалисты, антиглобалисты, несогласные и пр.).

Ещё одной особенностью нашей державы является перманентный мобилизационный режим. В условиях покоя и стабильности страна погружается в «эпоху застоя», не порождающую ни врагов, ни героев. И, наоборот, в эпоху потрясений, таких, например, как войны, порождает сотни героев и тысячи их последователей. В отличие от большинства стран Западной Европы, этапы великих подвигов и достижений, которыми и сегодня гордятся в России, были возможны лишь в периоды сильной социальной и политической напряженности перед лицом многочисленных угроз. Например, героическая индустриализация началась перед Второй Мировой войной. Полеты в космос стали возможны, в том числе, в условиях «холодной войны» и «гонки вооружений».

Третья особенность в географической уязвимости российской цивилизации (в силу масштабов, разнообразного рельефа и климата). Такая широта и кажущаяся незащищенность всегда представляла собой основу роста тревожности в сознании населения страны. Вот для примера пара крылатых фраз: «Велика Россия, а отступать некуда...» и «Отступать нам некуда — позади нас море». Первая приписывается легендарному политруку Василию Клочкову, вторая — не менее легендарному адмиралу Владимиру Корнилову.

Эти особенности формируют специфическое информационное поле, наполненное «смысловыми ловушками», «черными страницами» и «белыми пятнами». Для тех, кто работает на ниве просвещения, это, прежде всего, факты отечественной истории, точнее их интерпретация. Педагогу следует понимать, что история в школе, кроме прочего, ещё и инструмент идеологии. Именно историк формирует основу для формирования образов врага и героя в сознании подрастающих поколений.

Использование образа врага возможно как внутри, так и снаружи, например, в современной внешней политике. Образ врага — распространенный политический прием, с помощью которого политтехнологи, не затрачивая значительных ресурсов, способны решить сразу несколько важных задач в области сохранения авторитета власти, мобилизации человеческих ресурсов государства, сглаживания внутреннего недовольства. Мифологемы «мы» — «они», «свои» — «чужие», «герой» — «враг» действуют во все времена существования человеческой культуры. Именно они ложатся в идеологическое основание локальных и глобальных конфликтов. Образ врага традиционно противопоставляется образу героя. Они не могут существовать друг без друга, ибо без грехов мы не поймем, что такое добродетель, а без мрака ночи не понять дневного света.

Процесс выбора обществом своих героев очень сложен и далеко не всегда поддается государственному контролю, хотя роль существующего общественно-политического устройства в этом вопросе велика. Можем взять для примера советскую эпоху. Недостатка в идеалах для подрастающего поколения в то время не было⁴. Но информационная эра формирует образ иного героя новой России. Это не персонифицированный, но собирательный тип: «конформист, обыватель с позитивной устремленностью (менеджер, бизнесмен, пиарщик), сделавший карьеру, имеющий достаточно гибкую совесть и принципы, вдруг пытающийся понять, что с ним происходит»⁵. Сегодняшний герой живёт в глобальной сети или непосредственно рядом с ней, он часть глобальной паутины. Именно она, как часть СМИ, снабжает молодежь, прежде всего, активными и агрессивными образцами для подражания.

Ссылаясь на данные, полученные в ходе реализации программ экспериментально-исследовательской деятельности Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики, где автор выступал научным руководителем⁶, можно сказать, что однозначного персонифицированного образа героя у нынешней молодежи нет. Молодежь не готова принимать готовые шаблоны, прежде всего, в силу самостоятельности собственного мнения. Другая причина — безграничное неконтролируемое информационное поле, с которым сталкивается подросток, будь то в школе или попадая под обаяние глобальной паутины

дома, в среде друзей. Очевидно, что недавний биполярный мир был более понятен, чем современный поликультурный, ибо в ситуации «железного занавеса» информация подавалась строго дозированно. Например, советскому школьнику было ясно, что «хорошая» просоветская ОВД противостоит «плохому» проамериканскому блоку НАТО. Сегодня ОВД нет, но остался НАТО, появились БРИКС, ШОС, ОДКБ, СНГ и др. Какие они для современного школьника – «плохие» или «хорошие»? Понятный биполярный мир порождал ожидаемые бинарные оппозиции, чего нельзя сказать о современном поликультурном пространстве. Интересно, что учитель истории, работающий в современной школе, как раз и воспитывался на вышеописанных оппозициях за заботливым «железным занавесом». Когда он пал, то наш учитель радовался плюрализму мнений и ругал советскую пропаганду с идеологией. Видимо, зря. Очевидно, что грамотная государственная идеология, ориентируясь на массового потребителя, могла бы использовать простые и понятные формулы, обращенные к обыденному сознанию для формирования позитивного образа страны. Повсеместно, пользуясь механизмами стереотипирования, предложенными в школе и через СМИ, массы подростков, разглядывая героя, станут руководствоваться принципами: «делай как я», «мы – хорошие, они – иные». Будь это образы Зои Космодемьянской, Татьяны Барамзиной, Александра Матросова, Марата Казея, Мусы Джалиля – все они основываются на модели противопоставления. И немаловажную роль в этом играет трагическая судьба героя, а точнее его обязательная (или желательная) смерть в борьбе с врагом внутренним или внешним. Учителю гораздо удобнее и проще привести подобный пример, как эталон героя. Стоит же над горою Алеша:

«...Привычный, как солнце и ветер,
 Как в небе вечернем звезда,
 Стоит он над городом этим,
 Над городом этим,
 Как будто над городом этим
 Вот так и стоял он всегда».

Совершенно ясно, что о погибшем напишут: «воевал отважно, проявил себя бесстрашным и умным командиром», как пишет о Викторе Пислегине – первом герое Советского Союза среди удмуртов его биограф⁷. И никто уже не сможет узнать деталей рокового боя под деревней Югостицы Лужского района Ленинградской области, когда Виктор погиб, сторев в танке. Таким образом, живой человек ещё не герой, но человек совершивший поступок и умерший при его свершении, вполне может стать героем, если свершение его было на пользу стране, её культурным и политическим элитам. Конечно, настоящий герой майор Солнечников, «закрывший своей грудью осколки боевой гранаты, неудачно брошенной молодым солдатом»⁸. А представляете, если бы он не накрыл боеприпас, кем бы он был? Командиром, проявившим неосторожность, халатность, но точно не героем. Как говорится: «О мертвых или хорошо, или ничего!». Яркой иллюстрацией массового создания героев становятся советские сюжеты о пионерах-героях. Здесь «кульминационным центром жизнеописаний становится изображение ребенка (реже пары друзей, пионерской группы) в экстремальных условиях выбора. Эта сюжетная ситуация – противостояние героя и антигероя (врага) – демонстрирует расстановку сил: герой и враг. Последний может принимать антропоморфный облик (кулак, шпион, фашист), а может являть собой природную, техногенную или иную катастрофу. При противостоянии врагу любого типа заявляется неестественность ситуации: ребенок вынужден выступить в роли равноправного участника единоборства, будь то война, коллективизация или пожар. Герой позиционирует свою готовность к вступлению в противоборство. Уже сама характеристика одного члена противостояния как «своего» (пионер-герой) и другого как «чужого» (враг) имплицитно их потенциальное столкновение. Есть отдельные сюжеты, в которых столкновение так и остается нереализованным»⁹. А вот пример из современности: «К государственным наградам

будут представлены погибшие на стратегических учениях «Восток 2014» трое морских пехотинцев. Они до конца боролись за спасение своих товарищей, которые были в затонувшем при высадке морского десанта бронетранспортере»¹⁰. И мало кто вспомнит об обстоятельствах ЧП. К сожалению (а может и не к сожалению), именно такими трагическими примерами средства массовой информации, при соответствующем конъюнктурном заказе, могут обеспечить социум политтехнологи. Это будут намеренно мифологизированные, и всегда позитивные образы, эталоны для подражания. И думается мне, что вопрос здесь не в писателях, которые, по мнению В. П. Созинова, ещё не родились¹¹. Скорее нужно говорить об учителях истории, которые уже родились, но сейчас посещают школу в качестве учеников. А вот работают с ними те, кто воспитывался на героях советской эпохи за надёжным «железным занавесом» или те, кто получил свои дипломы в бессистемном, критическом и трагическом для нашего времени отрезке девяностых годов прошлого века. Здесь налицо, извечный конфликт поколений.

Но, как же современному учителю истории научить ребенка любить Родину? Очевидно, что ответ на вопрос напрямую связан с тем состоянием, в котором находится современная Россия. Ещё вчера мы были друзьями ЕС и США, ещё вчера Украина была для нас братской, а сегодня «призрак то ли новой холодной войны, то ли «замороженного мира» уже бродит по Европе»¹². И вновь, приходится вспомнить об одной из особенностей нашей страны, когда в условиях покоя и стабильности Россия погружается в «эпоху застоя», не порождающую ни врагов, ни героев. И, наоборот, в эпоху потрясений, таких, например, как войны (горячие, холодные, информационные и пр.), порождает сотни героев и тысячи их подражателей. Сегодня, когда Россия снова выступает за отстаивание своих интересов на мировой арене, стране как никогда нужны герои, а значит – она их получит. Их породят политтехнологи, учёные, журналисты, деятели культуры, педагоги новой генерации. Это будут и военные, потому что на военном подвиге легче проиллюстрировать героизм, это будут политические и культурные деятели общероссийского масштаба, потому что только такой масштаб способен соответствовать идее общероссийской гражданской идентичности. Это будет нескорый и непростой процесс, который уже запущен в России в начале XXI века¹³. Хочется выделить основные сложности этого пути:

- персонифицированный образ, удовлетворяющий всем социальным стратам создать, скорее всего, не удастся в силу многообразности глобального мира и включенности в него России;
- при создании героической патетики всегда есть опасность оказаться в смысловой ловушке, когда желаемое будет выдаваться за действительное.

А вот и возможное решение проблемы. При всем их несовершенстве и дискусионности, в качестве инструмента для работы в школе можно использовать положения основных документов:

- концепции духовно-нравственного воспитания граждан России, как неотъемлемой части ФГОС;
- проект обсуждаемого историко-культурного стандарта, который по замыслу разработчиков ляжет в основу единого учебника по истории.

В проекте обсуждаемого сегодня единого учебника истории красной нитью прослеживается мысль: «Патриотическая основа исторического изложения имеет цель воспитать у молодого поколения чувство гордости за свою страну, за ее роль в мировой истории... Одной из главных задач школьного курса истории является формирование гражданской общероссийской идентичности, при этом необходимо сделать в новом учебнике акцент на идее гражданственности, прежде всего при решении проблемы взаимодействия государства и общества, общества и власти»¹⁴. То есть, научное и педагогическое сообщество стало говорить о самостоятельной российской цивилизации, не отождествляя ее с западной. Закономерно, что подобные изменения в вопросах идеологии, начались одновременно с реализацией ФГОС, вместе с обсуждением историко-культурного стандарта. Первыми учебными книгами, созданными в этом ключе, были книги для учителя по обществознанию и новейшей истории России¹⁵. С их появлением на авторов обрु-

шился шквал гневных отзывов, сводящихся к одной мысли «нельзя отбеливать историю», нельзя гордиться монархическим и советским прошлым. Но почему нельзя? И кому нельзя?

В 90-ые годы прошлого века наши партнеры на Западе были серьезно озабочены системой образования и воспитания современной России. Наши европейские партнеры писали для нас рекомендации, как «правильно любить Родину» и оценивать место России в современном мире¹⁶. Западные грантодатели готовы были снабжать деньгами тех, кто говорил о России как о «части великой западной цивилизации». К чему это привело? Мы ругали царское и советское руководство за недалекость и глупость; мы отождествляли гитлеризм и сталинизм, словно у них не было разницы; мы позорили наших офицеров и солдат, воевавших на фронтах Первой Мировой войны, в Финляндии в 1940 году, на начальном этапе Великой Отечественной войны, в Афганистане и Чечне. Педагог, рассказывая об истории своей страны, всегда оглядывался на достижения западной цивилизации и, как бы извинялся, что наша суверенная демократия, не соответствует европейским или североамериканским эталонам. Но это были времена сговорчивости российских политиков, которая устраивала наших партнеров в ЕС и США. Это было, пока на политической арене не появился современный президент с его командой. Сначала он декларировал свой план развития России до 2020 года¹⁷, а потом начались идеологические изменения, в том числе и в системе образования. Сегодня они привели к латентной конфронтации с ЕС и США, и породили дискуссию вокруг положений историко-культурного стандарта. А между тем этот документ может послужить действенным механизмом по формированию активной гражданской позиции современного ученика. Именно он, при должном с ним обращении, позволит формировать образы позитивной истории¹⁸. Мы уже выяснили, что персонифицированный герой сегодня редкость, хотя бы в силу того, что современный подросток получает информацию из бесконечного и многоликого Интернета, который с легкостью меняет свои «личины-аватарки». В этой связи следует говорить не о персонификациях, а о выделении информационных потоков «белых» и «черных мифов». И те и другие необъективны, по большому счету, но преследуют разные цели. Первые направлены на «формирование у учащихся ценностных ориентаций, направленных на воспитание патриотизма, гражданственности и межнациональной толерантности»¹⁹. Вторые – явно интересны манипуляторам сознания с Запада, которые, преследуя свои цели, хотят фальсифицировать факты нашей истории.

Проект историко-культурного стандарта настаивает на том, что «ключевым звеном должно стать понимание прошлого России как неотъемлемой части мирового исторического процесса. Россия – крупнейшая страна в мире. В силу этой данности сформировалась существенная составляющая отечественного исторического сознания – мы граждане великой страны с великим прошлым. Этот тезис должен стать опорным пунктом новых УМК, что позволит логично и непротиворечиво рассмотреть вопросы межнациональных взаимоотношений.

¹ Созонов В.П. «С кого нашим детям «делать жизнь»? У них нет любимого героя...» // «Народное образование». 2014. № 4.

² Там же. С. 206.

³ Романова А. Сумоистка из Удмуртии стала чемпионкой мира [Электронный ресурс] // Izhlife.ru / ООО «Радио-Инвест», 2010–2014. – URL: <http://izhlife.ru/izhsport/2222-sumoistka-iz-udmurtii-stala-chempionkoj-mira.html> (дата обращения 23.09.2014).

⁴ Созонов В.П. Указ. соч. С. 201–202.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Программа экспериментально-исследовательской деятельности «Формирование гражданской позиции подростка в условиях детской общественной организации» (2006–2011 гг.). Автор программы: Пиминова Юлия Викторовна, директор МОУ ДОД «Районный Центр детского творчества» УНО АМО «Воткинский район»; Программа экспериментально-исследовательской деятельности «Формирование и развитие духовных ценностей на основе духовно-нравственной культуры народов России (с учетом этнокультурных особенностей Удмуртской

республики». Автор программы: Корепанова Елена Леонидовна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 100. Эксперимент начат в 2012 году.

⁷ Пислегин Н.В. Герой Советского Союза Виктор Пислегин, его деревня и родные. Зарисовки на основе документальной кинохроники // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2014. № 4 (21). С. 34.

⁸ Созонов В.П. Указ. соч. С. 207.

⁹ Леонтьева С.Г. Жизнеописание пионера-героя: текстовая традиция и ритуальный контекст // Современная российская мифология / Сост. М.В. Ахметова. М., 2005. С. 101.

¹⁰ Погибшие на учениях контрактники представлены к госнаградам [Электронный ресурс] // Вести «интернет-газета» («VESTI.RU»). – 22.09.2014 – 2014. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1989675> (дата обращения 23.09.2014).

¹¹ Созонов В.П. Указ. соч. С. 207.

¹² Попов И. Другая война [Электронный ресурс] // Сетевое издание Сегодня.ру. – 09.04.2014. – URL: <http://www.ssegodnia.ru/content/137962> (дата обращения 23.09.2014г.).

¹³ Обществознание: глобальный мир в XXI веке: 11 кл.: книга для учителя / под ред. Л.В. Полякова. М., 2007. С. 359–361.

¹⁴ Проект рабочей группы по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории «Историко-культурный стандарт. Концептуальные основы историко-культурного стандарта» [Электронный ресурс] : Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3483> (дата обращения 25.09.2014).

¹⁵ Обществознание: глобальный мир в XXI веке: 11 кл. ...; Новейшая история России, 1945-2006 гг.: кн. для учителя / А.В. Филиппов. М., 2007.

¹⁶ Рекомендации Совета Европы о преподавании истории в XXI в. [Электронный ресурс] // Уроки истории XX век: – URL: <http://www.urokistorii.ru/learning/method/51771> (дата обращения 25.09.2014г.).

¹⁷ План Путина [Электронный ресурс] : Национальная энциклопедическая служба России, 2014. – URL.: <http://www.politike.ru/dictionary/786/word/plan-putina> (дата обращения 25.09.2014).

¹⁸ Касимов Р.Н. К проблеме интерпретации отечественной истории в современных учебниках // Исследования учёных Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики: Сборник статей. Вып. 3. Ижевск, 2010. С. 26–29.

¹⁹ Проект рабочей группы по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории «Историко-культурный стандарт. Концептуальные основы историко-культурного стандарта» [Электронный ресурс] : Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL.: <http://минобрнауки.рф/документы/3483> (дата обращения 25.09.2014).

О.А. Кондратьев

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ФОТОТЕКИ ФРОНТОВЫХ ФОТОГРАФИЙ ЗЕМЛЯКОВ

Попытки сбора фотографий и биографий участников Великой Отечественной войны в Бале-зинском районе делались неоднократно. Практически все эти попытки приурочивались к очередному юбилею и после празднования практически сразу затихали. Нередко все собранные материалы через некоторое время частично, а то и полностью, исчезали. Наиболее масштабная попытка, с обязательным фотографированием фронтовиков, была предпринята к 30-летию Победы, в 1975 году. К сожалению, на тот момент фотофиксацией было охвачено менее 2% фронтовиков. На основе собранного материала был подготовлен фотоальбом. Но заполнение биографических справок было возложено на школьников средних классов, поэтому информационное качество фотоальбома оказалось, мягко говоря, очень низким.

Через десять лет, в 1985 году каждому классу школ района вновь поручили создать фотоальбомы, посвященные Великой Отечественной войне. Но даже в оформленных альбомах информация на 90% дублировала прежнюю. Многие пошли по самому простому пути – собрали и наклеили вырезки из районной газеты «Вперед».

Даже нашим Героям Советского Союза не повезло с сохранением памяти о них. Так, в Оросовской школе была создана Комната боевой славы, в которой большую часть занимали материалы о их земляке, Герое Советского Союза Афанасии Афанасьевиче Русских. Но через несколько лет пожар уничтожил все собранные материалы. Повторно собранные материалы, в том числе и переписка с однополчанами героя, впоследствии исчезли. Где они сейчас – неизвестно. Перевезенный в село Ново-Волково дом, в котором родился Герой Советского Союза Артемий Демидович Торопов, без должного ухода сгнил и впоследствии был снесен. А собранные материалы негде теперь разместить.

С положительной стороны следует отметить село Карсовой и деревню Кестым. Так, в Карсовайском ЦСДК были собраны материалы о большинстве земляков, создана музейная комната. Такую же работу проделали школа и клуб в Кестыме. Начали сбор материала в селе Люк, на родине Героя Советского Союза Владимира Васильевича Луппова.

В 1998 году было проведено анкетирование еще живых на тот момент участников Великой Отечественной войны. К анкетам должны были прилагаться и фотографии. Но, поскольку анкеты распределялись по сельским администрациям, а те передавали эту работу клубам и школам, качество выполненных работ было очень разным. Там, где отнеслись к поручению ответственно, заполнение анкет было исчерпывающим. В других случаях анкеты превратились в очередные отписки. И во всех случаях приложение фотографий было единичным. Да и не все анкеты впоследствии были переданы в музей, и поэтому часть из них не сохранилась. А число фронтовиков с каждым годом уменьшалось, и все меньше оставалось возможностей создать исчерпывающую летопись вклада бalezинцев в Победу.

Муниципальный музей в поселке Балезино был создан сравнительно недавно, в 2000 году, и открытие было приурочено к празднованию Дня Победы. В районном музее комплектование фондовой коллекции фотодокументов, в том числе фотографий фронтовиков, велось постоянно, но не целенаправленно. Поэтому, когда началась подготовка к празднованию 60-летия Победы, в музее возник вопрос о поиске новых форм работы – практически ежегодно на стендах праздничных выставок были фотографии одних и тех же фронтовиков. Тогда и было принято решение создавать Фототеку фронтовых фотографий бalezинцев – участников Великой Отечественной войны.

Первыми объектами фототеки стали уже имеющиеся на тот момент в фонде музея фронтовые фотографии, а так же несколько новых поступлений. К сожалению, в тот время в музее не имелось ни сканера, ни компьютера, ни профессионального уровня фототехники. Поэтому для предварительной обработки и изготовления фотокопий пришлось обращаться к коммерческим структурам. Снимки копировались на МР-3 диск, была проведена минимальная реставрация, чтобы, улучшив качество изображения, все же сохранить «дух» старины, и распечатаны копии единого формата. Всего было собрано 52 снимка. К ним были заказаны рамки, изготовлены пластиковые таблички с краткими биографическими справками. И к Дню Победы в музее была оформлена фотовыставка «Поколение победителей». Выставка вызвала большой интерес, тем более, что в музее традиционно 9 мая проводится акция «Всей семьей – в музей!» (день бесплатных семейных посещений).

Но сразу выявились и первые недостатки. Во первых, дороговизна реставрационных работ – один снимок обходился в 40 рублей (для муниципального музея, финансируемого по минимуму, выходила немалая сумма). Во вторых, сложности крепления стандартных фоторамок на стенах или стендах. В третьих, у табличек быстро пересыхал клеящий слой, и они постоянно отпадали от рамок. В четвертых, если фотограф выполнил работу на «отлично», то частное полиграфическое предприятие, изготавливавшее таблички, допустило очень большое количество ошибок. Ну и многие другие мелкие проблемы. Кроме того, посетители регулярно высказывали пожелание о расширении выставки.

Здесь мы впервые столкнулись с одной психологической особенностью населения. Посетители выставки, увидев фотографии фронтовиков, загорались идеей пополнить выставку

и обещали принести фотографии своих родственников. Но эта заинтересованность проходила очень быстро. Из обещанных снимков приносили, в лучшем случае, один из десяти человек. Так, за пять лет из обещанных пяти сотен снимков были предоставлены только семьдесят.

Но, несмотря на это, постепенно фототека пополнялась. К следующему юбилею, в 2010 году, в ней насчитывалось уже около 120 снимков. Была несколько изменена технология оформления. Если ранее снимки размещали в типовые рамки формата 13x19 см, а этикетаж крепили снизу рамки, то теперь за счет спонсоров были получены фоторамки формата А4. Снимки и этикетаж крепились на подложку внутри, под стеклом. Тогда же впервые стали делать выставки вне музея. Но если 9 мая, с целью обеспечить безопасность от погодных условий, выставка проходила в музее, то 22 июня, в День памяти и скорби, стали проводить фотовыставку у памятника в центре поселка. И такие выставки стали традиционными, ежегодными.

Тут выявились очередные недостатки стандартных фоторамок. В ветреную погоду они постоянно падали, ломались, стекла разбивались. На солнце под стеклом фотографии отпотевали – намокали и коробились. Тем более, при перевозке они давали избыточный вес. Но такие выездные выставки позволили увеличить число зрителей выставки, активизировать работу с населением. Теперь о работе музея узнавали даже те, кто ни разу в музей не ходил. Заметно выросло число желающих предоставить для выставки фотографии родственников, правда, со столь же низкой эффективностью – обещают, но не приносят.

Но даже в отношении принесенных фотографий возникли большие сложности. Родственники фронтовиков, особенно во втором и третьем поколении, в лучшем случае могли назвать только фамилию, имя, отчество, и минимум других данных. Поскольку наследники не записывали воспоминания, а память со временем стирается, то информация была крайне отрывочной и нередко ошибочной. Некоторые не могли сказать об изображенных вообще ничего. На данный момент в музее имеется 16 фотографий фронтовиков, о которых ничего неизвестно, даже фамилии. Но и заметно выросло число снимков известных фронтовиков. На запланированной на 9 мая выставке будет представлено 166 фотографий. Но это только снимки, которые будут представлены на выставке. Фактическое количество снимков в фототеке на данный момент превысило две сотни – родственники некоторых фронтовиков предоставили не один, а несколько снимков. Еще около полутора десятков снимков находятся в таком состоянии, что самые совершенные компьютерные программы не позволяют восстановить изображение. Поэтому их не включили в фонд.

В 2013 году изменили технологию. Фотография вместе с текстом распечатывается на листе фотобумаги формата А4 – теперь они составляют единое целое. Листы ламинируются пластиком. Удобства новой технологии очевидны – несмотря на выросшую цену (50 рублей без глубокой компьютерной обработки фотоснимка в настоящее время), значительно снизился вес, что для передвижной выставки немаловажный показатель. Облегчился процесс крепления к несущим каркасам – выставка монтируется менее, чем за час. Стало нечему ломаться и разбиваться. Нет негативного погодного воздействия на фотоснимки. Единственный недостаток – в текст готового фотопланшета невозможно внести поправки, если они возникают.

Жители района стали чаще передавать в фонд музея фотографии, документы, личные вещи своих родственников – фронтовиков. Но часто они приносят снимки только на время. В этом случае снимки сканируются и вносятся в созданную в музее компьютерную базу данных «Балезинцы. Великая Отечественная. Фронт и тыл». Планируется в будущем на сайте Балезинского района создать виртуальную выставку. Стали «всплывать из небытия» неизвестные, забытые фронтовики. Особенно это касается лиц, находившихся в плену – о них, несмотря на наличие боевых наград, даже в 1990-е годы предпочитали молчать.

Создание фототеки позволило активизировать и другие виды работы музея. Так, заметно выросла обратная связь с жителями района, выросло число активных помощников. Благодаря

сбору сведений, откликнулись и земляки, живущие за пределами республики. На основании собранной информации, подготовлено более двух десятков статей в районную газету, часть материалов были включены в подготовленную к печати книгу «Балезинцы на фронтах Великой Отечественной». Значительно пополнились фондовые коллекции музея. Предоставляется информация и исследователям (в том числе в музей неоднократно обращался Николай Спиридонович Кузнецов).

В настоящее время, столкнувшись с полным отсутствием у большинства фронтовиков не только фронтовых, но и довоенных и первых послевоенных лет, было решено расширить фототеку за счет включения в нее и более поздних фотоснимков. Это позволит расширить число представляемых фронтовиков. В этом случае, по мере оцифровывания снимков из фондов музея, фототека будет насчитывать 616 снимков, без учета новых поступлений. Но и этого мало. Ведь из Балезинского района ушли на фронт 13920 человек. Поэтому данная работа будет продолжаться и в дальнейшем. И в 2015 году, после того, как музей переехал в новое здание, впервые будет проведена уличная фотовыставка «Они сражались за Родину» и в майские праздники.

Следует отметить, что наш музей был в числе первых, кто начал целенаправленно формировать подобные коллекции фронтовых фотографий и на их основе проводить выставки и мероприятия. Уже гораздо позднее появились акции «Бессмертный полк» и подобные.

Т.А. Ложкина

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ШАРКАНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И ПУБЛИКАЦИИ СБОРНИКОВ РАБОТ ЮНЫХ АРХИВИСТОВ

Музей образовательного учреждения – широкое поле творчества для обучающихся и педагогов. Его организация и деятельность связаны не только с изучением истории и культуры родного края, но и с исследованиями страниц военной истории. В последнее время наметилась четкая тенденция к развитию научно-исследовательской, поисково-собирательской деятельности в работе школьных музеев, в том числе по военной истории. Школьники приобщаются к героической истории нашего государства и подвигу земляков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы. Формируется бережное отношение к музейным экспонатам как к национальному достоянию республики.

В нашей школе в историко-этнографическом музее «История села, школы» есть уголок боевой и трудовой славы. Здесь собраны и экспонируются материалы о ветеранах войны и труда школы, района, фотографии, документы, воспоминания, реликвии военного времени, парадная форма выпускника 1943 года генерал-майора Г.Ф. Пупкова и его письма. Активисты музея, школьники оформляют рукописную «Книгу памяти» о своих прадедах, создают мультимедийные презентации по истории родного края, в том числе и по военной тематике. На основе музейного материала проводятся экскурсии, встречи, уроки истории, уроки Мужества, классные часы. К нам обращаются студенты ВУЗов, СУЗов, учащиеся школ района. Налажено сотрудничество с районным архивом, районным краеведческим музеем.

Коллектив школы бережно хранит память о земляках, односельчанах – тех, кто боролся за свободу Родины, трудился в тылу. Благодаря музею и работе его актива в школе царит особая атмосфера – ребятам есть с кого брать пример. Служение родной истории – не только слова, а дела и поступки. Кроме того, учащиеся удовлетворяют потребность в «самостоятельном» написании истории. Участие в музейной работе способствует заполнению их досуга, идет процесс овладения различными навыками музейной профессиональной деятельности, основами ряда дисциплин, не

предусмотренных школьной программой. Неслучайно, 17 активистов музея выбрали профессию историков и специалистов по организации туристско-краеведческой работы.

В нашей школе поисково-исследовательская работа организована по этапам:

К юбилейным датам и событиям, ко Дню Победы все классные коллективы получают поисковые задания. В нынешний учебный год школьники работают над проектом по созданию школьной «Книги памяти» о прадедах-участниках Великой Отечественной войны. Собирают материал о трудовом подвиге детей – юных строителях железной дороги Ижевск – Балезино. Данные работы станут основой для экспозиции «Они ковали Победу в тылу». Желающие участвуют в районном конкурсе «Вклад моей семьи в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Кроме того, школа работает над совместным проектом «Бессмертный полк». На митинг в честь 70-летия Победы школьники выйдут с портретами своих прадедушек и прабабушек – участников боевых действий и трудового фронта. Лучшие из исследовательских работ будут представлены на районных конкурсах.

Выявляются лучшие работы на общешкольных краеведческих чтениях. Со своими поисковыми заданиями учащиеся выступают на классных часах. Учащиеся 1-4 классов также ежегодно участвуют в краеведческой работе, защищая результаты своей исследовательской деятельности. Все работы учащихся хранятся в папках-раскладушках, папках-регистраторах.

Педагог привлекает увлеченных учеников для более глубоких исследований, готовит их к республиканским и российским конкурсам и олимпиадам. Не каждый учитель имеет опыт и желание вести серьезную научную работу, и не каждому ученику хватает кропотливости успешно завершить начатую работу. Действительно, труд предстоит значительный. Необходимо организовать экспедиционные поездки с целью сбора полевого материала, бесед с сельчанами, отбора фотографий из семейных архивов. Выполняются запросы в Центральный государственный архив УР. Организуется изучение специальной литературы.

Идет знакомство с требованиями к содержанию научной работы. Формулируется тема, обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет изучения, цели, задачи, методы исследования.

Учитывается личный вклад автора в соответствующую область познания, а основой содержания работы должен быть принципиально новый, аргументированный материал, включающий описание новых фактов, явлений, а также ранее известных сведений. Содержание работы должно отвечать требованиям уникальности и неповторимости изучаемых явлений.

Заключительным аккордом поисковой деятельности является оформление результатов исследования, а также сведения о практическом использовании полученных юным автором научных результатов.

Работа с научной литературой – обязательный компонент любой исследовательской деятельности.

Отдельное внимание обучающиеся уделяют языково-стилистическому оформлению материала. Оно должно определяться особенностями научного стиля речи, главной чертой которого является объективность, вытекающая из специфики научного познания. Важна четкость в применении терминологии.

Завершающим этапом научно-исследовательской деятельности в школе является публикация материалов учащихся на страницах районной газеты «Вестник», а также выпуск сборников с работами юных краеведов. В 2011 году издана книга «История Шарканского района в ученических исследованиях». На ряду с исследованиями по истории и культуре родного края в сборник вошли публикации и по военной истории. Юные архивисты писали об авторе районной Книги памяти Ф.П. Максимовой, собравшей сведения о более четырех тысячах погибших наших земляков на фронтах войны. Интересны исследования о судьбе выпускника школы 1943 года, участнике войны, генерал-майоре Г.Ф. Пупкове. Примером героизма стал наш земляк из деревни

Большой Билиб, Герой Советского Союза И.Ф. Степанов – зенитчик, до последней минуты, оставшийся у своего орудия. Погиб при форсировании Днепра в 1943 году. Было ему всего 19 лет.

Писали ребята и о традиционной взаимопомощи, без которой невозможно было выжить в годы войны. Тыл – это тоже фронт, только трудовой.

Не обошли своим вниманием и судьбы солдат, попавших в немецкий плен в первые месяцы войны и долгие годы остававшиеся без почестей. Не всегда были виновны молодые солдаты, были просчеты и командования – к такому выводу пришли наши исследователи.

Особое место в работах учащихся уделено женщинам района – участницам Великой Отечественной войны. 132 девушки-медсестры мужественно несли службу в военных госпиталях.

В 2012 году в свет вышел первый краеведческий альманах «Повороты судьбы», изданный совместно с историками-архивистами района. Сегодня мы готовим к изданию следующий выпуск альманаха. В книге будут представлены работы учащихся – победителей республиканских и российских конкурсов и олимпиад. Значительно место в издаваемых сборниках занимает описание судеб наших замечательных земляков. Щедра Шарканская земля на таланты!

Бесценны практические результаты исследований. По инициативе учащихся ряд новых улиц села названы именами замечательных земляков. Оформляются передвижные выставки, стенды, проводятся классные часы и новые экскурсии, пополняются фонды школьного музея. Ежегодно проводятся Недели Добрых дел – помощь участникам трудового фронта. В настоящее время школа работает над проектами «Бессмертный полк», «Вклад моей семьи в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», над созданием Книги памяти об участниках войны – членах семей школьников.

Школьный музей становится центром духовно-нравственного воспитания, осуществляется миссия школы – формирование гражданственности и патриотизма у школьников. За всем этим стоят неравнодушные взрослые, учителя-энтузиасты – создатели школьных музеев, а также не одно поколение ребят – хранителей историко-культурного наследия.

Музей в современной школе – это демонстрация альтернативного образа жизни, новых возможностей, задумавшись над которыми школьники могут стать более ответственными, добрыми. Актуальность исследовательской работы по изучению местного регионального краеведческого материала определяется возможностью включения «маленьких историй» в «большую историю». Укрепляется психологический контакт взрослых и детей, а главное – происходит передача из поколения в поколение лучших традиций, нравственных ценностей, исторического опыта. Формируется чувство собственного достоинства, уверенности в себе – то, без чего невозможно уважение к истории своего Отечества.

Е.Ю. Пестерева

ХОРОВОЙ РЕПЕРТУАР КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Проблема подбора хорового репертуара всегда была и остается основополагающей в формировании мировоззрения исполнителей. Расширение жизненного опыта, углубление в законы нравственности и духовности происходит через осмысление репертуара, поэтому высокая идейность того или другого произведения, предназначенного для хорового исполнения в студенческом хоре, есть первый и главный принцип в выборе репертуара¹. В то же время идейная содержательность произведения не может рассматриваться от его художественности. Произведение, которое соединяет в себе истинно художественный образ с его идейной зрелостью, способно воодушевить и певцов, и слушателей, вызывая самые глубокие нравственные переживания и целостное осмысление².

Вторым и не менее важным принципом в подборе хорового репертуара является его доступность. Это зависит в первую очередь от количественного и возрастного состава хора. Так, в рамках учебного хорового коллектива в вузе, насчитывающего до тридцати человек, изучающего музыкально-теоретические и дирижерско-хоровые дисциплины, исполнительские возможности гораздо выше, чем в начинающих самодеятельных хорах.

В вокально-хоровых произведениях происходит слияние музыки и слова, их взаимное обогащение, что, несомненно, предполагает тщательную работу над литературным и музыкальным текстами. Только при понимании прочтения текста композитором, умелом использовании музыкального языка, вокально-технических навыков, возможно создать целостный художественный образ произведения и донести его до слушателя.

Репертуар учебного хора должен включать в себя хоровые произведения различных жанров, эпох, стилей и, в первую очередь, обработок народных песен, которые призваны способствовать пониманию национальных особенностей родной музыкальной культуры.

Любой хормейстер должен грамотно разделять особенности подбора репертуара в соответствии с направлениями в пении-народным и академическим. Народные коллективы строят свою деятельность на основе местных традиций, отличаются открытой манерой звукообразования, ограниченным диапазоном. Академические хоры поют в прикрытой манере, обладают большими тесситурными возможностями за счет сглаженности регистров и, соответственно, могут исполнять произведения различных жанров: от народных песен до оперных сцен. Тематика концертных выступлений таких хоровых коллективов очень разнообразна и сопряжена с различными событиями в республике и стране. Так, накануне 70-летия Великой Победы над фашистской Германией, в Удмуртии прошел первый тур Всероссийского хорового конкурса-фестиваля, где учебный хор принял достойное участие. В репертуаре коллектива звучала и вятская народная песня в обработке В. Гребенкина «Колыбельная», и «Баллада о маленьком музыканте» М. Кагана, исполнение которой вызвало величайшие душевные переживания у слушателей. Произведения подобного рода обладают мощным эмоциональным и воспитательным воздействием, как на участников хора, так и на зрителей. В репертуаре учебного хора ГГПИ произведения из знаменитых фильмов, таких как «Вечный зов», «17 мгновений весны», песни советских композиторов: «Горы» А. Александрова, «Песня о Волге» братьев Покрасс. Простота и гениальность данных хоровых произведений способны вызывать и воспитывать самые глубокие патриотические чувства, способствовать морально-нравственному и этическому совершенству будущего учителя музыки.

Руководитель должен верно почувствовать психологическое состояние, адекватное данному музыкальному образу, искать различные ассоциации, находить яркие сравнения, использовать поэтическое слово, аудио-видеозаписи исполнения данных произведений другими коллективами с последующим их анализом. Главная задача при этом, чтобы певцы «пропустили» через свое сознание музыкальные образы и воплотили их в своем пении³.

Таким образом, умело подобранный репертуар учебного хорового коллектива, включающий в себя шедевры как народной, так и русской современной музыки, песен героико-патриотического характера способен тронуть самые глубокие «струны» души человека, укрепить чувство гордости за подвиги русского народа, его национальную культуру, способствовать воспитанию настоящего гражданина современного общества.

¹ Шамина Л. Работа с самодеятельным хоровым коллективом.- М., 1983. С. 135.

² Попов В.А. Изучение репертуара детских и юношеских хоров: учебное пособие для студентов музыкальных вузов. Н. Новгород, 2014. С. 5.

³ Шамина Л. Указ. соч. С. 151.

«ЧТО Я ЗНАЮ О ВОЙНЕ...»

Современный период в российской и мировой истории – время смены ценностных ориентиров. Негативные явления на международной арене оказали отрицательное воздействие на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку. В период смены ценностных ориентиров нарушается единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, встречаются проявления экстремизма и неонацизма, происходит разрушение ценностей старшего поколения, деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок. В связи с этим проблема патриотического воспитания молодежи требует новых подходов к ее решению. Необходимо отметить, что при патриотическом воспитании положительный результат дает только хорошо спланированная, повседневная работа, рассчитанная на длительный период времени. Это не разовая акция. Я, как преподаватель истории, считаю, что изучение героических страниц истории России предоставляет богатые возможности для патриотического воспитания учащихся, главное не допускать шаблонов и формализма.

Детальное изучение феномена Великой Победы способствует формированию чувства гордости за свою страну. Великая Отечественная война представляет собой тот общенародный подвиг, который является источником воспитания современного поколения через верность Родине, готовности к самопожертвованию, идеалы, ценности, сподвигшие советский народ на массовый героизм и Победу. Необходимо, чтобы в процессе изучения исторического прошлого знания об Отечестве приобретали для учащихся личностный смысл, проходили через его эмоциональные переживания и превращались в убеждения – руководящие мотивы его действий и поступков. Эффективность гражданского и патриотического воспитания возможна лишь при условии опоры на личный опыт учащихся, поэтому в процессе учебных занятий и во внеучебное время учащиеся должны получить также опыт практической деятельности, направленный на формирование основ гражданско-патриотической компетентности личности.

Преподаватели кафедры отечественной истории, социологии и политологии ФГБОУ ВПО Ижевской ГСХА предложили студентам 1 курса, проходящим обучение по курсу истории, заменить написание обычного курсового реферата на участие в подготовке воспоминания конкретному ветерану – участнику боевых действий. Студентам, изучающим «Социологию» предлагается проведение социологического исследования на тему: «Детство в годы Великой Отечественной войны», проводится опрос по теме «Что я знаю о войне». Многие студенты написали о своих родственниках – ветеранах войны и труда, детях военной поры. А это – живая история, так как война застала ныне живущих участников войны в том же возрасте, что и у нынешних студентов.

В своих работах студенты пишут:

- Шабалкина Екатерина (811 группа): «При упоминании о Великой Отечественной войне первой ассоциацией с этим событием является образ моей прабабушки, ее воспоминания, ее эмоции и переживания, которые сформировали мое отношение к войне. Я очень хорошо помню ее рассказы о потере близких и любимых людей, о том, как много приходилось терпеть, работать, не смотря на голод и усталость. Мне всегда казалось, что в ее глазах никогда не исчезает тихая грусть и в то же время нежность и радость, когда она смотрела на нас. Я очень горжусь своей прабабушкой и очень хочу быть достойной правнучкой. Поэтому буду стараться быть патриоткой своей страны, помнить подвиг наших бабушек и дедушек, постараюсь воспитать в будущем в своих детях гордость и любовь к Родине»;

- Бузина Анастасия (811 группа): «В 2010 году я была на экскурсии в Аджимушкских каменоломнях (г. Керчь), где героически оборонялись в 1942 г. окруженные советские войска (приблизительно 11 тыс. чел.) после отхода войск Крымского фронта с Керченского полуострова. Немцы заваливали ходы, нагнетали в подземные штольни дым. Не хватало еды, воды, воздуха. Воду собирали по каплям, стекающим с потолка. Были здесь и детские уголки. Продвигаясь по каменоломне, я почувствовала холод, сырость и страх. Хотелось бы, чтобы молодежь узнавала факты о войне и научилась ценить жизнь»;

- Фоменко Дарья (812 группа): «Война, наверное, коснулась каждой семьи в той или иной степени и не знать о ней ничего не возможно. Мой дедушка – ветеран Великой Отечественной войны. Он умер, когда мне было 3 года, поэтому о нем рассказывала мне моя мама. Она говорила об ужасных, тяжелых условиях, в которых приходилось жить людям во время войны. На меня это произвело сильное впечатление. Об этом надо помнить, чтить память, с уважением относиться к ветеранам, их осталось не так много»;

- Липин Яков (812 группа): «Я восхищаюсь стойкостью и силой волей наших людей, которые не смотря ни на что шли к победе за свою страну. Считаю, что война отрицательный фактор, который никому не нужен, так как приносит лишь боль и разруху»;

- Перевозчикова Ксения (811 группа): «Великая Отечественная война тяжелый период, когда не только солдаты, но и мирные жители вставали на защиту своей семьи, своего дома, своей Родины. Конечно, среди советских людей встречались и трусы и предатели. Но Победа – это заслуга всего народа, когда мужчины уходили на фронт, женщины и дети вставали за станки, пахали землю. В наше время проблемой стала историческая память. Человек, который не видел войны, не ощущал ее последствий, никогда не сможет полностью оценить заслугу ветеранов. Поэтому надо с ними общаться, так как однажды их не останется вовсе»;

- Новикова Ирина (223 группа): «Однажды бабушка мне рассказала про своего дядю, который раненым вернулся из боя. Без дрожи в сердце слушать это невозможно. После взрыва бомбы, сброшенной с самолета, его оглушило, и он потерял сознание. Когда очнулся, увидел, что вокруг него лежат мертвые его боевые товарищи. Его мучила жажда, и он пополз к водоему, который находился неподалеку. Набирает в руки воды, пьет и все никак не может напиться. Посмотрел на живот, а он у него как будто вскрыт и часть внутренних органов отсутствует. Он снова потерял сознание, очнулся уже в госпитале»;

- Камашева Любовь (223 группа): «Всегда вспоминаю слова бабушки – Все хорошо, лишь бы войны не было. Не дай бог, вам детям, видеть и слышать это страшное слово. Холод, голод, сырость – все детство прошло в таких условиях. Живите мирно и счастливо»;

- Алексеева Анна (221 группа): «В школе я состояла в волонтерском отряде и мы часто ходили помогать ветеранам, хотелось сделать им приятное, поговорить, послушать. Я заметила, что они рассказывают, хоть и не все, но так, что все ясно представляешь перед глазами. Они живут с этим всю свою жизнь»;

- Сабанова Элина (221 группа): «Я состою в патриотическом клубе. Мы навещаем ветеранов, ездим на места сражений. Мы не вправе забывать о том, что было, так как пока не похоронен последний солдат война не закончилась. Даже спустя 70 лет земля хранит последствия войны»;

- Байкова Анна (222 группа): «Какой ценой досталась Победа! 27 мил. жизней советских солдат, отданных за освобождение земли от фашизма. Но Европа на сегодняшний день предпочла об этом забыть и пытается представить нашу страну, как агрессора»;

- Гроздова Александра (223 группа): «В Можгинском районе УР жила семья Сидоровых, в которой было 8 братьев и одна сестра. Все 8 ушли на фронт, только один вернулся домой, но вскоре скончался от полученных ранений. В Малой Сюге в честь них поставили памятник»;

- Ичетовкина Ксения (223 группа): «Несправедливо, что США и другие страны возложили на себя всю роль в победе над фашизмом. Надо осознать, что война – это всеобщее зло и сохранять мир во всем мире»;

- Жуйкова Виктория (221 группа): «Я очень горжусь тем, что я родилась в России, в этой прекрасной стране, в прекрасное время, в окружении таких прекрасных ветеранов, которые из последних сил отстаивали право на жизнь»;

- Дзюина Алина (222 группа): «Война нанесла неизгладимый урон: страдания и разрушения. Люди шли и умирали, но за что? За свою Родину, за семью, друзей и всех родных. С надеждой на счастливое будущее. Это заставляет задуматься над тем, что своей жизнью мы обязаны им. И мы должны помнить их и быть благодарными. Очень жаль, что их вспоминают лишь 9 мая, они достойны большего»;

- Яшкина Светлана (811 группа): «Я знаю, что мои бабушка и дедушка были очень сильные и мужественные люди. Я горжусь, что наши предки выстояли, не упали духом, победили в войне. Об этом будут знать и мои дети, внуки и правнуки. Я считаю, что мы должны всеми силами объединиться и делать все, чтобы Россия была сильной, общество обладало высокими моральными и духовными качествами. Мы должны хранить память о погибших, о тех, кто защищал народ и землю от фашизма».

Исходя из студенческих ответов можно сделать вывод, что система образования призвана обеспечить воспитание патриотизма России, граждан правового государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью. Программа формирования гражданской позиции, патриотических чувств и любви к прошлому, настоящему, будущему своей семьи, школы, вуза, города, страны, мира предусматривает огромный комплекс организационных и воспитательных мероприятий. Она может осуществляться как в процессе обучения, так и во внеучебное время, поскольку этот процесс предполагает широкое использование возможностей всех учебных дисциплин и включение молодежи в разнообразные виды социально-значимой деятельности: тематические встречи и беседы с ветеранами войн, интересными людьми, выдающимися личностями; волонтерская деятельность; Уроки мужества; Праздничные массовые мероприятия; Проведение конференций и семинаров; военно-физическая и военно-техническая подготовка.

Н.В. Тойкина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ВВОДУ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Изучение и популяризация истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как решающего события XX века всегда принадлежали к числу приоритетных направлений деятельности специалистов архивной службы Удмуртской Республики.

Архивный фонд Удмуртской Республики обладает значительным потенциалом для разработки вопросов военной истории. В его состав входят более 3700 фондов, содержащих разностороннюю информацию о жизни Удмуртии в 1941–1945 гг. Еще с середины прошлого века архивистами республики проводилась активная работа по сбору документов об участии уроженцев края в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, о Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы, в т.ч. фотоматериалов и воспоминаний. Важными аспектами этой работы является не только сохранение, но и прумножение документального корпуса архивных источников о развитии Удмуртской АССР в период 1941–1945 гг.

В настоящее время республиканский Архивный фонд продолжает пополняться документами личного происхождения участников войны и трудового фронта, краеведов, проводивших поисковую и военно-патриотическую работу. В то же время приходится констатировать, что внушительный комплекс документов, характеризующих вклад населения республики в Победу, хранится в федеральных и региональных архивах, за пределами Удмуртской Республики. В 2014 г., в преддверии 70-летия Победы, специалистами архивной службы республики в рамках реализации Плана основных мероприятий по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (утвержденного распоряжением Правительства УР от 21 октября 2013 г. № 692-р) была организована работа по выявлению и приобретению копий документов по истории Удмуртии в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве экономики и Российском государственном архиве социально-политической истории. Всего в федеральных государственных архивах архивистами было выявлено около 300 документов за 1941-1945 гг., приобретены электронные копии 129 документов (на 324 листах). Это материалы Государственного Комитета Оборона, Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР, Совнаркома РСФСР, Совета по эвакуации СССР, Наркомата вооружения СССР и некоторых других наркоматов. Многие из выявленных документов ранее были засекречены и к настоящему времени в установленном законодательством порядке прошли процедуру рассекречивания.

В этих материалах находит отражение многообразная информация, прежде всего, об организации работы оборонных заводов Наркомата вооружения СССР и других предприятий, размещенных на территории Удмуртской АССР, таких как Ижевский машиностроительный завод (завод № 74), Ижевский металлургический завод (завод № 71), Воткинский машиностроительный завод (завод № 235), Ижевский механический завод (завод № 622), Ижевский мотозавод (завод № 524), № 203 (впоследствии - Сарапульский радиозавод им. Г.К.Орджоникидзе), № 544 (Патронный завод в г. Глазове) и другие. Данные источники позволяют оценить весомый вклад оборонной промышленности Удмуртии в арсенал Победы.

В выявленных документах рассказывается о сложном процессе приема и размещения на территории Удмуртии в первые месяцы войны эвакуированных предприятий, учреждений, госпиталей, населения. В постановлениях председателя Государственного Комитета Оборона Иосифа Виссарионовича Сталина, приказах народного комиссара вооружения СССР Дмитрия Федоровича Устинова, записках заместителя председателя Совнаркома СССР Лаврентия Павловича Берии представлен широкий спектр сведений о направлениях развития военного производства на заводах Удмуртской АССР, организации выпуска револьверов, винтовок, карабинов, пулеметов, минометов, боеприпасов, танковых, противотанковых и авиационных пушек, других видов вооружений для Красной Армии.

Интерес, например, представляют материалы о разделении в июле 1942 г. Ижевского машиностроительного завода (завода № 74) на два самостоятельных предприятия. На 74-м заводе продолжился выпуск винтовок образца 1891/30 гг., карабинов и пулеметов Березина. Производство противотанковых ружей Дегтярева и Симонова, револьвера Наган, сигнальных пистолетов было передано Государственному союзному оружейному (механическому) заводу (завод № 622).

Документы свидетельствуют о жесточайшей дисциплине на военных предприятиях, тяжелых материально-бытовых условиях жизни рабочих, содержат разнообразные материалы об обеспечении оборонных заводов рабочей силой, в т.ч. за счет выпускников ремесленных училищ, о заготовке дров, развитии в республике добычи торфа для нужд Наркомата вооружения СССР.

В выявленных документах находит отражение информация о роли Дмитрия Федоровича Устинова, возглавлявшего Наркомат вооружения СССР, в развитии оборонной промышленности Удмуртской АССР. Имеются справки – характеристики на директора Ижевского машино-

строительного завода Михаила Александровича Иванова и директора Ижевского механического завода (завод № 622) Петра Александровича Сысоева. В указах Президиума Верховного Совета СССР называются имена героев тыла – рабочих и служащих оборонных заводов, награжденных орденами и медалями СССР за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по выпуску вооружения для фронта.

В числе документов Государственного Комитета Оборона следует также отметить постановление № 964сс от 25 ноября 1941 г. «О строительстве Заволжской рокадной линии по направлению от ст. Балезино Пермской железной дороги до Астрахани», обязавшее Наркомат путей сообщения СССР приступить к строительству железнодорожной линии Балезино-Ижевск, а это, как известно, одна из героических страниц в истории Удмуртии военного времени.

В рамках договора о сотрудничестве с архивной службой Республики Татарстан в прошедшем году на государственное хранение поступили электронные копии выпусков межреспубликанского киножурнала и киножурнала «Дружба народов», снятые Казанской студией кинохроники на территории Удмуртской АССР в 1939–1942 гг., хранящиеся в Центральном государственном архиве аудиовизуальных документов Республики Татарстан в объеме более 83 минут.

Не вызывает сомнения уникальность этих материалов для нашей республики, т.к. кинодокументы данного периода в Архивном фонде Удмуртии и фильмотеках республиканских телекомпаний отсутствуют. В кинодокументах Казанской студии представлены различные аспекты жизни предвоенной Удмуртии. Интерес представляет, например, выпуски киножурнала о встрече в 1940 г. с земляками (жителями д. Пуштовой Увинского района) одного из первых в Удмуртии Героев Советского Союза – Виктора Кузьмича Пислегина, погибшего впоследствии в первые дни войны. Документы свидетельствуют о большом внимании к патриотическому воспитанию молодежи и повышению обороноспособности населения республики, в киносюжетах рассказывается о подготовке бойцов Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству, о занятиях рабочих и служащих по отработке действий во время учебной тревоги. К периоду Великой Отечественной войны относится 3 сюжета киножурнала «Дружба народов» за 1942 г., в т.ч. о выступлении артистов Удмуртского театра перед бойцами и командирами, прибывшими с фронта и работе комсомольцев на заводе.

Таким образом, нынешний юбилей Победы в Великой Отечественной войне отмечен ценным пополнением Архивного фонда Удмуртии новыми документальными источниками. В целях расширения круга источников военной истории Удмуртии, актуальным представляется продолжение работы по выявлению документов в федеральных и региональных архивах, а также в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Вклад архивистов в изучение и разработку военной истории заключается не только в предоставлении профессиональным историкам доступа к архивным документам в читальных залах государственных архивов – ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» и ГКУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики». Важное значение имеет целенаправленная работа архивистов по вводу документальных источников в научный оборот и изданию документальных публикаций.

Каждому военному юбилею, как правило, посвящается новый сборник архивных документов и материалов. К 50-летию Победы было выпущено второе издание сборника «Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В отличие от первого издания 1974 г. в сборнике 1995 г., содержащем 279 документов, были отражены многие проблемные вопросы жизни края в условиях войны, представлены материалы, позволяющие оценить вклад, который внесли рабочие и служащие оборонной промышленности Удмуртии в обеспечение вооружением Красной Армии. Впервые в региональной историографии были названы имена конструкторов оружия, производившегося на заводах гг. Ижевска и Воткинска, дана сравнительная характеристика некоторых видов вооружений. В сборнике значительно шире, чем в предыдущем изда-

нии, был представлен труд и быт колхозного крестьянства. На примере Удмуртской АССР были ярко проиллюстрированы проблемы тыла, развития народного хозяйства в условиях военного времени.

В год 60-летия Победы архивисты Удмуртии издали два новых сборника документов и материалов. В сборнике «Мы за цену не постоим...» (Ижевск, 2005) была освещена тема строительства железной дороги Ижевск – Балезино. Сооружение этой железнодорожной линии имело большое значение для развития Удмуртии, основной объем строительных работ был выполнен в период Великой Отечественной войны. Дорога протяженностью около 150 км имела важное стратегическое значение, дала возможность освоить новые лесные массивы, расширить топливную базу оборонной промышленности столицы республики – г. Ижевска. На строительство важного объекта были мобилизованы колхозники 29 районов Удмуртской АССР. Участие во всенародной стройке в суровых условиях военного времени наложило трагический отпечаток на судьбы десятков тысяч строителей. Этим объясняется пристальное внимание к этой теме военной истории широкой общественности республики. Сборник «Мы за цену не постоим...», содержащий 174 документа, явился первым систематическим документальным изложением истории строительства дороги – от стадии обсуждения планов и проектов в 1910-е гг. до завершения работ второй очереди в 1950-е гг.

Сборник «Не щадя жизни, презирая смерть...» (Страницы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях ветеранов Удмуртии) (Ижевск, 2005) явился первым в своем роде. В этом издании содержатся – воспоминания ветеранов войны, участников боевых действий, а также военврачей и медсестер полевых подвижных госпиталей. Воспоминания, как известно, относятся к числу важнейших историко-психологических источников, в них явственно звучит голос эпохи, живое слово участников событий, передается эмоциональная атмосфера времени, неуловимые порой в других архивных источниках. 46 документов, опубликованных в этом сборнике, были созданы в период с конца 1950-х гг. до 2001 г. Значительная часть воспоминаний относится к 1970-м и 1980-м годам. В сборник включены воспоминания, многообразные по темам, географии мест действий. Это Ижевск и Москва, Сарапул и Торопец, Сталинград и Берлин, Будапешт и Прага. Авторами воспоминания явились представители разных родов войск – пограничники, артиллеристы, танкисты, летчики, партизаны, от командира дивизии до рядового. В сборнике в общих чертах прослеживаются основные этапы войны, отражается история боевого пути ряда воинских частей и соединений, сформированных в Удмуртии (например, 98-й стрелковой дивизии, 174-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона, партизанского отряда им. Комсомола Удмуртии, полевых подвижных госпиталей №№ 569-572, 1737), называются имена уроженцев Удмуртии, героически сражавшихся в боях за Родину.

К 65-летию Победы специалистами архивной службы Удмуртии подготовили принципиально новое издание – мультимедийный диск (сборник) документов «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Ижевск, 2010). Использование инновационных технологий позволило достигнуть в новом архивном проекте цели предоставления удаленного доступа к текстам документов. В отличие от традиционных документальных публикаций мультимедийный сборник дает пользователям возможность оценить визуальные особенности архивных документов, увеличить или уменьшить масштаб их изображений, осуществлять эффективный поиск интересующих документов.

Диск содержит электронные образы 466 документов и материалов из фондов государственных архивов Удмуртии, в т.ч. 290 документов на бумажной основе, 168 фотодокументов. Это материалы, характеризующие развитие военной экономики, состояние общественно-политического и культурного развития региона, участия уроженцев края в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны и другие сюжеты военной истории. В диске представ-

лены также 8 документальных фильмов общей продолжительностью около 40 мин., снятых архивистами и ГТРК «Удмуртия» (это фильмы «Эвакогоспитали Удмуртии», из цикла «1418 дней и ночей...», к 10-летию молодежной поисковой организации «Долг»).

К 70-летию Победы выпущено в свет второе мультимедийное издание – диск «Удмуртская республика: путь к Победе 1945 г.» (который является иллюстративным приложением к одноименной монографии, подготовленной сотрудниками Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук). В него включены электронные образы 501 документа (398 документов на бумажной основе и 103 фотодокумента) в т.ч. выявленных в 2014 г. в федеральных государственных архивах. В электронном сборнике представлены документы Совнаркома Удмуртской АССР, ряда республиканских наркоматов, Удмуртского обкома ВКП(б), Удмуртского обкома ВЛКСМ, предприятий, учреждений, колхозов, в которых содержатся сведения о развитии в период 1941–1945 гг. различных отраслей промышленности, сельского хозяйства Удмуртии, о повседневной жизни тыла, материально-бытовом положении населения, приеме и размещении эвакуированных предприятий, учреждений и населения, оказании помощи бойцам и командирам Красной Армии, освобожденным районам СССР, работе эвакогоспиталей, в т.ч. для военнопленных, Рябовского лагеря для военнопленных и др. В материалах фондов личного происхождения, а также в документах Военкомата Удмуртской АССР, Удмуртского обкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ, ряда воинских соединений освещается тема участия уроженцев республики в вооруженной защите Отечества.

Таким образом, в результате публикаторской деятельности архивистов Удмуртии в научный оборот был введен значительный массив документальных источников, позволяющих объективно оценить вклад населения республики в достижение Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Перспективы развития научно-публикаторской деятельности архивных учреждений Удмуртской Республики, на наш взгляд, связаны с совершенствованием практики подготовки мультимедийных изданий, что, конечно, нисколько не умаляет значимости издания традиционных печатных сборников архивных документов и справочников. Предполагается целесообразным постепенный отказ от тематических форм издания документов в пользу видовых изданий, осуществление более масштабной публикации документов личного происхождения ветеранов войны и труда, в т.ч. писем с фронта, воспоминаний.

Не теряет важности продолжение работы по публикации документов из фондов государственных архивов республики. Спустя несколько лет, с истечением 75-летнего срока конфиденциальности, целесообразно будет, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о возможности ввода в научный оборот таких видов источников военного периода, как документы по личному составу промышленных предприятий, учреждений и организаций Удмуртской АССР, в целях изучения биографических сведений о героях тыла, их социально-бытовых, материальных условиях жизни и труда. Надеемся, что данные планы будут реализованы в тесном сотрудничестве с учеными нашей республики.

Т.К. Ютина

«ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЁННО...» (ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ)

На календаре 2015 год, страна празднует 70-летие Великой Победы, которая была завоёвана кровью и потом советских солдат, офицеров и тружеников тыла. Война оставила свой след в истории каждой семьи нашей страны. Счастливыми, можно назвать, семьи, дождавшиеся своих родных с войны. Семьям, которые знают, где похоронен их погибший родственник, можно сказать горькое – «повезло». Горше всех, тем, кто, уже более 70 лет, не знает, где и при каких обстоятельствах погиб их родной человек, в какой земле его могила и, что означает – «пропал без вести». И эта неизвестность самая трагичная. Необходимо вернуть солдата домой, сохранить память о нём.

Патриотизм можно и надо воспитывать в подрастающих поколениях, но и сейчас, каждый из нас может принять участие в делах, способствующих пониманию – какую цену заплатила страна за освобождение от фашизма и отдать долг памяти её освободителям. Например, взять и помочь вернуть истории имена солдат, безвестно потерянных на дорогах войны. Конечно, это не простое дело, прошло так много времени и информация утрачивается. Но, все заинтересованные, могут участвовать в процессе возвращения солдатских имён из небытия. И это, не громкие слова и нет, здесь, никакого пафоса, действительно, каждый может участвовать в этом процессе. Для этого необходимо совсем немного: стремление выяснить истину и доступ с домашнего компьютера в сеть Интернет.

В России есть памятная дата – День Неизвестного солдата, как дань уважения к тем, кто, сложив свои головы в борьбе с фашизмом, навсегда остался неизвестным. Но, неизвестным, только для суровой военной статистики. Всех, кто не пришёл с войны, родные знают поимённо.

В детстве, в начале 60-х гг. XX в., я помню, мы все семьёй, буквально «прилипали» к экрану телевизора: шёл цикл передач – телеальманах «Подвиг» Сергея Сергеевича Смирнова. С даты окончания Великой Отечественной войны, тогда прошло всего 15-18 лет и автором телепередачи были возвращены из небытия многие имена героев Брестской крепости, партизанских соединений и т.д. В школе № 48 г. Ижевска, в которой я училась, один из классов занимался поиском родственников умерших в госпиталях города Ижевска солдат и похороненных на Нагорном (Северном) кладбище, расположенном около завода «Нефтемаш». В школу приезжали родственники солдат, многие из которых до 60-х гг. XX в. не знали, где похоронены их близкие, а некоторые солдаты числились и как «без вести пропавшие». Прошли десятилетия, а вопрос возвращения солдат с полей сражений, сохранения памяти о них до сих пор остается очень важным. События, происходящие в соседнем государстве, дают нам понять, что патриотическое воспитание молодёжи должно быть одним из оснований формирования личности будущего гражданина страны, уважения к её историческому прошлому.

Важный вклад, сегодня, в процесс сохранения исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хроники боевых событий вносит движение поисковиков России. В Удмуртской Республике много лет работает Удмуртская республиканская молодёжная общественная организация «Долг» (руководитель – Ф. Ф. Ибрагимов, заместитель – Н. М. Суетина)¹. Организации принадлежит лидерская роль в развитии поискового движения в Удмуртии, члены её вернули истории многие имена наших земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны или «пропавших без вести». Работают и другие поисковые отряды в городах и населённых пунктах Удмуртии. Поисковики Удмуртии являются одной из опытных региональных поисковых организаций России. На сегодняшний день в Удмуртии, в городах и районах республики, действуют девять поисковых отрядов в городах Ижевске, Глазове,

Сарапуле, Воткинске и районах республики: в Балезино, Уроме, Нылге. К поисковой работе подключаются и судебные приставы Удмуртии.

Поисковое движение, может быть, расширено за счет участия в нём многих граждан Удмуртской Республики. Вложить свой, пусть, небольшой вклад в сохранение имен и памяти наших защитников земляков может каждый, каждая семья. Изучение боевого пути родственников – участников Великой Отечественной и других войн, это и есть патриотическое воспитание в семье.

В послевоенный период военкоматы и архивы страны были переполнены запросами родственников о судьбе «пропавших без вести» и местах захоронения погибших солдат. Не на все запросы были даны исчерпывающие ответы. Сотрудники государственных учреждений, архивов помогали выяснить судьбу солдат, но сделать это было непросто. Тысячи фондов, описей и дел были размещены в учреждениях, иногда, и в разных уголках страны, многие документы вообще были утрачены в период боевых действий. Понятно, что найти нужный источник было непросто. Нередко оказывалось, что неправильно были записаны фамилии, имена, отчества солдат, места проживания их родителей и т.д. Всё это, затрудняло поиск информации.

С развитием активных информационных технологий стал возможен доступ ко многим документам периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хранящихся в архивах. В настоящее время, в сети Интернет содержится большое количество документов в виде электронных ресурсов – оцифрованных подлинных документов, изучение которых дает нам возможность по крупицам собрать те ценные сведения, которые дадут нам возможность выяснить судьбу своих близких.

В процессе поиска важной информации можно выделить несколько этапов работы с документами, различными сведениями, размещенными на сайтах официальных учреждений, общественных сообществ, социальных сетей, частных сайтах, личных блогах граждан и т.д. Есть сайты, группы, сообщества, клубы, которые объединяют людей общими целями по изучения военной истории, развитию поискового движения. Но, выяснить страницы судьбы своих погибших или «пропавших без вести» родных можно и самостоятельно, используя базу документов, которые размещены в сети Интернет и являющиеся для нас историческими источниками.

На первом этапе исследовательского поиска необходимо изучить информацию, размещенную на сайте Центрального государственного архива УР². В разделе «Базы данных» представлена «Книга Памяти Удмуртской Республики», в которой есть сведения о погибших и «пропавших без вести» солдатах, призванных из Удмуртии. Аналогичные «Книги Памяти» есть во всех субъектах РФ. Необходимо тщательно изучить записи, позволяющие получить первичную информацию о погибшем или «пропавшем без вести» солдате. По месту призыва солдата, в военкоматах, также могут быть документы, важные в процессе поисковой работы: справки о призыве на службу, сведения о повестках и похоронках, данных послевоенного учёта безвозвратных потерь и т.д. Одновременно необходимо изучить семейный архив: письма с фронта (если сохранились), фотографии, рассказы родственников и т.д. Это необходимо для уточнения биографических сведений о солдате, во избежание дальнейших ошибок в поиске. На сайте ЦГА УР, в разделе указанном выше, есть и «Списки лиц, награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.»».

В разделе «Мероприятия к 70-й годовщине Победы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» содержатся материалы, посвященные истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., они, тоже, содержат интересную информацию.

Результатом первого этапа исследования является выявленная первичная информация о биографии солдата и четкое представление о том, какие и где искать дальнейшие сведения и документы о нём.

Следующий, второй этап – необходимо изучить подлинные документы, представленные в электронной форме, на сайте Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) в г. По-

дольске. Следует отметить, что в соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. №пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД «Мемориал»)³. Целью данного проекта является – дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. Доступ к этой базе данных открывается после выполнения процедуры регистрации на сайте ОБД «Мемориал». Обращаю внимание, что документы, представленные здесь, дают возможность гражданам получить «из первых рук» – архивных документов – бесценную информацию о своих родных. Конечно, не все ещё документы военного периода оцифрованы и выставлены на сайт. Но, уже те, что представлены, дают многим надежду на удачное завершение поисков.

Данные ОБД «Мемориал» являются важным источником по истории Великой Отечественной войны. В процессе научно-исследовательской работы со студентами историками Удмуртского госуниверситета всегда рекомендую им обращаться к этим материалам. В результате студенты открыли для себя новые страницы военной судьбы своих родственников, написав на основе подлинных исторических документов историю своей семьи, сохранив в семейных хрониках имена погибших и пропавших без вести солдат. Это и есть – «возвращение солдата домой» из небытия. Возможность использовать документы Центрального архива Министерства обороны РФ в г. Подольске для установления судьбы своих родственников должна быть широко известна общественности. В ОБД «Мемориал» содержатся разного вида документы: донесения о безвозвратных потерях; материалы госпиталей и медсанбатов; приказы об исключении из списков; поименные списки захоронений; сведения о военнопленных; данные электронных и печатных Книг Памяти и т.д. Источники ОБД содержат информацию о том, кем был призван солдат и место призыва, указывается номер и название воинского соединения, в котором он был, дата гибели или когда, он, пропал без вести, место захоронения, если это было известно. Поэтому необходимо внимательно изучить каждый документ, который может касаться судьбы солдата. Следует сравнить данные, полученные из ОБД «Мемориал» и «Книги Памяти», эти сведения могут дополнить друг друга и являться отправной точкой дальнейшего поиска. Информацию о наградах солдата можно выяснить на сайте Общедоступного электронного банка документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁴. Здесь представлены данные наградных документов и юбилейной картотеки. Сведения о присвоенных, но не полученных наградах есть на сайте Министерства обороны РФ, на котором указан ресурс «Награды ищут героя»⁵.

Таким образом, достаточно обширная информация может быть получена о солдате на этом, втором, этапе. Но, сведения нельзя назвать исчерпывающими, так как есть ещё источники для исследования и уточнения многих деталей военной биографии солдата. И этот процесс исследования можно продолжать вести с домашнего компьютера.

Следующий, третий этап исследования – необходимо изучить боевой путь того воинского соединения, части, полка в котором находился на фронте солдат, цель – определить боевую обстановку на фронте в период, когда он погиб или «пропал без вести». И здесь, вновь, могут помочь подлинные исторические документы, размещенные в сети Интернет. Источников по изучению событий Великой Отечественной войны, там, много. В первую очередь, следует отметить, что на сайте Министерства обороны РФ⁶ есть ссылки на ресурс «Победный май. 70 лет», на котором размещены ресурсы: Документы: «Накануне войны»⁷, «Ход войны»⁸, «Дорогами войны»⁹ и др., которые дают много важной информации.

Календарь боевых действий, географию боевых действий – ценную информацию для понимания исторических событий периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., можно найти на сайте Общедоступного электронного банка документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁰. Раздел «Документы войны» содержат боевые донесения, распоряжения, приказы, директивы, доклады за 1941–1945 гг. Описания сражений, карты военных действий, малоизвестные материалы о Великой Отечественной войне содержит и Вестник «Календарь Победы», размещённый на сервере корпорации «ЭЛАР»¹¹.

Сведения для исследования содержатся на сайте «Солдат.РУ»,¹² здесь много документов различного типа: Постановления Государственного Комитета Оборона СССР в 1941–1945 гг., информация о военных соединениях, частях РККА в составе Действующей армии в 1939–1945 гг. и другие. Эта информация позволяет сориентироваться в организации самостоятельной работы по поиску захоронений своих родных и выяснении судьбы «пропавших без вести». На сайтах «Забытый полк»¹³ и «Боевые действия Красной армии в ВОВ»¹⁴, «Рабоче-крестьянская Красная армия» (РККА)¹⁵ имеются сведения о боевых сражениях, характеристики воинских соединений, частей, дивизий, полков и ссылки на аналогичные ресурсы. Эти данные расширяют наши представления о возможностях исследовательского процесса.

Интересную информацию можно найти на «Генеалогическом форуме ВГД (Всероссийское генеалогическое древо) и его тематическом военном форуме, посвященном истории Второй мировой и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Активно здесь размещаются материалы по поисковой работе, огромная масса ссылок на различные электронные ресурсы, которые могут помочь в поиске «пропавших без вести» и поиску захоронений погибших солдат¹⁶.

Конечно, подлинность документов, выложенных на официальных сайтах министерств, архивов, других государственных или профильных авторитетных учреждений не вызывает сомнений. Любая другая информация на общественных или частных сайтах требует внимательного анализа её достоверности. Но, главное, электронные ресурсы есть, их надо изучать. В сети Интернет есть масса полезной и ценной информации доступной широкому кругу населения, интересующимся военной судьбой своих, вернувшихся с войны близких людей, погибших или «пропавших без вести».

Итак, выяснив, на каком фронте и армейском соединении воевал солдат, проследив боевой путь его части, полка и зная дату гибели или дату, когда он пропал без вести, можно приступить к детальному изучению сведений «Журналов боевых действий», в которых описывались все боевые события. На сайте Минобороны РФ и выше упомянутых сайтах можно найти эту информацию. На частных сайтах и личных блогах поисковиков также есть сведения. По материалам «Журналов» и картам боевых действий можно детально восстановить картину боевого дня и событий, в которых, вероятнее всего, солдат участвовал.

Боевую обстановку на фронтах Великой Отечественной войны можно изучить и по материалам Военной исторической энциклопедии на сайте Минобороны РФ, специальной военной литературы, как, например, по материалам «Сборника боевых документов Великой Отечественной войны» (Вып. 1–14. М., 1947–1960), размещенном на сайте «Военная литература».¹⁷ Ценная информация печатается в «Военно-историческом журнале»¹⁸ Министерства обороны РФ. На сайте Российского Военно-исторического общества¹⁹ (URL: <http://histrf.ru/ru/rvio>) также есть любопытная информация, в том числе, видео-ресурсы по военной истории России, поисковой работе, проблемах воинских захоронений.

Определенный интерес представляют публикации Электронного периодического издания «Проект «РИА Новости» — «Наша Победа. День за днем» («RIA Novosti Project — «Our Victory. Day by Day»)²⁰. Здесь представлены читателям уникальные фотографии, плакаты, истории о войне, ссылки на военную музыку и другие материалы, которые дают образное представление о военном времени.

Таким образом, внимательное прочтение и анализ официальных документов, изучение карт военных действий, исторических печатных и электронных энциклопедий позволяет самостоятельно выяснить многие детали сражений военных соединений и частей, полков, в которых служили солдаты и проследить боевой путь погибшего или пропавшего без вести солдата.

Изучая электронные ресурсы по военной тематике, обратила внимание на процесс обсуждения вопросов, посвященных поисковой работе и событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. «Погуляв» по просторам Интернета, открыла для себя неиссякаемый источник информации в виде материалов форумов на сайтах. Для примера, приведу генеалогический форум ВГД, уже упоминавшийся выше. Конечно, необходимо критически оценивать ту информацию и документы, которые выставляют форумчане. Но, надо отдать должное, что среди них есть очень профессиональные исследователи (и не обязательно с историческим образованием). Они представляют и результаты своих исследований – интересные, иногда, спорные. Но, то, что поисковики часто отыскивают и размещают в электронной форме важные интересные документы – уже, хорошо.

Итак, в результате третьего этапа исследований электронных источников, выяснена картина боевого пути солдата. Для усиления общей картины военного периода и дополнения её деталями большую роль играет изучение военной литературы. Для реконструкции событий далёких военных дней, имеющих отношение к поисковой работе по выяснению судьбы родственников важно использовать сведения из мемуаров военачальников. В них достаточно подробно, образно описываются события боёв, указаны воинские соединения, озвучены персоналии. Это мемуары маршалов Советского Союза – Г. К. Жукова, В. К. Мерецкова, А. И. Еременко, К. К. Рокоссовского, партизанских командиров, например, нашего земляка А. Н. Сабурова и др. Это, четвертый этап, поисковой самостоятельной работы. В библиотеках России, в том числе электронных²¹ размещены ресурсы – мемуары, воспоминания участников боевого и трудового фронта, исследования по истории Второй мировой и Великой Отечественной войнах, которые также являются важным историческим источником для профессионалов и новичков исследователей. Военная тематика представлена и в произведениях, отражающих участие наших земляков в Великой Отечественной войне. Выставки военной книги, в том числе, краеведческой, проводят сейчас практически все республиканские, муниципальные, вузовские, школьные библиотеки Удмуртии. На сайте «Военная литература»²² имеются публикации, военные мемуары о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., которые являются важным историческим источником о боевых событиях войны.

Таким образом, в результате четырех этапов исследований электронных ресурсов можно получить ценные сведения о судьбе родственников «пропавших без вести» или предполагаемом месте их захоронения. Технологии поиска информации могут быть различные, здесь показан один из путей. Внимательный исследователь может расширить технологии и ресурсы поисковой работы. Полученные сведения необходимо документально подтвердить. Для этого на сайте Центрального архива Министерства обороны²³ есть бланки анкеты-запроса²⁴, необходимо заполнить и направить в архив запрос на своего родственника, изложить в запросе, также, результаты своего поиска по ОБД «Мемориал» и всё, что Вам известно о биографии солдата. Сотрудники архива уже сами изучат всю информацию и подготовят соответствующие документы, справки по запросу. Необходимо, чтобы у родственников был официальный документ – ответ из ЦАМО, который будет храниться уже и в семейном архиве. И этот документ будет основой для уточнения сведений о солдате в «Книге Памяти Удмуртской Республики», память о солдате будет сохраняться, пока о нём помнят.

Мой личный опыт поисковой работы дал хорошие результаты. Среди моих родственников были участники Великой Отечественной войны, были и те, кто «пропал без вести». Моя прабабушка не дождалась своего сына А. М. Калабина, его судьба была нам неизвестна многие годы. Несколько лет назад я попыталась выяснить его судьбу. В этом мне помогли активисты

Удмуртской республиканской молодёжной общественной организации «Долг». В Центральном архиве Министерства обороны РФ в г. Подольске ими были собраны ценные сведения с указанием места захоронения солдата. Дальнейший процесс выяснения его судьбы вела уже сама, изучая электронные ресурсы сети Интернет, в котором имеется огромное количество различных документов, хранящихся в архивах и других учреждениях. По сведениям из «Журналов боевых действий» 358 стрелковой дивизии была выяснена общая военная ситуация, определено, что группа, в которой был родственник, ушла в разведку. По документам электронной версии ОБД «Мемориал» изучила «Список безвозвратных потерь» за 26.04.42г. 358 стрелковой дивизии. Теперь известны даже фамилии тех двух солдат и командира, с которыми родственник ушёл в тот день в разведку. Но группа назад не вернулась, двое погибли, двое пропали без вести. По материалам ОБД «Мемориал» стало известно первичное место захоронения А. М. Калабина в Руднянском районе Смоленской области.

Другой родственник, Н. М. Сергеев, также, числился «без вести пропавшим» многие десятилетия. Центральный архив Министерства обороны РФ пополняет оцифрованными документами сайт «ОБД «Мемориал», на нём нашла донесения военкома Тывровского района Винницкой области Украины от 1953 г. о перезахоронении советских воинов, погибших в ожесточенном бою с гитлеровцами 16 июля 1941 г., в братскую могилу в украинском селе Красное. После войны, в 1953 г., при перезахоронении останков погибших солдат были обнаружены «смертные» медальоны, по которым стали известны фамилии нескольких из них, в их числе оказался наш близкий человек. В донесении военкома Тывровского района было сказано, что родственникам погибших были отправлены письма, но письмо до них не дошло, возможно, потому, что неверно было указано название деревни, в которой проживали родители. Не было известий и в районном военкомате по месту призыва в Удмуртии. Более семидесяти лет солдат числился как «пропавший без вести», хотя судьба его была известна уже в 1953 г., а мать всю жизнь ждала его с фронта домой. Я подробно описываю результаты своих поисков потому, что в наши дни есть информационные технологии поисков, которые могут помочь найти сведения о своих родных нам самим, так как значительный объем архивных документов становится доступным на сайтах. Это в наших силах, вернуть из небытия имена павших советских воинов.

Изучив электронные ресурсы сети Интернет, связанные с участием жителей Удмуртии во Второй мировой и Великой Отечественной войне, вдруг обнаружила, что ссылок на электронные ресурсы много: музеи, архивы, библиотеки, краеведы размещают интересные ресурсы по военной тематике на сайтах. Но, наверное, необходим единый центральный информационный сайт в Удмуртии, для размещения электронных документов, результатов поисковой работы организаций и граждан, с возможностью обратной связи участников, списка гиперактивных ссылок на ресурсы сети Интернет, отражающих историю Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В сетях всемирной паутины – Интернета, размещено огромное количество оцифрованных документов не только по истории Второй мировой, Великой Отечественной 1941–1945 гг., но, и Первой мировой войны. Все эти документы можно рассматривать как исторические источники (выясняя и подтверждая их достоверность), позволяющие вести исследовательскую работу широкому кругу населения по изучению военных событий XX века и участия в них близких людей. Историческую память об этих событиях необходимо сохранить для последующих поколений граждан страны.

¹ Муниципальное образование город Ижевск: [официальный сайт] Управление по делам молодежи Администрации города Ижевска. – URL: <http://www.izh.ru/i/info/14169.html> (дата обращения: 03.03.2015).

² Архивная служба Удмуртии:[официальный сайт]. – URL: <http://gasur.ru/archives/gku-cga/> (дата обращения: 26.02.2015).

- ³ ОБД «Мемориал».Обобщенный банк данных:[сайт] – URL: <http://www.obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 20.02.2015).
- ⁴ Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»:[сайт] – URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 24.02.2015).
- ⁵ Дорогами войны. Награды ищут героя:[электронный ресурс] //Министерство обороны РФ:[сайт] – URL: http://mil.ru/winner_may/heroes/search_heroes.htm (дата обращения: 24.02.2015).
- ⁶ Министерство обороны РФ:[сайт] – URL: <http://mil.ru/index.htm> (дата обращения: 18.02.2015).
- ⁷ Документы.Накануне войны[электронный ресурс]//Министерство оороны РФ: [сайт].URL:http://mil.ru/winner_may/docs.htm (дата обращения: 16.03.2015).
- ⁸ Ход войны:[электронный ресурс]//Министерство обороны РФ:[сайт] – URL: http://mil.ru/winner_may/history.htm (дата обращения: 16.03.2015).
- ⁹ Дорогами войны:[электронный ресурс]//Министерство обороны РФ:[сайт] – URL: http://mil.ru/winner_may/heroes/soldiers.htm (дата обращения: 16.03.2015).
- ¹⁰ «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».Общедоступный электронный банк документов:[сайт] – URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 12.02.2015).
- ¹¹ Вестник «Календарь Победы»// «Корпорация «ЭЛАР»:[сервер] – URL: <http://pobeda.elar.ru/about/> (дата обращения: 16.03.2015).
- ¹² «Солдат.РУ»:[сайт] – URL: <http://www.soldat.ru/> (дата обращения: 18.12.2014).
- ¹³ «Боевые действия Красной армии ВОВ»:[сайт] – URL: <http://bdsa.ru/> (дата обращения: 24.01.2015).
- ¹⁴ «Забытый полк»:[сайт] – URL: <http://www.polk.ru> (дата обращения: 14.03. 2015).
- ¹⁵ Рабоче-крестьянская Красная армия:[сайт] – URL:<http://www.rkka.ru/> (дата обращения: 14.03.2015).
- ¹⁶ Генеалогический форум ВГД/Всероссийское генеалогическое древо [сайт] – URL: <http://forum.vgd.ru/> (дата обращения: 04.03.2015).
- ¹⁷ Военная литература:[сайт] – URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 01.03.2015).
- ¹⁸ Военно-исторический журнал:[сайт] – URL: <http://history.milportal.ru/> (дата обращения: 04.03.2015).
- ¹⁹ Военно-историческое общество: [сайт] – URL: <http://histrf.ru/rv/rvio/ukaz-1710> (дата обращения: 05.03.2015).
- ²⁰ Наша победа. День за днём.–Проект РИА Новости:[сайт] – URL: <http://www.9may.ru/> (дата обращения: 09.03.2015).
- ²¹ Российская государственная библиотека:[официальный сайт] – URL: <http://www.rsl.ru/> (дата обращения: 05.03.2015); Национальная электронная библиотека:[официальный сайт] – URL: <http://нэб.рф/> (дата обращения :05.03.2015);Национальная библиотека Удмуртской Республики:[официальный сайт] – URL: <http://unatlib.ru/> (дата обращения: 09.03.2015).
- ²² Военная литература:[сайт] – URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 12.02.2015).
- ²³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации:[сайт] – URL: <http://archive.mil.ru/> (дата обращения: 15.03.2015).
- ²⁴ Запросы [электронный ресурс]//Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: [сайт] – URL: http://dyn.archive.mil.ru/archival_service/central/requests.htm (дата обращения: 16.03.2015).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.Б. Волков, С.А. Волкова

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Проблема гендерной направленности индивида, включающая в себя вопросы формирования гендера, гендерных различий и ролевой дифференциации – одна из важнейших и актуальных проблем психологии. Без ее решения невозможно разрабатывать методы дифференцированного подхода к воспитанию детей разного пола для формирования у них основ таких качеств, как мужественность и женственность, необходимых им и для успешного выполнения в будущем своих функций в семье¹. Одним из направлений в воспитании мальчиков и девочек является патриотическое воспитание. В этой связи формирование гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании является актуальной проблемой.

Для того чтобы девочки и мальчики сформировали патриотические качества, у тех и других надо развивать множество «общих», т.е. свойственных обоим полам, нравственных качеств. Честность, трудолюбие, доброта, справедливость, решительность, любовь к родному дому, культура поведения, несомненно, должны быть присущи как женщинам, так и мужчинам. Но степень выраженности, интенсивность, удельный вес проявления определенного «набора» нравственных качеств у мальчиков и девочек должны быть разными².

У мальчиков следует развивать эмоциональную устойчивость, смелость, решительность, ответственность, т.е. растить защитника. В воспитании девочек уделим внимание нежности, заботливости, скромности, аккуратности, терпимости, стремлению к мирному разрешению конфликтов³.

Не менее значимая особенность воспитательного процесса в школе – доминирование женского влияния в учебном и внеучебном процессах на формирование патриотических качеств у детей младшего школьного возраста. Как результат, для мальчиков гендерная устойчивость формируется без участия мужчин.

Другим педагогическим аспектом особенности организации процесса патриотического воспитания в начальной школе являются взаимоотношения со сверстниками в ходе совместной

деятельности. Дети не приемлют в своём обществе поведенческих деприваций и нарушений в полоролевой идентификации: женственных мальчиков отвергают мальчики, но охотно принимают девочки, и наоборот – маскулинных девочек отталкивают девочки, но принимают мальчики⁴.

На наш взгляд, самым действенным и важным компонентом в организации процесса патриотического воспитания детей младшего школьного возраста является содержание учебно-воспитательного процесса.

Известно, что формирование гендерных ролей, становление системы ценностей у младших школьников осуществляется в процессе чтения сказок, театрализованных постановок по мотивам народных сказок. В основе воспитания – наглядно-образное мышление, присущее детям данного возраста. Из сказок, произведений на основе былин, рассказов о защитниках Отечества и о мужественных поступках людей в мирное время дети узнают о таких качествах мужественности, как смелость, стойкость, ответственность, готовность помочь слабым, рыцарство, присущих не только взрослым мужчинам, но и мальчикам. С помощью сказок, стихов и рассказов формируются представления о заботливости, миролюбии, терпимости к недостаткам других.

Способствуют формированию гендерных ролей, становлению системы ценностей эстетические беседы. Во время этических бесед уточняются представления о мужественности и женственности. Целесообразно проведение бесед как с мальчиками и девочками отдельно в форме «секретных совещаний», «разговора по душам», так и со всеми детьми вместе, например о ласковых и сильных руках, о красоте и пользе труда народных мастеров и мастериц, подчеркивая необходимость определенных мужских и женских качеств для того или иного ремесла. Те же средства и методы, сопровождающиеся рассмотрением иллюстраций и репродукций картин художников, используются позже для развития у детей представлений о счастливых семьях, о добрых взаимоотношениях между родителями, сестрами и братьями, их взаимной помощи⁵.

Для реализации представлений о ценностных ориентациях в поло-ролевом поведении в учебно-воспитательном процессе начальной школы необходимо организовывать различные виды деятельности, для чего важно сформировать у детей определенные трудовые навыки и умения. Для мальчиков предлагаются слесарные, столярные, токарные работы. Девочкам свойственно рукоделие, кройка и шитье, оформление, сервировка и т. п.

При совместном воспитании мальчиков и девочек важной педагогической задачей является преодоление разобщенности между ними и организация совместных игр, в процессе которых дети могли бы действовать сообща, но в соответствии с гендерными особенностями. Мальчики принимают на себя мужские роли, а девочки – женские.

Таким образом, мальчик становится мужественным, а девочка – женственной только в процессе социализации, усваивая соответствующие половые роли, принятые в социуме.

Половая принадлежность влияет на различные формы поведения ребенка, на его сознательные действия и неосознаваемые мотивы поведения, его взаимоотношения с окружающими и стиль поведения⁶.

Таким образом, мальчики и девочки физиологически и на поведенческом уровне асимметричны, противоположны и взаимодополнительны.

Симметрия определена на уровне формирования гендерных ролей и ценностных ориентаций: целеустремленность, организованность, дисциплинированность, ответственность, настойчивость, решительность, самостоятельность, смелость, инициативность.

Работа организации процесса патриотического воспитания и формирования гендерной принадлежности в начальной школе строится на следующих принципах личностно ориентированного подхода⁷.

Принцип актуализации. Педагог побуждает и поддерживает стремление ребенка к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных возможностей.

Принцип индивидуальности. Воспитательные системы начальных школ создают условия для формирования как личности ребенка, так и личности педагога, и всячески содействуют их дальнейшему развитию.

Принцип субъектности. В традиционной системе воспитания взаимоотношения строятся по принципу субъект (педагог) – объект (ребенок), в новой парадигме образования детей – по принципу субъект (педагог) – субъект (ребенок), в основе которых лежит педагогика сотворчества педагога и ребенка.

Принцип выбора. В новой образовательной парадигме предполагается, чтобы ребенок мог выбирать образовательную программу, педагога, реализующего данную программу, может свободно переходить из одного детского объединения в другое, пока его интерес станет устойчивым.

Принцип творчества и успеха. Достижение успеха не только в учении, но и в других видах жизнедеятельности способствует формированию позитивной Я-концепции личности ребенка.

Принцип доверия и поддержки. Вера в ребенка, доверие к нему, поддержка его устремлений к самореализации и самоутверждению вместо контроля – основа взаимоотношений педагога и ребенка.

Реализация этих идей позволяет вполне успешно осуществлять духовно-нравственное развитие ребенка, формировать систему ценностей, решать задачи освоения ими норм и правил социально-одобряемого поведения.

Одним из вариантов формирования гендерных ролей в патриотическом воспитании детей младшего школьного возраста является приобщение подрастающего поколения к активным занятиям физической культурой и спортом. Формой включения юных граждан в систему спортивно-патриотического воспитания являются и спортивные игры, и соревнования по различным видам спорта⁸.

Участие школьников в физкультурно-спортивных мероприятиях способствует актуализации в сознании детей социально-значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений; уважение к традициям, культуре, истории России и малой Родины; повышению престижа здорового образа жизни.

Например, учитель физической культуры школы-интернат г. Глазова Е.В. Максимов, на протяжении ряда лет в начальной школе проводит турниры патриотической направленности для мальчиков: по мини-футболу, русской лапте, легкой атлетике, мини-баскетболу; для девочек – по пионерболу, легкой атлетике, гимнастике. Среди них: турнир памяти маршала, дважды Героя Советского Союза И.С. Конева; Кубок Памяти, посвященный погибшим воинам-интернационалистам; турнир памяти Героя Советского Союза генерал-полковника В.К. Пикалова ликвидатора ЧАЭС; Кубок Победы; турнир в честь Дня Независимости России; турнир памяти полного кавалера Георгиевского креста местного жителя В.Ф. Бабушкина; турнир памяти вятского богатыря Григория Кошечева; турнир памяти Героя Советского Союза А.Д. Ваганова и др⁹.

Наряду со спортивной составляющей соревнований, организаторами проводится просвещение детей о роли и значении занятий спортом и его месте в образе жизни человека; публичное признание заслуг перед Отечеством его замечательных земляков; наглядное предоставление материалов (памятных дат, событий, символики, видео и аудио сюжетов и т.п.), способствующих воспитанию у участников соревнований уважения к традициям, народным ценностям малой Родины, к отечественной истории.

Соревнования удовлетворяют потребности ребенка в ярких событиях, которые остаются в памяти у участников, создают среди участников атмосферу эмоционального напряжения, укрепляют чувство единения, сопричастности. Механизмами спортивно-патриотического воспитания детей младшего школьного возраста через спортивную деятельность является подражание: переживание за команду, спортивный результат товарища побуждает ребенка к активным дей-

ствиям. Дети младшего школьного возраста подражают старшим, учатся у ветеранов спорта, заражаются атмосферой духа соревнований, стремятся показать высокий спортивный результат.

Не менее важным педагогическим условием формирования гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании является игровая деятельность. В игровой практике в условиях групповых и индивидуальных взаимодействий личность овладевает гендерной принадлежностью и обособлением как способами установления социальных отношений, выступающими условием развития и бытия личности. Статус народной (национальной) игровой культуры как условия формирования ценностных отношений делает возможным совершенствование гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании.

Результаты гражданско-патриотического воспитания младших школьников распределим по трём уровням.

Первый уровень результатов – приобретение младшим школьником социальных гражданско-патриотических знаний в коллективной творческой деятельности под руководством педагогов.

Второй уровень результатов – получение младшим школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, ценностного отношения к учебе, труду, занятиям спортом, музыкой, живописью и т.п.

Третий уровень результатов – воспроизведение в поведении младшим школьником знаний, умений, опыта во взаимоотношениях, делах, привычках.

Каждому уровню результатов гражданско-патриотического воспитания младших школьников соответствует образовательная форма: беседа, рассказ, КТД, соревнование, викторина, выставка, концерт, театральная постановка, встреча с ветераном и т.п.

Например, для девочек целесообразна в контексте проблемно-ценностного общения, *этическая беседа*, вполне можно выйти на уровень знания и понимания школьницами обсуждаемого жизненного сюжета (проблемы).

Для мальчиков приемлемой формой является *диалог, тематический диспут*. Участвуя в диалогах, школьники получают возможность с разных сторон посмотреть на проблему, обсудить положительные и отрицательные моменты, сравнить своё отношение к проблеме с отношением других участников.

Подведем итоги. Содержание спортивно-литературно-музыкальных мероприятий, направленных на патриотическое воспитание включает следующие аспекты:

межпредметный – интегрированное воздействие на восприятие, ощущение, внимание, память, мышление обучающихся через тактильные органы, слух, зрение идейной направленности используемых педагогических средств (музыкального сопровождения, документальная хроника, литературная композиция, соревнование);

системный – целенаправленное взаимодействие педагогических средств, приемов на психофизические качества обучающихся;

комплексный – использование целого комплекса различных методов и приемов (метод активного обучения, погружение в эпоху, соревнование; переключение и активизация внимания, памяти, мышления, ситуация успеха);

индивидуальный – учет индивидуальных особенностей организма, психики и личности; *личностно ориентированный* – ориентация и опора на личностные структуры обучающихся (мотивация, ценности, смыслы, самосознание);

приоритет интересов общества и ребенка – развивающие и коррекционные образовательные технологии должны учитывать интересы ребенка и не наносить ущерб его развитию.

Социальными компонентами формирования гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании выступают методы: *формирования сознания* (наблюдение, беседа, диалог), *формирование опыта поведения* (анализ игровых ситуаций, проведение и участие в подвижных и спортивных народных играх, выполнение физических упражнений прикладной направ-

ленности, воспитывающие ситуации в состязаниях), *стимулирования позитивной деятельности и достойного поведения* (соревнование, поощрение и наказание, ситуации переживания успеха и неудачи, личный пример, мотивация на успех, премирование и материальное вознаграждение за победу в соревнованиях), *оценка и контроль эффективности успешной социализации* (педагогическое наблюдение, экспертная оценка, самооценка).

Особенности организации процесса патриотического воспитания в начальной школе исходят из двух аспектов: гендерных ролей; универсальными качествами, присущими младшему школьному возрасту.

Универсальными (общими) качествами для детей младшего школьного возраста являются: товарищество, коллективизм, ответственность за поступки.

Педагогические условия формирования гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании следующие:

а) авторитет педагога и значимых для ребенка взрослых людей;

б) процесс воспитательной работы: проведение различных тематических викторин, игр, экскурсии по местам боевой славы, по родному краю, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны;

в) внешняя организация работы по патриотическому воспитанию: краеведческий музей, библиотеки, дом культуры, объекты спорта.

¹ Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2005. С. 49–56.

² Горбунов В. С. Педагогический алгоритм в системе патриотического воспитания // Дополнительное образование и воспитание. 2006. № 4.

³ Вазина К. Я. Саморазвитие человека как духовно-природный феномен. М., 2006. С. 104.

⁴ Бендас Т. В. Гендерная психология. - СПб., 2005. С. 89–94.

⁵ Патриотическое воспитание. Система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий / Под ред. И.А. Пашкович. Волгоград, 2006.

⁶ Клещина И. С. Гендерная социализация: учеб. пособие. СПб., 2005. С. 104.

⁷ Буторина Т. С., Овчинникова С.П. Воспитание патриотизма средствами образования. Спб., 2004. С. 45–62.

⁸ Волков П. Б., Бронников С. А. Формирование личности юного спортсмена и патриота через занятия гиревым спортом // Международный журнал прикладных фундаментальных исследований. 2001. № 6. С. 91–92.

⁹ Там же.

С.А. Даньшина

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Современное состояние патриотического воспитания в России во многом предопределено её недавним историческим прошлым. В советский период отечественной истории естественное понимание гражданского, российского патриотизма, имеющего глубокие исторические корни, было искусственно подменено «коммунистическим патриотизмом» с долей русского национализма. Феномен патриотизма постулировался в понятии «советский патриотизм и социалистический интернационализм», а основным направлением его формирования у молодежи было военно-патриотическое воспитание¹.

В 1990-е годы преобладали в основном негативные тенденции, т.е. органы и организации, входящие в систему патриотического воспитания, всё более утрачивали свои функции, переключались на другие направления деятельности в гуманитарной сфере. Лишь в конце 90-х годов были сделаны первые шаги по формированию новой системы патриотического воспитания, ориентированные на решение конкретных задач в условиях происшедших преобразований.

В качестве приоритетного направления было определено военно-патриотическое воспитание. В 1998 г. утверждена Концепция военно-патриотического воспитания молодёжи. Необходимость формирования патриотизма декларировалась во многих нормативных документах, программах, проектах, научных и популярных публикациях, посвященных проблеме патриотического воспитания подрастающего поколения. Однако в российском обществе до сих пор отсутствует концептуальное видение решения проблемы патриотического воспитания и подготовки молодежи к защите Отечества и военной службе и стратегия осуществления этой деятельности в рамках функционирования принципиально новой системы, адаптированной применительно к изменившимся условиям. Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Западаясь из любви к своей «малой Родине», патриотические чувства, пройдя через целый ряд, этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, осознанной любви к своему Отечеству. Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества, государства дела и поступки. Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Отечеству. Патриотизм неразрывно связан с интернационализмом, чужд национализму, сепаратизму и космополитизму².

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Как один из видов многоплановой, масштабной и постоянно осуществляемой деятельности патриотическое воспитание включает социальные, целевые, функциональные, организационные и другие аспекты.

В 2000-х годах патриотическое воспитание становится плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в государственной молодёжной политике Российской Федерации. Современная система патриотического воспитания включает в себя соответствующие государственные учреждения, общественные организации, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации.

Правовой основой патриотического воспитания на современном этапе являются: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском образовании», «О воинской обязанности и военной службе», «О ветеранах», «О днях воинской славы (победных днях) России», «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. N 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», Федеральные целевые программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» и др.

В системе патриотического воспитания важнейшей составляющей является массовая работа, организуемая и проводимая на постоянной основе государственными органами по делам молодёжи при активном участии средств массовой информации, представителей научных и творческих союзов, ветеранских общественных организаций.

Система патриотического воспитания призвана обеспечивать целенаправленное формирование у граждан активной позиции, способствовать всемерному включению их в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у них государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами России.

Анализ реализации комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию в области государственной молодёжной политики свидетельствует о том, что на всех уровнях власти сформированы структуры по реализации данной работы.

В федеральных органах исполнительной власти создаются советы по патриотическому воспитанию, в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации – региональные межведомственные координационные советы. Советы по патриотическому воспитанию федеральных органов исполнительной власти разрабатывают ведомственные программы (планы) патриотического воспитания и организуют их исполнение. Региональные межведомственные координационные советы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатывают региональные программы патриотического воспитания граждан с включением в них конкретных работ по выполнению мероприятий государственной программы и осуществляют их реализацию. Они осуществляют координацию деятельности органов исполнительной власти, общественных объединений и религиозных организаций по поддержке и выполнению мероприятий патриотической направленности, обеспечивают финансирование мероприятий региональных программ за счет средств субъектов Российской Федерации и привлеченных средств. Для осуществления функций рабочего органа указанных советов решением руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут создаваться соответствующие штатные центры патриотического воспитания.

Оценка результативности патриотического воспитания осуществляется на основе использования системы объективных критериев, которая включает: целенаправленность воспитательного процесса и его системный характер; научную обоснованность методов и использование современных технологий воспитательного воздействия; широту охвата объектов воспитания. Основным критерием результативности является уровень патриотизма как одна из основных характеристик отдельной личности и граждан Российской Федерации в целом, проявляющийся в мировоззрении, установках и ценностях, общественно значимом поведении и деятельности³.

Сегодня в России действует более 427 тыс. молодёжных и детских общественных объединений. В последние годы получили развитие организации патриотической направленности, военно-патриотические организации ветеранов, был создан Союз краеведов России. Определяющей стала тенденция объединения общественных организаций в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, «круглых столов». Объединяющим началом для общественных организаций стало создание в 1992 г. Ассоциации общественных объединений «Национального Совета молодёжных и детских объединений России». Это свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития самих общественных организаций, об осознании важности консолидации усилий, их интеграции в целях защиты и реализации законных интересов и прав молодёжи и детей. На сегодняшний день Национальный Совет молодёжных и детских объединений России является зонтичной структурой для 43 общероссийских и межрегиональных общественных организаций, а также 29 координационных советов («круглых столов») молодёжных и детских объединений регионов Российской Федерации.

Отношения государства и общественных объединений определены Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодёжной политики», Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в Российской Федерации». Сегодня общественные объединения создаются и функцио-

нируют на разных уровнях. Среди них общероссийские, международные, межрегиональные, региональные, местные⁴.

Положительный опыт патриотического воспитания накоплен в таких общероссийских общественных объединениях, как Всероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи», Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России», общероссийская общественная организация «Российская оборонная спортивно-техническая организация - РОСТО (ДОСААФ)» и др.⁵

Анализ результатов выполнения мероприятий государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2011–2015 годы позволяет обозначить следующие общероссийские тенденции:

- повышение роли патриотического воспитания в государственной политике, что находит выражение в усилении патриотических установок и ценностей, включаемых государственными органами в принимаемые решения;

- программно-целевой подход становится основным методом при решении задач патриотического воспитания граждан на федеральном и региональных уровнях;

- обязательное государственное финансирование программ по патриотическому воспитанию позволяет оптимизировать использование ресурсов в этих целях;

- расширение участия гражданского общества в реализации мер по патриотическому воспитанию граждан в тесном взаимодействии государственных органов власти с общественными объединениями;

- необходимость постоянного совершенствования всех видов обеспечения процесса патриотического воспитания граждан: нормативно-правового, методического, информационного, научно-теоретического, кадрового, финансово-экономического.

Вместе с тем, обобщенные Росвоенцентром итоги реализации госпрограммы показывают, что в организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации есть проблемы, требующие решения⁶.

Во-первых, в ряде субъектов Российской Федерации эффективность функционирования систем патриотического воспитания продолжает оставаться не высокой. Это обусловлено тем, что в некоторых регионах страны (республики Алтай, Калмыкия, Саха-Якутия, Астраханская, Ивановская, Кировская, Тверская, Ярославская области, Ханты-Мансийский АО) не придерживаются программного метода решения задач патриотического воспитания граждан.

Во-вторых, программы республик Татарстан, Тыва, Амурской, Ленинградской, Московской, Ростовской, Тульской, Тюменской областей, Чукотского АО имеют только молодежную направленность и не ориентированы на работу с другими социальными группами и возрастными категориями граждан. В них неоправданно мало мероприятий в трудовых и творческих коллективах, не предусматривается работа с казачеством, с представителями малого и среднего предпринимательства.

В-третьих, не везде обеспечен должный уровень ответственности исполнителей государственной программы за ее качественное выполнение.

В некоторых регионах страны региональные программы патриотического воспитания разработаны не до 2015 г., а на более короткий срок, что влияет на перспективность, динамизм и непрерывность процесса реализации госпрограммы. В ряде субъектов Российской Федерации не функционируют Межведомственные координационные советы и их рабочие органы – центры патриотического воспитания граждан (республики Адыгея, Коми, Ингушетия, Хакасия, Забайкальский, Красноярский, Приморский края, Амурская, Астраханская, Ивановская, Иркутская, Московская, Пензенская, Томская, Тюменская области, Еврейская автономная область, Чукотский АО).

В-четвертых, итоги реализации мероприятий подтвердили, что еще медленно совершенствуется методическая база патриотической работы на всех уровнях. Речь идет о необходи-

мости увеличения тиражей методической литературы, перевод ее из разряда малодоступной в разряд массовой.

Патриотическое воспитание молодежи в Удмуртской Республике – это систематическая и целенаправленная деятельность государственных органов Удмуртской Республики и заинтересованных лиц по воспитанию у молодых граждан патриотического сознания, чувства верности и преданности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Государственные органы Удмуртской Республики осуществляют работу по патриотическому воспитанию молодежи, в том числе через систему мер, предусмотренную республиканскими целевыми программами. Системой мер предусматривается формирование у молодых граждан, проживающих на территории Удмуртской Республики, духовно-патриотических ценностей, профессиональных качеств и умений, чувства верности конституционному и воинскому долгу, а также готовности к их проявлению в различных сферах жизни общества.

В Удмуртии проводится комплекс мероприятий, способствующих воспитанию у молодых россиян патриотизма и любви к своей Родине. Это и новые, и традиционные проекты, которые востребованы в молодёжной среде.

На современном этапе развития общества поисковая работа рассматривается не только как исполнение долга перед погибшими за свободу и независимость нашей страны, но и как сильнейший инструмент воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к своей Родине. Это возможность привить чувство гордости за ратную историю страны, уважения к ветеранам Великой Отечественной войны. Целью поисковых экспедиций является воспитание молодого патриота через знакомство с военной историей Отечества. В Удмуртской Республике накоплен большой практический опыт, идет отработка понятийно-терминологического аппарата, определение места поисковой деятельности в обществе, осмысление и систематизация ее функций и задач, методов и форм работы, разработка технологий подготовки организаторов поисковой деятельности. Конечно, феномен поисковой деятельности требует дальнейшего научного осмысления. Однако анализ практического опыта организации поисковой работы позволяет увидеть огромные возможности поисковой деятельности в развитии гражданского самосознания молодежи⁷.

Поисковое движение уникально. Его уникальность в том, что заботу о поиске солдат и офицеров, без вести пропавших в годы войны в России взяли на себя по собственной инициативе рядовые граждане... Архив – это начало всей поисковой работы. Исследовательская деятельность начинается с изучения плана местности, различных карт, где отражены военные действия, документы. Современные тенденции социальной жизни поставили в центр исследовательских интересов использование в патриотическом воспитании новых научных исторических методов. Одним из самых распространенных методов качественного исторического исследования является биографический. Его используют в случаях, если отсутствует достаточная документальная информация о героях. Источниками изучения исследователей становятся как мемуары, дневники, письма, так и материалы интервью, воспоминаний родных, друзей. Примерами использования этого метода в нашем крае являются описания жизни Героев Российской Федерации – наших земляков, оказавшихся в сложных боевых ситуациях.

Тщательно анализируя воспоминания родителей, педагогов, коллег по работе, друзей, можно восстановить более детально жизнеописание героя, историю подвига. Один из методов получения информации в историческом исследовании – биографическое интервью или диалоговые беседы с очевидцами событий. Применение биографического метода может стать основой и при изучении жизни отряда специального назначения «Кречет», организованного в 1991 г. Яркий пример – Ильфат Закиров. Он был одним из первых, кто встал в ряды отряда. Из воспоминаний сослуживца и товарища Станислава Подшивалова: *«Я познакомился с Ильфатом, когда*

мы вместе поступали в институт. Он очень хотел учиться и получить высшее образование, хотя в то время уже служил в подразделении. Это был превосходный стрелок: все новые образцы вооружения у нас в отряде проходили через него. Он знал про оружие все. Еще он был кандидатом в мастера спорта и даже преподавал дзюдо ребятам в ДЮСШ. Кроме того, Ильфат проходил срочную службу в воздушно-десантных войсках. Он занимался парашютным спортом. Таких профессионалов, как он, наверное, один на миллион. Мне пришлось работать с Ильфатом в 1999 г. в Дагестане. Мы были с ним в снайперской паре в «секрете», это когда снайперы выдвигаются ночью, как правило, на нейтральную территорию и работают на наблюдение совершенно автономно от своего отряда. Мы с ним с полуслова понимали друг друга, и повторяю: с ним, как ни с кем другим, можно было пойти в разведку!»⁸.

По словам Владимира Феоктистова, Ильфат постоянно стремился к самосовершенствованию. Ему все время надо было что-то осваивать, делать, он находился в постоянном поиске, в каждодневной работе над собой. По натуре был лидером и обладал поразительной способностью легко сходиться с людьми. Коммуникабельность, контактность были при-сущи ему от природы. С 1995 г., в течение пяти лет он участвовал в выполнении правительственных заданий в Чечне и Дагестане. О том, что он был профессионалом говорят награды, полученные за время службы: в 1995 г. – медаль «За отвагу», 1999 г. – «За укрепление боевого содружества».

13 марта 2000 г. Ильфат Закиров получил боевой приказ захватить опорный пункт боевиков в нагорном поселке Комсомольское и обеспечить тем самым беспрепятственное продвижение основных сил Объединенной федеральной группировки. На следующий день, возглавив штурмовую группу, стремительно выдвинулся на рубеж атаки. Группа попала под шквальный огонь боевиков. Несколько раз она была вынуждена приостановить наступление, но решительные действия командира поднимали бой-цов. Ильфат Закиров, искусно маневрируя, стал вызывать огонь на себя, чтобы дать возможность рассредоточиться и укрыться бойцам штурмовой группы. Он получил многочисленные ранения, но продолжал вести огонь, пока разрыв гранаты не оборвал его жизнь. Ильфат, весь израненный, с многочисленными переломами, был еще жив, еще разговаривал. Он достойно принял смерть, как должно настоящему воину. И всем показал при-мер мужества.

11 февраля 2001 г. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина командиру штурмового отделения отдела специального назначения УИН Минюста России по Удмуртской Республике старшему лейтенанту внутренней службы Ильфату Закирову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Сегодней школе № 55 г. Ижевска присвоено имя ее выпускника И. Закирова⁹.

Руководитель рабочей группы Книги Памяти Удмуртской Республики А. Старикова считает, «что бессмертные подвиги солдат оберегают нас, граждан Великой России, от беспамятства и побуждают к практическим действиям по воспитанию патриотизма и укреплению безопасности нашей Родины. Воины, чьи имена мы медленно читаем на страницах Книги Памяти, могли бы сделать много хорошего для своих детей, для своей страны, для всего мира. Эти люди больше жизни любили свою Родину. Имена наших земляков, погибших при исполнении служебного долга в Афганистане, Таджикистане, Чеченской Республике, Республике Дагестан, прочно войдут в историю Удмуртии».

Узнавая о героях, молодые люди приобщаются к подвигу, стремятся быть на них похожими. Поэтому роль исторического исследования в формировании гражданского самосознания молодежи просто неопределима. В 2013 г. студенты Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета провели комплексную исследовательскую работу. Из фондов музея УСФИН РФ по УР были получены и проанализированы малоизвестные биографические материалы И. Закирова. Студенты, используя современные информационные технологии, разработали передвижную выставку-презентацию посвященную Герою России.

С использованием презентации в школе № 55, детском саду № 11, кадетских классах города Ижевска проводят Дни памяти. Формирование системы патриотического воспитания невозможно без научно-исследовательского компонента. В Удмуртском государственном университете осуществляется системная подготовка руководителей и специалистов военно-патриотических клубов, кадетских классов, общественных объединений. В рамках этой деятельности ежегодно проходит защита дипломных, курсовых проектов патриотической направленности, издаются монографии, в которых обобщается опыт основных институтов формирования патриотизма.

Таким образом, формирование патриотизма в молодежной среде объединяет органы государственной и исполнительной власти, общественные объединения и учебные заведения. На современном этапе сформирована система и функционируют многообразные центры патриотического воспитания. В России сложилась современная модель патриотического воспитания.

¹ Лутовинов В.И., Мельниченко И.И. Развитие патриотизма в России XXI века: концепция, программа и практика патриотического воспитания молодых граждан России. М.: Светотон, 2004. 256 с.

² Вырщиков А.Н., Никонов К.М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве. Волгоград. 2009. С.89.

³ Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Волгоград. 2006. 286 с.

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М. 2008 г.

⁵ Там же

⁶ Кочетков А. В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009 г.

⁷ Буторина Т. Воспитание патриотизма средствами образования. СПб.: Каро, 2004.

⁸ Текущий архив УСФИН РФ по Удмуртской Республике.

⁹ Центральный государственный архив (ЦГАУР). Ф. 3-1772. Оп. 1. Д. 35.

С.А. Даньшина, Е.С. Городничева

МОДА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Актуальность темы исследования, обусловлена необходимостью анализа социальной истории, в частности истории развития отечественной моды как одного из важнейших каналов трансляции социокультурного опыта, формирования патриотических позиций молодежи. В рамках, которого происходит, накопление и распределение образцов культуры в сознании отдельного индивида, формирование индивидуальной культуры, позволяющей личности занять достойное место в обществе. Особое значение этой функции связано, прежде всего, с особенностями социально-экономического положения современного российского общества. В этих условиях выполнение модой социализирующей функции не только создает условия для включения личности в социум, но и помогает обеспечить достоверные знания о культуре, обычаях, традициях, необходимые как для определения личной идентичности, так и для понимания «других», существующих рядом и соприкасающихся в повседневной жизни культур, людей с иными взглядами

Степень научной разработанности различных аспектов проблемы моды связана со значительными наработками в отечественной и зарубежной литературе. Наиболее глубоко и многосторонне исследованными являются проблемы рассмотрения структуры и функций моды. В научных трудах классиков мировой и отечественной философии, психологии и социологии, таких, как Г. Блумер, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, М.М. Ковалевский, Н.К. Михайловский, Г. Спенсер, И.Г. Фихте и др.¹

В социологии и социальной психологии, в работах отечественных исследователей Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Э. Ильенкова, П.Н. Шихирева и других содержатся основные положения анализа восприятия личностью и социальными группами социокультурного мира и механизмов построения образа этого мира, выраженного феноменами культуры².

В теоретических работах по истории дизайна изложена история моды в различные исторические эпохи. Выявление связи творческих концепций модельеров с основными проблемами эпохи и изменением образа жизни, с развитием дизайна и современного искусства, появлением новых технологий становится востребованным научным направлением. Современная мода рассматривается с учетом национальных и региональных традиций³.

Исследование в рамках научного направления истории повседневности позволяет наиболее ярко выявить специфику моды как фактора социализации, ее отличие от других способов социального действия, а также ответить на вопрос о механизмах моды, используемых для формирования патриотизма молодежи.

В данной статье рассмотрим такой инструмент формирования патриотизма молодежи, как мода. К вопросу о моде как инструменте формирования патриотизма можно подходить с разных сторон:

- создание коллекций одежды с изображением общественных и политических деятелей;
- создание коллекции одежды моды прошлых лет;
- создание коллекции одежды с национальным рисунком, орнаментом; участие молодежи в показах одежды моды прошлых лет;
- просмотр показов исторических коллекций одежды др.

Важным направлением в формировании исторического сознания и воспитании патриотизма посредством моды является создание исторической коллекции одежды прошлых лет. Ижевский модельер, Президент ассоциации модельеров Удмуртии Олег Александрович Ажгихин уже более 20 лет создает коллекции различных стилей и тематик. В его арсенале присутствуют как коллекции по макетам прошлых лет, так и коллекции с национальными орнаментами, рисунками.

Используя качественный метод, в рамках исследования было проведено 35 интервью, в двух группах: модели (девушки 17–22 года) и ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла (мужчины и женщины в возрасте 70–86 лет). Цель исследования выявить отношение респондентов к коллекции под название «Весна». Создана коллекция по макетам и журналам моды послевоенных 1950-х годов XX века. В коллекции присутствуют такие цвета как белый и темно-серый. Коллекция состоит из 5 платьев, каждое из которых индивидуально. Коллекция О.А. Ажгихина состоит полностью из платьев с множеством рюш, ажурными воротничками, и широкими манжетами. Так же присутствуют пышные короткие рукава. Юбки у платьев имеют среднюю длину, прикрывают колено и являются пышными, расклешенными.

Модельер О.А. Ажгихин, создавая данную коллекцию, изучил моду послевоенного времени. В работе Евгении Ласкиной «История советской моды. Часть четвертая – 1950-е. Начало» описываются такие элементы, как «длинные платья с отделкой шнуром, аппликацией и вышивкой. Очень модными считались платья и блузки с машинным кружевом «ришелье», им отделяли воротники, карманы, манжеты», «Очень модными в середине десятилетия становятся белые полупрозрачные блузки из натурального и искусственного шелка, (а к концу десятилетия из капрона) и блузки в полоску. Их шьют с рукавами-фонариками, без рукавов, с приспущенной проймой, с классическими отложными и небольшими закругленными воротничками, с воротниками-бантами, и т.д. Часто под воротничком блузки прикалывали брошку. Брошки и бусы были самыми любимыми украшениями тех лет»⁴.

Данная историческая коллекция часто бывает представлена на различных показах и мероприятиях для ветеранов войны и труда. Модели выходят на подиум под музыкальное сопровождение послевоенных лет. Благодаря музыке, образу моделей создается образ моды по-

слювоенных лет. Зрители, так и сами модели имеют возможность окунуться в атмосферу эпохи «оттепели», той эпохи, когда население строит новую страну. В процессе интервью с Олегом Александровичем Ажгихиным, он признался, «что на одном из показов к нему подошла женщина, ветеран войны, и со слезами на глазах стала рассматривать коллекцию “Весна”. После она призналась, что после войны у нее были точно такие же платья. Она поблагодарила создателя за возможность вспомнить молодость, а так же добавила, что рада, что и молодежь так же имеет возможность прикоснуться к истории».

В результате интервьюирования было выявлено, что историческая реконструкция одежды воздействует на эмоциональное восприятие эпохи. Модели отметили, появляется желание изучить историю того времени, происходит наполнение патриотическим духом, проявляется глубокое уважение к поколению победителей. Ветераны войны выделили, что «очень волнительно увидеть вновь страницы молодости и вдвойне важно, что именно молодое поколение доносит историю эпохи уже в новой современной интерпретации». Главным итогом показов исторических коллекций является взаимодействие и диалог поколений.

Сегодня дизайнерская одежда используется и в формировании политических предпочтений молодежи. Например, создание одежды с изображением общественных и политических деятелей, реализовала молодой дизайнер Нина Ручкина из г. Екатеринбурга. Она является автором коллекции одежды с изображением Владимира Владимировича Путина. Нина Ручкина презентовала свою авторскую программу «Патриотическое воспитание» через реализацию проекта «Волшебство моды». Ее коллекция посвящена России и ее символам. Она использует изображение президента Российской Федерации и изображение орденов. Причину такого выбора, дизайнер объясняет: «Владимир Владимирович Путин является одним из ярких символов нашей страны, благодаря ему на данный момент уважение к России растёт во всём мире, наблюдается резкий рост интереса к нашей культуре и искусству»⁵.

Мнения о коллекции разделились, многим данная идея показалась как признак неуважения своей Родины. Однако другая часть аудитории разделяла эту оригинальную идею вместе с ее создателем. В одном из своих интервью, Нина Ручкина рассказала о том, как реагировали пенсионеры: «Недавно я была на дискуссии у Марины Чеботаевой. Разговор был посвящен проекту “52 уральца рассказывают о войне”. Когда один из спикеров пренебрежительно высказался о палантинах, ветеран Великой Отечественной войны Алексей Алексеевич Усачёв встал и зааплодировал мне. Он сказал, что ему нравится и идея, и палантин, и его расцветка, и то, как он смотрится на мне. Он рад, что молодежь интересуется наградами и представляет историю таким необычным образом. В зале была его супруга. Я была счастлива подарить ей белый палантин с изображением ордена “Победа”. Она была очень тронута и сказала много добрых слов», а так же поделилась реакцией ветерана тыла: «одна моя знакомая — ветеран тыла, она прошла через по-настоящему жуткие вещи. Про палантин она сказала, что это красиво, что ей нравится. Я даже спросила: не удивляют ли тебя ордена на платке? Не находишь ли ты в этом чего-то странного? В ответ я получила молчаливое недоумение»⁶.

Данный проект, по мнению многих дизайнеров, является перспективным и интересным. Молодежь всегда быстро откликается на инновации, так же молодые люди следят за модой, интересуются новинками и всегда стараются выделяться. Молодой человек, приобретая одежду с изображением президента, тем самым показывает свое уважение и любовь к нему, а значит и готовность пойти за ним, пойти на помощь своему народу.

Таким образом, изучение истории повседневности через историческую реконструкцию одежды через показ исторических коллекций является современным инструментом формирования и воспитания патриотизма. Это направление, становится популярно среди молодежи.

¹ Вангородская С. А. Мода как фактор социализации студенческой молодежи. Белгород, 2012.

² Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М., 2012. 528 с.

³ Ермилова Д. История домов моды. М., 2004.

⁴ Ласкина Е. Мода 1950-х. Десятилетие перемен / Режим доступа: <http://www.casual-info.ru/moda/wardrobe/168/2152/>.

⁵ Кузнецова Ирина. Историческая коллекция дизайнера Нины Ручкиной. Электронный ресурс: <http://66.ru/news/society/169752/>.

⁶ Там же.

А.Н. Иванова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ «НОВЫЙ ФЕНИКС» г. ГЛАЗОВА

Молодежное поисковое движение «Новый Феникс» существует с 1999 г., занимается поиском и перезахоронением останков бойцов Красной Армии, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны, а также поиском их имен, близких и родственников. Два раза в год отряд выезжает в экспедиции на места бывших сражений. Труд поисковиков добровольен и бескорыстен, способствует не только военно-патриотическому воспитанию молодежи, но и помогает сохранить в обществе постоянное внимание к делу увековечения памяти погибших. Отряд ведет активную просветительскую деятельность: регулярно организуются выставки и экспозиции в музее Боевой Славы, где собраны экспонаты по результатам поисковых экспедиций, проводятся тематические встречи со школьниками г. Глазова и района. При отряде работает кружок «Юный поисковик», в рамках которого изучается поисковое дело, история становления поиска в России и методика поисковой работы. По окончании учебного курса наиболее активные выезжают в поисковые экспедиции в Ленинградскую область, республику Карелия. Так же бойцы МПО «Новый Феникс» участвуют в форумах и слетах поисковых отрядов, торжественных открытиях и закрытиях Вахт Памяти Удмуртии, научно-практических конференциях, в официальных торжествах 9 мая и 22 июня на воинских мемориалах, проводят фото- и видеосъемки на местах бывших боев, регулярно публикуют результаты поисковых работ в средствах массовой информации.

Как и у любого отряда МПО «Новый Феникс» имел свою строгую иерархию. Достаточно точно это раскрыл в своей статье «Поисковое движение в Глазове: история МПО «Новый Феникс» Тимур Кутявин. Он писал, что для успешного функционирования любого отряда нужны три компетентных человека:

Председатель организации – лицо, решающее все проблемы, человек, поддерживающий связь с администрацией, СМИ, ищущий спонсоров. Здесь уместно вспомнить Евгения Диченского, Тимура Кутявина, Александра Гафурова, Антона Кузнецова, Дмитрия Петрова.

Командир отряда – поисковик по призванию, он – главный в лесу, он ищет отряду работу, следит за дисциплиной. Наиболее яркий пример – Юрий Симанов.

Заведующий хозяйственной палаткой – завхоз (исключительно женская должность так же, как две другие – только мужские) – поддерживает жизнедеятельность отряда через кухню и лагерный быт¹.

Поисковая экспедиция – это, прежде всего, разведка новых мест для работы отряда, свободный поиск по обширной территории мест бывших сражений, корчевание пней и деревьев, осушение воронок, земляные работы. Находилась работа и в лагере: обеспечение костра, подготовка палаточного лагеря, общение с местным населением. Но это еще не самое главное. Большую роль играл так называемый «пред экспедиционный» этап. Это оформление документации, смет, подготовка разрешения на проведение экспедиции, сдача отчетов².

Как и все организации «Новый Феникс» ставил перед собой определенные цели:

1. Патриотическое воспитание подрастающего поколения (работа с общественными организациями и школами города и Глазовского района)³;

2. Реализация основных положений Закона РФ «Об увековечении памяти павших при защите Отечества»;

3. Расширение форм участия молодежи города в гуманитарной деятельности по увековечиванию памяти жертв Великой Отечественной войны, в шефской работе с ветеранами войны⁴.

В ноябре 1999 г. была оформлена и начала работу первая музейная экспозиция «Эхо войны». Фонд составили предметы, привезенные из экспедиций в республику Карелия летом 1999 г. Экспозиция работает и по сей день, с каждым годом дополняясь различными экспонатами. Она содержит две витрины: 1) вооружение и личные вещи бойцов Красной Армии; 2) вооружение и личные вещи немецких солдат⁵.

В 2004 г. у отряда появился собственный офис, который находился в 4 учебном корпусе Глазовского государственного педагогического института. Потом исторический факультет переехал в новый 3 учебный корпус и отряду выделили небольшую комнату. Была возможность переехать в подвальное помещение, но там постоянно затапливало. На помощь пришла Янина Александровна Чиговская-Назарова. «Новому Фениксу» была выделена комната в общежитии № 1 ГГПИ, которая служит отряду и по сей день. Так же был организован тематический музей Александром Гафуровым и Антоном Кузнецовым. Кроме того, при институте поисковиками проводились тематические экскурсии: «Боевые действия на Ленинградском и Карельском фронтах во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Вооружение и амуниция воюющих сторон в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Методика проведения поисковых работ и быт поисковиков во время экспедиций на места сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Методика организации музейной экспозиции»⁶.

На сегодняшний день поисковый отряд «Новый Феникс» продолжает свою работу в старом, привычном для них русле. Активно работает музей, проходят экскурсии, ведутся выездные поисковые работы. Несмотря на короткий срок «Новый Феникс» достиг больших результатов и в дальнейшем его работа представляется перспективной, особенно в необходимости оживления патриотической работы.

¹ Кутявин Т.С. Поисковое движение в Глазове: История МПО «Новый Феникс» и актуальные направления поисковой работы // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 4 (21). С. 9.

² Сообщение члена МПО «Новый Феникс» Главатских В.А. (г. Глазов, май 2014 г.).

³ Сообщение члена МПО «Новый Феникс» Бродникова И.В. (г. Глазов, май 2014 г.).

⁴ Кутявин Т.С. Поисковое движение в Глазове: История МПО «Новый Феникс» и актуальные направления поисковой работы // Актуальные вопросы изучения военной истории. 2014. № 4 (21). С. 13.

⁵ Сообщение члена МПО «Новый Феникс» Гафурова А.В. (г. Глазов, май 2014 г.).

⁶ Кутявин Т.С. Указ. соч. С. 14.

Л.А. Калинина, Е.В. Шишкина

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ (УРОКИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ)

С момента появления человечества войны происходят на разных концах земли, рождённые из злобы, зависти, жестокости, погони за прибылью. И самое страшное в них – это гибель ни в чём не повинных людей.

Что современные дети знают о войне? В основном то, о чём им говорят в школе на занятиях истории и литературы или на внеклассных мероприятиях, посвящённых 23 февраля и 9 мая. На уроках истории дети узнают о причинах войны, основных боевых действиях, и чаще

всего рассказ сводится к сухим фактам. История помогает понять произошедшее, в то время как литература помогает прочувствовать, ощутить всю горечь войны, которая легла на плечи советских людей. В этом отношении литература играет очень важную роль. Многие произведения о Великой Отечественной войне входят в школьную программу для обязательного изучения: поэма А.Т. Твардовского «Василий Тёркин», рассказ «Судьба человека» М.А. Шолохова, стихи Б.Ш. Окуджавы и др. Но существует и множество других, не менее достойных произведений, рассказывающих о войне, которым можно обратиться при проведении внеклассных мероприятий либо на классном часе.

Одним из таких произведений, не входящих в школьную программу, является книга «Последние свидетели» Светланы Александровны Алексиевич – советской и белорусской писательницы. Впервые это произведение было напечатано в 1980-е годы как продолжение цикла, начатого книгой «У войны не женское лицо» (1985 г.). Великая Отечественная война 1941 г., длившаяся без малого четыре года, унесла собой жизни почти 27 млн. советских людей, в том числе и жизни детей. Детей, лишившихся детства, воспитанных войной, видящих весь её ужас. Их воспоминания и легли в основу книги, которая произвела сильное впечатление на читателей. Алексиевич собрала воспоминания множества людей, жителей сел и городов, которым в начале войны было от трёх до двенадцати лет. 100 воспоминаний вошло в книгу.

Аннотация говорит о том, что главные герои произведения не политики, не солдаты, не философы. «Главные герои – дети, которые запоминали самые яркие и трагические моменты той войны. Не сами события, а то, что чувствовали»¹. Сама Светлана Алексиевич отмечала, что жанр произведения – голоса. Общаясь с людьми, бывшими во время войны детьми, она собирала материал для книги таким, какой он был, сохраняя стиль повествования первоисточника. Читая книгу, мы видим войну еще более жестокой. Она ещё ужаснее, когда видишь её глазами детей. Они видели, как умирают их родные: братья, сестры, отцы, матери, бабушки. Каково это, остаться совсем одним в войну, когда не осталось никого, кто бы мог о тебе позаботиться? Небольшие рассказы передают всю горечь от потери родителей. *«Звали маму и папу. Воспитатели и учителя старались не произносить при нас слово “мама”. Они рассказывали нам сказки и подбирали такие книжки, чтобы там не было этого слова. Если кто-то вдруг произносил “мама”, сразу начинался рев. Безутешный рев»*².

Голод войны – еще одна тема, в которой выживание, расплата и компромиссы пересеклись особенно отчетливо: *«После блокады... Я знаю, что человек может есть все. Люди ели даже землю... На базарах продавали землю с разбитых и сгоревших Бадаевских продовольственных складов, особенно ценилась земля, на которую пролилось подсолнечное масло, или земля, пропитанная сгоревшим повидлом... Я помню сумасшедшую маленькую девочку, которая забиралась к кому-нибудь на огород, находила норку и сторожила возле нее мышку. Девочка тоже хотела есть»*³.

Со временем даже самые тяжелые события страны забываются. Свидетелей войны становится всё меньше. И нам необходимо хранить каждую книгу, каждую её строчку для молодого поколения.

Почему же важно чтение произведений о войне для школьников? Во-первых, такие произведения направлены на воспитание патриотизма, уважения к памяти, чувства сострадания; во-вторых, они способствуют формированию у учащихся системы нравственных ценностей, установок поведения, общей культуры.

Но мало читать на уроках произведения о войне, читать стихи, разучивать песни. Гораздо важнее читать слова реальных свидетелей той войны, важно знать правду. А нужна ли нам такая страшная правда? На этот вопрос отвечает сама писательница: «Человек беспамятный способен породить только зло и ничего другого, кроме зла». И пусть некоторые воспоминания выглядят шокирующими для детей, самое лучшее понятие приходит через чувства. Именно сочувствуя другому человеку, мы формируем какие-либо ценности для себя, начинаем больше ценить жизнь и тех, кто нам её подарил.

Сегодняшние ученики не застали тех учителей, которые пришли прямо с фронта в школу, которые рассказывали о том, как было на войне: о фронтовой дружбе, об искренности и неподкупности, о смерти и бессмертии тех, кто не вернулся с полей сражений. Как же нам рассказать подрастающему поколению о тяжелых поражениях и славных победах, чтобы они не просто узнали, но и по-настоящему почувствовали, что такое жестокость войны, отвая солдат, голод и непосильный труд в тылу, любовь к Отечеству, за свободу которого была заплачена страшная цена? А вот так, простыми словам тех, кто пережил эту страшную войну, кто знает о ней не понаслышке, словами «Последних свидетелей».

¹ Алексиевич С.А. Последние свидетели. М., 2013. С. 3.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 242.

А.Л. Колзина

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Гражданское и патриотическое воспитание всегда было краеугольным камнем российской (советской) образовательной системы. Однако, в условиях модернизации российского общества, которая затронула и духовно-нравственные устои, когда подверглось ценностным изменениям отношение человека к окружающему миру, государству, семье, мотивации своей жизнедеятельности, выросло поколение, для которого понятия патриотизма, любви к Родине, гражданственности несколько девальвировались. Духовно-нравственный кризис общества не позволяет в полной мере реализовать насущные социально-экономические и политические задачи. У современной молодежи недостаточно созидательных ценностных ориентиров, которые могли бы стать системообразующим стержнем формирования личности, способной нести ответственность за благополучие своих близких, могущество и независимость страны, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей.

В качестве такого эмоционального побудительного мотива в общественном сознании выступает патриотическое воспитание. В современной России, в условиях многонациональной и поликонфессиональной социальной среды, формирование и развитие гражданственности и патриотизма среди молодежи имеет особую значимость, как на региональном, так и на государственном уровне. В проекте Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», в государственной программе Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», отмечается необходимость работы со студенческой молодежью в общественных объединениях, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание граждан. Государственная политика в области патриотического воспитания основывается на принципе адресного подхода в формировании патриотизма, предполагающего использование особых форм и методов работы с каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп граждан ¹.

Студенчество это особая социальная категория граждан России, которая стремится самостоятельно выбирать тот или иной жизненный стиль или идеал, для нее характерно приобретение конкретных представлений, связанных с будущим и определяемых профессиональной деятельностью.

Воспитание гражданственности предполагает формирование активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор.

Патриотическое воспитание связано с формированием у студентов национального самосознания, включая патриотические чувства как мотивы деятельности.

В проекте Федерального закона “О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации” патриотизм трактуется как любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества. Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины².

Педагогическое и методическое обеспечение патриотического воспитания предполагает фундаментальную разработку комплекса учебных и специальных программ, методик по организации и проведению патриотического воспитания, использование всего многообразия педагогических форм и средств с учетом особенностей той или иной категории граждан.

Формирование у студенческой молодежи социально значимых патриотических качеств и ценностных установок может осуществляться через изучение гуманитарных дисциплин, их участие в деятельности общественных организаций патриотической и военно-патриотической направленности, а также в соответствующей деятельности различного рода молодежных движений, акций, инициатив, конкретных мероприятий и т. д.

На историческом факультете Удмуртского государственного университета воспитание личности студента занимает важное место в учебно-профессиональной подготовке студентов. Воспитание предполагает взаимодействие и сотрудничество преподавателей и студентов в сфере их совместно учебной и внеучебной деятельности. В качестве средства образовательного и воспитательного процесса используются интерактивные формы обучения.

Интеракция в образовании – способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, при котором, все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, решают проблемы совместно, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем. Интерактивное обучение – это обучение, погруженное в общение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая преподавателя³.

В условиях интерактивного обучения формирование духовно-нравственных ценностей студентов происходит непосредственно в процессе «живого контакта» студентов и преподавателей, через совместную деятельность, обмен опытом, суждениями, эмоциями. В ходе этого процесса у студента постепенно формируется понимание того, что ответственность за судьбу своей Родины, чувство собственного достоинства, справедливости, проявления порядочности, терпимости к другому мнению, соблюдение законов и норм поведения в обществе, все то, что является проявлением гражданственности и патриотизма, должно быть неотъемлемым профессиональным качеством личности историка. И задача студентов – формировать и развивать в себе эти качества, тем самым развиваясь профессионально.

В качестве одной из форм интерактивного обучения используются профессионально-ориентированные дидактические игры. Мы определяем «профессионально-ориентированную игру» как вид условной, творческой, профессиональной деятельности, в ходе которой формируется система общекультурных, предметных и профессиональных компетенций, связанных с будущей профессией⁴.

Одним из видов такой профессионально-ориентированной имитационной игры является Модель ООН. Мы рассматриваем имитационные игры как моделирование деятельности какой-либо организации, конкретных людей, событий в условных обстоятельствах, основанных на

конкретных ситуациях, взятых из реальной жизни (или способных стать таковыми), и представляющих собой динамическую модель упрощенной действительности.

Модель Организации Объединенных Наций это деловая игра-конференция, в ходе которой имитируются заседания органов ООН – Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Совета по правам человека и др. В ходе их работы обсуждаются определенные актуальные темы («Арабский восток: пути стабилизации политического кризиса», «Север-Юг: проблема экономического разрыва», «Проблема гендерного неравенства в современном обществе» и др.), в соответствии с жесткими правилами дипломатического общения и делового этикета.

Студенты становятся дипломатическими представителями различных государств, которые собрались в ООН, чтобы решить вопросы, волнующие все человечество. Модель требует от участника полного перевоплощения – делегат должен знать историю и внешнюю политику страны, уметь представить и защитить позицию данной страны на заседаниях моделируемого органа при обсуждении заявленных проблем. В этом заключается гуманитарная цель подобных имитационных игр – прочувствовать, чем живут другие нации. Здесь студент должен мобилизовать весь свой опыт, знания, навыки, суметь вжиться в образ определенного лица, понять его действия, оценить обстановку и найти правильную линию поведения.

Во время работы органов Модели, на их заседаниях делегаты оглашают свои позиции, Секретариат Модели руководит процессом обсуждения проблем, делегаты создают коалиции по выработке консолидированного мнения и т.д. Итогом работы Модели ООН становится Резолюция, принимаемая каждым органом по своей проблеме, которая является компромиссом между позициями стран-участниц. И, как пример неординарного, порой нового взгляда на мировую проблему, эта резолюция отсылается в Москву, во Всероссийскую Ассоциацию содействия ООН, а затем в Секретариат Организации Объединенных Наций.

По данным наблюдения, участие в данной игре помогает студентам:

- приобрести ценные знания о том, как работает глобальная международная организация (познакомиться со структурой ООН, ее протоколом, форматом и деятельностью); о политике государств в сфере международных отношений;
- попробовать себя в обсуждении ключевых политических и экономических вопросов современности, которые волнуют все человечество;
- научиться отстаивать свою позицию, выделяя ее сильные стороны и маскируя слабые и, одновременно, доказывать, что позиция противника не верна;
- получить навыки публичного выступления, ведения переговоров и дискуссий, подготовки документов;
- приобрести ценную языковую практику делового английского и русского;
- получить опыт работы в команде, создания блоков и коалиций, поиска компромиссов;
- сформировать свою активную гражданскую позицию и т. д.

Традиции проведения будущих Моделей ООН были заложены в США в 1968 г. усилиями нидерландских студентов и преподавателей Модель появилась в Европе – это была Европейская Международная Модель ООН в Гааге (TEIMUN), которая успешно функционирует и сегодня, объединяя тысячи старшеклассников и учителей из более чем 90 стран мира. При поддержке Гаагской Модели ООН работают 24 конференции, в том числе Модель в Санкт-Петербурге. На сегодняшний день, по данным Североамериканской Ассоциации Объединенных Наций, только в США с успехом функционируют более 160 Моделей. Самая же главная Модель ООН – учрежденная в 2009 г. ежегодная Глобальная Модель ООН, участники которой имеют честь пообщаться с самим Генеральным Секретарём ООН, - проводится в разных городах и курируется представителями Организации Объединенных Наций.

В России первыми организовали подобную деловую игру студенты МГИМО и МГУ в 1990 г. С тех пор крупнейшей и наиболее авторитетной Моделью является Московская Между-

народная Модель ООН, проводимая Московским Государственным Институтом Международных Отношений (У) МИД РФ.

Студенты исторического факультета УдГУ участвуют в Модельном движении с 2003 г., ежегодно расширяя ареал своего участия в Молодежных Моделях ООН в России: Московская, Ярославская, Белгородская, Нижегородская, Тюменская, Волгоградская и др. Наши студенты неоднократно признавались лучшими делегатами Моделей ООН за свою активность, конструктивность и новые идеи, которые реализовались в резолюциях.

От модели к модели растет уверенность студентов в правильности профессионального выбора, что позволяет преодолевать им «провинциальную» скромность и застенчивость и ощущать себя полноправными участниками Международного Модельного движения, что подтверждает участие студентов ИФ в Международных Моделях ООН в Париже (2007 г.) и в Ливане (2009 г.). В 2011 г. студенты Исторического факультета были приглашены на Китайскую платформу моделей ООН в г. Пекин, которая объединила более 2000 учащихся и студентов со всего мира.

Участие в таких деловых играх, помимо формирования профессиональных и общекультурных компетенций, рождает крепкую дружбу между делегатами, создает условия для межкультурного обмена, формирует у студентов понимание необходимости знания и соблюдения социокультурных традиций. Создает условия для воспитания у студентов чувства патриотизма и уважения к историческому прошлому своей страны и деятельности предшествующих поколений, желание защищать ее, урегулировать международные конфликты и не допускать их нового возникновения, что в перспективе помогает воспитывать новых лидеров современной России.

Однако, главным условием профессионального и гражданско-нравственного развития студентов, является не столько участие в условной профессиональной деятельности в виде деловых игр, сколько создание собственных проектов. Поэтому, в 2010 г. инициативная группа студентов ИФ - участников Моделей ООН разного уровня, разработала и успешно защитила в конкурсе социальных проектов УВВР УдГУ «САМИ» проект проведения Первой открытой Модели ООН в Ижевске. Студенты выступали в роли Генерального Секретаря Модели ООН, сотрудников Секретариата Модели, Экспертов, делегатов. В дискуссиях с преподавателями определяли Повестку дня Модели, самостоятельно писали доклады экспертов, рецензировали поступающие для регистрации тезисы, отвечали на многочисленные вопросы будущих делегатов и т.п., то есть приобретали и развивали соответствующие организаторские, коммуникативные, научно-исследовательские и иные профессиональные компетенции.

Педагогическое сопровождение проекта осуществлялось на уровне научных консультаций преподавателей кафедры новой и новейшей истории и международных отношений УдГУ, методической, технической и эмоционально-духовной поддержки со стороны сотрудников деканата, финансовой помощи со стороны Управления по внеучебной и воспитательной работе УдГУ.

Непосредственно в Первой Ижевской Модели ООН приняли участие 70 человек. Среди них были студенты не только Исторического факультета, но также делегаты факультетов и институтов УдГУ: ИПСУБа, ИЭиУ, ФПИЯ, ИППСТ, БХФ. С энтузиазмом в проект влились и представители других университетов: ИжГТУ и УрГЭУ (Екатеринбург). А участие 3 иностранных студентов из Германии и США, обучающихся в УдГУ по Программе академической мобильности, сделало Модель международной.

Студенты на четыре дня оторвались от занятий, чтобы обсудить глобальные мировые проблемы и выработать несколько позитивных путей их решения. В рамках Ижевской Модели ООН проходили заседания Совета Безопасности, где на повестке дня стоял вопрос угрозы международному миру и безопасности в связи с проблемой нераспространения ядерного оружия, и Генеральной Ассамблеи, где обсуждалась проблема охраны глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества. Все заседания проводились в соответствии со строгим регламентом и протоколом.

Участие студентов в работе Модели ООН не ограничивается четырьмя днями. Процесс разработки, подготовки, как самой Модели, так и позиций участников моделируемых органов, занимает несколько месяцев. От качества подготовки Секретариата и делегатов зависит качество дискуссий на заседаниях органов Модели, конструктивность предложений и «серьезность» происходящего.

Опыт участия студентов исторического факультета в организации и проведении профессионально-ориентированной ролевой игры-конференции на базе УдГУ оказался удачным и, благодаря совместным усилиям студентов и преподавателей, в 2014 г. состоялась Пятая Ижевская Всероссийская Модель ООН УдГУ. Моделировалась работа четырех органов:

- Совет Безопасности обсуждал проблему «Исламское государство Ирака и Леванта»;
- 3-й Комитет Генеральной Ассамблеи рассматривал «Проблему перенаселения в контексте концепции устойчивого развития»;
- 4-й Комитет Генеральной Ассамблеи дискутировал о «Проблеме непризнанных государств»;
- Исторический Совет Безопасности на английском языке анализировал Международный конфликт между Россией и Грузией в Южной Осетии в августе 2008 г.

В ней приняли участие 115 студентов и преподавателей, представители 8 университетов и институтов из 7 городов России. Финансирование Модели осуществлялось за счет средств Гранта на развитие студенческого самоуправления Министерства образования и науки РФ, выигранного студенческими общественными объединениями УдГУ (куда входит Модель ООН), в сотрудничестве с Ассоциацией молодежных национально-культурных общественных объединений Удмуртской Республики «Вместе» и ГУ УР «Дом Дружбы народов».

Ижевск стал 26 городом в России, где проводятся подобные форумы.

Таким образом, в результате использования такого интерактивного средства обучения как условная игровая профессионально-ориентированная деятельность у студентов формировались необходимые общекультурные и профессиональные компетенции. Показателем формирования гражданственности и патриотического самосознания студентов, участников Модели, стал

- рост уровня осведомленности студентов о содержании профессиональных задач, соответствующих видам профессиональной деятельности историк (международника);
- возросшее и устойчивое желание студентов не только участвовать в подобных Моделях в других вузах страны, но и самим принять участие в организации и проведении шестой Всероссийской Ижевской Модели ООН;
- толерантное отношение к противоположной точке зрения или мировоззрению оппонента, готовность к сочувствию и сопереживанию;
- убеждение в необходимости разрешения конфликтов мирными средствами;
- уважительное отношение к правам и обязанностям, своим и чужим;
- соблюдение законов и норм поведения в обществе и др.

Такая социально-значимая активность студенческой молодежи, содействует осознанию молодежью своей «социальной миссии» и может служить эффективным инструментом формирования российской идентичности молодежи. Как отмечает Г. М. Ковриженко, организатор Московской Международной Модели ООН в МГИМО (У) МИД России, участие в Моделях ООН «способствует тому, что молодой человек становится в студенческие годы не только специалистом в той или иной области, но и активным гражданином, понимающим связь между проблемами и процессами на локальном, национальном и международном уровнях и стремящихся участвовать в их решении»⁵.

¹ Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153152; Проект Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://fpvestnik.ru/zakonodatelstvo/proekt-fz-o-patrioticheskom-vozpitanii>.

² Проект Федерального закона “О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации”. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fpvestnik.ru/zakonodatelstvo/proekt-fz-o-patrioticheskom-vospitanii>.

³ Колзина А. Л. Интерактивные формы обучения : учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/10359>. - ISBN 978-5-4312-0169-1.

⁴ Колзина А. Л. Профессионально-ориентированная система дидактических игр как фактор профессионального развития студентов, будущих педагогов: из опыта работы // Деятельностные технологии в вузовском обучении: подходы и опыт Удмуртского университета. Коллективная монография. Часть 1. Ижевск, 2012. С. 135. [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/9365>.

⁵ Ковриженко Г.М. Модель ООН: практическое пособие для участников и организаторов. М., 2014. С.20.

О.В. Куртеева

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Идея патриотизма во все времена была знаковой для России, а слова «гражданин» и «патриот» воспринимались как синонимы. К сожалению, за годы социально-экономических преобразований вектор актуальных запросов российского общества часто был направлен в сторону, противоположную ценностям патриотизма, пропагандируя значимость товарно-денежных отношений и личной выгоды. Поэтому в современных реалиях уже не кажутся такими безусловными слова Н.Г. Чернышевского: «Историческое значение каждого...человека измеряется его заслугами родине, а человеческое достоинство – силою его патриотизма»¹. Такое положение дел требует глубокого переосмысления содержания и технологий реализации патриотического воспитания в России. По мнению А.В. Мудрика, в новых условиях результаты и эффективность воспитания определяются не только усвоением и воспроизводством человеком культурных ценностей и социального опыта. Актуализируется «готовность и подготовленность выпускников к сознательной активности и самостоятельной творческой деятельности, позволяющей им ставить и решать задачи, не имеющие аналогов в опыте прошлых поколений»². Таким образом, с переходом российского образования от знаниевой модели к действенной (компетентностной) на первый план выходит не столько владение обучающимся определенной суммой знаний, сколько умение самостоятельного поиска нового знания и применения его на практике для решения конкретных значимых проблем. В развитии сознательной активности и самостоятельной деятельности обучающегося многие эксперты выделяют метод проектов.

По мнению исследователей, проектная деятельность обнаруживает большой воспитательный потенциал, в том числе при организации работы по гражданско-патриотическому воспитанию студентов. Это в полной мере подтверждается практическим опытом в рамках работы Центра студенческих инициатив, который был создан в 2009 г. как структурное подразделение Управления по воспитательной и социальной работе ГППИ им. В.Г. Короленко.

Главная цель работы Центра – поддержка и развитие студенческих инициатив в проектной и научно-исследовательской деятельности. За 6 лет при Центре реализованы десятки социально значимых, образовательных и научно-технических проектов, накоплен большой практический и теоретический опыт гражданско-патриотического воспитания средствами проектной деятельности. Опираясь на систему оценивания патриотического воспитания, разработанную В.И. Лутовиновым³, выделим 2 группы критериев оценки эффективности проводимой воспитательной работы:

1) Процессуальные критерии, характеризующие деятельность, направленную на формирование и развитие патриотизма у студентов.

2) Критерии результата, оценивающие степень сформированности важнейших сторон, свойств, качеств конкретной личности студента, являющиеся результатом патриотической работы.

Для оценки критериев первой группы выделим следующие показатели:

1. *Количественные* (количество проектов, направленных на патриотическое воспитание, процент участия студентов в проектах, Количество реализованных проектов, масштаб проектов, представительство студентов разных курсов, участвующих в разработке и реализации проектов, количество действующих проектных групп, ведущих регулярную работу по патриотическому воспитанию):

1) Количество проектов, направленных на патриотическое воспитание.

С 2010 г. наблюдается ежегодный рост числа проектов, главной целью которых является патриотическое воспитание. Так, по итогам ежегодного вузовского конкурса проектов «Моя студенческая инициатива» в 2010–2011 г. реализовано 4 (19 %) таких проекта, в 2012 г. – 3 (25%), 2013 г. – 4 (27%), 2014 г. – 6 (37,5%) проектов направлено на патриотическое воспитание.

2) Процент участия студентов в проектах.

С ростом количества проектов наблюдается увеличение числа студентов, задействованных в их разработке и реализации: в 2010 г. – 17%, в 2014 г. – 35%.

3) Количество реализованных проектов.

Анализ показывает уменьшение числа нереализованных инициатив студентов: с 76 % в 2010 г. до 42 % в 2014 г., что особенно значимо проявляется в последние 3 года. Одна из причин этому – введение новой организационной формы вовлечения студентов в проектную деятельность: образовательный проект «Достижение». Участники «Достижения» получают возможность пройти полный путь от формирования идеи до ее воплощения на площадках г. Глазова. Календарное начало «Достижения» (октябрь–ноябрь) совпадает с началом учебного года, что дает возможность максимально продуктивно развивать и реализовывать студенческие идеи. В результате чего в апреле, на ежегодном конкурсе проектов «Моя студенческая инициатива», студенты представляют не просто задумки, оформленные в соответствии с требованиями, а готовый к использованию проектный продукт.

4) Масштаб проектов.

Особенность проектной деятельности в ГППИ – ее локальный характер. Целевой аудиторией 90 % разрабатываемых проектов до недавнего времени были студенты и преподаватели института. Однако выход проекта «Достижение» на городской уровень, а также использование сети Интернет позволили ряду студенческих проектов расширить свой масштаб до городского и республиканского уровней (например, проект «Сельские музеи Удмуртии», цель которого в создании виртуальных фондов сельских музеев, рассчитан на целевую аудиторию всей республики).

5) Представительство студентов разных курсов, участвующих в разработке и реализации проектов.

Проектная деятельность требует определенных навыков исследовательской работы, что первоначально определило ограниченное представительство студентов первых и вторых курсов в ее участии. Однако срез за последние 2 года (итогах конкурса проектов) показывает рост числа студентов младших (1–3) курсов, входящих в состав проектных групп:

Таблица

Представительство студентов разных курсов, участвующих в разработке и реализации проектов за 2013–14 гг.

Год	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Магистранты
2014	11	7	5	9	2	3
2013	4	3	4	7	3	4

6) Количество действующих проектных групп, ведущих регулярную работу по патриотическому воспитанию.

В 2009 г., к моменту основания Центра студенческих инициатив, в ГГПИ действовала одна студенческая проектная группа, ведущая регулярную работу по патриотическому воспитанию – это молодежное поисковое объединение «Новый Феникс». Кроме сезонной поисковой работы бойцы отряда реализовывали несколько социальных проектов, среди которых «Юный поисковик» (цель – обучение школьников навыкам поисковой работы) и «Мы помним» (цель – организация работы информационного центра для поиска информации о солдатах, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны).

В настоящее время, кроме МПО «Новый Феникс», в институте на постоянной основе работают следующие студенческие проектные группы:

1) «ЭГАТ», занимается созданием исторических макетов памятников истории и военных событий.

2) «История для детей», ведет работу по изучению истории Удмуртии и России с детьми младшего школьного возраста.

3) «Молодежный этнокультурный отряд», организует творческие площадки межкультурного общения молодежи на базе образовательных организаций г. Глазова.

II. Качественные (уровень подготовленности и результативности работы, уровень организационно-методического обеспечения работы, отношение участников проектной деятельности к результатам проектов, уровень подготовленности и результативности работы, готовность участников проектной деятельности после продолжительного периода времени к сознательной и активной самореализации в социально значимой деятельности на благо Отечества):

1) Уровень подготовленности и результативности работы

Результативность деятельности Центра студенческих инициатив подтверждается признанием студенческих проектов на всероссийском уровне: диплом победителя всероссийского конкурса «Моя инициатива в образовании» (Санкт-Петербург); диплом за 2 место в рамках конкурса проектов всероссийского форума «Россия – наш общий дом» (Иркутск). Высокий уровень подготовленности студентов также неоднократно был отмечен экспертами различных конкурсов проектов. В то же время сам Центр награжден дипломом за лучшую научно-исследовательскую работу среди студентов в рамках Всероссийского конкурса в сфере развития органов студенческого самоуправления «Студенческий актив» (Москва).

2) Уровень организационно-методического обеспечения работы.

Основными организационными формами по патриотическому воспитанию студентов средствами проектной деятельности являются: работа действующих проектных групп, образовательный проект «Достижение», Проектные мастерские, конкурс проектов «Моя студенческая инициатива». Следует признать уровень обеспечения этой работы средним, т. к. только около 40 % из всех реализуемых в течение года проектов направлены на патриотическое воспитание, что доказывает необходимость дальнейшего развития этого направления.

3) Отношение участников проектной деятельности к результатам проектов.

Проводимые опросы показывают рост положительных высказываний членов проектных групп и участников проектов о важности реализации проектов, направленных на патриотическое воспитание. По мнению студентов, участие в таких проектах позволяет по-другому оценить значимость таких ценностей, как «родина», «Россия», «семья», «долг», «честь», «традиции», «преданность», «гордость», «патриот», «защита Отечества». Анкеты показывают снижение отрицательных и безразличных позиций студентов относительно выделенного ряда ценностей.

4) Готовность участников проектной деятельности после продолжительного периода времени к сознательной и активной самореализации в социально значимой деятельности на благо Отечества.

Примерами такой самореализации могут стать выпускники вуза, продолжающие проектную деятельность в школах Удмуртской Республики.

Опишем вторую группу критериев результативности, оценивающих степень сформированности важнейших сторон, свойств, качеств конкретной личности студента, являющиеся результатом патриотической работы.

Нужно сказать о том, что анализ сформированности свойств личности – это сложная задача, что объясняется сложностью оценки процесса воспитания в целом: длительность, глубинность преобразований, необходимость диагностики на каждом этапе, индивидуальность, неравномерность, сложность разработки критериев и индикаторов оценки и др. Тем не менее в настоящее время Центр студенческих инициатив проводит педагогическое исследование эффективности своей деятельности по патриотическому воспитанию по следующим показателям:

- *когнитивный (познавательный)*, определяющий уровень развития патриотически ориентированных знаний, представлений полученных в ходе разработки проекта.

- *мировоззренческо-ценностный*, характеризующий степень сформированности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших проблем, ценностей, приоритетов, интересов общества и государства, позволяющих уяснить роль, место и значение личности (группы) в развитии патриотизма, в усилении его позитивного воздействия на все стороны жизни и деятельности;

- *мотивационно-потребностный*, характеризующий уровень патриотической направленности личности (группы), ее ориентации, цели, установки, определяемые духовно-нравственными и социально значимыми потребностями и интересами, высшими побуждениями и устремлениями, другими компонентами, формирующими целеполагание субъекта в качестве гражданина - патриота Отечества;

- *деятельностно-поведенческий*, определяющий готовность личности (группы) к полноценной самореализации в качестве гражданина - патриота Отечества в одной или нескольких сферах проектной деятельности; конкретные результаты, достигнутые в процессе ее осуществления; основные качества, проявляемые на поведенческом уровне.

Таким образом, выделенный ряд показателей позволяет характеризовать деятельность по патриотическому воспитанию, организуемую в рамках Центра студенческих инициатив, как сложный процесс, требующий многомерного подхода к его оценке. В целом успешное и самодостаточное, патриотическое воспитание в Глазовском педагогическом институте никогда не может быть окончательно завершенным, т. к. живо реагирует как на смену поколений студентов, так и на актуальные вызовы времени.

¹ Патриотическое воспитание сегодня. Анализ, проблемы, перспективы / авт.-сост.: Е.А. Бондаренко, О.Г. Петрова. М., 2009. С. 29.

² Стратегия воспитания в образовательной системе России / Под ред. проф. И. А. Зимней. М., 2004. С. 15.

³ Патриотическое воспитание сегодня... С. 13.

Л.А. Лихачева

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГГПИ

Древняя истина «Родину любят не за то, что она велика, а за то, что она своя» («*petro patriam, quia magna est, amat, sed quia sua*») никогда не потеряет своей значимости. Сама этимология слова «Родина» указывает на место, где жили предки человека и родился он сам. И в этом смысле слова «Родина», «Отчество» близки по значению к греческому слову *πατρίδις* (родная), которое восходит к *πατήρ* (отец) и является родственным таким словам как *πατρία* (род, поколение), *πατρῴος* (отцовский, отечественный), и, следовательно, *πατρίδις* - это земляк, со-

отечественник. Как помним, в Древней Греции, родине демократии, каждый гражданин, имея права на блага и свободы, гарантируемые государством (у Аристотеля находим: «государство создается..., чтобы жить счастливо»¹), реально осознавал чувство долга перед обществом и нес свою долю ответственности за все происходящее в государстве. Сегодня в нашей стране ситуация, конечно же, другая. В непростых экономических условиях наше государство не стремится выступить гарантом стабильности жизни каждого члена общества. Вследствие чего человек уже руководствуется принципом «где хорошо, там и отечество» (*ubi bene, ibi patria*).

Проблема недостаточного развития патриотизма у населения страны² осознается уже на государственном уровне. В этом году заканчивается выполнение третьей по счету государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 г.», которая предусматривает создание и функционирование государственной системы патриотического воспитания в стране³. В Удмуртии также реализуется республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики на 2010–2014 г.», где, наряду с другими актуальными проблемами, большое внимание уделяется развитию дружеских отношений между народами и формированию у граждан потребности защиты Родины как исполнения высшего духовного долга⁴. Программа реализуется в ходе предусмотренных ею конкретных мероприятий патриотической направленности. В Глазовском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко также имеется программа гражданско-патриотического воспитания студентов, базирующаяся на вышеуказанных документах⁵. Кураторы студенческих групп в практической деятельности опираются на положения уже разработанной нормативной базы.

Реализация программы патриотического воспитания граждан России осуществляется благодаря подготовленным кадрам. Эти кадры и формирует наш факультет, выпуская учителей истории. Высококвалифицированный научно-педагогический состав преподавательского коллектива содействует формированию профессионала-историка, который не только знает историю как предмет, но и может организовать на должном уровне систему гражданско-патриотического воспитания в учебном учреждении, где он работает или будет работать.

Научно-исследовательская деятельность содействует становлению такого специалиста. Написание и защита курсовых и дипломных работ по истории России и нашего края способствуют глубокому пониманию основ патриотизма. На историко-лингвистическом факультете действует просветительский проект «Открытая академия»: ведущие преподаватели факультета проводят цикл открытых лекций по наиболее актуальным научным проблемам в сфере современного социального и гуманитарного знания. Просветительские лекции представляют интерес для самого широкого круга слушателей и их активно посещают студенты, преподаватели, учителя и учащиеся школ, а также все, кому не безразличны история, лингвистика и общественно-политические проблемы современности. Можно указать лишь некоторые из подобных лекций: «Из истории ГППИ», лекция, посвященная юбилею вуза (Л.А. Волкова), «Археология севера Удмуртии», «Археология северного Приобья» (С.Л. Логинов), «Традиционное общество и его правовые институты» (А.Е. Загребин), «Опыт конституционного развития России глазами социолога» (М.В. Змеев), «Мифы и легенды о Великой Отечественной войне: прошлое и настоящее» (О.Н. Леконцев) и др.

Студенты и преподаватели с энтузиазмом включаются в проведение ставшей традиционной для факультета межрегиональной научно-практической конференции «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность»⁶. В 2013 г. была проведена конференция, посвященная гражданской войне на территории Удмуртии⁷. Сам процесс исследования сложной страницы истории нашего края, выступление с докладом, ответы на вопросы, участие в дискуссии приучают студентов глубоко понимать и прочувствовать глобальные процессы на местном материале. Также широкий круг студентов участвует в ежегодной студенческой научной конференции в рамках недели науки на

факультете, магистранты – в конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». СНО факультета в работе использует инновационные технологии; например, во время недели науки (2014 г.) были проведены интеллектуальный брейн-ринг «Первая мировая война в вопросах и ответах» и межфакультетская интернет-викторина «За Царя и Отечество, за всю Русь Святую: Россия в эпоху войн начала XX века»⁸. Последнее мероприятие позволило привлечь к реализации программы патриотического воспитания студентов других факультетов.

Программа патриотического воспитания граждан России предусматривает и конкурсы профессионального мастерства⁹. Ежегодно в институте проходит конкурс педагогического мастерства, где студенты демонстрируют свои успехи в постижении профессии педагога. Студенты нашего факультета участвуют, кроме того, в различных конкурсах, и их высокие достижения – свидетельство высокого уровня профессиональной подготовки в ГГПИ. Так, И. Голубева (443 гр.) заняла второе личное место во Всероссийском конкурсе педагогического мастерства «Шаг в профессию» (г. Саратов, 2014 г.), К. Иванова (443 гр.) – второе место в межрегиональном конкурсе научно-исследовательских работ студентов «Современные проблемы обучения иностранным языкам» (г. Н. Новгород, 2014 г., руководитель – М.В. Максимова), В. Могилева (413 гр.) – победитель в номинации «Выдающиеся личности – лучший познавательный проект» в межвузовском лингвистическом конкурсе мультимедийных проектов студентов (г. Ижевск, 2014 г.), А. Федорова (432 гр.) и Е. Дорофеева (422 гр.) – победители межвузовского конкурса социально значимых проектов «Моя инициатива в образовании» (г. СПб., 2014 г.)¹⁰.

Таким образом, студент переходит от знаниевого компонента патриотизма к действенному, что приводит к формированию соответствующего типа поведения, активной жизненной позиции и, в целом, образа жизни истинного гражданина Отечества, который в повседневной жизни поступит как патриот своей Родины. Созданию этой позиции содействует и приобщение к прошлому нашей Родины через посещение музеев. Студенты факультета регулярно посещают экспозиции историко-культурного музея-заповедника «Иднакар», краеведческого музея, музея истории детского движения в Удмуртии, музея истории просвещения, боевой и трудовой славы г. Глазова, музейной комнаты истории института и педагогического образования в Глазове, кабинета памяти Б.П. Есипова и др. В музеях не только проводятся экскурсии, но и мастер-классы. Так, студенты факультета с удовольствием занимались на мастер-классе по изготовлению кукол-оберегов из лыка (краеведческий музей, 2014 г.)¹¹.

Сделать патриотизм качеством, достоянием личности помогает активная деятельность студентов в ходе археологической, архивной, музейно-краеведческой и педагогической практик. Функционирующая в институте лаборатория этнокультурного краеведения (рук. Л.А. Волкова) втягивает студентов в сферу исследования малой родины, приобщая их к проведению этнокультурных, этноисторических и краеведческих исследований. Сегодня в лаборатории реализуется проект «Сельские музеи Удмуртии (электронный каталог сельских музеев Удмуртии)». Также обучающиеся привлекаются к работе в лаборатории исторической информатики (рук. С.Л. Логинов), где, благодаря их усилиям, вводятся в научный оборот источники, формализованные в архивы машиночитаемых данных и системы управления базами данных. К настоящему времени уже созданы базы данных выборных кампаний в СССР за период 1920–30-х гг. (на материалах Приволжского федерального округа), национальной политической элиты Удмуртии в эти же хронологические рамки, выпускников исторического факультета ГГПИ (1989–2006 гг.). В рамках лаборатории оформилась группа археологов, которые в настоящий момент создают образовательный продукт – учебно-методический фильм «Археология»; его первая серия «Организация и методика археологических раскопок» уже готова, идет работа над второй серией.

С первого курса студенты включаются в работу органов самоуправления и добровольных объединений. С 2012 г. на факультете функционирует «Клуб исторической реконструкции памятников и мест военных сражений ЭГАТ». (рук. М.А. Королев). К настоящему времени студентами созданы и макеты, посвященные отечественной истории: «Сражение при Шевардино», «Мукденское сражение». Деятельность в клубе позволяет расширить методические возможности при изучении истории, создает условия для формирования и развития активного образа жизни, привлекает к общественно-полезной деятельности. Готовясь к созданию макета, обучающиеся знакомятся с научной литературой и историческими источниками, подбирают материалы к работе. Навыки, приобретенные на занятиях клуба, студенты уже сегодня реализуют в работе по внедрению исторического компонента в воспитательно-образовательный процесс детей посредством реконструкции макетов памятников культуры и мест исторических событий. Одним из перспективных направлений деятельности в рамках Клуба намечается создание методических разработок уроков истории с применением макетов.

В 2014 г. отмечалось пятнадцатилетие молодежного поискового объединения (МПО) «Новый Феникс», занимающегося поиском пропавших без вести солдат и командиров Красной Армии времен Великой Отечественной войны. Само возникновение отряда поисковиков «Феникс» (1989–1999 гг.) и возрождение под именем «Новый Феникс» (1999–по наст. вр.) связано со студентами-историками. С 2004 г. при МПО функционирует музей Боевой славы, экспонаты которого пополняются в результате ежегодных экспедиций. Основная цель данного общественного объединения – патриотическое воспитание подрастающего поколения. Кроме того, наряду с научно-просветительской работой члены МПО «Новый Феникс» занимаются и научно-исследовательской работой. В настоящее время в состав отряда входят представители всех факультетов, хотя традиционно в нем много студентов нашего факультета. Для приобщения нового поколения к поисковому делу существует кружок «Юный поисковик». Вуз, управление по воспитательной и социальной работе ГГПИ оказывают всемерную поддержку для развития МПО «Новый Феникс». Занимаясь поисковой работой, принимая участие в поисковых экспедициях, ребята приобретают новые знания, вырабатывают алгоритм поведения, ориентированного на достижение цели. Ситуации, возникающие в ходе поисковых работ, ставят молодого человека в условия ответственности за принятие самостоятельных решений. Поисковая работа приобщает будущего педагога к самой истории страны, формирует у него бережное отношение к прошлому и настоящему.

Формированию активной позиции патриота, гражданина содействует и студенческий отряд охраны правопорядка «Сириус». Отряд, осуществляя свою деятельность на территории института и в корпусах общежития, занимается охраной общественного порядка, проводит мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений, пропагандирует правовые знания среди студентов, приобщая их к правовой культуре. Развитое гражданское самосознание проявляется также в участии студентов в волонтерском движении. Молодежь откликается на проводимые в институте акции «Студенты – детям», «Студенты – пенсионерам». Волонтеры историко-лингвистического факультета оказывают посильную помощь детскому дому¹².

Организация и проведение мероприятий к юбилею института, Дню победы и многих других не могут не влиять на эмоциональную составляющую патриотизма. Особую роль в развитии этой составляющей играет традиционная «Весна ГГПИ», в ходе которой проводится, среди других мероприятий, республиканский открытый фестиваль фольклорного творчества «Зарни төл», содействующий развитию дружеских отношений между народами.

Организацией военно-патриотического воспитания студентов, а также приобщением их к систематическим занятиям физкультурой и спортом занимается спортклуб. Студенты историко-лингвистического факультета активно участвуют в проводимых спортивно-массовых мероприятиях: соревнованиях по волейболу, баскетболу, футзалу. Среди чемпионов и призеров

Российских, республиканских, городских соревнований по пауэрлифтингу, кикбоксингу, легкой атлетике есть и наши ребята (И. Мельников, Д. Горбашов, А. Поздеев и др.). Спорт содействует развитию волевых и физических качеств спортсменов и их готовности к защите Отечества.

Таким образом, формируется истинный патриот своей Родины: знающий ее историю, всемерно содействующий ее развитию, испытывающий чувство уважения к традициям народа, готовый к защите своей страны. Суммируя все вышеизложенное, следует констатировать, что в Глазовском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко создана и эффективно функционирует всеобъемлющая система патриотического воспитания, в деятельности которой активно участвуют студенты историко-лингвистического факультета. Тем не менее, для реализации всех задач, поставленных программой патриотического воспитания граждан, требуются новые, креативные, инновационные идеи и студенческий задор.

¹ Аристотель. Политика. III. 5. 10.

² Даже в вузовских учебниках педагогики по теории воспитания отсутствует раздел, посвященный патриотическому воспитанию.

³ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» // Официальные документы в образовании. № 2 (394). Январь 2011. С. 5–24; № 3 (395). Январь 2011. С. 8–30.

⁴ Республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики на 2010-2014 годы» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Удмуртской Республики от 21.09.2009 г. № 265 / Министерство образования и науки УР офиц.сайт. – URL: http://udmedu.ru/project_program/republic_program/rp_pvgrf_2010_14.php (дата обращения 07.04.2015).

⁵ Программа гражданско-патриотического воспитания «Феникс» на 2011-2015 гг. (Утверждена решением Учёного совета института от 07.02.2011, протокол № 6) [Электронный ресурс] // сайт ГППИ им В.Г. Короленко. – URL: http://www.ggpi.org/viewpage.php?page_id=22 (07.03.2015).

⁶ Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2013. 316 с.

⁷ Гражданская война на территории Удмуртии: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Глазов, 2014.

⁸ Отчет о развитии научно-исследовательской деятельности студентов на историко-лингвистическом факультете за 2014 год.

⁹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы». С. 21.

¹⁰ Отчет о развитии научно-исследовательской деятельности студентов...

¹¹ Отчет по воспитательной и социальной работе историко-лингвистического факультета за 2013-2014 уч. год.

¹² Отчет по воспитательной и социальной работе историко-лингвистического факультета за 2013-2014 уч. год.

Е.В. Новикова

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На факультете гражданско-патриотическое направление воспитательной деятельности реализуется в различных формах и разными средствами.

По-нашему мнению, в гражданско-патриотическом воспитании необходимо учитывать фактор многонационального состава Российской Федерации и Удмуртии, в частности, и связанное с ним многообразие национально-этнических культур. Важно воспитывать в студентах, с одной стороны, чувство национальной гордости за культуру той нации, к которой они принадлежат и с другой – толерантное отношение к другим народам. На факультете учатся много студентов удмуртской национальности, которые проживают в сельской местности и

знают, в той или иной степени, язык, обычаи своего народа и они гордятся своей малой родиной. Данное обстоятельство создает благоприятные условия для организации и проведения мероприятий, которые направлены на развитие у будущих педагогов чувства любви к Родине, Отечеству.

На протяжении многих лет организуется общепедagogическое мероприятие «Праздник национального костюма», на котором известная собирательница и знаток народной удмуртской культуры М.П. Баженова демонстрирует зрителям национальные свадебные, праздничные, будничные костюмы (удмуртские, бесермянские) которых в её коллекции более двухсот. Она рассказывает студентам об обрядах, обычаях и ритуалах своего народа. К Дню Государственности Удмуртской Республики готовятся студенты всего факультета: оформляются тематические информационные и фотостенды, проводятся конкурсы, выставки, викторины, которые позволяют углубить и расширить знания студентов об Удмуртии. Например, проводится конкурс поздравительных открыток «Маленькая Родина моя», конкурс сочинений «Я здесь родился и живу», конкурс на лучшую стенгазету, часы куратора «Знакомство с символикой Удмуртской Республики», познавательная-творческая игра «Глазовский сундучок».

В полной мере решать задачи формирования национального самосознания и терпимости в рамках учебного процесса позволяют курсы по выбору. Так преподаватели кафедр факультета читают спецкурсы и проводят спецсеминары «Этнопедагогика», «Краеведение в дошкольных образовательных учреждениях», «Народные игры для дошкольников» и др. На спецпрактикуме по театрализованной деятельности студенты изготавливают различные виды кукол для спектаклей по сказкам народов, проживающих в нашем регионе. С кукольными спектаклями студенты выходят в учреждения для детей-сирот, в центр «Семья», в детский приют. На занятиях по теории и методике изобразительной деятельности студенты изготавливают кукол в национальных костюмах, кукол-оберегов, кукол-столбушек, знакомятся с росписями, в том числе с удмуртским и татарским орнаментом.

Общекафедральная тема исследования на кафедре дошкольной педагогики «Знакомим детей с Удмуртской республикой». Темы курсовых и выпускных квалификационных работ во многих случаях касаются вопросов воспитания у дошкольников гражданско-патриотических чувств.

Получили гриф Министерства образования и науки Удмуртской Республики пособия членов кафедр факультета Н.В. Куш, М.Ф. Мангушевой «Знакомим детей с миром растений Удмуртии», «Знакомим детей с миром насекомых Удмуртии». Готовится к грифованию учебно-методическое пособие Е.В. Новиковой, Т.Б. Хорошевой «Реализация принципов комплексно-тематического планирования и интегрированного подхода в процессе ознакомления детей старшего дошкольного возраста с декоративно-прикладным искусством удмуртов» и др., которые используются в работе со студентами и востребованы педагогами-практиками.

Студенты факультета посещают концерты народных ансамблей, как певческих так и танцевальных, выставки декоративно-прикладного искусства, участвуют в общепедagogических мероприятиях соответствующей тематики.

Ежегодно на республиканском фестивале «Зарни Тöл» в разных номинациях студенты получают Дипломы. Ведущими концертной программы часто бывают студенты факультета, которые хорошо знают удмуртский язык, традиции и обряды своего народа.

Студенты специальностей Педагогика и методика начального, а также дошкольного образования с удовольствием посещают лекции в учебно-производственном центре изобразительного и декоративно-прикладного искусства (в рамках работы предметных кружков), посещают выставки в музее «Иднакар», Глазовском краеведческом музее, музее Боевой славы МПО «Новый Феникс».

Студенты старших курсов презентовали коллективные концертные программы «Мой любимый город», «Города родного края», «Удмуртский хоровод». На факультете силами преподавателей и студентов музыкальной специальности в 2013 г. был организован республиканский Фестиваль национальных культур.

Ежегодно в феврале в рамках Недели удмуртского языка в конкурсах «Самый грамотный» и викторине «О родном крае» принимают участие студенты 1, 2 курсов нашего факультета.

В целях гражданско-патриотического воспитания будущих педагогов на факультете проводится ряд мероприятий посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне. Студенты первых курсов пишут эссе сочинения на тему «След войны в моей семье» и в течение всего года на специальном стенде оформлен постоянно действующий тематический стенд.

В рамках часа куратора с информацией о работе МПО «Феникс» выступают студенты факультета, которые являются членами МПО «Новый феникс». Во время педагогической практики студенты проводят экскурсии в этот музей с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста и оформляются выставки детских изобразительных работ, посвященных войне. В планах кураторов академических групп планируется просмотр фильмов о войне: «Список Шиндлера», «Летят журавли» с дальнейшим их обсуждением. Накануне 9 мая планируется оформление выставки открыток, посвященных Победе в Великой Отечественной войне. Экспонаты выполнены в нетрадиционных художественных техниках на занятиях по методике изобразительной деятельности. Тьюторы групп готовят видеопрезентацию «Дорогами войны», посвященную 70-летию Победы. И, разумеется, студенты как всегда будут участвовать в митинге 9 мая и во всех институтских мероприятиях посвященных Дню Победы.

Юбилейные мероприятия, посвященные Дню рождения факультета, встреча с ветеранами педагогического труда, юбилейные торжества ведущих кафедр факультета, бесспорно, способствуют формированию у будущих педагогов личностных качеств, связанных с нравственностью, гражданственностью, определенными этическими нормами.

Таким образом, на факультете ведется целенаправленная работа по гражданско-патриотическому воспитанию, формированию у студентов умения жить в современном многополярном мире. Формированию гражданских чувств способствует организация и участие студентов в различных факультетских мероприятиях, посвященных годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности, а также их участие в институтских мероприятиях, акциях, форумах, научно-практических конференциях соответствующей тематики.

М.В. Русинова

ОТ РАСКОПА ДО ВЫСТАВКИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МПО «НОВЫЙ ФЕНИКС»)

Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание для народов СССР – стала одной из самых кровопролитных столкновений в истории человечества. При этом многочисленные жертвы сражений остаются безвестными, захороненными в безымянных могилах или даже до сих пор захороненными на полях боев. Для того чтобы хоть немного восстановить справедливость и попытаться найти неизвестных героев, в последней четверти XX века в нашей стране начали создаваться поисковые отряды. В 1994 г. на базе Глазовского педагогического института им. В.Г. Короленко был создан такой поисковый отряд, названный «Феникс» (позднее «Новый Феникс»).

Два раза в год (весна и лето) поисковый отряд «Новый Феникс» отправляется в экспедиции на места былых сражений. В последние годы для того чтобы поднять и захоронить бойцов Красной армии, отряд выбирает Кировский район Ленинградской области.

Экспедиция для отряда «Новый Феникс» – это очень серьезный и важный этап, поэтому подготовка начинается уже с февраля.

Перед проведением полевых работ каждый участник должен быть ознакомлен с техникой безопасности. Отряд «Новый Феникс» проводит технику безопасности как по месту нахождения в г. Глазове (чтобы дать первые представления о взрывоопасных предметах и иных опасностях, которые могут подстергать на бывших полях сражений), так и непосредственно в самой экспедиции, для того чтобы наглядно ознакомиться с опасными предметами. Ежедневно участники расписываются в специальном журнале, предназначенном для ТБ.

На проведение полевых работ, нужен специальный пакет с документами, который отправляется в Санкт-Петербург, в общественный Фонд по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. В этот пакет входит:

1. Список участников экспедиции с их полными выходными данными.
2. Заявка на официальное проведение полевых работ на территории данного субъекта.

После одобрения Фонда по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, «Новый Феникс» официально может отправляться в Ленинградскую область, для поиска бойцов.

На примере рассмотрим экспедицию весны 2012 г. Отряд «Новый Феникс» начал полевые работы 24 апреля. Два дня ушло на постройку лагеря и обустройства места. 27 апреля бойцы отряда «Новый Феникс» провели разведку местности. Осмотр начался с поиска предметов военного времени. При проведении разведывательной работы, были обнаружены личные вещи солдата Красной Армии (каска, малая саперная лопатка, ботинки), а также патроны от винтовки системы Мосина. Отряд разделился на две группы, одна пошла проводить разведку дальше, а другая группа, принялась за эксгумацию останков.

В первую очередь бойцы отряда «Новый Феникс» расчистили место, где лежат останки солдат от травы и кустарников, сняли дёрн (который тщательно просмотрели на предмет обнаружения костей или личных вещей). Раскоп начали расширять по всей площади залегания останков. После снятия второго слоя и установления положения солдата, была произведена зачистка. Очень важно, чтобы останки и личные вещи после зачистки оставались лежать на прежнем месте, это требуется для того, чтобы определить примерную картину обстоятельств гибели военнослужащего. После полной эксгумации, останки были собраны в отдельный мешок. На бойца была заведена отдельная карта и протокол эксгумации.

Но, к сожалению, грунт попадался не всегда твёрдый. В той местности, на которой «Новому Фениксу» пришлось работать (в основном это болота и территория с обводнённым грунтом) поднимать останки традиционным, археологическим методом не всегда получается, так как из-за особенностей почвы (чрезмерная влажность и повышенная кислотность), кости быстро разлагаются, теряя свою форму и вид. В таких случаях найденные кости не остаются на раскопе, а сразу фиксируются в протоколе и складываются, в индивидуальный, для каждого бойца пакет.

Эксгумация требует много времени и внимания, нужно проверять каждый комок земли, чтобы не пропустить кость или какую-нибудь мелкую вещь. Особое внимание следует уделять личным вещам солдата (ложка, кружка, котелок), т.к. они могут содержать информацию о военнослужащем. За период экспедиции весны 2012 г., при бойцах были найдены такие личные вещи как ремень, котелок, ложка, но к сожалению, по ним невозможно было узнать о бойце ничего.

За время весенней вахты памяти 2012 г., поисковиками с отряда «Новый Феникс» было найдено и предано со всеми почестями земле 16 солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии, ни у кого не удалось установить имена. Захоронение останков прошло в Ленинградской области Кировского района, на мемориале Старая Малукса.

После окончания полевых работ командир отряда предоставил поисковому объединению, уполномоченному органу государственной власти по работе на данной территории пакет отчётных документов по установленной форме, включающий в себя:

- акт о проведении поисковых работ;
- карты эксгумации;

- протоколы эксгумации.

После завершения экспедиции, началась музейная работа. Все находки, которые были обнаружены (котелок, мыльница, каска, очки с футляром) бойцы отряда частично реконструировали. Экспонаты были разложены по витринам в музейной комнате «Новый Феникс».

С нового учебного года, проводились выездные экспозиции к детям, которые по каким-либо причинам не могли посетить музейную комнату. С ними проводились беседы на военную тематику, после которых дети с удовольствием рассматривали привезённые экспонаты.

Так же отряд «Новый Феникс» на базе музейной комнаты, продолжил проводить беседы и экскурсии школьникам и студентам, помогая им открыть конкретику военных лет. Ориентация отряда, в первую очередь, направлена на формирования у детей патриотизма, гордости за свою страну и предков.

Это проходит через экскурсии в музейной комнате. Бойцы отряда «Новый Феникс» рассказывают детям о войне, об образовании поисковых отрядов, о их работе. После изучения теоретического материала, дети рассматривают экспонаты из фронтовой жизни солдат. В музейной комнате представлено около 250 экспонатов, начиная с касок, заканчивая макетами вооружения. Некоторые вещи дети могут даже потрогать и примерить. Через такую наглядность, дети понимают как тяжело приходилось солдатам Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, а следовательно сами могут ощутить себя на их месте. Благодаря детской эмоциональности и воображению, такие экскурсии благотворно влияют на их подсознание и мировоззрение, зарождая в них чувство гордости за своих предков.

Сама по себе поисковая работа обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на сознание молодых людей. Собирая в поисковых экспедициях материалы и отыскивая останки пропавших без вести солдат, дети на конкретных примерах знакомятся с историческими событиями, фактами, учатся самостоятельно анализировать информацию и делать собственные выводы. Отечественная история, преломленная через военные события, через судьбы их участников и очевидцев, становится более зримой и понятной. Привлекая студентов в данную добровольческую деятельность, решается не только проблема нравственного и патриотического воспитания, вопрос досуга молодежи, но и выполняется одна из важных задач любого общества – восстановление пробелов в истории нашей страны.

Работа поисковиков «Нового Феникса» очень сложная и кропотливая. Но итог деятельности всегда очень ярко заметен на молодом поколении, которым не безразлично прошлое и настоящее своей Родины.

Д.Ю. Скрябина

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КУРАТОРА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

На сегодняшний день в деятельности куратора большое место занимает работа по формированию духовных ценностей, осознание и понимание студентами себя как члена общества, страны и государства, знание и уважение своих «корней», «малой родины» и формирование патриотического самосознания, не последняя роль в формировании данных понятий отводится куратору академических групп, особенно первых курсов.

Основными методами работы по патриотическому воспитанию в нашей деятельности являются: экскурсии, беседы, дискуссии, игровые технологии и кураторские часы, представленные в интерактивной форме. Средства приобщения студентов к заявленным выше категориям: посещение музеев «Новый Феникс», «Глазовский краеведческий музей», музей педагогического об-

разования Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, а также участие в митингах и шествиях посвященных Дню Победы, приглашение на кураторский час ветеранов Великой Отечественной Войны, изготовление коллажей и стендовых выставок о войне, ну и конечно, проведение тематических бесед, посвященных подвигу солдат в Великой войне.

Вся работа по патриотическому воспитанию строится следующим образом. При поступлении студентов на первый курс, знакомство со стенами педагогического ВУЗа мы начинаем с посещения музея педагогического образования ГГПИ. Руководитель музея – Геннадий Антонович Поздеев, очень четко, лаконично и системно рассказывает об истории становления и развития педагогического образования и института в частности, уделяя большое внимание эпохе обучения во времена Великой Отечественной войны и послевоенному времени. Студентам дается множество примеров из истории, в которых приводятся факты из тяжелой фронтовой и трудовой жизни студентов того времени. Тем самым закрепляя представления студентов-первокурсников о подвиге героев того времени, об их отношении к родине, о высокой мотивации к победе в войне, о сформированных чувствах долга и ответственности.

Далее, совместно с тьютором, студенты посещают «Глазовский краеведческий музей» и музей, образованный студентами и преподавателями исторического факультета ГГПИ «Новый Феникс». Основными целями посещения этих музеев являются: сформировать представления у студентов первого курса о подвиге своих соотечественников; понимание и осознание ценности Победы для современной молодежи, и конечно, формирование толерантного отношения к различным национальностям.

Проводя экскурсии в данных музеях, студенты в воочию знакомятся с документальными и фактическими источниками, предметами личного пользования солдат. Изучая «Книгу памяти» многие находят в них однофамильцев или родственников, что непосредственно формирует положительное отношение к подвигу народа, влияет на развитие таких ценностей как: сопереживание, уважение к старшим и к подвигу солдат, к истории своей страны, края, города или поселка.

Кроме посещения музеев на кураторском часе была апробирована работа в технологии проблемного обучения. Студенты, заранее получив тему, разбиваются на группы и готовят представление, с предоставлением документов, архивных источников и фотографий, про участников ВОВ (фронтовики и участники трудового тыла) из личного опыта (обычно это бывают рассказы про подвиги своих родственников или соседей). Достаточно часто студенты берут интервью и просто беседуют с участниками событий, что является бесценным вкладом в изучении «белых пятен истории ВОВ» при формировании чувства патриотизма среди студентов. Все собранные студентами материалы нами передаются в музей «Новый Феникс» или «Глазовский краеведческий музей».

Участие в митинге и шествии посвященное 9 мая «Парад Победы», еще одна форма патриотического воспитания, используемая нами в кураторской деятельности. Студенты-первокурсники достаточно активно участвуют в данных мероприятиях. Они читают стихи, разучивают фронтовые песни, исполняя их на митинге посвященном дню Победы. Ну и конечно, студенты-первокурсники совместно с тьютором и старшекурсниками поздравляют ветеранов с днем Великой Победы.

Таким образом, студенты первых курсов достаточно активно знакомятся и познают историю своей страны, города или села, а также образовательного учреждения в котором продолжают свою образовательную деятельность, тем самым распрямляя различные ценностные ориентации. Продолжая развивать у студентов духовные ценности, в том числе, сопереживание, любовь к родине, гражданскую позицию в стенах высшего педагогического учреждения, мы, на наш взгляд, вкладываем в их миропонимание тот ценностный образ Победы, который они затем, будут вкладывать в «умы и головы» дошкольников и школьников.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики. Среди разнообразных задач по реализации данного направления актуальна задача повышения уровня политической культуры студентов и учащихся. В научно-педагогической литературе последних лет обсуждаются пути формирования ценностей гражданского общества в условиях общеобразовательной школы, определяются педагогические условия ориентации студентов на духовно-нравственные ценности, исследуются условия гражданского воспитания и воспитывающего обучения школьников и студентов. В качестве фактора политической социализации молодежи авторы педагогических публикаций называют их участие в молодежных организациях и волонтерском движении, внеучебную работу, изучение гражданско-правовых дисциплин, уроки обществознания и др.

Высокую актуальность повышения уровня политической культуры современной молодежи подтверждают результаты нашего исследования процесса формирования политической культуры, проводимого с 2006 г. по настоящее время¹.

Общую выборку участников педагогического эксперимента составили около 300 человек, причем на разных этапах исследования число участников экспериментального обучения варьировалось от 60 до 86 и более в силу того, что данный эксперимент классифицируется как естественный, т.е. такой, при котором участники не знают о том, что выступают в роли испытуемых. Такого рода эксперимент имеет свои положительные и отрицательные стороны. Позитивное состоит в том, что исследователь может влиять на экспериментальную ситуацию, не нарушая её естественности для участников. Была гарантирована достоверность информации. Вместе с тем, естественный эксперимент не позволял проводить многократное тестирование с целью диагностики искомого качества, поскольку при повторном опросе утрачивалась естественность процессов, призванных активизировать познавательную деятельность обучающихся и он вызывал их недоумение. В таблице приводится краткая характеристика участников экспериментального исследования (см. табл. 1)².

Таблица 1

Характеристика респондентов, принявших участие
в экспериментальном обучении на последнем этапе

Выборка	Характеристика выборки	Содержание и принципы обучения	Кол-во студентов
Контрольная	Студенты 3-го курса математического факультета Удмуртского госуниверситета, будущие учителя.	Общепедагогическая подготовка по традиционному учебному плану. Формы обучения: лекционно-практические занятия по курсу «Педагогика».	27 чел.
	Студенты филологического ф-та ун-та, будущие учителя русского языка (3-й курс).	Основные принципы обучения: научности, системности, активности, фундаментализации, интегративности.	22 чел.
	Студенты математики (3-й курс) (ИТ и ВТ).		22 чел.

Экспериментальная	Студенты филологического ф-та ун-та (3-й курс).	Общепедагогическая подготовка в рамках лекционно-практического курса «Педагогика» по программе экспериментального обучения. Основные принципы обучения: междисциплинарной интеграции, интеграции процессуального и содержательного блоков общепедагогической подготовки, воспитывающего обучения.	35 чел.
	Студенты математического ф-та (магистры 4-й курс).		8 чел.
	Студенты Института педагогики, психологии и социальных технологий (соц. педагоги) (4-й курс).		7 чел.
	Студенты Института гражданской защиты (3-й курс).		20 чел.
ИТОГО			141 чел.

На констатирующем этапе для выяснения отношения обучающихся к политической культуре, определения мотивации изучения её основ, потребности в общественной деятельности был использован специально разработанный опросный лист³. Результаты опроса студентов как предполагаемых контрольной, так и экспериментальной групп были проанализированы и систематизированы. Фрагментарно полученные данные представлены в табл. 2⁴.

Таблица 2

Данные опроса методом анкетирования по выявлению отношения испытуемых к политической деятельности и политической культуре

№ вопроса	Содержание ответов	Выборка (в %)	
		КГ (n = 60)	ЭГ (n = 77)
5	Имеется потребность в общественной деятельности	54	68
11	Не желают пополнять свои знания о сфере политической деятельности	30	45
12	Не готовы изучать особенности проявления политической культуры	27	40

Из таблицы следует, что значительное число студентов не интересуется ни политической деятельностью, ни политической культурой. Причем, поскольку негативная тенденция более отчетливо просматривалась в ответах одной из групп, то именно её мы обозначили как экспериментальную, с тем, чтобы динамика показателей по итогам предполагаемого экспериментального обучения была бы более очевидной.

Кроме вышесказанного, результаты анализа данных анкетирования показали, что лишь 12–15 % опрошенных (n = 45 чел.) читают газеты типа «Комсомольская правда», остальные либо не читают вообще, либо читают «желтую прессу» или низкопробные издания.

Несколько лучше обстоит дело с телепередачами: смотрят «Новости», «Вести» от 40 до 60 % опрошенных. На вопрос «Кого вы считаете политическими деятелями в нашей стране», 80% назвали В.В. Путина, 10% – В.В. Жириновского и только 10% вспомнили ряд других политиков (И. Хакамаду, В. Матвиенко, Б. Ельцина и др.). Лишь 10% опрошенных в число своих главных жизненных ценностей включают и ценности гражданского общества, как «независимость», «свобода». Подавляющее большинство обозначало в качестве главных ценностей семью, любовь, друзей, деньги, комфорт. Признаки культурного человека связывают с внешней опрятностью, речевой культурой,

образованностью, владением эмоциями и т.п., но никак не с политикой или гражданственностью. Два-три респондента называли в числе признаков культурного человека «этническую толерантность и ответственность»⁵.

В опросный лист был включен вопрос на рассуждение относительно желаемых ценностей в политической, экономической, социальной и духовной жизни страны. 60% опрошенных оставили без комментариев это задание, 30% желали бы улучшения благосостояния, повышения зарплаты, пенсий и т.п. 10% опрошенных пытались рассуждать и связывали желаемые изменения с политическими реформами. Ниже приводятся фрагменты высказываний студентов в качестве иллюстрации.

Ответы на вопрос:

«Что бы Вы изменили в политической, экономической, социальной и духовной жизни нашей страны в первую очередь, если бы это зависело от Вас?»:

Ответ Н.: «Духовный уровень страны уже не поднять. Люди только стонут, а делать что-либо не хочет ни кто. Все рассуждают о проблемах в политике, но что все-таки сделать для улучшения ситуации не понятно. Так что ничего не буду предпочитать, менять. Пусть над этим думают умы нашего общества».

Ответ С.: «К сожалению после моих изменений ничего не изменится. Политическая, экономическая, социальная и духовная жизнь страны строится из менталитета граждан. Ментальность изменить – это задача вряд ли решаемая».

Ответ К.: «Я плохо представляю политическую картину страны, поэтому не берусь предполагать».

Ответ Т.: «Провела бы преобразования, прежде всего, в сфере социальной жизни (общество должно стать более образованным и культурным, должны проводиться программы, способствующие этому). В духовной жизни – более тесное сплочение разных национальностей; развитие церкви, развитие духовности молодежи».

Ответ Р.: «Попытался бы изменить русское политическое мировосприятие: Я для страны, для её народа, а не она для моих больших карманов».

Ответ Ц.: «Сократила бы бюрократический аппарат. Стимулировала бы отечественное производство. Социальная и духовная жизнь – очень сложный момент, здесь нужно начинать с нуля, перекраивая разрушенное перестройкой сознание людей заново»⁶.

В целом итоги констатирующего этапа эмпирического исследования подтвердили острую необходимость формирования политической культуры у обучающихся и, в то же время, потребовали корректировку задач, стоящих перед исследователем. Данные анкетирования, наблюдения и беседы со студентами выявили нереальность выполнения задачи формирования политической культуры обучающихся. На новом этапе исследования пришлось переформулировать эту задачу и наметить цель приобщения студентов к основам политической культуры, создать у них установку на освоение основ политической культуры и ориентацию в сфере политической деятельности.

Процесс формирования политической культуры – важнейший элемент патриотического воспитания современной молодежи. В преддверии годовщины 70-летия со Дня Великой Победы, думается, немаловажно обратить внимание на актуальность повышения уровня политической культуры современной молодежи. Полагаю, что это позволит нашей стране более эффективно отвечать на вызовы времени, формировать патриотов своей Родины.

¹ Трофимов С.Ю. Формирование политической культуры студентов-будущих педагогов в образовательной деятельности // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ижевск. 2007.

² Там же. С. 89.

³ Там же. Приложение № 4. С. 185.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 91.

А.И. Фоминых

ЗДЕСЬ РОДИНЫ МОЕЙ НАЧАЛО... ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА – ДЕТСКИЙ САД № 288 г. ИЖЕВСКА

Решение вопросов воспитания патриотизма у детей дошкольного возраста является трудной задачей, что связано, прежде всего, с особенностями возраста. Патриотические чувства закладываются в процессе жизни и бытия человека, находящегося в рамках конкретной социокультурной среды. Люди с момента рождения инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде, природе и культуре своей страны, к быту своего народа. Поэтому базой формирования патриотизма являются глубинные чувства любви и привязанности к своей культуре и своему народу, к своей земле, воспринимаемым в качестве родной, естественной и привычной среды обитания человека. Это патриотическое воспитание в широком смысле слова.

Наследование нравственных ценностей культуры социального окружения – это и есть самый естественный и верный способ патриотического воспитания. Мы считаем, что основа патриотизма – это воспитание в ребенке нравственных качеств, которые перерастут в чувство ответственности, любви, интересу к городу, стране. В дошкольном возрасте – это воспитание в ребенке общечеловеческих качеств, начиная с осознания своего Я, с привязанности к семье, родным и близким, детскому саду, родному городу, родной стране.

Нам кажется, что дошкольник прежде всего должен осознать себя членом семьи, неотъемлемой частью своей малой родины, потом гражданином России и только потом жителем планеты Земля. Идти надо от близкого и родного к далекому.

Начинаем с простого и интересного. Малыш легко и с удовольствием учит то, что касается его самого. Можно взять фотографии ребенка с младенчества до настоящего времени, выбрать несколько подходящих по содержанию, и составить Ленту времени «Я расту». Подбирать фотографии нужно так, чтобы было ясно видно, что ребенок растет, развивается, приобретает какие-то умения, взрослеет и изменяется. Если разрезать лист ватмана вдоль и склеить обе части в длинную полосу, то, наклеив фотографии слева направо, получите так называемую «Ленту времени» – самую первую историю малыша.

Полезно рассказать ребенку, как и почему появились имена. В далекие времена, когда люди жили племенами, чтобы отличать, их друг от друга, они стали придумывать имена-клички. Как правило, такие имена отражали какое-то главное достоинство человека «Зоркий глаз», «Доброе сердце», и т.д. и сегодня каждое имя что-то означает: Марина – морская, Наталья – родная, Виктор – победитель, Сергей – высокий. Имеют свою историю и фамилии. Точно также как и имя, фамилия может быть значимой (Добронравов, Телегин, и т.д.).

Есть мнение, что ребенок любит свой дом и родителей независимо от того, плохие они или хорошие, воспитывается это чувство специально или нет. По нашему мнению воспитывать у ребенка любовь к родному дому и близким необходимо. Мы – это мама, папа и я. Это наша маленькая семья. У нас есть еще большая семья: бабушки, дедушки, тети и дяди. Тетя – это сестра мамы (папы), дядя – это брат папы (мамы). Я их племянник (племянница). Мы все любим друг друга, и заботимся друг о друге. Психологи уверяют: у ребенка необходимо сформировать эмоционально насыщенный образ родного дома, родного дома как общечеловеческой ценности. Потерять родной дом и близких людей – большая беда. Детям нужно рассказать о таких людях и их горе, вызывая у ребенка сочувствие, желание позаботиться о них, помочь по мере возможности. Это является основой формирования чувства гражданственности и патриотизма во взаимодействии.

Воспитатели вместе с детьми и родителями оформляют:

Альбомы «История нашей семьи», «Папа, мама и я – здоровая семья», «Папа, мама и я – спортивная семья», «Как мы отдыхаем» и др.

Ленту времени «История нашей семьи» - про маму и папу вместе, какие они были, когда познакомились, как они дружили (если есть фотографии, конечно), как путешествовали, как родился ребенок.

Стенгазеты «Галерея самых прекрасных женщин», «Наши защитники».

Родословное древо семьи.

Составление семейной истории – сложная работа, которую дети могут выполнить только совместно со взрослыми. Не беда, если семейная история получится не совсем полной и подробной – главное, чтобы в ней чувствовалась любовь и единство поколений! Такая наглядная история большой семьи увлечет ребенка и вполне возможно, в будущем он захочет разузнать что-нибудь и о более дальних и давних родственниках.

Написание серии «Семейные истории» (дети составляют рассказы «Про маму, папу и меня», «О том, что я люблю», «Про моего папу», «Моя бабушка...» и др., рисуют к этим рассказам иллюстрации), «Герб семьи».

Оформление фотовыставки «Все работы хороши – выбирай на вкус...» Знакомство с профессиями родителей и других членов семьи, вызывает у детей желание быть на них похожими.

Важным этапом для формирования эмоционально насыщенного образа родного дома может стать и формирование представлений о детском саду, который является вторым родным домом для ребенка.

Педагоги вместе с детьми оформляют альбом «Мои друзья» (все дети группы – лучшие: «Самый вежливый – ..., самый веселый – ..., самый активный – и др.), «Наша группа» (в котором целый год путешествуют дети и воспитатели группы). Особое внимание уделяется ознакомлению детей с трудом взрослых, работников детского сада (составление фотоальбома «Кем быть...»), «Мой любимый детский сад» (Я хожу в детский сад, знаю где он находится, знаю как пройти в свою группу, в спортивный и музыкальный зал, знаю как зовут воспитателей и кто работает в детском саду. В группе у меня много друзей, мы вместе играем, занимаемся, отдыхаем, читаем книги, гуляем и др.) Все это будет побуждать детей к выполнению общественно значимых заданий, к добрым делам для семьи, родного дома, детского сада.

Воспитание любви к родному краю является одной из основных задач патриотического воспитания детей, суть которого состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к истории и культуре родного края. Детей учим ценить свою родину, свой язык, свою культуру, но также воспитывать уважение к другим культурам. Знакомим детей с историей родного края, города, с интересными людьми (экскурсии по городу: «Достопримечательности Ижевска», «Ижевск музыкальный», «Ижевск – город завод» и др., посещение выставочных залов, галерей, музеев, филармонии, театров).

Детям нужно рассказывать о позитивных событиях в истории родного города, культурных, научных, спортивных и трудовых достижениях.

В детском саду разработаны и применяются на практике мультимедийные пособия по следующим темам:

- 1) Ориентировка по группе, детскому саду, территории детского сада.
- 2) Микрорайон, в котором расположен детский сад (достопримечательности микрорайона, путешествие от дома до детского сада, история названия улиц).
- 3) Знакомство с городом Ижевском (достопримечательности города Ижевска, интересные страницы из жизни районов города Ижевска).
- 4) Путешествие по карте Удмуртии (районы Удмуртии, народы, проживающие на территории Удмуртии, полезные ископаемые, мифы и легенды, растительный и животный мир, города Удмуртии, продукция, которую производят в разных районах и городах республики).

5) Россия – родина моя (Республики в составе России, полезные ископаемые, мифы и легенды, растительный и животный мир, города- герои, национальности, проживающие на территории России).

Мультимедийное пособие «Городское путешествие машинки Мими» было разработано в рамках акции «Чистый город начинается с нас» и представлено на заседании Городской думы Администрации города Ижевска. Пособие «Ориентировка по группе, детскому саду, территории детского сада и микрорайону» было представлено и одобрено на экспертном совете Министерства образования и науки Удмуртской Республики.

Суть патриотического воспитания дошкольников состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками. Наследование нравственных и эстетических ценностей родной культуры в дошкольном возрасте – это и есть самый естественный, а потому и верный способ патриотического воспитания, воспитания чувства любви к Отечеству.

Я.А. Чиговская-Назарова

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГГПИ ИМ. В. Г. КОРОЛЕНКО

События современной геополитической обстановки в мире как никогда за последнее время подчеркивают значение гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. В связи с различными политическими и экономическими вызовами все большее значение приобретает формирование в стенах образовательных организаций патриотически направленной личности, принимающей активное участие в жизни страны, обладающей определенным набором ценностей, готовой служить на благо Отечества. Исходя из этого, формирование гражданственности и патриотизма воспринимается в Глазовском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко как одна из главных задач подготовки будущего педагога. В содержательном аспекте эта задача определяется как становление у обучающихся четкой нравственной позиции, характеризующейся чувством любви к родному краю, природе, своему народу, его историческому прошлому и культурным традициям своей родины и др.

Профессиональную педагогическую деятельность можно рассматривать как форму гражданско-патриотической деятельности, которая направлена на возрождение историко-культурных традиций с целью передачи следующим поколениям. Такое понимание определяет подход к активной творческой подготовке будущего педагога и классного руководителя в ГГПИ.

В Уставе ГГПИ им. В.Г. Короленко, как одни из важнейших, зафиксированы следующие задачи:

- воспитание у обучающихся чувств патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России, бережному отношению к репутации вуза;
- формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии¹.

Отсюда гражданско-патриотическое воспитание в нашем вузе признано одним из приоритетных направлений в воспитательной деятельности, неотъемлемой составляющей в подготовке педагога современной системы образования. В настоящее время сложилась система воспитательной работы в рамках гражданско-патриотического воспитания. Действует программа

гражданско-патриотического воспитания «Феникс» на 2011–2015 гг. Содержание воспитания гражданственности и патриотизма реализуется по целому ряду взаимосвязанных направлений:

1) *Профессионально-деятельностное направление* включает в себя: мотивы и ценностные ориентации для самореализации; профессиональную нацеленность на достижение высоких результатов деятельности; умение прогнозировать и реализовывать планы своего профессионального роста. Это содержание реализуется во внеучебной практике вуза через конкурсы педагогического мастерства, деятельность студенческих отрядов, дни самоуправления; дни открытых дверей и др.

2) *Духовно-нравственное и эстетическое направления* включают культуру духовной атмосферы вуза, гуманизацию преподаваемых дисциплин, культуру личности педагога, способность руководствоваться высшими ценностями, лучшими образцами культуры в своей практической деятельности. Реализации данного направления осуществляется в подготовке и проведении тематических культурно-массовых мероприятий, фестиваля студенческого творчества «Весна ГГПИ», фольклорного творчества «Зарни тол», занятий в школах и студиях Центра досуга и творчества, музыкальные гостиные, написании курсовых и дипломных работ, посвященных народной культуре как средству патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений.

3) Участие студентов в мероприятиях *психолого-педагогического направления* готовит к дальнейшему осуществлению профессиональной деятельности, формирует психологическую устойчивость, готовность к выполнению ответственных задач, учит навыкам работы с детским коллективом, воспитывает культуру межнациональных отношений. Помогают в реализации данного направления занятия в «Школе куратора» и «Школе тьютора», работа психологического клуба «Синергия», психологические тренинги по формированию гражданско-патриотического сознания, тренинги личностного роста, индивидуальная консультативная работа, участие в профильных олимпиадах и конкурсах.

4) *Военно-историческое направление* включает изучение героического прошлого нашей страны и реализуется через написание курсовых и дипломных работ, образовательных проектов, посвященных гражданско-патриотической и военно-патриотической проблематике; посещение открытых лекций в рамках образовательного проекта «Открытая академия», организацию экскурсий в Учебно-методический центр истории института и педагогического образования в г. Глазове, через поисково-исследовательскую деятельность поискового отряда «Новый Феникс»².

5) *Политико-правовое направление* формирует глубокое понимание гражданского и конституционного долга, знакомит с законами государства, республики, противодействует проявлениям экстремизма в молодежной среде посредством организации «Уроков государственности», участия в правовой игре «Правовая азбука», развитии органов студенческого самоуправления, участия в акциях и демонстрациях, конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу.

6) Деятельность в *идейно-патриотическом направлении* способствует усвоению важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, прививает любовь к малой Родине и преданность своему Отечеству, воспитывает уважение национальных святынь и символов, формирует готовность к достойному служению обществу и государству посредством организации конкурсов на лучшее знание государственной символики, проведении выездной школы студенческого актива «Шаг вперед!», деятельности добровольной студенческой пожарной дружины на базе общежитий института, информационно-пропагандистского сопровождения творческих, спортивных мероприятий, научно-практических конференций и др.

7) Реализация *спортивно-оздоровительного и экологического направлений* способствует формированию здоровой личности, ответственно относящейся к окружающей среде. Включает

в себя проведение спортивных мероприятий, спартакиад на факультетах, в общежитиях, вузе, организацию студентов для участия в субботниках на территории института, студенческого городка, города Глазова, проведение туристических слетов «Мы выбираем здоровый образ жизни!», участие в конкурсах, проектах, олимпиадах спортивно-оздоровительной, экологической тематики.

Благодаря систематизированной работе в данных направлениях гражданско-патриотическое воспитание студентов Глазовского пединститута стало сегодня одним из центральных элементов в системе формирования мировоззренческих позиций, общекультурных и профессиональных компетенций студентов – будущих педагогов.

¹ Устав ГГПИ им. В.Г. Короленко [Электронный ресурс] // <http://www.ggpi.org/files/Ustav%202011.pdf>.

² Кутявин Т.С. Поисковое движение в Глазове: История МПО «Новый Феникс» и актуальные направления поисковой работы // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 4 (21). С. 5–23.

*Е.Ю. Шкатова, О.Г. Масальцева, А.М. Погосян,
А.А. Баженов, А.В. Камашев*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА «МЕДИК ОТЕЧЕСТВА»

Патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству. Именно это качество определяется, как одна из базовых национальных ценностей, лежащих в основе целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания современной молодежи. Патриотическое воспитание студенческой молодежи является одной из важнейших задач Ижевской государственной медицинской академии, учитывая, что юность самая благодатная пора для привития и укрепления священного чувства любви к Родине. Формирование качеств гражданина-патриота у студентов-медиков особенно важно потому, что они всегда должны быть готовы к выполнению мероприятий по медико-санитарному обеспечению чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени, всегда быть готовы защищать Родину.

С целью развития духовных ценностей, патриотических чувств у студентов в медицинской академии в 2013 г. был создан военно-патриотический клуб «Медик Отечества». Клуб работает по нескольким направлениям: историко-патриотическое, гражданское, нравственно-православное, духовное, интернациональное воспитание, волонтерское движение, военно-медицинская подготовка и др. Работа его проходит в различных форматах, наиболее интересных для студентов: презентация видео-материалов, коммуникативные бои, участие в военно-спортивных эстафетах, военно-исторических играх, экскурсионно-паломнические поездки и другие.

Проводятся патриотические и православные семинары совместно с представителями Русской православной церкви: руководителем Епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и Общества по делам молодежи, протоиереем Романом Воскресенских, зам. настоятелем Свято-Михайловского собора г. Ижевска, иереем, настоятелем Свято-Никольского храма с. Завьялово Динонисием Суздальевым, протоиереем Александром Хлебниковым, проводятся беседы, совместно с сотрудниками Федеральной Службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Удмуртской Республике, с сотрудниками кафедр медицины катастроф и безопасности жизнедеятельности, акушерства и гинекологии и с сотрудниками предабортивного консультирования. Тематика семинаров направлена на информирование молодежи о вреде наркотиков, освещаются пробле-

мы современного материнства, ювенильной юстиции в Российской Федерации, уделяется внимание профилактике абортов, рассматривается роль семьи в современном обществе.

Ко Дню Защитника Отечества и Дню Победы в Великой Отечественной войне под руководством доцентов О.Г. Масальцевой и А.В. Палехи проводятся Уроки мужества и героизма, посвященные героизму российского воинства, современному армейскому служению. Своим бесценным опытом со студентами делятся ветераны Великой Отечественной войны, тыла, участники войн в Афганистане и Чеченской Республике, сотрудники военного комиссариата, военные врачи, являющиеся ветеранами локальных военных конфликтов: И.Е. Семьнин, Р.З. Мухаметзянова, В.С. Савинов, Н.В. Зубарев.

Ежегодно проводится конкурс стенных газет, посвященных Дню Героев Отечества (9 декабря). По инициативе сотрудников кафедры медицины катастроф и безопасности жизнедеятельности создан музей «Военно-экстремальной медицины».

По инициативе Е.Ю. Шкатовой и В.И. Данченко совместно с общественной организацией «Витязи» ежегодно проводятся военно-медицинские и военно-спортивные игры с развертыванием этапа медицинской эвакуации и отработкой навыков оказания неотложной медицинской помощи совместно со студентами Ижевского медицинского колледжа. Целью военно-спортивных турниров является – популяризация здорового образа жизни, отработка навыков неотложной медицинской помощи с медицинской сортировкой и эвакуацией, выработка тактического мышления.

Сотрудниками кафедры (Е.Ю. Шкатовой, О.Г. Масальцевой, А.В. Оксюзаном) ежегодно организуются экскурсионно-паломнические поездки «История России» по исторически значимым местам России, таким как Нижний Новгород, Казань, Пермь, Верхотурье в Свердловской области с посещением памятников культуры, исторического наследия, храмов.

Организовано волонтерское движение, направленное на помощь ветеранам академии и Великой Отечественной Войны. С помощью волонтеров ветеран кафедры МК и БЖ В.Н. Воронцов, потерявший полностью зрение, за два последних года выпустил более 150 стихов, три поэмы, 25 песен, он печатался в ижевских, московских, Санкт-Петербургских журналах и газетах. Студенты поддерживают его как морально, так и хозяйственно.

В области интернационального воспитания под руководством старшего преподавателя С.А. Зыкиной организуются круглые столы «Обычаи народов России» с изучением интернациональной кухни и традиций народов Российской Федерации, «Традиции встречи Нового года и Рождества у народов РФ», в 2014 г. впервые проведен интернациональный спортивный фестиваль, посвященный национальным видам спорта народов России.

Таким образом, формирование у студентов социально значимых патриотических качеств и ценностных установок играет большую роль в образовательном процессе, способствует профессиональному становлению студентов.

СОКРАЩЕНИЯ

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

ЦДНИ УР – Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашихмин Сергей Сергеевич – главный специалист отдела использования документов ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»;

Баженов Антон Александрович – студент лечебного факультета ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

Барханова Любовь Вадимовна – специалист отдела междисциплинарных и прикладных исследований УИИЯЛ УрО РАН;

Бехтерева Людмила Николаевна - зав. отделом исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, доктор исторических наук;

Ванюшев Василий Михайлович – главный научный сотрудник отдела филологических исследований УИИЯЛ УрО РАН, доктор

Волков Павел Борисович – старший преподаватель кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;

Волкова Светлана Анатольевна – учитель начальных классов МБОУ Гимназия №14 г. Глазова;

Гартиг Валентина Оскаровна – искусствовед, замдиректора Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств;

Городничева Екатерина Сергеевна – студентка Института социальных коммуникаций ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;

Данилов Петр Павлович – заместитель министра культуры и туризма Удмуртской Республики;

Даньшина Светлана Анатольевна – доцент кафедры истории и политологии, заместитель директора по науке Института социальных коммуникаций ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук;

Дозорова Оксана Валентиновна – магистрант исторического факультета ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;

Жикина Людмила Александровна – директор БУК УР «Республиканская библиотека для детей и юношества», заслуженный работник культуры Удмуртской Республики;

Закирова Наталия Николаевна – профессор кафедры русского, удмуртского языков, литературы и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат филологических наук, доцент;

- Зворыгин Роман Викторович** – студент исторического факультета ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», сотрудник Комиссии по канонизации святых Ижевской и Удмуртской епархии;
- Иванова Александра Николаевна** – студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Ильина Ксения Сергеевна** – студентка Института социальных коммуникаций ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Казанцева Ольга Алексеевна** – доцент кафедры археологии и истории первобытного общества исторического факультета ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент;
- Калинина Любовь Александровна** – доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат филологических наук, доцент;
- Камашев Андрей Витальевич** – студент лечебного факультета ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
- Камитова Алевтина Васильевна** – и.о. заведующего отделом филологических исследований УИИЯЛ УрО РАН, кандидат филологических наук;
- Касимов Рустам Нуруллович** – старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований УИИЯЛ УрО РАН; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин АОУ ДПО «Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики», кандидат исторических наук, доцент;
- Князева Мария Дмитриевна** – студентка исторического факультета ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Колзина Алла Леонидовна** – заместитель декана исторического факультета по внеучебной и воспитательной работе, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат педагогических наук;
- Кондратьев Олег Александрович** – хранитель фондов МБУК «Балезинский районный историко-краеведческий музей»;
- Коробейников Алексей Владимирович** – издатель научного журнала «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции»;
- Котляров Дмитрий Алексеевич** – доцент кафедры дореволюционной отечественной истории ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук;
- Кочкарёв Геннадий Валерьевич** – полковник МВД в отставке, пенсионер;
- Куртеева Ольга Валерьевна** – руководитель Центра студенческих инициатив ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Лебедева Ольга Владимировна** – студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Леконцев Олег Николаевич** – доцент кафедры истории и методики преподавания истории ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат исторических наук;
- Лихачева Людмила Александровна** – доцент кафедры истории и методики преподавания истории ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат исторических наук, доцент;
- Ложкина Татьяна Аркадиевна** – руководитель школьного музея МБОУ «Шарканская средняя общеобразовательная школа»;
- Лопатина Анна Владимировна** – студентка БОУ СПО УР «Сарапульский техникум пищевой промышленности»;

- Макаров Леонид Дмитриевич** – научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья ФГБУ ВПО «Удмуртский государственный университет», доктор исторических наук, доцент;
- Максимова Виктория Владимировна** – студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Мартянова Вера Николаевна** – доцент кафедры русского, удмуртского языков, литературы и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Масальцева Ольга Геннадьевна** – доцент кафедры медицина катастроф и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук;
- Назмутдинова Ирина Константиновна** – и.о. младшего научного сотрудника отдела междисциплинарных и прикладных исследований УИИЯЛ УрО РАН, кандидат исторических наук;
- Новикова Елена Васильевна** – доцент кафедры дошкольной педагогики ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Палеха Андрей Васильевич** – доцент кафедры медицина катастроф и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат педагогических наук;
- Пестерева Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры музыкального образования ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Пислегин Николай Викторович** – старший научный сотрудник отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, кандидат исторических наук, доцент;
- Погосян Арут Мкартичович** – студент лечебного факультета ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
- Пономарев Карл Александрович** – доктор исторических наук, профессор, лауреат национальной премии им. К. Герда, ветеран труда Великой Отечественной войны;
- Попова Елена Васильевна** – старший научный сотрудник отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, кандидат исторических наук;
- Попова Наталья Митрофановна** – заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия МЗ РФ», доктор медицинских наук, профессор;
- Репников Дмитрий Викторович** – доцент кафедры истории и политологии Института социальных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук;
- Родионов Николай Анатольевич** – старший научный сотрудник отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, кандидат исторических наук;
- Русинова Мария Васильевна** – студентка историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Русских Светлана Борисовна** – заведующий отделом Национальной библиотеки Удмуртской Республики;
- Савельев Владимир Никифорович** – профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия МЗ РФ», доктор медицинских наук, профессор;
- Саркисов Сергей Каренович** – главный специалист ГКУ «Центральный государственный архив УР»;
- Селиванов Юрий Петрович** – заведующий литературно-драматургической частью МАУК «Сарapulский драматический театр»;
- Семенова Анна Леонидовна** – заведующий Центром национальной и краеведческой литературы и библиографии» Национальной библиотеки;

- Сидорова Анэтта Петровна** – специалист отдела междисциплинарных и прикладных исследований УИИЯЛ УрО РАН;
- Скрябина Дарья Юрьевна** – старший преподаватель кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат педагогических наук;
- Смирнова Людмила Владимировна** – доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, кандидат исторических наук, доцент;
- Старкова Надежда Юрьевна** – декан Исторического факультета ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент;
- Стрелков Николай Сергеевич** – ректор ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор;
- Тойкина Наталья Владимировна** – председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики;
- Трофимов Сергей Юрьевич** – доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин, социальных технологий и журналистики» НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий», кандидат педагогических наук;
- Туктарева Юлия Алексеевна** – студентка исторического факультета ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Туркевич Андрей Львович** – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Уаге Мария Байрамалиевна** – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Уваров Сергей Николаевич** – доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, кандидат исторических наук;
- Фоминых Алла Ильсоярвна** – заведующая МБДОУ Центр развития ребенка - детский сад № 288;
- Харин Егор Сергеевич (Протоиерей Георгий Харин)** – руководитель Епархиальной комиссии по канонизации святых;
- Чиговская-Назарова Янина Александровна** – ректор ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко», кандидат филологических наук;
- Шакурова Динара Равильевна** – студентка исторического факультета ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»;
- Шишкина Екатерина Владимировна** – студентка факультета социальных коммуникаций и филологии ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»;
- Шкатова Елена Юрьевна** – зав. кафедрой медицина катастроф и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, доцент;
- Шумилов Евгений Федорович** – профессор кафедры философии и социологии права Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат искусствоведения, доктор исторических наук;
- Шутова Надежда Ивановна** – ведущий научный сотрудник отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, доктор исторических наук;
- Ютина Татьяна Карловна** – доцент кафедры археологии и истории первобытного общества ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

<i>Ашихмин С.С.</i> Мобилизационные игры на территории УАССР в 1941 г.	3
<i>Бехтерева Л.Н., Уваров С.Н.</i> Проблемы обеспечения оборонной промышленности Удмуртии рабочей силой в годы Великой Отечественной войны	7
<i>Зворыгин Р.В.</i> Ижевская и Удмуртская епархия в годы Великой Отечественной войны: взаимоотношения с государством, вклад в Победу	14
<i>Леконцев О.Н.</i> Крестьянство Удмуртии – фронту: формы и направления добровольной помощи	20
<i>Пономарев К.А.</i> Вклад учительства Удмуртии в Великую Победу	23
<i>Репников Д.В.</i> Чрезвычайные органы власти в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны	28
<i>Родионов Н.А.</i> Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами торфодобывающей промышленности Удмуртии в период Великой Отечественной войне и после ее окончания	34
<i>Саркисов С.К.</i> Деятельность Ижевского военно-пересыльного пункта в годы Великой Отечественной войны	39
<i>Уваров С.Н.</i> Демографические процессы в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны.....	46
<i>Шушилов Е.Ф.</i> Оборонная промышленность Ижевска в 1941–1945 гг.	52
<i>Шутова Н.И.</i> Обряды и поверья народов Камско-Вятского края периода Великой Отечественной войны	64
<i>Шакурова Д.Р.</i> Один день Великой Отечественной войны в освещении центральных и местных газет (по материалам газет «Правда» и «Удмуртская правда» за 28 июля 1942 г.).....	68

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

<i>Ванюшев В.М.</i> Образ войны и образ автора в поэзии Михаила Петрова, Николая Байтерякова и Флора Васильева. Общее и особенное	72
<i>Камитова А.В.</i> Образ Великой Отечественной войны в военных дневниках Игнатия Гаврилова	84
<i>Коробейников А.В., Кочкарёв Г.В.</i> НКВД и милиция Удмуртии в годы войны: первый историко-биографический справочник.....	90
<i>Котляров Д.А.</i> Роль личного отношения к событиям военных лет в воспитании патриотизма.....	93
<i>Макаров Л.Д.</i> Армейская служба и война глазами отца	95
<i>Назмутдинова И.К.</i> Воспоминания об участниках Великой Отечественной войны в фондах Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.....	100
<i>Пислегин Н.В.</i> Некоторые размышления о подвиге Героя Советского Союза В.К. Пислегина	103
<i>Попова Н.М.</i> Гавриил Григорьевич Стерхов – первый директор Ижевского медицинского института.....	109
<i>Старкова Н.Ю.</i> Нина Ульяенко и летчики – героини нашей земляки.....	111
<i>Туктаева Ю.А.</i> Великая Война в воспоминаниях близких.....	117
<i>Туркевич А.Л.</i> Профессор В.Е. Майер в годы Великой Отечественной войны: начало «удмуртского этапа» в жизни ученого	119
<i>Харин Е.С.</i> Русское зарубежье в годы войны: Архиепископ Ювеналий (Кишин).....	124

КУЛЬТУРА, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

<i>Гартиг В.О.</i> Тема Великой Отечественной войны в произведениях современных художников из фондов Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств	131
<i>Данилов П.П.</i> Учреждения культуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	137
<i>Дозорова О.В.</i> Великая Отечественная война в памятниках монументального искусства и мемориальных досках г. Ижевска	141
<i>Жикина Л.А.</i> «Память о войне нам книга оставляет» – формирование патриотического сознания в условиях детских библиотек Удмуртской республики	144
<i>Закирова Н.Н.</i> Художественный мир поэта-фронтовика Н.К. Старшинова.....	146
<i>Князева М.Д.</i> Образ защитника отечества в общественном сознании Древней Руси (X – начало XIII века)	149
<i>Коробейников А.В.</i> Война и Победа в литературных образах В.П. Кавер-Камзолова	155
<i>Лебедева О.В.</i> «Вечный огонь победы горит...» (поэтическая трактовка страниц Великой Отечественной войны).....	163
<i>Максимова В.В., Мартьянова В.Н.</i> Топонимика – один из источников патриотического воспитания	165
<i>Попова Е.В.</i> Памятники землякам, павшим в годы Великой Отечественной войны: «место памяти», историко-культурный объект сельских поселений.....	166
<i>Савельев В.Н.</i> А святая память – как прозрение.....	171
<i>Семенова А.Л., Русских С.Б.</i> Коллекция местных изданий периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в собрании Национальной библиотеки Удмуртской республики.....	173
<i>Сидорова А.П., Смирнова С.Д., Барханова Л.В., Селиванов Ю.П.</i> «Штыком и пером»: творческая интеллигенция Удмуртии в Великой Отечественной войне	177
<i>Старкова Н.Ю.</i> Русская сирень как символ Великой Победы	182
<i>Стрелков Н.С., Попова Н.М., Шкатова Е.Ю., Палеха А.В.</i> Ижевский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны	186
<i>Уаге М.Б.</i> Вопросы охраны памятников Второй мировой войны: российский и европейский опыт	189

ИСТОКИ ПАТРИОТИЗМА НАРОДА: ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ЗАБВЕНИЯ

<i>Ильина К.С., Репников Д.В.</i> Роль школьного музея в воспитании гражданственности и патриотизма современной молодёжи	191
<i>Казанцева О.А.</i> Государственные музеи Удмуртии в годы Великой Отечественной войны	196
<i>Касимов Р.Н.</i> Мифологема «о мертвых – только хорошо», как основа формирования образа героя	199
<i>Кондратьев О.А.</i> Из опыта создания Фототеки фронтовых фотографий земляков	204
<i>Ложкина Т.А.</i> Об исследовательской деятельности учащихся Шарканской средней школы по военной истории и публикации сборников работ юных архивистов	207
<i>Пестерева Е.Ю.</i> Хоровой репертуар как средство нравственно-патриотического воспитания студентов	209
<i>Смирнова Л.В.</i> «Что я знаю о войне...»	211
<i>Тойкина Н.В.</i> Деятельность архивной службы Удмуртской Республики по популяризации и вводу в научный оборот документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	213
<i>Ютина Т.К.</i> «Вспомним всех поимённо...» (электронные ресурсы сети Интернет как исторические источники)	218

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Волков П.Б., Волкова С.А.</i> Формирование гендерных ролей у младших школьников в патриотическом воспитании	225
<i>Даньшина С.А.</i> Эволюция российской системы патриотического воспитания молодежи на рубеже XX–XXI веков.....	229

<i>Даньшина С.А., Городничева Е.С.</i> Мода как инструмент формирования исторического сознания и патриотизма молодежи	235
<i>Иванова А.Н.</i> Деятельность поискового движения «Новый Феникс» г. Глазова	238
<i>Калинина Л.А., Шишкина Е.В.</i> Война глазами детей (уроки внеклассного чтения)	239
<i>Колзина А.Л.</i> Интерактивные формы обучения как средство патриотического воспитания студентов	241
<i>Куртеева О.В.</i> Воспитательный потенциал проектной деятельности	246
<i>Лихачева Л.А.</i> Опыт работы по гражданско-патриотическому воспитанию студентов историко-лингвистического факультета ГГПИ	249
<i>Новикова Е.В.</i> Вз опыта работы по гражданско-патриотическому воспитанию студентов на факультете педагогического и художественного образования	253
<i>Русинова М.В.</i> От раскопа до выставки: деятельность современного поискового движения (на примере МПО «Новый Феникс»)	255
<i>Скрябина Д.Ю.</i> Из опыта работы куратора по патриотическому воспитанию студентов	257
<i>Трофимов С.Ю.</i> Формирование политической культуры учащихся как элемент патриотического воспитания современной молодежи	259
<i>Фоминых А.И.</i> Здесь родины моей начало... (из опыта работы Центра развития ребенка – детский сад № 288 г. Ижевска)	262
<i>Чиговская-Назарова Я.А.</i> Система патриотического воспитания студенческой молодежи в ГГПИ им. В. Г. Короленко	264
<i>Шкатова Е.Ю., Масальцева О.Г., Погосян А.М., Баженов А.А., Камашев А.В.</i> Из опыта работы военно-патриотического клуба студентов медицинского вуза «Медик Отечества»	266
СОКРАЩЕНИЯ	268
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	268

Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы

Материалы Республиканской научно-практической конференции,
посвященной 70-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Оригинал-макет, компьютерная верстка – *Н.Ю. Юрпалова*
Дизайн обложки, компьютерная обработка иллюстраций – *С.С. Перевощиков*

Подписано в печать 6.04.2015.
Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 22,25. Уч.-изд. л. 21,19.
Тираж 300 экз. Заказ № 1602.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения
Российской академии наук
426004 Ижевск, ул. Ломоносова, 4
Тел. (3412) 68-52-94, факс (3412) 68-39-94
<http://udnii.ru>

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004 Киров, ул. Ленина, 2
Тел./факс (8332) 38-34-34
www.printkirov.ru

